

Краснодарский университет МВД России

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы
Международной научно-практической конференции
(9 июня 2023 г.)

Краснодар
2023

УДК 34
ББК 67.401
А313

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

К. Д. Рыдченко, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
А. Г. Белый, кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);
А. Д. Абрамкин (ответственный секретарь);
А. И. Тузов, кандидат биологических наук, доцент;
Р. Н. Кучмезов, кандидат юридических наук;
А. А. Поделякин

**Административно-правовое регулирование правоохранительной
А313 деятельности: теория и практика** [Электронный ресурс] : материалы
Международ. науч.-практ. конф., 9 июня 2023 г. / редкол.:
К. Д. Рыдченко, А. Г. Белый, А. Д. Абрамкин и др. – Электрон. дан. –
Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. –
1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-9266-1905-5

Содержатся материалы Международной научно-практической конференции «Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика» и Всероссийской научно-практической конференции «Административная деятельность полиции в условиях информационного общества», организованных кафедрой административной деятельности ОВД Краснодарского университета МВД России в 2023 году.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов образовательных организаций высшего образования, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67.401

ISBN 978-5-9266-1905-5

© Краснодарский университет МВД России, 2023

Содержание

Часть I. Административная деятельность полиции в условиях информационного общества

Абрамкин А.Д. Административная ответственность за нарушения в сфере государственного оборонного заказа.....	11
Алешин С.В. Соотношение принципа законности с принципами открытости и публичности в административной деятельности полиции...	15
Антонова А.В. Проблема социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.....	21
Балмочных С.Ю. Административно-правовые средства противодействия правонарушениям несовершеннолетних, совершаемым под влиянием информации, распространяемой посредством сети «Интернет»	26
Братусин А.Р. Административно-правовое обеспечение прав и свобод граждан при проведении спортивно-массовых мероприятий.....	32
Булавкин А.А. Совершенствование деятельности подразделений по исполнению административного законодательства – вопросы оценки эффективности и соблюдения законности.....	37
Вечерникова Д.В. Профилактика правонарушений экстремистской направленности в молодежной среде.....	43
Вихляев А.А. Актуальные аспекты противодействия административным правонарушениям, связанным с распространением экстремистского контента в информационно-телекоммуникационных сетях.....	47
Власенко Е.Е. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства.....	53
Водяная М.Ю., Сергеев М.В., Старостин А.А. Применение полицией аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» на примере г. Омска.....	61
Волкова И.В. Технологии искусственного интеллекта при решении вопросов, возникающих в ходе административного судопроизводства при реализации принципа презумпции невиновности...	68
Галустян А.Г. Актуальные проблемы в организации пропаганды безопасности дорожного движения.....	74
Гамаюнова В.П. Некоторые особенности привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц.....	81
Джафарова Н.Т. К вопросу о разграничении административных и уголовных деликтов в сфере информационных технологий.....	86

Динисламова А.З. Деятельность полиции в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.....	91
Должникова Е.В. Административная ответственность в спектре факторов, характеризующих позитивную юридическую ответственность...	96
Жеребцов А.Н. Влияние цифровой трансформации в сфере миграции на оптимизацию административно-правового регулирования миграционных правоотношений.....	101
Заброда Д.Г. Внедрение электронных способов работы с обращениями граждан в полиции.....	107
Завьялова Н.Ю., Светлова А.П. Проблемы определения места совершения административного правонарушения.....	113
Зайцев И.А. Некоторые аспекты деятельности полиции по противодействию административным правонарушениям, совершаемым в цифровом пространстве.....	120
Заудинов У.И. Некоторые проблемы и особенности осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.....	127
Карданов Р.Р. Совершенствование деятельности подразделений пропаганды безопасности дорожного движения Госавтоинспекции МВД России в условиях информационного общества.....	131
Карчёмкина О.А. Информационные системы, обеспечивающие формирование статистической отчетности в органах внутренних дел.....	136
Кияшко Д.Н. Вопросы хранения крупногабаритных вещественных доказательств (легковые и грузовые транспортные средства).....	142
Климова М.И. Особенности работы пресс-службы органов внутренних дел Российской Федерации в условиях информационной войны.....	150
Комаревцева И.В. Проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности и пути их решения.....	156
Копыл Д.В. Специальная подготовка сотрудников полиции к управлению транспортом, оборудованным специальными световыми и звуковыми сигналами.....	161
Королева Е.Г. Применение технических средств фотовидеофиксации в обеспечении дорожно-транспортной безопасности...	167
Курышкин А.Н. Меры противодействия полицией пропаганде педофилии.....	172
Кустова Н.К. Охрана подозреваемых и обвиняемых при проведении следственных действий на местности, как одна из основных задач подразделений охраны и конвоирования.....	177
Лапов И.Н. Генеалогия административно-правового статуса.....	183
Лунев Д.О. К вопросу о понятии искусственного интеллекта и его применение в правовом регулировании информационных технологий...	188

Магомедова З.И. Реализация принципов административной деятельности полиции в условиях информационного общества.....	193
Марина А.А. Понятие и проблемы нелегальной миграции в современном обществе.....	198
Манахов А.В. Вопросы привлечения к административной ответственности несовершеннолетних за правонарушения в сфере дорожного движения.....	203
Моисеенко Ю.П. Противодействие административным правонарушениям, совершаемым с использованием информационных технологий.....	208
Пацевич В.С. Использование информационных ресурсов в процессе миграционного контроля: современное состояние дел и тенденции развития.....	211
Пеструилов А.С. Организация участия граждан в обеспечении общественного порядка как важнейшее направление реализации принципа открытости и публичности в деятельности полиции.....	217
Петрова Е.А., Пономарева О.М. Административная деятельность полиции – основная функция обеспечения правопорядка в России.....	223
Поделякин А.А. К вопросу о предупреждении и профилактике правонарушений органами внутренних дел.....	229
Примакова С.В. Отдельные аспекты деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения.....	233
Рыдченко К.Д., Скидан А.А. О перспективах научного обеспечения приоритетного профиля подготовки «Противодействие административным правонарушениям и преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий».....	240
Северова Т.В. Инновационные подходы к обучению в вузах МВД России оказанию первой помощи.....	246
Сенюгноев А.В., Гукова Н.А. Предупреждение передачи средств мобильной связи лицам, содержащимся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.....	250
Синяжников Д.А. Предупреждение и пресечение полицией административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.....	255
Сидоров Э.Т. Проблемы, возникающие у сотрудников полиции, осуществляющих охрану общественного порядка при применении мер административно-правового принуждения.....	261
Сосновская Ю.Н., Бондарь Е.О. Сущность и основные направления обеспечения информационной безопасности как важнейшего компонента национальной безопасности.....	267
Списивцев С.А. Разграничение понятий «массовые беспорядки» и «нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия».....	275

Сычев Е.А. Сравнительный анализ правового регулирования деятельности участкового уполномоченного полиции по проведению профилактического обхода административного участка.....	280
Титова К.А. Роль участкового уполномоченного полиции в предупреждении административных правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий.....	285
Трусов А.И. Правовое регулирование использования средств индивидуальной мобильности: проблемы и противоречия.....	288
Труфанов М.Е. Прецедентная форма использования протокола осмотра места совершения административного правонарушения.....	297
Тхаровская О.Ю. Оскорбление граждан в социальных сетях и сети Интернет: особенности квалификации деяния.	302
Фадеев А.В. Особенности взаимодействия институтов гражданского общества – субъектов общественного контроля и органов внутренних дел.....	307
Фадеева И.В. Цифровая гигиена как неотъемлемый компонент информационной безопасности.....	314
Чагин В.С. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по профилактике суицидального поведения среди несовершеннолетних...	319
Челпанова М.М. Основные направления деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации в сфере информационной безопасности несовершеннолетних.....	323
Чичик И.А. Особенности противодействия экстремизму в сети «Интернет»	327
Шарлова М.Н. Актуальные вопросы профилактической деятельности полиции в отношении несовершеннолетних.....	332
Шурухнова Д.Н., Комовкина Л.С. Предоставление государственных услуг в сфере миграции в свете цифровой трансформации...	336
Щелконогова И.С. Актуальные проблемы взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации.....	342
Ямалитдинов А.А. Некоторые вопросы предупреждения и пресечения преступлений сотрудниками патрульно-постовой службы полиции.....	347

Часть II. Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности

Абрамкин А.Д. Основные направления профилактической работы подразделений по делам несовершеннолетних.....	352
Антонова А.В. Особенности профилактической работы сотрудников центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел с воспитанниками и их родителями.....	356

Ахмедова С.Т. Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности при проведении митингов, собраний и демонстраций (в Республике Узбекистан).....	361
Банаяева М.П. Некоторые аспекты деятельности полиции по противодействию незаконному обороту ядерных материалов и радиоактивных веществ.....	369
Барышников М.В. Отдельные аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции по осуществлению профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.....	373
Белоусова В.В. Угроза национальной безопасности как основание отграничения правонарушений в области земельных отношений от преступлений.....	378
Билоконь В.П., Заброда Д.Г. Перспективы развития «умных» участковых пунктов полиции.....	383
Булавкин А.А. Опыт работы органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в рамках десятилетия детства.....	388
Венецкая Н.Ю. Профилактика правонарушений, совершаемых в отношении граждан старшего поколения с использованием современных информационных технологий	394
Власенко Е.Е., Северова Т.В. Эффективность использования манекенов-тренажеров для отработки навыков сердечно-легочной реанимации при обучении сотрудников полиции первой помощи.....	398
Вечерникова Д.В., Марина А.А. К вопросу о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.....	403
Галустян А.Г. О проблемах привлечения к ответственности лиц, управляющих мототехникой класса «Кросс» и «Эндуро»	409
Деминская А.А. К вопросу о правовом регулировании исполнения мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.....	414
Дзюба А.А. Проблема ослабления государственного контроля за техническим состоянием автотранспорта.....	418
Динисламова А.З. Становление и формирование законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения информационной безопасности детей.....	422
Должникова Е.В. Физическая боль как признак посягательства на здоровье при нанесении побоев.....	429
Ефимов А.А. О совершенствовании законодательного регулирования использования средств индивидуальной мобильности.....	435
Жеребцов А.Н. Совершенствование функций МВД России в сфере миграции посредством использования информационных технологий.....	442
Заброда Д.Г. Характеристика основных моделей организации туристической полиции за рубежом.....	448

Занина Т.М. О некоторых особенностях административной ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей в субъектах Российской Федерации.....	454
Иванченко Е.В. Актуальные вопросы применения мер административного принуждения.....	459
Каразей О.Г. Совместное участие в совершении административного правонарушения.....	465
Катаева О.В. Современные проблемы обеспечения правопорядка в сфере миграции в Российской Федерации.....	471
Климова М.И. Использование современных информационных технологий в административной деятельности полиции.....	476
Комаревцева И.В. К вопросу о снижении возраста административной ответственности несовершеннолетних.....	481
Курячая М.М. Развитие института административного расследования в законодательстве Российской Федерации об административных правонарушениях.....	485
Кустова Н.К. К вопросу о неприкосновенности сотрудника полиции при несении патрульно-постовой службы.....	490
Лапов И.Н. Введение ограничений на пользование правом управления транспортными средствами.....	495
Макаренко А.И. К вопросу о понятии специальных административно-правовых режимов полиции.....	500
Маматкулов Т.Б., Ахмедова С.Т. Аспекты взаимодействия инспекторов профилактики с махаллэй в охране общественного порядка и обеспечении безопасности граждан (на примере Узбекистана).....	505
Молчанов П.В. Некоторые проблемы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в отношении водителей с признаками нахождения в состоянии наркотического опьянения.....	511
Никулин Р.В. К вопросу уточнения компетентности участковых уполномоченных полиции в области выявления и раскрытия преступлений.....	515
Петрова Т.А. Использование полицией современных технических средств в противодействии административным правонарушениям.....	519
Пилюгина Ю.Г. Особенности взаимодействия сотрудников полиции с гражданами во время проведения публичных мероприятий...	523
Поделякин А.А. Использование (применение) сотрудниками патрульно-постовой службы полиции служебных животных (собак).....	528
Примакова С.В. Некоторые особенности деятельности участковых уполномоченных полиции.....	532
Равнюшкин А.В. О некоторых проблемах взаимодействия органов внутренних дел с органами прокуратуры.....	536

Рыдченко К.Д. К вопросу о развитии системы мер полицейского принуждения.....	542
Титова К.А., Скидан А.А. Некоторые вопросы, связанные с выявлением правонарушений и осуществлением прокурорского надзора в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	547
Трусов А.И. Профилактика дорожно-транспортной аварийности средств индивидуальной мобильности.....	551
Труфанов М.Е. Базовая триада признаков в определении административной ответственности.....	556
Тузов А.И. Феномен вовлечения несовершеннолетних в несанкционированные массовые мероприятия: проблемы и пути решения...	562
Тхаровская О.Ю. Правонарушения в семейно-бытовой сфере: проблемы квалификации и правоприменения.....	568
Хабибова Л.Д. Организация деятельности органов внутренних дел в случае систематического неисполнении несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия.....	573
Цындра В.Н. Основные подходы к определению понятия «построение (конструирование) санкций норм права об административной ответственности»	579
Чуева А.С., Шапиро И.В., Титаренко Д.Д. Реклама услуг по «содействию освобождению граждан от исполнения воинской обязанности» как объект административно-правового регулирования....	585
Шкеля О.В. Некоторые аспекты привлечения водителей транспортных средств к административной ответственности.....	590
Шукюров Шахин Тейюб оглы, Шукюрли Мурад Шахин оглы. Актуальность организации института взаимодействия правоохранительных органов и общества.....	594
Шульгин А.А. Основные характеристики сформированности профессиональной компетентности будущих участковых уполномоченных полиции в осуществлении профилактической работы с гражданами.....	599

ЧАСТЬ I.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATIONS IN THE FIELD OF STATE DEFENSE ORDER

В статье рассмотрены административные правонарушения в сфере государственного оборонного заказа. Проанализированы статистические данные. Раскрываются основные виды нарушений в сфере гособоронзаказа.

The article deals with administrative offenses in the field of the state defense order. Analyzed statistical data. The main types in the field of state defense order are revealed.

В условиях сложной современной геополитической обстановке растет важность и значение качественного и своевременного исполнения государственного оборонного заказа. К сожалению, как и многие другие данные в сфере государственной безопасности, статистика преступлений в сфере государственного оборонного заказа не является открытой информацией и не подлежит опубликованию. Это связано с тем, что такие данные могут содержать информацию о конкретных проектах, кампаниях и или лицах, которые могут быть связаны с национальной безопасностью страны.

Правонарушения в сфере государственного оборонного заказа могут иметь серьезные последствия для национальной безопасности и экономики страны.

Закупки в сфере государственного оборонно-промышленного комплекса осуществляются на основании Федерального закона «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 № 275-ФЗ [1] регулирует порядок осуществления государственных и муниципальных закупок, в том числе в сфере обороны. Закон устанавливает требования к организации закупок, принципы их осуществления, порядок контроля за исполнением договоров. Он также определяет категории заказчиков, права и обязанности участников закупок. Также закон устанавливает особенности закупок в сфере обороны и безопасности. Например, для участия в таких закупках требуется наличие специальной лицензии или разрешения на выполнение работ, связанных с государственной тайной.

В целом, Федеральный закон о государственном оборонном заказе является важным инструментом регулирования закупок в сфере обороны и безопасности, который способствует повышению эффективности и прозрачности процедур закупок.

Всего в 2021 г. ФАС России возбуждено 666 дел об административных правонарушениях за нарушения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок в рамках оборонного заказа. По итогам рассмотрения вынесено 247 постановлений о наложении административных штрафов на общую сумму 7807,95 тыс. руб. За данный период ФАС России взыскано 2 613,11 тыс. руб [2]. Статистические данные подтверждают высокий уровень административных правонарушений в сфере государственного оборонного заказа.

Одним из основных видов нарушений в рамках указанного закона является нарушение условий государственных контрактов и сроков поставки вооружения и военной техники. Ответственность за указанное нарушение предусмотрена ст. 14.55 КоАП РФ [3].

Объективные признаки административной ответственности за нарушения гособоронзаказа могут включать в себя следующие действия или бездействия:

1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение государственного контракта на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг для нужд обороны.

2. Несвоевременное предоставление отчетности о выполнении государственного контракта.

3. Нарушение условий государственного контракта, в том числе сроков поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг.

4. Несоблюдение требований к качеству поставляемых товаров, выполнению работ или оказанию услуг.

5. Нарушение правил закупок, установленных законодательством РФ, при заключении государственных контрактов.

6. Нарушение правил хранения, использования и уничтожения конфиденциальной информации, полученной в рамках исполнения государственного контракта.

7. Нарушение правил охраны труда при выполнении работ для нужд обороны.

8. Несвоевременное или неполное уведомление заказчика о возникновении обстоятельств, мешающих исполнению государственного контракта.

9. Несвоевременное или неполное уведомление заказчика о нарушении сроков выполнения государственного контракта.

10. Нарушение требований к защите государственной тайны при выполнении работ для нужд обороны.

Все вышеперечисленные действия или бездействия могут быть признаны объективными признаками административной ответственности за нарушения гособоронзаказа в соответствии со статьей 14.55 Кодекса об административных правонарушениях.

Типовыми нарушениями в сфере гособоронзаказа являются нарушения ст. 10 Федерального закона № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»,

а именно необоснованный отказ от заключения контракта со стороны головного исполнителя или исполнителя гособоронзаказа. Ответственность за указанное нарушение установлена ст. 7.29.2 КоАП РФ.

Статьей 14.55.2 КоАП РФ установлена ответственность за действия (бездействие) головного исполнителя, исполнителя, которые приводят или могут привести к необоснованному завышению цены продукции по государственному оборонному заказу, неисполнению либо ненадлежащему исполнению государственного контракта по государственному оборонному заказу.

1. Нарушение сроков поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг для нужд обороны.

2. Несоблюдение требований к качеству поставляемых товаров, выполнению работ или оказанию услуг.

3. Нарушение правил закупок, установленных законодательством РФ, при заключении государственных контрактов.

4. Нарушение правил хранения, использования и уничтожения конфиденциальной информации, полученной в рамках исполнения государственного контракта.

5. Нарушение правил охраны труда при выполнении работ для нужд обороны.

6. Несвоевременное или неполное уведомление заказчика о возникновении обстоятельств, мешающих исполнению государственного контракта.

7. Несвоевременное или неполное уведомление заказчика о нарушении сроков выполнения государственного контракта.

8. Нарушение требований к защите государственной тайны при выполнении работ для нужд обороны.

9. Неисполнение или ненадлежащее исполнение государственного контракта на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг для нужд обороны.

10. Несвоевременное предоставление отчетности о выполнении государственного контракта.

Как и в любой другой сфере, в сфере гособоронзаказа необходима административная ответственность за нарушения законодательства. Это позволит обеспечить более эффективный контроль за исполнением государственных контрактов, предотвратить коррупционные схемы и повысить качество поставляемых товаров, выполнения работ или оказания услуг для нужд обороны. Введение административной ответственности также будет способствовать укреплению доверия граждан к государственным закупкам и повысить прозрачность процесса заключения и исполнения государственных контрактов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О государственном оборонном заказе: федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
2. Овчаров А. В. Защита конкуренции в контексте обеспечения военно-экономической составляющей национальной безопасности / А. В. Овчаров, А. В. Козлов // Военное право. – 2023. – № 1(77). – С. 17-24.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Абрамкин Алексей Дмитриевич преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: aleksei_94@list.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Abramkin Alexey Dmitriveich. Lecturer of the chair of administrative activities of internal affairs bodies. Candidate of Law.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: госзакупки, гособоронзаказ, административные правонарушения, нарушение конкуренции

Key words: public procurement, state defense order, administrative offenses, violation of competition.

УДК 343

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ С ПРИНЦИПАМИ ОТКРЫТОСТИ И ПУБЛИЧНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

CORRELATION OF THE PRINCIPLE OF LEGALITY WITH THE PRINCIPLE OF OPENNESS AND PUBLICITY IN THE ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE POLICE

В статье рассматриваются такие общие принципы административной деятельности полиции как законность, открытость и публичность. Особое внимание уделяется соотношению данных принципов, выявлению между ними связи, характерной для административной деятельности. В результате делается вывод о верховенстве конституционного принципа законности в системе всех принципов деятельности полиции и о признании принципа открытости и публичности производным от законности.

The article discusses such general principles of police administrative activity as legality, openness and publicity. Special attention is paid to the correlation of these principles, to the identification of a connection between them characteristic of administrative activities. As a result, the conclusion is made about the supremacy of the constitutional principle of legality in the system of all principles of police activity and about the recognition of the principle of openness and publicity derived from legality.

Задачи, поставленные государством перед полицией, достигаются посредством осуществления таких видов деятельности полиции как уголовно-правовая, оперативно-разыскная и административная деятельность.

Административная деятельность имеет существенное значение не только в решении конкретных задач, но и в определенной степени способствует реализации остальных видов деятельности. В свете особых требований, предъявляемых к деятельности полиции в целом, требований повышения эффективности работы подразделений и служб полиции, изучение вопросов реализации принципов деятельности полиции является актуальным и значимым.

Следует отметить, что в настоящей публикации автором целенаправленно выбрана область исследования принципов деятельности полиции, охватывающая сферу административной деятельности полиции, и складывающиеся в связи с ее осуществлением общественные отношения, поскольку именно данный вид деятельности осуществляется всеми без исключения ее структурными аппаратами.

Практический опыт подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России показывает, что понятие административная деятельность полиции довольно часто трактуется ими исключительно как производство по делам об административных правонарушениях. Данное представление является в корне ошибочным.

Содержание и формы административной деятельности весьма разнообразны и охватывают отношения, возникающие между органом внутренних дел (полицией) и гражданами, должностными лицами, предприятиями, учреждениями, организациями, общественными объединениями (внешнее направление), а также между подразделениями органов внутренних дел (внутреннее направление) [1, С. 161].

Административная деятельность имеет своей целью защиту личности, защиту прав и свобод граждан, и играет важную роль в поддержании существующего правопорядка и законности в государстве [2, С. 53].

«Под принципами административной деятельности органов внутренних дел понимаются идеи, основные положения, которыми они руководствуются в административной деятельности. Принципы отражают объективность закономерностей общественного развития, характерные черты практики социального управления вообще и административной деятельности органов внутренних дел в частности» [3, С. 45].

Среди данных принципов полиции выделяют общие (конституционные) и специальные, которые в свою очередь можно разделить на организационные и тактические. В числе общих (конституционных) принципов выделим для рассмотрения и изучения их в совокупности принципы законности, открытости и публичности.

Соглашаясь с мнением Н. А. Громова о том, что юридическую силу принципы приобретают только после закрепления в законе, а также в результате их применения в практической деятельности [4, С. 33], отметим, что в нашем случае данным законом является Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». В соответствии со ст. 6 данного закона принцип законности является одним из принципов деятельности полиции.

Как отмечает М. С. Строгович «принцип российской законности означает строгое и неуклонное соблюдение (исполнение) законов всеми органами государства, всеми учреждениями и общественными организациями, должностными лицами и гражданами» [5, С. 109].

«Под законностью как принципом деятельности полиции следует понимать безусловное и точное соблюдение законов и иных нормативных актов всеми без исключения сотрудниками полиции» [6, С. 30].

Особенность реализации принципа законности в административной деятельности полиции обусловлена необходимостью не только строгого соблюдения норм законодательства самими сотрудниками полиции, но и предъявляемыми с их стороны требованиями соблюдения указанных норм

всеми гражданами, организациями, что накладывает на сотрудников полиции особые обязательства.

В рамках данного вида деятельности также осуществляется контроль и надзор за исполнением законности, т.е. законность, как таковая, является содержанием деятельности полиции в целом. Состояние законности в деятельности полиции можно назвать показателем результативности деятельности полицейских подразделений, что в свою очередь влияет на состояние правопорядка, соблюдение прав и свобод граждан.

Законность в административной деятельности обеспечивается в следующих формах:

– осуществление полицией административного надзора за исполнением субъектами правоотношений нормативных актов в сфере охраны общественного порядка и противодействия преступности;

– точное и неуклонное соблюдение и исполнение сотрудниками полиции правовых актов, регламентирующих осуществляемую ими деятельность.

Данное деление, на наш взгляд, наиболее полно позволяет раскрыть содержание административной деятельности полиции по обеспечению законности.

Отметим, что административная деятельность по своей природе является публичным видом деятельности. Поэтому для данной деятельности, как никакой другой, характерны публичность и открытость.

Принцип публичности и открытости, закрепленный в ст. 8 Федерального закона «О полиции», также является одним из принципов деятельности полиции. В данной статье закреплены право граждан и иных субъектов общественных отношений получать информацию о деятельности полиции, а также необходимость регулярного информирования данных субъектов о своей деятельности.

Принимая как аксиому принцип открытости полиции, отметим, что существуют и определенные ограничения, прямо прописанные в статье 8 закона «О полиции»: «деятельность полиции является открытой для общества той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-разыскной деятельности, о защите государственной или иной охраняемой законом тайне, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций».

Ограничения, касающиеся применения рассматриваемого принципа, мы также видим и в административной деятельности. Так, по мнению авторов комментария к Федеральному закону «О полиции» «принцип открытости (гласности) присущ и производству по делам об административных правонарушениях, за исключением случаев, если это может привести к разглашению государственной, военной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны, а равно в случаях, если этого требуют интересы обеспечения

безопасности лиц, участвующих в производстве, членов их семей, близких, а также защиты чести и достоинства указанных лиц (статья 24.3 КоАП РФ)» [6, С. 59-60].

Как видится, действия принципа открытости и публичности могут частично ограничиваться иными законами (федеральным законодательством), что является его отличительной особенностью. Сопоставляя данный принцип с законностью, отметим, что требование неукоснительного соблюдения законов в деятельности полиции ни в какой мере не может ограничиваться нормативными актами любой юридической силы. Данное заключение в очередной раз подтверждает первостепенность и главенство принципа законности в системе всех принципов полиции.

Аргументируя приведенное нами мнение о первоочередности принципа законности среди иных принципов деятельности полиции, приведем утверждение А.Ю. Якимова: «основным или базовым по отношению ко всем принципам права во всех видах процесса (административном или уголовно-процессуальном) является принцип законности, а все остальные представляют разнообразные способы выражения данного принципа» [7, С. 5].

Кроме этого, на наш взгляд, принцип открытости и публичности является производным от принципа законности. Данное утверждение можно подтвердить следующими заключениями.

Изучая такие принципы деятельности полиции как законность, открытость и публичность необходимо обратить внимание на их влияние на общественное доверие и поддержку граждан, что опять же подтверждает взаимосвязь данных идейных начал.

Только при активном взаимодействии полиции с субъектами общественных отношений, перечисленными в ст. 8 Федерального закона «О полиции», можно выстроить отношения, способствующие общественному доверию и поддержке граждан.

Причиной недостаточного уровня доверия сотрудникам полиции в определенной степени кроется в складывающемся имидже полицейской службы на основе постоянно преподносимой негативной информации о злоупотреблении служебными полномочиями сотрудниками полиции.

Здесь следует отметить, что проявлению обратной стороны открытости деятельности полиции, которая негативно влияет на общественное доверие и поддержку граждан, способствует «чрезмерное» афиширование фактов нарушения законности сотрудниками полиции. Факты злоупотребления должностными полномочиями руководящим составом полиции подрывают авторитет и доверие к власти не только у граждан, но и у самих рядовых сотрудников полиции.

Обозначим, что речь идет не о необходимости сокрытия фактов нарушения законности сотрудниками правоохранительных органов, а об ограничении информации негативного характера, постоянно озвучиваемой в средствах массовой информации. Обратим внимание при этом на то, что закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной

тайне» запрещает относить к таким сведениям и засекречивать информацию о фактах «...нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами».

Таким образом, положительные критерии оценки состояния законности повышают авторитет полиции в глазах населения и, наоборот, отрицательное состояние законности снижает общественное доверие к деятельности полиции в целом. При этом публичность и открытость выступает здесь промежуточным звеном, средством донесения до общественности «показателя» состояния законности.

В заключение отметим, что конституционные принципы законности, открытости и публичности тесно связаны между собой. При этом принцип законности является главенствующим по отношению к остальным принципам деятельности полиции, закрепленным в законодательстве. Принцип открытости и публичности способствует в определенной степени формированию общественного доверия к деятельности полиции. Вместе с этим действия данного принципа могут ограничиваться иными законами (федеральным законодательством). Принцип законности остается неизменным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Матвеев С.П. Полицейское право : учебник для вузов / С.П. Матвеев. – 2-е изд., перераб. И доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 269 с. – (Высшее образование). – Текст : непосредственный.

2. Каримова Г.Ю. Отчет перед населением как одна из форм несения службы участкового уполномоченного полиции // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2022. – № 8-3. – С 50-57.

3. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая: учебник / под ред. А. П. Коренева. – М., 1997. – 335 с.

4. Громов Н.А. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. – 1997. – № 7. – С. 31-34.

5. Строгович М.С. Избранные труды. В 3 т. Т. 1. Проблемы общей теории права. – М., 1990. – 304 с.

6. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей, В. В. Черников. – М., 2014. – 552 с.

7. Якимов А.Ю. Принципы административно-юрисдикционного процесса // Государство и право. – 1999. – № 5. – С.5-9.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Васильевич Алешин. Доцент кафедры административно-правовых дисциплин.

Уфимский юридический институт МВД России.

E-mail: aleshins76@gmail.com

Россия, 450103, г. Уфа, ул. С. Кувькина, д. 7 А, кв. 53.

Тел. 8(937)3303573.

Sergey Vasilyevich Aleshin. Associate professor of the department of administrative and legal disciplines.

Ufa law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Email: aleshins76@gmail.com

Work address: Russia, 450103, Ufa, S. Kuvykina Str., d. 7 A, kv. 53.

Tel. 8 (937) 3303573.

Ключевые слова: полиция, административная деятельность полиции, принципы административной деятельности полиции, законность, открытость и публичность.

Key words: police, administrative activities of the police, principles of administrative activities of the police, legality, openness and publicity.

УДК 342.9

**ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ,
ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

**THE PROBLEM OF SOCIAL REHABILITATION OF PERSONS
RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY**

В статье освещена проблема социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Данный вопрос особенно остро стоит для системы правоохранительных органов Российской Федерации, поскольку профилактическая работа с указанными лицами является одной из наиболее сложных задач органов внутренних дел. Лица, ранее судимые за совершение преступлений и отбывшие наказание в местах лишения свободы, зачастую совершают повторные преступления, ввиду их «ненужности» обществу и желанию вновь оказаться в уже привычной для них среде изоляции.

The article highlights the problem of social rehabilitation of persons released from places of deprivation of liberty. This issue is especially acute for the system of law enforcement agencies of the Russian Federation, since preventive work with these persons is one of the most difficult tasks of the internal affairs bodies. Persons previously convicted of crimes and served sentences in places of deprivation of liberty often commit repeated crimes, due to their “uselessness” by society and the desire to again find themselves in an isolation environment that is already familiar to them.

Несколько десятилетий особенно остро стоит проблема социальной реабилитации лиц, отбывших наказание и освободившихся из мест лишения свободы. Ежегодно в Российской Федерации из мест лишения свободы освобождаются тысячи людей. К сожалению, большинство из них, в особенности, находившиеся в местах лишения свободы 5 лет и более, абсолютно не адаптированы к дальнейшему существованию в социуме. Поэтому, социализация и реабилитация осужденных и возвращение их к нормальной полноценной жизни является одним из важнейших факторов профилактики совершения указанными лицами повторных преступлений, а, следовательно, одной из приоритетных задач Федеральной службы исполнения наказаний, МВД Российской Федерации.

На наш взгляд, в стране необходимо создать полноценную систему государственных органов, которые будут решать комплексные задачи по профилактике преступлений ранее судимыми лицами, заниматься их бытовым, социальным устройством, оказывать должную психологическую и правовую помощь. Естественно, для учреждения таких структур необходимо, прежде всего, закрепить на законодательном уровне правовой статус

указанной категории граждан, определить перечень государственных и общественных организаций, должностные лица которых будут осуществлять работу с освободившимися из мест лишения свободы лицами, их права и обязанности. В нормативно-правовом акте необходимо закрепить алгоритмы профилактической работы с осужденными и закрепить оказание им психологической, правовой и социальной помощи после освобождения. Принятие такого нормативно-правового акта станет огромным шагом на пути к социальной реабилитации граждан и недопущению совершения ими повторных преступлений.

Рассматривая проблему социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, необходимо остановиться и на ее социально-психологическом аспекте. Ведь человек, освободившийся из мест лишения свободы, зачастую сталкивается с проблемой социальной изоляции, отрешенности от общества, отсутствием позитивных связей, в особенности, если человек до заключения не имел семьи, работы, устойчивых отношений с друзьями и т.д. Следовательно, для такой категории освободившихся, основными формами и методами социальной работы с ними будет восстановление (формирование) их социально полезных связей и правового статуса гражданина (восстановление его прав, свобод, законных интересов и обязанностей). Этих целей можно добиться совместными усилиями подразделений и служб, оказывающих социальную, психологическую и правовую помощь населению. Так, необходимо оказать содействие в трудоустройстве указанной категории граждан, в случае необходимости, направить гражданина на профессиональную подготовку или переподготовку, организовать досуг освободившегося гражданина, принять меры к привлечению его к участию в волонтерских, молодежных, культурных и иных организациях, где освободившийся сможет реализовать свой потенциал, обрести новые знакомства и интересы. К тому же, полагаем возможным, создание анонимных обществ (по типу обществ анонимных алкоголиков и наркоманов), где лица, освободившиеся из мест лишения свободы, могли бы делиться своими бытовыми, психологическими и иными проблемами, получая при этом не только специализированную психологическую помощь, но и понимание того, что он такой «не один». Эти общества могли бы оказывать, кроме того, адресную помощь лицам, находящимся в тяжелых материальных условиях в виде продуктов питания, одежды, постельных принадлежностей и других предметов первой необходимости. Проявление подобной заботы в сочетании с оказанием психологической поддержки способствует осознанию своей «нужности» обществу, и станет, возможно, ключевым сдерживающим фактором в профилактике совершения данной категорией лиц повторных преступлений.

В настоящее время проблемами людей, освободившихся из мест лишения свободы никто не занимается, они предоставлены сами себе и, зачастую, освободившиеся, начинают злоупотреблять спиртными напитками, вести антиобщественный образ жизни, совершать правонарушения. Желание устроиться на работу, реализовать себя как личность, как специалиста у них

отсутствует. Даже при наличии профессии, высшего или средне-специального образования, люди, имеющие судимость становятся изгоями для профессионального сообщества, поскольку работодатели отдают предпочтение законопослушным гражданам. Отказы в устройстве на работу, отсутствие друзей и близких родственников могут привести к стойкой депрессии, замкнутости, что в конечном итоге приведет к нарушению процесса адаптации человека к нормальной жизни в социуме.

Отличительной особенностью лиц, освобожденных из мест лишения свободы, является сформированная у них диффузная идентичность, которая развивается в условиях изоляции от общества. Причем, обострение этого состояния происходит как раз после их выхода из мест заключения. Синдром социальной патологии идентичности - это регрессия личности к инфантильному уровню. Это происходит ввиду длительного нахождения индивидуума в условиях социальной изоляции, где жизнь протекает по четкому, однообразному «распорядку дня» и, выйдя на свободу, у большинства лиц, возникает устойчивое состояние тревоги, опустошенности, неуверенности в себе, а иногда и враждебности, поскольку человек, в сущности, разучился строить свой режим дня, принимать решения, нести ответственность за свои поступки и в целом, не знает, как занять свое время. Именно в этот период особенно важно социализировать и адаптировать человека, не допустив совершение им противоправных поступков вновь.

Успешность этого процесса во многом обусловлена не только психологическим состоянием личности, но и ее моральными принципами, устоями, наличием родственных связей, образования, длительностью срока и условиями пребывания в местах лишения и многими другими факторами.

Нарушение процесса адаптации может приводить к совершению освободившимися лицами новых преступлений. Причем, лица старшего возраста (50 лет и старше) более ригидны в силу своих возрастных особенностей, так, например, перестроение элементарного режима дня требует от них больших усилий, устройство на работу для них представляет гораздо большую сложность ввиду наличия не только судимости, но и ряда хронических заболеваний, семья у таких граждан в лучшем случае представлена только супругом (супругой), так как дети уже выросли и завели свои семьи, необходимость заботиться о ком-то отсутствует.

Каковы же возможные пути решения основных проблемных вопросов социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Особую проблему, на наш взгляд, представляет процесс разрушения связей, навыков и знаний негативного характера, с которыми освободившиеся лица возвращаются обратно в «свободное» общество. В этом процессе необходим комплексный подход со стороны правоохранительных органов, органов управления здравоохранением, управления социальной защитой населения и государства в целом. Полагаем необходимым, проводить постоянные профилактические беседы участковыми уполномоченными полицией с такими гражданами, привлекая сотрудников уголовно-исполнительной системы, общественников, активистов, председателей ТСЖ,

духовенства и иных активных граждан с законопослушной гражданской позицией. Конечно же, идеальным решением указанной проблемы, на наш взгляд, стало бы формирование и функционирование системы специализированных органов, занимающихся устройством лиц, освободившихся из мест лишения свободы, что соответствовало бы международно-правовым документам по вопросам обращения с заключенными.

Сам термин «социальная адаптация» включает в себя и ресоциализацию осужденных.

Интересным является тот факт, что термин «ресоциализация» подразумевает под собой целенаправленный процесс, регламентированный нормами права и направленный на формирование (создание и функционирование) устойчивой, разнообразной, эффективно функционирующей системы институтов, осуществляющих ресоциализацию осужденных.

Успешность этого процесса невозможно предугадать и, по сути, он в каждом случае индивидуален. Тем не менее, существуют определенные факторы, позволяющие выстроить предположения об эффективности процесса ресоциализации. В первую очередь, необходимо принять во внимание личностный фактор, т.е. особенности конкретного человека, освободившегося из мест лишения свободы. Это его пол, возраст, наличие образования и профессии, замотивированность, моральные ценности и установки, уровень интеллекта, физическое здоровье и т.д. Следующим фактором является бытовой фактор, то есть те условия, в которые возвращается освободившийся из мест лишения свобод человек. К таким условиям следует отнести: место жительства, наличие семьи, родственников, друзей, трудоустроенность и взаимоотношения в коллективе и т.д. Третьим фактором выступают условия изоляции, в которых длительное время находился человек. Это тип исправительного учреждения, срок его изоляции структура поведения осужденных, организация труда осужденных, воспитательное воздействие администрации в исправительного учреждения и т.д.

В заключении хочется отметить, что программа социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, нуждается в реформировании. Для этого необходимо:

- разработать нормативно-правовую основу или долгосрочную целевую программу социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы;

- обеспечить совместные действия центров занятости населения и учреждений ФСИН, направленных на трудоустройство граждан, освободившихся из мест лишения свободы;

- создание в муниципальных образованиях центров социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, для оказания указанным гражданам психологической, социальной, правовой и иных видов помощи.

Таким образом, адаптация и социализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, представляет собой сложной и многогранный процесс, включающий в себя психологические, физиологические, внешние изменения личности отбывшего наказание человека, а даже частичная дезориентация в моральных принципах приводит к противоречиям, которые способствуют возникновению тех или иных конфликтных ситуаций. В таких условиях, человек, освобожденный из мест лишения свободы, так или иначе, встает перед выбором: изменить свои взгляды и оценки и стать полноправным законопослушным членом общества, либо, совершив противоправное деяние, вновь «уйти» в места лишения свободы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «Гарант». - URL: <https://study.garant.ru>
2. Всеобщая декларация прав человека: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (217 – III) от 10 декабря 1948 г. // СПС «Гарант». - URL: <https://study.garant.ru>
3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «Гарант». - URL: <https://study.garant.ru>.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // СПС «Гарант». - URL: <https://study.garant.ru>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонова Анна Владимировна, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: aantonova82@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8(918)-963-77-02.

Antonova Anna Vladimirovna, teacher of the Department of Special Disciplines

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: aantonova82@mail.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. Tel. 8(918)-963-77-02.

Ключевые слова: профилактика, реабилитация, адаптация, осужденные, преступления.

Keywords: prevention, rehabilitation, adaptation, convicts, crimes.

УДК 343.8

Балмочных Светлана Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Воронежский институт МВД России

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЕМЫМ ПОД ВЛИЯНИЕМ
ИНФОРМАЦИИ, РАСПРОСТРАНЯЕМОЙ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ
«ИНТЕРНЕТ»**

**ADMINISTRATIVE LEGAL MEANS OF COUNTERACTION TO MINOR
OFFENSES COMMITTED UNDER THE INFLUENCE OF
INFORMATION DISTRIBUTED THROUGH THE INTERNET**

В представленной статье рассмотрены вопросы, касающиеся взаимодействия в части противодействия правонарушениям несовершеннолетних, совершаемых под влиянием интернет-культуры, между полицией и институтами гражданского общества. Указаны приоритетные направления совместной деятельности по профилактике в данной сфере.

The presented article deals with issues related to the interaction in terms of combating juvenile delinquency committed under the influence of Internet culture between the police and civil society institutions. The priority areas of joint prevention activities in this area are indicated.

В настоящее время в России происходит стремительное развитие телекоммуникационных технологий, доступ в интернет имеет практически любой субъект общественных отношений. Интернет представляет собой огромную глобальную сеть практически с неисчислимым количеством информации, транслируемые передачи, фильмы, видеоролики популярных блогеров, становятся источником информации в которых порой пропагандируются кибербулинг, жестокость, безнравственность. Государственные органы не могут контролировать такой огромный поток подобной информации в силу того, что на это не хватит ресурсов. К тому же, большая часть информации которая носит противоправный характер находится в закрытых источниках, поэтому доступ к ним весьма проблематичен.

В соответствии с федеральным законом от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» — полиция обязана выявлять причины и условия способствующие совершению преступлений и административных правонарушений, участвовать в профилактике безнадзорности несовершеннолетних. При этом, осуществляя данную деятельность полиции должна действовать понятно для граждан, взаимодействовать с гражданами и общественными объединениями в целях реализации государственной политики в сфере охраны общественного

порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности [1]. Считаем, что на законодательном уровне были сформулированы объективные предпосылки к взаимодействию полиции и гражданского общества Российской Федерации, имеющие при осуществлении своей деятельности общие цели [2, С. 46].

Несмотря на то, что профилактическая работа является обязанностью всех подразделений МВД России, наиболее явно она выражена в деятельности наружных служб, в частности в деятельности подразделений участковых уполномоченных полициях и по делам несовершеннолетних. Вместе с тем, по официальным данным процент латентных правонарушений остается весьма большим и составляет 1:132, существенная часть из которых совершается путем использования сети Интернет. Так, согласно статистическим данным за 2021 год в сети Интернет было совершено порядка 271 000 преступлений, что составляет 26,5 % от общей доли преступности. В свою очередь, анализ статистических сведений о противоправных деяниях несовершеннолетних показывает, что наблюдается тенденция не только к снижению возраста несовершеннолетних правонарушителей, но и к изменению составов их правонарушений, они становятся более «опасными» [3].

Основная проблема состоит в общедоступности информации, которая попадает в сеть Интернет. И если телевидение, газеты, радио и иные СМИ соблюдают требование о наличии возрастного знака при размещении информации, то в сети Интернет это происходит не всегда.

Следует отметить то, что проблема профилактики и своевременного выявления правонарушений и преступлений в сети Интернет в первую очередь связаны с тем, что в настоящее время штат сотрудников территориальных органов МВД России, занимающихся выявлением нежелательной информации в сети Интернет является немногочисленным, и в большей мере ориентированным на выявление тяжких преступлений.

В целях модернизации государственной политики в сфере защиты детства, учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, был издан указ Президента РФ от 29.05.2017 года, согласно которому 2018-2027 годы в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства [4]. Полагаем, что в рамках реализации перечисленных нормативных правовых актов, уполномоченным органами и учреждениями, в целях профилактики правонарушений лиц, не достигших совершеннолетия следует осуществлять мероприятия по контролю за деятельностью средств массовой информации, устанавливать цензуру в сети Интернет.

Однако, важнейшей проблемой по-прежнему остается то, что до сих пор отсутствует единый законодательный акт, регулирующий общественные отношения, возникающие в сети Интернет с участием несовершеннолетних. Включение в Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» отдельного раздела, регулирующего защиту прав и свобод несовершеннолетних пользователей

сети Интернет, гарантировало бы им безопасное пользование интернетом. Поэтому, владельцы сайтов, а также конкретные лица, распространяющие ненадлежащий контент, часто остаются вне пределов юрисдикции сотрудников органов внутренних дел, которым приходится принимать меры уже к противоправному результату такого воздействия. По факту, сотрудники правоохранительных органов могут только содействовать блокировке сайтов, просмотр которых сподвиг к противоправному поведению несовершеннолетних, посредством предоставления информации о них в Роспотребнадзор.

На сегодняшний день самым распространённым административно-правовым средством профилактики пагубного влияния информации, размещенной в сети Интернет на несовершеннолетних являются профилактические беседы и правовое информирование. Данные административно-правовые средства предусмотрены приказом МВД России № 845 от 15.10.2013 г. «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [5]. Круг субъектов, применяющих данные средства, весьма широк и не ограничивается системой МВД России. На протяжении длительного периода времени эффективность профилактической работы была недооценена, и наибольший акцент делался на выявление и раскрытие преступлений и иных правонарушений. Сейчас же профилактике уделяется большее внимание, и связано это с тем, что с развитием информационно-телекоммуникационных технологий преступность шагнула далеко вперед, и многие преступления стали трудно выявляемыми и трудно раскрываемыми. Например, мошеннические действия в отношении граждан, стали совершаться дистанционно, в связи с чем, выявлять и раскрывать их стало довольно проблематично, поэтому правоохранительные органы сделали больший акцент на профилактику таких преступлений. Правовое информирование при помощи телевидения, размещение информации в сети Интернет, профилактические беседы с наиболее подверженными слоями населения позволили снизить количество совершаемых преступлений в данной сфере.

В свою очередь, одним из самых распространённых административно-правовых методов борьбы с пагубным влиянием интернета на поведение несовершеннолетних остается административная ответственность. Так, статьей 6.13 КоАП РФ, предусмотрена административная ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ. На сегодняшний день, сеть Интернет является одним из основных источников пропаганды наркотических средств и психотропных веществ. Многие современные интернет-блогеры не кичатся пропагандировать употребление наркотических

веществ, а иногда даже восхваляют данное антиобщественное поведение. Полагаем, санкции, предусмотренные указанной статьей весьма малы, и не являются значительными для лиц, совершающих данное антиобщественное деяние. Статьей 14.3 КоАП РФ, предусмотрена административная ответственность за нарушения законодательства о рекламе. Под законодательством в данной статье понимается Федеральный закон от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе». Он содержит в себе статью 6, которая полностью посвящена защите несовершеннолетних, от пагубного влияния рекламы. В целях защиты несовершеннолетних реклама не должна содержать: дискредитацию родителей и воспитателей, подрыв доверия к ним у несовершеннолетних; побуждение несовершеннолетних к тому, чтобы они убедили родителей или других лиц приобрести рекламируемый товар; создание у несовершеннолетних искаженного представления о доступности товара для семьи с любым уровнем достатка; создание у несовершеннолетних впечатления о том, что обладание рекламируемым товаром ставит их в предпочтительное положение перед их сверстниками; формирование комплекса неполноценности у несовершеннолетних, не обладающих рекламируемым товаром; показ несовершеннолетних в опасных ситуациях, включая ситуации, побуждающие к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью; преуменьшение уровня необходимых для использования рекламируемого товара навыков у несовершеннолетних той возрастной группы, для которой этот товар предназначен; формирование у несовершеннолетних комплекса неполноценности, связанного с их внешней непривлекательностью [6, С. 610-611].

Рассмотренные нами административно-правовые меры являются весьма эффективными в общей профилактике правонарушений и антиобщественного поведения среди лиц, недостигших совершеннолетия. Вместе с тем полагаем, целесообразным, помимо административной ответственности за пропаганду наркотических средств и психотропных веществ, ввести административную ответственности за пропаганду алкогольной и табачной продукции, в целях минимизации сведений об их потреблении в современных телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет.

Следует отметить, что в настоящее время законодателем предпринимаются меры к ужесточению цензуры в сети Интернет. Например, с 1 февраля 2021 года планировалось обязать владельцев социальных сетей и сайтов удалять информацию, содержащую ненормативную лексику, материалы пропагандирующие суицид, детскую порнографию, экстремизм, терроризм, призывы к несанкционированным митингам и массовым беспорядкам. Неудаление подобного контента, повлечет наступление административной ответственности, за которое предусмотрено административное наказание в виде штрафа от 800 000 до 4 000 000 рублей [7].

Таким образом, несмотря на то, что законодатель и правоприменитель уделяет достаточно внимания на отрицательное влияние сети Интернет на

поведение несовершеннолетних лиц, данный вопрос на сегодняшний день остается весьма насущным и проблематичным. Несомненно, изложенные нами предложения не смогут полностью обезопасить лиц, не достигших совершеннолетия от пагубного влияния информации, содержащейся в сети Интернет, так как по прежнему основной проблемой в данном вопросе остается большой уровень латентности. Но даже эти меры, полагаем, будут способствовать значительному уменьшению данного влияния, и как следствие, снижению уровня преступности несовершеннолетних.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О полиции Российской Федерации: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2020 г. № 465-ФЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/> (дата обращения: 24.01.2023).

2. Балмочных С.Ю. Взаимодействие и сотрудничество органов внутренних дел российской федерации и институтов гражданского общества по противодействию правонарушениям лиц, не достигших совершеннолетия // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. материалы XXIV международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2021. – С. 45-47.

3. Сайт «Statista». – URL: <https://www.statista.com/statistics/1033371> (дата обращения 24.01.2023).

4. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 15.01.2023).

5. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15.10.2013 № 845// СПС «КонсультантПлюс».

6. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая / под общ. ред. Л.В. Чистяковой. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. – Т. 1. – С. 610-611.

7. Российская газета - Федеральный выпуск № 19 (8370) от 29.01.2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2021/02/01/chto-zhdet-rossii-an-v-fevrале.html> (дата обращения: 14.01.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Балмочных Светлана Юрьевна. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: solonina.vimvd@gmail.com

Россия, 39065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-44.

Balmochnykh Svetlana Yuryevna. Assistant professor of the chair Administrative Law. Candidate of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53, Tel. (473) 200-52-93.

Ключевые слова: сеть Интернет, административно-правовые средства, несовершеннолетние, профилактика правонарушений, источники информации.

Key words: Internet, administrative and legal means, minors, crime prevention, sources of information.

УДК 342

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ
И СВОБОД ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНО-
МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL SUPPORT OF THE RIGHTS AND
FREEDOMS OF CITIZENS IN THE CONDUCT OF MASS SPORTS
EVENTS**

В статье освещены проблемы административно-правового регулирования обеспечения прав и свобод граждан при проведении спортивно-массовых мероприятий, предложена законодательная регламентация понятийного аппарата мер административного принуждения, понятия «спортивный болельщик» и т.д.

The article highlights the problems of administrative and legal regulation of ensuring the rights and freedoms of citizens during mass sports events, proposes legislative regulation of the conceptual apparatus of administrative coercion measures, the concept of "sports fan", etc.

Проблема обеспечения общественной безопасности является важнейшей задачей всей правоохранительной системы России. Все места массового скопления людей, учреждения инфраструктуры, транспортные узлы и другие стратегические объекты, подлежат строгому контролю. Естественно, повышенное внимание необходимо уделять обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий различного характера, когда плотность граждан на определенной территории (площади, зале, стадионе, арене) вырастает в разы. Основными методами обеспечения безопасности сотрудниками полиции является жесткий превентивный контроль, проводимый посредством досмотрово-поисковых мероприятий. В современных условиях одного визуального осмотра для тщательного поиска потенциально опасных или запрещенных предметов, веществ или механизмов недостаточно, поэтому правоохранители используют разнообразные технические приборы и приспособления. Например, металлоискатели, интроскопы, газоанализаторы и т.д. В случае грамотного и профессионального применения указанных приборов, совмещенным, в случае необходимости, с личным досмотром, можно полностью исключить пронос запрещенных предметов, таких как оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства, наркотические вещества, легковоспламеняющиеся и химические вещества, на объекты с большим скоплением людей, стратегические объекты и объекты транспортной инфраструктуры.

Спортивные мероприятия, проводимые на территории нашей страны, многие десятилетия удерживают высокие позиции по посещаемости, в особенности после строительства значительного количества спортивных объектов для проведения международных спортивных мероприятий на территории нашей страны (Олимпийские игры, Всемирная Универсиада, Чемпионат мира). Мероприятия такого уровня требуют тщательной организации, подготовки и четкой регламентации действий, при возникновении каких-либо внештатных ситуаций. Любое правонарушение, связанное с нарушением общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий, необходимо предотвратить и пресечь на самой начальной его стадии, не допустить его совершение. На это и направлены досмотрово-поисковые меры, применяемые уполномоченными на это лицами. Такие меры, как личный осмотр, наружный досмотр, личный досмотр, непосредственно связаны с ограничением прав и свобод граждан, их законных интересов, гарантированных Конституцией Российской Федерации [1] поскольку они напрямую затрагивают честь и достоинство человека, оказывают на него определенное психическое воздействие. Серьезной проблемой в административно-правовом обеспечении прав и свобод граждан при осуществлении указанных мероприятий является отсутствие четкой регламентации оснований и порядка их применения. Кроме того, нет определенного алгоритма проведения досмотровых мероприятий, что также является проблемой для сотрудников органов внутренних дел. В п. 18 ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 3 «О полиции» указано, что сотрудники полиции имеют право «осуществлять в целях обеспечения безопасности граждан и общественного порядка совместно с организаторами публичных и массовых мероприятий личный осмотр граждан, находящихся при них вещей при проходе на территории сооружений, на участки местности либо в общественные места, где проводятся такие мероприятия, с применением в случае необходимости технических средств, а при отказе гражданина подвергнуться личному осмотру – не допускать его на такие территории, участки местности и в такие общественные места» [2]. Следует отметить, что указанная мера носит исключительно добровольный характер (в отличие от личного досмотра). То есть гражданин может отказаться от прохождения указанной процедуры, тем самым лишая себя права на участие в массовом мероприятии. Определения «личного досмотра», алгоритма его производства закон не содержит. Как правило, данная мера включает в себя лишь визуальный осмотр человека и его одежды и обследование с помощью специальных приборов, например, ручных металлоискателей, газоанализаторов, исключая непосредственный контакт с телом человека. Положения нормы ст. 27.7 КоАП РФ определяют личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, как обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности, осуществляемое в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения [3]. Указанные

принудительные меры часто проводятся при проведении спортивных массовых мероприятий и направлены на предотвращение административных правонарушений, посягающих, прежде всего, на общественный порядок и общественную безопасность. Следует отметить, что данная мера уже достаточно существенно ограничивает права и свободы человека, поскольку проводится в принудительном порядке, в присутствии двух понятых, либо же с применением видеозаписи. Сам факт наличия посторонних граждан при досмотре, либо же съемка человека на камеру вызывает определенные психологические переживания, а для некоторых категорий граждан, подобная обстановка связана с моральным унижением. Здесь необходимо учитывать большое количество факторов – возраст, пол, вероисповедание человека, его социальный статус и многое другое, но на практике, досмотр проводится «по накатанной» схеме без учета вышеперечисленных особенностей. В законе определено по сути лишь одно требование, - что участники досмотра должны быть одного пола с досматриваемым лицом. Таким образом, порядок проведения как личного осмотра, так и личного досмотра при проведении спортивных массовых мероприятий в законе не сформулирован и имеет скорее рекомендательный характер, поэтому нуждается в конкретизации. На наш взгляд, необходимо закрепить законодательно не только понятия «личного осмотра», «личного досмотра» и «наружного досмотра», но и перечислить законные основания для их проведения, порядок проведения, алгоритм действий при выявлении тех или иных запрещенных, ограниченных в обороте, потенциально-опасных предметов или веществ и процессуальное оформление результатов указанных принудительных мер. Это позволит упростить проведение указанных мероприятий для правоприменителей и в тоже время создаст четкий барьер, не допускающий нарушение прав и свобод граждан при проведении массовых мероприятий. Так, например, с этой целью возможна разработка и принятие закона «О спортивных болельщиках», в котором необходимо предусмотреть статьи, закрепляющие понятие «спортивный болельщик», регламентировать вопросы организации и порядка проведения тех или иных спортивных мероприятий (в зависимости от места их проведения, численности и состава участвующих лиц, типа спортивного мероприятия, его культурной значимости для населения и т.д.), требования к местам проведения спортивных мероприятий, в том числе требования к оснащению техническими устройствами и средствами охраны объектов, нормы запрета (или ограничения) на употребление или распространение алкогольной продукции, пользование шумовыми, световыми и иными приспособлениями, способах обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, ответственность лиц, за совершение тех или иных противоправных действий (например, бросание предметов, выход на спортивную арену, проникновение на запрещенные для общего пользования участки объекта и т.д.).

В целом, административно-правовое обеспечение прав граждан при проведении спортивных массовых мероприятий можно определить как

воздействие сотрудника органа внутренних дел на поведение, как законопослушных граждан, так и на нарушителей общественного порядка, с целью его упорядочения. Основными формами такого воздействия выступают: административный надзор, правомерные требования и распоряжения сотрудников органов внутренних дел, применение к гражданам мер убеждения и принуждения, обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Здесь существует достаточно тонкая грань, когда поведение законопослушного человека, может поменяться в условиях так называемой «толпы», «фанатов», «зазывал». Сотрудникам полиции необходимо соблюсти баланс, обеспечивая права, свободы и неприкосновенность при правомерном поведении граждан, сохранить условия для реализации прав и свобод остальными гражданами, в том числе фанатами, в толпе и вне нее. Для этого необходимо конкретизировать как можно большее количество вопросов, возникающих как у организаторов спортивных мероприятий, у граждан-посетителей, так и у сотрудников правоохранительных органов в части обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Регламентировать и внедрить компьютеризированные комплексы контроля допуска на спортивный объект, предусмотреть отдельные входы для каждого сектора спортивной арены, обеспечив на каждом из них необходимое количество сотрудников и технических устройств досмотра, с целью недопущения задержек на входе, системы видеонаблюдения за посетителями, обеспечивающие полный контроль за трибунами, местами общего пользования и в некотором радиусе за пределами спортивного объекта.

Подводя итоги вышесказанному, можно резюмировать, что только четкая регламентация позволит не допустить необоснованного ограничения прав и свобод граждан, обеспечив при этом необходимую безопасность и зрелищность спортивного массового мероприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // ИПО «Гарант». - URL: <https://study.garant.ru>.
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // ИПО «Гарант». - URL: <https://study.garant.ru>
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // ИПО «Гарант». - URL: <https://study.garant.ru>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Братусин Алексей Радиславович, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: bratusin@rambler.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8(918)-413-77-76.
Bratusin Alexey Radislavovich, teacher of the department of tactical and special training.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: bratusin@rambler.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. 8(918)-413-77-76.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, правонарушения, спортивно-массовые мероприятия, права и свободы граждан

Keywords: public order, public safety, offenses, sports events, rights and freedoms of citizens

УДК 342.7

Булавкин Александр Александрович,
кандидат социологических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПО ИСПОЛНЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
И СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННОСТИ**

**IMPROVEMENT OF ACTIVITIES ADMINISTRATIVE LAW
ENFORCEMENT UNITS - EVALUATION
ISSUES EFFICIENCY AND COMPLIANCE WITH THE RULE OF LAW**

В представленной статье приводится анализ правоприменительной практики в отношении граждан, нарушающих законодательство об административных правонарушениях, рассматриваются критерии оценки оперативно-служебной деятельности подразделений по исполнению административного законодательства, рассматриваются проблемные вопросы, негативно отражающиеся на обеспечении законности при производстве по делам об административных правонарушениях.

The article presents an analysis of law enforcement practice in relation to citizens who violate the legislation on administrative offenses, examines the criteria for evaluating the operational and service activities of administrative law enforcement units, discusses problematic issues that negatively affect the rule of law in the proceedings on administrative offenses.

Проведенный анализ правоприменительной практики в отношении граждан, нарушающих законодательство об административных правонарушениях показал, что по итогам 12 месяцев 2021 года число административных правонарушений, пресеченных сотрудниками органов внутренних дел ГУ МВД России по Краснодарскому краю сократилось на 2,7 % (-5.663; с 213 тыс. до 208 тыс.).

В соответствии с критериями оценки оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, утвержденных приказом МВД России от 31.12.2013 № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации», в 2021 году эффективность производства по делам об административных правонарушениях и исполнения административных наказаний органами внутренних дел края оценивается «удовлетворительно».

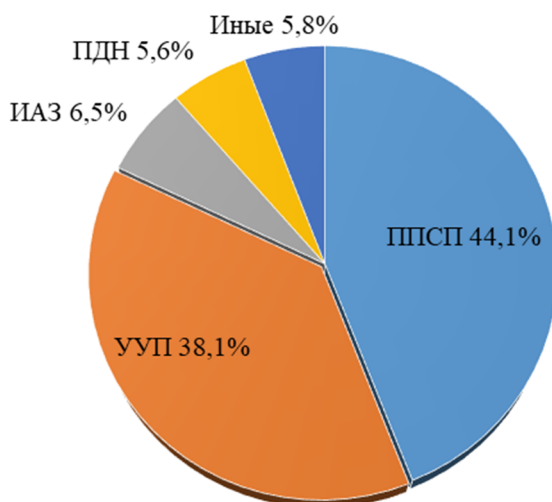
Одним из основных критериев, характеризующим качество административной практики полиции, является количество отмененных по протестам или обжалованию постановлений по делам об административных правонарушениях, рассмотренных должностными лицами ОВД, предусмотренных КоАП РФ. Так, по итогам 2021 года отмены постановлений

по делам об административных правонарушениях, вынесенных должностными лицами ОВД, с последующим прекращением по ним производства по реабилитирующим основаниям, допущено не было.

Еще одним важным оценочным критерием является «Число лиц, в отношении которых составлены протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных главой 8 КоАП РФ (должностных и юридических)». Так, за 12 месяцев 2021 г. по главе 8 КоАП РФ в отношении должностных и юридических лиц был составлен 571 протокол об административном правонарушении, из них в отношении должностных лиц - 547 протоколов, в отношении юридических лиц - 24 протокола.

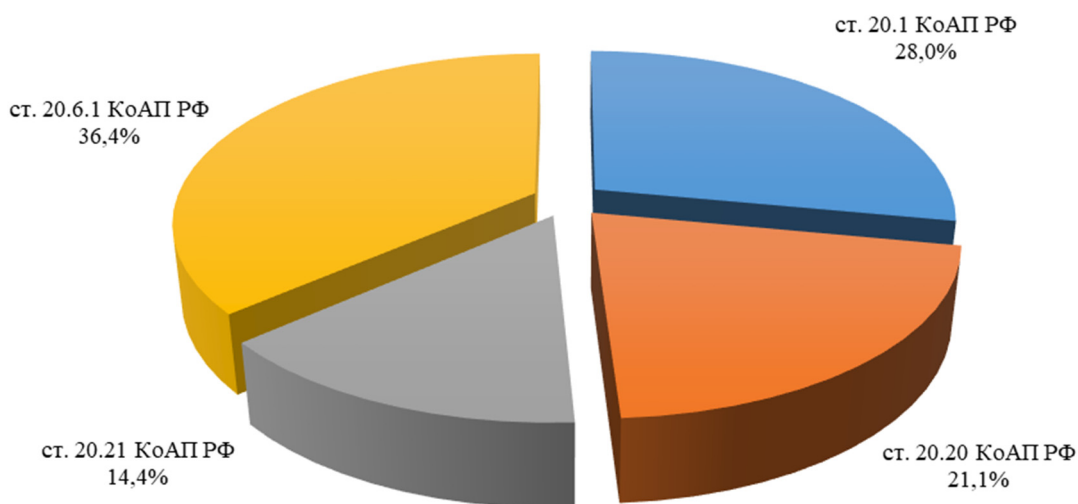
По итогам 12 месяцев 2021 г. должностными лицами ОВД края пресечено 208262 административных правонарушения (без учета закона Краснодарского края от 23.07.2003 г. № 608-КЗ «Об административных правонарушениях»), в том числе, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность (глава 20 КоАП РФ) - 98470 (47,3% от пресеченных правонарушений). Результаты правоприменительной практики свидетельствуют о том, что наибольшее количество административных правонарушений пресекается сотрудниками ППС - 93421 (44,9%), УУП - 80883 (38,8%), ИАЗ - 13828 (6,6%), ПДН - 12316 (5,7%).

Количество пресеченных административных правонарушений по подразделениям

Необходимо отметить, что к числу наиболее распространенных правонарушений относятся невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения (ст. 20.6.1 КоАП РФ) - 34220 (доля от общего количества пресеченных административных правонарушений 16,4%); мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) - 26166 (12,6%); распитие алкогольных напитков в общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ) - 19837 (9,5%); появление в общественном месте в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ) - 13559 (6,5%).

Доля административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность

В то же время, в деятельности подразделений по исполнению административного законодательства в территориальных органах МВД России на районном уровне, реализующих задачи и выполняющих функции, отнесенные к компетенции охраны общественного порядка, имеется ряд проблемных вопросов, негативно отражающихся на обеспечении законности при производстве по делам об административных правонарушениях.

Так, на фоне сокращения числа пресеченных административных правонарушений (на 2,7%) отмечается рост количества прекращенных дел об административных правонарушениях в 3 раза (с 37 до 108), вынесенных должностными лицами ОВД, в том числе за отсутствием состава либо события правонарушения в 2 раза (с 8 до 15). Кроме того, более чем в 3 раза возросло количество дел, прекращенных должностными лицами ОВД края в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности (с 29 до 93). Вместе с тем, в 2 раза меньше вынесено постановлений о прекращении производства по делам об административных правонарушениях федеральными судьями (с 570 до 283), из них почти в 5 раз - за отсутствием состава либо события административного правонарушения (с 149 до 32).

Проведенный анализ показал, что основными причинами прекращения дел об административных правонарушениях, производство по которым осуществлялось должностными лицами ОВД являются некачественная подготовка сотрудниками материалов дел; слабое знание норм КоАП РФ; несоблюдение сроков направления дел в суд; неустановление местонахождения правонарушителя для его доставления в суд, в случае, когда санкцией статьи предусмотрен административный арест и административное выдворение.

С учетом прав, предоставленных полиции, в соответствии с требованиями приказа МВД России от 11.01.2016 № 1 «Вопросы эксплуатации

программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка», с целью реализации принципа открытости и публичности, уполномоченные сотрудники полиции принимают участие в формировании банков данных о лицах, в отношении которых осуществляется производство по делам об административных правонарушениях, подготовке статистических отчетностей о деятельности ОВД МВД России на районном уровне Краснодарского края по административной практике. Также принимаются дополнительные меры, направленные на недопущение нарушений законности при производстве по делам об административных правонарушениях, устранению условий, им способствующих, ужесточение контроля за административным производством.

Переход к работе в СООП позволяет шире использовать возможности информационных массивов МВД России благодаря получению сведений из других модулей СООП (например, информацию о поднадзорных лицах), а также упрощает формирование аналитики и статистических отчетов. Обеспечено информационное взаимодействие СООП с другими сервисами ИСОД МВД России (СОДЧ, ИПС «Следопыт-М», ИБД-Ф, ИБД-Р), межведомственное электронное взаимодействие с ПК АИС ФССП России (передача постановлений о назначении административного наказания, получение сведений об исполнительном производстве), что повышает эффективность совместной работы по принудительному исполнению наложенных взысканий путем сокращения ресурсных и временных затрат, связанных с пересылкой документов на бумажном носителе, органами ЗАГС (в том числе о факте смерти, смены установочных данных).

Сотрудники ГУВМ МВД России получили возможность осуществлять контроль за своевременным внесением административных материалов в модуль «Административная практика» СООП, отслеживать соблюдение процессуальных сроков при производстве по делам об административных правонарушениях, просматривать дела об административных правонарушениях.

Проведенный анализ сведений, содержащихся в модуле «Административная практика» СООП, пополняемых должностными лицами ОВД МВД России Краснодарского края, свидетельствует о недостаточном контроле за состоянием работы с учетными записями, что негативно сказывается на достоверности статистической отчетности. Также руководителями и должностными лицами ОВД не обеспечен контроль за сроками вынесения постановлений по делам об административных правонарушениях, в соответствии с частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ.

Так, не приняты решения по 294 делам об административных правонарушениях, по которым ОВД уполномочены рассматривать.

Не на должном уровне находится обеспечение пополнения модуля «Административная практика» СООП, в части внесения информации о направлении постановлений в ФССП России для принудительного взыскания штрафов, в соответствии с частью 5 статьи 32.2 КоАП РФ.

Сохраняется формальный подход к вынесению постановлений по делам об административных правонарушениях, без учета обстоятельств, отягчающих административную ответственность (согласно части 2 статьи 3.4 КоАП РФ предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения). При этом, в отношении 92 лиц вынесены постановления о привлечении к административной ответственности, по которым объявлено предупреждение в течение года два и более раз, хотя повторное назначение наказания в виде предупреждения КоАП РФ не предусмотрено. Чаще всего неоднократное предупреждение применяется по ст. 19.16 (67,3 %) и ст. 19.24 (31,5%) КоАП РФ. Таким образом, должностные лица, вынесшие решения, не обеспечили реализацию принципа неотвратимости наказания.

При мониторинге состояния работы ОВД продолжают выявляться многочисленные факты необоснованного нарушения сроков внесения информации в модуль «Административная практика» СООП: так, по итогам 12 месяцев 2021 года с нарушением срока внесено 1878 административных материалов.

Основными причинами отмеченного недостатка являются несвоевременная передача административных материалов должностными лицами, в производстве которых они находились, в подразделения ИАЗ, в том числе после возвращения материалов для доработки и устранения выявленных замечаний, а также недостаточный контроль со стороны руководства за указанным направлением деятельности. В результате принятых управленческих мер и организованного контроля за принятием процессуальных решений и внесением недостающих сведений в модуль «Административная практика» СООП, удалось сократить количество возбужденных в 2016-2021г.г. административных расследований, двухмесячный срок проведения по которым истек, с 245 до 44. Допущенные нарушения свидетельствуют об имеющихся пока нарушении требований КоАП РФ, которые стали возможными в виду ненадлежащего контроля за соблюдением подчиненными сотрудниками законодательства Российской Федерации при производстве по делам об административных правонарушениях и конечными результатами работы, со стороны руководства, а также личной недисциплинированностью сотрудников.

В ходе проведенной совместной работы администраторов и пользователей модуля «Административная практика» СООП удалось достичь устранения недостатков по внесению постановлений по делам об административных правонарушениях, в части внесения информации о вступлении в законную силу за 2020 и 2021 г.г.

Таким образом можно сделать выводы, что вопросы эффективности производства по делам об административных правонарушениях и исполнения административных наказаний ОВД края продолжают оставаться в центре внимания руководителей подразделений ОВД, также принимаются дополнительные меры, направленные на недопущение нарушений законности

при производстве по делам об административных правонарушениях, устранению условий, им способствующих, ужесточение контроля за административным производством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Булавкин А.А. Основные направления деятельности полиции по обеспечению прав и свобод гражданина в современном обществе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. - Т. 13, С. 4066-4070. - URL: <http://e-koncept.ru/2016/76327.htm>.

3. Булавкин А.А., Барадакова Н.В. Работа полиции: к доверию и безопасности // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы административной деятельности полиции». Издательство ФГКОУ ВПО Краснодарский университет МВД РФ. Краснодар, 2017, С. 137-141.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Булавкин Александр Александрович. Заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат социологических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: bulavkin_aleksan@mail.ru

Россия, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12. Тел. (499) 789-67-26.

Bulavkin Alexander Alexandrovich. Deputy Head of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs. Candidate of sociological sciences.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

E-mail: bulavkin_aleksan@mail.ru

Russia, 117997, Moscow, st. Academician Volgin, 12. Tel. (499) 789-67-26.

Ключевые слова: административное законодательство, МВД России, подразделения, анализ, эффективность, законность, оценка, протокол.

Key words: administrative legislation, the Ministry of Internal Affairs of Russia, divisions, analysis, efficiency, legality, evaluation, protocol.

УДК 342

Вечерникова Дина Васильевна,
Краснодарский университет МВД России.

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

PREVENTION OF OFFENSES OF AN EXTREMIST ORIENTATION AMONG THE YOUTH

Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде актуальная проблема не только в Российской Федерации, но всего цивилизованного мира. Деструктивное воздействие на молодежь создает реальную угрозу традиционным ценностям Российского общества, государственной и национальной безопасности.

The problem of preventing extremism among young people is an urgent problem not only in the Russian Federation, but in the entire civilized world. The destructive impact on young people creates a real threat to the traditional values of Russian society, state and national security.

В настоящее время, особенно в период проведения Российской спецоперации на Украине обеспечение национальной безопасности является особо важной задачей. Ежедневно мы сталкиваемся с проявлениями пропаганды действий экстремистской направленности, осуществляемую странами запада в целях возбуждения агрессивного поведения со стороны молодежи в том или ином вопросе. Кроме того, происходящие в России политические, экономические и социальные преобразования последних двух десятилетий существенно повлияли на формирование в стране новых молодежных движений и организаций. Мощный энергетический потенциал молодёжного поколения, направленный в русло экстремизма, становится источником деструктивного, разрушительного воздействия на приоритетные ценности общества, существенно снижает престиж государства и авторитет его компетентных органов, создаёт реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

«Случайно», в социальных сетях или в различных приложениях на смартфонах и т.д. появляется реклама, призывающая к антиобщественному поведению, к проявлению экстремистских настроений. Несомненно, что экстремизм — это сложный социальный феномен и согласно утвержденной Президентом Российской Федерации «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [1], выступает «одной из наиболее сложных проблем современного российского общества».

Необходимо акцентировать внимание на тот факт, что ежегодно отмечается рост подобных преступлений и административных правонарушений. Так, по данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации с 2019 года количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности выросло в 2 раза (2019 год – 585 преступлений,

2020 год – 833 преступления, 2021 год – 1057 преступлений, январь – октябрь 2022 года – 1247 преступлений) [2].

Для понимания того обстоятельства, что данный вид правонарушений и преступлений вырос по сравнению с преступлениями, например, террористического характера, приведем статистические данные. Количество зарегистрированных преступлений в 2019 году составило 1806 преступлений, в 2020 году – 2342 преступления, в 2021 году – 2136 преступлений, январь - октябрь 2022 года – 1979 преступлений [2].

Таким образом, статистические показатели террористической преступности на данный период времени говорят о ее незначительном снижении по сравнению с ростом преступлений экстремистской направленности.

Рассмотрим особенности проявления экстремизма в настоящее время. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов, наиболее подверженных деструктивному влиянию – являются подростки, среди данной категории лиц легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах. В век развитых технологий, бесконечного множества социальных сетей, различных мессенджеров под влияние попадают пользователи всех этих «благ». Возрастной период – от трех лет и выше. Ведь сейчас даже у малолетнего ребенка в руках можно увидеть смартфон, планшет в котором он ориентируется лучше, чем 35-40 летний человек. Чтобы ребенок не отвлекал родителей от «важных дел» ему проще дать гаджет. При этом, ребенок часто остается неконтролируемым.

Психика несовершеннолетнего неустойчива и еще только продолжает формироваться и развиваться. Поэтому в период взросления, поиска своего места в этом мире, несовершеннолетний очень сильно подвержен как положительному, так и отрицательному влиянию извне. Криминогенные элементы, группировки, зная эту особенность, начинают поиск своих «жертв» через популярные социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», мессенджеры «WhatsApp», «Телеграмм» и другие интернет ресурсы.

«Жертвой» может стать несовершеннолетний, который еще не нашел свое место в обществе, подвержен травле в школе, проживает в неблагополучной семье или, наоборот, в многодетной семье, который пытается самоутвердиться и привлечь внимание на себя среди своих сверстников или друзей старшего возраста. Очень часто такие дети в социальных сетях ставят соответствующие статусы, присоединяются к различным сообществам, вступают в многочисленные группы. Таким образом, в настоящее время членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности в основном являются молодые люди в возрасте до 30 лет, в том числе несовершеннолетние лица 14-18 лет.

Наглядный пример одного из проявлений экстремизма в настоящее время можно привести исходя из сегодняшних отношений России и Украины. Люди, не желающие жить на территории Украины, переезжают в Российскую Федерацию. Детей вне очереди устраивают в детские сады, школы, колледжи и университеты. И здесь начинаются первые проблемы. Начинается вражда между несовершеннолетними по национальному признаку и каждый агрессивно настроен. Высказывания: «я русский, а ты украинец» и наоборот, «Украина лучше! Ваш президент испортил нам жизнь!» и многое другое. Эти высказывания тоже являются ярким проявлением экстремизма в среде несовершеннолетних. Вот только ребенок сам еще не осознает, чем является подобное поведение. Подобные высказывания несовершеннолетние публикуют у себя в аккаунте в социальных сетях. Несформировавшиеся личности и есть первоочередные «жертвы» различных экстремистских преступных сообществ.

Названия данных сообществ могут различные, публикации разнообразные, но вот комментарии под этими публикациями могут быть провокационными. В сообществах диалог с «жертвой» ведется именно через комментарии, когда публикуются провокационные высказывания. Когда преступник или преступное сообщество своими публикациями и комментариями вызвало интерес у «жертвы» - начинается изучение персональной страницы пользователя, его психологического настроения, определяемого по статусам, сообществам, фотографиям и т.д. В дальнейшем происходит манипуляция жертвой, внушение ей своих убеждений против общественных, государственных, социальных устоев общества, авторитета государства, власти, закона и т.д.

Через социальную сеть, где подросток проводит большую часть своего свободного времени, применяя психологическую манипуляцию, предлагая обеспеченную, достойную жизнь и больше возможностей, материальное вознаграждение, преступник (преступные сообщества) убеждает свою «жертву» в правильности идеи создания нового мира, что только «жертве» под силу все изменить, что он особенный. Зачастую для создания такого нового «идеального мира», требуется выполнить различные задания, направленные на унижение человеческого достоинства, возбуждение ненависти и вражды как по национальному признаку, расовому, языковому, социальному и т.д.

Подобные задания приходили подросткам в январе 2021 года, от последователей Навального А.А., к примеру, одним из заданий было прийти на митинг в знак его поддержки, и за это давалось вознаграждение в размере 1 000 рублей. Неудивительно, что на этих митингах было очень большое количество подростков, которых убедили, в правильности их действий, и заплатили им денежное вознаграждение. Родители этих несовершеннолетних были шокированы подобным поведением своих детей. Немногие из них, как и сами несовершеннолетние знали о том, что за подобные деяния лица привлекаются к административной ответственности по ст.20.3.1. КоАП РФ [3] с шестнадцатилетнего возраста. В итоге, данные подростки были задержаны сотрудниками полиции и привлечены к административной ответственности.

При этом подростки не переставали верить в правильность таких действий и свою исключительность в создании нового, справедливого мира.

Резюмируя все вышесказанное, хочется отметить, что в наше время очень сложно оградить себя и своих детей от современных «благ». Если мы, взрослые люди, уже с устоявшейся психикой, и то не все, сможем пройти мимо завлекающих лозунгов, кличей, провокационных публикаций, то наши дети находятся в зоне риска. Способами противодействия такому деструктивному влиянию должно стать совершенствование форм и методов воспитания и правового образования детей и молодежи, совершенствование деятельности всех субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних, направленных на распространение деструктивной идеологии экстремизма. Только от нас зависит, каким вырастет будущее поколение, будет ли оно помнить героев Великой Отечественной Войны, чтить ветеранов, с уважением относиться к памятникам, как нашей истории, так и мировой истории в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ № 344 от 29 мая 2020 г. // ИПО «Гарант». - URL: <https://study.garant.ru> (дата обращения 15.01.2023г.).

2 Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 25.05.2022).

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «Гарант». - URL: <https://study.garant.ru> (дата обращения 15.01.2023г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вечерникова Дина Васильевна. Доцент кафедры специальных дисциплин. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: dinvech2@yahoo.com

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Vechernikova Dina Vasilievna. Associate Professor of the Department of Special Disciplines. PhD in Law.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: dinvech2@yahoo.com

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, профилактика, пресечение правонарушений, угрозы национальной безопасности, укрепление традиционных ценностей.

Keywords: youth extremism, prevention, suppression of offenses, threats to national security, strengthening of traditional values.

УДК 342.9

Вихляев Александр Александрович,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ
С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОГО КОНТЕНТА
В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ**

**CURRENT ASPECTS OF COUNTERING ADMINISTRATIVE
VIOLATIONS RELATED TO THE DISTRIBUTION OF EXTREMIST
CONTENT IN INFORMATION AND TELECOMMUNICATION
NETWORKS**

В настоящей статье рассматриваются наиболее актуальные аспекты противодействия административным правонарушениям, связанным с распространением экстремистского контента в информационно-телекоммуникационных сетях. Дается криминологическая характеристика экстремистским правонарушениям, совершаемым в сети Интернет, а также анализируются наиболее инновационные методы и формы их мониторинга, профилактики и пресечения.

This article discusses the most relevant aspects of countering administrative offenses related to the dissemination of extremist content in information and telecommunication networks. Criminological characteristics of extremist offenses committed on the Internet are given, and the most innovative methods and forms of their monitoring, prevention and suppression are analyzed.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2025 года, утвержденная указом Президента от 02.07.2021 г. №400, определяет экстремизм как одну из наиболее актуальных проблем для безопасности российского общества и государства. Уже сейчас можно говорить, что Российской Федерации на текущем этапе исторического развития объявлена крупномасштабная гибридная война.

Катализатором геополитических противостояний военный альянс Организации Североатлантического договора по устоявшейся схеме использует радикальные силы и националистические идеологии, способствующие разжиганию междоусобных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов. При этом, в рамках информационной войны активно применяются современные методики манипулирования общественным мнением и неэтичные GR-технологии (например, применение накрутки или ботнет-сетей для распространения запрещенного контента).

Основным полем информационной войны, как элемента гибридного вмешательства в суверенитет Российской Федерации, остается информационно-телекоммуникационное пространство.

Цифровая среда способствует широкому охвату аудитории, а применение фейк-методик (примерами могут послужить «фейковые новости» или «виртуалы» – фальшивые аккаунты в сети Интернет, моделирующие ресурсы известных новостных каналов и пр.) и акций прямого действия в интернет-пространстве становятся базовыми методиками воздействия на сознание пользователей информационно-телекоммуникационных сетей.

В рамках манипулирования общественным мнением и распространения экстремистских материалов среди ru-сегмента все чаще привлекаются различные известные личности, оппозиционные политики и иные медийные лица, благодаря которым информация экстремистского содержания распространяется на более широкие круги населения.

Так, например, в 2022 году известная блогер Вероника Белоцерковская неоднократно была привлечена к административной, а позднее и к уголовной ответственности, за распространение ложных сведений о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в рамках специальной военной операции. [2]

Действующее административное законодательство предусматривает юридическую ответственность за совершение широкого перечня общественно-опасных действий в информационно-телекоммуникационных сетях, среди которых:

- распространение экстремистских материалов (ст.20.29 КоАП РФ);
- возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст.20.3.1 КоАП РФ);
- пропаганда нацизма (ст.20.3 КоАП РФ);
- публичные действия, направленные на дискредитацию деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации (ст.20.3.3 КоАП РФ).

Можно обратить внимание, что большинство административных норм содержится в Главе 20 КоАП РФ, предусматривающей юридическую ответственность за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. Однако, некоторые административно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за экстремизм в масс-медиа, предусмотрены в Главой 13 КоАП РФ.

В частности, по ст.13.15 КоАП РФ юридическая ответственность предусмотрена за поддержку националистической идеологии, незаконную деятельность иностранных агентов на территории Российской Федерации, а также распространение ложных сведений под видом достоверных о функционировании или прекращении функционирования объектов жизнеобеспечения, энергетики и промышленности, а по ст.13.48 КоАП РФ – за отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и поддержке национализма.

Согласно данным официальной статистики [1] только за первые полгода 2022 года судами общей юрисдикции было принято к производству и рассмотрено 3 384 дела об административных правонарушениях по ст.ст.20.3 и 20.3.1 КоАП РФ, по которым привлечено к административной

ответственности 2 690 правонарушителей. Также за противоправные действия, связанные с дискредитацией деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации было привлечено к административной ответственности более 2,5 тыс. правонарушителей.

За нарушения в сфере свободы массовой информации по чч.9-11 ст.13.15 КоАП РФ, предусматривающим ответственность за распространение фейков об объектах жизнеобеспечения, энергетики и промышленности, к административной ответственности за 2 года было привлечено более 2 тыс. правонарушителей.

Также свыше 2 тыс. правонарушителей за 2021-2022 гг. были привлечены к административной ответственности за публичное распространение экстремистских материалов, в т.ч. в информационно-телекоммуникационных сетях, по ст.20.29 КоАП РФ.

Основным видом наказания по рассматриваемым статьям остается административный штраф. Однако, следует отметить и инновационные формы административно-правового реагирования на действия, подпадающие под определение экстремистских.

Например, в отношении ряда медийных лиц, имеющих зарубежное гражданство, открыто поддержавших националистические идеи и разжигающих ксенофобию в информационно-телекоммуникационных сетях, было принято решение о выдворении или запрете на въезд на территорию Российской Федерации.

Так, известный блогер Николай Лебедев (известный как Никоглай), имеющий молдавское гражданство, за совершение акции прямого действия в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, был привлечен к административной ответственности не только за совершение экстремистских действий, направленных против Вооруженных Сил Российской Федерации, но и за нарушение миграционного законодательства, с наказанием в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации и запрета на въезд на территорию России на срок 50 лет. [3]

Наравне с прямыми действиями по пресечению административных правонарушений, связанных с распространением экстремистской идеологии, в информационно-телекоммуникационных сетях, и привлечению виновных лиц к административной ответственности, важное значение имеют мониторинг и профилактика указанных действий в сети Интернет.

Следует отметить, что важным элементом по совершенствованию системы мониторинга контента в сети Интернет выступил Федеральный закон от 30.12.2020 №530-ФЗ, которым были внесены ряд изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

Внесенными изменениями был вновь организован реестр социальных сетей, ведение которого поручено Федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных

технологий и связи. Кроме того, провайдерам хостингов, на которых размещается деструктивный контент, переданы полномочия по самостоятельной блокировке подобных информационных ресурсов.

Инновационным механизмом административно-правового реагирования на возможное распространение экстремистского контента в информационно-телекоммуникационных сетях, а равно профилактику социально-опасного поведения среди пользователей сети Интернет, выступает реализация правоохранительными органами таких форм профилактики как представление и официальное предостережение.

При этом, органы внутренних дел наделены полномочиями по вынесению предостережения с 2020 года, а основания и порядок его объявления установлены приказом МВД России от 04.03.2020 №119.

Официальное предостережение (предостережение) может быть объявлено физическому лицу, в том числе в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, при осуществлении им действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо в целях недопустимости продолжения антиобщественного поведения, только в случае отсутствия в его действиях признаков деяния, за совершение которого данное лицо могло бы быть привлечено к уголовной или административной ответственности.

При этом, в случае неисполнения предписаний предостережения лицо может быть привлечено к административной ответственности по ст.19.3 КоАП РФ, за невыполнение законных требований должностных лиц, его вынесших.

В свою очередь представление является действенным административно-правовым механизмом профилактики правонарушений со стороны юридических лиц, в т.ч. и средств массовой информации или ресурсов, деятельность которых ограничена в соответствии с действующим законодательством об иностранных агентах.

Основными целями вынесения представлений по делам об административных правонарушениях выступают предупреждение правонарушений и достижение целей наказания, а также предупреждение совершения новых правонарушений лицом, привлекаемым к юридической ответственности, и иными лицами, непосредственно оказавшими влияние на правонарушителя или создавшими причины и условия, способствовавшие совершению административного правонарушения.

Представление об устранении причин и условий, способствующих совершению административного правонарушения, подлежит рассмотрению в срок не позднее 30 суток с момента его получения лицом, которому оно было адресовано. В случае неисполнения указаний должностного лица, вынесшего представление, правонарушитель может быть привлечен к административной ответственности по ст.19.6 КоАП РФ.

Не менее важным элементом противодействия распространению экстремистского контента в информационно-телекоммуникационных сетях выступает его блокировка. Так, за призывы к экстремизму и пропаганду

националистической идеологии в сети Интернет на территории Российской Федерации были заблокированы такие популярные среди пользователей Сети мессенджеры и социальные сети, как Facebook, Twitter и Instagram.

При этом, продолжает осуществляться контроль за многочисленными средствами масс-медиа в информационно-телекоммуникационных сетях. Мониторинг и своевременное выявление и пресечение подобных действий были бы невозможны без комплексного межведомственного взаимодействия.

Таким образом, современная система противодействия распространению экстремистского контента в информационно-телекоммуникационных сетях включает в себя широкий спектр административно-правовых методов и форм, доступных для реализации многим субъектам профилактики, в т.ч. и органам внутренних дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел «Судебная статистика» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 20.01.2023)

2. Официальный сайт новостного агентства ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/14093535> (дата обращения: 20.01.2023)

3. Официальный сайт газеты Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1423066/2022-11-09/sud-postanovil-deportirovat-blogera-nekoglaia-iz-rossii> (дата обращения: 20.01.2023)

4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (дата обращения: 20.01.2023)

5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (дата обращения: 20.01.2023)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вихляев Александр Александрович. Преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: vih.alexander2011@mail.ru

Россия, 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12. Тел.: (499) 149-70-35

Vikhlyaev Alexander Alexandrovich. Lecturer of the chair of combating crimes in the field of information and telecommunication technologies.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Russia, 117437, Moscow, Academician Volgin street, 12, 8-499-149-70-35

Ключевые слова: экстремизм, административное правонарушение, информационно-телекоммуникационная сеть, Интернет, профилактика, мониторинг, представление, официальное предостережение.

Keywords: extremism, administrative offense, information and telecommunications network, Internet, prevention, monitoring, presentation, official warning.

УДК 34.07+342.9

Власенко Елена Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ,
УПРАВЛЯЮЩИХ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ
В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**TOPICAL ISSUES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY DRIVERS DRIVING VEHICLES IN A STATE OF
DRUNK: A COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN
LEGISLATION**

В статье представлен сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства в сфере привлечения к административной ответственности водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения.

The article presents a comparative analysis of Russian and foreign legislation in the field of bringing to administrative responsibility drivers who drive vehicles while intoxicated.

В последние годы проблемы в сфере безопасности дорожного движения достигли глобальных масштабов, обусловлено это увеличением числа автолюбителей, пренебрежительным отношением некоторых из них к Правилам дорожного движения, отсутствием общей правовой культуры участников дорожного движения, а также безответственным отношением водителей к своей и чужой жизни и здоровью.

Одним из самых опасных проявлений неуважения к правилам дорожного движения является управление транспортным средством в состоянии опьянения. Именно данное правонарушение влечет отсутствие способности отвечать за свои поступки.

Большинство россиян считают проблему безопасности дорожного движения актуальной, а недисциплинированность водителей обозначают основной причиной дорожно-транспортных происшествий, в которых гибнут люди.

С учетом системного изменения законодательства об административных правонарушениях в сторону повышения размера административных наказаний, а также введения в КоАП новых составов административных правонарушений, можно сделать вывод, что увеличивается количество правонарушений в области дорожного движения.

В России один из самых высоких в мире уровней дорожно-транспортных происшествий более 30 000 человек ежегодно погибают на дорогах, в том числе из-за употребления алкоголя автомобилистами.

Правила дорожного движения запрещают управление транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического, токсического или т.д.). За данное правонарушение предусмотрена административная и уголовная ответственность. При наличии у водителя признаков опьянения он отстраняется от управления автомобилем и направляется на медицинское освидетельствование. Водитель будет привлечен к ответственности, если будет доказано употребление алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Если действия водителя управляющего транспортным средством имеют признаки преступления, он автоматически будет признан лицом, находящимся в состоянии опьянения, если откажется от прохождения медицинского освидетельствования. Протокол и иные документы направляются сотрудником ГИБДД судье для рассмотрения административного дела.

Степень ответственности не зависит от степени опьянения водителя, а определяется судом с учетом смягчающих или отягчающих вину обстоятельства.

Если в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении будут выяснены признаки состава уголовного преступления, то рассмотрение административного дела прекращается, а материалы дела передаются прокурору, в орган предварительного следствия или в орган дознания.

Далее обратим внимание на современную правовую норму, регулируемую данное правонарушение. За управление транспортным средством в состоянии опьянения водитель может быть привлечен к административной ответственности, предусматривающей лишение права управления транспортным средством на срок от 1,5 до 2 лет, а также взыскание штрафа в размере 30 тыс. руб. (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ).

За передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения предусмотрена аналогичная ответственность (ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ), а также за отказ от освидетельствования на состояние опьянения (ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ).

Лица, не имеющие водительского удостоверения, либо лишенные права управления транспортным средством и управляющие автомобилем в состоянии опьянения (равно как и отказавшиеся от медицинского освидетельствования) могут быть подвергнуты административному аресту на срок от 10 до 15 суток, либо оштрафованы на 30 тыс. руб. (если наложение административного ареста ограничено законодательством). Примечание: к лицам, в отношении которых административный арест заменяется штрафом по ч. 2 ст. 12.26, ч. 3 ст. 12.8, ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ относятся беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до 14 лет, инвалиды 1 и 2 групп, лица, не достигшие возраста 18 лет, военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, а также имеющие специальные звания

сотрудники органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

В 2022 году Россия не заняла места в рейтинге стран с наибольшим количеством данных правонарушений, однако рост имеется.

Можно отметить, что Россия не находится на первых местах современных рейтингов правонарушений, связанных с вождением в нетрезвом виде, однако проблема, конечно же, все еще присутствует и на ее решение тратится немало сил.

Рассмотрим институт ответственности водителей управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения в США.

Управление транспортным средством автомобиля в нетрезвом виде является преступлением согласно законам штата. Водителю, употребившему больше определенного законом количества алкоголя, запрещается садиться за руль автомобиля в нетрезвом виде.

Управление в нетрезвом виде также называют вождением в состоянии опьянения или действием в состоянии опьянения. Управление транспортным средством в нетрезвом виде – это уголовное преступление с серьезными уголовными и гражданскими штрафами.

Если водителя останавливают за управление транспортным средством, имеющего признаки опьянения полицейские могут использовать различные методы, чтобы определить, находится ли водитель в нетрезвом виде.

Полиция может попросить водителя пройти тесты на трезвость, такие как проследить взглядом за определенным предметом, пройти небольшое расстояние по прямой линии и вернуться обратно или простоять на одной ноге в течение 30 секунд. Они также могут попросить водителя пройти тест на алкоголь, который измеряет процентное содержание алкоголя в организме человека. Наконец, для получения наиболее точных результатов может быть проведен анализ крови на алкоголь, чтобы установить степень опьянения и точно определить, какие именно вещества находятся в организме человека.

Отказ от проведения теста на трезвость или от проведения теста на алкоголь или теста на алкоголь в крови может привести к дополнительным наказаниям для водителя.

Если водителю предъявлено обвинение в вождении в нетрезвом виде (ВНВ), есть несколько способов доказать, что водитель управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. Во-первых, и чаще всего, прокурор может использовать наличие алкоголя в крови водителя, определенного тестом на алкоголь или анализом крови. Это часто называют «само по себе опьянение», потому что в большинстве штатов установлена определенная степень опьянения, при которой водитель автоматически считается как управляющий в нетрезвом виде.

Хотя точная степень может отличаться в зависимости от штата, обычно он составляет не менее 0,08 промилле в крови.

Для того чтобы установить само по себе опьянение, прокурору достаточно показать, что тест на алкоголь был надлежащим образом проведен

сразу же после того, как водитель был остановлен или задержан, и что результаты теста были выше установленного законом предела.

Последствия за управление транспортным средством в нетрезвом виде сильно отличаются в зависимости от штата и могут включать как уголовные, так и гражданские наказания. Почти во всех штатах первое обвинение в управление транспортным средством в нетрезвом виде – это проступок, наказуемый штрафами и тюремным заключением на срок до шести месяцев.

В то время как многие штаты позволяют водителю избежать ответственности в виде лишения свободы за первое правонарушение, некоторые действительно налагают минимальный тюремный срок в несколько дней или недель, чтобы отбить охоту к вождению в нетрезвом виде. Если водители участвуют в ДТП, которое привело к серьезным травмам или смерти другого человека, то может быть назначено более суровое тюремное заключение, даже за первое правонарушение. С последующими обвинениями в вождении в нетрезвом виде, наказания, как правило, увеличиваются и могут привести к нескольким годам тюремного заключения.

В дополнение к тюремному заключению, право на управление транспортным средством может быть приостановлено или отозвано на определенный период времени до завершения программ реабилитации наркоманов или алкоголиков. Для повторного управления транспортным средством в алкогольном опьянении приостановление действия прав может быть кратковременным до 90 дней или длительным до нескольких лет.

В каждом штате предусмотрены различные схемы вынесения приговоров и наказания за управление транспортным средством в нетрезвом виде. Большинство штатов предоставляют определенную свободу действий при первом правонарушении и разрешают предъявить обвинение в совершении проступка, но серьезно относятся к вождению в нетрезвом виде и назначают серьезные наказания за многократное осуждение, а также при наличии отягчающих обстоятельств. Однако есть штаты, в которых первое правонарушение даже не является проступком, а является лишь гражданским правонарушением.

Кроме того, штаты по-разному оценивают, насколько судья может распорядиться о назначенных наказаниях. Некоторые штаты устанавливают обязательные минимальные наказания, в то время как в других штатах наказания могут варьироваться в зависимости от конкретного случая.

Наказания, с которыми можно столкнуться, если водитель будет привлечен за управление транспортным средством в нетрезвом виде, могут включать в себя тюремное заключение, штрафы, обязательное обследование и лечение от алкоголизма, общественные работы, испытательный срок.

Во многих штатах за первое правонарушение, связанное с вождением в нетрезвом виде, не грозит длительный срок тюремного заключения, так как оно рассматривается как проступок. В то время как ряд юрисдикций требует минимального срока тюремного заключения (часто один или два дня) в случае признания водителя виновным, в большинстве случаев первое

правонарушение, связанное с вождением в нетрезвом виде, – это шесть месяцев тюремного заключения.

Однако при наличии отягчающих обстоятельств, таких как крайне высокая концентрация алкоголя в крови или несчастный случай, при котором управление транспортным средством в нетрезвом виде приводит к серьезным телесным повреждениям, многие штаты требуют больший срок тюремного заключения. А если преступление, связанное с вождением в нетрезвом виде, повлекло гибель или причинение вреда здоровью кому-либо, водителю может грозить наказание в виде тюремного заключения сроком на несколько лет.

Управление транспортным средством в нетрезвом виде может обойтись достаточно дорого. Штрафы и расходы могут варьироваться от 500 до 2000 долларов США и более, в зависимости от штата, даже за первое нарушение. Может потребоваться установка устройства блокировки зажигания автомобиля за свой счет.

Устройство блокировки зажигания требует, чтобы водитель подул в устройство, установленное на приборной панели автомобиля, и, если содержание алкоголя в крови водителя превышает определенный уровень, водитель не сможет запустить автомобиль.

Во всех штатах существует вероятность того, что водительское удостоверение будет приостановлено Департаментом автотранспорта этого штата и/или по решению суда как часть приговора. В каждом штате существуют свои правила относительно срока приостановления действия.

Обычный срок приостановки составляет 90 дней для первого нарушителя, хотя во многих штатах можно подать заявление на получение ограниченных прав, которые могут позволить водителям ездить на работу, в школу или реабилитационный центр во время периода приостановки, часто с установленным устройством блокировки зажигания. Если в вашем личном деле имеется более одного обвинительного приговора за управление транспортным средством в нетрезвом виде, то срок отстранения от управления транспортным средством, как правило, дольше.

Некоторые государственные органы уполномочены лишать водительских прав водителей, осужденных за управление транспортным средством в нетрезвом виде. Во многих штатах, если водитель отказывается проходить химический тест, его права могут быть приостановлены независимо от того, осужден он или нет.

Часто приговор за управление транспортным средством в нетрезвом виде включает в себя лечение алкоголизма или образовательные программы. Программа такого рода может служить для лечения алкоголизма или может оценить вас на предмет запущенности алкоголизма. Иногда, за первое нарушение, это основное наказание наряду с условным сроком и временным отстранением от лицензии, но оно может сочетаться с другими требованиями, такими как общественные работы и возмещение ущерба жертвам.

Если несовершеннолетний был арестован за управление транспортным средством в нетрезвом виде, ему могут грозить такие же возможные

наказания, как и взрослому человеку. В большинстве штатов законный возраст употребления алкоголя составляет 21 год.

Если несовершеннолетний осужден за управление транспортным средством в нетрезвом виде, он может быть оштрафован, даже если содержание алкоголя в крови было значительно ниже 0,08%; в большинстве штатов законный предел для водителей моложе 21 года составляет 0,02% или не содержит алкоголя вообще. В некоторых штатах наказания за управление транспортным средством в нетрезвом виде для водителей моложе 21 года еще суровее, чем для взрослых старше 21 года, и, скорее всего, права будут приостановлены, если лицо будет осуждено.

Осуждение за управление транспортным средством в нетрезвом виде может повлечь за собой и страховые последствия. В некоторых случаях страховая компания аннулирует страховой полис, и возможно, потребуются найти страховую компанию, которая специализируется на предоставлении страхования повышенного риска, что очень дорого. В некоторых штатах даже может быть конфискован автомобиль пьяного водителя.

В большинстве штатов ужесточаются наказания при наличии определенных факторов, таких как исключительно высокое содержание алкоголя в крови. Например, в Алабаме, если водитель является первым нарушителем с содержанием алкоголя в крови 0,15% и более, его лицензия будет приостановлена на 90 дней, и ему необходимо будет установить устройство блокировки зажигания на 2 года.

В заключение отметим, что практика показывает, что нормы права в данной сфере в США значительно отличаются от российских.

Российские автомобилисты часто сетуют на чрезмерно строгие законы в России. Но если рассмотреть детали, то российские ПДД и КоАП довольно либеральны сравнительно с американским законодательством. В США за многие правонарушения, которые в России – обычное дело, водителям грозит тюрьма.

Американское право – прецедентное, т.е. если было вынесено судебное решение, то на его базе устанавливается норма, которая в последующем не подлежит оспариванию.

США является федерацией. Это означает, что у каждого штата свои законы и соответственно свои наказания за их нарушения.

Проведя сравнительный анализ законов и норм других государств, автором были определены основные эффективные способы снижения уровня употребления алкоголя за рулем:

- ограничения на продажу алкоголя в европейских странах;
- лишение водителей права на отказ от медицинского освидетельствования;
- введение цветовой маркировки для автомобилей правонарушителей, которая может заключаться в выдаче специальных номерных знаков. (Миннесота);

- повышение страховых коэффициентов для лиц, привлеченных к ответственности за нетрезвое вождение;
- привлечение к субсидиарной административной ответственности за нетрезвое управление транспортным средством (Япония, Эстония);
- проведение широкой антиалкогольной кампании по обеспечению безопасности дорожного движения (Индия);
- внедрение технических средств, ограничивающих возможность использования автомобиля нетрезвым водителем (США).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Гарант»
2. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (последняя редакция)//СПС «Гарант»
3. Андреев П.Г. Правовые аспекты деятельности по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения при эксплуатации транспортных средств, некоторые проблемы и пути их решения // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2019. №2. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-deyatelnosti-po-osuschestvleniyu-federalnogo-gosudarstvennogo-nadzora-v-oblasti-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya>.
4. Вишневецкий Е.А. Анализ основных международно-правовых основ и современных инициатив в области обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. №2 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-mezhdunarodno-pravovyh-osnov-i-sovremennyh-initsiativ-v-oblasti-obespecheniya-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Власенко Елена Евгеньевна, доцент кафедры безопасности дорожного движения. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: vlasenko-elena123@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8918-45-05-145.

Vlasenko Elena Evgenievna, Associate Professor of the Department of Road Safety. Candidate of sciences (jurisprudence / law).

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: vlasenko-elena123@yandex.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. Tel. 8918-45-05-145.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, водитель, управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Key words: administrative offense, administrative responsibility, driver, driving while intoxicated.

УДК 342

Водяная Мария Юрьевна,
кандидат юридических наук,
Омская академия МВД России

Сергеев Михаил Викторович,
Омская академия МВД России

Старостин Александр Александрович,
Омская академия МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИЦИЕЙ АППАРАТНО-ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД» НА ПРИМЕРЕ Г. ОМСКА

APPLICATION OF THE SAFE CITY HARDWARE BY THE POLICE ON THE EXAMPLE OF OMSK

В статье исследуются вопросы обеспечения правопорядка на улицах в других общественных местах с использованием аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». Авторы рассматривают правовые основы функционирования комплексной информационной системы и основные результаты деятельности полиции в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности с помощью АПК «Безопасный город» в г. Омске.

The article examines the issues of ensuring law and order on the streets in other public places using the hardware and software complex "Safe City". The authors consider the legal basis for the functioning of an integrated information system and the main results of the police activities in the field of ensuring public order and public safety with the help of the «Safe City» in Omsk.

Информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка [1].

Для правоохранительных органов использование информационных систем, современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры существенно расширяет возможности эффективного осуществления их деятельности.

Не случайно в качестве одного из основных принципов деятельности полиции Федеральный закон «О полиции» закрепил использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем [2].

Важнейшим элементом стабильного существования любого государства является общественный порядок. Признание, соблюдение и защита прав и

свобод человека и гражданина является приоритетным направлением деятельности всех правоохранительных органов. Полиция в этом случае представляет один из важнейших инструментов (средств) государства в обеспечении подобных гарантий [3].

Отмечая социальную ориентированность деятельности полиции, законодатель в ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О полиции» устанавливает, что полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств. Законом о полиции определен смысл всей ее деятельности, одним из основных направлений которой является обеспечение правопорядка в общественных местах (п. 6 ч. 1 ст. 2). Именно на полицию возлагается обязанность обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах. «Целью полицейской деятельности государства в конечном итоге выступает не охрана некоего “общественного порядка”, а обеспечение состояния, именуемого безопасностью» [4, с.11].

Применение новейших технических систем в обеспечении правопорядка позволяет более оперативно и эффективно решать задачи, возложенные на органы внутренних дел, способствует снижению числа противоправных деяний в общественных местах, местах массового скопления людей.

Автоматизированная система «Безопасный город» интегрирует в себе все современные достижения информационных технологий, в том числе их аналитические возможности, для формирования прочной основы безопасности граждан. Аппаратно-программный комплекс (далее - АПК) – это продукт, в состав которого входят технические средства и программное обеспечение, совместно применяемые для решения задач определенного типа [5, с. 168].

Целью построения и развития АПК «Безопасный город» является повышение общего уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания за счет существенного улучшения координации деятельности сил и служб, ответственных за решение этих задач [6].

Так, использование системы повышает эффективность раскрытия «по горячим следам» правонарушений и преступлений, результативность задержания лиц и транспортных средств, находящихся в розыске. Видеомониторинг жилого сектора, улиц и других общественных мест позволяет своевременно реагировать на осложнения оперативной обстановки и принимать адекватные меры. Система позволяет организовать мониторинг транспортных средств органов внутренних дел и оптимально использовать этот ресурс при изменении оперативной обстановки [7, с.289].

В данной работе хотелось бы рассмотреть количественные и качественные результаты использования АПК «Безопасный город» в деятельности полиции на примере отдельного субъекта Российской Федерации.

Так, многоуровневая система профилактики правонарушений в г. Омске, охватывающая органы исполнительной власти, администрации районов и все муниципальные образования города, действует на основании Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [8].

Указом Губернатора Омской области от 13 марта 2019 г. № 33 принято Положение о Министерстве региональной безопасности Омской области, в котором определены задачи и функции Министерства в сфере обеспечения правопорядка, в том числе в области организации, функционирования и развития «Системы-112», и организации участия граждан в охране общественного порядка.

Координацию деятельности исполнительных органов государственной власти г. Омска, и федеральных органов исполнительной власти, а именно их территориальных органов, в сфере профилактики правонарушений осуществляет Межведомственная комиссия по координации деятельности в сфере профилактики правонарушений в Омской области.

Постановлением Правительства Омской области от 16 октября 2013 года № 260-п, утверждена Государственная программа Омской области «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций, участие в обеспечении общественного правопорядка и общественной безопасности Омской области», включающая в себя четыре подпрограммы, охватывающие основные направления профилактической деятельности.

Целью Государственной программы является совершенствование и оптимизация структуры и возможностей системы, обеспечивающей общественную безопасность и защиту населения и территорий Омской области.

Выполнение поставленной цели возможно посредством решения определенных задач, в том числе повышение уровня безопасности жителей региона за счет применения современных наукоемких информационных технологий.

В этих целях, в составе Государственной программы сформирована и реализуются подпрограмма «Создание систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город» (АПК «Безопасный город») [9, с. 103].

В систему АПК «Безопасный город» г. Омска входит:

- система обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112»;
- единая дежурная диспетчерская служба (ЕДДС);
- региональная автоматизированная система централизованного оповещения (РАСЦО);
- локальная система оповещения (ЛСО);
- комплексная система экстренного оповещения населения (КСЭОН);
- общероссийская комплексная система информирования и оповещения населения (ОКСИН);

- интегрируемые сторонние системы;
- правоохранный сегмент: комплексы фото-видео фиксации нарушений правил дорожного движения и видеонаблюдение в местах массового нахождения людей.

Организационно-техническое, методическое обеспечение деятельности по внедрению систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город» осуществляется Министерством региональной безопасности Омской области.

В настоящее время на территории города Омска в местах массового пребывания граждан используются 482 камеры видеонаблюдения, входящих в состав АПК «Безопасный город» и расположенных в местах с массовым пребыванием граждан, из них состоящих на балансе бюджетного учреждения «Безопасный регион» – 126, сторонних хозяйствующих субъектов – 356.

Поступающая в дежурную часть Управления МВД России по городу Омску видеoinформация с камер видеонаблюдения, входящих в системы АПК «Безопасный город», позволяет правоохранным органам своевременно реагировать на изменения обстановки, принимать меры, направленные на ее стабилизацию.

По данным ИЦ УМВД России по Омской области в ходе эксплуатации правоохранный сегмента АПК «Безопасный город» в 2019 году поступило 507 запросов из территориальных ОВД, управлений и судебных инстанций, по которым направлены соответствующие ответы, выдана 21 видеозапись, пресечено 122 административных правонарушения.

Наблюдается положительная динамика использования данной системы в выявлении и раскрытии преступлений. Так, в 2021 году с помощью систем АПК «Безопасный город» выявлено 6 преступлений и раскрыто 11 преступлений (АППГ – 3), пресечено 127 (АППГ – 122) административных правонарушения. За 9 месяцев 2022 года с помощью систем видеонаблюдения АПК «Безопасный город» выявлено 4 преступления, раскрыто – 20 преступлений, пресечено 217 административных правонарушений.

В ходе проведенного выборочного опроса граждан г Омска по вопросам работы АПК «Безопасный город» были отмечены положительные результаты. Так, 78 % респондентов отметили, что применение технических средств охраны в общественных местах и на транспорте, систем видеонаблюдения, является положительным фактором и создает некоторое чувство защищенности.

Наравне с этим поступили предложения по повышению эффективности работы системы, связанные в основном с обеспечением видеоконтроля и фиксации в жилом секторе и покрытием всего города.

Однако, сотрудники территориальных органов внутренних дел, обеспечивающие безопасность при проведении массовых мероприятий, отмечают и некоторые недостатки работы системы, например, отсутствие возможности распознавания лиц и их идентификации.

С учетом проведенного анализа эффективности функционирования специальных технических средств, имеющих функции фото и видеofиксации, использования информации с целью обеспечения правопорядка на улицах и в других общественных местах, считаем целесообразным рассмотреть вопрос об установке технических средств с функциями идентификации личности не только в местах массового пребывания граждан и проведения публичных массовых мероприятий, но и непосредственно в жилом секторе, охватив при этом междворовое пространство и подъезды домов.

При этом более плотное покрытие территорий возможно обеспечить созданием мобильных комплексов, оборудованных местами для операторов, видеокамерами, в том числе установленными на беспилотных летательных аппаратах (БПЛА). Представляется, что такой комплекс должен состоять из автомашины повышенной проходимости, с кунгом, где оборудуются места для операторов, 10-15 видеокамер с возможностью установки в короткое время (например: RedCop от компании Redvision CCTV Ltd) и 3-4 БПЛА различных типов, оборудованных видеокамерами с тепловизионными объективами. Такой комплекс будет незаменим не только при проведении массовых мероприятий на различных территориях независимо от уже имеющихся стационарных видеокамер, но и при обеспечении охраны общественного порядка в труднодоступных местностях, жилом секторе, криминогенных районах, при проведении различных оперативных мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»: указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2023.

2. «О полиции»: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2023.

3. Водяная М.Ю. Административная ответственность граждан за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения: дис. ... канд. юрид. наук / Водяная Мария Юрьевна. – Омск, 2018.

4. Соловей Ю.П. Полицейское право и его место в системе современного административного права // Полицейское право. – 2005. – № 1 (1).

5. Семенов Е.Ю. Современные аппаратно-программные комплексы Госавтоинспекции // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2018. – № 2. – С. 167-169.

6. Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2023.

7. Линьков В.В. Обеспечение общей безопасности городов на основе использования комплексной системы «Безопасный город» // Управление

деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования – 2019. – № 1(2).

8. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2023.

9. Андреев А.А. О роли органов повседневного управления РСЧС на муниципальном уровне в создании и развитии аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» / А.А. Андреев, Д.С. Салько, С.В. Махорин // Экономика и социум. – 2018. – № 9(52).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Водяная Мария Юрьевна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Омская академия МВД России.

E-mail: vodimash@mail.ru

Россия, 644092, г. Омск, ул. проспект Комарова, 7., Тел. 8 (3812) 26-38-40

Сергеев Михаил Викторович. Старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях.

Омская академия МВД России.

E-mail: schokscha1@mail.ru

Россия, 644092, г. Омск, ул. проспект Комарова, 7., Тел. 8 (3812) 26-38-40

Старостин Александр Александрович. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Омская академия МВД России.

E-mail: starostin_1968@mail.ru.

Россия, 644092, г. Омск, ул. проспект Комарова, 7., Тел. 8 (3812) 26-38-40

Vodyanaya Maria Yuryevna. Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. PhD in Law.

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: vodimash@mail.ru

Russia, 644092, Omsk, st. 7 Komarova Avenue, Tel. 8 (3812) 26-38-40

Sergeev Mikhail Viktorovich. Senior Lecturer of the Department of Activities of the Internal Affairs Bodies in Special Conditions.

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: schokscha1@mail.ru

Russia, 644092, Omsk, st. 7 Komarova Avenue, Tel. 8 (3812) 26-38-40

Starostin Alexander Alexandrovich. Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: starostin_1968@mail.ru.

Russia, 644092, Omsk, st. 7 Komarova Avenue, Tel. 8 (3812) 26-38-40

Ключевые слова: безопасный город; информационные технологии; обеспечение правопорядка; полиция; технические средства.

Key words: safe city; information technology; law enforcement; police; technical means.

УДК 342.95

Волкова Ирина Владиславовна,
Дальневосточный юридический институт МВД России.

**ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РЕШЕНИИ
ВОПРОСОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ**

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN SOLVING ISSUES
ARISING DURING ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS IN THE
IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF
INNOCENCE**

В данной статье рассматривается искусственный интеллект как инструмент решения задач, возникающих в результате применения части 3 статьи 1.5 КоАП РФ. Проанализированы преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта.

This article discusses artificial intelligence as a tool for solving problems that arise as a result of the application of Part 3 of Article 1.5 of the Administrative Code of the Russian Federation. The advantages and disadvantages of using artificial intelligence are analyzed.

В настоящее время хорошо известно, что принцип презумпции невиновности является основополагающим принципом нашей судебной системы и закреплен в административном законодательстве в статье 1.5 КоАП РФ [1, с. 26]. Несмотря на это, возникает ряд проблем при реализации части 3 вышеуказанной статьи, согласно которой лицо обязано доказать свою невиновность при привлечении к административной ответственности в случае фиксации с помощью специальных технических средств правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ. Рассмотрим лишь малую часть примеров, к которым нелепо применялось приведенное выше правило, и действия лица рассматривались как правонарушение, а лицо признавалось априори виновным.

Так, автовладелец был признан виновным в совершении административного правонарушения и в отношении него было вынесено постановление об административном правонарушении, в результате которого необходимо было уплатить штраф за пересечение его транспортным средством двух сплошных дорог. Эти действия запрещены правилами дорожного движения. Это нарушение было зафиксировано специальными техническими средствами, но при детальном рассмотрении фотоизображений было установлено, что правонарушения не было и двойную сплошную пересекала тень автомобиля владельца, а сам автомобиль не пересекал линию и двигался по своей полосе.

Другие действия водителя также были зафиксированы техническими средствами, а именно камерами видеонаблюдения, и признаны административным правонарушением. Так, постановление об административном правонарушении было вынесено автовладельцу, чье транспортное средство превысило скорость, а значит, нарушило правила дорожного движения, но на самом деле транспортное средство в момент фиксации находилось на эвакуаторе и скорость превышала лицо, управлявшее этим автомобилем.

Существует также распространенная проблема, когда на основании фиксации правонарушения техническим средством составляется протокол об административном правонарушении на владельца, находящегося далеко от своего транспортного средства, в то время как лицо, которому разрешили управлять автомобилем по договору ОСАГО, находилось за рулем и нарушало скоростной режим. Также часто можно встретить двойное привлечение к административной ответственности гражданина, в связи с тем, что правонарушение было зафиксировано двумя камерами видеонаблюдения из разных мест, что привело к вынесению решения об административном правонарушении повторно.

Например, одна дорожная камера фиксирует движение автомобиля, а вторая, установленная на противоположной стороне дороги, фиксирует скорость удаляющегося сзади автомобиля. Бывают также ошибки при использовании технических средств, когда номер транспортного средства распознан неправильно или скорость транспортного средства рассчитана с ошибками. Такие примеры фиксации с помощью специальных технических средств, которые в дальнейшем, в соответствии с ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ, станут основанием для принятия решений об административных правонарушениях, можно приводить в большом количестве. Как видно из приведенных выше примеров, в настоящее время в России с помощью камер видеонаблюдения устанавливаются и фиксируются действия водителей, причем они не всегда являются нарушением ПДД, а инспектор лишь подписывает готовый документ.

В решении этих проблем, на наш взгляд, могло бы помочь использование технологий искусственного интеллекта, а именно внедрение программ с элементами искусственного интеллекта, которые помогут в получении неизменных и истинных результатов и предотвратят вмешательство человека с целью получения выгоды. Таким образом, реализация вышеизложенного будет способствовать достоверному доказательству вины или невиновности лица в совершении административного правонарушения.

О необходимости реализации проекта Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года свидетельствует его утверждение в октябре 2019 года Президентом России [3, с. 1].

Искусственный интеллект относится к технологии создания интеллектуальных программ и машин, которые могут решать творческие

задачи и генерировать новую информацию на основе существующей информации. Другими словами, это выполнение задач, выполняемых цифровыми компьютерами или роботами, управляемыми компьютерами, которые заменяют деятельность разумных существ. Это понятие часто используется при разработке систем, имеющих интеллектуальные процессы, свойственные человеку. Они включают в себя способность рассуждать, обобщать или извлекать уроки из опыта прошлого, сравнивать и четко идентифицировать объект идентификации. Кроме того, этот программный комплекс используется для описания различных сопутствующих технологий и процессов, таких как, например, машинное обучение.

Способы решения вышеперечисленных проблем с помощью искусственного интеллекта уже представлены в зарубежных странах. Так, в Китае для отслеживания соблюдения правил дорожного движения используются не просто камеры видеонаблюдения, а устройства, оснащенные системой распознавания лиц. Они не только автоматически выписывают штрафы нарушителям, но и выставляют их лица на рекламных щитах для всеобщего порицания.

В апреле 2018 года в Дубае были запущены системы, использующие искусственный интеллект, чтобы помочь бороться с ошибками, допущенными людьми при выдаче штрафов. Система повышает эффективность мониторинга и снижает количество потенциальных ошибок при выдаче штрафа.

В Австралии власти с помощью искусственного интеллекта начали фиксировать факт использования телефона водителем за рулем. Например, Австралийское министерство транспорта Нового Южного Уэльса успешно завершило тестирование системы видеозаписи и обработки данных с помощью искусственного интеллекта, которая анализирует изображение в салоне автомобиля и готовит материалы для составления протокола о нарушениях при обнаружении использования мобильных устройств в руках водителя.

В настоящее время активно обсуждается вопрос негативных последствий использования искусственного интеллекта, а именно вытеснения человека из различных сфер деятельности, но есть и положительные аспекты, связанные с заменой рутинных норм поведения человека, исключением человеческого фактора, устранением ситуаций, связанных с конфликтом интересов и, как следствие, предотвращением коррупции в различных сферах общественной жизни. Кроме того, такая реализация может помочь предотвратить доступ должностных лиц к техническим средствам с целью сокрытия правонарушений и получения денежной компенсации.

Несмотря на наличие негативных мнений в научных кругах в сторону возможного внедрения искусственного интеллекта в различные сферы жизни, следует отметить, что он является прогрессивным оружием против коррупционных схем. На него невозможно как-то повлиять, подкупить, убедить в своих интересах. Его решения основаны на определенных алгоритмах, которые неизменны.

Преимущество использования искусственного интеллекта заключается в большом объеме памяти по сравнению с памятью, которую использует человек. В искусственном интеллекте на него не влияют временные рамки относительно человеческого восприятия времени. Превосходство программного комплекса прослеживается также в конкретных обоснованных действиях, в оценке вероятности и устранении вероятности ошибок, невозможности влиять на принятие решений, безграничности ресурсов, возможности моделирования и рассмотрения всех возможных сценариев.

Пример реализации программного комплекса с использованием искусственного интеллекта для предотвращения коррупционных схем можно увидеть в соседней стране. Так, в Китае широко используется компьютерная система Zero Trust, разработанная в 2012 году учеными Академии наук КНР и созданная для борьбы с коррупцией среди чиновников. Эта программа контролирует, оценивает и, при необходимости, вмешивается в работу и личную жизнь государственных служащих. Система имеет доступ к 150 базам данных государственного значения, которые содержат много информации о работе и общественной жизни чиновников. Искусственный интеллект обрабатывает эти данные и выявляет несоответствия, которые могут свидетельствовать о нарушении закона должностными лицами [4, с. 2].

Также в полиции американского штата Цинциннати осуществляется использование нагрудных видеофиксаторов с целью предотвращения действий коррупционного характера. В течение всей рабочей смены работник оснащен небольшой видеокамерой, которую ему запрещено снимать и выключать. И в результате эти видеозаписи могут быть использованы в судебном разбирательстве и признаны доказательствами, что также способствует установлению истины. Все изображения, полученные от систем видеозаписи, сначала автоматически анализируются с помощью искусственного интеллекта. Его алгоритмы помогают исключить изображения с большинством водителей, которые не прикасаются к телефонам и другим гаджетам одной или двумя руками на фотографиях.

Конечно, возможности систем искусственного интеллекта не ограничиваются вышеизложенным, эта технология обладает огромным потенциалом, но анализируя реализацию программного комплекса с использованием искусственного интеллекта в зарубежных странах, мы также сталкиваемся с недостатками его использования. Они проявляются в сбоях в работе, непредсказуемости результатов, потере контроля над разработанными алгоритмами искусственного интеллекта, демонстрации несправедливого и предвзятого отношения к людям определенных национальностей, тем самым передавая отношение самих создателей таких алгоритмов.

В любом случае успех борьбы с коррупцией с привлечением технологий искусственного интеллекта и созданием систем и программ на основе элементов искусственного интеллекта является важной и необходимой частью правосудия. В России необходимо внедрение элементов искусственного

интеллекта для решения задач применения ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ, а также как одного из средств противодействия коррупции.

Вышесказанное возможно, но эта система должна быть качественной в своем исполнении, а это возможно только в том случае, если технические средства доведены до минимума ошибок. Примером тому может служить история развития баллистических ракет, которые почти полностью контролируются искусственным интеллектом. Итак, человечество сумело довести технические средства с искусственным интеллектом до совершенства и теперь доверяет искусственному интеллекту управление смертоносным ядерным оружием. В процессе совершенствования и исправления недостатков важную роль в выявлении слабых мест системы играет признание ошибок с обязательным вынесением на общее обсуждение. В противном случае информация об этой ошибке в программе с использованием искусственного интеллекта будет распространяться с негативом и неприятием через социальные сети, что подорвет авторитет властей и приведет к еще большему недоверию к реализации принципа презумпции невиновности с использованием технических средств с искусственным интеллектом.

Борьба с коррупцией – одна из основных составляющих правоохранительной деятельности. На фоне коррупционных скандалов по всему миру искусственный интеллект становится прогрессивным оружием против коррупционных схем. Его нельзя подкупить или убедить, и его решения управляются непрозрачными алгоритмами, которые трудно изменить. Использование устройств искусственного интеллекта в антикоррупционном контроле можно рассматривать как эффективный способ обеспечения объективности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из право-правовой системы «КонсультантПлюс», 2023.

2. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ // Доступ из право-правовой системы «КонсультантПлюс», 2023.

3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. // Доступ из право-правовой системы «КонсультантПлюс», 2023.

4. Волкова И.В. Значение принципа презумпции невиновности в правоприменительной и судебной практике по делам об административных правонарушениях и проблемы, связанные с его реализацией // Сборник статей по результатам Международной научно- практической конференции: «Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе проблемы и пути их решения». 23 октября 2020 г., 56-60 с.

5. Мир цифровых и информационных технологий [Электронный ресурс] // URL: <https://www.it-world.ru> (дата обращения: 18.01.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Волкова Ирина Владиславовна. Преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности ОВД.

Дальневосточный юридический институт МВД России.

E-mail: 213769@mail.ru.

Россия, 680020, Хабаровск, пер. Казарменный, 15. Тел.89098722327

Volkova Irina Vladislavovna. Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative and Service Activities of Internal Affairs Bodies at the Far Eastern Legal Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs

Far Eastern Legal Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs

E-mail: 213769@mail.ru

Work address: Russia, 680020, Khabarovsk, Kazarmennyj pereulok, 15 Tel. +79098722327.

Ключевые слова: административное законодательство; искусственный интеллект; презумпция невиновности.

Key words: administrative legislation; artificial intelligence; presumption of innocence.

УДК 342.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОПАГАНДЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ACTUAL PROBLEMS IN THE ORGANIZATION OF ROAD SAFETY PROPAGANDA

На протяжении многих десятилетий в нашей стране разрабатываются и реализуются различные профилактические мероприятия, направленные на снижение дорожно-транспортных происшествий. Общая динамика количества ДТП за последнее десятилетие демонстрирует действенный вклад пропагандистской деятельности в снижение аварийности на дорогах и уменьшения пострадавших в автоавариях. Однако реализовать в полном объёме все формы и методы пропаганды безопасности дорожного движения не позволяет ряд существенных проблемных вопросов в этой области.

For many decades, various preventive measures aimed at reducing road accidents have been developed and implemented in our country. The overall dynamics of the number of road accidents over the past decade demonstrates the effective contribution of propaganda activities to reducing accidents on the roads and reducing the number of victims in car accidents. However, a number of significant problematic issues in this area do not allow to fully implement all forms and methods of promoting road safety.

С ежегодным увеличением численности автопарка страны (в 2021 году +1,95%, всего 60,14 млн. транспортных средств) [1] в Российской Федерации в течение последних 9 лет продолжается снижение основных показателей дорожно-транспортной аварийности. В 2021 году на улицах и дорогах страны зарегистрировано 133 331 (-3,1%) дорожно-транспортное происшествие, в котором погибли и (или) были ранены люди. В данных ДТП погибли 14 874 (- 5,8%) человека и получили ранения 167 856 (-4,2%) [2].

Несмотря на то, что в последние годы наблюдается практически непрерывное снижение показателей аварийности на дорогах, ситуация в этой сфере все еще далека от благополучной. Согласно данным Научного центра безопасности дорожного движения МВД России, по итогам 9 месяцев 2022 г. на территории России отмечено снижение основных показателей дорожно-транспортной аварийности. Всего зарегистрировано 91 255 (-6,1% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года) дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли и (или) были ранены люди. В данных ДТП погибли 10 078 (-4,8%) и получили ранения 115 139 (-6,3%) человек [3].

Важная роль в профилактике дорожно-транспортных происшествий принадлежит деятельности подразделений ГИБДД России в области пропаганды безопасности дорожного движения. *Под такой пропагандой понимается* деятельность по распространению информации по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения и разъяснению действующего законодательства в этой сфере. К целям пропагандистской деятельности также отнесено осведомление населения о целях и задачах ГИБДД, содействию и взаимопониманию между сотрудниками и участниками дорожного движения.

Субъектами пропаганды являются в первую очередь подразделения ГИБДД, которые взаимодействуют со средствами массовой информации, общественными объединениями, транспортными предприятиями, образовательными и дошкольными учреждениями.

Пропагандистская деятельность нацелена на формирование:

- благоприятных условий для взаимодействия сотрудников ГИБДД с гражданами, общественностью, организациями и учреждениями;
- согласованности интересов ГИБДД и общественности;
- партнерских отношений между участниками дорожного движения;
- положительного отношения к деятельности ГИБДД.

Пропаганда безопасности дорожного движения осуществляется посредством распространения информации о деятельности ГИБДД, опровержения ложной информации.

Непосредственная деятельность подразделений пропаганды безопасности дорожного движения осуществляется по следующим направлениям:

– ежедневный анализ размещаемой в средствах массовой информации по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения, подготовка обзоров и аннотаций к критическим выступлениям с предложениями по решению выявленных проблем и мерами, принятыми по критическим выступлениям;

– выражение в средствах массовой информации официальной позиции руководства ГИБДД, проведение встреч, круглых столов, брифингов по наиболее актуальным вопросам обеспечения безопасности дорожного движения;

– подготовка материалов для средств массовой информации об изменениях в правилах дорожного движения, организации, условиях дорожного движения, наличии заторов, ремонтных работ и других проблемах безопасности дорожного движения;

– организация и проведение совместно со средствами массовой информации тематических рейдов и различных акций;

– организация тематических рубрик в средствах массовой информации для освещения проблем безопасности дорожного движения и положительного опыта работы подразделений ГИБДД;

– организация и проведение совместно с представителями средств массовой информации репортажей с мест дорожно-транспортных

происшествий, выявления административных правонарушений, улиц и дорог, залов судов и т.д. [4].

Деятельность по профилактике дорожно-транспортного травматизма осуществляется во взаимодействии с подразделениями по делам несовершеннолетних, участковыми уполномоченными полиции, средствами массовой информации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и образовательными организациями.

Несмотря на положительную статистику и внедрение новых форм и методов профилактики нарушений правил дорожного движения, проблемы в борьбе с нарушениями законодательства в области безопасности дорожного движения остаются неизменными много лет: многократное увеличение автопарка России и не соответствующее этому отстающее развитие дорожной инфраструктуры, снижение качества подготовки водителей и много другое. При этом старые проблемы дополняются новыми, одной из которых является периодическое сокращение сотрудников ГИБДД, а, следовательно, снижение надзорной и воспитательной функции на дорогах. Не обходят стороной проблемы и пропагандистскую деятельность подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения.

Первая проблема связана с высоким общим уровнем правового нигилизма в России. Значительная часть граждан нашей страны никогда не изучала правила дорожного движения, в лучшем случае знает их на бытовом уровне, следовательно, действует неосознанно и поступает на дороге так как считает нужным. Однако даже водители, прошедшие курс обучения, успешно сдавшие экзамены и получившие водительское удостоверение, попадая в автодорожную среду, постепенно подстраиваются под нее, принимая и поддерживая сложившиеся традиции и обычаи, иногда идущие в разрез с правилами дорожного движения.

К сожалению, не во всех учебных заведениях в образовательную программу входит освоение содержания правил дорожного движения. В детских садах и общеобразовательных школах рассказывают об этом в общих чертах, а повзрослевшие совершеннолетние граждане входят во взрослую самостоятельную жизнь с незнанием элементарных требований безопасности на дороге. В высших учебных заведениях страны в рамках профессионального образования отдельного внимания правилам дорожного движения не уделяется. Опрошенные сотрудники подразделений пропаганды ГИБДД отмечают вопиющие случаи, когда, например, родители позволяют своим детям такое поведение в условиях дорожного движения, которое противоречит рекомендациям ГИБДД, в первую очередь, передвижение по дорогам на самокатах.

Из анализа публикаций в средствах массовой информации и сети Интернет, напрашивается вывод о том, что у молодого поколения граждан становится модным посредственное и пренебрежительное отношение к правилам дорожного движения. Многие, в том числе и популярные блогеры,

пытаясь показать свою независимость, самоутвердятся, выкладывают ролики с опасным вождением в социальные сети, гордятся этим, привлекая внимание младшего поколения. Такие антисоциальные видео набирают десятки тысяч просмотров. Естественно единичные и крайне редкие короткометражные ролики на региональных или районных телеканалах, а равно статьи в газетах не смогут противостоять им, переломив формирующийся молодой менталитет в положительную сторону [5].

В этих условиях именно методы пропаганды и освещения результатов незнания и нарушения правил дорожного движения являются наиболее эффективным методом профилактики, влияющим на безопасность дорожного движения.

Второй проблемой являются недостаточное качество взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации, центральными радио и телеканалами, популярными Интернет-ресурсами, отсутствие интереса с их стороны к качественному и эффективному опубликованию материалов в интересах пропаганды безопасности дорожного движения. В погоне за рейтингом и «хайпом» масс-медиа склонны к поиску и тиражированию сенсационной информации, далекой от профилактики преступлений и правонарушений, а не редко и подрывающей авторитет правоохранительных органов. В результате сотрудники подразделений пропаганды ограничиваются редкими возможностями задействовать эфиры средств массовой информации городского, районного, а в лучшем случае краевого (областного, республиканского) уровня. Зрителями таких каналов в преобладающем большинстве являются пожилые люди, ведущие малоподвижный образ жизни. В то же время молодые и среднего возраста граждане, являющиеся активными участниками дорожного движения, не потребляют такую информационную продукцию, а потому не являются объектами воздействия пропагандистской деятельности.

Еще одной проблемой является искажение журналистами в средствах массовой информации результатов работы по обеспечению безопасности дорожного движения. В погоне за рейтингом, а, следовательно, прибылью от последующего размещения рекламы, средства массовой информации, Интернет-ресурсы, работающие там журналисты, блогеры и иные лица, проявляющие активную позицию в современной информационно-телекоммуникационной среде, не задумываясь искажают или преподносят в выгодном для них свете сведения о работе подразделений ГИБДД. Вряд ли кто-то из них задумывается о том, что подрыв авторитета службы и приуменьшение ее заслуг в деле обеспечения правопорядка на дорогах в итоге приведет к негативным тенденциям в области дорожно-транспортной безопасности, обернется для них и государства в целом неблагоприятными последствиями. Ключевые субъекты распространения информации не публикуют материалы о героических действиях сотрудников ГИБДД, в лучшем случае демонстрируются эффектные кадры погони экипажей ДПС за нарушителями.

Также проблемой пропаганды является отсутствие системы распространения передового опыта работы в области профилактики безопасности дорожного движения. Каждый субъект проводит пропагандистскую работу по своему усмотрению, придерживаясь утвержденных правил. В лучшем случае осуществляется обмен опытом с соседними субъектами.

Нельзя не отметить и недостаточное финансирование деятельности подразделений пропаганды в большинстве регионов. Экономические трудности возникают уже при необходимости изготовления даже незначительного количества памяток и листовок по тематике пропаганды безопасности дорожного движения. Организация и проведение более серьезных и масштабных акций, привлекающих внимание больших масс людей, остается в лучшем случае проектами. Опрошенные сотрудники подразделений пропаганды отмечают, что зачастую занимаются такой деятельностью на собственные средства. Очевидно, что для обеспечения нужд пропагандистской деятельности достаточно снабдить каждое подразделение пропаганды оргтехникой, которая позволит производить и размножать материалы с меньшими затратами. В раздате можно задействовать школьников и студентов, тем самым привлекая их к пропаганде безопасности дорожного движения и призывая их самих не нарушать правила дорожного движения.

В субъектах России к пропаганде безопасности дорожного движения и профилактике дорожно-транспортных происшествий подходят по-разному. Подразделениями ГИБДД совместно с органами власти и местного самоуправления реализовывались неординарные проекты, устанавливались памятники жертвам дорожно-транспортных происшествий, на опасных участках дорог и возле железнодорожных переездов размещались эстакады с искореженными автомобилями, устанавливались муляжи патрульных автомобилей.

Сотрудники ГИБДД ежемесячно проводят пропагандистские акции «У дороги нет каникул!», «Пешеход на переход!», «Вежливый водитель!», выступают на родительских собраниях, участвуют в профилактических операциях, таких как «Внимание пешеход!», «Автокресла детям!», «Безопасные каникулы». Для данных мероприятий Госавтоинспекция привлекает юных пешеходов, а именно учащихся общеобразовательных и дошкольных учреждений.

В целях снижения тяжести последствий дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних пассажиров сотрудники ГИБДД ежемесячно проводят профилактическое мероприятие «Автокресло-детям!». Мероприятие проводится как в утренние, так и вечерние часы, когда родители перевозят своих детей в общеобразовательные учреждения и детские сады. Особое внимание инспекторов уделяется использованию детского удерживающего устройства при перевозке юных пассажиров. В ходе данного мероприятия сотрудники ГИБДД проверяют водителей транспортных средств

на наличие детских удерживающих устройств, с каждым проводят беседы о правилах перевозки ребенка в автокресле.

Заслуживающим внимание направлением пропагандистской работы является привлечение школьников в качестве юных инспекторов движения. Сотрудники ГИБДД совместно с представителями образовательных организаций проводят ежегодный конкурс «Безопасное колесо». Цель конкурса – не только пропаганда здорового образа жизни, но и предупреждение детского дорожно-транспортного травматизма. В ходе конкурсных испытаний участники демонстрируют знания по правилам дорожного движения и основам оказания первой помощи, ловкость и мастерство владения велосипедом. Кроме этого, соревнования позволяют проверить умения работать в команде, прислушиваться друг к другу, принимать коллективные решения. Все команды показывают хороший уровень подготовки, каждый из участников достойно отстаивает право называться юным инспектором дорожного движения. Все дети, прошедшие конкурс, становятся грамотными участниками дорожного движения, помощниками в пропаганде безопасного поведения на дорогах.

1 июня, в День защиты детей, проводится мероприятие «У дороги нет каникул!». Сотрудники ГИБДД совместно с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних принимают участие в праздничных мероприятиях на улицах городов, где рассказывают родителям о необходимости обязательного использования детского удерживающего устройства, напоминают о правилах перевода детей через проезжую часть и раздают профилактические памятки с правами и обязанностями юного пешехода, велосипедиста, пассажира и водителя мопеда, так как главными учителями безопасного поведения на дороге для своего ребенка являются именно родители.

Таким образом, можно сделать вывод, что подразделения пропаганды безопасности дорожного движения проводят очень важную работу с водителями, пассажирами, пешеходами, убеждая их не нарушать правила дорожного движения и оберегая от дорожно-транспортных происшествий, но в их деятельности существует много актуальных проблем, требующих решения на всех уровнях.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что ведущая роль в деятельности, связанной с пропагандой дорожно-транспортной аварийности принадлежит подразделениям пропаганды безопасности дорожного движения, специалистам этой отрасли при наличии достаточного финансирования, следует прилагать использовать и постоянно расширять возможности прогрессивного развития интернет-технологий современного информационного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Автомобильный парк: на чем ездят россияне? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.autostat.ru/press-releases/47703/> (дата обращения: 27.01.2023).
2. Сотрудниками Научного центра БДД МВД России подготовлен обзор дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации за 2021 год [Электронный ресурс] // URL: <https://нцбдд.мвд.рф/news/item/30020001/> (дата обращения: 27.01.2023).
3. Обзор дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации за 9 месяцев 2022 года [Электронный ресурс] // URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4605723> (дата обращения: 27.01.2023).
4. Жбанова С.А. Актуальные вопросы использования инновационных форм пропаганды безопасности дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2019. – № 1 (78). – С. 46-48.
5. Вашкевич А.В., Мизонова А.Е., Кутуев Э.К. Деятельность Госавтоинспекции по пропаганде безопасности дорожного движения: учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012. – 160 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Галустян Андраник Гайкович. Старший преподаватель кафедры безопасности дорожного движения.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: agg958@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, улица Ярославская, 128. Тел. (861) 258-51-19

Galustyan Andranik G. Senior lecturer of the Department of Road Safety. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: agg958@mail.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaaya street, 128. Tel. (861) 258-51-19

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие; пропагандистская деятельность; профилактика; ГИБДД; инспектор; пешеход; водитель; безопасность.

Keywords: traffic accident; propaganda; prevention; traffic police; inspector; pedestrian; driver; safety.

УДК: 343.272

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ**

**SOME FEATURES OF BRINGING MINORS TO ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY**

В данной статье рассматривается специфика административной ответственности несовершеннолетних лиц, а именно возрастные особенности лица, привлекаемого к юридической ответственности.

This article examines the specifics of the administrative responsibility of minors, namely the age characteristics of the person being brought to legal responsibility.

В соответствии с нормами Российского права каждый гражданин, включая несовершеннолетнего, обязан соблюдать законодательство Российской Федерации. Согласно КоАП РФ к административной ответственности привлекается лицо, которому исполнилось 16 лет на момент совершения правонарушения.

В нашем государстве каждый год к административной ответственности привлекается огромное количество людей, из которых около одной трети подростки. Административная ответственность несовершеннолетних трактуется как рефлекс государства на правонарушения Административного законодательства, которая заключается в использовании принуждения к подросткам в виде конкретной санкции. Лица подлежат ответственности только лишь за те деяния, касательно которых определена их вина, но неизменные сомнения толкуются в сторону данного лица.

Родители, опекуны, попечители обязаны нести ответственность за деяния лица, которому еще не исполнилось 16 лет.

Относительно несовершеннолетних работает общая директива наступления административной ответственности, в соответствии с которой к лицам, достигнувшем 16-летнего возраста могут осуществляться меры, содержащиеся в правовом документе, а именно в Положении о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, а дальнейшие уже Комиссии по делам несовершеннолетних лиц. Возможность рассмотрения дел несовершеннолетних лиц об административных правонарушениях доверяется комиссии. Требуется учитывать специфику административной ответственности несовершеннолетних, так как количество правонарушений, совершенных ими, увеличивается.

Очень важной необыкновенностью ответственности несовершеннолетних лиц, констатируемой КоАП РФ, является то, что совершение административного правонарушения несовершеннолетним признается смягчающим вину обстоятельством, а вовлечение несовершеннолетнего в правонарушение считается отягчающим обстоятельством.

Комиссии ПДН из числа различных подразделений ОВД представляют главную роль по пресечению и предупреждению правонарушений лиц, находящихся в подростковом возрасте и рассмотрения дел (производство по ним) об административных правонарушениях граждан, не достигших соответствующего возраста.

При применении санкций к несовершеннолетнему в обязательном порядке учитываются:

- 1) семейная обстановка;
- 2) характеристика с его места учебы;
- 3) его интеллектуальный, физический, психический уровень;
- 4) индивидуальные особенности его личности;
- 5) тяжесть совершенного правонарушения;
- 6) возраст правонарушителя.

К особенностям административной ответственности несовершеннолетних можно отнести:

- возраст наступления ответственности;
- в основном воспитание личности;
- меньшие ограничения прав и свобод;
- мягкая ответственность.

Центральной особенностью является тот факт, что в отношении граждан, не достигших возраста совершеннолетия, не применяется такая мера принуждения как административный арест. Однако комиссии ПДН в пределах своих полномочий имеют право применять к ним следующие меры воспитательного воздействия:

- обязать публично попросить прощения у потерпевшего;
- объявить предупреждение правонарушителю;
- вручить под надзор их представителей (родителей, опекунов, попечителей) или же общественных воспитателей (наставников);
- послать в учреждение лечебно-воспитательного типа;
- в случае постоянных, злостных нарушений общественного порядка и безопасности общества отправить несовершеннолетнего лица, которому исполнилось одиннадцать лет в учреждения, предназначенные для исправления и воспитания таких лиц (специализированная школа). Данную воспитательную меру комиссия вправе предоставить условно с годичным проверочным (испытательным) сроком.

Как уже было изложено выше, к лицам, которые не достигли совершеннолетия, закон не разрешает применять административный арест, но абсолютно правомерно будет применить административное задержание.

Задержание в административном праве предполагает временный запрет на свободу, оно применяется в исключительных случаях, когда появляется острая потребность использования такого рода меры принуждения, а также нет возможности составить протокол об административном правонарушении на месте совершения противоправного деяния. Безусловно, несовершеннолетние, подвергнутые административному задержанию, пребывают отдельно от взрослых лиц. При задержании несовершеннолетнего в короткий период времени обязательно докладывается родителям или законным представителям несовершеннолетнего.

Субъекты, достигшие возраста 16 лет, а также несовершеннолетние (с 16 до 18 лет), пребывающие в состоянии наркотического и/или алкогольного опьянения, доставляются только в дежурную часть территориального органа МВД России.

При доставлении несовершеннолетнего необходимо:

- выяснить требуемые данные о лице, его законных представителях;
- выяснить обстоятельства, при которых совершилось правонарушение;
- процессуально оформить документацию, которая по Закону требуется для реализации административной ответственности;

- в определенном установленном порядке направить на медицинское освидетельствование при наличии необходимых сведений о том, что подросток пребывает в состоянии алкогольного и/или наркотического опьянения;

- в определенном установленном порядке предоставить лицо его родителям или представителям, а также педагогическим работникам образовательного учреждения, в котором он проходит обучение.

Необходимо отметить, что любая санкция, применяемая к несовершеннолетним, ориентирована не только на восстановление общественной справедливости, но и на предотвращение новых правонарушений.

Судебные органы систематически контролируют, чтобы юридическая ответственность несовершеннолетних отвечала этим критериям. Наказание, помимо цели исправления, преследует такую цель как прививание уважительного и честного взаимоотношения между людьми.

Административная ответственность несовершеннолетних берет в счет их персональные, психологические и возрастные черты, чтобы с помощью наказания гарантировать развитие устойчивого неприятия безнравственных, противообщественных направленностей.

В Кодексе об Административных правонарушениях Российской Федерации находятся 10 административных санкций, но лишь предупреждение и административный штраф можно применять в отношении несовершеннолетних.

Предупреждение – это санкция за административное правонарушение, проявляющееся в публичном порицании лица и оформляющаяся документально. Административный штраф в отличие от предупреждения

назначается только в том случае, когда несовершеннолетний имеет самостоятельный источник заработка. А если же отсутствует самостоятельный доход, то в этом случае административный штраф взимается с родителей несовершеннолетнего или его попечителей, опекунов. Таким образом, административная ответственность несовершеннолетних сопровождается рядом существенных признаков, которые выражаются в применении к ним административного штрафа и предупреждения, недопущения применения к данным лицам административного ареста, но допускают применение административного задержания, также совершение правонарушения административного законодательства несовершеннолетним считается обстоятельством, которое смягчает его вину.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. 4-е издание переработанное и дополненное, 2011.
2. Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения, 1961. – М.: Госюриздат, 1961. – 187 с.
3. Административное право России: учебник / Н.М. Конин. – М.: Проспект, 2011.
4. Копытов Ю.А. Административное право: учебник. – М.: Юрайт, 2013. – 649 с.
5. Кудрявцев В.Н. Правонарушения: их причины и предупреждение. – М., 1977. – 198 с.
6. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая / под. ред. А.П. Коренева. – М.: МЮИ МВД России, 1993. – 279 с.
7. Ветрова Г.Н. Производство по делам несовершеннолетних. – М., 1987. – 105 с.
8. Арсеньева М.И., Ермаков В.Д., Панкратов В.В. Изучение преступности несовершеннолетних и деятельности по ее предупреждению. – М., 1990. – 118 с.
9. Беженцев А.А. Современное состояние и тенденции совершенствования административной ответственности несовершеннолетних // Закон и право. – 2010. – № 7. – 90 с.
10. Бахрах Д.Н. Административное право / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Норма, 2010. – 159 с.
11. Ильина Т.А. К проблеме об административной ответственности несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 10. – С. 57-62.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гамаюнова Виолетта Петровна. Преподаватель кафедры административной деятельности ОВД.
Краснодарский университет МВД России
E-mail: Vi@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8 (918) 212-10-04.

Gamayunova Violetta Petrovna. Lecturer of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: Vi@mail.ru

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. 8 (918) 212-10-04.

Ключевые слова: административная ответственность; попечители и опекуны; особенности ответственности; административные правонарушения; несовершеннолетние; возрастные критерии.

Key words: administrative responsibility; trustees and guardians; features of responsibility; administrative offenses; minors; age criteria.

УДК 342.9

Джафарова Найля Тахировна,
кандидат юридических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
И УГОЛОВНЫХ ДЕЛИКТОВ В СФЕРЕ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**ON THE ISSUE OF THE DIFFERENTIATION OF ADMINISTRATIVE
AND CRIMINAL TORTS IN THE SPHERE OF
INFORMATION TECHNOLOGY**

В статье приводится общая характеристика сферы информационных технологий с позиции ее административно-правового регулирования, выделяются наиболее часто совершаемые в ней деликты, а также раскрываются некоторые аспекты соотношения административно-наказуемых и уголовно-наказуемых деяний в рассматриваемой сфере.

The article provides a general description of the sphere of information technology from the standpoint of its administrative and legal regulation, highlights the most frequently committed torts in it, and also shows the ratio of administratively punishable and criminally punishable acts in this area.

Сфера информационных технологий в настоящее время является объектом многих исследований. Исследуются как технические возможности обеспечения информационной безопасности, так и правовые инструменты, и механизмы регулирования информационной безопасности.

Вопросы, касающиеся правового регулирования информационных отношений, информационной безопасности, поднимаются на всех уровнях государственного управления. Не случайно в системе МВД России было принято решение о создании подразделений, которые будут специализироваться на противодействии преступлениям и правонарушениям, совершаемым с использованием ИТ-технологий [4].

Сама сфера информационных технологий стала объединять в себе и более мелкие институты, связанные, в частности, с кибертехнологиями и кибербезопасностью.

Изучение теоретических основ правового регулирования общественных отношений в сфере информации, выработанных административно-правовой наукой к настоящему моменту, позволяет выделить ряд существенных характеристик, присущих сфере информационных технологий.

Во-первых, отмечается ее внепространственность. Нельзя не согласиться с тем, что современные технологии предоставляют возможность мгновенного обмена информацией, несмотря на расстояние и взаиморасположение взаимодействующих субъектов. Вместе с тем, подобная

ситуация обостряет проблему установления места совершения административно-правового деликта в сфере информационных технологий.

Так, местом совершения административного правонарушения признается место его фактического совершения, независимо от места наступления неблагоприятных последствий. Однако если речь идет об информационном пространстве, то актуальными ставятся вопросы о том, каким образом представляется возможным определить данное место в нем? При этом необходимо принимать во внимание, что информационные технологии предоставляют возможность дистанционно воздействовать на те или иные процессы. И будет ли в этом случае характеристика места совершения правонарушения влиять на тяжесть совершенного правонарушения?

Можно предположить, что предписание учитывать характер места совершения административного правонарушения при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях в сфере информационных технологий является избыточным.

В то же время, особая позиция сформулирована в недавно принятом постановлении Пленума ВС РФ от 15.12.2022 № 37 [3].

Так, согласно п. 19 Постановления, при определении места совершения преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", и, соответственно, территориальной подсудности уголовного дела судам необходимо учитывать, что доступ к данной сети может осуществляться с помощью различных компьютерных устройств, в том числе переносных (мобильных). Местом совершения такого преступления является место совершения лицом действий, входящих в объективную сторону состава преступления (например, при публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности - территория, на которой лицом использовалось компьютерное устройство для направления другому лицу электронного сообщения, содержащего такие призывы, независимо от места нахождения другого лица, или использовалось компьютерное устройство для размещения в сети "Интернет" информации, содержащей призывы к осуществлению экстремистской деятельности).

Во-вторых, вневременность. Информационное пространство хранит в себе колоссальные массивы информационных данных, безвозвратно удалить которые фактически не представляется возможным. Дистанционное управление предоставляет возможность отложенного во временном периоде момента начала совершения противоправных действий. И в этом случае актуальными становятся вопросы об определении непосредственно времени совершения административного правонарушения.

Указанные свойства информационного пространства создают благоприятные возможности для роста количества деликтов в сфере информационных технологий. При этом зачастую в практической

деятельности представляет определенную сложность разграничение административно-правовых и уголовно-правовых деликтов.

Прежде, чем рассматривать вопросы, касающиеся разграничения административной и уголовной ответственности, приведем общую характеристику деликтов в сфере информационных технологий.

Как показывает правоохранительная практика, наибольшее количество деликтов в сфере информационных технологий связано с неправомерным оборотом информации на различных его стадиях. Наиболее распространенными противоправными деяниями в этом контексте являются неправомерное завладение информацией, ее распространение, внесение изменений, качественно модифицирующих ее содержание, удаление.

Уголовное законодательство в главе 28 УК РФ предусматривает наступление уголовной ответственности за ряд противоправных деяний, в числе которых [2]:

- неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации (ч. 1 ст. 272 УК РФ);

- создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации (ч. 1 ст. 273 УК РФ);

- нарушение правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, повлекшее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, причинившее крупный ущерб (ч. 1 ст. 274 УК РФ).

Вместе с тем, административное законодательство также содержит нормы, устанавливающие ответственность за деликты в сфере информационных технологий. Данные нормы сосредоточены в главе 13 КоАП РФ [1]. Среди них, в частности:

- нарушение условий, предусмотренных лицензией на осуществление деятельности в области защиты информации (за исключением информации, составляющей государственную тайну) (ч.1 ст. 13.12 КоАП РФ). Отметим, что разглашение сведений, составляющих государственную тайну, является уголовно-наказуемым деянием, ответственность за которое предусмотрена в ст. 283 УК РФ;

- разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей (ст. 13.14 КоАП РФ);

- злоупотребление свободой массовой информации (ст. 13.15 КоАП РФ).

Таким образом, нормами уголовного законодательства охватываются противоправные деяния в сфере информационных технологий, влекущие значительный вред охраняемым общественным отношениям и представляющие высокую степень общественной опасности.

При этом в качестве критериев разграничений правонарушений от преступлений можно считать следующие элементы:

1. Наличие умысла при совершении противоправного деяния на безвозвратное видоизменение информации вплоть до ее уничтожения.

2. Причинение ущерба в крупном размере при совершении противоправного деяния, либо повлекшего тяжкие последствия.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «По делам о преступлениях в сфере компьютерной информации», под тяжкими последствиями следует понимать длительную приостановку или нарушение работы предприятия, учреждения или организации, получение доступа к информации, составляющей охраняемую законом тайну, предоставление к ней доступа неограниченному кругу лиц, причинение по неосторожности смерти, тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку.

Крупным ущербом в статьях главы 27 УК РФ признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

Заметим, что под сферу воздействия административно-правовых норм подпадают деяния, связанные не только с различного рода воздействием на информацию, но и касающиеся самого содержания информации.

Таким образом, надо были рассмотрены отдельные аспекты, связанные с установлением ответственности за противоправные деяния в сфере информационных технологий. В заключение хочется отметить, что сфера информационных технологий является крайне динамичной в своем развитии, а это означает, что и правовое регулирование информационных отношений должно отвечать актуальным потребностям общества и государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

4. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф>. (дата обращения: 31.01.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Джафарова Найля Тахировна. Преподаватель кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Email: Nailya9511@yandex.ru

Россия, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12. Тел. 89963547913

Dzhafarova Nailya Tahirovna. Lecturer of the Department of Administrative Law. Candidate of Legal Sciences.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.

Email: Nailya9511@yandex.ru

12 Akademika Volgina str., Moscow, 117437, Russia. Tel. 89963547913

Ключевые слова: административная ответственность; информационное пространство; информационные технологии; административное законодательство.

Key words: administrative responsibility; information space; information technologies; administrative legislation.

УДК 342

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ
ОТ ИНФОРМАЦИИ, ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ
И РАЗВИТИЮ**

**POLICE ACTIVITIES IN THE FIELD OF PROTECTING CHILDREN
FROM INFORMATION THAT HARMS THEIR HEALTH AND
DEVELOPMENT**

В статье автор рассматривает деятельность полиции в сфере защиты несовершеннолетних от вредоносной информации. Основное внимание уделяется понятию «информационная безопасность». Особо автор подчеркивает, что состояние информационной защищенности представляет собой скорее идеальный тип, нежели объективную реальность применительно к современному информационному обществу. Указывается, что деятельность полиции в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию в условиях современного российского общества, сопряжена с рядом сложностей и противоречивых аспектов.

In the article, the author examines the activities of the police in the field of protecting minors from malicious information. The main attention is paid to the concept of "information security". The author especially emphasizes that the state of information security is rather an ideal type than an objective reality in relation to the modern information society. It is indicated that the activities of the police in the field of protecting children from information that harms their health and development in the conditions of modern Russian society are fraught with a number of difficulties and contradictory aspects.

В современном российском обществе существует немало социальных проблем, требующих координации усилий науки и системы государственного управления. Однако едва ли не самой злободневной на сегодняшний день выступает угроза социально-биологическому взрослению детей, идущая от (с каждым годом все более прогрессирующих и набирающих социальный вес) информационно-компьютерных технологий. Воплощением научно-технического прогресса в сфере информации и социальных коммуникаций стала глобальная компьютерная сеть Интернет, которая с каждым годом все более серьезно интегрируется в социум. Наряду с очевидными позитивными преобразованиями, которые происходят в обществе под влиянием глобальной сети (всеобщий доступ к информации, самообразование, открытость социального пространства и т.п.), ученые обращают внимание и на ряд негативных последствий «интернетизации» и «виртуализации» социального

пространства. Одна из наиболее серьезных проблем, актуальная и для российского общества в настоящее время – резкое снижение качества информации, появление так называемой «вредоносной информации». Эти отрицательные эффекты негативно воздействуют на ключевые социальные процессы интеграции подрастающих поколений во взрослую жизнь – социализацию, воспитание, социальное развитие и т.п.

Следует отметить, что исследователи под вредной информацией понимают информацию, «распространение или применение которой влечет необходимость защиты субъектов информационных правоотношений от ее негативного воздействия. Вредная информация – это информация, не являющаяся конфиденциальной, но обуславливающая необходимость охраны и защиты прав и законных интересов личности, общества и государства в силу возможного вреда, который нанесет этим субъектам ее распространение (применение)» [3].

Существование вредной информации оказывает непосредственное воздействие на различные возрастные сегменты подрастающих поколений, но едва ли не в первую очередь – на детей. Именно поэтому в данном контексте исследователями справедливо поднимается вопрос об информационной безопасности применительно к российскому обществу и эффективности действий государственной власти.

Следует отметить, что в научной литературе представлены различные точки зрения относительно понятия «информационная безопасность».

М.Ю. Захаров рассматривает информационную безопасность как «качество информационной сферы, позволяющее гарантировать гармоничное развитие информационно-когнитивных процессов, их взаимосвязь с другими компонентами устойчивого развития, а также защиту от них социальных субъектов, которое создало бы социуму информационные условия для выживания и дальнейшего прогрессивного развития». Н.К. Воронович понимает под информационной безопасностью «эффективное действие механизмов контроля и социального управления системой средств массовой коммуникации (включая глобальную компьютерную сеть), вследствие чего возникает состояние защищенности информационно-коммуникационного пространства» [3].

Стоит подчеркнуть, что состояние информационной защищенности представляет собой скорее идеальный тип, нежели объективную реальность применительно к современному информационному обществу. Информационные угрозы и риски в настоящее время весьма серьезны, многогранны и разнонаправлены, вследствие чего их одномоментное преодоление может быть поставлено под сомнение. Особенное беспокойство вызывает состояние информационной защищенности в среде повседневных детских коммуникаций, которые, как известно, в последние годы все чаще осуществляются посредством высокотехнологичных средств связи (смартфонов, сочетающих в себе возможности компьютера и телефона одновременно). В сложившихся рискогенных условиях государство как

ведущий социальный институт предпринимает усилия по обеспечению социального порядка и законности, в том числе и в информационно-коммуникационной сфере. Ведущую роль в данном процессе выполняет полиция.

С точки зрения исследователей, полиция представляет собой «особый вид государственно-управленческой деятельности, направленной на охрану общественного порядка, обеспечение общественной (и любой другой) безопасности и связанной с применением государственного принуждения» [3].

По мнению А.В. Гусева, «статус полиции регламентируется на уровне Конституции РФ путем установления основных принципов организации и деятельности рассматриваемых органов как части аппарата государства, ряда задач по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью, которые они призваны решать, являясь функционально неотъемлемой от Правительства РФ структурой» [4].

В условиях современного постиндустриального общества одной из важных задач полиции, связанной с видоизменением представлений о правоохране в эпоху модернизации и технического прогресса, выступает обеспечение общественной безопасности, связанной с информационно-коммуникационной средой и, главным образом, сетью Интернет. Особенно данный тезис актуален в преломлении к необходимости защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Е.И. Лукина отмечает, что «статья 13 Конвенции о правах ребенка провозглашает право ребенка свободно получать информацию в любой доступной форме, однако осуществление данного права может быть подвергнуто некоторым ограничениям, в частности ограничения, которые предусмотрены законом и необходимы для охраны здоровья и нравственности. Обусловлено это в первую очередь возрастными, психологическими и физиологическими особенностями формирующейся личности, а также тем, что именно несовершеннолетние в наибольшей степени подвержены негативному воздействию информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [5].

Действия полиции должны быть направлены как на профилактику, так и непосредственное пресечение действия вредной информации, способной привести к негативным изменениям в сознании и поведении детей. Вредная информация, являясь элементом стихийного социализационного процесса, способна исказить представления детей о реальности, представить их несформировавшемуся сознанию и личностному облику сведения, которые им в силу возраста лучше не знать (наркотики, оружие, яды и т.п.). Деформируя сознание, личностный духовно-нравственный облик, негативное информационно-коммуникационное воздействие способно, в конечном счете, нарушить основополагающие общественные процессы – социализацию, воспитание, что, в свою очередь, несет в себе угрозы дисфункций преемственности и смены поколений. Именно поэтому справедливо

рассуждать об угрозах информационной и национальной безопасности нашей страны вследствие неконтролируемого влияния вредной информации на детей. В этой связи вполне закономерно, что ряд подразделений российской полиции непосредственно задействованы в системной работе, нацеленной на защиту детей от вредной информации.

Однако, вместе с тем, не стоит забывать, что работа полиции с детьми, потенциально или реально являющимися объектом воздействия вредной информации, сопряжено с рядом сложностей. Прежде всего, речь идет о том, что дети в силу особого социального статуса в обществе нуждаются в особой защите и опеке. Государство и общество возлагает такую ответственность на их родителей и законных представителей. В этой связи вполне естественно ожидать, что именно родители и другие близкие ребенку члены семьи будут контролировать, отслеживать его информационно-коммуникационную активность, прежде всего, в сети Интернет. И только в сложных случаях в дело должна вмешиваться полиция как элемент государственной власти. Вместе с тем, на практике зачастую семья по разным причинам (неблагополучие, тяжелые условия труда родителей, низкий достаток, специфические взгляды на государство и общество и т.п.) оказывается «в стороне» от проблем ребенка. Положение осложняется тем, что ребенок – особый объект работы полиции, и если речь идет просто о неконтролируемом воздействии на его сознание, психику, систему формирующихся жизненных координат, возможности полиции являются ограниченными.

Подводя некоторые итоги, целесообразно отметить, что деятельность полиции в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию в условиях современного российского общества, сопряжена с рядом сложностей и противоречивых аспектов, что несколько снижает ее эффективность. Во-первых, ограничения в сфере свободы информации нередко воспринимаются обществом людьми, в том числе и семьями с детьми, как ограничение их прав и свобод. В результате полноценный диалог, взаимопонимание полицейских и родителей детей оказывается под угрозой, что снижает эффективность работы. Во-вторых, существует весьма тонкая грань между той степенью вреда информации, после которой в полной мере могут быть задействованы возможности полиции в отношении детей – как представляется, существующие нормативно-правовые акты нуждаются в оптимизации. В-третьих, сложность вредной информации в том, что она в информационно-коммуникационном потоке «соседствует» с полезной, что существенно затрудняет профилактическую работу с такой особой категорией как дети. Указанные аспекты проблемы нуждаются в дополнительной научно-управленческой рефлексии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бородин К.В. Правовое обеспечение безопасности несовершеннолетних в сети Интернет // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 25 (380). – С. 56-60.

2. Гусев А.В. Правовой статус правоохранительных органов исполнительной власти: теория и практика конституционно-правового и международного договорного регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. – 218 с.

3. Жуйков А.А. Современные проблемы информационной безопасности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 87.

4. Лукина Е.И. Вредоносная информация: сущность и содержание понятия // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 256-259.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Динисламова Айза Зубаировна. Адъюнкт кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

Email: ayza.dinislamova@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8 (918) 212-10-04.

Dinislamova Aiza Zubairovna. Adjunct of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Email: ayza.dinislamova@mail.ru

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. 8 (918) 212-10-04.

Ключевые слова: вредоносная информация; информационная защищенность; информационная безопасность;

Key words: administrative responsibility, information space, information technologies, administrative legislation.

УДК: 342.95

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СПЕКТРЕ
ФАКТОРОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПОЗИТИВНУЮ
ЮРИДИЧЕСКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

**ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE SPECTRUM OF
FACTORS CHARACTERIZING POSITIVE LEGAL RESPONSIBILITY**

В статье проанализирована юридическая ответственность, ее содержание и виды. Проводится аналогия видов юридической ответственности с содержанием административной ответственности, ее целей и функций. Раскрывается сущность позитивной юридической ответственности, которая анализируется через содержание административной ответственности.

The article analyzes legal liability, its content and types. An analogy is drawn between the types of legal liability and the content of administrative liability, its goals and functions. The essence of positive legal responsibility is revealed, which is analyzed through the content of administrative responsibility.

Анализируя теорию юридической ответственности справедливо заметить, что многие исследователи внесли свой вклад в ее разработку, как на уровне общей теории права, так и отраслевом. В процессе развития демократического государства возникают вопросы, связанные с определением юридической ответственности и ее видов в различных отраслях права. Ответственность в обыденном аспекте представляется как необходимость, обязанность отдавать кому-либо отчет в своих действиях, поступках, быть ответственным за них [1]. В юридической науке дефиниция ответственности по мнению Р.О. Халфиной давно приобрела вполне определенное, самостоятельное содержание, которое отличается от его филологического значения [2]. Наиболее популярной считается точка зрения, что юридическая ответственность выступает как форма государственного принуждения. К примеру, В.Д. Перевалов понимает юридическую ответственность следующим образом: «Юридическая ответственность — применение к правонарушителю мер государственного принуждения, выражающихся для него в лишениях, предусмотренных санкцией юридических норм» [3]. С.С. Алексеев, считает, что «ответственность — государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли» [4]. Как полагают другие авторы, юридическая ответственность — это «прежде всего, государственное

принуждение к исполнению требований права, содержащее осуждение деяний правонарушителя государством и обществом» [5]. Рассматривая данный подход авторов к определению содержания юридической ответственности справедливо заметить, что применение государством норм юридической ответственности как карательной реакции на факт негативного поведения личности, по нашему мнению, объективно раскрывает ее содержание. Но в теории права существуют и другие мнения по поводу содержания юридической ответственности. На этот счет представляется интересной точка зрения Д.А. Липинского, который определяет юридическую ответственность «целостным правовым явлением, включающим различные аспекты (формы) реализации – позитивную и негативную». Остановимся на определении позитивной юридической ответственности. По мнению, Липинского Д.А. «позитивная юридическая ответственность представляет собой комплексное явление, она возникает как обязанность или правомочие субъекта, а реализуется в его правомерном поведении. В случае если поведение было не только правомерным, но и заслуженным, то за его совершение могут следовать применение мер поощрения. Позитивная юридическая ответственность характеризуется различными правовыми средствами, блоками, которые тесно взаимодействуют друг с другом, а также обеспечивают переход одной стадии реализации позитивной юридической ответственности в другую» [6]. Многие авторы пытались определить юридическую ответственность как развивающиеся правоотношения по поводу привлечения к ответственности. Однако сторонники данной позиции не учли случаи, когда возникшие правоотношения по поводу привлечения к юридической ответственности не всегда заканчиваются назначением наказания. Исходя из этого, по-нашему, мнению сложно определить юридическую ответственность, только как правоотношения.

Рассмотрим сущность административной ответственности и попытаемся определить ее содержание исходя из приведенных позиций определения юридической ответственности. Определения административной ответственности в законодательстве не имеется, что, по нашему мнению, и не требуется, но существуют различные мнения по определению данного вида юридической ответственности в теории административного права. Вполне справедливо в отдельный институт административного права определяют составы административных правонарушений, меры административной ответственности и процедуру привлечения к административной ответственности. Применение меры административной ответственности возможно только при наличии оснований, которыми являются административные правонарушения. Без факта совершенного административного правонарушения не возникает необходимости применять меры административной ответственности. Основаниями применения мер административной ответственности выступают: во-первых- нормативное основание, которое характеризуется нарушением конкретной нормы, закрепленной в законодательстве; во-вторых- фактическое основание,

которым выступают фактические обстоятельства совершенного административного правонарушения; в-третьих- процессуальное основание-составление процессуального акта. Согласно перечисленных оснований выстраивается и производство по делам об административных правонарушениях, одним из результатов которого становится применение меры административной ответственности к виновному лицу. Согласно описанной процедуре административная ответственность невозможна без первичного факта правонарушения. Для понимания сущности административной ответственности необходимо рассмотреть, присущие ей признаки:

Во-первых, в большинстве случаев меры административной ответственности применяются должностными лицами различных государственных органов, в зависимости от административной юрисдикции во внесудебном порядке, но и суды рассматривают некоторое количество таких административных правонарушений. Данное обстоятельство характеризует административную ответственность в большинстве своем, как внесудебную ответственность;

Во-вторых, меры административной ответственности применяются должностными лицами к правонарушителям, не подчиненным им;

В-третьих, административные наказания менее строгие, чем уголовные, это объясняется меньшей степенью общественной безопасности совершенного административного правонарушения по отношению к преступлению, а также критерием первичности совершенного проступка, что относится к некоторым составам административных правонарушений с административной преюдицией;

В-четвертых, последствия административной ответственности не влекут судимости правонарушителя. Лицо, считается подвергнутым административному наказанию в течение одного года со дня исполнения наказания.

Еще одним отличительным признаком института административной ответственности выступает то обстоятельство, что субъектом ответственности могут быть не только физические, но и юридические лица [7].

Исходя из перечисленных признаков, представляется логичным мнение П.П. Серкова о том, что «административная ответственность есть комплексный правовой механизм реагирования государства на проявление административной противоправности, содержащий материально-правовые основания и процессуальный порядок производства по делам об административных правонарушениях» [8].

Анализируя административную ответственность как институт административного права, сравнивая с видами юридической ответственности, определенных Д.А. Липинским, закономерно можно говорить об административной ответственности как о негативной юридической ответственности, так как итогом является применение меры

административной ответственности к конкретному виновному лицу. Рассмотренные признаки административной ответственности, в свою очередь, характеризует отсутствие практической реализации позитивной юридической ответственности в институте административной ответственности. Обязанность субъекта выполнять соответствующие юридические требования, предъявляемые к нему обществом, государством, должностным положением характеризуется в административном праве правосубъектностью, что, по нашему мнению, выступает тождественным определению позитивной юридической ответственности.

Бесспорно, административная ответственность обладает одной из важных функций – превентивной (предупредительной), поскольку самим фактом применения меры административной ответственности к виновному лицу, воспитывает уважение к Конституции и законодательству Российской Федерации, таким образом предупреждая совершение новых административных правонарушений и даже преступлений. Но и в этом случае невозможно рассуждать о позитивной юридической ответственности, поскольку сама превентивная функция начинает осуществляться только после совершенного административного правонарушения и применения меры административной ответственности. Получается в институте административной ответственности первичным является административное правонарушение, а вторичным выступает предупреждение правонарушений и преступлений, как результат привлечения к административной ответственности за факт уже совершенного административного правонарушения. Такое обстоятельство и законодательная конструкция административной ответственности просто не дает шансов на отдельное существование позитивной административной ответственности, поскольку позитивное влияние является «продуктом» негативной юридической ответственности. Таким образом, позитивная юридическая ответственность не может являться видом административной ответственности, которая сама по себе является видом юридической ответственности по отраслевому критерию и закрепляет позитивное содержание юридической ответственности в своей превентивной функции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1981 – С. 218 Он же. Толковый словарь русского языка. - М., 1995. – С. 459
2. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974. – С. 23, 316-317.
3. Перевалов, В.Д. Теория государства и права: учебник / В.Д. Перевалов. – М.: Норма, 2005. – 496 с.
4. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. – М., 1971. – С. 106.
5. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. М., 1974. С. 6.

6. Липинский, Д.А. Позитивная юридическая ответственность в системе юридической ответственности / Д.А. Липинский // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 3(49). – С. 7-15.

7. Маркина, Э.В. Актуальные вопросы административной ответственности как института административного права и ее отличия от других видов юридической ответственности / Э.В. Маркина, Ю.Н. Сосновская // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 236- 238.

8. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография / П. П. Серков. – М.: Норма: ИНФРАМ, 2012. – 480 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Должникова Екатерина Викторовна. Адъюнкт кафедры административной деятельности ОВД.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: katyadoll1994@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8 (918) 212-10-04.

Dolzhenkova Ekaterina Viktorovna. Adjunct of the Department of Administrative Affairs of the Department of Internal Affairs

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: katyadoll1994@mail.ru

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. 8 (918) 212-10-04.

Ключевые слова: юридическая ответственность; административная ответственность; функции административной ответственности; признаки административной ответственности.

Key words: legal responsibility; administrative responsibility; functions of administrative responsibility; signs of administrative responsibility.

УДК: 342.9

Жеребцов Алексей Николаевич,
доктор юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ НА ОПТИМИЗАЦИЮ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE FIELD MIGRATION TO OPTIMIZE THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF MIGRATION RELATIONS

В представленной статье обосновывается содержание цифровой трансформации, происходящие и планируемые к осуществлению в сфере миграции населения, доказывается ее объективная потребность, которая должна влечь оптимизацию административно-правового регулирования миграционных процессов для достижения стратегических целей государственной миграционной политики Российской Федерации.

The presented article substantiates the content of the digital transformation taking place and planned for implementation in the field of population migration, proves its objective need, which should entail optimization of administrative and legal regulation of migration processes to achieve the strategic goals of the state migration policy of the Russian Federation.

Воспринимая цифровую трансформацию как «процесс создания новых или изменения существующих экономических и управленческих процессов через применение цифровых технологий в соответствии с меняющимися требованиями социальной среды» [3], следует отметить объективную закономерность происходящей цифровизации всех сторон жизни нашего общества и государства, процессов реализации частных и публичных интересов людей, их социальных групп и нации в целом в эпоху становления информационного общества. Цифровая трансформация в настоящее время признается необходимым условием выхода на новый уровень взаимоотношений между человеком и государством, реализации индивидуальным и коллективным субъектом прав, свобод и законных интересов, и их защиты. Эффективная реализация правового статуса субъектов права в настоящее время невозможна без применения цифровых технологий, которые «пронизывают» и в перспективе будут все больше проникать в различные сферы и отрасли публичного управления. Не обходит стороной процесс цифровой трансформации и миграционную сферу, как одну из социально значимых областей человеческой деятельности, нуждающейся в публично-управленческом воздействии для целей социально-экономического, включая демографического, развития страны, обеспечения национальной

безопасности общества и государства и пространственного расселения населения по территории государства как стратегических целей государственной миграционной политики Российской Федерации Все эти обстоятельства актуализируют потребность исследования перспектив дальнейшего развития административно-правового регулирования миграционных отношений.

Исследование данной проблемы следует начать с анализа современного состояния стратегического планирования внедрения цифровых технологий в процесс публичного управления миграционными процессами. В этом смысле уместно упомянуть, что в контексте информационно-аналитического обеспечения Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 [4] (далее – Концепция) в пп. «в» п. 29 отмечается потребность расширения использования современных цифровых технологий в целях: изучения, оценки и прогнозирования изменений миграционной ситуации; использования биометрической информации при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере миграции; предоставления государственных услуг в сфере миграции. Данные целевые установки приведенного акта стратегического планирования в сфере миграции свидетельствует об их узости и функциональной упрощенности, тем более что процесс цифровизации предоставляет значительно больше управленческих возможностей, чем они обозначены в Концепции.

В Плане мероприятий по реализации в 2019-2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утвержденного Распоряжением Правительства РФ от 22 февраля 2019 г. № 265-р [5] предусматривается формирование стратегии комплексной информатизации государственного управления миграционными процессами с учетом перечня поручений Президента РФ от 6 марта 2020 г. № Пр-469 [6], которая предполагает создание:

– технических требований и условий создания государственной информационной инфраструктуры, необходимой для обеспечения функционирования создаваемых миграционных правил, электронных сервисов и механизмов контроля (единая информационная платформа, сопряжение, интеграция и модернизация имеющихся информационных ресурсов, развитие федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», национальной системы управления данными, системы «Мир», цифрового профиля иностранного гражданина (лица без гражданства) (далее – ИГ (ЛБГ)), мобильных решений и др.), предусматривающих в том числе оценку в рамках развития указанной федеральной государственной информационной системы возможности оптимизации процесса регистрации ИГ - резидентов государств - членов Евразийского экономического союза;

- механизмов электронного взаимодействия работодателей и заказчиков работ (услуг) с государственными органами и ИГ при предоставлении информации о потребности в иностранных работниках и их привлечении;
- перечня государственных услуг в сфере миграции, предоставляемых ИГ в электронном виде;
- инфраструктуры оформления, выдачи и применения идентификационного документа ИГ;
- базового государственного информационного ресурса регистрационного учета граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в целях повышения качества предоставления государственных услуг.

Данные положения позволяют признать наличие более широкого подхода к цифровизации процессов управления в миграционной сфере, чем те цели, которые определены в Концепции. Именно в рамках реализации Плана мероприятий по реализации в 2019-2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы предлагается осуществить цифровую трансформацию процессов публичного управления в сфере миграции.

В развитие Плана мероприятий по реализации в 2019-2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы Президентом РФ от 6 марта 2020 г. был утвержден Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, где предусматривалось требование о создании единой информационной платформы, содержащей и обрабатывающей информацию об ИГ и миграционных потоках, предназначенная для использования всеми заинтересованными государственными органами. Иначе, в рамках поручений Президента РФ ставится еще более глобальная цель использования информационных технологий в сфере публичного управления миграционными процессами, что в общем то фактически ставится целью осуществления цифровой трансформации публичного управления миграцией населения. В этой связи следует констатировать, что в настоящее время проникновение цифровых технологий в миграционную сферу значительно выходит за рамки тех направлений, которые определены в рамках Концепции, что свидетельствует о потребности совершенствования актов стратегического планирования в миграционной сфере в контексте формирования «цифрового государства и правительства». Реализация приведенного комплекса мероприятий по совершенствованию управления в миграционной сфере будет влечет цифровую трансформацию процессов управления миграцией населения, которое, по мнению отдельных экспертов, будет влечь решение следующих задач: «повышение эффективности государственного управления миграцией и действенности государственного контроля в сфере миграции за счет масштабного использования информационных технологий; упрощение и унификация миграционных правил, облегчение доступа мигрантов к

государственным услугам; создание условий для снижения уровня нелегальной и скрытой временной трудовой миграции и сопутствующих негативных эффектов. Все это весьма актуально и значимо для дальнейшего развития публичного управления миграционными процессами. Между тем цифровая трансформация, как некий процесс создания новых или изменения существующих управленческих процессов в сфере миграции через применение цифровых технологий в соответствии с меняющимися процессами территориальной (горизонтальной) мобильностью населения, требует не только дальнейшего совершенствования административно-правового регулирования миграции населения, но и оптимизации данного правового регулирования. При этом *оптимизация административно-правового регулирования миграционных процессов должна пониматься как выбор (дискреция) наиболее целесообразного варианта правового регулирования публичного управления миграцией населения, направленного на достижение стратегических целей государственной миграционной политики Российской Федерации.*

Происходящие процессы цифровой трансформации в сфере миграции с неизбежностью влияют на административно-правовое регулирование этих процессов. Данный процесс, по нашему мнению, должен преследовать не только указанные выше задачи публичного управления в сфере миграции, но и решать задачи оптимизации административно-правового регулирования миграционных процессов, совершенствования миграционного права как подотрасли российского административного права:

во-первых, оптимизация существующих видов миграционно-правовых режимов и, в частности, в рамках цифровой трансформации, по нашему мнению, являются излишними миграционные режимы временного проживания ИГ, регистрации граждан РФ по месту жительства и регистрации граждан РФ по месту пребывания. Введение в действие единой информационной платформы, содержащей и обрабатывающей информацию о гражданах РФ, ИГ (ЛБГ) и миграционных потоках, ID-документов, удостоверяющих личность граждан РФ и ИГ (ЛБГ) позволит без применения указанных миграционных режимов осуществлять функции, которые реализуются в рамках приведенных режимов;

во-вторых, формирование в рамках потока вынужденной миграции единого миграционно-правового режима убежища с дифференциацией административно-правового статуса внешних вынужденных мигрантов в рамках данного правового режима. Данная идея высказывалась в рамках разработки проекта Федерального закона «О предоставлении убежища на территории Российской Федерации» (по состоянию на 18.08.2015 г.), Нам представляется необходимо дифференцировать не виды убежища, а оснований предоставления укрытия на территории Российской Федерации лиц, преследуемых по различным причинам, на территории государства его гражданства или домицили. При этом внешние вынужденные мигранты,

получившие правовой статус, должны расселяться в субъектах РФ, определенных миграционным органом;

в-третьих, целостного административно-правового регулирования внутренней вынужденной миграции на основе иных принципов, чем в настоящее время. К числу внутренних вынужденных мигрантов уместно отнести не только лиц, определенных в ст. 1 Закона РФ от 19 февраля 1993 № 4530-1 «О вынужденных переселенцах», но и внутренних вынужденных мигрантов, вынужденно покинувших место своего жительства по техногенным и экологическим причинам;

в-четвертых, сокращение целого ряда миграционных процедур, например, получения разрешения на временное проживание, котирования разрешений на временное проживание, процедур регистрации граждан РФ по месту жительства и месту пребывания, или упрощения этих процедур, например, миграционного учета ИГ (ЛБГ), привлечения иностранных работников для работы в Российской Федерации и др.

В целом высказанные соображения носят в большей степени перспективный характер и нуждается в дальнейшем развитии и научной аргументации. Между тем необходимо констатировать, что процессы цифровой трансформации в сфере миграции объективно влекут дальнейшую оптимизацию административно-правового регулирования миграционных процессов для достижения стратегических целей государственной миграционной политики Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жеребцов А.Н. Правовое регулирование статуса беженцев и вынужденных переселенцев в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999.

2. Жеребцов А.Н. Миграционно-правовые режимы: понятие и виды // Современное право. – 2008. - № 1.

3. Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Миграционное право России: учебник / под научн. ред. А.Н. Жеребцова. – М.: Юрайт, 2019.

4. Жеребцов А.Н., Горбань А.Е. Целевая концепция государственной миграционной политики Российской Федерации и административно-правовой механизм ее реализации: монография. М.: Проспект, 2022.

5. Леденева В.Ю., Рахмонов А.Х. Риски государственного управления в миграционной сфере в условиях цифровой трансформации // Управление. – 2020. – Т. 8. - № 4.

6. Писаревский Е.Л., Кошкин А.Н., Поветкина Н.А. Актуальные вопросы цифровой трансформации юридической практики в сфере публичного управления // Информационное право. – 2020. - № 4.

7. Попова С.М. Цифровизация миграционной сферы в России: состояние и перспективы // Право и политика. – 2021. – № 9.

8. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жеребцов Алексей Николаевич. Профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Доктор юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: admgan2066@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Zherebtsov Aleksey Nikolaevich. Professor of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. Doctor of Law, Associate Professor. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: admgan2066@yandex.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861)258-37-70.

Ключевые слова: информационное общество; цифровая трансформация; миграционные процессы; миграционно-правовые режимы; административно-правовое регулирование; административные процедуры.

Key words: information society; digital transformation; migration processes; migration and legal regimes; administrative and legal regulation; administrative procedures.

УДК 342

Заброда Дмитрий Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СПОСОБОВ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ПОЛИЦИИ

INTRODUCTION OF ELECTRONIC WAYS TO WORK WITH APPEALS OF CITIZENS IN THE POLICE

В статье, на основе анализа результатов рассмотрения обращений граждан в органы внутренних дел, раскрыты позитивные и негативные аспекты внедрения электронных способов работы с ними. Приведены примеры внедрения современных информационно-телекоммуникационных технологий в процесс рассмотрения обращений граждан полицией России и других государств. Высказаны предложения для совершенствование данного способа работы полиции с обращениями граждан.

In the article, based on the analysis of the results of consideration of citizens' appeals to the internal affairs bodies, the positive and negative aspects of the introduction of electronic methods of working with them are revealed. Examples of the introduction of modern information and telecommunication technologies in the process of considering citizens' appeals by the police of Russia and other states are given. Proposals have been made to improve this method of police work with citizens' appeals.

Сегодня актуальным направлением совершенствования процедуры рассмотрения обращений граждан в ОВД является внедрение электронных способов их подачи, регистрации и контроля за процессом их разрешения.

Такая форма обращений прямо предусмотрена отечественным законодательством, в котором установлены как общие требования к их содержанию, так и особенности рассмотрения уполномоченными должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления.

Следует отметить, что МВД России относится к основным субъектам, обеспечивающим реализацию гражданами права на обращения, регистрирующим заявления и сообщения о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, а также представляющим государственные услуги.

Так, в период с 2013 по 2021 гг. отмечается их рост более чем в 1,7 раза: с 2613316 до 4550609. При этом, количество обращений в центральный аппарат МВД России возросло на 23,1 % и достигло 491 843. Доля обращений, поступающих через официальный сайт МВД России, повысилась с 55,5 % (221 807) до 58,9 % (289 695) [1]. Также, в 2021 г. МВД России предоставлено более

96,2 млн государственных услуг, при этом 73,7% таких услуг предоставлены по результатам подачи электронных заявлений [2; 3].

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что использование электронной формы становится преимущественным способом коммуникации между гражданами и органами внутренних дел, переходя из разряда инновационного режима в повседневный.

Среди основных позитивных аспектов этой формы работы с обращениями граждан можно выделить: упрощение процедуры подачи и регистрации обращений граждан путем исключения необходимости непосредственного обращения в орган внутренних дел; обеспечение автоматической регистрации обращений граждан, а также отдельных промежуточных этапов их рассмотрения (например, направления ответа, уведомления о продлении срока рассмотрения обращения); создание условий для контроля со стороны граждан за ходом рассмотрения обращения; авторизируемость обращений путем идентификации заявителя (например, получении государственной услуги, подачи заявления посредством официального сайта), указания обязательных сведений при заполнении соответствующих электронных форм, привязки к телефонному номеру или регистрации в социальных сетях; дисциплинирование граждан при подачах обращения в части, касающейся определения ОВД – адресата, локальности в изложении текста обращения, ознакомления с правами и обязанностями заявителя, информирования о последствиях злоупотребления правом на обращение; минимизацию коррупционных рисков, которые возникают при непосредственном общении сотрудника ОВД и гражданина; формирование у заявителей ощущения анонимности и защищенности обращения в орган внутренних дел (особенно в населенных пунктах с небольшой численностью населения); экономию времени подачи обращения в связи с возможностью его представления в удобном для гражданина месте и использованием компьютеров и мобильных терминалов и др.

Кроме этого, упрощаются и некоторые организационные моменты, связанные с необходимостью оборудования значительного числа мест для приема граждан, выделением сотрудников, которые принимают обращения, их регистрируют и обрабатывают, а также соответствующих расходов на их содержание, исключаются очереди для подачи заявлений и др.

Общение с практическими сотрудниками органов внутренних дел и собственный опыт рассмотрения обращений граждан позволили выявить и ряд негативных аспектов широкого внедрения современных информационно-телекоммуникационных технологий в процесс рассмотрения обращений граждан: исключение необходимости посещения помещения территориального ОВД, приводящее к упрощению подачи обращения, в отдельных случаях, увеличивает количество повторных и неоднократных заявлений, подаваемых одним лицом; отсутствие у определенных категорий граждан необходимой техники, возможности интернет-подключения и навыков работы с электронными формами подачи обращений в связи с

недостаточным уровнем их компьютерной грамотности; отсутствие на официальных сайтах возможности контроля за ходом рассмотрения поданного обращения; наличие в органах внутренних дел, параллельного с электронным, бумажного документооборота по материалам, связанным с рассмотрением обращений граждан; необходимость улучшения технического обеспечения работы с обращениями граждан в ОВД в связи с имеющейся тенденцией их увеличения их электронной разновидности и др.

Интенсивное внедрение современных информационно-телекоммуникационных технологий в процесс рассмотрения обращений граждан осуществляется с использованием соответствующих электронных систем. Анализ отечественной практики позволяет к ним относить:

1) создание разделов «Прием обращений граждан и организаций» на официальных сайтах МВД России и территориальных органов внутренних дел (например, https://xn--b1aew.xn--p1ai/request_main - МВД России, https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/request_main - МВД по Республике Крым). Оформление обращения осуществляется путем заполнения соответствующей формы, предусматривающей конкретизацию подразделения МВД России, указание данных заявителя (ФИО, электронный и (или) почтовый адрес, телефон), сведений об обращениях ранее по данному вопросу (дата, подразделение ОВД), набор текста обращения или его прикрепления к обращению), а также введение защитного кода;

2) ресурсы социальных сетей, в которых зарегистрированы МВД России и его территориальные органы (например, https://xn--b1aew.xn--p1ai/contacts/presscenter/sotsialnye_seti; <https://vk.com/mvd>, <https://ok.ru/mvd>);

3) терминалы «электронных приемных», используя которые граждане подают обращения, касающиеся компетенции полиции (Президента России, прокуратуры), обеспечивающие передачу обращения в форме электронного документа (набранного с помощью клавиатуры, преобразованного с бумажного носителя, переданного с внешнего электронного носителя); передачу обращения в устной форме; личный приём по предварительной записи в режиме видеосвязи с уполномоченным лицом; доступ к информации о работе приёмных органов власти, обзорам обращений граждан, нормативным правовым актам, регулирующим порядок рассмотрения обращений [4].

4) официальное мобильное приложение «Министерство внутренних дел Российской Федерации», в котором реализована интерактивная форма приема обращений граждан, аналогичная имеющейся на официальном сайте [6];

5) «горячая линия» МВД России, служащая для обращения по вопросам нарушения прав и законных интересов граждан сотрудниками органов внутренних дел, а также для сотрудников органов внутренних дел для обращения с информацией о фактах склонения их к действиям коррупционного характера и иным правонарушениям, связанным с процессом исполнения должностных обязанностей;

б) терминал («кнопка») экстренного вызова полиции, применяемые для оперативного информирования органов внутренних дел об угрозах жизни, здоровью или имуществу, фактах нарушения общественного порядка, общественной безопасности, обращениях граждан об оказании помощи, в случае, если они пострадали от преступных посягательств, либо стали очевидцами совершающегося (совершенного) преступления или иного правонарушения и др. [7]

Рассмотренные выше примеры свидетельствуют о наличии у граждан и организаций достаточного числа возможностей для подачи обращений в электронной форме.

В зарубежных странах электронные способы работы полиции с обращениями граждан также нашли широкое распространение.

Например, на официальном сайте полицейского отдела г. Сакраменто (США) содержится раздел «Онлайн-заявление о преступлении». В нём предлагается электронная форма такого заявления и приводится инструкция по работе онлайн-сервиса и заполнению формуляра. В частности, установлено время заполнения формы – 30 минут, делается предупреждение об ответственности за подачу ложного заявления, обращается внимание на объем текста заявления – до 2000 знаков. Разъяснено о порядке рассмотрения заявления, действиях заявителя в случае, если насильственный инцидент продолжается (обратиться в службу 911), а также приводятся примеры заполненных заявлений и телефоны полицейских [9].

С целью обеспечения безопасности лиц, проживающих в кампусе (общежитиях) Университета Южного Иллинойса и подающих заявления в электронном виде, разработана форма, в которой предлагается отобразить ряд данных, раскрывающих личность заявителя и сущность правонарушения, выбрать из ряда предложенных вариантов тип правонарушения (кража, поджог, домашнее насилие, сексуальное домогательство, преследование, применение оружия и др.), конкретизировав его место, время и участников. Среди позитивных аспектов этого ресурса можно выделить наличие глоссария, разъясняющего сущность правонарушений, информацию о которых хочет сообщить гражданин [7; 10].

Упрощение процедуры подачи гражданами обращений и обеспечение возможности контроля ними за ходом их рассмотрения входит в число антикоррупционных мероприятий, реализуемых в Южной Корее. Так, в г. Сеуле с 1999 г. была внедрена система онлайн-контроля «OPEN» (действует). Она позволяет гражданам в любое время и из любого места (в том числе и с использованием специально оборудованных терминалов, размещенных в публичных местах) отслеживать через Интернет процесс прохождения поданных ими обращений, а также, в случае проволочек со стороны чиновников, удаленно информировать соответствующие контролирующие органы для устранения волокиты [8, С. 91-92].

По нашему мнению, совершенствование данного способа работы полиции с обращениями граждан предусматривает: проведение широкой

разъяснительной работы среди граждан об имеющихся у них возможностях подачи обращений в электронной форме, в том числе и мобильного приложения «МВД России»; внедрение доступных для пользователей терминалов подачи заявлений как в полицию, так и другие органы публичной власти, обеспечив их размещение в помещениях соответствующих органов (в том числе и многофункциональных центрах предоставления государственных услуг) и местах массового посещения граждан, включая техническую возможность удаленного контроля за ходом их рассмотрения (в том числе и при отсутствии подключения к интернету); реализация в рамках социальной работы с лицами пожилого возраста проектов по их обучению навыкам подачи обращений в полицию (другие органы власти) с использованием современных информационно-телекоммуникационных средств; разработку электронных форм типовых обращений граждан и размещение на соответствующих информационных ресурсах органов внутренних дел; учет закономерностей увеличения электронных обращений граждан при обновлении информационного и технологического обеспечения деятельности полиции; повышения квалификации сотрудников полиции, работающих в электронными обращениями граждан, осуществляющими контроль за их рассмотрением, анализ, учет и хранение и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Обзор о рассмотрении обращений граждан и организаций в органах внутренних дел Российской Федерации за 2021 год. – М., ДДО МВД России, 2022. – 5 с.

2. Информационно-справочные материалы о результатах мониторинга качества предоставления государственных услуг МВД России в 2021 году [Электронный ресурс] – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/> (дата обращения: 01.02.2023).

3. Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности: уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2021 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/3513820> (дата обращения: 01.02.2023).

4. Что такое «Электронная приёмная Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: <http://letters.kremlin.ru/receptions/electronic> (дата обращения: 01.02.2023).

5. Официальное мобильное приложение «Министерство внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mvd.ru/upload/site1/prezentacijaMob.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

6. Кнопка вызова наряда полиции - как средство обеспечения общественной безопасности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kizil74.ru/pravovaya-politika/rosghvardiya/arhiv/knopka-vyzov-naryada-policii-kak-sredstvo-obespecheniya-obshchestvennoi-bezopasnosti> (дата обращения: 01.02.2023).

7. Заброда Д.Г. Документирование полицией фактов насилия в семье: характеристика зарубежного опыта и вопросы его внедрения в России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. –2017. – № 1 (8). – С. 190-196.

8. Информационно-аналитический сборник по профилактике коррупционных правонарушений. под общ. ред. П.А. Бакланова. – М.: Издание Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2011. 176 с.

9. Select Incident Type. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sacpd.org/>(дата обращения: 01.02.2023).

10. SIU campus crime report form. [Электронный ресурс]. – URL: <http://safe.siu.edu/file-a-report/crime-reporting-form.php>. (дата обращения: 01.02.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Заброда Дмитрий Григорьевич. Профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

E-mail: zabrodadg@mail.ru

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика

Х.Х. Стевена, дом 14, Тел. +7(3652) 667-150.

Zabroda Dmitry Grigorievich. Professor of the Chair of administrative law and administrative activity of the

Chair of Internal Affairs. Candidate of Law, Associate Professor.

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of

E-mail: zabrodadg@mail.ru

Russia. Affairs of Russia.

Work address: Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, str.

Academician H.H. Stevena, 14, Tel. +7(3652) 667-150.

Ключевые слова: обращения граждан; полиция; электронный способ; информационно-телекоммуникационные системы.

Key words: appeals of citizens; police; electronic method; information and telecommunication systems.

УДК 342.9

Завьялова Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

Светлова Анна Павловна,
кандидат юридических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

PROBLEMS OF DETERMINING THE PLACE OF COMMITTING AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Определение места совершения административных правонарушений имеет важное значение при составлении протокола об административном правонарушении, в том числе для решения вопроса о том, куда территориально следует направлять материалы дела для его разрешения. Однако определить это место не всегда представляется возможным по объективным причинам, например, при выявлении факта потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, если нарушитель отказывается назвать эти сведения. Это дает возможность нарушителю уйти от административного наказания. В ряде случаев место совершения правонарушения занимает большое пространство, его невозможно установить точно, например, при невыполнении обязанности выполнить мероприятия по сохранению водных объектов, при непринятии мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства. Авторы отмечают, что такие ситуации требуют не только разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, но и внесения соответствующих изменений в КоАП РФ.

Determining the place where administrative offenses were committed is important when drawing up a protocol on an administrative offense, including for deciding where the case materials should be sent territorially for its resolution. However, it is not always possible to determine this place for objective reasons, for example, when the fact of consumption of narcotic drugs or psychotropic substances is revealed without a doctor's prescription, if the offender refuses to give this information. This allows the violator to escape from administrative punishment. In some cases, the place of the offense occupies a large space, it is impossible to establish it accurately, for example, if the obligation to carry out measures to preserve water bodies is not fulfilled, if measures are not taken to destroy wild plants containing narcotic drugs. The authors note that such situations require not only clarifications from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, but

also the introduction of appropriate amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Важным административно-процессуальным актом, завершающим стадию возбуждения дела об административном правонарушении, выступает протокол об административном правонарушении (за исключением рассмотрения дела в упрощенном порядке, процедура которого предусмотрена статьей 28.6 Кодекса об административном правонарушении Российской Федерации [1]). Его роль в административном процессе аналогична роли обвинительного заключения в уголовном процессе. Во-первых, составление этого документа означает, что все факты, имеющие отношение к правонарушению, уже установлены, зафиксированы и проанализированы. Во-вторых, собранных доказательств достаточно, чтобы усмотреть в деянии лица, в отношении которого ведется административное производство, признаки совершения административного правонарушения и вину этого лица – в противном случае был бы составлен не протокол об административном правонарушении, а постановление о прекращении производства по делу. В-третьих, составление рассматриваемого протокола ограничивает пределы, определяющие возможную меру наказания лица, в отношении которого возбуждено дело.

Процессуальное значение протокола об административном правонарушении состоит и в том, что он сам может быть источником доказательств по делу. На это прямо указано в части 2 статьи 26.2 КоАП РФ, которая отметила, что «фактические данные, служащие доказательствами по делу об административном правонарушении, устанавливаются наряду с другими документами и иными источниками доказательств, протоколом об административном правонарушении». Представляется, что доказательственное значение протокол об административном правонарушении приобретает в случаях, когда в нем указаны такие сведения, относящиеся к делу, которые не отражены в иных материалах дела, например, если протокол об административном правонарушении составляется непосредственно после выявления административного правонарушения.

Часть 2 статьи 28.2 КоАП РФ называет конкретные фактические данные, которые должны быть изложены в протоколе об административном правонарушении, одним из которых является место совершения противоправного деяния. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» пояснило, что отсутствие в протоколе хотя бы одного из этих данных является существенным недостатком и свидетельствует о неполном исследовании события правонарушения; в этом случае «судье (иному лицу, уполномоченному рассматривать дело – *Н.З., А.С.*) на основании пункта 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ необходимо вынести определение о возвращении протокола об административном правонарушении

и других материалов дела в орган или должностному лицу, которыми составлен протокол».

Однако в практике встречаются случаи, когда определить место совершения административного правонарушения не представляется возможным. Проиллюстрируем сказанное на примере ситуации, которая имела место в деятельности полицейских г. Краснодара.

В ходе разбирательства на месте происшествия полицейские усомнились в показаниях одного из свидетелей, поскольку он проявлял повышенную возбужденность и раздражение, зрачки его глаз были расширены, координация движений нарушена. Для установления наличия или отсутствия состояния опьянения полицейские направили этого гражданина на медицинское освидетельствование, которое и было проведено в соответствующем медицинском учреждении с добровольного согласия гражданина. Медицинское освидетельствование и последующее на химико-токсикологическое исследование подтвердило факт нахождения гражданина в состоянии наркотического опьянения. Таким образом, действия гражданина подпадают под признаки состава административного правонарушения, квалифицируемого по части 1 статьи 6.9 КоАП РФ. И действительно, если человек находится в состоянии наркотического опьянения, то это доказывает факт употребления им наркотического средства или психотропного вещества, отсутствие назначения врача дает основание полагать, что употребление было незаконным. Поэтому в отношении гражданина был составлен административный материал. Однако гражданин отказался давать какие-либо объяснения по установленному факту употребления наркотического средства.

При составлении протокола об административном правонарушении полицейскими были указаны все установленные обстоятельства дела, необходимые для квалификации деяния, однако вместо места совершения правонарушения (установить которое не представилось возможным еще и потому, что гражданин вообще отказался признать факт употребления наркотического средства или психотропного вещества), в протоколе указано место выявления правонарушения, то есть адрес медицинского учреждения, в котором проводилось освидетельствование.

Судья, которому переданы на рассмотрение материалы дела, руководствуясь пунктом 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5 [2], направил протокол и материалы дела обратно в полицию с указанием на неполный сбор доказательственной базы, относящейся к событию правонарушения, для восполнения недостающих сведений, то есть для установления места совершения правонарушения, которое, как очевидно, определить в сложившихся обстоятельствах не представилось возможным.

Можно было бы предположить, что факт употребления наркотического средства (наличие которого в организме свидетельствует о том, что оно было введено) имел место в городе Краснодаре, это позволило бы указать хотя бы населенный пункт, где совершено административное правонарушение, а не

геопозицию конкретного места, где происходило противоправное действие. Однако, учитывая, что на выведение из организма метаболитов психоактивных веществ требуется некоторый срок (от нескольких дней до нескольких месяцев), то и это предположение может не соответствовать действительности.

Получается, что у сотрудников полиции вообще отсутствует возможность привлечь лицо к административной ответственности, если информация о месте совершения правонарушения известна только самому нарушителю и он не желает ее раскрывать. (Напомним, что право не свидетельствовать против себя закреплено в части 1 статьи 51 Конституции РФ [3]). Устранение такого пробела мы видим в том, чтобы статью 27.2 КоАП РФ дополнить примечанием следующего содержания: «Если факт совершения административного правонарушения доказан, но определить место его совершения невозможно, то таковым следует считать место выявления этого административного правонарушения».

(Справедливости ради нужно заметить, что на практике зачастую в материалах дела вместо места совершения правонарушения указывается место его выявления, а лица, уполномоченные выносить решения, не акцентируют на этом внимание, как, например, при выявлении факта нарушения иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию (статья 18.8 КоАП РФ). В этом случае и временные затраты на установление места совершения самого деяния нам кажутся неоправданными, и направление для рассмотрения дела материалов, подтверждающих факт совершения деяния, туда, где лицо пересекало границу Российской Федерации, – нецелесообразным.).

Но и в тех случаях, когда место совершения административного правонарушения может быть установлено точно, совершившее его лицо все равно может избежать наказания. Такая ситуация может возникнуть, если статус места совершения правонарушения неоднозначен, но имеет значение квалифицирующего признака. В частности, в научной и юридической литературе неоднократно указывалось на отсутствие законодательного закрепления определения понятия «общественное место» [см., напр.: 4, С. 97; 5, С. 41 и др.]. В КоАП РФ ряд составов признаются административными правонарушениями только в том случае, если они совершены в общественном месте. Таковы, деяния, в которых усматриваются признаки составов, предусмотренных статьями 20.1, 20.2.2, 20.20, 20.21 КоАП РФ. Однако, вопрос о том, является ли общественным местом лестничная площадка, частное предприятие, торговый зал, закрытый клуб, общественный транспорт и т.п. является спорным. Как известно, все неустранимые сомнения (а именно таковым является неопределенность понятия «общественное место») следует трактовать в пользу лица, привлекаемого к административной ответственности. Выход из сложившейся ситуации мы видим в выработке и законодательном закреплении критериев отнесения того или иного места к категории общественных.

Сложность определения места совершения правонарушения имеет место и в ситуациях, когда место совершения противоправных деяний не совпадает с местом наступления вредных последствий этих деяний. В таком случае возникает вопрос – какое из этих мест следует считать местом совершения правонарушения? Решение этого вопроса имеет важное практическое значение, так как согласно пункта 1 статьи 29.5 КоАП РФ, по общему правилу «дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения».

Например, организация мойки автомобилей вблизи водоема без выполнения мероприятий по сохранению водных объектов может повлечь их загрязнение вредными веществами на значительной территории и даже привести к сокращению численности водных биологических ресурсов. Указанные действия содержат признаки состава административного правонарушения, указанного в статье 8.13 КоАП РФ. Возникает вопрос: в каком именно месте следует возбуждать административное производство – по месту нахождения автомойки или по месту наступления вредных последствий? КоАП РФ не устанавливает правил определения места совершения административного правонарушения в подобных ситуациях. А таких ситуаций немало, например, таковые установлены отдельными составами глав 14, 15 КоАП РФ и др.

Разъяснения по этому поводу дает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5: «местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, а если такое деяние носит длящийся характер, - место окончания противоправной деятельности, ее пресечения; если правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно было быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность». Такой подход представляется обоснованным и соответствующим российской доктрине права. Вместе с тем считаем, что подобные положения должны содержаться не в разъяснительном акте, а в законе, регулирующем общественные отношения в сфере привлечения лиц к административной ответственности, то есть в КоАП РФ.

Но и здесь не все определено. Так, Н.Н. Цуканов и А.В. Жильцов совершенно справедливо обратили внимание на то, что в отдельных случаях место совершения правонарушения занимает большое пространство, в частности, при нарушении правил использования лесов, квалифицируемого по статье 8.25 КоАП РФ, при непринятии мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, подпадающем под действие статьи 10.5 КоАП РФ [6, С. 42]. В этих случаях авторы предлагают в материалах дела об административном правонарушении в качестве места его совершения указывать кадастровый номер земельного участка, где эти нарушения обнаружены.

Таким образом, место совершения административного правонарушения является важнейшим фактом, требующим установления при сборе доказательственной базы. Однако по объективным причинам определить это место не всегда представляется возможным. Такие ситуации требуют не только разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, но и внесения соответствующих изменений в КоАП РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. Закон от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

4. Ганмягмар, Б. Э. Общественное место как правовая категория / Б.Э. Ганмягмар // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 95-100.

5. Никитина Е.Е., Селезнев В.А. Использование мер административной ответственности в механизме реализации права на публичное мероприятие // Журнал российского права. – 2019. - № 3. – С. 38-51.

6. Цуканов, Н. Н. К вопросу о месте совершения административного правонарушения / Н. Н. Цуканов, А. В. Жильцов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 1(4). – С. 41-45.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Завьялова Наталья Юрьевна. Доцент кафедры специальных дисциплин, кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: zavyalovan1@rambler.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Светлова Анна Павловна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности, кандидат юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: leli-7171@mail.ru

Россия, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12 Тел. 8 (918)626-34-49

Zavyalova Natalia Yurievna. Assistant professor of the department of special disciplines. Candidate of sciences (jurisprudence / law).

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: zavyalovan1@rambler.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128.
Tel. (861) 233-35-98.

Svetlova Anna Pavlovna Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities, Candidate of Legal Sciences.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

E-mail: leli-7171@mail.ru

Work address: Russia, 117437, Moscow, st. Academician Volgina, 12 Tel. 8 (918) 626-34-49

Ключевые слова: административное правонарушение; место совершения административного правонарушения; место выявления административного правонарушения; общественное место; место совершения противоправного деяния; место наступления вредных последствий противоправного деяния.

Key words: administrative offense, place of commission of an administrative offense; place of detection of an administrative offense; public place; place of commission of an unlawful act; place of occurrence of harmful consequences of an unlawful act.

УДК: 342.95

Зайцев Игорь Алексеевич,
кандидат юридических наук,
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫМ
ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В ЦИФРОВОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

**SOME ASPECTS OF POLICE ACTIVITIES TO COUNTER
ADMINISTRATIVE OFFENSES COMMITTED IN THE DIGITAL SPACE**

В статье проанализирована Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Выделены основные направления деятельности территориальных органов МВД России по противодействию административным правонарушениям, совершаемым с использованием СМИ и сети «Интернет». Рассмотрены некоторые аспекты деятельности полиции по противодействию административным правонарушениям, совершаемым в цифровом пространстве.

The article analyzes the National Security Strategy of the Russian Federation. The main directions of activity of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia on countering administrative offenses committed using the media and the Internet are highlighted. Some aspects of the activities of the police in countering administrative offenses committed in the digital space are considered.

В соответствии с пунктом 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1], являющейся базовым документом стратегического планирования и определяющей национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, развитие безопасного информационного пространства, защита *российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия относятся к национальным интересам на современном этапе, а информационная безопасность – стратегический национальный приоритет.*

Согласно подпункту «е» пункта 23 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [2] в качестве одного из основных направлений обеспечения информационной безопасности в области общественной безопасности выступает повышение эффективности *профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий, и противодействие таким правонарушениям.*

Проводимые нами ранее научные исследования позволяют выделить основные направления деятельности территориальных органов МВД России по противодействию административным правонарушениям, совершаемым с использованием СМИ и сети «Интернет».

1. Правовое просвещение и правовое информирование.

В соответствии со статьей 18 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» правовое просвещение и правовое информирование направленно на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств.

Так, в УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре с целью предотвращения публикации недостоверной информации проводится профилактическая работа по информированию граждан об изменении в законодательстве, а с учащимися средних профессиональных учреждений и высших образовательных организаций в апреле и мае 2022 года дополнительно реализованы акции «Фейк не пройдет», в рамках которых разъяснено как распознать недостоверную, выдаваемую за действительную информацию и не стать ее распространителем, а также об административной и уголовной ответственности за ее распространение.

Кроме того, в СМИ опубликовано 207 материалов о привлечении граждан к административной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации и ее граждан (статья 20.3.3 КоАП РФ), из них в информационных агентствах – 199, на телевидении – 3, печатных изданиях – 2 и радиоэфирах – 3.

В ГУ МВД России по Пермскому краю (далее – Главк) в марте текущего года совместно с Общественным советом при Главке для студентов высших образовательных организаций проведено мероприятие, направленное на повышение правовой грамотности, профилактику правонарушений среди молодежи, в том числе совершенных с использованием сети «Интернет».

В апреле 2022 года в г. Пермь состоялось совещание участников Межконфессионального консультативного комитета Пермского края и представителей Главка. На встрече с представителями конфессий обсудили геополитическую ситуацию в мире, рассмотрели деятельность полиции по противодействию экстремизму и терроризму, профилактической работе с несовершеннолетними, обратили внимание на изменения действующего административного законодательства Российской Федерации, в том числе на установление административной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан (статья 20.3.3 КоАП РФ).

В июле 2022 года прошло заседание президиума Общественного совета при Главке, в рамках которого рассматривались вопросы, касающиеся деятельности полиции, направленной на профилактику проявлений экстремизма. Перед присутствующими выступил заместитель начальника ЦПЭ Главка, который обратился к представителям совета с просьбой оказать содействие в профилактике экстремизма среди учащихся города,

формировании у подрастающего поколения критического мышления и умения грамотно оценивать информацию, размещенную в социальных сетях.

2. Мониторинг СМИ и сети «Интернет» на предмет размещения информации, запрещенной для распространения на территории Российской Федерации.

Мониторинговая деятельность СМИ и сети «Интернет» является важнейшим элементом профилактической деятельности территориальных органов МВД России по защите информационного пространства от проникновения и распространения деструктивных идей.

В ходе анализа профилей пользователей социальных сетей необходимо обращать внимание на:

подписки на сайты и сообщества, заблокированные Роскомнадзором; распространяющих сведения, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконному изготовлению или переделке оружия, основных частей огнестрельного оружия, а также на фотографии с оружием;

тематические группы, связанные с возможным финансированием террористической деятельности;

пропагандирующих использование наркотические средства, закиси азота и нетрадиционные сексуальные отношения среди несовершеннолетних;

распространяющих заведомо недостоверную общественно значимую информацию под видом достоверных сообщений;

информацию, направленную на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации;

наличие материалов из заблокированных аккаунтов.

Так, в УМВД России по Вологодской области осуществлялся круглосуточный мониторинг СМИ и сети «Интернет», в том числе социальных сетей и мессенджеров, с целью получения и последующего использования в установленном порядке упреждающей информации о преступлениях и иных правонарушениях экстремисткой и террористической направленности, выявления заведомо недостоверной информации и материалов, направленных на вовлечение лиц, к участию в публично-массовых мероприятиях.

Ежедневно проверяется в сети «Интернет» около 50 ресурсов, содержащих лозунги и высказывания провокационного характера и порядка 25 ресурсов экстремисткой направленности.

В социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», мессенджерах «Telegram» и «WhatsApp» просматриваются сообщества (страницы), имеющие популярность, на предмет выявления и установления лиц, проживающих на территории региона и возможно придерживающихся, и распространяющих радикальные взгляды, а также вовлекающих к участию в публично-массовых мероприятиях.

При выявлении сайтов, сообществ и групп, носящих ложные сведения и радикальные идеи, к совершению правонарушений экстремисткой и террористической направленности, призывов к проведению несогласованных

публичных мероприятий, публичных действий, направленных на дискриминацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации и органов государственной власти, материалы фиксируются и направляются в органы прокуратуры для признания материалов экстремистскими, с последующим направлением в Роскомнадзор для решения вопроса об их блокировке.

3. Идентификация лица, совершившего административное правонарушение в сети «Интернет».

Важным условием противодействия административным правонарушениям, совершаемым с использованием СМИ и сети «Интернет», является установление личности правонарушителя и достаточности доказательств, указывающих на причастность его совершения, то есть необходимо идентифицировать лицо, совершившее административное правонарушение [3].

Отметим, что невозможность идентифицировать лицо в сети «Интернет» является одной из основных причин прекращения дел об административных правонарушениях.

В соответствии с пунктом 21 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон «Об информации») под *идентификацией* понимается совокупность мероприятий по установлению сведений о лице, их проверке и сопоставлению с уникальным обозначением сведений о лице, необходимым для определения такого лица. Совокупность мероприятий по проверке лица на принадлежность ему идентификатора с помощью сопоставления его со сведениями о лице и установлению правомерности владения лицом идентификатором посредством использования аутентифицирующего признака в рамках процедуры *аутентификации*, в результате чего лицо считается установленным. Именно неповторимая совокупность идентификаторов и составляют цифровой профиль личности [4].

Для установления данных пользователя направляется запрос в администрацию социальной сети. В запросе истребуют сведения о пользователе: персональные данные, указанные при регистрации аккаунта на сайте (Ф.И.О., телефон, электронная почта и иная информация о пользователе) и IP-адрес устройства. После получения ответа устанавливают оператора сотовой связи, в котором зарегистрирован IP-адрес, и его географическое местоположение.

Необходимо обратить внимание, что ч. 3 ст. 10.1 Федерального закона «Об информации» установлены обязанности организатора распространения информации в сети «Интернет» по хранению на территории Российской Федерации:

информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей сети «Интернет» и информацию

об этих пользователях в течение одного года с момента окончания осуществления таких действий;

текстовых сообщений пользователей сети «Интернет», голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных электронных сообщений пользователей сети «Интернет» до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки.

Организатор распространения информации в сети «Интернет» обязан предоставлять указанную информацию уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Вместе с тем не всегда представляется возможным установить причастность лица, размещающего видеозапись на технических площадках компаний, находящихся за пределами Российской Федерации (социальные сети «*Facebook*», «*Instagram*», «*Telegram*» и «*Twitter*»).

В качестве одного из возможных решений данной проблемы следует обратить внимание на практику деятельности УМВД России по Вологодской области, использующие для идентификации личности возможности интегрированного банка данных «Регион» (далее – ИБД-Регион) и информационно-поискового сервиса «Следопыт-М» (далее – ИПС «Следопыт-М») единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (далее – ИСОД) МВД России.

Так, в случаях если доказательством по делу об административном правонарушении является видеозапись в сети «Интернет», на которой выявлен факт совершения противоправного деяния, и персональные данные гражданина известны, то должностным лицом органа внутренних дел (полиции) применяется следующий алгоритм действий:

сделать стоп-кадр, на котором достаточно четко видно лицо гражданина, совершившего противоправное деяние;

сделать скриншот данного фрагмента и распечатать;

скачать актуальную фотографию паспорта гражданина, используя ИБД-Регион или ИПС «Следопыт-М» ИСОД МВД России;

произвести визуальное сравнение двух фотографий;

результаты оформить справкой, которая прикладывается к материалам дела об административном правонарушении.

Обратим внимание, что в настоящее время жестких требований к содержанию скриншота не имеется. Вместе с тем при использовании в качестве доказательства рекомендуется проверить актуальность даты и времени, отображаемых на экране монитора (в правом нижнем углу рабочего стола на панели задач) либо на экране смартфона.

Кроме того, скриншот должен содержать указание на полный URL-адрес сайта (страницы сайта), который отображается в адресной строке интернет-браузера [5]. На распечатанном снимке обязательно указываются Ф.И.О., должность и подпись лица, сформировавшего данный документ.

4. Межведомственное взаимодействие с органами прокуратуры и судами по выработке совместных мер.

В рамках организации взаимодействия органов внутренних дел (полиции) по противодействию административным правонарушениям, совершаемым с использованием СМИ и сети «Интернет», на региональном уровне и органов прокуратуры целесообразно выработать ряд мер, направленных на выработку единого подхода к работе по выявлению признаков административного правонарушения, подготовке и направлению соответствующих материалов для решения вопроса о признании материала экстремистским, например, по ст. 20.3.1 КоАП РФ, с последующим направлением в Роскомнадзор для решения вопроса об их блокировке.

Непосредственно взаимодействие осуществляется во время проведения совместных оперативных (координационных) совещаний, рабочих встреч, обучающих мероприятий (круглые столы, семинары), разъясняющих порядок применения и решения проблемных вопросов административной ответственности. Следовательно, для выработки единого подхода необходимо обеспечить эффективное взаимодействие, которое требует согласования совместной деятельности и объединения усилий.

Взаимодействие территориальных органов МВД России и с органами прокуратуры может осуществляться в следующих организационных формах: обмен информацией; совместное планирование и согласованное проведение мер общей и индивидуальной профилактики; выполнение отдельных поручений и заданий; обмен передовым опытом.

С учетом специфики возбуждения дел об административных правонарушениях, совершаемых с использованием СМИ и сети «Интернет», рекомендуется закрепить в должностных регламентах (должностных инструкциях) ответственных должностных лиц территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях обязанности по обеспечению взаимодействия с органами прокуратуры и проведению мониторинга.

При необходимости разработать и принять Положение по организации взаимодействия территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях с органами прокуратуры по документированию административных правонарушений, совершаемых с использованием СМИ и сети «Интернет».

Полагаем, что рассмотренные нами некоторые аспекты деятельности полиции по противодействию административным правонарушениям, совершаемым в цифровом пространстве, позволит повысить эффективность по своевременному выявлению, процессуальному оформлению доказательств и привлечению к административной ответственности виновных лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

4. Зайцев О.А., Пастухов П.С. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 2. С. 281 - 308.

5. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 6 декабря 2010 г. по делу № А56-11028/2010 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зайцев Игорь Алексеевич. Докторант. Кандидат юридических наук
Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Россия, 123995, г. Москва, Г-69, ГСП-5, ул. Поварская, 25. Тел: 8 (495) 9154025.

Zaitsev Igor Alekseevich. Doctoral student. Candidate of Legal Sciences
Federal State State Institution "All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".

Russia, 123995, Moscow, G-69, GSP-5, Povarskaya str., 25. Tel: 8 (495) 9154025.

Ключевые слова: информационная безопасность; административные правонарушения; социальные сети; органы внутренних дел.

Key words: information security; administrative offenses; social networks; internal affairs bodies.

УДК: 342.95

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ,
ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

**SOME PROBLEMS AND FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF
ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF PERSONS RELEASED FROM
PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY**

В статье рассматриваются отдельные проблемы особенности, возникающие в ходе осуществления сотрудниками полиции административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

The article deals with individual problems and peculiarities that arise during the exercise of administrative supervision by police officers over persons released from places of deprivation of liberty.

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел России в январе – декабре 2022 года зарегистрировано 1966,8 тыс. преступлений, или на 1,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 28 субъектах Российской Федерации. Выявлено лиц, совершавших преступления 818986, из них лиц, ранее совершавших преступления 625743. Число лиц, состоящих под административным надзором на конец декабря 2022 года составило 117994, из них в отношении 28901 возбуждены уголовные дела и 91333 привлечены к административной ответственности [1]. Таким образом, можно говорить о том, что территориальные органы внутренних дел не в должной мере работают в данном направлении профилактической деятельности, в том числе путем осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее – Административный надзор).

В осуществлении административного надзора участвуют сотрудники различных подразделений МВД России, такие как: участковые уполномоченные полиции; строевых подразделений (патрульно-постовой службы полиции, дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации и иные) [2].

Организация деятельности по внесению, учету и обобщению сведений о проводимой профилактической работе с поднадзорными лицами осуществляется в модуле «Административный надзор» Сервиса обеспечения охраны общественного порядка единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее – модуль

«Административный надзор»). В указанном модуле предусмотрена автоматическая выгрузка сведений о привлечении к административной ответственности подучетных лиц из модуля «Административная практика» Сервиса обеспечения охраны общественного порядка единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее – модуль «Административная практика») и федеральной информационной системы Госавтоинспекции (далее – ФИС ГИБДД-М). Однако в ходе эксплуатации сотрудниками территориальных органов МВД России модуля «Административный надзор» установлено, что из модуля «Административная практика» не всегда происходит полная выгрузка сведений о всех совершенных подучетными лицами административных правонарушениях. С целью своевременного применения к поднадзорным лицам мер реагирования необходимо осуществлять ежемесячные проверки сведений о привлечении подучетных лиц к административной ответственности посредством модуля «Административная практика» и ФИС ГИБДД-М. Также в отношении поднадзорных лиц, имеющих ограничения в виде запрета выезда за установленные судом пределы территории, в определенное время суток необходимо осуществлять ежемесячные проверки по ПТК «Розыск-Магистраль» и системе «Паутина» с целью установления фактов нарушений.

Анализ сведений, содержащихся в модуле «Административный надзор», показывает, что рядом органов внутренних дел действенных мер к корректировке карточек на поднадзорных лиц, в том числе умерших в 2021 году, так и не принято. Например, в Ростовской области сотрудниками отдела полиции № 3 УМВД России по г. Таганрогу осуществляются мероприятия по розыску поднадзорного Брызгалова, который скончался еще в июне прошлого года. По состоянию на 9 августа т.г. на профилактическом учете в МО МВД России «Брянский» Брянской области под административным надзором продолжает стоять Жигалин, скончавшийся в апреле текущего года [3]. Помимо этого, несвоевременная постановка под административный надзор ранее судимых лиц, а также бесконтрольность со стороны правоохранительных органов приводит к совершению ими тяжких и особо тяжких преступлений. Например, в ОП по Октябрьскому району УМВД России по г. Барнаулу ранее судимый Довгаль А.В. имел непогашенную судимость за совершение тяжкого преступления, в течение года совершил два административных правонарушения, однако своевременно под административный надзор поставлен не был.

До настоящего времени не изжиты факты фальсификаций результатов с подучетными лицами профилактической работы. Например, в МО МВД России «Яшкульский» Республики Калмыкия обнаружено 12 рапортов и 13 актов о проверке поднадзорного Цеденова, который находился на стационарном лечении в противотуберкулезном отделении больницы.

Все большую актуальность в осуществлении контроля за соблюдением поднадзорными установленными судом ограничений приобретают системы

обработки видеoinформации. Такие программные средства позволяют в автоматическом режиме выявлять совершенные указанными лицами нарушения. Например, в г. Москве за 8 месяцев 2021 года по выявленным с помощью подсистемы автоматической регистрации сценариев индексирования видеoinформации государственной информационной системы «Единый центр хранения и обработки данных» фактам несоблюдения ограничения в виде запрета покидать место жительства в определенный период времени в отношении 480 поднадзорных составлено 1280 протоколов об административном правонарушении по статье 19.24 КоАП РФ. Кроме того, посредством данной подсистемы установлено 14 поднадзорных лиц, не прибывших к месту осуществления административного надзора либо самовольно оставивших его, возбуждено 17 уголовных дел по статье 314.1 УК [4].

Задачами административного надзора является предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия. Эффективность предупреждения рецидивной преступности зависит не только от реализации мероприятий по контролю за поднадзорными, но и коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации указанных лиц. В том числе с этой целью принят Федеральный закон от 06.02.2023 «О пробации в Российской Федерации», положения которого ориентированы на социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, подвергнутых уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, обеспечении контроля за ними на исполнительской и постпенитенциарной стадиях.

В большинстве субъектов Российской Федерации территориальными органами МВД России и ФСИН России инициировано рассмотрение на заседаниях региональных межведомственных комиссий по профилактике правонарушений и координационных совещаниях правоохранительных органов тематики, связанной с социализацией освобожденных из мест лишения свободы лиц. В 27 субъектах Российской Федерации уже приняты государственные (региональные) программы по профилактике правонарушений, включающие положения (подпрограммы) ресоциализации указанной категории лиц. В ряде регионов во взаимодействии с субъектами профилактики правонарушений 771 лицу оказано содействие в трудоустройстве. Так, в Алтайском крае данная работа проведена с 379 ранее судимыми лицами, Забайкальском крае – 66, Хабаровском крае – 74, Астраханской – 14, Иркутской – 31, Омской – 16, Орловской областях – 15. При постановке на профилактический учет поднадзорных лиц, внедрена практика их анкетирования на предмет выяснения сведений о трудовой деятельности и трудоустройстве. В случае отсутствия у поднадзорных места работы или постоянного источника дохода, в обязательном порядке их направляют в центры занятости населения с целью трудоустройства, профессионального обучения и дополнительного образования.

Стабильности оперативной обстановки в сфере предупреждения рецидивной преступности, в том числе среди лиц, состоящих под административным надзором, способствует системность в профилактической работе с ранее судимыми лицами. Для предупреждения противоправного поведения указанной категории лиц необходимо выбирать оптимальные подходы в выборе форм профилактического воздействия, максимально используя возможности всех субъектов системы профилактики правонарушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677>.

2. «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: приказ МВД России от 8 июля 2011 № 818. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. Обзор о практике реализации территориальными органами МВД России полномочий по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и проведению индивидуальной профилактической работы с ранее судимыми лицами от 26 августа 2022 г. № 1/9622.

4. Обзор о практике реализации территориальными органами МВД России полномочий по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также положительном опыте работы в данном направлении от 29 сентября 2021 г. № 1/10990. Документ опубликован не был.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Заудинов Усман Исаевич. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Барнаульский юридический институт МВД России.

E-mail: usman.90@mail.ru

Россия, 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49. Тел. (923) 642-76-75.

Zaudinov Usman Isaevich. Teacher of the chair of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies.

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: usman.90@mail.ru

Work address: Russia, 656038, Barnaul, Chkalova str., 49. Tel. (923) 642-76-75.

Ключевые слова: административный надзор; ограничения; административная деятельность полиции.

Key words: administrative supervision; restrictions; administrative activities of the police.

УДК 342.9.

Карданов Руслан Рейзаевич,
кандидат юридических наук,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПРОПАГАНДЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

**IMPROVING THE ACTIVITIES OF ROAD SAFETY ADVOCACY UNITS
OF THE STATE AUTOMOTIVE INSPECTION OF THE MIA OF RUSSIA
IN THE CONDITIONS OF THE INFORMATION SOCIETY**

В представленной статье проанализирована деятельность подразделений пропаганды безопасности дорожного движения Госавтоинспекции МВД России. На основе проведенного исследования отмечается актуальность использования потенциала интернет-ресурсов для профилактико-предупредительной деятельности, сформулированы предложения о необходимости применения всего многообразия форматов распространения материалов в сети «Интернет» в целях доступности их для населения. Кроме того, акцентируется внимание на перспективности использования социальной рекламы в указанной деятельности, а также вовлечении несовершеннолетних и молодежи в подготовку соответствующих материалов.

The presented article analyzes the activities of the traffic safety propaganda units of the State Traffic Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia. On the basis of the study, the relevance of using the potential of Internet resources for preventive and preventive activities is noted, proposals are made on the need to use the whole variety of formats for distributing materials on the Internet in order to make them accessible to the public. In addition, attention is focused on the prospects of using social advertising in these activities, as well as the involvement of minors and youth in the preparation of relevant materials.

Безопасность дорожного движения и ее всестороннее обеспечение имеет важнейшее значение в настоящее время, поскольку из-за стремительного увеличения количества участников дорожного движения ситуации, угрожающие жизни и здоровью людей, возникают на дорогах гораздо чаще. Данная тенденция обусловлена не только существенным усложнением общественных отношений между участниками дорожных движений, но и распространением среди них практики сознательного игнорирования действующих правил дорожного движения. В данном контексте особое значение приобретает профилактическая работа, которая направлена на

выявление существующих факторов распространения противоправного поведения среди участников дорожного движения, и исключение их негативного воздействия.

Действующее российское законодательство закрепляет правовые основы деятельности подразделений Госавтоинспекции МВД России по профилактике нарушений в области безопасности дорожного движения. Сотрудники указанных подразделений наделены целым рядом полномочий по выявлению, пресечению и предупреждению противоправных деяний в вышеназванной сфере, что позволяет им своевременно реагировать на возникающие ситуации, создающие угрозы жизни и здоровью участников дорожного движения. Учитывая тот факт, что профилактико-предупредительная деятельность ориентирована на опережающее воздействие на факторы, способствующие распространению противоправного поведения среди участников дорожного движения, данная деятельность должна в полной мере учитывать актуальные тенденции, проявляющиеся в обществе и государстве.

В настоящее время наибольшую актуальность приобретает тенденция, при которой большинство дорожно-транспортных происшествий выступают результатом сознательного грубого нарушения законодательно установленных правил дорожного движения. Данная ситуация имеет серьезные негативные последствия не только для конкретных пострадавших лиц, но и для общества в целом, поскольку в подобном случае существенно повышаются риски всех участников дорожного движения. В данном контексте принципиальное значение приобретает использование всех полномочий компетентных органов власти в целях профилактики нарушений в области безопасности дорожного движения.

Особое значение в рамках заявленной проблематики приобретает эффективность функционирования подразделений пропаганды безопасности дорожного движения Госавтоинспекции МВД России, которая в настоящее время вызывает определенные дискуссионные вопросы. Так, несмотря на весьма многообразные инструменты пропагандисткой деятельности, вышеназванные подразделения в большинстве своем используют наиболее традиционные из них, а именно – индивидуальные и коллективные тематические беседы, и публичные лекции. Однако указанные способы пропаганды безопасности дорожного движения в настоящее время не отличаются высокой результативностью и чаще воспринимаются в обществе как формальность.

Таким образом, основной проблемой профилактической деятельности в целом, и ее осуществления в области безопасности дорожного движения в частности, является высокая степень формальности проведения соответствующих мероприятий. Подобная ситуация существенно искажает саму сущность профилактики и не позволяет достичь ее основной цели.

В настоящее время достаточно часто профилактическую деятельность рассматривают лишь в контексте ее осуществления в отношении широкого

круга участников, из которого необоснованно исключаются лица, непосредственно допускающие административные правонарушения в сфере безопасности дорожного движения. Подобный подход видится необоснованным, поскольку для повышения эффективности борьбы с распространением противоправного поведения в анализируемой сфере, важнейшее значение имеет своевременное воздействие на лиц, совершающих нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. С одной стороны, указанные лица могут допускать повторное совершение правонарушений из-за неосознания наступивших негативных последствий или малого их объема, с другой – повторное совершение правонарушений свидетельствует о существенных проблемах восприятия указанными лицами действующих требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, что представляет существенную угрозу для жизни и здоровья всех участников дорожного движения. В данном контексте особое значение имеет своевременное совершенствование деятельности компетентных подразделений и внедрение методов профилактики и предупреждения распространения противоправного поведения среди участников дорожного движения с учетом их интересов.

В современном мире эффективным средством информационного воздействия на широкие слои населения также является социальная реклама. Её основной задачей является привлечение внимания социума к актуальным проблемам общества. Социальная реклама в виде специализированных видеороликов, баннеров, плакатов является хорошим помощником в пропаганде безопасности дорожного движения. Мультимедийный контент по тематике профилактики дорожно-транспортного травматизма эффективно воздействует на широкую аудиторию. Его можно демонстрировать на экранах рекламных мониторов в местах массового пребывания людей, в торговых центрах, в салонах городского пассажирского транспорта и маршрутных такси, в вагонах метро, а также в сети «Интернет» и в социальных сетях. Используя различные психологические методы воздействия на массовое сознание, социальная реклама становится средством коммуникации, с помощью которого государство может влиять на правосознание участников дорожного движения, формировать у них установку на соблюдение правил дорожного движения и безопасное участие в дорожном движении [1, С. 40]. В рамках представленного исследования видится необходимым обратить внимание на эффективную практику вовлечения в подготовку пропагандистских материалов участников дорожного движения. Так, например, весьма перспективным видится организация конкурсов социальных роликов по заявленной проблематике для учащих образовательных учреждений.

Кроме социальной рекламы важнейшее значение приобретает осуществление пропаганды безопасности дорожного движения в сети «Интернет». Современные люди достаточно часто используют различные интернет-ресурсы, в том числе много времени проводится в социальных сетях.

Данную заинтересованность населения также необходимо использовать и освещать актуальные тенденции распространения противоправного поведения среди участников дорожного движения в различных социальных сетях [2, С. 327]. Подобное информирование позволит привлекать большее внимание к существующим проблемам и наглядно может демонстрировать негативные последствия, наступающие для людей в случае нарушения правил дорожного движения.

Интернет-ресурсы, безусловно, существенно отличаются по своей наполняемости и формату подачи информации. Подобное многообразие также видится весьма положительным в контексте развития пропаганды безопасности дорожного движения. Важно отметить, что в настоящее время много различных сведений размещается на специальных ресурсах МВД России, однако учитывая специфику подобных публикаций, они привлекают внимание крайне малого количества людей. В данном контексте видится необходимым постоянно совершенствовать формат и способы подачи информационно-пропагандистских материалов, подготовленных компетентными органами, в целях повышения уровня их доступности и охвата аудитории среди населения.

Пропаганда безопасности дорожного движения связана не только с распространением противоправного поведения в указанной сфере, но и ориентирована на освещение проблем, возникающих в дорожной инфраструктуре. На практике достаточно часто возникает множество вопросов к состоянию дорожного полотна и прочих объектов, состояние которых влияет на поведение участников дорожного движения. В условиях развития информационного общества посредством интернет-ресурсов представляется необходимым информировать населения о аварийных участках дорог, передвижение по которым может создавать риски и угрозы здоровью людей, а также провоцировать нарушение правил дорожного движения. Подобные публикации достаточно часто привлекают внимание компетентных органов государственной власти, что, безусловно, способствует их разрешению.

Пропаганда безопасности дорожного движения должна иметь комплексный характер и ориентироваться на современные интересы населения, в том числе в части информатизации пропагандистских мероприятий. В век информационных технологий подобные мероприятия в онлайн-формате могут вызвать куда больший интерес, например, среди молодежи, а интерактивная форма обеспечит усваиваемость материала и его восприятие в целях побуждения к правомерному поведению.

Таким образом, в условиях развития информационного общества для пропаганды безопасности дорожного движения открываются достаточно широкие возможности распространения необходимой информации среди населения. В данном контексте наиболее перспективным видится использование масштабного потенциала сети «Интернет» и многообразие существующих интернет-ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецова Н.М., Казанова Л.А., Герман Т.А., Котельникова Е.В. Социальная реклама по безопасности дорожного движения: особенности разработки и воздействия на участников дорожного движения: пособие. – М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2020. – 180 с.

2. Новгородов Д.А. Использование сотрудниками ГИБДД сети Интернет в пропаганде безопасности дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2020. – № 1 (3). – С. 326-329.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Карданов Руслан Рейзаевич. Доцент кафедры огневой подготовки. Кандидат юридических наук.

СевероКавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России.

E-mail: AAKurin@mail.ru.

Россия, 360016, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123. Тел: 8(8662) -75-37-88.

Kardanov Ruslan Reizaevich. Associate Professor of the Department of Fire Training. Candidate of Legal Sciences.

North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: AAKurin@mail.ru.

123 Malbakhova str., Nalchik, 360016, Russia. Tel: 8(8662) -75-37-88.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения; подразделения пропаганды безопасности дорожного движения; Госавтоинспекция МВД России; информатизация; развитие информационного общества.

Key words: road safety; road safety propaganda units; State Traffic Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia; informatization; development of the information society.

УДК 342

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ
ФОРМИРОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**INFORMATION SYSTEMS PROVIDING FORMATION OF
STATISTICAL REPORTING IN THE BODIES OF THE
INTERNAL AFFAIRS**

Для того, чтобы сложилось полное представление об уровне преступности, о деятельности правоохранительных органов, о принимаемых мерах противодействия преступности, эффективности государственной концепции по борьбе с преступностью, необходим детальный анализ зарегистрированных преступлений. Система отчетности в органах внутренних дел по своим характеристикам и содержанию является уникальной, поскольку такой статистической информации свойственны черты детальности, глубины и объема.

In order to have a complete picture of the level of crime, the activities of law enforcement agencies, the measures taken to combat crime, the effectiveness of the state concept for combating crime, a detailed analysis of registered crimes is necessary. The reporting system in the internal affairs bodies is unique in its characteristics and content, since such statistical information is characterized by features of detail, depth and volume.

Изучение и обобщение данных о преступности является неотъемлемым элементом в деятельности органов внутренних дел. Системы отчетности позволяет не только осуществлять контроль за деятельностью правоохранительных органов, но и принимать важные управленческие решения, организовывать их исполнение. Также статистическая отчетность позволяет выявить результаты планируемого выполнения работ.

Основные задачи ведения системы отчетности органов внутренних дел заключаются в следующем:

- подготовка и принятие качественных управленческих решений на основе анализа статистических материалов;
- исполнение принятых управленческих решений в полном объеме с учетом возможных корректировок таких решений на основе изученных статистических данных о ходе их исполнения;
- получение объективных и достоверных данных по результатам исполнения принятых управленческих решений в отношении органов внутренних дел;
- осуществление контрольных функций;

– подготовка объективных оценок о деятельности ОВД.

Ведение системы отчетности на постоянной основе позволяет сравнить фактическую деятельность органов внутренних дел с ее плановой, выявлять скрытые «резервы». Все это в целом повышает организационную составляющую деятельности органов внутренних дел в целом, повышать эффективность мер, направленных на предупреждение совершения преступлений и их раскрытие [1, с. 12].

Основными функциями системы отчетности в органах внутренних дел являются:

- учет сил и средств, используемых при борьбе с преступностью;
- учет хода работы органов внутренних дел
- учет итогов деятельности органов внутренних дел за конкретный период времени.

Система отчетности в органах внутренних дел подразделяется на два вида: текущая (оперативная) и итоговая (результат деятельности за конкретный период).

Текущая отчетность необходима для оценки работы органов внутренних дел в конкретном направлении. Она позволяет быстро получить необходимую информацию. Как правило, такой вид отчетности ведется в конкретном органе внутренних дел и в общую статистическую отчетность не включается.

Текущая отчетность способствует реализации контрольной функции, поскольку позволяет оценить функционирование государственного органа в целом: его ресурсов, особенностей и результата работы.

Также данный вид отчетности позволяет оценить объем работы каждого структурного подразделения органа внутренних дел, например, количество дел, поступивших для проверки материалов, число выездных рейдов подразделений по охране общественного порядка, количество выездов на место происшествия.

Итоговая отчетность учитывает результаты работы органов внутренних дел за конкретный промежуток времени (за один месяц, один квартал, полгода или за год) и содержит в себе сведения о наиболее важных количественных и качественных показателях работы органов внутренних дел. В частности, количество зарегистрированных преступлений, число раскрытых преступлений, число лиц, находящихся в розыске, результаты работы оперативно-розыскных служб.

К основным требованиям, предъявляемым к формированию системы отчетности, относят: своевременность; полнота; объективность; сопоставимость получаемых в ходе учета данных.

Выполнение этих требований способствует осуществлению действенного контроля функционирования органов внутренних дел.

Также система отчетности подразделяется на следующие категории:

- единый учет преступлений;
- статистическую отчетность.

Вся отчетность органов внутренних дел пересылается в информационные центры МВД.

Таким подразделением является Федеральное казенное учреждение «Главный информационно–аналитический центр Министерство внутренних дел России» (далее – ГИАЦ МВД РФ) [2].

К основным задачам ГИАЦ МВД РФ относятся:

- информационное обеспечение территориальных подразделений органов внутренних дел;

- предоставление информации по запросу органам государственной власти, правоохранительным органам иностранных государств;

- ведение централизованных учетов, баз данных оперативно–справочной, розыскной, криминалистической, дактилоскопической, статистической и иной информации;

- ведение архива, научно–техническая обработка архивных документов центрального аппарата органов внутренних дел РСФСР и СССР, а также МВД России и его территориальных органов;

- оказание услуг в рамках полномочий МВД России [4].

Важным и перспективным направлением, повышающим результативность работы, является автоматизация информационного обеспечения. Использование современных информационных технологий безусловно повышает эффективность борьбы с преступностью.

В период с 2012 г. по 2014 г. была создана интегрированная система обработки данных МВД России (ИСОД МВД России), которая обеспечивает информацией как начальствующий, так и рядовой состав ОВД.

ИСОД МВД России включает в себя несколько составных элементов:

- интегрированную мультисервисную телекоммуникационную сеть (ИМТС);

- систему централизованной обработки данных (ЦОД и ПТК),

- прикладные сервисы: обеспечения повседневной, оперативно–служебной деятельности территориальных подразделений органов внутренних дел, а также подсистему поддержки взаимодействия подразделений органов внутренних дел с населением и межведомственного взаимодействия.

Основным элементом инфраструктуры информационного обеспечения органов внутренних дел выступает единая информационно–поисковая система (ЕИС ЦОД), в которой размещены централизованные информационные системы и сервисы органов внутренних дел, а также организован доступ к ним с применением облачных технологий.

Основное назначение ЕИС ЦОД:

- обеспечение доступности, надежности, эффективности использования информационно–коммуникационных технологий;

- обеспечение информационной безопасности, защиты информации;

- уменьшение расходов на создание, обеспечение работоспособности и эксплуатацию программно–технических средств;

– обеспечение возможности доступа к информационным системам с любого автоматизированного рабочего места.

– возможность единой точки доступа к информационным системам и информационным ресурсам МВД России.

Прикладные сервисы обеспечения повседневной деятельности подразделений МВД России включают обеспечивают электронный оборот, электронной почты, ведомственный информационно–справочный портал, а также система видеоконференцсвязи [3, с. 25].

Прикладные сервисы обеспечения оперативно–служебной деятельности включают: информационно–поисковый сервис «Следопыт–М»; сервис обеспечения охраны общественного порядка, обеспечения деятельности дежурных частей; обеспечения деятельности подразделений материально–технического обеспечения МВД; обеспечения экономической безопасности; НЦБ Интерпола; экспертно–криминалистической деятельности (ЕАИС ЭКП); обеспечения государственной защиты лиц; оформления проезда сотрудников; с ГУСБ МВД; сервис статистической отчетности; федеральную информационную систему ГИБДД; банк отпечатков пальцев [5, с. 62].

Таким образом, ИСОД МВД России представлена совокупностью автоматизированных систем сбора, обработки и хранения данных, систем связи, которые необходимы для информационного обеспечения органов внутренних дел.

К основным информационно-коммуникационным системам, используемых органами внутренних дел в правовой работе относят:

– информационные системы, содержащие нормативные правовые акты, ведомственные акты, решения судов;

– информационные системы, используемые оперативно-розыскными службами: учет транспортных средств, оружия, разыскиваемых лиц или вещей;

– информационные системы об учете преступлений, лиц их совершивших, осужденных и иной статистической информации как органов внутренних дел, так и иных правоохранительных органов, и судов.

Все указанные информационные системы между собой находятся во взаимосвязи и входят в единую информационно-коммуникационную систему.

К сожалению, правовая статистика не всегда содержит полную и достоверную информацию, это объясняется феноменом укрываемости преступлений. Несмотря на то, что проблема борьбы с укрытиями преступлений актуальна до сих пор, в законе не установлено понятие «укрытие преступления». В уголовном праве не содержится понятия уголовной ответственности за укрытие преступлений. В доктрине права часто рассматривается вопрос о квалификации укрытия, но все–таки нет единого мнения о том, по какой статье УК РФ наступает ответственность за данный вид преступного деяния.

Не менее важно определение круга подлежащих учету преступлений и преступников, а также оценка контролирующими органами результативности деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, система отчетности органов внутренних дел – совокупность сведений, характеризующих условия и результаты деятельности органов внутренних дел. Ведение системы отчетности на постоянной основе позволяет сравнить фактическую деятельность органов внутренних дел с ее плановой, выявлять скрытые «резервы». Все это в целом повышает организационную составляющую деятельности органов внутренних дел в целом, повышать эффективность мер, направленных на предупреждение совершения преступлений и их раскрытие

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Масленникова Л.Н., Собенин А.А. Регистрация сообщения о преступлении и начало расследования в новой цифровой реальности // Российский следователь. - 2019. - № 6. - С. 12 -15.

2. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 1474-р (с посл. изм. и доп. от 13 декабря 2019 г. № 1474-р) «О создании федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет–портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.01.2023).

3. Рахматуллин А. Ф. Модернизация подходов к оценке деятельности современных органов внутренних дел // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2015. - №1 (27). - С. 25-28.

4. Устав федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр МВД России» [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/Ustav (дата обращения: 23.01.2023).

5. Федотов А.В. повышение качества информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел // Академическая мысль. - 2019. - № 2 (7). - С. 62-66.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Карчёмкина Ольга Андреевна, преподаватель кафедры профессиональной подготовки,

Уфимский юридический институт МВД России

E-mail: Blackcatola@mail.ru

Россия, 450000, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Летчиков, д. 2 тел. 8917 775 7893

Karchemkina Olga Andreevna, teacher of the department of vocational training,

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: Blackcatola@mail.ru

Russia, 450000, Republic of Bashkortostan, Ufa, st. Pilots, d. 2

tel. 8917 775 7893

Ключевые слова: отчетность, система отчетности, информация, информационные центры, учет преступлений.

Key words: reporting, reporting system, information, information centers, crime records.

УДК 351.74

**ВОПРОСЫ ХРАНЕНИЯ КРУПНОГАБАРИТНЫХ ВЕЩЕСТВЕННЫХ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ (ЛЕГКОВЫЕ И ГРУЗОВЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ
СРЕДСТВА)**

**ISSUES OF STORAGE OF LARGE OBJECTIVE EVIDENCE
(CARS AND CARGO VEHICLES)**

Проблемные вопросы по хранению крупногабаритных вещественных доказательств по уголовным делам (легковые и грузовые транспортные средства). В настоящее время является актуальным и сложным, требует соблюдения действующего законодательства в этой области, соответствующих знаний, норм, инструкций и постановлений. Предлагается алгоритм действий по хранению вещественных доказательств данной категории.

Problematic issues on the storage of large-sized material evidence in criminal cases (passenger cars and cargo vehicles). Currently, it is relevant and complex, requires compliance with current legislation in this area, relevant knowledge, norms, instructions and regulations. An algorithm of actions for storing material evidence of this category is proposed.

В современном мире, в веке высоких технологий и развития цивилизации не утратило свое важное значение передвижение людей по дорогам общего пользования различного уровня наземных видов транспорта, а именно механических транспортных средств, таких как: автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадроциклы, мопеды, а также набирающими популярность электрические самокаты, скутера, моноколеса и другие средства малой мобильности.

Помимо этого, имеет важное логистическое значение, как перевозка различных видов грузов и товаров транспортом грузового и крупногабаритного типа, а также иными транспортными средствами, на управление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации в области дорожного движения предоставляется специальное право.

Наряду с этим, осуществляется масштабное использование тракторов и экскаваторов колесного и гусеничного типа, погрузчиков, самоходных машин и специальной техники, в различных сферах строительной деятельности, дорожно-строительных работ, добычи биологических ресурсов, полезных ископаемых, угольной промышленности, и т.д.

Важно отметить, что с каждым годом общее количество транспортных средств на территории Российской Федерации увеличивается.

В связи с этим необходимо обратить внимание, что повышается и риск использования транспортных средств в противоправных действиях, а в некоторых случаях и уголовных деяниях.

Следует также отметить, что Законодателем в уголовном кодексе Российской Федерации, в диспозиции некоторых статей закреплён такой термин как «транспортное средство»:

- Статья 166 «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения»;

- Статья 263.1. «Нарушение требований в области транспортной безопасности»;

- Статья 264. «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»;

- Статья 264.1. «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость»;

- Статья 264.2. «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами»;

- Статья 264.3. «Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость»;

- Статья 266. «Недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями»;

- Статья 267. «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения»;

- Статья 267.1. «Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств»;

- Статья 268. «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта»;

- Статья 325.1. «Неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства»;

- Статья 326. «Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства».

Помимо этого, можно перечислить и другие статьи, в которых транспортные средства прямо или косвенно «участвуют» в различных нарушениях уголовного закона.

Например, где используется авто-мото-транспорт, и применяются такие словосочетания как «убийство или причинение вреда здоровью в транспортном средстве»; «перевозка... транспортным средством»; «хранение... в транспортном средстве»; «мошенничество связанные с транспортными средствами»; «кража... из транспортного средства»; «похищение с помощью транспортного средства» и др.

Исходя из практики расследования уголовных дел, связанных с транспортными средствами, в большинстве случаев эти механические

средства, признаются вещественными доказательствами, поскольку следственно-оперативной группой во время сбора первоначального материала, в зависимости от обстоятельств происшедшего в протоколе осмотра места происшествия уполномоченным лицом фиксируются транспортные средства, которые могут выступать в качестве предмета орудий или средств совершения преступлений, являться предметом, на котором остались следы преступления, предметом, на который направлены преступные действия, предметом полученным в результате совершения преступления и т.д.

В рамках уголовного дела следователь (дознатель), принимая решение о признании транспортного средства вещественным доказательством, обязан определить порядок и место его хранения.

Необходимо отметить, что с учетом складывающейся следственной и судебной практики, разрешение данного вопроса представляет собой как правовую, так и организационную сложность.

С одной стороны, следователь (дознатель), либо другое уполномоченное лицо должно обеспечить сохранность данного вещественного доказательства, а также провести дальнейшие необходимые процессуальные действия с ним (проведение технической экспертизы, дополнительный осмотр транспорта и т.д.).

С другой стороны, принимая решение об изъятии средств передвижения у граждан, следователь (дознатель), либо иное уполномоченное лицо ограничивает право собственности и владения личным имуществом, вследствие чего эти действия и решения становятся предметом обжалования в различных судебных инстанциях.

Кроме этого, необходимо обеспечить хранение вещественных доказательств в условиях, которые позволят не утратить качеств и свойств самого доказательства; обеспечить отсутствия доступа посторонних лиц к вещественным доказательствам в целях недопущения уничтожения следов преступления, либо уничтожения самого вещественного доказательства, пресечения их подмены или фальсификации; обеспечить недопущения разукomплектования основных узлов и агрегатов, кузова, салона, колес, деталей и пр., а также обеспечение имущественных интересов потерпевшего, обвиняемого и иных заинтересованных участников.

По объективным причинам транспортные средства в силу громоздкости или иных обстоятельств невозможно хранить непосредственно с уголовным делом, тем более хранить их в специальных помещениях для хранения вещественных доказательств (комнаты или камеры хранения вещественных доказательств).

Допустим, что территориальный орган внутренних дел имеет возможность на подведомственной территории, по договору безвозмездного пользования или находящейся в федеральной собственности территории, организовать хранение крупногабаритного автомобильного или

мотоциклетного транспорта, проходящих по материалам проверок, в том числе признанных вещественными доказательствами по уголовным делам.

Во-первых, автомобильная стоянка должна быть технически укреплена, иметь отдельный въезд на территорию с закрывающимися воротами, забор высотой не менее 2,5 метров, без проломов и повреждений, по верху забора натянута АКЛ, по периметру территории установлено видеонаблюдение с выводом на дежурную часть, место для возможности сотрудникам ОВД оформить необходимые документы для передачи на хранение автомобиля, а также его выдачи в соответствии с действующим законодательством (модульное строение, вагончик и т.д.). Такие же требования по технической укреплённости стоянки необходимо предъявлять при заключении договора на хранение транспортных средств с индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом.

Во-вторых, необходимо закрепить нормативно-правовым актом функционирование данной специализированной стоянки, в котором указать алгоритм действий уполномоченных должностных лиц по постановке транспортного средства на автомобильную стоянку, а также выдаче транспортного средства собственнику или законному представителю в соответствии с действующим законодательством (приговор или решение суда, постановление следователя (дознателя) и др.).

Назначить ответственных должностных лиц за прием, учет, хранение, ведение документации и выдачи транспортных средств. В обязательном порядке осуществлять ежедневный осмотр задержанного транспорта с целью выявления несанкционированного его вскрытия и разукрупнения. Прописать временной период и порядок по обязательной комиссионной сверке заинтересованными лицами (следователь, дознаватель, сотрудник тылового подразделения, связи и т.д.) крупногабаритных вещественных доказательств с выездом на место хранения, а также дополнительной проверке технической укреплённости объекта. При необходимости провести повторное опечатывание транспорта, в случаях повреждения бирок атмосферными явлениями. Предупредить всех сотрудников органов внутренних дел о материальной, дисциплинарной и уголовной ответственности за нарушение действующего законодательства, связанного с хранением вещественных доказательств.

Известно, что на территории Российской Федерации установлен порядок хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам и определен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.05.2015 года № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам», а также инструкцией «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным

Судом, КГБ СССР от 18 октября 1989 г. № 34/15 (с изменениями и дополнениями).

Итак, рассмотрим возможные варианты и примерный алгоритм действий сотрудников органов внутренних дел, связанных с передачей и помещением на хранение транспортных средств, проходящих по материалам проверок, признанных вещественными доказательствами по уголовным делам, а также возвращения вещественного доказательства собственнику, владельцу или законному представителю в соответствии с действующим законодательством.

Например, при выявлении изменения идентификационного номера кузова, двигателя автотранспорта или поддельных регистрационных документов, на транспортное средство при регистрационных действиях в подразделениях Госавтоинспекции, выявлении их сотрудниками строевых подразделений ДПС ГИБДД при несении службы на маршруте патрулирования, возникают некоторые проблемы по его дальнейшему хранению. После задержания, изъятия транспортного средства и оформления первоначального материала, возникает справедливый вопрос, что делать с ним дальше, как сохранить вещественное доказательство, куда поставить на хранение, кто примет на хранение.

Одновременно провести судебную автотехническую экспертизу по установлению первоначального маркировочного обозначения VIN на кузове или экспертизу регистрационных документов в дежурные сутки невозможно. Кроме этого, после проведения экспертизы и установления первоначального номера кузова, дознавателю необходимо направить запросы инициатору розыска в регионы России, НЦБ ИНТЕРПОЛ, выполнить другие следственные мероприятия.

Очевидно, что собственник изъятых транспортных средств не всегда согласен с действиями полиции, требует вернуть автомобиль, поскольку считает себя добропорядочным покупателем. Однако производство по уголовному делу не окончено, проводится дознание, устанавливается законный владелец, эксплуатация транспортного средства запрещена в связи с установлением факта изменения маркировки.

Важно отметить, что постановку транспорта желательно осуществлять в дневное время суток, с участием сотрудника Государственной автоинспекции, с участием на момент изъятия его владельца, при этом ответственному сотруднику принимающего автомобиль в бланке акта-приема (передачи) необходимо описать внешний вид автомобиля, техническое состояние, механические повреждения, повреждения лакокрасочного покрытия, указать в акте, колесные диски, шины (марку, размер, радиус, изношенность), стекла передние, задние, боковые, проверить работоспособность дверных замков, крышки багажника и капота. Ключи от зажигания на хранение не передаются.

Кроме этого, транспортное средство фотографируется или снимается на видео или киноплёнку, при этом необходимо концентрировать внимание на

различные повреждения и неисправности, в обязательном порядке транспорт опечатывается в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Помимо этого, акт-приема (передачи) транспортного средства составляется в трех экземплярах, после чего должностные лица расписываются в нем. Один экземпляр приобщается к уголовному делу, второй остается в номенклатурном деле подразделения ответственного за хранение, третий выдается собственнику (владельцу).

Необходимо напомнить, что в журнале учета регистрации вещественных доказательств (журнал должен быть прошитый, пронумерованный, зарегистрированный в установленном порядке) уполномоченное лицо делает запись о постановке (выдаче) и принятии на хранение транспортного средства.

В случаях, когда задержанный легковой, грузовой транспорт, в том числе маршрутные такси, автобусы, мототранспорт и другие средства малой мобильности прибывают своим ходом на места стоянки, при его постановке на ответственное хранение, присутствует лицо, у которого оно изымается.

Следует отметить, что во избежание в дальнейшем материальных претензий, сотруднику органа внутренних дел необходимо предпринять меры по высвобождению личного имущества и предложить гражданину забрать свои вещи, предметы, ключи, не входящие в его комплектацию, например, приобретенные наборы ремонтных инструментов, автомобильные зарядные устройства, навигаторы, видеорегистраторы, компрессоры, дополнительно установленные датчики, сигнализацию, зеркала, антенны, акустические системы и т.д.

Должностному лицу, рассматривая вопрос о возвращении транспортного средства, необходимо учитывать наличие спора о праве собственности, полученных сведений о том, что транспортное средство было ранее похищено и находится в розыске. По общему правилу, вещественные доказательства должны храниться до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления (определения) о прекращении уголовного дела, а дальнейшая судьба вещественных доказательств должна быть прописана в соответствующих документах в обязательном порядке.

Важно знать, что судебные споры о праве на имущество, являющиеся вещественными доказательствами, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественные доказательства хранятся до вступления в силу решения суда.

Во время выдачи транспорта владельцу, собственнику или законному представителю, у них нередко возникает вопрос о личном имуществе, которое при задержании или изъятии транспорта «вроде бы» находилось в салоне автомобиля, возникает вопрос о комплектации ключами, запасным колесом, наличием аккумуляторной батареи и т.д. Необходимо добавить, что заводом-изготовителем автомобилей иностранного производства в моторном или багажном отсеке устанавливаются различные скрытые датчики электроники (реле), которые имеют высокую стоимость и определить их, без специальных знаний не получится.

Говоря об этом, предполагается, что авто-мото-транспорт, который доставляется эвакуатором и поступает на стоянку в основном закрытый и опечатанный, (кроме случаев отсутствия целостности стекол автомобиля и имеющих механических повреждений кузова), осмотреть и записать в акт приема (передачи) содержимое салона, багажного отсека и подкапотного пространства не представляется возможным.

В заключение несколько слов об имеющихся недостатках - это отсутствие должного ухода и технического обслуживания транспортных средств, которое влияет на его общее состояние. В случае длительного нахождения на открытом пространстве теряется внешний вид и товарная стоимость. Лакокрасочное покрытие портится от воздействия атмосферных явлений, металлические части подвергаются коррозии, уплотнительные резинки, патрубки и шланги стареют и высыхают, от веса (общая масса автомобиля составляет не менее одной тысячи килограмм) давление в шинах падает и колеса «врастают в землю», лобовые стекла и стекла заднего вида больше всего подвергаются воздействию ультрафиолетовых лучей, при этом трескаются и рассыпаются, пластиковые панели, обтяжка салона выгорает.

В нашем случае, большую проблему создает расследование сложных и многоэпизодных уголовных дел, а также при их последующим рассмотрением в суде, хранение транспортных средств в качестве вещественных доказательств может осуществляться в течение длительного времени.

Как показывает практика, распространенными действиями следственных органов является решение о приостановлении производства по уголовному делу в связи с не установлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. В данной ситуации хранение транспортных средств возможно до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В тоже время, не ограничивая права на собственность лицам, не являющиеся по уголовному делу подозреваемы, обвиняемым, гражданским ответчиком, отсутствие ущерба для доказывания, и с учетом обстоятельств дела следователем (дознавателем) может быть удовлетворено ходатайство о возвращении транспортного средства его владельцу.

Подводя итог, отметим, что на сегодняшний день вопросы по хранению крупногабаритных вещественных доказательств по уголовным делам (легковые и грузовые транспортные средства), является актуальным и сложным, требует соблюдения действующего законодательства в этой области, соответствующих норм УПК РФ, инструкций, положений постановлений Правительства РФ, правовых позиций Конституционного суда РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами»: инструкция (утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом, КГБ СССР от 18 октября 1989 г. № 34/15 (с изменениями и дополнениями) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»: постановление Правительства Российской Федерации от 08.05.2015 года № 449 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кияшко Дмитрий Николаевич. Преподаватель кафедры специальных дисциплин:

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: kdn005@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Kiyashko Dmitry Nikolaevich. Teacher of the Department of Special Disciplines:

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: kdn005@mail.ru

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: вещественное доказательство; транспортное средство; порядок хранения; помещения, выдача.

Key words: physical evidence; vehicle, storage procedure; premises; delivery.

УДК 342.9

**ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПРЕСС-СЛУЖБЫ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ**

**FEATURES OF THE WORK OF THE PRESS SERVICE OF THE
MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE CONDITIONS OF INFORMATION WAR**

«Кто владеет информацией - владеет миром» - в современной действительности с развитием информационных систем данная фраза получила наибольшую актуальность. Новые реалии показали, как поток информации может управлять общественным сознанием, разжигать межнациональные войны, настраивать население против своего государства и сограждан. Открытая информационная война против действий Российской Федерации сформировала новые условия работы прогосударственных средств массовой информации и пресс-служб государственных ведомств, пресс-службы органов внутренних дел не стали исключением.

"Who owns information owns the world" - in modern reality, with the development of information systems, this phrase has gained the greatest relevance. New realities have shown how the flow of information can control public consciousness, incite interethnic wars, turn the population against their state and fellow citizens. The open information war against the actions of the Russian Federation has created new working conditions for the pro-state media and press services of government departments, the press services of the internal affairs bodies are no exception.

Исторически появление пресс-служб было обусловлено необходимостью информирования населения о деятельности конкретной организации или государственного органа в СМИ. Односторонняя коммуникация через средства массовой информации и пропаганда легли в основу деятельности таких подразделений. Именно поэтому появление пресс-служб неразрывно связано с развитием журналистики, публицистики и книгопечатания.

Первой официальной пресс-службой в системе органов внутренних дел являлось Пресс-бюро, созданное 10 июня 1983 года и отвечающее за пропаганду деятельности органов внутренних дел и взаимодействие с редакциями газет, журналов, радио, телевидения. В газетах активно печатались статьи, не только освещающие деятельность правоохранительных органов, но и формирующие благоприятный имидж стражей порядка,

воспитывалось чувство ответственности за соблюдение законов и пропагандировалась конкретная модель поведения в обществе. Сотрудники РОВД активно выступали на радио и телевидении. С конца 80-х годов прошлого века возникла необходимость в формировании официальных ведомственных источников информации. Были созданы Объединенная редакция МВД России, газета «Щит и меч», радиостанция «Милицейская волна».

Роль современной пресс-службы неформально отражена в основном законе о полиции, так, согласно статьи 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» - одним из критериев оценки, работы сотрудников органов внутренних дел является общественное мнение. Общественное мнение относительно деятельности полиции зависит от степени доступности получения информации гражданами и организациями. Потому одна из важнейших задач пресс-службы ОВД заключается в том, чтобы своевременно и достоверно доносить объективную информацию до гражданского населения.

Необходимо отметить, что современная пресс-служба в ОВД ориентирована не только на традиционные средства массовой информации, но и широко представлена в сети Интернет. Официальные порталы и сайты, а также сообщества и группы в социальных сетях позволяют охватывать большее количество граждан, взаимодействовать с молодежью.

В настоящее время работу пресс-службы в ОВД регламентирует ряд приказов, в числе которых Приказ МВД РФ от 6 сентября 2011 года № 995 «О совершенствовании деятельности подразделений информации и общественных связей, пресс-служб органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России», а также ряд региональных приказов.

Анализ законодательства позволил заключить, что основными задачами пресс-службы является:

1. Информирование граждан о государственной политике в области обеспечения правопорядка и общественной безопасности, борьбы с преступностью и предпринимаемых ОВД мерах по ее реализации, в том числе путем предоставления информации СМИ, исключая предоставление сведений, представляющих государственную, служебную и иную охраняемую законом тайну.

2. Информирование руководства ГУ МВД России по ФО об освещении в СМИ результатов оперативно-служебной деятельности подразделений Главного управления по осуществлению борьбы с терроризмом, выявлению, предупреждению и пресечению преступлений.

3. Пропаганда профессионального отношения к служению дела правопорядка и героизма сотрудников полиции, а также активного содействия граждан, общественных объединений ОВД в осуществлении правоохранительной деятельности.

4. Организация и обеспечение взаимодействия ОВД со СМИ, в том числе путем создания режима делового партнерства и взаимного доверия с целью объективного освещения в них деятельности ОВД.

5. Мониторинг СМИ с целью выявления информации о деятельности ОВД, своевременного прогнозирования информационных поводов и угроз, реагирования на них.

6. Осуществление деловых контактов с представителями СМИ, оказание им методической и консультативной помощи в использовании материалов о деятельности ОВД в целях правовой пропаганды и создания положительного имиджа сотрудников правоохранительных органов.

В настоящее время в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации создана и успешно функционирует конкретная система взаимодействия с различными средствами массовой информации. Наиболее активно данная работа проводится с аудиовизуальными и печатными СМИ. Вместе с тем, развитие Интернета и Мобильных систем стало важным средством эффективной реализации задач, поставленных перед МВД России. В рамках реализации данных задач создан единый официальный новостной портал «МВД Медиа», который также представлен во всех социальных сетях. Официальным представителем МВД России является Помощник Министра внутренних дел Российской Федерации Генерал-майор полиции Ирина Волк. В каждом регионе, а также в образовательных организациях системы МВД созданы подразделения пресс-служб, которые и являются основными источниками информации по оперативно-служебной деятельности подразделений, статистике и уникальных историй из работы сотрудников полиции.

В 2022 году работа пресс-служб в системе МВД РФ осложнилась политической ситуацией, связанной с началом ведения Специальной военной операции РФ на Украине. Так, начало спецоперации послужило развитию открытой информационной войны против России, что привело к распространению фейковой информации среди зарубежных и ряда отечественных СМИ, лидеров мнений и общественных деятелей, представителей иностранных государств. Как известно, информация является сильнейшим оружием, потому что способно подчинить сознание людей, вселить страх, ненависть, привести к массовым беспорядкам и совершению преступлений. За распространение заведомо ложной информации о деятельности государства должно быть соответствующее наказание. В связи с этим был издан Федеральный закон от 4 марта 2022 года № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Законопроектом внеслись поправки в Уголовный кодекс РФ, который был дополнен статьёй 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил Российской Федерации». Также появилась статья 280.3 УК РФ, устанавливающая ответственность за дискредитацию ВС РФ, и статья 284.2 УК РФ, в которой устанавливалась ответственность в виде

лишения свободы на срок до трех лет за призывы гражданином России к введению санкций против России, граждан России или российских юридических лиц.

Кодекс об административных правонарушениях РФ был дополнен аналогичными статьями, в которых предусматривается административная ответственность за действия, установленные статьями 207.3 и 284.2 УК РФ, если они не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Деятельность Министерства внутренних дел идет неразрывно с политикой Российской Федерации, в виду этого перед пресс-службами МВД стоит задача по созданию благоприятного имиджа не только деятельности МВД, но и действий Российской Федерации в целом. Официальный портал «МВД Медиа» освещает все патриотические мероприятия, в которых участвуют сотрудники полиции, а региональные пресс-службы МВД сами нередко иницируют инфоповоды в поддержку государства. Так, пресс-служба МВД по Республике Калмыкия официально поддержала деятельность Специальной военной операцией Российской операции на Украине разместив имиджевый ролик «Своих не бросаем» с участием Госавтоинспекции МВД по Республике Калмыкия. Поддержал инициативу пресс-службы МВД по Республике Калмыкия Глава Республики Бату Хасиков, опубликовав данное видео в своем телеграмм-канале. Видеоролик в поддержку Специальной военной операцией РФ на Украине получил широкую огласку, его разместили на своих порталах более 20 региональных СМИ. Видео также появилось на официальном канале «МВД Медиа» в мессенджере «Телеграмм».

Ввиду внесения в законодательство Российской Федерации новых статей, связанных с «фейковой информацией» и дискредитацией ВС РФ, перед пресс-службами МВД появилась задача по освещению деятельности полиции по исполнению данных статей. Основной задачей данной информационной повестки является профилактическая работа с гражданами о недопущении публичных высказываний, связанных с дискредитацией Вооруженных сил Российской Федерации и распространения фейковой информации. Размещение статистической информации позволяет донести до граждан информацию о том, что за соответствующее правонарушение не только предусмотрена ответственность, но она еще и активно реализуется. Так, почти 2000 дел завели в России по статье о «дискредитации» российской армии. Дела по данным статьям зафиксированы в более чем 80 регионах России. Только граждане Чечни, республики Тыва и Магаданской области не стали фигурантами по данным делам. Больше всего дел заведено в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодарском крае, Калининградской и Томской областях.

Еще одним важным направлением работы пресс-службы МВД в условиях информационной войны является вопрос кибербезопасности. Так как официальные сайты, порталы, группы, сообщества и каналы являются основным источником официальной информации Министерства внутренних дел Российской Федерации защищенность доступа к ним должна быть приоритетным направлением в деятельности сотрудников пресс-служб. С

началом Специальной военной операции РФ на Украине участились случаи хакерских атак на официальные сайты государственных органов РФ, после взлома сайтов злоумышленники получают доступ к размещению информации, базам данных и проч. В начале марта неизвестные взломали сайт Арбитражного суда Новосибирской области, разместив на нем лозунги и оскорбления в адрес россиян, также хакерами были взломаны сайты российских министерств, ФАС, ФСИН и Роскомнадзора. Также в одной из социальных сетей «официальный» аккаунт Госавтоинспекции использовался для распространения недостоверной информации о проведении специальной военной операции. Данный фейковый аккаунт был специально создан злоумышленниками для рассылки провокационных сообщений, о чем было официально опубликовано на сайте «МВД Медиа».

В качестве инструментов защиты сотрудникам пресс-службы необходимо тщательнее подходить к интернет-безопасности, создавать сложные, часто изменяемые пароли для администрирования сайтов и входа в официальные аккаунты в социальных сетях, осуществлять защиту рабочих компьютеров и не использовать для работы личные устройства.

Подводя итог, необходимо понимать, что информационная война возлагает на сотрудников пресс-служб официальных источников органов внутренних дел новые обязанности. Сегодня роль пресс-служб государственных органов становится наиболее актуальной. Перед пресс-службами МВД встает необходимость по размещению еще большего потока информации о деятельности полиции, информации по реализации новых законов связанных с наказаниями за «фейковую информацию» и дискредитацию Вооруженных сил Российской Федерации. Ежедневно сотрудникам пресс-служб МВД необходимо следить за кибербезопасностью своих ресурсов, оказывать информационная поддержку, связанную с государственной политикой. Воспитывать в гражданах чувство патриотизма и ответственности за судьбу своей страны и общества. А для того, чтобы достоверная информация была доступна как можно большему количеству граждан, сотрудникам пресс-служб МВД необходимо заниматься развитием своих порталов, сайтов и аккаунтов, своевременно публиковать разнообразный контент, эффективно взаимодействовать с региональными и федеральными СМИ, продвигать свои официальные источники. Проводить ежедневный мониторинг общественного настроения, взаимодействовать с гражданами. В информационной войне побеждает тот, кого громче слышно, именно поэтому на сотрудников пресс-служб ОВД возложена ответственность донести достоверную информацию до каждого гражданина в кратчайшие сроки, создать условия для того, чтобы официальные порталы, группы и сообщества МВД были приоритетными источниками информации о деятельности правоохранительных органов и государства, тем самым сохраняя общественный порядок посредством информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сплавская Н.В., Сохань М.К. Взаимодействие пресс-служб в системе МВД со средствами массовой информации и гражданами // Государство и право в XXI веке. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-press-sluzhb-v-sisteme-mvd-so-sredstvami-massovoy-informatsii-i-grazhdanami> (дата обращения: 22.12.2022).
2. О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 № 3-ФЗ (ред. 30.03.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
3. О совершенствовании деятельности подразделений информации и общественных связей пресс-служб органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России: приказ МВД России от 6 сентября 2011 № 995 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
4. Колокольцев В.А. Тридцать лет пресс-службам и подразделениям общественных связей МВД России // Профессионал. 2013. № 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Климова Марина Игоревна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка.

Волгоградская академия МВД России

E-mail: klimova_m_83@mail.ru

Россия, 400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.
Тел. (8442) 24-83-35.

Klimova Marina Igorevna. Senior lecturer of the Department of Administrative Activities and Public Order Protection.

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: klimova_m_83@mail.ru

Russia, 400075, Volgograd, Historical street, 130. Tel. (8442) 24-83-35

Ключевые слова: пресс-служба МВД; имидж полиции; принцип открытости и публичности; государственные порталы; общественное мнение; информационная война; фейк; кибербезопасность; взаимодействие со СМИ.

Key words: the press service of the Ministry of Internal Affairs, the image of the police; the principle of openness and publicity; state portals; public opinion; information warfare; fake; cybersecurity; interaction with the media.

УДК 34.07

Комаревцева Ирина Владимировна,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF BRINGING MINORS TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AND WAYS TO SOLVE THEM

В статье рассматриваются вопросы, о проблемах, связанных с привлечением к административной ответственности несовершеннолетних и пути из решения, рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершаемых несовершеннолетним, а также предложения по внесению изменений в законодательстве РФ в рассматриваемой теме.

The article discusses issues related to the problems associated with bringing minors to administrative responsibility and ways out of the solution, consideration of cases of administrative offenses committed by minors, as well as proposals for amendments to the legislation of the Russian Federation in the topic under consideration.

На сегодняшний день в Российской Федерации существует целый ряд проблем, связанных с привлечением граждан, не достигших возраста совершеннолетия к административной ответственности.

Одной из таких проблем является несовершенство имеющейся нормативной базы привлечения к административной ответственности граждан, не достигших возраста совершеннолетия. Обратившись к Кодексу об административных правонарушениях (КоАП РФ) можно сделать вывод, что «несовершеннолетний возраст правонарушителя является обстоятельством, смягчающим административную ответственность». А само понятие «административная ответственность несовершеннолетних» не закреплено в данном законодательном акте.

В научной литературе, этот вопрос неоднократно рассматривался учеными-административистами Российской Федерации. В качестве цели закрепления этого понятия может быть определено установление основных специфик правового регулирования административной ответственности. Необходимо учитывать, что лица, не достигшие совершеннолетия - это особая категория граждан, которая характеризуется не только возрастными особенностями, но и психологическими. Отсюда и следствие огромного количества проблем, которые возникают в данной правовой норме. Внесение изменений и увеличение эффективности правового института административной ответственности несовершеннолетних - является

решением данной проблемы, а как следствие снижением количества правонарушений совершаемых несовершеннолетними, так и в их отношении.

В соответствии со ст. 2.3 КоАП РФ, лицо, совершившее противоправное деяние, за которое предусмотрена административная ответственность, может быть привлечено к административной ответственности, только по достижению 16 лет. Если же виновное лицо, является малолетним, то возбуждается дело об административном расследовании. По итогам рассмотрения данного дела, оно будет прекращено в соответствии с п. 2 ч. 1 ст.24.5 КоАП РФ. Также следует отметить, что если несовершеннолетний правонарушитель не достиг возраста привлечения к административной ответственности, то ответственность могут понести родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица. На практике законных представителей, за совершение их детьми административного правонарушения до достижения возраста привлечения к административной ответственности, привлекают по ст. ч.1 5.35 КоАП РФ. А вот, за правонарушения, связанные с употреблением или нахождением несовершеннолетних в состоянии алкогольного опьянения, либо потребления ими наркотических средств или психотропных веществ, до достижения ими 16 лет, ответственность понесут родители или лица их заменяющие по ст. 20.22 КоАП РФ. Это единственная конкретизирующая статья, в которой определяется ответственность родителей усыновителей, опекунов, попечителей или иных лиц, за совершение их детьми антиобщественных деяний, до достижения ими возраста привлечения к административной ответственности. Это также является одной из особенностей привлечения к административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия. Особенностью можно также назвать, что при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, обязательным является присутствие законного представителя, в соответствии ст. 25.3 КоАП РФ. Также в соответствии с ч.3 ст. 29.5 КоАП РФ рассмотрение данной категории дел, осуществляется по месту жительства подростка, а не по месту совершения им административного правонарушения, также относится к особенностям привлечения к административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия.

В соответствии ст. 3.1 КоАП РФ, целью административного наказания является предупреждение совершения новых правонарушений. Как правило, в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, зачастую на практике применяются несколько видов наказания, это штраф или предупреждение. Решая вопрос о привлечении к административной ответственности несовершеннолетнего, учитывается, есть ли у него самостоятельный заработок. Учитывая, что самостоятельным заработком считается вознаграждение, которое работодатель обязан выплачивать работнику в соответствии с качеством его труда по установленным нормам или в соответствии с заключенным трудовым договором, но, как правило, несовершеннолетние не имеют заработка, при этом пенсия или стипендия,

получаемая ими, заработком не является. Поэтому при вынесении наказания подростку в виде штрафа, его оплачивают законные представители.

Также одной из особенностей является, то, что дела об административных правонарушениях, совершенных гражданами, не достигшими совершеннолетия, рассматривают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Конечно же, основной целью комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав является перевоспитание подростков, недопущения ими совершения повторных правонарушений. Учитывая, что несовершеннолетние правонарушители не имеют полной дееспособности, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав ставят целью наказания - именно воспитание подростка, используя при этом такие меры, как порицание, убеждение и иные воспитательные меры.

Однако практика и статистика показывают, что использование этих мер в определенных случаях, считается недостаточным. Так как не имеют полного воздействия на сознание несовершеннолетнего правонарушителя. Подростки, которые постоянно стремятся к самоутверждению, они приравнивают свою личность к взрослой, что выражается в манере подражания взрослым, они начинают курить и употреблять спиртное. Это лица, обладающие устойчивыми стереотипами, склонностями и привычками антиобщественного поведения. Имея при этом полную уверенность в своей безнаказанности, ссылаясь на свой возраст. Также огромное влияние имеет круг общения подростка – в данном случае занимаемая роль среди своих друзей сверстников играет немаловажную роль, поскольку несформировавшаяся целостная психологическая картина мира несовершеннолетнего, неустойчивые жизненные принципы и правила, стремление быть похожим на своих сверстников в кругу общения, а в отдельных случаях, превзойти их, совершая «глупые и нелепые» поступки. отражаются на его поведении. Именно такие поступки в зависимости от степени уже появившегося девиантного поведения и перерастают затем в противоправные. Стремление к самостоятельности и независимости – одна из основных причин девиантного поведения подростка. В данном случае все просто, несовершеннолетний берет на себя различного рода обязанностями,

устанавливает правила поведения, превышающими возможности его мышления и поведения. Подросток не умеет находить выход из сложившихся жизненных ситуаций, использует негативные сценарии выхода, которые наносят вред его психическому состоянию и здоровью, а также могут привести к негативным правовым последствиям. И в таких случаях, ужесточение мер государственного принуждения считается целесообразным.

Также, можно отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ лицо, которое совершило противоправное деяние в возрасте от 16 до 18 лет, может быть освобождено от административной ответственности комиссией по делам несовершеннолетних. При освобождении от административной ответственности, рассматриваются обстоятельства дела, данные о

нарушителе. Нельзя не отметить, что при этом, данная норма является спорной, так как допускает определенную свободу действий, стороны комиссии: конкретных требований для освобождения от наказания не прописано, более того, не прописано, какие именно обстоятельства будут приняты во внимание.

Внесение изменений в законодательство об административных правонарушениях, в части касающейся граждан не достигших возраста совершеннолетия, неизбежно. Многие ученые придерживаются мнения, что изменения необходимо вносить, отталкиваясь от российского уголовного права. На примере Уголовного Кодекса Российской Федерации глава 14, которая определяет специфику уголовной ответственности несовершеннолетних. Возможно таким же образом необходимо разработать соответствующую главу и в КоАП РФ. В которой должны быть определены цели административной ответственности несовершеннолетних, функции субъектов, имеющих право привлекать к ответственности несовершеннолетних, виды основных и дополнительных административных наказаний и процедура их применения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность несовершеннолетних, порядок освобождения несовершеннолетних от административной ответственности, порядок привлечения к ответственности родителей и лиц, их заменяющих, за противоправные деяния, совершенные детьми.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Доступ и справ.-правовой системы «Гарант», 2023
3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Доступ и справ.-правовой системы «Гарант», 2023
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
5. Руденко А.А. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Вестник магистратуры. – 2021. – № 3-1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Комаревцева Ирина Владимировна. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: ira.komarevtseva.79@mail.ru

Россия, 355000, Ставрополь, ул. Кулакова, 43. Тел. (8652) 39-49-64

Komarevtseva Irina Vladimirovna. Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity.

Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: ira.komarevtseva.79@mail.ru

355000. Russia. Stavropol, Kulakova str., 43. Tel. (8652) 39-49-64

Ключевые слова: административная ответственность несовершеннолетних, административное правонарушение, ответственность законных представителей, профилактика.

Key words: administrative responsibility of minors, administrative offense, responsibility of legal representatives, prevention.

УДК 342.9

Копыл Дмитрий Владимирович,
кандидат исторических наук,
Краснодарский университет МВД России

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
К УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТОМ, ОБОРУДОВАННЫМ
СПЕЦИАЛЬНЫМИ СВЕТОВЫМИ И ЗВУКОВЫМИ СИГНАЛАМИ**

**SPECIAL TRAINING OF POLICE STAFF TO DRIVE TRANSPORT
EQUIPPED WITH SPECIAL LIGHT AND SOUND SIGNALS**

В статье рассматриваются проблемы организации специальной подготовки в высших учебных заведениях системы МВД России водителей транспортных средств подразделений органов внутренних дел для получения права на управление транспортом соответствующей категории, оборудованным устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов.

The article deals with the problems of organizing special training in higher educational institutions of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia for drivers of vehicles of departments of internal affairs bodies in order to obtain the right to drive vehicles of the corresponding category, equipped with devices for supplying special light and sound signals.

В соответствии с порядком определенным Постановлением правительства Российской Федерации от 15 декабря 2007 года № 876 [1] водители транспортных средств различных силовых структур и оперативных служб, в том числе подразделений органов внутренних дел обязаны периодически проходить специальную подготовку, чтобы иметь право на управление транспортом соответствующей категории, оборудованным устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов.

Положением, утвержденным указанным Постановлением Правительства так же определено, что подготовка водителей проводится образовательными учреждениями, при наличии соответствующей лицензии, а также иными органами исполнительной власти на федеральном уровне, за которыми нормативно закреплена подготовка водителей, по соответствующему направлению. В перечень таких учреждений входят и ведомственные высшие учебные заведения системы МВД России. Следует отметить, что Постановлением так же закреплено, что такая подготовка – повышение квалификации должно проводиться не реже чем один раз в пять лет. То есть каждый сотрудник полиции, за которым закреплён оперативный автомобиль, оборудованный проблесковыми маяками и сиреной, вновь поступивший на службу, восстановившийся после увольнения или

проходящие ее непрерывно обязан каждые 5 лет повышать квалификацию по указанному направлению с получением соответствующего документа.

Штатная численность личного состава МВД России на сегодняшний день составляет более 800 тыс. сотрудников. Если даже 10-я часть из них управляет транспортом со спецсигналами, то есть порядка 80 тысяч, то каждые 5 лет 16 тыс. из них должны проходить такую подготовку. Это не считая того, что некомплект сотрудников, согласно обзора ДГСК МВД России [2], на сегодняшний день составляет порядка 70 тыс. единиц, и что естественно, в ближайшее время кадровая политика ведомства будет направлена на замещение должностей, львиную долю которых как раз составляют сотрудники наружных нарядов полиции, то есть непосредственно обеспечивающие охрану общественного порядка на улицах наших городов, поселков, станиц, деревень и иных населенных пунктов. Не малая часть сотрудников будет закрепляется в качестве водителей за транспортом, оборудованным специальными сигналами. Это только примерные подсчеты.

В результате какая колоссальная дополнительная нагрузка ежегодно ложится на образовательные организации системы МВД России параллельно с основным образовательным процессом. Из государственного бюджета расходуются огромные суммы на обеспечение дополнительного образования, в том числе связанные с командировочными расходами сотрудников полиции. Не стоит забывать о том, что сотрудники полиции, направляемые на обучение, хоть и не на длительный срок, но все же исключаются из плановой работы и расстановки территориальных органов внутренних дел. Руководство территориальных подразделений полиции вынуждено вносить корректировки в графики работы подчиненных. Соответственно нагрузка по обеспечению работы основных постов и маршрутов патрулирования ложится на плечи других сотрудников, и без того работающих без преувеличения «за двоих», а то и «за троих», что естественно негативно сказывается на престижности службы в полиции и дальнейшем желании в прохождении службы в ее рядах. Для примера, в соответствии с Обзором МВД [2], в ППСП в среднем некомплект составляет 20%, то есть каждый пятый не пожелал продолжить службу в сложившихся условиях, и этот показатель продолжает расти.

Действующие же сотрудники, закрепленные за служебным патрульным транспортом, не могут в полной мере выполнять возложенные на них должностными инструкциями, нормативными правовыми актами МВД России и законом «О полиции» обязанности. Например, нормативно закреплено, что только водители, допущенные к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, то есть прошедшие обучение имеют право осуществлять сопровождения организованных транспортных колонн, перевозящих детей, либо негабаритных или тяжеловесных ТС, перевозящих опасные грузы [3].

В то же время, все сотрудники, вновь поступающие на службу, либо восстановившиеся после длительного перерыва проходят первоначальную

подготовку. После которой в территориальных органах они могут закрепляться за служебном транспортом и осуществлять надзор за общественным порядком, но снова поднимается вопрос о необходимости прохождения повышения квалификации по направлению использования специальных сигналов, что влечет очередную командировку, расходы, отвлечение от службы и нагрузку на учебные заведения.

Ежегодно высшие учебные заведения МВД России выпускают высококвалифицированных специалистов правоохранительных органов, молодые специалисты, получившие в узкую специализацию, в том числе связанную с обязательной эксплуатацией патрульных автомобилей (сотрудники подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения, патрульно-постовой службы, участковые уполномоченные полиции и других подразделения ОВД) становясь на соответствующую должность не могут быть закреплены за транспортом так как не прошли, рассматриваемую в настоящей статье дополнительную профессиональную подготовку.

При этом в ходе их предшествовавшего обучения реализуются дисциплины, связанные с изучением правил пользования средств радиосвязи и устройствами для подачи специальных сигналов, технической эксплуатацией автотранспорта, теоретических основ и практических навыков безопасного управления автомобилями, нормативных правовых актов в области БДД, основ психологии водителя, а также методов оказания первой помощи лицам, пострадавшим в ДТП, то есть те вопросы, изучение которых предусматривает Постановление Правительства № 876 [1].

Выпускники не независимо от полученной специализации ввиду текучести кадров и переходов из службы в службу меняют направление, зачастую связанное с управлением служебным транспортом, оснащенным спецсигналами полиции.

Проведенный опрос более 200 сотрудников полиции, проходивших обучение в Краснодарском университете МВД России в 2021-2022 годах по программе профессионального обучения (повышения квалификации) «Водители, управляющие транспортными средствами категории «В», оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, по профессии рабочего «Водитель автомобиля»» показал, что:

30% из них имеют стаж службы в ОВД менее 1 года (недавно прошедшие первоначальную подготовку);

20% - имеют стаж службы в ОВД от 1 года до 5 лет (прошедшие первоначальную подготовку в период до 5 лет);

50% - имеют стаж службы в ОВД более 5 лет;

70% - респондентов обучались в специализированных высших учебных заведениях МВД России (могли пройти рассматриваемую профессиональную подготовку в ВУЗе);

14% - респондентов окончили специализированные высшие учебных заведения МВД России в течение последних 5 лет (могли пройти рассматриваемую профессиональную подготовку в ВУЗе);

11% - проходили в течение последних 5 лет первоначальную подготовку (могли пройти рассматриваемую профессиональную подготовку);

4% в течении последних 5 лет окончили высшие учебные заведения МВД России по специальностям, связанным с использованием специальных сигналов служебного транспорта, то есть сотрудники подразделений Госавтоинспекции, уголовного розыска, участковые уполномоченные полиции (могли пройти рассматриваемую профессиональную подготовку в ВУЗе).

Таким образом, проанализировав данные опроса, можно сделать вывод, что порядка 15-25% сотрудников, проходящих обучение правилам использования специальных сигналов, являются выпускниками специализированных учебных учреждений системы МВД России, то есть при наличии определенных условий могли пройти дополнительную подготовку водителей в процессе обучения.

Если в Кру за 2021-2022 учебный год прошли специальную подготовку, чтобы иметь право на управление транспортом соответствующей категории, оборудованным устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов 615 водителей, а профессиональную первоначальную подготовку 1884 сотрудника, то можно предположить, что более 2 тыс. из них могли уже иметь документы о допуске к управлению ТС со специальными сигналами.

Подводя итог сказанному, следует сделать вывод о необходимости рассмотрения вопроса о внесении изменений в учебные планы специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных образовательных организаций МВД России, с целью рационализации затрат на реализацию, предусмотренную Постановлением Правительства [1] периодическую спецподготовку для получения права на управление транспортом соответствующей категории, оборудованным устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О подготовке и допуске водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов: постановление Правительства Российской Федерации от 15.12.2007 г. № 876 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. Аналитический обзор работы по соблюдению социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в части касающейся компенсаций за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни и предоставления отпусков: аналитический обзор Главное управление по работе с личным

составом МВД России исх. ДГСК МВД России СЭД от 16.01.2023 № 14/25-192 // Документ официально не публиковался.

3. Об утверждении Порядка осуществления сопровождения транспортных средств с применением автомобилей Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России: приказ МВД России от 22 марта 2019 г. № 177 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

4. Автомобили, автобусы и мотоциклы оперативных служб. Цветографические схемы, опознавательные знаки, надписи, специальные световые и звуковые сигналы. Общие требования: государственный стандарт РФ от 01.07.2019 ГОСТ Р 50574-2019 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

5. О правилах дорожного движения: постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

6. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

7. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

8. О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

9. Об упорядочении использования устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов, устанавливаемых на транспортные средства: указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2012 г. № 635 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ:

Копыл Дмитрий Владимирович. Старший преподаватель кафедры безопасности дорожного движения. Кандидат исторических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: kopyl.kumvd@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, улица Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70

Kopyl Dmitriy V. Senior Lecturer of the Department of Road Safety. Candidate of Historical Sciences.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: kopyl.kumvd@mail.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, 128, Yaroslavskaya Street.
Tel. (861) 258-37-70

Ключевые слова: специальные световые сигналы; специальные звуковые сигналы; специальная подготовка; повышение квалификации; текучесть кадров; цветографическая схема; нанесенная на автомобиль.

Key words: special light signals; special sound signals; special training; advanced training; staff turnover; color scheme applied to the car.

УДК: 343.272

Королева Екатерина Геннадьевна,
Московский областной филиал Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ФОТОВИДЕОФИКСАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE USE OF TECHNICAL MEANS OF PHOTO AND VIDEO RECORDING IN ENSURING ROAD TRANSPORT SAFETY

В статье рассматриваются вопросы применения технических средств фотовидеофиксации в обеспечении в дорожно-транспортной безопасности на дорогах Российской Федерации.

The article discusses the issues of the use of technical means of photo-video recording in ensuring road safety on the roads of the Russian Federation.

В современных условиях глобализации современного общества количество транспортных средств резко возросло. Рост количества транспортных средств предопределяет несколько факторов: во-первых, транспорт является средством обеспечения мобильности в обществе, а во-вторых, с помощью транспорта определяется эффективность развития производственных сил в обществе.

В связи с ростом количества транспортных средств особое место стало занимать обеспечение дорожной транспортной безопасности в обществе. Основным направлением, а также основным критерием обеспечения дорожной транспортной безопасности является количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Чем ниже количество ДТП, тем эффективнее меры, применяемы для обеспечения дорожно-транспортной безопасности.

Проблема снижения числа ДТП, а также тяжести их последствий – важное явление, на которое обращает внимание наше государство. Так, стоит привести слова Президента Российской Федерации В.В. Путина, произнесённые на коллегии МВД России в 2022 году: «В дорожно-транспортных происшествиях по-прежнему погибает много людей и много детей, к сожалению. Высока смертность в авариях по вине нетрезвых водителей, а также в результате наездов на пешеходов. Важно продолжить работу по повышению культуры на дорогах» [4].

Кроме того, об обеспокоенности Российской Федерации в области обеспечения дорожной транспортной безопасности говорит принятое Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 – 2024 годы» [2].

Согласно Стратегии безопасности дорожного движения, в Российской Федерации на 2018 – 2024 годы в Российской Федерации намерены понизить смертность от ДТП до нулевого уровня. Приведённые выше положения говорят о том, что обеспечение безопасности дорожного движения – приоритетное направление развития нашего государства.

Следует согласиться с Б.В. Россинским, что «Снижение уровня аварийности на дорогах связано с расширением применения технических средств, фиксирующие нарушения Правил дорожного движения в автоматическом режиме» [6].

В условиях современного развития информационных телекоммуникационных технологий особое место в обеспечении дорожной транспортной безопасности занимают технические средства фотовидеофиксации. Такие технологии направлены на фиксацию нарушений ПДД участниками дорожного движения. Стоит отметить, что такая мера направлена не только на фиксацию правонарушений участниками дорожного движения, но и, как следствие, их последующее наказание.

На сегодняшний день технические средства фотовидеофиксации фиксируют не только превышение скорости движения участниками дорожного движения, но и более сложные составы административных правонарушений.

Предупреждение правонарушений в области безопасности дорожного движения является важной задачей как государственных органов в целом, так и правоохранительных органов в частности. Именно здесь на первый план выходят технические средства фотовидеофиксации. Использование таких технологий для обеспечения безопасности дорожного движения имеет несколько причин:

1) Технические средства фотовидеофиксации работают в автоматическом режиме.

2) Современные технологии позволяют фиксировать сразу несколько правонарушений, если такие имеют место быть.

3) Технические средства можно установить в неограниченном количестве и в наиболее аварийно-опасных участках дороги.

В соответствии с частью 3 статьи 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» «полиция использует технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеофиксации, при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах» [1].

В настоящее время для обеспечения безопасности дорожного движения применяются различные технологии. На дорогах устанавливаются специальные технические средства организации дорожного движения, в данный момент они – неотъемлемая часть проектной работы, ведущейся при строительстве дорог, а также при их ремонте.

Технические средства, используемые в целях повышения эффективности обеспечения безопасности дорожного движения, видится возможным подразделить на две группы:

- технические средства, оказывающие непосредственное воздействие на транспортные и пешеходные потоки в целях формирования необходимых параметров;

- технические средства, обеспечивающие работу средств первой группы по заданному алгоритму.

В целом, можно утверждать, что именно МВД России выступает в качестве основного субъекта управления в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, поскольку его деятельностью охватываются практически все направления в данной сфере.

Технические средства фотовидеофиксации представляют собой совокупность аппаратных и программных средств, предназначенных для сбора, обработки и хранения информации, зафиксированной в автоматическом режиме. Все они должны соответствовать требованиям ГОСТ Р 57144 [3].

Кроме того, технические средства должны поставляться вместе с документацией изготовителя, в которой указывается перечень административных правонарушений в области дорожного движения.

В целях документирования обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, технические средства фотовидеофиксации рекомендовано устанавливать в следующих местах:

- 1) в местах концентрации ДТП;
- 2) на автомобильных дорогах с ограниченной видимостью;
- 3) на железнодорожных переездах;
- 4) вблизи образовательных учреждений;
- 5) при изменении скоростного движения и т.д.

При этом, технические средства должны не отвлекать водителей (например, не ограничивать видимость), они должны быть установлены таким образом, чтобы обслуживающий персонал имел безопасный доступ к таким средствам. Самое главное, технические средства не должны закрывать другие средства организации дорожного движения.

На сегодняшний день имеется тенденция к расширению составов административных правонарушений в области обеспечения дорожной транспортной безопасности, фиксируемых с помощью специальных технических средств фотовидеофиксации, работающих в автоматическом режиме.

Роль технических средств в обеспечении дорожной транспортной безопасности заключается в следующем:

1) привлечение лиц, совершивших административное правонарушение к административной ответственности. В этом заключается активная сторона обеспечения дорожно-транспортной безопасности.

2) попытка заставить водителей транспортных средств соблюдать ПДД РФ. Это заключается в том, что водители, видя специальные технические средства, начинают соблюдать ПДД, чтобы избежать привлечения к административной ответственности. Здесь проявляется пассивная сторона обеспечения дорожной транспортной безопасности при использовании технических средств фотовидеофиксации.

Таким образом, технические средства фотовидеофиксации занимают немаловажное место в обеспечении дорожно-транспортной безопасности. Они позволяют практически беспрепятственно фиксировать факты совершения административных правонарушений в области безопасности дорожного движения и, как следствие, снизить дорожно-транспортную аварийность. При использовании средств автоматической фиксации важна реализация принципа неотвратимости наказания [5].

Автоматизированные системы фиксации административных правонарушений дают возможность существенно облегчить анализ и квалификацию правонарушений. Наглядность и детальность информации, представленной автоматизированными системами, практически полностью устраняют жалобы участников дорожного движения, поскольку фиксируют с почти стопроцентной степенью достоверности правонарушения, как водителей ТС, так и пешеходов участников дорожного движения.

В заключении отметим необходимость ревизии систем фотовидеофиксации и повышения эффективности работы в области правоприменения на региональном и местном уровнях, межведомственного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 г №3 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы: распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Общие технические требования: национальный стандарт РФ ГОСТ Р 57144-2016 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

4. Расширенное заседание коллегии МВД России. - URL: <https://ria.ru/20220217/doroga-1773315167.html> (дата обращения 09.01.2023).

5. Кургузов А.В. Информационно-правовые аспекты использования средств автоматического выявления и фиксации нарушений в области дорожного движения / А. В. Кургузов // Молодой ученый. – 2016. – № 7 (111). – С. 516-519.

6. Россинский Б.В. Административные наказания в сфере дорожного движения и аварийность на автомобильном транспорте // Административное право и процесс. – 2014. – № 5. – С. 8-17.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Королева Екатерина Геннадьевна. Заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности полиции.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: kat_kor81@mail.ru

Россия, 143100, Московская область, Рузский городской округ, п. Старотеряево. Тел.: +7(926)2850310.

Koroleva Ekaterina Gennadievna. Deputy Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police.

Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot.

E-mail: kat_kor81@mail.ru

Work address: Russia, 143100, Moscow region, Ruza urban district, Staroteryaev settlement. Tel.: +7(926)2850310.

Ключевые слова: технические средства; полиция; безопасность дорожного движения; фотовидеофиксация

Key words: technical means; police; road safety; photo-video recording

УДК 342.98.

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИЕЙ ПРОПАГАНДЕ ПЕДОФИЛИИ

POLICE COUNTERMEASURES TO PROMOTE PEDOPHILIA

В данной статье предоставлен анализ статьи 6.21.1 КоАП РФ, а также те условия, которые способствовали её введению в законодательство нашего государства. Представлены пути решения противодействия данному деянию.

This article presents an analysis of Article 6.21.1 of the Administrative Code of the Russian Federation, as well as those conditions that contributed to its introduction into the legislation of our state. The ways of solving the counteraction to this act are presented.

В настоящее время «педофилы» продолжают создавать свои сообщества в сети «Интернет», проводят форумы, в которых ведут активное обсуждение своей деятельности, общаются друг с другом. Тематика общения затрагивает, как правило: обмен сексуальным опытом с детьми; обмен фото- и видеопорнографическими изображениями с участием несовершеннолетних и др.

Общее понятие «педофилия» используют для обозначения в первую очередь сексуального влечения к несовершеннолетним, а уже потом для обозначения актов реального сексуального насилия по отношению к детям и подросткам.

Исследователи предлагают ввести разные дополнительные категории, и педофилией называть только влечение к детям допубертатного периода. Так, например, существует термин «гебефилия» – это влечение к детям с первыми признаками полового созревания, которым около 12 лет; и «эфебофилия» – влечение к более взрослым подросткам. Для наглядного разделения этих типов используют шкалу «Таннера», в которой признаки полового созревания соотнесены с типами сексуального влечения.

В этой статье будет использован общий термин «педофилия», то есть весь спектр влечений – направленных как совсем на маленьких детей, так и на подростков.

Информационное общество очень быстро развивается, и в настоящее время появляются сайты, группы в социальных сетях и сообщества, участники которых занимаются пропагандой педофилии, а также поддержкой и оправданием данной категории лиц. Данная кампания формирует толерантность по отношению к педофилам в обществе и её легализации. Педофилы оправдывают свою ориентацию наравне с гомосексуалистами и

открыто заявляют о своих вкусах, публикуют манифесты, добиваются снижения возраста сексуального согласия, а также требуют легализации «детской порнографии». Данное течение присуще всему миру, в том числе и России. Пользуясь пробелами в законодательстве, педофилы пропагандируют свою деятельность. Присутствие таких сайтов и платформ для взаимодействия и общения является социально опасным.

Президент Российской Федерации подписал ряд законов, ужесточающих наказание для педофилов. Влияние оказала недавняя трагедия в Костроме. Двое, ранее судимые, украли, изнасиловали, а после жестоко убили 5-летнюю девочку.

«Издевательства над детьми и педофилия – норма для Запада» об этом заявил Владимир Владимирович Путин во время послания Федеральному Собранию 21.02.2023.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации содержится статья 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста», как известно ответственность возникает за конкретное деяние, влекущее различного рода последствия.

В связи с тем, что распространение «педофилии» происходит достаточно быстро с помощью информационно-телекоммуникационных сетей. 5 декабря 2022 года Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон № 479 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [3]. В Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) включены статьи 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола», 6.21.1. «Пропаганда педофилии», 6.21.2. «Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол» [2].

«Пропаганда педофилии» предусмотрена ст. 6.21.1 КоАП РФ, объектом которой статьи является общественная нравственность. Под общественной нравственностью понимаются отношения, основанные на принятой в данный период общества системе норм, правил, идей, представлений, традиций, понятиях добра и зла, совести, долга, достоинства. Общественная нравственность присутствует во многих религиозных догмах.

Существует проблема единообразного применения нормы, предусмотренной ст.6.21.1 КоАП. Данная проблема выражается в том, что состав правонарушения предусмотрен КоАП РФ, а определение термина «педофилия» отсутствует не только в административном законодательстве, но и в правовом поле РФ в целом. Кроме того, термин «педофилия» не раскрывает свою сущность в предлагаемых изменениях к действующему законодательству, что также способствует неоднозначному толкованию нормы.

Понимание данной категории можно определить моральными нормами, существующими в обществе. Однако, для правового и законодательного закрепления нужна четкость и безусловность определения правовой нормы, которая не будет трактоваться двояко, а также будет соответствовать традиционным, семейным и духовно-нравственным ценностям российского государства и общества в целом.

Конституция нашего государства определяется ряд следующих ценностей: защита семьи, материнства, отцовства, детства; защита института брака как союза женщины и мужчины [1].

В нашей стране проводится целенаправленная политика, ориентированная на повышение уровня культуры, науки, образования, укрепления и защиты семьи, сохранение традиционных семейных принципов у граждан.

С развитием информационного общества и информационно-телекоммуникационных сетей, большую актуальность получило создание и развитие модернизированных технологий, позволяющих распространять нужную для кого-либо информацию, которая влияет на все отрасли жизнедеятельности человека и общества. Именно поэтому, не только Россия, но и любое другое государство, должны обеспечить защиту основных нравственных и моральных ценностей, которые устоялись в обществе.

С учетом того, что информационные технологии используются во благо человечества, что приводит к прогрессу в различных сферах деятельности людей, они также могут негативно повлиять на мировоззренческие установки отдельных граждан, и тем самым нарушить его представление о традиционных нормах общества, которые закреплены на законодательном уровне.

Категория пропаганды является актуальным вопросом в информационном обществе, так как в сущности этого термина может быть задействован личный или даже корыстный интерес лица, осуществляющего указанную пропаганду.

Само слово «пропаганда» происходит от лат. *propaganda*, что дословно переводится как распространение. Распространение каких-либо взглядов, установок, информации, которая в большинстве случаев носит искаженный характер [4].

КоАП РФ закрепляет пропаганду педофилии как распространение информации, которая направлена на обоснование и оправдание педофилии, а также формирование привлекательности педофилии, либо навязывание информации о педофилии, вызывающая интерес к педофилии. Данное определение было внесено путём поправок и отражено в статье 6.21.1.

Положения ч. 2 ст. 6.21.1 КоАП в качестве административного деликта определяют те же деяния, совершенные с применением средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, но предусматривает наказание, являющееся более строгим [2].

Что касается мер противодействия вышеуказанному деянию, то это представляет определенную сложность, сегодня во многих странах

популяризируется сексуальное просвещение, детей с двухлетнего возраста учат правильно называть свои половые органы, не используя эвфемизмов. Одна из самых популярных методик — это британский «метод нижнего белья», другой важный аспект превентивных программ — разговор с тинейджерами о невозможности вовлечения в какие-либо сексуальные игры детей младше себя. Безусловно, необходимо проводить тренинги для педагогов и родителей, на которых учат распознавать «подозрительное» поведение коллег и родственников по отношению к детям, чтобы разрушить круг молчания — ведь по статистике, как мы уже говорили, большинство актов сексуального насилия совершают знакомые, а не спрятавшиеся в лесу злодеи.

Помимо терапевтического пути, просвещения, законодательных инициатив (ведение реестров данной категории лиц, химическая или хирургическая кастрация, распространение информации о них как о лицах, вина которых доказана к причастности преступных деяний, месте их проживания), противодействовать педофилии помогла бы помощь техника. Особенность сексуального насилия над детьми в современном мире в том, что насильники нередко записывают свои преступления на видеокамеру (чтобы иметь возможность пережить этот опыт снова, и чтобы заработать деньги на продаже подобных видео), затем хранят их у себя на компьютере или на телефоне, а потом выкладывают в интернет, либо распространяют и пропагандируют «педофилию».

В Российской Федерации разработана система автоматического поиска запрещенного контента «Окулус», которая уже выполняет свои функции. Об этом заявил председатель Главного радиочастотного центра (ФГУП ГРЧЦ, который подведомствен Роскомнадзору). В своем сообщении он заверил, что данная система уже «выполняет свою работу в полном объеме, основной задачей которого является выявление нарушения закона в изображениях и видеоматериалах».

Так в сообщении председателя ГРЧЦ, в декабре 2022 года провели тестирование данной системы, и в январе началась интеграция с другими инструментами мониторинга Роскомнадзора. До 2025 года в планы входит усовершенствование данной системы. В данные новации будет входить добавление новых классов и типов нарушений, в том числе функции определения поз человека и их действий.

Система автоматического поиска запрещенного контента «Окулус», направлена на выявление пропаганды ЛГБТ или экстремистские материалы на фотографиях и видео в социальных сетях. В связи с этим было бы уместно добавить в систему поиска контент «педофилия», для дальнейшего его пресечения и недопущению распространению данной информации.

Таким образом, авторами рассмотрена актуальность проблемы, связанной с распространением информации о педофилии в современном мире. Мы выявили проблемы трактовки термина «пропаганда педофилии» и выделили основные пути решения и противодействия данному деянию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. (ред. от 14.04.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон № 479 от 05.12.2022 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
4. Административная деятельность полиции [Текст]: учеб. -нагляд. пособие / сост.: А.С. Шиенкова, А.М. Подгайный, О.В. Шкеля. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. - 166 с. - Режим доступа: <http://ebs.libkrumvd.ru/elib/130/>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Куряшкин Алексей Николаевич. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: kuriashkin@mail.ru

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика Стевена XX, д. 14)

т.т. 8-978-019-48-97

Kuriashkin Aleksei Nikolayevich. Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs

Bodies of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

E-mail: kuriashkin@mail.ru

Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, Academician Steven XX St., 14)

8-978-019-48-97.

Ключевые слова: пропаганда педофилии; информационное общество; информационно-телекоммуникационные средства; общественная нравственность.

Key words: pedophilia propaganda; information society; information and telecommunication means; public morality.

УДК: 342.9.

Кустова Надежда Константиновна,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

**ОХРАНА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА МЕСТНОСТИ, КАК ОДНА
ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ
И КОНВОИРОВАНИЯ**

**PROTECTION OF SUSPECTED AND ACCUSED WHEN CARRYING
OUT INVESTIGATIVE ACTIONS ON THE TERRAIN, AS ONE OF THE
MAIN TASKS OF THE SECURITY AND CONVOYING UNITS**

В статье приводятся типичные ошибки, допускаемые сотрудниками подразделения охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при проведении следственных действий на местности.

The article presents typical mistakes made by employees of the security and escort unit of suspects and accused of committing crimes when conducting investigative actions on the ground.

В процессе расследования преступлений нередко возникает необходимость проведения следственных действий для проверки того или иного факта, события, показаний подозреваемого или обвиняемого в определенном месте, в том числе и на местности. При этом, в отличие от каких-либо других мест проведения следственных действий (здание, дом, квартира, другие объекты), проведение указанных действий на местности связано с определенными особенностями, поскольку различные свойства местности оказывают существенное влияние на возможность пристального и постоянного наблюдения при охране и конвоировании за действиями подозреваемого (обвиняемого), других лиц, находящихся на месте проведения следственных действий; своевременного пресечения попытки побега подозреваемого (обвиняемого), предотвращения нападения на конвой, других противоправных действий [1, С. 63]. Кроме того, порой затруднен и поиск непосредственного места проведения следственных действий (особенно вне населенного пункта).

В специальной литературе под местностью понимается определенный участок земной поверхности с ее топографическими элементами, на котором предстоит выполнять оперативно-служебные задачи.

Основными топографическими элементами местности являются рельеф и местные предметы, при этом неровности, образующие земную поверхность, называются рельефом местности, а все расположенные на ней естественные и искусственные предметы – местными предметами [2, С. 490].

По характеру рельефа местность подразделяют на равнинную, холмистую и горную. От степени пересечения различными препятствиями она подразделяется на сильно пересеченную, среднепересеченную и слабопересеченную. По условиям проведения следственных действий местность может быть закрытой, полузакрытой и открытой. Каждый из этих видов местности по-своему влияет на выполнение оперативно-служебных задач, и, в частности, на проведение следственных действий [2, С. 490].

Рельеф и характер местных предметов определяют тактические свойства местности, т.е. ее влияние на ведение следственных действий, организацию охраны и конвоирования подозреваемого (обвиняемого) при их проведении, возможность предотвращения внезапного нападения на конвой с целью освобождения допрашиваемого лица. В значительной степени указанные свойства местности зависят от времени года, суток и состояния погоды.

Однако следует констатировать, что успешное выполнение задачи по охране и конвоированию подозреваемого (обвиняемого) зависит в большей степени не столько от тактических свойств местности, сколько от организации проведения следственных действий и надлежащего осуществления охраны и конвоирования при их проведении.

Проверка показаний на местности предусмотрена ст. 194 УПК РФ. Ее можно определить, как следственное действие, состоящее в показе ранее допрошенным лицом места и объектов, связанных с расследуемым событием, одновременной даче показаний по поводу этого события и демонстрации отдельных действий в целях проверки имеющихся и получения новых доказательств [1, С. 62].

Правовую основу охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при проведении следственных действий составляют отдельные положения Федерального закона Российской Федерации от 07.02.2011 № 3 «О полиции», а также Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Непосредственно порядок и принципы организации охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, основы управления подразделениями и нарядами выполняющими указанные функции, особенности несения службы при проведении следственных действий, обязанности и права нарядов, а также действия личного состава при чрезвычайных обстоятельствах определены в Наставлении по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых [3].

Отметим, что тактика охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений должна основываться, прежде всего, на исключении нарушений и ошибок, допускаемых должностными лицами и, приводящих к чрезвычайным происшествиям в ходе проведения следственных действий на местности, в том числе к побегу подозреваемого

или обвиняемого, либо к нападению на конвой или лиц, участвующих в проведении следственных действий [1, С. 63].

По данным ДООП МВД России доля побегов с мест проведения следственных действий, от общего числа побегов, составляет примерно 8% в год.

Однако это не дает оснований для не внимательного отношения к причинам, приведшим к чрезвычайным происшествиям при охране и конвоировании подозреваемых (обвиняемых) в ходе проведения следственных действий на местности. Причем основными причинами являются нарушения и ошибки в служебной деятельности, допускаемые не только сотрудниками, назначенными в конвой, но и должностными лицами, отвечающими за организацию несения охранно-конвойной службы, подготовку подразделений охраны и конвоирования.

В целях предупреждения чрезвычайных происшествий при охране и конвоировании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений представляется целесообразным указать основные факторы, способствующие их возникновению, а также нарушения и ошибки, допущенные руководящим составом и сотрудниками конвоя при организации и несении службы.

К основным факторам относятся:

грубые нарушения требований нормативных актов, регламентирующих порядок организации охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений;

низкий уровень профессиональной подготовки отдельных сотрудников подразделений охраны и конвоирования;

неудовлетворительная организация оперативного руководства нарядами, назначенными для конвоирования спецконтингента.

Нарушения и ошибки, допускаемые руководящим составом:

самоустранение ответственных лиц от назначения конвойных нарядов;

ненадлежащий контроль за организацией охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых;

формальный подход к выполнению требований нормативных актов, регламентирующих деятельность охранно-конвойной службы;

попустительство, выражающееся во включении в состав конвоя и его резерва, слабо подготовленных сотрудников либо сотрудников не охранно-конвойных подразделений, не сдавших зачеты по знанию требований нормативных актов по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых;

включение в резерв конвоя сотрудников, не определенных в соответствующем приказе по органу внутренних дел;

ненадлежащая проверка готовности личного состава для несения службы и формальное проведение инструктажа при заступлении на службу;

формальные проверки (в том числе негласные) несения службы, их осуществление с нарушением требований нормативных актов,

регламентирующих организацию служебной деятельности подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых;

халатное отношение к требованию по устранению выявленных недостатков в ходе осуществления соответствующих проверок несения службы охранно-конвойными подразделениями;

неудовлетворительная организация мероприятий по выявлению лиц, замышляющих побег, установлению неделовых связей сотрудников охранно-конвойной службы с подозреваемыми и обвиняемыми;

отсутствие контроля за проведением служебной и боевой подготовки, в том числе за обучением сотрудников подразделений охраны и конвоирования по действиям в чрезвычайных ситуациях;

слабый контроль либо его отсутствие за обеспеченностью техническими средствами и другим необходимым оборудованием подразделений охраны и конвоирования;

отсутствие взаимодействия между должностными лицами, отвечающими в пределах своей компетенции за организацию несения службы подразделениями охраны и конвоирования.

Нарушения и ошибки, допускаемые сотрудниками конвоя:

халатность при несении службы;

отсутствие постоянного наблюдения и контроля за поведением и действиями подозреваемого (обвиняемого);

не постоянное сопровождение конвоируемого (охраняемого) при его перемещениях в ходе проведения следственных действий;

предательство интересов службы со стороны конвоиров, выражающееся в сговоре с подозреваемыми (обвиняемыми) о создании условий для их беспрепятственного побега;

некачественное проведение обыска спецконтингента перед осуществлением следственных действий;

отсутствие в необходимых случаях на подозреваемом (обвиняемом) в совершении преступления наручников при проведении следственных действий, либо неправильное их использование;

вывоз и конвоирование подозреваемого (обвиняемого) для проведения следственных действий без соответствующей письменной заявки, либо с ненадлежащим ее оформлением, а также на не оборудованном для этого транспортном средстве;

снижение контроля и заниженная требовательность к подчиненным начальником (старшим) конвоя, отсутствие руководства действиями подчиненных;

несвоевременное оповещение дежурной части о попытке совершения побега, либо о непосредственном побеге;

неумелое применение специальных средств и оружия в случаях предотвращения попыток побега, либо нападения на сотрудников конвоя, других участников следственных действий;

не принятие установленных нормативными актами мер по недопущению чрезвычайных происшествий.

Анализ недостатков в организации и несении службы подразделениями охраны и конвоирования свидетельствует о том, что наиболее часто нарушаются требования Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, предусмотренные пунктами 9, 12, 28, 29, 30, 52, 62, 66, 72, 73, 78, 194, 197, 207, 208, 210, 317, 318, 340, 341.

Таким образом, каждый сотрудник конвоя, осуществляющий охрану и конвоирование подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления при проведении следственных действий на местности, должен тщательно изучить местность, на которой предстоит действовать, безошибочно ориентироваться на ней в любых условиях, учитывая характер и свойства местности, определять вероятные места возможного побега подозреваемого (обвиняемого), либо внезапного нападения сообщников указанных лиц с целью их освобождения.

При выполнении своих должностных обязанностей сотрудники охранно-конвойной службы должны проявлять гибкость, профессионализм и бдительность, быть всегда готовым к пресечению любых противозаконных действий со стороны спецконтингента

Следовательно, охрана и конвоирование подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при проведении следственных действий является одной из основных задач подразделений охраны и конвоирования и зависит от комплекса мероприятий, направленных на надлежащую их организацию по исключению факторов, способствующих совершению побегов подозреваемых (обвиняемых) и других чрезвычайных ситуаций, а также непосредственному несению службы по охране и конвоированию указанных лиц [1, С. 64].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кустова, Н.К. Охрана и конвоирование подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при проведении следственных действий на местности / Н.К. Кустова // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 56-9. – С. 62-65.

2. Учебник сержанта войск радиационной, химической и биологической защиты, Волков Н.Т., Азизов Р.А. и др. - М-во обороны Рос. Федерации, Москва 2006. - С. 545.

3. Об утверждении Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых: приказ МВД России от 7 марта 2006 г. № 140 дсп // Документ официально опубликован не был.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кустова Надежда Константиновна. Старший преподаватель кафедры специальных дисциплин. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: raf-83@mail.ru

Россия, 350075, Краснодар, ул. Селезнева, 28/3. Тел. (861) 258-37-70.

Kustova Nadezhda Konstantinovna. Senior Lecturer, Department of Special Disciplines. PhD in Law.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: raf-83@mail.ru

Russia, 350075, Krasnodar, ul. Selezneva, 28/3. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: охрана и конвоирование; полиция; следственные действия на местности; топография.

Key words: security and escort; police; investigative actions on the ground; topography.

УДК 342.7

ГЕНЕАЛОГИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

GENEALOGY OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS

В статье исследуются вопросы развития административно-правового статуса. Затрагивается история и развитие правовых понятий и правовых институтов, которые используются для регулирования отношений между людьми и государством. Изучая историю и развитие таких основных правовых понятий, как право на жизнь, право на свободу, право на свободное волеизъявление и правовых институтов позволяет людям и государству регулировать их отношения, закрепленных в правовых актах, и достигать желаемых результатов. В результате анализа особенностей реализации прав и свобод граждан в контексте административно-правового статуса позволяет наиболее полно раскрыть его сущность.

The article examines the development of the administrative-legal status. The history and development of legal concepts and legal institutions that are used to regulate relations between people and the state are touched upon. Studying the history and development of such basic legal concepts as the right to life, the right to freedom, the right to free expression of will and legal institutions allows people and the state to regulate their relations, enshrined in legal acts, and achieve the desired results. As a result of the analysis of the features of the implementation of the rights and freedoms of citizens in the context of the administrative-legal status, it allows us to most fully reveal its essence.

Эволюция понятия «административно-правовой статус» сложна и многогранна. Это прежде всего связано с тем, что правовое положение личности, человека и гражданина, и его взаимоотношение с государством постоянно привлекало внимание исследователей в области административного права, и каждый из них в той или иной степени изложил свою точку зрения на проблематику данного вопроса в своих научных трудах.

История развития административно-правового статуса неразрывно связана с историей становления административного права. Первым этапом такого становления принято считать камералистику (от лат «camera» - «казна», XVI – XVII века), вторым - полицейское право (от греч. «politeia» - «город-государство», XVII – XVIII века) и третьим - административное право в современном его виде (XIX век – по настоящее время). Огромное влияние на это становление и дальнейшее развитие несомненно оказало государство и происходившие в обществе изменения в свете сложившейся на тот или иной период времени исторической ситуации и научной парадигмы. В конечном счете ученые-правоведы пришли к структурному определению административно-правового статуса в современном его понимании. Однако

стоит отметить, что с учетом стремительного развития общества процесс его переосмысления не завершен.

Сущность административно-правового статуса заключается в совокупности прав и обязанностей, закрепленных в основном нормативно-правовом акте государства и в гарантировании им (государством) соблюдения этих прав. В современном мире реализация принадлежащих человеку и гражданину прав и свобод, их надлежащее обеспечение со стороны государства, а также его взаимоотношения с государством как никогда актуальны и им придается большое значение.

Во всем мире человек, его права и свободы являются высшей ценностью, несмотря на то, что в ряде стран до сих пор соблюдение прав и свобод граждан не являются необходимым условием сосуществования общества и государства. Учитывая многообразие правовых систем, в каждом государстве имеются свои приоритеты в области формирования, поддержания и дальнейшего развития определенных прав и свобод граждан, в том числе путем активного изучения таких понятий, как «права», «свободы», «обязанности», «статус». Закрепленные государством основы права влияют на поведение человека и его отношение системе управления, созданной и поддерживаемой государством. Данные основы являются предпосылкой формирования административно-правового статуса.

Ключевым элементом понятия «административно-правового статуса» является «статус» (лат. «status»). Статус представляет собой определенное положение, либо состояние определенного субъекта (объекта) в определенном месте в определенное время. С течением времени и при изменении места статус может либо изменяться, либо оставаться неизменным. Выделяют статус общий (множественный, безграничный), особенный (специальный, выделяющийся) и индивидуальный (единичный, моногамный).

Общий статус представляет собой наличие прав и свобод, присущих любому гражданину. Под специальным статусом следует понимать права и обязанности определенной группы людей (например, федеральных государственных гражданских служащих). Индивидуальный статус принадлежит конкретному гражданину, он пластичен, так как зависит от возраста, семейного положения, вида занятости гражданина и так далее). Вышеизложенные представления о статусе легли в основу административно-правового статуса. Он также разграничивается на общий, специальный и индивидуальный.

Носителем общего административно-правового статуса является любой гражданин, права и обязанности которого изложены в основном законе государства. Специальным административно-правовым статусом наделены отдельные группы граждан, занимающие определенное положение в обществе (например, сотрудники полиции) или граждане, обратившиеся к государству за расширением прав и обязанностей (например, самозанятые). Индивидуальный административно-правовой статус характеризуется наличием/отсутствием действий субъекта по отношению к имеющимся у него

правам и обязанностям и изменяется под воздействием жизненных обстоятельств.

Некоторые авторы выделяют четыре вида административно-правового статуса: общий (права и обязанности личности/человека), специальный (права и обязанности гражданина), социальный (связан с его профессиональной деятельностью) и особый (права и обязанности граждан, приобретаемые по своему волеизъявлению).

Братановский С.Н. и Вулах М.Г. в статье «Административно-правовой статус граждан в сфере физической культуры и спорта» отметили, что под общим административно-правовым статусом понимаются права и обязанности, вытекающие из основного закона государства. Специальный административно-правовой статус преимущественно зафиксирован в отраслевых нормативных правовых актах. Индивидуальный административно-правовой статус связан правами и обязанностями конкретных участников правовых отношений [1, С. 15].

В самом начале становления административно-правового статуса ученые-правоведы выделяли три его ключевых элемента: административная правоспособность, административная дееспособность и административная деликтоспособность.

Административная правоспособность заключается в способности иметь права и нести обязанности. Попов Л.Л. отмечал, что гражданин, прежде чем стать полноценным участником административно-правовых отношений должен обладать административной правоспособностью [2, С. 80]. При этом административная правоспособность - это не просто способность иметь права и обязанности, существующие в мире идей, а «признаваемая за личностью возможность быть субъектом административного права» [3, С. 64], способность «иметь права и обязанности, закрепленные нормами административного права» [4, С. 72].

Административная правоспособность может быть общей, связанной с волей (права человека, возникающие у него при рождении), и специальной (права человека, возникающие с момента возникновения у человека специального административно-правового статуса).

При изучении вопроса возникновения и прекращения административной правоспособности оказалось, что мнения авторов в области юриспруденции в этом вопросе расходятся. Так, по мнению Россинского Б.В. основные права и свободы человека принадлежат ему от рождения, но ряд прав лицо может приобрести позже, некоторые права прекращаются еще до его смерти [3, С. 124, С. 125]. Попов Л.Л. категоричен и полагает, что административная правоспособность возникает с момента рождения и прекращается со смертью [2, С. 80]. Этому же мнению придерживаются Стахов А.И. и Кононов П.Н. [5, С. 69]. Бахрах Д.Н. отмечает, что административная правоспособность частично возникает с момента рождения [4, С. 72].

Административная дееспособность гражданина заключается в его способности своими действиями приобретать права и нести обязанности. Она

может быть общей (наступающая с определенного возраста), специальной (при замещении определенной должности), и ограниченной (только по решению суда).

Административная деликтоспособность выражается в способности гражданина нести ответственность за допущенные им нарушения прав. Она может быть общей (ответственность наступает с определенного возраста) и специальной (ответственность лица, замещающего определенную должность).

Гарантом прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности является государство, которое признает правоспособность своих граждан, в том числе ограниченно дееспособных (недееспособных) и ограниченно деликтоспособных (неделиктоспособных). Причем ограничения таких элементов правосубъектности, как деликтоспособность и дееспособность, может быть связана как с физическим состоянием человека (например, невменяемость), так и волевым (например, совершение правонарушения). Под ограничениями дееспособности или деликтоспособности понимается ограничение количества прав и обязанностей, которыми личность может пользоваться и нести ответственность за возможность их претворения в жизнь.

В дальнейшем при рассмотрении вопросов, связанных с различными административно-правовыми статусами, все чаще авторы стали использовать термин «административная правосубъектность», включающий в себя административную правоспособность и административную дееспособность.

Со временем исследователи в области административного права стали сходиться во мнении, что административную деликтоспособность следует исключить из обязательных элементов административно-правового статуса. Так, Алексеев С.С. полагал, что нет необходимости в выделении деликтоспособности, так как она составляет одну из сторон дееспособности, выражающую возможность исполнения обязанностей. В то же время Алексеев С.С. признавал, что все же есть случаи, когда необходимо выделить деликтоспособность (например, согласно гражданского законодательства лица в возрасте от 14 до 18 лет деликтоспособны, однако в указанном возрасте полной дееспособностью еще не обладают) [6, С. 286]. Бахрах Д.Н. же считает, что административная дееспособность включает деликтоспособность, заключающуюся в способности претерпевать меры административного и дисциплинарного принуждения, установленные такими нормами [4, С. 73].

В этой связи Витрук Н.В. ранее обращал внимание на необходимость законодательного (официального) закрепления во всех отраслях понятий «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность», «деликтоспособность» [7, С. 94].

Таким образом, на данный момент в научной литературе история развития административно-правового статуса исследована недостаточно. До сих пор не достигнут консенсус по вопросам определения административно-правового статуса и качественных характеристик его составных элементов. Существуют пробелы в вопросе возникновения и прекращения административной правоспособности. Перспективно исследование таких

элементов административно-правового статуса, как административная дееспособность и административная деликтоспособность. Обусловлено это отчасти дальнейшим развитием правовой системы вследствие активного развития искусственного интеллекта и делегированием ему человеком своих прав и обязанностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Братановский С.Н., Вулах М.Г. Административно-правовой статус граждан в сфере физической культуры и спорта / С.Н. Братановский, М.Г. Вулах // Спорт: экономика, право, управление. – 2015. – № 3. – С. 14-19.
2. Попов Л.Л. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров. – М.: Оригинал-макет, 2017. – 568 с.
3. Россинский Б.В. Административное право и административная ответственность: курс лекций. – М.: Норма: ИНФА-М, 2021. – 352 с.
4. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник / – 6-е изд., переаб. и доп. – М.: Эксмо, 2011. – 624 с.
5. Стахова А.И., Кононова П.Н. Административное право России: учебник и практикум. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 481 с.
6. Алексеев С.С. Проблемы теории права. В 2-х т. Т. 1. – М. Юрид. лит., 1981. – 360 с.
7. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. - Москва: Юрид. лит., 1985. – 175 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лапов Иван Николаевич. Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.

Краснодарский университета МВД России.

E-mail: 30161980@mail.ru

Россия, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128, Тел. (861) 258-37-70.

Lapov Ivan Nikolaevich. Senior lecturer at the Department of Tactical and Special Training.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: 30161980@mail.ru

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: права и свободы человека; обязанности; волеизъявление; ограничения; гарантии; гражданин; статус; административное право; административно-правовой статус; правоспособность; дееспособность; деликтоспособность.

Key words: human rights and freedoms, duties; expression of will; restrictions; guarantees; citizen; status; administrative law; administrative-legal status; legal capacity; legal capacity; legal capacity.

УДК 342.92

Лунев Дмитрий Олегович,
Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
AND ITS APPLICATION IN LEGAL REGULATION INFORMATION
TECHNOLOGY**

В работе на основе анализа существующих подходов к определению искусственного интеллекта (ИИ) обосновывается потребность формирования юридической дефиниции данного явления, признается необходимость дальнейшего исследования ИИ для целей унификации и гармонизации данного понятия в нормативно-правовых актах.

Based on the analysis of existing approaches to the definition of artificial intelligence (AI), the paper substantiates the need to form a legal definition of this phenomenon, recognizes the need for further research of AI for the purpose of unification and harmonization of this concept in regulatory legal acts.

Стремительное проникновение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в юридическую деятельность людей и процесс правового регулирования общественных отношений объективно закономерный процесс, обусловленный процессами информационно-технологической революции и формирования информационного общества. Это подстегивает научное сообщество активно погружаться в изучение данной проблематики. Следует констатировать, что проблемы ИИ активно исследуются различными науками, что обусловлено расширением возможностей использования информационных (цифровых) технологий в различных социальных сферах жизнедеятельности человека: в области социального управления, здравоохранения, образования, права и т.п. Это требует значительного расширения и совершенствование имеющегося механизма законодательного регулирования процессов информатизации, цифровизации и ИИ в современном обществе.

Год от года растет внедрение и охват сфер использования ИИ самых различных областях и в разных вариантах применения (процессы автоматизации, машинное обучение, лингвистика распознавание и перевод текстов почти всех языков, беспилотные транспортные средства, банковский сектор, системы безопасности и т.д.). Поэтому является актуальным вопрос о том, что же понимается под ИИ и как понимается ИИ в юридической науке и нормативно-правовом регулировании. Выявления научных методов создания ИИ, определение мер юридической, социальной, этической ответственности за неправомерные действия в данной области, влияние технологий ИИ на

конкуренцию со стороны человеческого труда все это требует разрешения посредством формирования нормативно-правовой основы, лежащей в основе решения приведенных проблем в рамках общественных отношений, возникающих между людьми.

В настоящее время следует признать, что на уровне международного права проблемы ИИ становятся предметом правового регулирования. Так, Конвенция № 108 Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» и Будапештская конвенция о киберпреступности стали всеобщими отправными точками правовой регламентации использования ИИ. Кроме этого, Европейский Суд по правам человека неоднократно заявлял в своих решениях, что Европейская конвенция о правах человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. применяется как в онлайн, так и в офлайн пространстве.

Совет Европы в настоящий момент решает один из самых насущных вопросов для будущего наших обществ: как обеспечить, чтобы ИИ защищал, а не угрожал правам человека, демократии и верховенству права. Развитие ИИ – это одновременно и возможность для развития человека, и проблема его существования. Проводимая в рамках деятельности Совета Европы конференция по проблемам ИИ рассмотрела его влияние на права человека и верховенство права. Она также выявила международные перспективы регулирования ИИ, как в отношении деятельности, осуществляемой в рамках Совета Европы, так и за его пределами. Кроме того, конференция отметила необходимость сотрудничества международных разработчиков стандартов для регулирования ИИ, в частности, Совета Европы и Европейского союза.

Кроме указанного приходится констатировать то обстоятельство, что современное развитие ИИ и, в особенности в сфере транспорта, требует решения комплекса нормативно-правовых и правоприменительных вопросов, к числу которых юридическая наука, среди прочего, относит вопросы круга субъектов, наделяемых деликтоспособностью за совершение правонарушения с участием транспортного средства с элементами ИИ, оснований возникновения юридической ответственности. Необходимость формирования принципиальных основ осуществления юридической ответственности за функционирование транспортного робота является насущной потребностью дальнейшего развития правового регулирования данного нового социально-технического явления. Это позволит сформировать научно-теоретические и правоприменительные основополагающие начала, и ориентиры реализации уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности за правонарушения, совершенные с участием транспортного робота.

На данный момент необходимо констатировать, что ведется активная научная дискуссия между исследователями и создателями технологий ИИ, которые не могут определить навыки, которыми должен обладать ИИ для того, чтобы считаться таковым, не существует единого подхода к формированию юридической дефиниции «ИИ».

В приведенной связи следует констатировать актуальность проведения научных исследований для целей определения термина «ИИ» и формулирования универсальной межотраслевой дефиниции данного явления, что позволит унифицировать и гармонизировать процесс правового регулирования использования ИИ. В настоящее время можно выделить следующие научные подходы к определению данного явления:

Джордж Ф. Люгер в своих работах указывал, что искусственный интеллект может и не быть подобен человеческому мозгу по принципам действия и обработки информации. Хотя проблематика заключается в незначительной степени исследованности процессов, возникающих в человеческом мозге.

А.В. Понкин и А.И. Редькина дают определение ИИ как искусственную сложную кибернетическую компьютерно-программно-аппаратную систему с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых ёмкостей и быстродействия. Эта кибернетическая система обладает рядом свойств: субъектность и способность совершенствоваться; высокоуровневая способность воспринимать информацию, принимать решения и исполнять их, анализировать собственный опыт; способность адаптироваться к внешней среде, выполнять когнитивные функции (творческие, аналитические), способность к самосознанию.

В.Ю. Максимов, Э.С. Клышинский, Н.В. Антонов считают, что кроме выше указанного ИИ следует воспринимать как компьютерно-программно-аппаратная система способная воспроизводить человеческую речь. Действительно, навык речи и общения существенно отличает человека от иных, менее развитых разумных существ. Однако, это умение не связано с пониманием отдельных слов. Такие навыки мы видим у голосовых помощников, как Алиса, Сири и т.п. Навык понимания речи заключается, прежде всего, в понимании контекста, способности трактовать то или иное слово в разных значениях в конкретной ситуации, видеть различные контексты сказанного.

П.М. Морхат, относит к ИИ различного рода автономные системы, обладающие способностями к антропоморфно-разумным мыслительным и когнитивным действиям, саморегулированию, самоадаптации к изменяющимся условиям, накоплению информации и опыта, поддержанию себя в гомеостазе, обучению и самообучению, проведению самотестирования по самостоятельно разработанным тестам, самостоятельному (в том числе творческому) принятию решений.

Н. Нильсон полагает, что ИИ – это деятельность, направленная на то, чтобы сделать машины разумными, а интеллект – это качество, которое позволяет субъекту функционировать надлежащим образом с учетом окружающей среды.

В 2017 года в палату представителей США был внесен законопроект под названием «Основополагающее понимание возможностей использования и

реалистичной эволюции Закона об искусственном интеллекте 2017 года» или «Будущее Закона об искусственном интеллекте» от 2017 г. в соответствии с указанным проектом ИИ понимался как: 1) любые ИИ системы, выполняющие задачи в изменяющихся и непредсказуемых условиях без значительного надзора со стороны человека, либо способные учиться на своем опыте и повышать свою производительность; 2) системы, думающие как люди, такие, как когнитивные архитектуры и нейронные сети; 3) системы, действующие как люди, такие, как системы, способные пройти тест Тьюринга или другие аналогичные тесты с помощью обработки естественного языка, представления знаний, автоматизированных рассуждений и обучения; 4) набор технических средств, стремящихся имитировать какие-либо когнитивные задачи; 5) системы, действующие разумно, такие, как интеллектуальные программные агенты и материальные роботы, достигающие своих целей с помощью восприятия, планирования, рассуждения, обучения, сообщения, принятия решений и действий.

Таким образом в данный момент нет четкого понимания и даже общепринятой формулировки что же собой представляет ИИ. Однако, одно из немногих в чем убеждены все или большинство исследователей, является способность ИИ к обучению на основе информации – из сети Интернет, внешних датчиков, «Интернета вещей» и специально загружаемых оператором данных. Что он может быть опасен и способен производить, генерировать «вещи» без этической, нравственной составляющей. Что приводит нас к мысли ввести промежуточные правовые нормы, привести использование ИИ к правовым нормам Конституции РФ, федеральных законов и иных нормативно-правовых актов. Сложность исследования данного явления заключается в том, что на данный момент мы не можем предугадать развитие данных технологий тем самым трудно создать нормативно-правовые пределы и правовых конструкций использования ИИ в современном российском обществе. При всем при этом нет необходимости форсировать введение правового регулирования, необходимо собирать информацию, проводить научные исследования и формировать унифицированную концепцию понятия ИИ и его правового регулирования для целей эффективного использования на благо общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Максимов В.Ю., Клышинский Э.С., Антонов Н.В. Проблема понимания в системах искусственного интеллекта / В.Ю. Максимов, Э.С. Клышинский, Н.В. Антонов // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2016. № 1.
2. Морхат П. М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2.

3. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди, 2017.

4. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1.

5. Nilsson N. J. Principles of Artificial Intelligence. Palo Alto, Calif. : Tioga Pub. Co., 1982. 476 p.

6. Rossino A. The future of Artificial Intelligence Act. URL: <https://www.deltek.com/en/learn/blogs/b2g-essentials/2018/01/the-future-of-artificial-intelligence-act> (дата обращения: 31.01.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лунев Дмитрий Олегович. Аспирант ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова».

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова.

E-mail: dir@log2b.ru

Россия, 353924, Краснодарский край, г. Новороссийск, проспект Ленина, 93. Тел. 8 (988) 765-52-12.

Lunev Dmitry Olegovich. Postgraduate student of the Admiral F.F. Ushakov State Maritime University.

Admiral F.F. Ushakov State Maritime University.

E-mail: dir@log2b.ru

93 Lenin Avenue, Novorossiysk, Krasnodar Territory, 353924, Russia. Tel. 8 (988) 765-52-12.

Ключевые слова: искусственный интеллект; нормативно-правовое регулирование; верховенство права; юридическая ответственность.

Keywords: artificial intelligence; regulatory and legal regulation; rule of law; legal responsibility.

УДК: 342

Магомедова Зара Изберовна,
кандидат юридических наук, доцент,
Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE POLICE IN THE INFORMATION SOCIETY

Автор анализирует понятие «административная деятельность полиции», выделяет принципы административной деятельности полиции, классифицирует их и рассуждает об особенностях их реализации в условиях информационного общества.

The author analyzes the concept of "administrative activity of the police", highlights the principles of administrative activity of the police, classifies them and discusses the features of their implementation in the information society.

Полиция как институт общества, уполномоченный государством следить за поддержанием общественного порядка, было образована императором Петром I. Впоследствии её функции и предназначение менялись, но главная задача – поддержание общественного порядка путём осуществления административной деятельности осталась неизменной вплоть до наших дней.

Часть 1 статьи 1 Федерального закона о полиции раскрывает предназначение полиции, а часть вторая указанного закона называет конкретные функции полиции. Из названных функций не все осуществляются полицией в рамках административной деятельности. Так, не входит в административную деятельность полиции уголовно-процессуальная, оперативно-розыскная и экспертно-криминалистическая деятельность.

Среди административистов нет единого мнения о том, что считать административной деятельностью полиции, но основные признаки административной деятельности полиции, ни у кого не вызывающие сомнения – это исполнительно-распорядительный характер этой деятельности, осуществление деятельности от имени и в интересах государства в целях выполнения возложенных на полицию задач.

Принципы являются основополагающими началами, определяющими характер той или иной деятельности. Принципы административной деятельности полиции как деятельности государственной, связанной с применением мер принуждения, должны быть нормативно определены или же исходить из общего духа законов, действующих в Российской Федерации.

Традиционно выделяют три группы принципов административной деятельности полиции:

- 1) Социально-правовые;
- 2) Организационные;
- 3) Тактические.

В рамках этой классификации какие-то принципы традиционны – например, социально-правовой принцип законности, организационный принцип двойного подчинения или тактический принцип взаимодействия полиции с органами государственной власти, местного самоуправления, гражданами и организациями, другие принципы выделяются лишь отдельными учёными, например, принцип избирательности в отношении трудовых мигрантов [3. С. 123].

Статьёй 29 Конституции Российской Федерации гарантировано право граждан России на доступ к информации: каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, развитие информационной и телекоммуникационной инфраструктуры является одним из ключевых условий реализации принципов построения информационного общества [7].

В условиях использования информационных технологий органами внутренних дел должны быть созданы:

- нормативно-правовые акты, регулирующие их применение;
- технические стандарты для оборудования и программного обеспечения;
- техническое обслуживание и ремонт оборудования;
- правила делопроизводства, учитывающие особенности применения электронных средств;
- профессиональная культура иного характера, основанная на учете закономерностей интеграции технических средств в правоохранительную деятельность, что предполагает соответствующее профессиональное обучение и переобучение.

С декабря 2023 года все государственные органы обязаны завести аккаунты в соцсетях «ВКонтакте» и «Одноклассники», чтобы размещать там информацию о своей деятельности, в частности, публиковать отчёты о реализуемых мероприятиях, комментарии по актуальным вопросам, номера телефонов справочных служб, адреса электронной почты [6].

Таким образом, принципы гласности и открытости получили новые возможности для реализации, поскольку социальные сети на настоящий период стали наиболее привычными для большинства граждан способами коммуникации.

В целях реализации государственной программы "Информационное общество" и национального проекта "Цифровая экономика Российской

Федерации" отечественная ИТ-инфраструктура должна обеспечить предоставление власти доступных, устойчивых, безопасных и экономически эффективных услуг [1]. Однако, это лишь одна сторона медали, а другая сторона медали заключается в том, что в органах власти, в том числе, и в органах полиции должны иметься сотрудники, способные воспользоваться этими услугами, в связи с чем, необходимо наладить систему соответствующего профессионального обучения, переобучения, пересмотреть должностные инструкции и регламенты.

А теперь коснёмся проблемы реализации принципов административной деятельности полиции в условиях информационного общества с учётом новых рисков национальной безопасности.

Так, С.М. Микаилов отмечает, что отсутствие в стране единого пространственного информационного поля в части общероссийской межотраслевой статистики административных правонарушений уже само по себе является фактором, порождающим такое отрицательное социальное явление, как административная деликтность [4. С. 22].

Таким образом, в деятельность полиции должны быть внедрены программы и технические стандарты, позволяющие сотруднику владеть всей полнотой информации.

Также следует отметить, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях появились новые составы административных правонарушений, которые осуществляются через сеть Интернет, например, статья 20.3.1 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния [2].

Для определения у физического лица наличия или отсутствия прямого умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства при размещении материалов в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети, согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, необходимо выявить форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, к таким действиям могут быть отнесены сознательные действия,

направленные на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории, данные о его личности (приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объем подобной информации, частота и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений [5].

Таким образом, для эффективной реализации целей административной деятельности (охраны общественного порядка и общественной безопасности) сотрудник полиции должен владеть информационными технологиями, что следует отразить в его должностной инструкции и регламенте. Принципы открытости и гласности в административной деятельности полиции получили новое, более широкое содержание и также представляют собой новые вызовы для квалификации действующих сотрудников полиции. Также одними из важнейших принципов административной деятельности полиции на сегодняшний день являются доступность информации и взаимодействие с общественными объединениями и гражданами, принцип научного обеспечения и принцип использования достижений науки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество»: утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 23.05.2019). // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. Паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. протоколом № 7 от 04.06.2019 заседания президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

4. Малышев Е.А. Государственное управление в сфере внешней трудовой миграции: теория и практика. М., 2017. – 128 с.

5. Микаилов С.М. К вопросу о роли административной деликтологии в деятельности полиции в свете реализации новой Стратегии национальной безопасности России // Административное право и процесс. – 2017. – № 5. – С. 21-24.

6. О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 32 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

7. Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2022 № 2523-р // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

8. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Магомедова Зара Изберовна. Доцент кафедры административной деятельности Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Кандидат юридических наук, мировой судья в отставке.

Тверской филиал МосУ МВД России.

E-mail: magomedova.zi@yandex.ru

Россия, 170040, г. Тверь, ул. Кривичская, д. 12. Телефон: 8(4822) 53-91-30.

Magomedova Zara Izberovna. Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Tver Branch of the Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Candidate of Legal Sciences, retired Justice of the Peace.

Tver branch of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: magomedova.zi@yandex.ru 12, Krivichskaya str., Tver, 170040, Russia. Phone: 8(4822) 53-91-30.

Ключевые слова: полиция; административная деятельность полиции; принципы административной деятельности полиции; информатизация общества; реализация принципов.

Key words: police; administrative activities of the police; principles of administrative activities of the police; informatization of society; implementation of the principles.

УДК 342.9.

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

THE CONCEPT AND PROBLEMS OF ILLEGAL MIGRATION IN MODERN SOCIETY

В статье рассматриваются причины миграционных процессов в мире, проблемы нелегальной миграции и пути и преодоления.

The article discusses the causes of migration processes in the world, the problems of illegal migration and ways to overcome them.

Набирающий обороты процесс глобализации и освоение информационных технологий становятся важными факторами развития стран мира и переселения людей.

Миграция связана с экономическими, социальными, политическими и технологическими преобразованиями, которые затрагивают широкий круг приоритетных вопросов жизни общества.

По определению доктора географических наук В.В. Покшишевского «миграция — это разнообразные виды перемещения людей в пространстве между различными территориями и поселениями, связанные с постоянной или временной переменой места жительства, сезонными перемещениями [1]».

Миграция населения может иметь постоянный, временный или длительный характер, так называемые миграционные потоки. Каждый из указанных миграционных потоков оказывает влияние на перераспределение населения по всей территории или отдельным ее регионам.

Миграционные процессы затрагивают многие сферы жизни и могут быть вызваны различными обстоятельствами:

- природно-техногенного характера (природные катаклизмы, климатические условия, техногенные катастрофы);
- экономическо-социального характера (степень удовлетворения населения различными условиями жизнеобеспечения);
- демографического характера;
- войны, революции;
- политические (просьба о предоставлении политического убежища).

Осуществить въезд в другую страну можно на основании гражданского или заграничного паспорта, получении визы или разрешение на пребывание в стране. Нелегальная миграция на сегодняшний день является весьма распространённым явлением, связанным с изменением экономических, политических, демографических и других факторов.

К нелегальной миграции можно отнести:

- пересечение границ другого государства без соответствующих документов, дающих право на въезд в страну, равно как и нахождение на его территории без документов или поддельным документам;

- пребывание и занятость на территории другого государства без необходимого разрешения или после окончания срока действия визы.

В средствах массовой информации мы часто слышим такое понятие как «нелегалы», к которым относятся граждане иностранных государств, пересекающие границы или находящиеся на территории другого государства в нарушение миграционных законов.

Нелегалы могут быть как добровольными (знают, куда конкретно хотят переехать и сознательно допускают данные противоправные действия) и вынужденными (преимущественно бегут от угрожающих жизни обстоятельств, не имея возможности и времени обдумать и получить легальное разрешение на пребывание в другом государстве).

Проявления незаконной миграции необходимо сдерживать, так как это может стать серьезной проблемой для государств. Экономически стабильные и процветающие страны с высоким уровнем жизни все больше привлекают граждан из развивающихся стран. Нелегальные миграционные процессы способны привести существенный дисбаланс в экономику принимающих стран и создать условия для наступления миграционного кризиса.

К чему могут привести нелегальные миграционные процессы?

1. Утечка из государства финансовых, валютных средств, а также сокрытие уплаты налогов;

2. Изменение социально-экономической ситуации в стране – за счет привлечения мигрантов государства получают дополнительные резервы, что приводит к экономическому росту, но удешевляет труд и в случае перенасыщения рынка труда приводит к росту безработицы. Для работодателя наиболее выгоден дешевый труд мигрантов, поэтому последние часто отказывают коренному населению в приеме на работу, что также влечет рост безработицы.

3. Изменение демографической, этнической картины, культурной среды, религии, традиций. Наблюдается приток трудоспособного населения, которое может быть одной национальности.

Подобные процессы мы можем наблюдать уже в некоторых европейских странах, где большую часть населения составляют беженцы из Азиатских стран. В то время как в Сирии и Ливии начались гражданские войны, поток беженцев из этих стран, массово хлынул в страны Европы. В 2018 г число внутренне перемещенных лиц в результате насилия и конфликтов достигло 41,3 млн. человек. Это было самое большое зарегистрированное количество мигрирующих лиц с начала 1998 года. Наибольшее число лиц приходилось на Сирийскую Арабскую Республику (6,1 млн.), за которой следовали Колумбия (5,8 млн.) и Демократическая Республика Конго (3,1 млн. человек) [2].

Для большинства европейских стран данная проблема стояла достаточно остро. В 2022 г. Европа и Азия приняли около 87 и 86 миллионов международных мигрантов, что составляет 61% от общего числа международных мигрантов в мире [3].

Развитию проблемы незаконной миграции из стран Азии в Россию послужил распад СССР и образование СНГ. Граждане, входившие в состав бывших советских республик массово хлынули на заработки в достаточно устойчивую в экономическом плане Россию. Еще одной из причин увеличения потока миграции в Россию является высокая плотность населения и переизбыток рабочей силы на родине. Усугубляет данную ситуацию недостаточный уровень контроля на отдельных участках территориальных границ, открытость границ стран СНГ, несовершенство законодательной базы и ошибки в правоприменительной практике.

Некоторые нелегалы пересекают российские границы на плохо охраняемых участках, однако основная масса иностранцев в Россию прибывают на законных основаниях. В большинстве стран СНГ действует безвизовый режим, и иностранные граждане приезжают в Россию легально. Но по истечении 90 дней безвизового режима большинство из них остается и превращается в нелегальных жителей. Некоторая часть иностранных граждан пересекают российские границы при помощи специальных фирм-организаторов, которые курируют данный сегмент теневой экономики. Они обеспечивают будущих нелегалов поддельными документами и проводят их через границу с заранее договорившимися и подкупленными сотрудниками таможни. Некоторые организаторы, состоят в соглашении с работодателями, трудоустраивают нелегалов на низкооплачиваемые должности (строительство, сфера услуг).

Среди способов сокращения незаконной миграции наиболее эффективными являются:

- применение жестких штрафных санкций к работодателям, что существенно снижает количество «теневых» вакансий.

- справедливое налогообложение. Подоходный налог для граждан РФ составляет 13 % от общего числа доходов, а для нелегалов доля обязательной уплаты составляет 30 %. Снижение ставки может экономически заинтересовать иностранцев платить взносы на законных основаниях.

- профилактическая разъяснительная работа. Незаконно пересекающие границы граждане порой не знают, какая ответственность предусмотрена за незаконное пересечение границы.

Достаточно интересен опыт борьбы с незаконной миграцией некоторых государств. Так, например, в Японии в борьбе с мигрантами введен биометрический контроль над любым, попадающим в страну человеком, что дает возможность отслеживать статистику его пребывания и передвижения. Незаконное пребывание в стране свыше 90 дней влечет депортацию из страны, а в случае злостных нарушений – влечет наступление уголовной ответственности или наложение штрафа в размере 2,5 тыс. долларов. В то же

время, работодатель японец платит за незаконного работника штраф в размере 37,5 тыс. долларов или отбывает 3-х летний тюремный срок [4].

Особо жесткие меры борьбы у правительства США с нелегалами из Мексики. Правительство США установило применение более жестких мер по борьбе с нелегальной иммиграцией и усилением контроля над границей с Мексикой. Расширены масштабы применения депортации нелегальных иммигрантов по ускоренной процедуре с пятилетним запретом на попытку повторного въезда в США. По закону, каждому мексиканцу, нарушившему государственную границу, можно предъявить обвинение. Действие кодекса не распространяется на несовершеннолетних. США попросту отбирает детей у нелегалов на границе и отдает в органы опеки США. Данная мера показала себя как очень эффективная в борьбе пресечения переселения [5].

Лучшим способом борьбы с нелегальными гражданами является ужесточение контроля на границах с применением современных технических средств, усиление контроля внутри страны. Уполномоченным органом, регулирующим вопросы регистрационного учета российских и иностранных граждан, а также оформление и выдача различных документов, борьбой с нелегальной миграцией и её причинами в Российской Федерации занимается Управление федеральной миграционной службы России, а на уровне субъектов Главное управление по вопросам миграции.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, внесение изменений в нормы миграционного законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад о миграции на 2020 г./ URL: <https://khovar.tj/rus/2021/12/itogi-2021-goda-chislo-migrantov-i-bezhentsev-v-mire-pobilo-rekord/>;
2. Доклад о миграции на 2020 г./URL: <https://khovar.tj/rus/2021/12/itogi-2021-goda-chislo-migrantov-i-bezhentsev-v-mire-pobilo-rekord/>;
3. Интерактивный отчет о миграции в мире за 2022 г./URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/>;
4. Правовое положение иностранцев в Японии// URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/33638-pravovoe-polozhenie-inostrancev-yaponii>;
5. Власти США объявили о новых мерах борьбы с нелегальной иммиграцией из Латинской Америки// URL:<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16746389>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Марина Авелина Александровна. Преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: KalinaM50@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Marina Avelina Aleksandrovna. Teacher of the Department of Special Disciplines.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: KalinaM50@yandex.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: миграция; иностранные граждане; незаконное перемещение; депортация, лица без гражданства; пересечение границ; правонарушения; ответственность.

Key words: migration; foreign citizens; illegal movement; deportation; stateless persons; border crossing; offenses; responsibility.

УДК 342.9.

**ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

**ISSUES OF BRINGING MINORS TO ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY FOR OFFENSES IN THE SPHERE OF ROAD
TRAFFIC**

Проблема профилактики дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних в возрасте до 16 лет становится всё более актуальной. Скутеры и мопеды в последнее время стали очень популярны, их количество на дорогах увеличивается с каждым годом. У подростков появились новые увлечения: гироскутер, сегвей, моноколесо, самокат - модные и современные средства передвижения, последствия которых могут быть самыми трагичными и необратимыми.

The problem of prevention of traffic accidents involving minors under the age of 16 is becoming relevant. Scooters and mopeds have recently become very popular, their number on the roads is increasing every year. Teenagers have new hobbies: a gyro scooter, a segway, a monowheel, a scooter - fashionable and modern means of transportation, the consequences of which can be the most tragic and irreversible.

Любой автомобиль по законодательству представляет собой источник повышенной опасности. Зачастую от навыков, профессионализма и опыта водителя зависит не только самое дорогое - его жизнь, но и жизнь, безопасность и здоровье остальных участников движения. В случаях, когда подросток оказывается за рулем, не имея водительского удостоверения, а также достаточного опыта езды, уже не редкость.

Ответственность несовершеннолетних за езду за рулём автомобиля регулируется Кодексом РФ об административном правонарушении, которым установлено, что это лицо – подросток, достигший 16 лет. Но в этом вопросе есть несколько тонкостей и в этой статье мы постараемся узнать, что произойдет, если за рулем автомобиля задержат 12-13, 14-15 летних или младше, что произойдет в случае передачи им управления.

Что случится, если ГИБДД остановит за рулем несовершеннолетнего вышеперечисленных возрастных категорий? По правде говоря, ничего. Дело в том, что лица, не достигшие 16-летнего возраста, не несут ответственности по административным правонарушениям.

Таким образом, в КоАП вообще нет понятия о несовершеннолетнем лице. За исключением статьи 2.3 КоАП, в которой говорится о том, что если лицу не исполнилось 16 лет, то привлечь его ответственности не удастся.

Поэтому ответственность таких лиц действующими законами не предусмотрено. Таким образом, если за рулем автомобиля задержат несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста без водительских прав, ему ничего не грозит... Ну, или практически ничего – эвакуация все же будет, а еще будет ряд нюансов, которые ниже будут изложены.

Что же с эвакуацией, грозит ли она в этом случае? Конечно, да. В этом случае дело возбуждено не будет, поскольку за рулем автомобиля несовершеннолетний, не достигший 16-летнего возраста, не имеет прав. Иначе лицо подлежало бы ответственности по части 1 статьи 12.7 КоАП. Но в нашей ситуации речь идет о том, чтобы пресечь нарушения, которые попадают под санкцию. И есть статья 27.13 КоАП, указывающая на то, что автомобиль должен быть эвакуирован на платную стоянку именно с целью пресечения нарушений правил эксплуатации, использования и управления транспортным средством соответствующего вида. И неважно, пойман ли несовершеннолетний за рулем или взрослый. Но эвакуация незаконна, если у несовершеннолетнего в машине есть водитель, имеющий право управлять ей – он имеет водительское удостоверение соответствующей категории, регистрационное свидетельство, а также вписан в полис обязательного страхования. Или, если этот человек приедет раньше эвакуатора, точнее, раньше эвакуатора, начавшего движение с погруженным автомобилем.

Применима ли к несовершеннолетнему, не достигшему 16-летнего возраста, такая мера, как постановление на учёт в полиции? Скорее всего, нет. Хотя законодательство предусматривает постановление на учёт в органы несовершеннолетнего за езду за рулём автомобиля – конкретно за любое административное нарушение (это регулирует Приказ №845), фактически за однократные такие нарушения на учёт не ставят. А если повторно попадает несовершеннолетний, не достигший 16-го возраста, то уже могут, но также с не стопроцентной перспективой.

Передача руля несовершеннолетнему, которому нет 16-ти лет. Это первая законная штрафная санкция. Она полагается за передачу управления машиной. Штраф за это достаточно внушительный – 30 тысяч рублей, ответственности подлежит человек, который передал руль, в нашем случае, подростку. Но кто этот человек? Это не владелец – действующий закон делит понятия собственника и владельца автомобиля, и это не всегда должен быть один и тот же человек, хозяин авто. Передача - это только фактическое вручение управления – ключей, документов к машине. Но на практике привлекают все же собственника автомобиля, указанного в свидетельстве о регистрации ТС или в паспорте ТС.

Родители, приобретая своим детям, не достигшим 16-ти летнего возраста, мопеды и мотоциклы (скутеры), предоставляя возможность прокатиться на автомобиле, попрактиковаться основам вождения, стимулируя за отличную учебу, просто чтобы не мешали взрослым делам, осознанно толкают на нарушение правил дорожного движения, а также провоцируют совершение ДТП, включая их тяжкие последствия.

Возможно, что из-за столь незначительного наказания, родители до сих пор пренебрегают жизнью и здоровьем детей, допуская их до управления транспортными средствами. Не зависимо от того исполнилось им 16 лет или нет.

В большинстве случаев несовершеннолетние, особенно летом, управляют мототранспортом, и это провоцирует рост жалоб людей.

ПДД - документ, требование которого должно соблюдаться абсолютно всеми участниками дорожного движения. В частности, это несовершеннолетние дети, которые в большинстве случаев участвуют в движении как пешеходы или велосипедисты. Хотя в ряде случаев дети могут оказаться и за рулем машин.

И если все понятно с наказанием взрослых водителей – штрафы ГИБДД накладываются по любой статье главы 12 КоАП, то привлечь к ответственности несовершеннолетнего пешехода и водителя, зачастую проблематично.

Несовершеннолетний в принципе может нарушить требования абсолютно любого пункта ПДД, т.е.:

1. В качестве пешеходов, дети чаще всего совершают нарушения при пересечении проезжей части:

переход вне пешеходного перехода;

переход на регулируемом пешеходном переходе на запрещающий сигнал светофора.

2. В качестве велосипедистов дети часто ошибаются с выбором участка дороги для движения:

ребенок младше 7 лет передвигается по велосипедной дорожке;

ребенок от 7 до 14 лет передвигается по проезжей части;

несовершеннолетний старше 14 лет передвигается по тротуару при наличии велодорожки.

3. В качестве водителей дети часто оказываются за рулем транспортных средств, права на управление которыми они не имеют:

несовершеннолетний младше 16 лет управляет мопедом;

несовершеннолетний младше 16 лет управляет электросамокатом с мощностью более 0,25 кВт (мопедом);

несовершеннолетний младше 18 лет управляет автомобилем.

В каком возрасте возможно привлечение несовершеннолетнего к административной ответственности?

Обратим внимание на статью 2.3 КоАП:

Административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста. То есть административное наказание может быть установлено только для детей, возраст которых более 16-ти лет.

Таким образом, если несовершеннолетний старше 16 лет, то он может быть привлечен к ответственности за любые нарушения ПДД. И за переход в

неположенном месте, и за управление транспортным средством без прав, и за управление в состоянии опьянения.

Несовершеннолетние младше 16 лет к ответственности не привлекаются. Могут ли родители получить штраф за детей, допустивших нарушение ПДД?

Если ребенку не исполняется 16 лет, ни он, ни родители не привлекаются к ответственности за нарушение ПДД. Впрочем, это не означает, что подросток младше 16 лет может садиться за руль транспортного средства без водительских прав.

Дело в том, что статья 12.7 КоАП предусматривает ответственность не только для человека, севшего за руль без прав (подростка), а также для тех, кто передал транспортное средство:

Передача управления транспортным средством лицу, заведомо не имеющему права управления транспортным средством (за исключением учебной езды) или лишенному такого права, - влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей.

То есть при передаче родителями ребенку младше 16 лет мопеда или электросамоката мощностью более 0,25 кВт, и в случае остановки сотрудниками ГИБДД ребенок не получит штраф в силу своего возраста. А вот родители будут наказаны за передачу управления ребенку штрафом в размере 30 000 рублей.

А если рассмотреть ситуацию другого характера, в которой несовершеннолетнего старше 14 лет могут принять на работу в соответствии с трудовым договором (ст. 63 ТК РФ) и без согласия родителей распоряжаться заработком, стипендией и иными доходами, вносить вклады, совершать мелкие бытовые сделки (ст. 26 ГК РФ). И указанный выше несовершеннолетний сам заработал, купил мопед и поехал без водительского удостоверения, а родители совсем не в курсе... Кто, как и на каком основании будет наказан? Получается никто! Несовершеннолетний ответственности не понесет, т.к. он не достиг возраста 16 лет и родителям штрафа не будет, т.к. они не передавали ему управление транспортным средством.

Подводя итог, прихожу к выводу, о том, что КоАП не предполагает то, что родителям следует отвечать за нарушения ПДД, которые допустил их ребенок. Родители лишь могут нести ответственность за свои нарушения, связанные с детьми. К примеру, только за передачу управления транспортным средством.

Вместе с тем у подростков появляются новые увлечения, последствия которых могут стать самыми трагическими и непредсказуемыми. В последнее время скутеры и мотоциклы стали весьма популярны, количество их на дорогах растет каждый год.

Садясь на мопед или скутер, молодые участники дорожного движения чаще всего не задумываются о безопасности как своей, так других людей. О ней не думают и родители, не учитывающие возраст детей, необходимость иметь водительское удостоверение и навыки управления транспортным

средством. Родители также игнорируют использование шлемов при езде на мопедах. Но если ребенок попадет даже в маленький аварийный случай, он может испытывать серьезные телесные повреждения, а то и вовсе полатиться жизнью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
4. О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
5. О правилах дорожного движения: постановление Совмина РСФСР от 23 октября 1993 г. № 1090 (с изменениями на 31 декабря 2020 года) (редакция, действующая с 1 января 2022 года) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Манахов Андрей Викторович. Преподаватель кафедры специальных дисциплин:

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: manack.manakhov@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Manakhov Andrey Viktorovich. Teacher of the Department of Special Disciplines.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: профилактика; дорожно-транспортные происшествия; пресечение правонарушений; несовершеннолетние; участники дорожного движения; административная ответственность.

Key words: prevention; traffic accidents; suppression of offenses; minors; road users; administrative responsibility.

УДК 342.9

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫМ
ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**COUNTERACTION TO ADMINISTRATIVE OFFENSES COMMITTED
WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES**

21 век – время пика использования информационных технологий. Сейчас прогресс достиг невероятных успехов. Но и это люди научились использовать в плохих целях. В данной статье мы изучим способы противодействия административным технологиям, которые совершаются с использованием информационных технологий.

The 21st century is the peak time for the use of information technology. Now the progress has been incredible. But people have learned to use this for bad purposes. In this article, we will study ways to counteract administrative technologies that are committed using information technology.

В настоящее время все актуальнее становятся вопросы предупреждения правонарушений, связанных с хищением, совершенном с использованием современных информационно коммуникационных технологий. Данный вид хищения является общественно опасным деянием, причиняющий имущественный вред гражданам и разрушающий нравственные устои общества.

Фактом является то, что иметь гаджеты и технику уже давно не есть чем-то необычным. Дом современного человека целиком и полностью заполнен новыми технологиями. У пенсионеров и тех есть достаточно современная техника. Одним из главных факторов, без которого не обходится ни один человек – это Интернет. Именно он является главной средой распространения нарушений закона в наше время [1, с. 97].

Доктора наук, как нашей страны, так и мира в целом, провели некие подсчеты и выявили, что все информационные технологии так актуальны именно благодаря тому, что так легче всего нарушать закон и иметь заработок, при этом фактически не контактировать с жертвой. Плюсом ко всему является то, что образовывается отличная возможность для координации преступной деятельности, не имея при этом никакого контакта, что минимизирует вероятность так называемого «проступка».

Киберпреступления – угроза сегодняшнего дня, превратившаяся в тихую всемирную цифровую эпидемию. Понятие киберпреступление включает в себя целый ряд правонарушений, в том числе взлом компьютеров, данных и систем. Мошенники используют разные способы обмана людей в интернете: от спама

до создания сайтов-двойников. Цель злоумышленников — получить персональные данные пользователя, номера банковских карт, паспортные данные, логины и пароли [3, с. 15]. Самыми распространенными преступлениями в сети Интернет, являются неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (статья 273 УК РФ).

Кибертерроризм оценивается как один из наиболее опасных видов преступности, что вызывало необходимость глобального развития когнитивных и технологических навыков и компетенции правоохранительных органов в обеспечении информационной безопасности.

Интересным фактом является то, что у огромной части Земли, где достаточно хороший уровень развития технологий, устранение и справедливое наказание за преступления в такой сфере стоят на первом месте во всей политике в целом.

Киберпреступность имеет пару составляющих. В первую очередь, всегда обнаруживается что-то новое, а точнее нарушения закона. Это, в частности, проникновение в электронную систему данных и ее нарушение. Объектом данных есть новшества и интересы, которые обязаны быть под чуткой охраной законов. Во-вторых же, часто Интернетом пользуются не в корыстных целях, за которые всегда нужно нести наказание. Это может быть распространение обнаженных фото и видео материалов с несовершеннолетними, кража личных состояний, безразличие к личным границам человека и так далее.

Более чем, сейчас наблюдается значительно больше движения в сети Интернет, которые явно соответствуют всем вышеперечисленным нарушениям. Часто мошенники пользуются плохим моральным состоянием подростков, одиночеством, проблемами в семье. Втираются в доверие и легко получают интимную информацию о ребенке [4, с. 12].

В борьбе с такими преступлениями создан отдельный вид полиции.

Киберполицейские — это специалисты по IT-безопасности, уполномоченные выявлять и пресекать киберпреступления. Они работают в государственных силовых структурах и расследуют дела, связанные с цифровыми правонарушениями: кражи данных, взломы, кибератаки, создание и распространение вредоносного ПО.

Важное значение для правоприменительной практики имели решения на международном уровне вопросов юридической техники, а также разработка целого ряда юридических понятий. В качестве одного из примеров можно привести разработанное ЮНЕСКО определение информационных технологий, под которыми понимаются «комплекс взаимосвязанных научных, технологических, инженерных дисциплин, изучающих методы эффективной организации охраны труда людей, занятых обработкой и хранением информации; вычислительная техника и методы организации и взаимодействия с людьми и производственным оборудованием, их практические приложения, а также социальные, экономические и культурные проблемы» [2, с. 29].

Так как нарушение закона в интернете увеличивается с каждой секундой, важность усилия охраны безопасно в интернете также быстро должна усовершенствоваться. Принимать участие в этом должно как законодательство, так и службы правоохранительных органов. Это все обосновано тем, что как только появляются новые виды мошенничества, нужна не лишь быстрая реакция сотрудников конкретных служб, но и вовремя оказанное правовое обеспечение, которое образует нужную правовую базу для борьбы с преступлениями, с использованием информационных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Джансараева Р.Е., Аратулы К. Борьба с киберпреступлениями: сравнительный анализ законодательства стран СНГ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2012. – № 3 (21) – С.95-99.

2. Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации в Российской Федерации // Академический юридический журнал. – 2015. – № 1 (59). – С.21-31.

3. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 1. Т.11. – С. 13-21

4. Хакеры: компьютерная преступность. Можно ли ей противостоять? // Мир безопасности. 2017. № 11. 12 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Моисеенко Юрий Петрович. Аспирант.
Московский финансово-юридический университет.
E-mail: djorjgagarin@yandex.ru
Россия, 115191, г. Москва, ул. Серпуховский вал, д. 17, корп. 1.
Тел. 8 (911) 001-04-06.

Moiseenko Yuri Petrovich. Postgraduate student.
Moscow University of Finance and Law.
E-mail: djorjgagarin@yandex.ru
Russia, 115191, Moscow, st. Serpukhov Val, 17, bldg. 1. Tel. 8 (911) 001-04-06.

Ключевые слова: информация, технологии, правосудие, противодействие, нарушение, закон, Интернет, цифровизация права, правовое регулирование, цифровое право, интернет-правоотношения, объект права.

Keywords: information, technology, justice, counteraction, violation, law, Internet, digitalization of law, legal regulation, digital law, Internet legal relations, object of law.

УДК 342.9

Пацевич Виктория Сергеевна,
Дальневосточный юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ МИГРАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕЛ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

USE OF INFORMATION RESOURCES IN THE PROCESS OF MIGRATION CONTROL: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

В статье рассматриваются вопросы создания и функционирования информационных ресурсов в сфере миграции, включающих как единую базу данных по всем иностранным гражданам, въехавшим и находящимся на территории Российской Федерации, так и цифровые сервисы, предназначенные для мигрантов и других лиц, вовлеченных в миграционные отношения.

The article deals with the creation and functioning of information resources in the field of migration, including both a single database of all foreign citizens who have entered and are in the territory of the Russian Federation, and digital services intended for migrants and other persons involved in migration relations.

Внешнеполитические, экономические и социальные условия, изменившиеся в 2019-2022 гг., существенно повлияли и на миграционную ситуацию в Российской Федерации. В октябре 2022 г. на заседании Совета Безопасности Российской Федерации Президент Российской Федерации В.В. Путин особо подчеркнул, что вопросы миграционной политики представляют «крайне чувствительную сферу для национальной безопасности, для стабильного развития России и нашего общества» [1], необходимо своевременно и эффективно реагировать на происходящие изменения в миграционной сфере и совершенствовать работу в данном направлении.

Так, в декабре 2022 г. МВД России были подготовлены изменения [2] в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622, касающиеся среди прочего мер по развитию информационной составляющей государственного управления в сфере миграции.

В этом свете особую актуальность приобретают новые подходы в регулировании миграционных процессов, в том числе заключающиеся в использовании современных цифровых технологий и информационно-технических средств при осуществлении миграционного контроля.

Для того, чтобы проследить тенденцию по использованию информационных сервисов, имеющихся в распоряжении государственных

органов и предназначенных для контроля за миграционными потоками, следует обозначить те информационные системы, которые функционируют в миграционной сфере в настоящее время.

К их числу относятся используемые в МВД России: 1) прикладное программное обеспечение «Территория» (ППО «Территория»), предназначенное для автоматизации процессов оказания государственных услуг (функций), ведения федеральных банков данных, информационного взаимодействия; 2) автоматизированная система центральной базы данных учета иностранных граждан (АС ЦБД УИГ /специальное программное обеспечение «Мигрант-1»), включающая информацию по учету иностранных граждан, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации [3]; 3) АДИС ПАПИЛОН, содержащая данные, полученные в результате прохождения гражданами, включая иностранных, процедуры обязательной государственной дактилоскопической регистрации; 4) государственная система миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность (система «Мир»), использование которой направлено на формирование полной, достоверной и актуальной информации о перемещениях российских и иностранных граждан, об осуществлении иностранными работниками трудовой деятельности и др.

Система «Мир» состоит из нескольких ведомственных сегментов, операторами которых являются различные федеральные органы исполнительной власти, наделенные соответствующими полномочиями (МВД России, ФСБ России, Минтранс России и др.) [4]. В ведении Ространснадзора находятся автоматизированные централизованные базы персональных данных о пассажирах и персонале транспортных средств, формируемые на основании информации, предоставленной, в том числе, иностранными организациями (перевозчиками) [5]. Таможенные органы для выполнения возложенных на них функций ведут и используют банки данных о перемещаемых через государственную границу Российской Федерации лицах, товарах (предметах) посредством Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов.

Отдельные авторы справедливо отмечают, что отсутствие специализированного подразделения, уполномоченного накапливать, структурировать и использовать новые источники данных в области миграции и мобильности людей (такие как социальные сети, возможности мобильных служб, средства геолокации и др.), сосредоточение наборов необходимых сведений в ведении нескольких государственных структур затрудняют сбор и применение полезной информации [3, С. 170].

Зарубежный опыт в сфере контроля за миграционными процессами показывает, насколько функциональны и эффективны действующие информационные ресурсы. Созданный в Швейцарии алгоритм позволяет разделить мигрантов на основе различных критериев и определить тем самым наиболее благоприятный район для поиска работы [6, С. 311]. Запущенный в

Германии пилотный проект, включающий технологии по автоматическому распознаванию лиц, диалектов, транслитерации имен и анализу мобильных устройств, позволяет упростить проверку заявлений мигрантов, данных личности и страны происхождения [7, С. 54]. В Китае для управления миграционными процессами используют цифровые технологии, основанные на данных системы социального кредитования.

Заметим, что и в нашей стране формируются информационные ресурсы, предназначенные для лиц, вовлеченных в конкретные миграционные отношения. Так, создаются цифровые сервисы, упрощающие процесс допуска иностранных работников к трудовой деятельности, подачу необходимых документов или сообщения значимых сведений и соответственно автоматизирующие процедуру миграционного контроля. Для лиц, привлекающих иностранных граждан к трудовой деятельности, действуют цифровые ресурсы по подаче уведомлений по трудовым мигрантам. Очередным ожидаемым шагом станет введение в действие суперсервиса «Трудовая миграция онлайн», позволяющего осуществлять поиск вакансий, давать онлайн-интервью, заключать трудовые договоры [8]. В дальнейшем планируется предоставить физическим лицам возможность зарегистрироваться в государственной информационной системе для привлечения иностранных граждан (няни, сиделки, ремонтники и др.), проверки их персональных данных и миграционного статуса [9].

В перечне поручений по вопросам миграционной политики [9] указано на необходимость обеспечения функционирования электронных сервисов и механизмов контроля посредством создания и введения в действие государственной информационной инфраструктуры – единой информационной платформы, предназначенной для использования всеми заинтересованными государственными органами и предоставляющей информационные сервисы, позволяющие осуществить целевую рассылку иностранным гражданам (о принятых по их заявлениям решениях, предстоящем окончании срока разрешенного нахождения и необходимости выезда, окончании срока действия документов, необходимости внесения налогового платежа и др.). Данное поручение получило свое отражение в разработанном МВД России проекте Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» [10]. Его положения касаются вопросов информатизации сферы управления миграцией, формирования электронных реестров работодателей, привлекающих иностранных работников, и реестров иностранных работников. При этом ответственными за ведение двух взаимосвязанных реестров являются Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) и МВД России соответственно.

Следует отметить, что отсутствие единой информационной системы, аккумулирующей сведения о миграционной подвижности иностранных граждан, не лучшим образом сказывается на процессе осуществления государственного контроля в сфере миграции. До сих пор ни одно ведомство

не располагает сведениями о реальной численности мигрантов, незаконно находящихся на территории Российской Федерации. Только в рамках действия временных мер, введенных в период коронавирусных ограничений, свое правовое положение урегулировали около 150 тыс. иностранных граждан, которые не имели законных оснований для нахождения в Российской Федерации [2].

Еще в декабре 2020 г. на заседании научно-методологического совета Федеральной службы государственной статистики [11] обсуждался вопрос о состоянии статистики миграции в России, в ходе которого отмечалось, что Центральный банк данных по учету иностранных граждан (ЦБД УИГ) находится в запущенном состоянии, а сама ситуация со статистикой миграции близка к критической, в настоящее время (и быстро) ничего изменить не представляется возможным, но ожидается, что регистр населения будет создан в течение десятилетия.

В сегодняшней обстановке, по словам заместителя Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведева, важной составляющей вопроса сохранения национальной безопасности является «борьба с нелегальной миграцией, создание единых информационных систем, баз данных и реестров иностранных граждан, въезжающих в Россию» [12].

Так, принятие Федерального закона «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» [13] отвечает вышеназванным потребностям и призвано явиться основой создания к концу 2025 г. единой информационной платформы. В отношении иностранных граждан в федеральном регистре кроме сведений, позволяющих идентифицировать человека, будут содержаться персональные данные о семейном положении, о гражданстве, о постановке на миграционный учет, о принятых решениях по вопросам гражданства, об образовании, об осуществлении трудовой деятельности на территории России, о супруге, детях и др. Примечательно, что формирование и ведение федерального регистра сведений о населении отнесено к полномочиям ФНС России, в то время как МВД России обязано направлять для пополнения регистра сведения о выдаче иностранным гражданам документов, подтверждающих законность их пребывания (проживания) в стране, о постановке их на миграционный учет, получить же необходимую информацию из федерального регистра возможно будет лишь на основании соответствующих запросов.

Целесообразным, на наш взгляд, было бы процесс формирования единой информационной базы данных о мигрантах отнести к компетенции МВД России, а накопление и обновление соответствующих сведений об иностранных гражданах осуществлять не путем направления запросов, а посредством автоматической передачи и отображения полученных данных в ведомственной информационной системе. Тем самым будет создана основа для формирования «цифрового профиля» иностранного гражданина, полная и достоверная информация о котором будет сосредоточена в информационной системе одного федерального органа исполнительной власти – МВД России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Заседание Совета Безопасности Российской Федерации. Совет Безопасности Российской Федерации: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.scrf.gov.ru/council/session/3362/> (дата обращения 06.02.2023).
2. О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 гг., утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622: проект Указа Президента Российской Федерации // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: [Электронный ресурс] URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search> (дата обращения 06.02.2023).
3. Борисов-Потоцкий А. С., Щерица А. С., Антошин А. М. Ограничения использования Big Data на примере миграционного учета // Перспективы науки. 2020. № 11(134). С. 169-172.
4. Об утверждении Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность: постановление Правительства Российской Федерации от 06 августа 2015 г. № 813 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 33. Ст. 4843.
5. О транспортной безопасности: федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 7. – С. 837.
6. Шуршалова Е. С. К вопросу о применении информационных технологий в сфере миграции // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Саратов, 02 июля 2020 года. Саратов. Издательство «Саратовский источник». 2020. с. 309-312. С. 311.
7. Леденева В.Ю., Рахмонов А.Х. Риски государственного управления в миграционной сфере в условиях цифровой трансформации // Управление. 2020. Т. 8. № 4. С. 51–59.
8. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Правовые проблемы предоставления государственных услуг в сфере миграции // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 102-114.
9. Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 гг.: утв. Президентом Российской Федерации 06.03.2020 № Пр-469 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2023.
10. Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проект Федерального закона (подготовлен МВД России, ID проекта 02/04/03-21/00113698) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03 сентября 2021 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2023.
11. Заседание научно-методологического совета Федеральной службы государственной статистики 24 декабря 2020 г. // Федеральная служба

государственной статистики: [Электронный ресурс]
URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dEXAWk81/migrant.pdf> (дата обращения 08.02.2023).

12. Заседание Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики // Совет Безопасности Российской Федерации: [Электронный ресурс] URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3229/> (дата обращения 06.02.2023).

13. О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации: федеральный закон от 08 июня 2020 г. № 168-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 24. Ст. 3742.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Пацевич Виктория Сергеевна. Преподаватель кафедры административного права и АСД ОВД.

Дальневосточный юридический институт МВД России.

E-mail: oles.viktoria@gmail.com

Россия, 680020, Хабаровск, пер. Казарменный, 15. Тел. 8-924-201-94-64.

Patsevich Victoria Sergeevna. Lecturer of administrative law and administrative governmental activity Department.

Far Eastern Home Ministry Law Institute of the Russian Federation.

Russia, 680020, Khabarovsk, per. Kazarmennyu, 15. Tel. 8-924-201-94-64.

Ключевые слова: миграционный контроль; сфера миграции; информатизация; учёт перемещений; иностранные граждане.

Key words: migration control; migration sphere; informatization, movement accounting; foreign citizens.

УДК 342.9

Пеструилов Андрей Сергеевич,
кандидат исторических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

**ОРГАНИЗАЦИЯ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОТКРЫТОСТИ И ПУБЛИЧНОСТИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ**

**THE ORGANIZATION OF CITIZENS' PARTICIPATION IN ENSURING
PUBLIC ORDER AS THE MOST IMPORTANT DIRECTION OF THE
IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF OPENNESS AND
PUBLICITY IN THE ACTIVITIES OF THE POLICE**

В статье обосновывается положение о том, что организация участия граждан в обеспечении общественного порядка эффективное средство воспитания социальной активности и ответственности населения, повышения уровня доверия граждан к полиции и государству в целом, а также реализации принципа открытости и публичности полиции.

The article substantiates the position that the organization of citizens' participation in ensuring public order is an effective means of educating social activity and responsibility of the population, increasing the level of citizens' trust in the police and the state as a whole, as well as implementing the principle of openness and publicity of the police.

Конституция РФ провозгласила, что Россия демократическое государство с республиканской формой правления, что носителем суверенитета в нашей стране является ее многонациональный народ. Это означает необходимость построения механизмов, при помощи которых граждане будут реально осуществлять свои властные полномочия, смогут контролировать и совершенствовать деятельность в том числе и государственных органов. Для этого первостепенное значение имеет система информирования государством общества о состоянии дел и предпринимаемых мероприятиях. основополагающим принципом деятельности всех государственных органов становится – открытость и публичность. Такое правило закреплено во множестве федеральных законов, в том числе и в федеральном законе «О полиции» [1, Ст. 8]. К сожалению, реализация данной нормы далека от совершенства. Государственные органы до настоящего времени не перестроились и «прячутся за государственной и служебной тайной», а общество не готово к эффективному контролю и слабо использует свои властные полномочия. Практически отсутствует культура взаимодействия в этом направлении, а без нее подлинно демократическое

государство не построить. В связи с этим представляется своевременной и актуальной научная разработка данной проблемы.

Работа органов внутренних дел как объект общественного контроля достаточно сложна, особенно в части следственной и оперативно-разыскной деятельности, но зато она очень тесно связана с обществом и реализует базовые его потребности в безопасности и порядке. Поэтому изучение практики реализации принципа открытости и публичности деятельности ОВД, выработка необходимых алгоритмов имеет важное практическое значение.

Федеральный закон «О полиции», раскрывая содержание рассматриваемого принципа, акцентирует внимание на предоставлении информации о работе ОВД по средствам сети Интернет, через средства массовой информации, путем публичных отчетов или ответов на письменные обращения, но оставляет за рамками этой деятельности осуществление общественного контроля при проведении совместных мероприятий по охране общественного порядка.

По нашему мнению, именно участие граждан в обеспечении общественного порядка порождает у них истинный интерес к функционированию ОВД, устанавливает реальные каналы получения актуальной информации, а также порождает потребность реализации народного суверенитета в конкретных жизненных ситуациях, помогает в приобретении опыта подобного взаимодействия с государством. То есть именно здесь создаются условия для формирования гражданской активности, ответственности и культуры осуществления общественного контроля. Именно этому аспекту реализации принципа открытости и публичности полиции будет посвящен этот доклад.

Вопреки нашим ожиданиям вопрос реализации принципа открытости и публичности в деятельности государственных органов в научных дискурсах представлен слабо. Но и среди небольшого количества опубликованных работ мы нашли хоть и косвенное, но подтверждение высказанного нами тезиса. Клеймёнов Е.А. в своей статье на основе анализа социологических исследований ВЦИОМ делает вывод о том, что уровень доверия граждан, знающих своих участковых лично значительно выше, чем у тех, кто с ними не сталкивался [2, С. 124].

Для изучения современного состояния взаимодействия граждан и правоохранительных органов нами были изучены результаты опросов фонда «Общественное мнение» [3], а также проведены самостоятельные социологические исследования совместно с курсантами нашего филиала Лисицыной М. В, Малеевым А.А. и Бородиным Е.О.

Первый опрос граждан проводился нами среди участников рейдовых мероприятий в г.Новороссийске еще в 2015 году.

Все опрошенные нами были государственными или муниципальными служащими, что ставит под сомнение «добровольность» их участия в проводимых мероприятиях и наталкивает на мысли об использовании «административного ресурса». Тем не менее большинство опрошенных

уверены в необходимости организовывать участие граждан в обеспечении общественного порядка. Здесь результат совпал с аналогичными данными полученными фондом «Общественное мнение» и составил 69%.

Второй вопрос был направлен на определение значения привлечения граждан к обеспечению общественного порядка. Подавляющее большинство (77%) считает, что взаимодействие граждан и правоохранительных органов необходимы, как постоянное средство поддержания общественного порядка и формирования гражданской ответственности и только 4,5 %, считают, что это «дань моде», не имеющая реальных причин. Таким образом можно констатировать, что граждане понимают и поддерживают политику государства на вовлечение общества в правоохранительную деятельность. Причем здесь нашло подтверждение наше мнение о том, что основная ценность такого взаимодействия в том, что через участие граждан в обеспечении общественного порядка воспитывается их ответственность, затем формируется слой законопослушных социально-активных граждан, которые «задают тон» и вырабатывают нетерпимость к правонарушениям в обществе и тем гораздо эффективней обеспечивают общественный порядок. То есть важна не силовая составляющая (хотя и она приносит свои плоды) - необходима система профилактики, спланирующая возможности всех заинтересованных государственных и общественных структур. Эта мысль подтверждается и ответами на вопрос: «Чему способствует участие граждан в обеспечении общественного порядка?». Самый популярный ответ – воспитание социальной активности и гражданской ответственности граждан (72 %) и только 27 % опрошенных считают, что оно способствует улучшению криминогенной обстановки. 22% считают, что подобные мероприятия способствуют повышению авторитета правоохранительных органов среди населения. На самом деле это тоже очень важный результат, показывающий, что участие граждан в обеспечении общественного порядка напрямую влияет на уровень его доверия к правоохранительным органам, а значит это очень важный рычаг для повышения эффективности деятельности самих правоохранительных органов. Интересен, но пока нами не объяснен, тот факт, что одинаковое количество респондентов, считают, что данная деятельность повышает и понижает авторитет органов власти (по 13,6 процентов), но роста недоверия к полиции не отметил никто.

Нашу мысль о том, что институт участия граждан – это наиболее эффективный инструмент возвращения доверия правоохранительным органам подтверждают и результаты, полученные на следующий вопрос. 54% респондентов участие в обеспечении общественного порядка помогло по-новому посмотреть на работу полиции, повысило уровень доверия к ней и работающим там сотрудникам, помогло понять их проблемы. 36% опрошенных в результате взаимодействия изменило свое мнение о МВД в худшую сторону. И только 10% не изменили своего мнения о полиции. Таким образом, правоохранительным органам давно пора повернуться к

рассматриваемой деятельности лицом, повысить уровень организации и выделять для взаимодействия наиболее подготовленных сотрудников.

И, наконец, опираясь на мнение участников опроса, мы попытались выявить, что необходимо предпринять для повышения эффективности участия граждан в правоохранительной деятельности. Наиболее популярным предсказуемо стал ответ о необходимости повысить материальную обеспеченность мероприятий (такую меру выбрали 63%). Следующая по популярности мера (40%) – разработка системы стимулирования граждан. 31% опрошенных, считает, что необходимо конкретизировать права и обязанности лиц, оказывающих помощь ОВД и это действительно существующая проблема и ее по нашему мнению должны решать в первую очередь правоохранительные органы на всех уровнях. 18% респондентов говорит о необходимости более широко освещать результаты подобной работы в СМИ, с чем мы согласны, так как люди должны видеть результаты своей работы, знать своих «героев». Но в настоящее время добыть такую информацию сложно даже проводя целенаправленное исследование. 13,6% опрошенных считаю необходимым разработать прозрачные критерии оценки работы граждан, участвующих в правоохранительной деятельности. Это относительно небольшой процент, но ведь это мнение «рядовых» участников. Можно предположить, что подобный опрос среди «организаторов» дал бы более высокие результаты, потому что подобной системы при исследовании нам выявить не удалось. Так же исследование показало, что граждан устраивает профессиональный уровень сотрудников полиции, участвующих с ними в различных правоохранительных мероприятиях, но вот с заинтересованностью их в результатах этих мероприятий видимо есть некоторые проблемы, так как 8% граждан считает, что над этим необходимо работать.

Следующее исследование общественного мнения нами было проведено в конце 2017 года. При этом было опрошено 200 человек, из которых 150 - студенты гражданских вузов разной возрастной категории (1 курс очного отделения, заочное отделение) и 50 действующих сотрудников полиции (проходящие первоначальную подготовку в нашем филиале). Нам было интересно выяснить мнения общества о сотрудниках полиции и то как это мнение формируется. Большинство вопросов выявили расхождение мнений между гражданами и полицейскими, так на вопрос: «Что повысит доверие граждан к ОВД?» - наиболее популярными ответами сотрудников стали: публиковать больше информации о деятельности ОВД в СМИ – 46 %; шире привлекать граждан к охране общественного порядка – 32%; организовать курсы правовой грамотности – 31%. Мнение граждан выглядит иначе: повысить качество отбора в полицию – 29%; публиковать больше информации о деятельности ОВД в СМИ – 23 %; организовать курсы правовой грамотности – 19%. Ответ же: «Шире привлекать граждан к охране общественного порядка» занял предпоследнее место с 13% голосов.

Но в рамках этого опроса наиболее показательным, на наш взгляд, стал ответ на вопрос: «Из чего складывается мнение о сотрудниках полиции?» -

который выявил редкое единодушие полицейских и граждан. Самым популярным стал ответ: «Из личного знакомства с конкретными сотрудниками», следующий по популярности ответ: «Из личных наблюдений (внешний вид и т.д.)», третий – «участие в мероприятиях проводимых полицией» и только потом идет ответ – «Из средств массовой информации». Из чего можно сделать вывод, что личное общение и тем более взаимодействие с полицией определяющие факторы для формирования общественного мнения о ней.

Последний опрос был нами проведен непосредственно перед написанием данной статьи, то есть в начале 2023 года. Респонденты – сотрудники проходящие первоначальную подготовку в нашем университете. Опрошено 48 человек из Краснодарского и Ставропольского краев. Из них менее года служат в ОВД – 25 человек, от 1 до 3 лет - 22 человека и 1 более 6 лет. 85% опрошенных служат в подразделениях, обеспечивающих охрану общественного порядка (в основном ППС).

На вопрос о причинах участия граждан в охране общественного порядка 82,5% опрошенных ответили, что это необходимо как «постоянное средство поддержания общественного порядка и формирования гражданской ответственности», 12% считает, что это вызвано «сложной криминогенной обстановкой и только 5% считает, что это «дань моде».

На вопрос: «Чему способствует в первую очередь участие граждан?» - большинство (46%) ответили: «Воспитанию социальной активности и гражданской ответственности участников». И только 30% считают, что способствует «улучшению криминогенной обстановки, защите общественного порядка», остальные ответы набрали незначительное количество процентов.

Далее мы прямо спросили: «Что на Ваш взгляд, больше способствует реализации принципа открытости и публичности полиции?» и 52,5 % выбрали вариант: «Грамотная организация участия граждан в обеспечении общественного порядка»; 40,5% - «Взаимодействие со средствами массовой информации», 7% - «Грамотное ведение сайта ОВД».

На вопрос: «Что по Вашему мнению наиболее эффективно в формировании социально-ответственного, антикоррупционного поведения граждан?» - наиболее популярным ответом стал: «Проведение сотрудниками полиции лекций в учебных и трудовых коллективах» (49%). Но на втором месте ответ: «Эффективная организация участия граждан в обеспечении общественного порядка и повышение массовости такого участия» (34%) – который в два раза опередил ответ: «Соответствующая реклама на стендах, телевидении и других СМИ» (17%).

К сожалению, последнее время складывается впечатление, что активность по организации участия граждан в охране общественного порядка постепенно сходит на нет. И результаты опроса это ощущение подтвердили. Из опрошенных более 70% ни разу не принимали участие в организованном мероприятии по охране общественного порядка с привлечением граждан. 40% респондентов ответили, что в их отделах нет сотрудников, отвечающих за взаимодействие с гражданами.

Объем статьи не позволяет привести все результаты исследований, но уже приведенных, на наш взгляд, достаточно чтобы сделать значимые выводы:

1. Организованное участие граждан в обеспечении общественного порядка – это в первую очередь эффективное средство воспитания гражданской активности и ответственности и при правильной ее организации может способствовать росту доверия населения.

2. Совместное участие полиции и граждан в правоохранительных мероприятиях помогает обществу понять проблемы стоящие перед ОВД, налаживает неформальные каналы получения достоверной информации о деятельности полиции и служит важным инструментом реализации принципа открытости и публичности ОВД.

3. В настоящее время этому направлению в ОВД уделяется недостаточное внимание, можно даже говорить о затухании активности в этом направлении по сравнению с 2014-2016 годами, хотя объективных причин для этого нет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. Клеймёнов Е.А. Открытость деятельности полиции в социологическом измерении // Власть и управление на Востоке России. – 2017. – № 2 (79). – С. 123-130.

3. База данных фонда «Общественное мнение» [Электронный ресурс] URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11475> (дата обращения: 07.02.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пеструилов Андрей Сергеевич. Доцент кафедры специальных дисциплин. Кандидат исторических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: pestruilov@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Pestruilov Andrey Sergeevich. Associate Professor of the Department of Special Disciplines. Candidate of Historical Sciences, associate Professor.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: участие граждан; правоохранительная деятельность; взаимодействие; формирование социальной ответственности; открытость; публичность.

Key words: citizen participation; law enforcement; interaction; formation of social responsibility; openness, publicity.

УДК 323.2

Петрова Елена Анатольевна,
кандидат политических наук,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Пономарева Ольга Михайловна,
кандидат педагогических наук,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ – ОСНОВНАЯ ФУНКЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ

ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF THE POLICE IS THE MAIN FUNCTION OF LAW ENFORCEMENT IN RUSSIA

В данной статье рассматриваются вопросы административной деятельности органов внутренних дел как важного направления в сфере охраны общественного порядка, которая осуществляется на основании и во исполнение действующих нормативных актов.

This article discusses the issues of administrative activity of internal affairs bodies as an important direction in the field of public order protection, which is carried out on the basis and in compliance with the current regulations.

Административная деятельность органов внутренних дел является одним из самых значимых направлений в сфере обеспечения охраны общественного порядка. Административная деятельность полиции обладает определенным набором признаков, присущих только этому виду деятельности органов внутренних дел.

Во-первых, административная деятельность полиции является государственно-властной деятельностью: органы внутренних дел действуют от имени государства, в пределах своей компетенции полиция уполномочена осуществлять юридическую оценку действий граждан и применять к ним соответствующие меры принуждения в случае нарушения действующего законодательства.

Во-вторых, данная деятельность осуществляется исключительно на основании и во исполнение действующих нормативных актов. Полиция не вправе использовать формы и методы деятельности, не предусмотренные законодательством.

В-третьих, административная деятельность полиции носит исполнительно-распорядительный характер, то есть осуществляется для реализации определенных задач.

Необходимо отметить, что административная деятельность полиции осуществляется на основании определенных принципов, часть из которых закреплена в Конституции Российской Федерации, часть – в федеральных законах.

Основным краеугольным принципом административной деятельности полиции является принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Это базовый конституционный принцип деятельности любого государственного органа. Принцип законности также относится к группе основных базовых правил, на основании которых действуют органы внутренних дел. Принцип законности подразумевает невозможность действий сотрудников полиции вне правового поля. Принцип беспристрастности предполагает недопустимость личной заинтересованности в административной деятельности органов внутренних дел.

Административная деятельность полиции является гласной и открытой, информация о ней доступна гражданам. Отчеты о работе органов внутренних дел регулярно публикуются в СМИ и на профильных сайтах.

Принцип общественного доверия включает в себя необходимость поддержки авторитета полиции среди населения. Действия сотрудников органов внутренних дел должны быть понятны гражданину. Во исполнение данного принципа органами внутренних дел регулярно проводится мониторинг общественного мнения.

Принцип сотрудничества предполагает взаимодействие с институтами гражданского общества, иными государственными органами, своевременный обмен информацией, необходимый для наиболее эффективного достижения целей административной деятельности органов внутренних дел.

Принцип использования новейших технологий и информационных систем включает в себя применение в работе электронных систем регистрации, учета, наблюдения.

Административная деятельность органов внутренних дел осуществляется в определенных формах. Одной из форм осуществления данного вида деятельности является правотворческая деятельность, включающая в себя выработку нормативно-правовых актов, регулирующих, как правило, непосредственно деятельность органов внутренних дел. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел подразумевает применение нормативных актов в повседневной деятельности органов полиции как субъекта права.

От форм административной деятельности органов внутренних дел следует отличать методы административной деятельности полиции, которые включают в себя определенные действующим законодательством способы деятельности, связанные с наступлением определенных правовых последствий. Следует отметить, что методы административной деятельности органов внутренних дел обладают определенными признаками:

- Являются определенными способами и действиями, реализуемыми органами внутренних дел в пределах предоставленной законом компетенции;

- Границы методов административной деятельности четко определены действующим законодательством;

- Реализуются только в процессе административной деятельности, осуществляемой для решения повседневных оперативных задач.

Условно методы административной деятельности органов внутренних дел можно разделить на две группы. Первая группа включает в себя так называемую процедурную деятельность. К этой группе относятся административный надзор, лицензирование, регистрационные действия.

Вторая группа методов административной деятельности включает в себя применение методов принуждения. К этой группе могут быть отнесены меры административного принуждения, меры административного пресечения.

Следует отметить, что административно-правовое принуждение является весьма эффективным методом в борьбе с правонарушениями и обеспечении охраны общественной безопасности. Остановимся подробнее на данном методе административной деятельности органов внутренних дел.

Исследователи по-разному трактуют термин «административно-правовое принуждение». Наиболее распространено мнение о том, что административно-правовое принуждение является видом правового принуждения, пределы и способы которого регулируются административным правом [2, С.83].

Меры административного принуждения по своему характеру и целям могут быть совершенно различными по сути, но все-таки исходя из специфики и последствий их применения, данный метод осуществления административной деятельности можно поделить на группы – это могут быть административно-принудительные меры, меры административного обеспечения, меры административного пресечения, административные наказания.

Нельзя не согласиться с мнением исследователей, полагающих, что административно-предупредительные меры имеют своей целью упреждающее воздействие, этот меры, направленные на предупреждение негативных событий, которые могут причинить вред охраняемым законом интересам [5, С.47].

Правовая дефиниция мер административного пресечения вызывает много споров среди ученых-административистов. Часть авторов предполагает, что меры административного пресечения являются комплексом мер, направленных на пресечение совершаемых правонарушений, а также предотвращение новых правонарушений [4, С.16]. Другие исследователи полагают, что меры административного пресечения направлены именно на пресечение уже совершенных административных правонарушений [3, С.47].

По нашему мнению, правовая природа мер административного пресечения и мер административного принуждения схожа в связи с тем, что административное пресечение совершаемого правонарушения, несомненно, одновременно предотвращает наступление негативных последствий, то есть также носит и упреждающий характер.

Меры административного обеспечения имеют свою специфику, позволяющую их выделять в отдельную группу методов административного принуждения. Они обладают особыми присущими только им признаками:

- могут применяться только в рамках дел об административных правонарушениях;

- являются законными лишь после возбуждения дела об административном правонарушении;

- могут быть применены лишь к лицам, обладающим процессуальным статусом в рамках конкретного дела об административном правонарушении;

- могут быть применены лишь при наличии оснований, прямо предусмотренных законом.

Применительно к целям, которые предполагается достигнуть посредством применения мер административного обеспечения, данные меры можно поделить на определенные группы:

- меры, связанные с ограничением личной свободы человека и гражданина. К данной группе мер административного обеспечения относятся доставление, привод, административное задержание.

- меры, применяемые к материальным объектам, имуществу. К данной группе мер административного обеспечения относятся изъятие имущества, арест автотранспортных средств и т.д.

- меры, связанные с ограничением прав физических и юридических лиц. К данной группе мер административного обеспечения могут быть отнесены личный досмотр, досмотр автомобилей, досмотр вещей и т.д.

Следует отметить, что меры административного обеспечения являются весьма эффективным средством, позволяющим своевременно установить обстоятельства по административному делу, не допустить продолжения противоправной деятельности и применить меру административного наказания к виновному лицу.

Административное наказание является мерой ответственности, установленной государством за совершение противоправного действия, причиняющего вред охраняемым законом интересам. Нельзя не согласиться с мнением ученых о том, что административное наказание является мерой принуждения. Административное наказание является правовым последствием совершенного административного правонарушения. Даже добровольное его исполнение не отменяет признака его принудительности. Административное наказание временно ухудшает, ограничивает правовой статус лица, подвергнутого административному наказанию. Государство, устанавливая административное наказание за совершенное административное правонарушение, демонстрирует отрицательную оценку содеянного правонарушителем.

Институт административного наказания обладает определенными признаками:

- является ограничением прав – личных, имущественных и иных;

- является мерой ответственности, юридическим последствием совершенного правонарушения;

- не может быть применено в иных случаях, кроме как за совершение административного правонарушения.

Исчерпывающий перечень административных наказаний установлен ст.3.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях [1] и расширительному толкованию не подлежит.

В отличие от ранее действовавшего законодательства, современный КоАП РФ не предусматривает воспитательной функции административного наказания. Большинство исследователей полагают это вполне логичным решением, поскольку субъектом административного правонарушения может быть не только физическое, но и юридическое лицо.

Однако, несмотря на то, что воспитательная цель административного наказания не закреплена законодательно, все же в условиях реального исполнения административных наказаний формируется правосознание населения, формируется система взглядов и убеждений.

Анализируя детально административную деятельность органов внутренних дел, нельзя не упомянуть о делении административной деятельности по форме выражения на письменную и устную. В основном, административная деятельность органов внутренних дел осуществляется в письменной форме. Это издание приказов, совершение юридически значимых действий – составление протоколов, постановлений, совершение регистрационных действий.

Значимую роль в административной деятельности органов внутренних дел играет административный акт. Это письменное волеизъявление государственного органа в процессе исполнения своих полномочий в пределах предоставленной законом компетенции. Необходимо отметить, что административный акт обладает рядом признаков:

1. Административный акт носит императивный характер;
2. Административный акт является подзаконным актом;
3. Административный акт также носит авторитарный характер;
4. Административный акт не может иметь иную форму, чем та, что предусмотрена действующим законодательством.

Итак, нами достаточно детально проанализированы особенности административной деятельности органов внутренних дел. В настоящее время аппарат органов внутренних дел Российской Федерации действует в особых условиях, детерминированных геополитической обстановкой во всем мире. Современные реалии диктуют необходимость неукоснительного соблюдения закона при осуществлении административной деятельности органов внутренних дел. Именно сегодня крайне важно совершенствовать правовую и организационную составляющую административной деятельности полиции, которая фактически составляет 90% всей деятельности органов внутренних дел, а значит, занимает центральное место в обеспечении задач охраны правопорядка в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

2. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика: монография / под общ. ред. В.П.

Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. С.83.

3. Кареева-Попелковская К.А. Меры административного пресечения в деятельности полиции // Административное и муниципальное право. 2011. № 8. С.47.

4. Козырева Т.И. Административная ответственность в СССР: учебное пособие. М., 1973. С.16.

5. Коренев А.П. Административное право России: учебник: в 3 ч. М.: МЮИ МВД России, 1996. Ч. 1. С.47

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Петрова Елена Анатольевна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности. Кандидат политических наук.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: elena_kleshchar@mail.ru

Россия, 355035, Ставрополь, пр. Кулакова, 43. Тел. 8(905) 417-11-33.

Petrova Elena Anatolyevna. Senior lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity. Candidate of Political Sciences.

Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

43 Kulakov Ave., Stavropol, 355035, Russia. Tel. 8(905) 417-11-33.

Пономарева Ольга Михайловна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности. Кандидат педагогических наук.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: gaidukova_om@mail.ru

Россия, 355035, Ставрополь, пр. Кулакова, 43. Тел. 8(988) 089-74-99.

Ponomareva Olga Mikhailovna. Senior lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity. Candidate of Pedagogical Sciences.

Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

43 Kulakov Ave., Stavropol, 355035, Russia. Tel. 8(988) 089-74-99.

Ключевые слова: административная деятельность; органы внутренних дел; принципы деятельности полиции; государственное принуждение.

Key words: administrative activity; internal affairs bodies; principles of police activity; state coercion.

УДК 342.924

**К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**TO THE ISSUE OF PREVENTION AND PREVENTION OF OFFENSES
BY INTERNAL AFFAIRS BODIES**

В статье рассматривается один из важнейших элементов деятельности органов внутренних дел Российской Федерации – предупреждение и профилактика правонарушений, его виды и нормативно-правовая база по регулированию профилактической деятельности.

The article deals with one of the most important elements of the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation - the prevention and prevention of offenses, its types and normative legal framework to regulate preventive activity.

Профилактика правонарушений, как одна из мер государственного управления, играет ключевую роль в различных областях общественной жизни человека. Посредством профилактической деятельности уполномоченные органы регулируют и стимулируют должное поведение граждан независимо от сферы их деятельности [1].

Прежде чем рассматривать деятельность органов внутренних дел по профилактике и предупреждению административных правонарушений, необходимо рассмотреть ключевые понятия. Так, под профилактикой правонарушений в различных нормативно-правовых актах и научной литературе понимают систему социальных, правовых и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. А предупреждение правонарушений заключается, с одной стороны, уведомлением об опасности, а с другой – принятием мер, отвращающих от опасности.

Органы внутренних дел, составляющие систему правоохранительных органов Российской Федерации, являются важнейшим социальным институтом, способным обеспечить безопасность жизни, здоровья, чести, достоинства, а также собственности граждан нашего государства – базовых общечеловеческих ценностей, положенных в основу конституционного строя.

Предупреждение и профилактика правонарушений должны осуществляться в соответствии с нормами высшего законодательного акта – Конституцией Российской Федерации, а также другими нормативными правовыми актами государства, такими как федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации. Так, в главе 2 Конституции Российской Федерации определены пределы деятельности органов государственной власти, в том числе правоохранительных, в области охраны прав и свобод

граждан [2]. Данная норма свидетельствует о запрете выхода за указанные пределы при осуществлении мер профилактического характера.

В нашем государстве на современном этапе развития профилактика правонарушений представляет собой многоуровневую систему воздействия на криминогенные факторы, которые способствуют нейтрализовать либо ликвидировать правонарушения. Указанная система реализуется на федеральном, региональном и муниципальном уровне в отношении как всех граждан в целом, так и в отношении отдельных лиц.

Проводя анализ практики регистрации и раскрытия административных правонарушений, следует отметить, что благодаря профилактической работе органов внутренних дел уровень совершения правонарушений ежегодно снижается [3].

Одним из базовых законов, регулирующих деятельность органов внутренних дел, является федеральный закон «О полиции» [4], в соответствии с пунктом 2 статьи 2 которого предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений входит в число основных направлений деятельности полиции. Также значительный вклад совершенствование правовой базы профилактической деятельности полиции стала разработка и принятие федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [5].

Однако до принятия вышеуказанного нормативного акта на территории нашего государства деятельность органов внутренних дел в области проведения профилактических работ по предупреждению правонарушений была урегулирована фрагментально, в отношении отдельных объектов профилактического воздействия. Примерами таких нормативно-правовых актов могут послужить федеральные законы «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [6], «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [7] и другие.

В целом предупреждение административных правонарушений органами внутренних дел – это деятельность служб, подразделений и должностных лиц полиции, осуществляемая в пределах их компетенции и направленная на недопущения совершения правонарушений путем выявления, устранения и нейтрализации их причин, условий и обстоятельств, а равно проведение профилактических бесед с потенциальными виновными или же лицами, находящимися в статусе обвиняемого.

В теории административной деятельности полиции принято выделять основные два вида профилактики: общая и индивидуальная профилактика. Отличие одного вида профилактики от другого заключается в предмете, на который будет направлен данный вид деятельности. Так, предметом общей профилактики принято считать само административное правонарушение, его отдельные виды, а также причины и условия, которые поспособствовали совершению такого правонарушения [8]. Говоря об индивидуальной

профилактике, то предметом ее осуществления будет считаться субъект, лицо, виновное в совершении конкретного административного правонарушения.

Исходя из предмета, общая профилактика – это деятельность государственных, а также негосударственных органов, общественных организаций и их представителей по выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработке и реализации программ и планов мероприятий по их устранению, а также воздействие на поведение граждан с целью правового воспитания и недопущения совершения новых административных правонарушений.

К основным мерам осуществления общей профилактики, участие в которой также принимают и органы внутренних дел, следует отнести систематический мониторинг действий граждан в различных сферах их жизни, повышение уровня правовой культуры у граждан, разработку новых нормативно-правовых актов в каких-либо конкретных областях совершения правонарушений, научное обеспечение деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений, а также осуществление взаимодействия с иными органами и организациями, которые наделены полномочиями по профилактике и предупреждению правонарушений.

Все вышесказанное дает нам возможность сделать вывод о том, органы внутренних дел, осуществляющие профилактические работы и работы по предупреждению правонарушений, оказывают огромное влияние на статистику совершения административных правонарушений. Поскольку сущность деятельности полиции в данной сфере заключается в подготовке и принятии управленческих и иных решений, обязательного для исполнения характера и определяющих пределы осуществляемого ими воздействия на соответствующие объекты социального управления. Однако, на мой взгляд, необходимо также отметить, что в области предупреждения и профилактики правонарушений службы, подразделения и должностные лица органов внутренних дел должны осуществлять слаженную и комплексную работу. Взаимосвязь между подразделениями и должностными лицами может способствовать сократить время на выявление, устранение и нейтрализацию причин, условий и обстоятельств, способствующих совершению правонарушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об основах системы правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_act/wUrjHrD6HR.doc (дата обращения: 15.04.2023).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года [Электронный ресурс] // URL:

<https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> / (дата обращения: 17.04.2023).

4. О полиции: федер. закон от 07.11.2011 № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федер. закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ// Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

8. Молчанов П.В. профилактика правонарушений в области дорожного движения / П.В. Молчанов. // Административное право и процесс. 2019. № 5. С. 63-68.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Поделякин Александр Александрович. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: podlyalexandr@gmail.com

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Podelyakin Alexander Alexandrovich. Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: podlyalexandr@gmail.com

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова предупреждение правонарушений, профилактика правонарушений, органы внутренних дел, административное правонарушение, общая профилактика, индивидуальная профилактика.

Key words prevention of offenses, prevention of offenses, internal affairs bodies, administrative offenses, general prevention, individual prevention.

УДК 342.9

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОПАГАНДЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

SELECTED ASPECTS OF TRAFFIC SAFETY PROMOTION

В статье рассмотрены актуальные вопросы деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения. Проанализирована региональная положительная практика, предложены отдельные рекомендации по совершенствованию данной деятельности.

The article deals with topical issues of activities to promote road safety. The regional positive practice is analyzed, separate recommendations for improving this activity are proposed.

По итогам 9 месяцев 2022 года на территории Российской Федерации отмечено снижение основных показателей дорожно-транспортной аварийности. Всего зарегистрировано 91 255 (-6,1%) дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли и (или) были ранены люди. В данных ДТП погибли 10 078 (-4,8%) и получили ранения 115 139 (-6,3%) человек.

Однако уровень дорожно-транспортной аварийности в стране остается достаточно высоким – 8 591 ДТП привело к смертельному исходу [1].

Рассматривая вопрос о причинах ДТП, необходимо отметить, что превышение скоростного режима, отсутствие уважения на дорогах, неудовлетворительные дорожные условия и низкая организация пассивной безопасности в городах и населенных пунктах, слабый уровень подготовки водителей и многое другое способствует увеличению количества дорожно-транспортных происшествий. Вместе с тем, поведение участников дорожного движения в этих ситуациях приобретает новые индивидуальные реакции, что усложняет установление истиной причины ДТП.

Государственными органами во взаимодействии с общественностью и средствами массовой информации издается немало нормативных правовых актов и целевых программ, стратегий и концепций, которые направлены, прежде всего, на профилактику правонарушений в данной сфере и активную пропаганду соблюдения правил дорожного движения, выявление и предупреждение правонарушений в данной сфере.

Однако совокупность используемых государством мер в ряде случаев оказывается недостаточно эффективной, так как количество ДТП по-прежнему остается на достаточно высоком уровне и требуются дополнительных общественных механизмов обеспечения правопорядка на дорогах страны.

В настоящее время деятельность по пропаганде безопасности дорожного движения регламентируется одним нормативным правовым актом и

распространяется на все подразделения Госавтоинспекции, однако для эффективной реализации этого приказа необходимо прописать оптимальные формы взаимодействия между различными государственными органами - субъектами пропаганды безопасности дорожного движения, организациями в целях воздействия на все службы и подразделения полиции в целях снижения уровня дорожно-транспортного травматизма и реализации стратегических решений и указов Президента и Правительства Российской Федерации.

Наставление по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения [2] определило понятие пропаганды как целенаправленной деятельности, осуществляемой субъектами пропаганды по распространению знаний, касающихся вопросов обеспечения безопасности дорожного движения, разъяснению законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих поведение участников дорожного движения. В свою очередь субъектами пропаганды являются подразделения Госавтоинспекции, средства массовой информации, автотранспортные предприятия, общественные объединения, деятельность которых связана с дорожным движением, а также дошкольные и иные образовательные учреждения [3].

По нашему мнению, следует согласиться с мнением ряда авторов, что наряду с имеющимися положениями нормативных правовых актов имеется необходимость в:

1. изучении правил дорожного движения как отдельного предмета в школьной программе и проведении по итогам их изучения экзамена или другого итогового контроля;

2. разработке нормативного документа, регулирующего взаимодействие Госавтоинспекции с образовательными организациями по вопросам обучения детей правилам дорожного движения и осуществления профилактических мероприятий в области обеспечения детской дорожной безопасности [4].

Необходимо отметить, что достигнуть успеха в данном направлении возможно только в тесном сотрудничестве ГИБДД МВД России с органами образования, общественностью и средствами массовой информации.

В настоящее время в ряде субъектов Российской Федерации уже имеется наработанная положительная практика в рамках данной деятельности.

Так, на территории г. Архангельска в мае 2018 года в социальной сети «ВКонтакте» была создана общественная организация «Белая стрела» (общая численность 60 человек) для оказания содействия правоохранительным органам в обеспечении БДД и выявлении грубых нарушений правил дорожного движения.

Для оперативного взаимодействия и оповещения участниками «Белой стрелы» выделен специальный телефонный аппарат мобильной связи, который передан во временное пользование в дежурную группу ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по г. Архангельску с подключением аккаунта «Сообща о пьяном водителе!» (общее число подписчиков 6 500 чел.). В случае выявления

водителя с признаками алкогольного опьянения активистами по мобильной связи информируется дежурная группа ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по г. Архангельску о нарушении и при необходимости осуществляется сопровождение автомобиля предполагаемого нарушителя до момента его передачи экипажу ДПС.

В целях информационно-пропагандистского сопровождения БДД о деятельности общественной организации «Белая стрела» в эфире ведомственной телепрограммы ГИБДД «708-й на связи!» вышли два телесюжета, проведен совместный рейд с журналистами областного телеканала ГТРК «Поморье», по итогам которого был подготовлен и показан на телеканале «Россия 1» в телепрограмме «Помор Драйв» специальный репортаж «Рейд по БДД общественной организации «Белая стрела». Данный материал был отмечен дипломом III степени в номинации «На страже дорог» XI Всероссийского конкурса телерадиопрограмм по безопасности дорожного движения.

Информация о результатах деятельности и взаимодействия с ГИБДД УМВД России по г. Архангельску по обеспечению БДД «Белой стрелы» на постоянной основе освещаются в ведомственной телепрограмме ГИБДД «708-й на связи!»

В Липецкой области проводится комплекс разнообразных информационно-пропагандистских мероприятий, направленных на обеспечение безопасности пешеходов. Среди них: «Лотерея вежливости», «Граффити дорожной безопасности», «Ход зеброй», «Лайк водителю», «Родительский патруль», «Письмо водителю» и др.

В их проведении задействованы различные областные ведомства и организации, а также используются многоканальные источники финансирования.

Ряд мероприятий основывается на принципе «кнута и пряника», то есть при их организации используются методы убеждения и принуждения для стимулирования законопослушного поведения и водителей, и пешеходов.

Одним из таких мероприятий стала профилактическая акция «Лотерея вежливости». Она направлена на поощрение законопослушных водителей при проезде пешеходных переходов.

Эта акция проходит уже более двадцати лет. Ежегодно примерные водители получают свыше 2 тысяч поощрительных билетов за то, что уступают дорогу пешеходам. Кроме того, в качестве поощрения им вручается сувенирная продукция и памятки. Полученный купон от лотерейного билета дает каждому водителю право на дальнейшее участие в розыгрыше и возможность выигрыша поощрительного приза.

В качестве призов предусмотрены абонементы в плавательные бассейны, фитнес-клубы, тренажерные залы, на ледовые катки; билеты на футбольные матчи; футбольные, волейбольные, баскетбольные мячи с автографами известных спортсменов; сувениры и другие подарки, пропагандирующие здоровый образ жизни. Данные формы поощрения поддерживаются

и в значительной мере финансируются региональным управлением физической культуры и спорта, а также администрациями муниципальных образований области.

Для выдачи лотерейных билетов формируются специальные бригады, составленные из сотрудников ГИБДД, волонтеров, юных инспекторов движения, представителей общественности и средств массовой информации.

Волонтеры дежурят в специальной экипировочной одежде с нанесенной на нее надписью «Дорожный патруль». Основным участникам акции по всей области выданы специальные световозвращающие жилеты.

Необходимо отметить, что наряду с поощрением в мероприятии используются и меры наказания в отношении водителей, которые не предоставили пешеходам преимущества в движении. Инспекторы ДПС составляли на них административные материалы, а также выдавали памятки «Кодекс вежливости водителя» и письма «Обращение ЮИД».

Еще одним направлением профилактики является образовательная работа по безопасности дорожного движения среди юных пешеходов в школах. В сочетании этой формы пропаганды с другими профилактическими мерами особое внимание уделяется вовлечению в пропагандистскую деятельность родительского сообщества.

На пешеходных переходах активно работают «Родительские патрули», которые во время дежурства распространяют среди пешеходов памятки и сувенирную продукцию.

Для их наглядной деятельности Управление образования и науки Липецкой области изготовило и распространило по всему региону специальные жилеты с надписью «Родительский патруль».

Для стимулирования родительской общественности и педагогического сообщества, занятых этой деятельностью, в Липецкой области проведен областной конкурс на лучшую работу родительских формирований по безопасности дорожного движения «Родительский патруль». По итогам конкурса, в том числе в рамках мероприятий, посвященных Дню матери, поощрены три лучших «Родительских патруля» среди общеобразовательных организаций и дошкольных учреждений. Отдельно наградили три лучших муниципальных органа управления образованием. Для лучших «Родительских патрулей» была предусмотрена специальная программа по безопасности дорожного движения. Конкурс способствовал объединению родителей в деле обеспечения безопасности дорожного движения и стимулировал их к созданию специального общественного движения. Финансирование мероприятий осуществлялось за счет средств Управления образования и науки области [5].

Еще одним из положительных примеров деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения является создание на территории Костромской области социального проекта «Поколение поколению о безопасности дорожного движения».

Целью проекта явилось формирование позитивной установки на правомерное поведение участника дорожного движения. Задачи состояли в

повышении правовой культуры участников дорожного движения, формировании знаний о видах опасностей, возникающих в различных дорожных ситуациях, привитии осознанных навыков безопасного поведения на дорогах в условиях дорожно-транспортной среды, а также навыков, приемов пропаганды безопасного поведения на дорогах среди сверстников.

В целях организации планирования, координации, выбора формата и проведения мероприятий в рамках социального проекта, а также оказания консультационной, методической помощи, обеспечения наглядными и раздаточными материалами, проведения обучения и инструктирования руководителей занятий, были созданы рабочие группы из числа сотрудников подразделений ГИБДД УМВД России по Костромской области, муниципальных органов управления образованием, руководителей отрядов ЮИД. Проведено обучение студентов и учащихся, привлекаемых к проведению занятий.

Сотрудниками профильного отдела УГИБДД УМВД России по Костромской области сформирован методический и наглядный материал для проведения профилактических групповых занятий с каждой возрастной группой: студентов высших и средних профессиональных образовательных организаций; учащихся старших и средних классов образовательных организаций; учащихся младших классов образовательных организаций и воспитанников дошкольных образовательных организаций.

Отряды ЮИД использовали различные формы диссеминации, стараясь каждый раз передачу своего опыта соблюдения правил дорожного движения облечь в такую форму, которая достаточно ясна и наглядна для восприятия участниками мероприятий; интерактивные занятия, деловые игры с проведением анализа проблемных ситуаций в микрогруппах, викторины, игры: квесты, мастер-классы по изготовлению световозвращающих элементов.

При активном участии отрядов юных инспекторов движения на территории региона проведена 41 профилактическая акция для участников дорожного движения: акции «Письмо водителю», «Оберег в дорогу», «Место памяти и сострадания», «Журавли», «Ангел», «Круг памяти!».

Юидовцы готовили письма к водителям с обращением помнить об обеспечении собственной безопасности, сохранении жизни и здоровье своих близких, проводили мастер-классы по изготовлению белых бумажных журавлей и ангелов для воспитанников детских садов, помогали дошкольникам в составлении писем, рисовании рисунков водителям, являлись активными организаторами мероприятий, проводимых, как силами отрядов ЮИД, так и совместно с представителями молодежных, волонтерских, общественных организаций, дошкольниками.

Учитывая важность правового воспитания детей, стоит подчеркнуть персональную ответственность педагогов, родителей и сотрудников подразделений по пропаганде безопасности дорожного движения за формирование у юных граждан навыков правомерного поведения.

Приоритетом в данном направлении деятельности определено воспитание и формирование негативного отношения к нарушениям в области безопасности дорожного движения путем проведения активной пропаганды с целевой категорией участников дорожного движения.

Как верно указывают А.А. Баранов, Е.А. Соломатина тесное взаимодействие Государственной инспекции безопасности дорожного движения с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными организациями и объединениями, средствами массовой информации и иными заинтересованными субъектами позволяет повысить эффективность деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также повысить доверие граждан к представителям государства [6].

Таким образом, следует отметить, что только комплексная работа, сопровождающаяся широкой информационно-пропагандистской поддержкой, позволяет добиться существенных результатов в деятельности службы ГИБДД по пропаганде безопасности дорожного движения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2022 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2022. С.4

2. Об утверждении Наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 29 декабря 2018 г. № 903 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. Андреев, П. Г. Субъекты реализации мероприятий по пропаганде безопасности дорожного движения // Актуальные вопросы административно-правовой деятельности органов внутренних дел : Сборник статей. Орел : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2022. С. 13-17.

4. Пропаганда безопасности дорожного движения как элемент профилактики административных правонарушений: методические рекомендации / А.Ю. Фомичев [и др.]. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020. С. 40.

5. Парахин В.В. О проведении информационно-пропагандистских компаний по обеспечению дорожной безопасности на пешеходных переходах // Информационный бюллетень ГУ ОБДД МВД России № 80. С.26

6. Баранов, А. А. Пропаганда безопасности дорожного движения в деятельности подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения как одно из направлений национальной политики Российской Федерации по безопасности дорожного движения / А. А. Баранов,

Е. А. Соломатина // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 26-30.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Примакова Светлана Валерьевна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: kadovd@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Primakova Svetlana Valer'yevna. Senior Lecturer of the chair of Administrative Activities Of Interior Organs.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, 350005, Krasnodar, 128, Yaroslavskaya str. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения; дорожно-транспортное происшествие; правила дорожного движения; информационно-пропагандистские мероприятия.

Key words: road safety; traffic accident; traffic rules; awareness-raising activities.

УДК 342.9

Рыдченко Кирилл Дмитриевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

Скидан Александр Александрович,
Краснодарский университет МВД России

**О ПЕРСПЕКТИВАХ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРИОРИТЕТНОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ
«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫМ
ПРАВОНАРУШЕНИЯМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»**

**ABOUT PROSPECTS OF SCIENTIFIC SUPPORT OF THE PRIORITY
PROFILE OF TRAINING «COUNTERACTION TO ADMINISTRATIVE
OFFENSES AND CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF
INFORMATION TECHNOLOGIES»**

В статье определяются некоторые проблемные вопросы обеспечения полицией правопорядка в киберпространстве посредством противодействия административным правонарушениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Предлагаются нормотворческие и организационно-кадровые решения, позволяющие оптимизировать административную деятельность полиции в данной сфере. Особый акцент делается на целесообразности закрепления за образовательной организацией МВД России приоритетного профиля подготовки «Противодействие административным правонарушениям и преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий».

The article defines some problematic issues of ensuring law and order by the police in cyberspace by countering administrative offenses committed using information and telecommunication technologies. Rule-making and organizational-personnel solutions are proposed to optimize the administrative activities of the police in this area. Particular emphasis is placed on the expediency of assigning to the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia the priority profile of training "Combating administrative offenses and crimes committed using information technology."

Краснодарским университетом МВД России планируется реализация приоритетного профиля подготовки «Деятельность подразделений по противодействию административным правонарушениям и преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий», его

закрепление уже согласовано с профильными подразделениями центрального аппарата МВД России.

Правоохранительная деятельность полиции по противодействию административным правонарушениям указанной категории обладает существенной спецификой. Эти деликты имеют тенденцию к росту не только по количественным, но и по качественным характеристикам. Например, статистический рост прослеживается по деликтам, предусмотренным: статьей 6.10 КоАП РФ [1] – с 13 377 в 2021 году до 14 131 в 2022 г.; статьей 6.13 КоАП РФ – с 638 в 2021 г. до 1 093 в 2022 г.; статьей 20.3 КоАП РФ – с 3 294 в 2021 г. до 4 347 в 2022 г.

Противодействие административным правонарушениям, совершаемым с использованием информационных технологий, было и остается для Российской Федерации крайне актуальной проблемой. Особое значение этот вектор обеспечения национальной безопасности принимает в условиях ведущейся уже не первый год информационной войны против России, которая приобрела качественно новые характеристики после начала специальной военной операции.

Современные информационные угрозы уникальны из-за монополизации странами Запада новых информационных технологий и средств глобального информирования; популяризации концепций гендерной самоидентификации, расового и национально-религиозного реваншизма; обеспеченной культурой отмены («cancel culture») «новой» этики; подмены мирового порядка, основанного на праве («rule of law»), мировым глобальным правопорядком, основанным на правилах («rules-based international order»), которые попирают международно-правовой принцип суверенного равенства государств.

«Тектонические» изменения в области международного права не могли не отразиться на отечественном законотворческом процессе и правоприменении. Исходя из норм действующего законодательства должностные лица полиции наделены полномочиями по выявлению, пресечению и возбуждению производства по делам об административных правонарушениях, связанных с оборотом:

– информации, вредной для жизни и здоровья несовершеннолетних (например, статьи 6.21 КоАП РФ, 6.21.1, 6.21.2, ст. 6.10, ст. 6.13, ст. 6.23 КоАП РФ);

– сведений экстремистского характера (например, ст. 20.3 и ст. 20.29 КоАП РФ);

– недостоверной информации, дискредитирующей государство и публично-правовые институты (например, ч.ч. 3-5 ст. 20.1, ст. 20.3.3 КоАП РФ).

На сегодняшний день данная нагрузка ложится на участковых уполномоченных полиции, инспекторский состав подразделений по делам несовершеннолетних и подразделений по исполнению административного законодательства, хотя все более значительную роль играют и оперативные подразделения, в частности, Центры по противодействию экстремизму ТО

МВД России субъектов РФ. Создание в 2022 году в структуре центрального аппарата МВД России Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (УБК МВД России) [2], подразделения которого развернуты на базе тех же территориальных органов, вряд ли существенно изменят административно-деликтную практику. В соответствии с п. 9.38 Положения одной из функций УБК МВД России является обеспечение деятельности подчиненных подразделений по исполнению законодательства об АПН по вопросам деятельности Управления, однако выявление и пресечение соответствующих деликтов в качестве основной функции или задачи не обозначено.

Наиболее востребована сегодня эффективная работа по противодействию административным правонарушениям, совершаемым посредством сети Интернет и выраженным в публичной дискредитации органов публичной власти, в том числе, Вооруженных Сил РФ. Указанные составы правонарушений введены в отечественное законодательство в период с 2019 по 2022 годы, в связи с чем не обеспечены до настоящего времени однозначной и единообразной практикой правоприменения. В правоприменении встречаются как пробелы, так и «перегибы».

Например, исходя из логики ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ действие данной статьи распространяется на случаи дискредитации Президента России, но не главы субъекта РФ, что вряд ли можно признать логичным. С другой стороны, эта же норма используется, например, для привлечения к ответственности т.н. «хайп-блогеров», размещающих сети Интернет вызывающий и провокационный контент, который однако не подпадает однозначно под действующий административно-деликтный закон. Полагаем, широкий общественный резонанс и целесообразность реагирования не должны подменять принцип законности. Возникающий прецедент следует оперативно учитывать в законотворческой деятельности и лишь затем применять меры ответственности.

Оптимизации правоприменения в рассматриваемой сфере может служить как корректировка диспозиции указанных статей КоАП РФ, так и разработка разъяснений Верховного суда РФ относительно особенностей выявления, квалификации и документирования новых информационных деликтов.

Другой проблемой в рассматриваемой сфере является крайне ограниченный инструментарий мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, совершаемым с использованием информационных технологий. Административно-деликтное законодательство не предусматривает возможности осмотра сайта в сети Интернет или его страницы, в связи с чем правоприменителю приходится использовать «обходные» пути в рамках производства по делу. На сегодняшний день ТО МВД России идут по одному из трех путей:

1) используют нотариальный осмотр в порядке статей 102-103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 [3];

2) разрабатывают собственные документальные формы фиксации Интернет-информации, законность применения которых в условиях отсутствия однозначных законодательных предпосылок является крайне спорной и может быть успешно обжаловано в судебных инстанциях; полученные в результате составления таких документов доказательства рискуют быть признаны недопустимыми;

3) используют имеющиеся меры обеспечения производства по делам об АПН, не предназначенные напрямую для документирования правонарушений с использованием ИТ, для фиксации содержания Интернет-сайтов; например, в материалах одного из изученных автором дел об АПН следует, что согласно протоколу изъятия вещей и документов к сотруднику полиции обратился гражданин, который добровольно передал личный смартфон, на экране которого отображалась страница в социальной сети с фотографией, содержащей неправомерную информацию.

Все три формы фиксации Интернет-сведений вряд ли можно признать оптимальными и уместными в рамках повседневного применения полицией норм административно-деликтного закона. Следует устранить выявленный пробел, придав осмотру сайта в информационно-телекоммуникационной сети статус административно-пресекающей, административно-предупредительной или административно-обеспечивающей нормы.

Для выявления, пресечения и документирования указанных выше АПН требуются специальные знания, умения и навыки, обеспечить формирование которых возможно в случае реализации образовательной организацией приоритетного профиля подготовки. Данные компетенции могут быть сформированы как у действующих сотрудников полиции при освоении ими образовательных программ переподготовки и повышения квалификации, так и у обучающихся в образовательной организации МВД России по программам высшего образования.

Отдельные вопросы противодействия полиции административным правонарушениям, совершаемым с использованием информационных технологий, изучаются в рамках изучения дисциплин «Основы кибербезопасности», «Административное право», «Административная деятельность полиции», «Практикум по административной юрисдикции органов внутренних дел», «Организация деятельности участкового уполномоченного полиции», «Актуальные вопросы применения полицией административного законодательства» и «Выявление и пресечение участковым уполномоченным полиции административных правонарушений в области информации». Профессорско-преподавательскому составу университета следует синхронизировать методику преподавания и обеспечить последовательно доведение учебного материала, формирование специальных

умений и навыков по предупреждению, пресечению и документированию административных правонарушений в информационной сфере.

Так, крайне востребованным представляется обучение по темам:

«Выявление, пресечение и документирование административных правонарушений, связанных с оборотом информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних» (должностная категория – инспекторский состав подразделений по делам несовершеннолетних и подразделений по исполнению административного законодательства);

«Выявление, пресечение и документирование административных правонарушений, связанных с оборотом недостоверной информации и сведений экстремистского характера» (должностная категория – участковые уполномоченные полиции, сотрудники оперативных подразделений полиции, сотрудники подразделений по исполнению административного законодательства).

Реализация высказанных нормотворческих и организационно-кадровых предложений, как представляется автору, будет способствовать совершенствованию административно-юрисдикционной деятельности полиции в сфере обеспечения правопорядка в киберпространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 декабря 2022 г. № 1110 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. Основа законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рыдченко Кирилл Дмитриевич. Начальник кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: Rkd7@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Rydchenko Kirill Dmitrievich. Head of the chair of Administrative Activities of Interior Organs. Candidate of law, assistant professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, 350005, Krasnodar, 128, Yaroslavskaya str. Tel. (861) 258-37-70.

Скидан Александр Александрович. Преподаватель кафедры безопасности дорожного движения.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: kadovd@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Skidan Alexander Alexandrovich. Lecturer in the Department of Road Safety.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: kadovd@yandex.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: полиция; информационные технологии; административное правонарушение; осмотр сайта сети «Интернет»; профиль подготовки; меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Keywords: police; information Technology; administrative offense; inspection of the Internet site; training profile; measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses.

УДК 342.9

Северова Тамара Владимировна,
Краснодарский университет МВД России

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗАХ МВД РОССИИ ОКАЗАНИЮ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ

INNOVATIVE APPROACHES TO FIRST AID TRAINING AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

В статье представлены инновационные подходы к обучению первой помощи в вузах МВД России. Рассмотрен вопрос внедрения в образовательный процесс универсального алгоритма оказания первой помощи.

The article presents innovative approaches to teaching first aid in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The issue of introducing a universal algorithm for providing first aid into the educational process is considered.

В настоящее время первая помощь определяется как комплекс мероприятий, направленных на поддержание жизни и здоровья, оказываемых до оказания медицинской помощи пострадавшим. Отличие первой помощи от медицинской, заключается в том, что ее может оказывать любой человек. Однако стоит отметить, что некоторые категории граждан, такие как сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудники Государственной противопожарной службы, сотрудники МЧС России, присутствующие на месте происшествия, обязаны ее оказывать согласно Федерального закона от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

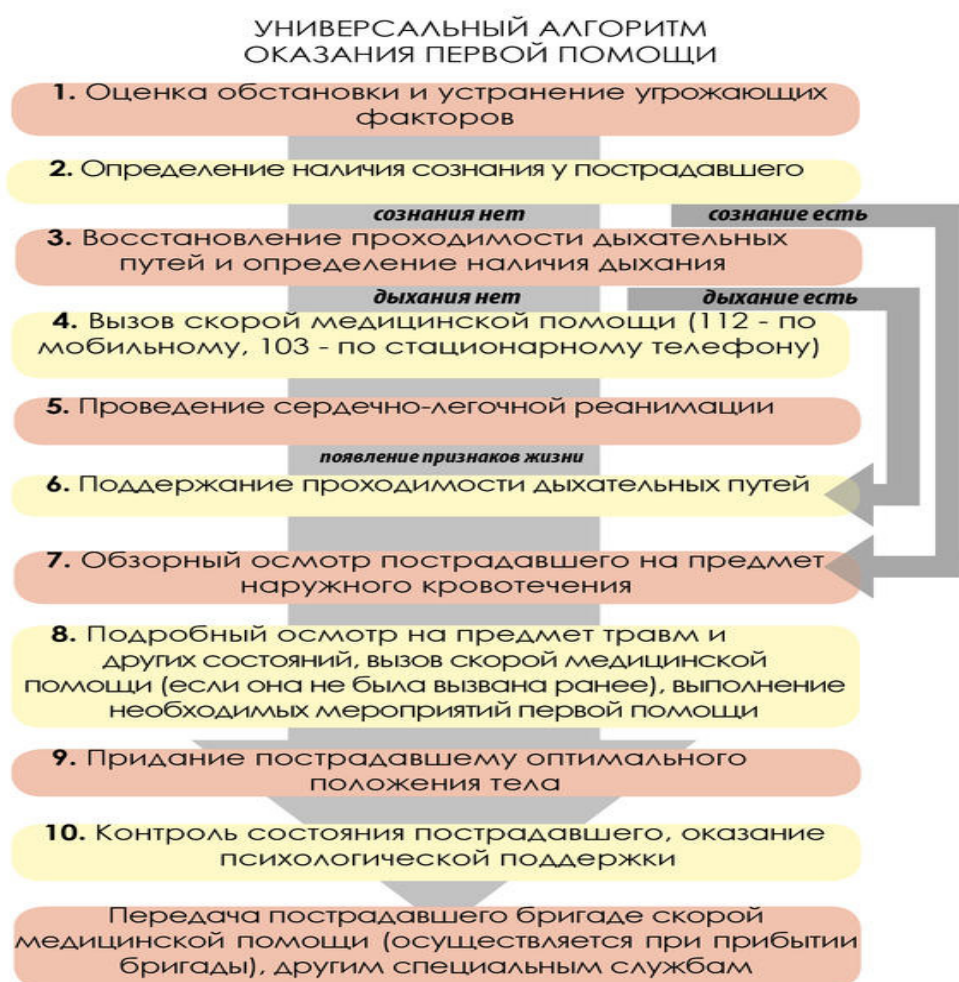
Статистика неумолима, большинство пострадавших гибнет на месте происшествия, так и не дождавшись оказания помощи, а именно приезда скорой медицинской помощи, что еще раз подчеркивает значимость умения оказывать первую помощь в первые минуты после получения травмы.

Обучение курсантов в Краснодарском университете МВД России основам оказания первой помощи осуществляется в ходе как теоретических, так и практических занятий, предусмотренных учебной программой.

В чем же заключаются инновационные подходы к обучению основам первой помощи? Прежде всего, необходимо отметить, что инновация обучения – это актуально значимые и системно самоорганизующиеся нововведения, новшества, обеспечивающее повышение эффективности и улучшение качества, которые позитивно влияют на развитие всех форм и методов обучения. Внедрение в образовательный процесс четких алгоритмов отработка практических навыков на современных тренажерах, применение

четырёхступенчатого метода обучения – основные инновации в обучении основам первой помощи.

На сегодняшний день Министерство здравоохранения России занимается вопросами совершенствования оказания первой помощи, унифицирует и алгоритмизирует ее оказание. Министерство здравоохранения России разработало учебно-методический комплекс, который активно используется в образовательном процессе Краснодарским университетом МВД России. Учебное пособие включает в себя теоретические вопросы оказания первой помощи, так и разработанные универсальные алгоритмы оказания первой помощи. В качестве примера можно привести универсальный алгоритм первой помощи пострадавшему для оценки основных жизненно важных показателей и проведение необходимых действий при отсутствии признаков жизни, наличия травм и кровотечения.

Своевременно оценить обстановку, быстро и грамотно принять решение по оказанию первой помощи, не растеряться, одно из основных правил оказания первой помощи. Успешно справиться с этой задачей поможет знание универсального алгоритма оказания первой помощи.

Теоретические знания по оказанию первой помощи безусловно нужны, но главное, что и как вы можете сделать в экстренной ситуации. Есть известная

цитата: «В критической ситуации вы не поднимитесь до своих ожиданий, а упадете до уровня своей подготовки». Поэтому практическим занятиям в Краснодарском университете МВД России, уделяется особое внимание. На занятиях курсанты получают первичные навыки оказания первой помощи и имеют возможность их отрабатывать на протяжении изучения курса обучения.

Учитывая небольшое количество часов, отведённых на изучение данной учебной дисциплины «Первая помощь» важно максимально эффективно использовать технические средства обучения, особенно для отработки практических навыков и, в первую очередь, это касается использования специальных манекенов-тренажёров. Манекен – сложная механическая полно ростовая модель человека, снабженная электронными устройствами, которая дает оценку правильности выполнения манипуляции (например, подача звукового и светового сигнала при надлежащем выполнении СЛР).

Для отработки практических навыков проведения сердечно-лёгочной реанимации (СЛР) в Краснодарском университете МВД России используется манекен-тренажёр сердечно-лёгочной и мозговой реанимации пружинно-механически с индикацией правильности выполнения действий. Сам тренажёр позволяет отрабатывать такие действия как определение состояния пострадавшего, проведение искусственной вентиляции легких, а также непрямой массаж сердца. Используя манекен-тренажёр можно отрабатывать навыки наложения повязок на различные участки тела, а также проведение иммобилизации используя шины.

Для повышения эффективности проведения практических занятий активно применяется четырех ступенчатый метод обучения.

I ступень обучения предоставляет возможность преподавателю демонстрировать приемы первой помощи без остановок и объяснений. Таким образом, преподаватель доносит до обучающихся, то и каким должен быть результат обучения, чему в итоге они должны научиться.

II ступень обучения направлена на то, что преподаватель повторно демонстрирует действия по оказанию первой помощи, с подробным объяснением и ответами на возникающие вопросы. Цель данного метода обучения – освоение техники.

III ступень обучения заключается в том, что преподаватель, под руководством обучающихся, демонстрирует действия по первой помощи. Цель данного метода – активное вовлечение в процесс каждого обучающегося. По команде преподавателя обучающиеся, по очереди, называют действия, которые необходимо выполнить.

IV ступень обучения включают в себя отработку выполнения приемов первой помощи самостоятельно обучающимися, под контролем преподавателя.

Таким образом можно сделать вывод, что внедрение в образовательный процесс универсального алгоритма оказания первой помощи, отработка практических навыков на современном оборудовании, применение

четырёхступенчатого метода обучения, благотворно влияют на повышение эффективности учебного процесса.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Северова Тамара Владимировна, старший преподаватель кафедры безопасности дорожного движения.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: t.v.severova@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8918-43-18-834.

Severova Tamara Vladimirovna, Senior Lecturer, Department of Road Safety.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: t.v.severova@yandex.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. Tel. 8918-43-18-834

Ключевые слова: первая помощь, универсальный алгоритм оказания первой помощи, инновационные подходы к обучению

Keywords: first aid, universal first aid algorithm, innovative approaches to learning

УДК 614.2

Сенюгов Андрей Владиславович,
кандидат юридических наук,
Омская академия МВД России

Гукова Наталья Анатольевна,
Омская академия МВД России

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ
ЛИЦАМ, СОДЕРЖАЩИМСЯ В ИЗОЛЯТОРАХ ВРЕМЕННОГО
СОДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**PREVENTION OF THE TRANSFER OF MOBILE COMMUNICATIONS
TO PERSONS HELD IN THE TEMPORARY DETENTION OF
SUSPECTED AND ACCUSED INTERNAL AFFAIRS BODIES**

В данной статье рассматриваются меры профилактики правонарушений, связанных с передачей средств мобильной связи в изоляторы временного содержания, особое внимание уделяется некоторым факторам, способствующим проникновению указанных средств на территорию изолятора временного содержания, а также анализируются способы передачи средств мобильной связи на территорию указанного учреждения.

This article discusses measures to prevent offenses related to the transfer of mobile communications to temporary detention centers, special attention is paid to some factors that contribute to the penetration of these funds into the territory of the temporary detention center, and also analyzes the methods of transferring mobile communications to the territory of the specified institution.

Ни для кого не секрет, что одним из самых серьезных нарушений режима содержания лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, является тайная передача предметов и веществ, запрещенных для передачи в местах содержания. Всего с января по сентябрь 2022 год было выявлено 154 подобных факта [1]. Хотя, как считают специалисты, реальное их количество гораздо больше. И в этом заключается особенность данного вида правонарушений. И именно их латентность обуславливает специфику предупредительной деятельности органов внутренних дел в данной сфере.

Одним из гарантов обеспечения прав и свобод лиц, находящихся в изоляторах временного содержания, является обеспечение безопасности не только лиц, находящихся в местах содержания под стражей, но и сотрудников и работников указанных учреждений и иных лиц, их посещающих, а также совершенствование организации деятельности изоляторов временного содержания, обеспечение законности и правопорядка.

Тем самым меры профилактического характера по предупреждению передачи запрещенных предметов в изоляторы временного содержания играют важную роль в превентивной деятельности указанных подразделений.

Сотрудники данных учреждений в процессе своей деятельности соприкасаются с определенными трудностями обеспечения установленного порядка содержания подозреваемых, обвиняемых. Одной из проблем является нарушение действующего порядка передачи предметов в данные учреждения.

Как показывает практика, чаще всего при передаче запрещенных предметов выявляют деньги, алкогольную продукцию, мобильные средства связи, наркотические средства и психотропные вещества.

Ситуация с передачей в изоляторы временного содержания запрещенных предметов, в том числе мобильных средств связи по-прежнему остается сложной. Так, к примеру, полученные мобильные средства связи, лица, содержащиеся в условиях изоляции, используют для координации преступной деятельности, как орудие совершения мошеннических действий, так называемое дистанционное мошенничество и других преступлений. Использование в корыстных целях таких устройств не только нарушает установленный режим содержания лиц, изолированных от общества, но и наносит непоправимый ущерб процессу исправления подозреваемых и обвиняемых.

Для понимания термина «предупреждение правонарушений» обратимся к Федеральному закону от 23 июня 2016г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее ФЗ-182), который в статье 6 говорит о предупреждении правонарушений, как об одном из направлений профилактики правонарушений. Профилактика правонарушений, в понимании законодателя, - совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения [2]. Статья 17 ФЗ-182 в числе субъектов профилактического воздействия называет органы внутренних дел. И если меры социального характера, как правило, оказываются вне компетенции сотрудников изоляторов временного содержания органов внутренних дел (далее - ИВС), то меры правового, организационного, информационного и иного характера, мы считаем, им присущи.

Так, статья 18 ФЗ-182 говорит о том, что в целях правового просвещения и правового информирования субъекты профилактики правонарушений или лица, участвующие в профилактике правонарушений, доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. И в этой связи необходимо вспомнить положения приказа МВД России № 950 от 22 ноября 2005 г. «Об утверждении правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания

подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел», где предусмотрено положение об ограничении перечня предметов и вещей, допустимых для лиц, пребывающих в ИВС. А также о возможности привлечения к ответственности за передачу или хранение таких предметов. Средства мобильной связи, безусловно, не входят в данный перечень, о чем по прибытии информируются все задержанные.

Организационная составляющая реализуется при приеме вновь прибывших, в рамках проведения личного обыска, досмотра личных вещей. Личный обыск подозреваемых и обвиняемых и досмотр вещей производится с целью обнаружения и изъятия у них предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию. К запрещенным к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми относятся предметы, вещества и продукты питания, которые представляют опасность для жизни и здоровья или могут быть использованы в качестве орудия преступления либо для воспрепятствования целям содержания под стражей, а также не включенные в Перечень продуктов питания, предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, приобретать, получать в посылках и передачах. При проведении личного обыска или досмотра вещей подозреваемых и обвиняемых могут применяться технические средства обнаружения запрещенных предметов, веществ и продуктов питания [3].

Необходимо также отметить, что предметы, вещества и продукты питания, которые представляют опасность для жизни и здоровья людей или могут быть использованы в качестве орудия преступления либо воспрепятствования целям содержания под стражей, запрещаются к передаче подозреваемым и обвиняемым. Кроме того, организационная составляющая также реализуется и при проведении проверок мест содержания подозреваемых и обвиняемых.

Безусловно, не обойтись без профилактической работы в отношении граждан, передающих предметы лицам, находящимся в изоляторах временного содержания и воспитательной работы в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы, направленной на формирование четкого знания и неукоснительного соблюдения законодательства в сфере передачи предметов, разрешенных, согласно правилам внутреннего распорядка, к проносу в данные учреждения.

И все же, по нашему мнению, ведущую роль в предупреждении передач средств мобильной связи играет информационная составляющая. Ведь именно знание о возможности наступления неблагоприятных последствий в виде привлечения к юридической ответственности может оказаться основной причиной отказа от воплощения в жизнь замысла передачи средств мобильной связи подозреваемым и обвиняемым. В этой связи считаем необходимым размещать информацию о предметах, запрещенных к передаче в местах

приема передач не только в ИВС, но и в общедоступных Интернет-порталах и соцсетях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сведения за январь–сентябрь 2022 г. об административной практике органов внутренних дел. Форма I-АП (577). — М., 2022.

2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016г. № 182-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. Приказ МВД России № 950 от 22 ноября 2005 г. «Об утверждении правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» // // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023..

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сеногноев Андрей Владиславович. Доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Омская академия МВД России.

E-mail: senognoev@bk.ru

Россия, 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. Тел. 8-913-972-63-97.

Senognoev Andrei Vladislavovich. Assistant professor of the chair of administrative activities of internal affairs bodies. Candidate of sciences jurisprudence/Law.

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: senognoev@bk.ru

Work address: Russia, 644092, Omsk, Komarov Ave., 7.

Tel. 8-913-972-63-97.

Гукова Наталья Анатольевна. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Омская академия МВД России.

E-mail: Alisa.083@mail.ru

Россия, 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. Тел. 8-913-972-63-97.

Gukova Natalia Anatolievna. Lecturer of the chair of administrative activities of internal affairs bodies.

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: Alisa.083@mail.ru

Work address: Russia, 644092, Omsk, Komarov Ave., 7.

Tel. 8-913-972-63-97.

Ключевые слова: предупреждение правонарушений; запрещенные предметы; профилактические меры; способы передачи предметов; правила внутреннего распорядка; режим содержания.

Key words: crime prevention; prohibited items; preventive measures; methods of transferring items; inner order rules; content mode.

УДК 342.951

Синяжников Дмитрий Александрович,
кандидат педагогических наук,
Московский областной филиал Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ ПОЛИЦИЕЙ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ
НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ**

**PREVENTION AND SUPPRESSION BY THE POLICE OF
ADMINISTRATIVE OFFENSES THAT INFRINGE ON PUBLIC ORDER
AND PUBLIC SAFETY**

В статье рассматриваются особенности пресечения, а также проблемы и перспективы предупреждения сотрудниками полиции административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

The article discusses the features of suppression, as well as the problems and prospects for the prevention of administrative offenses by police officers that encroach on public order and public safety.

Общественный порядок и общественная безопасность выступают важнейшими элементами стабильности любого государства, поэтому любые посягательства на них должны пресекаться.

В России достаточно высокая распространенность административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Так, в частности, по данным Агентства правовой информации в 2021 году судами было рассмотрено 4392477 административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Это практически половина (49,3%) всех административных правонарушений, которые были рассмотрены судами в указанный период в России (всего 8 907 167) [3].

В России совершается большое количество правонарушений, посягающих на общественный порядок, что обусловлено множеством различных причин, как объективных, так и субъективных, к числу которых относятся неблагоприятная-социально экономическая ситуация, приводящая к низкому уровню жизни населения; низкий уровень правосознания и культуры граждан; алкоголизация и наркотизация населения; недостаточно эффективная деятельность по противодействию данным правонарушениям.

Осуществляя предупреждение и пресечение административных правонарушений, в том числе посягающих на общественный порядок и общественную безопасность сотрудники реализуют предназначение полиции

и основное направление ее деятельности, которые закреплены в статьях 1 и 2 Федерального закона «О полиции» [2]. В то же время, исследования и практика свидетельствуют о том, что здесь возникают определенные трудности, допускаются нарушения, вследствие чего и деятельность органов внутренних дел по пресечению правонарушений, не всегда является эффективной.

Главная цель предупредительных мер состоит в недопущении противоправного поведения как в настоящем, так будущем времени, и устранении причин и условий для возникновения противоправных ситуаций. Суть применения административно-пресекательных мер, состоит в активном вмешательстве сотрудника полиции, в действия лица, совершающего правонарушение и направлены на его принуждение к отказу от совершения противоправных действий.

При пресечении рассматриваемого вида правонарушений необходимо учитывать ряд обстоятельств. Данная деятельность реализуется, как правило, при значительном количестве граждан, поскольку деяния совершаются общественном месте. В связи с этим, сотрудники полиции должны действовать не только в соответствии с законом, но и таким образом, чтобы у присутствующих граждан было четкое понимание законности и обоснованности их действий. Здесь сотрудникам полиции следует тщательно оценивать свои действия. Они не должны быть излишне жестокими, провоцировать конфликт, но при этом быть достаточными для пресечения правонарушения. Предпринимаемые действия должны иметь логичное завершение: либо сотрудники полиции должны на месте составить протокол об административном правонарушении, либо доставить нарушителя в территориальный орган внутренних дел.

Как и при привлечении к ответственности за совершение любого административного правонарушения, требуется обеспечение доказательственной базы. По фактам правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность ее образуют протокол об административном правонарушении, объяснения правонарушителя и очевидцев, протоколы о применении мер обеспечения и иные виды доказательств [6. С. 150-153].

Здесь нельзя не обратить внимание на определенные нарушения, которые допускают сотрудники органов внутренних дел при пресечении правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Одной из существенных проблем, в результате которой могут появиться сомнения в правомерности вынесенных решений по делам об административных правонарушениях, является низкое качество собранного материала, в результате чего порой невозможно привлечь лицо к административной ответственности, что влечет чувство безнаказанности и никак не способствует предупредительной деятельности. Более того, напротив, это может привести к совершению лицом новых административных правонарушений и преступлений.

Анализ статистических материалов, по делам об административных правонарушениях, в данной сфере свидетельствует о наличии в них нарушений. Так в делах отсутствуют копии документов, удостоверяющих личность лица, привлекаемого к ответственности, рапорта сотрудников о выявленном правонарушении, данные рапорта не имеют визы руководства, что свидетельствует о том, что данные материалы дела не изучаются.

При этом в первую очередь, необходимо ориентировать всех сотрудников полиции на соблюдение требований административного законодательства при выявлении и пресечении правонарушений данного вида. В том случае, когда они нарушают материальные и процессуальные нормы привлечения лица к ответственности, имеет место нарушение законности и как следствие это может повлечь признание полученных доказательств недопустимыми и освобождение лица от ответственности [7. С. 78-81].

Конечно, существуют и примеры добросовестно и качественно собранных материалов по фактам правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. И даже в том случае, когда привлеченные к административной ответственности лица обжалуют решения о привлечении их к ответственности, действия сотрудников полиции признаются законными. Но, к сожалению, число нарушений, которые допускают сотрудники полиции, продолжает оставаться достаточно высоким.

Одним из распространенных правонарушений, посягающих на общественный порядок, является мелкое хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее – КоАП РФ), в связи с чем, видится целесообразным на примере данного правонарушения обозначить те проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники полиции при предупреждении административных правонарушений рассматриваемого вида.

Так, одной из причин неэффективности превентивной деятельности является невозможность привлечения к ответственности «бытового хулигана», то есть, лица, совершающего свои противоправные действия, предусмотренные в частности частью 1 статьи 20.1 КоАП РФ, но в жилом помещении, в отношении членов семьи. По рассматриваемой норме таких лиц привлечь нельзя, нет и иных составов в КоАП РФ, за совершение которых в такой ситуации можно было бы привлечь дебошира к административной ответственности.

В то же время, число так называемых бытовых, семейных хулиганств достаточно велико. А поскольку фактический правонарушитель в данном случае остается не привлеченным к ответственности, это порождает чувство вседозволенности, безнаказанности, что нередко приводит уже к совершению хулиганских действий в обществе.

Представляется, что сотрудники полиции должны иметь возможность пресечения и бытовых, семейных хулиганств, поскольку таким образом возможно предотвращение более серьезных правонарушений и преступлений. Так значительная часть всех сообщений о происшествиях, поступающих в

дежурную часть органов внутренних дел – это сообщения о конфликтах и скандалах в семье. Полномочия же полиции здесь крайне ограничены – нет возможности привлечь дебошира к ответственности, единственный метод реагирования прибывших по вызову сотрудников – проведение профилактической беседы.

Можно утверждать о наличии в настоящее время законодательного пробела, в силу которого невозможно привлечение к ответственности лиц, нарушающих порядок в жилых помещениях, в семейно-бытовой сфере, так как обязательным признаком данных правонарушений выступает совершение хулиганских действий в общественном месте.

Вопрос о необходимости устранения данного пробела посредством установления административной ответственности для семейных дебоширов уже неоднократно поднимался исследователями [5. С. 52-56]. Более того, можно отметить, что некоторые субъекты страны уже предусмотрели возможность привлечения к ответственности семейных хулиганов, и эффективно ее реализуют.

На основе анализа административных материалов по фактам мелкого хулиганства можно сделать вывод о том, что наиболее часто допускаются следующие типичные нарушения:

- не соблюдаются сроки давности привлечения к ответственности;
- протоколы и постановления об административном правонарушении не содержат все необходимые сведения;
- участникам производства по делу не разъясняются необходимые права;
- не все обстоятельства, подлежащие выяснению, выявляются в ходе административного производства;
- не принимаются все меры по доказыванию вины лица в совершении административного;
- игнорируются обстоятельства, исключаящие производство по делу;
- не принимаются меры по выявлению причин административных правонарушений и способствующих им условий в целях их последующего устранения [4. С. 166-170].

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что основными причинами некачественного сбора материалов по фактам совершения правонарушений, посягающих на общественный порядок, выступают следующие:

- отсутствие у сотрудников органов дел необходимых знаний, касающихся составлений протоколов об административных правонарушениях;
- ненадлежащее отношение к осуществлению своих служебных обязанностей;
- отсутствие должного контроля со стороны руководства органов внутренних дел.

Представляется, что данные проблемы могут быть решены исключительно путем усиления контроля со стороны руководства органов

внутренних дел, которым должны приниматься меры к обучению личного состава в рассматриваемой сфере, подведении итогов деятельности каждого сотрудника, изучении на совещаниях положительного опыта привлечении к ответственности лиц, совершивших административные правонарушения, посягающие на общественный порядок, разборе ошибок и недостатков, допущенных при сборе материала по факту административного правонарушения, привлечении к дисциплинарной ответственности лиц, допускающих нарушения законности и поощрении лиц, добросовестно выполняющих свои обязанности и имеющих высокие показатели в служебной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2022.

2. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

3. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям за 2021 год [Электронный ресурс] / URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 28.01.2022).

4. Васильева Я.В. Проблемы организации производства по делам об административных правонарушениях в субъектах Российской Федерации // Научное мнение. 2014. № 10-2. С. 166-170.

5. Куянова А.В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве // Административное право и процесс. 2015. № 9. С. 52-56.

6. Потапенкова И.В. Актуальные вопросы деятельности полиции по исполнению административного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 150-153.

7. Стульнова Т.В. Актуальные проблемы административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел (полиции) по разрешению сообщений граждан о мелком хулиганстве // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Материалы ежегодной научно-практической конференции (22 марта 2012 года). В 2 ч.: Ч. II. – СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2012. С. 78-81.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Синяжников Дмитрий Александрович. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности полиции.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: mr.vokin69@mail.ru

Россия, 143100, Московская область, Рузский городской округ, п. Старотеряево. Тел.: (952) 534-38-19.

Sinyazhnikov Dmitriy Alexandrovich. Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police.

Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot.

Russia, 143100, Moscow region, Ruza urban district, Staroteryaev settlement. Tel.: (952) 534-38-19.

Ключевые слова: административное правонарушение; общественный порядок; общественная безопасность.

Key words: administrative offense; public order; public safety.

УДК 342.98.

Сидоров Эдуард Томович,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский областной филиал Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

**ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОХРАНУ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА,
ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ**

**PROBLEMS ENCOUNTERED BY POLICE OFFICERS ENGAGED IN
THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER WHEN APPLYING
ADMINISTRATIVE AND LEGAL COERCION MEASURES**

В предлагаемой статье проведено исследование проблем, которые возникают у должностных лиц органов внутренних дел при привлечении к административной ответственности граждан, совершивших административные правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Предметом исследования послужили правовые нормы, содержащиеся в ч. 1 ст. 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Автором сделана попытка анализа состава административного правонарушения, который претерпел редакционные изменения в действующем административном законодательстве, и правоприменительной практики с целью выработки предложений и рекомендаций сотрудникам полиции в этой области.

In the proposed article, a study of the problems that arise for officials of internal affairs bodies when bringing to administrative responsibility citizens who have committed administrative offenses provided for in Part 1 of Article 20.20 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation is carried out. The subject of the study was the legal norms contained in Part 1 of Article 20.20 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. The author attempts to analyze the composition of an administrative offense, which has undergone editorial changes in the current administrative legislation, and law enforcement practice in order to develop proposals and recommendations to police officers in this area.

Органам внутренних дел (далее – ОВД) для реализации задач по охране общественного порядка предоставлено право применения мер административно-правового принуждения. Одним из таких мер является меры административной ответственности.

В правоприменительной практике ОВД задача по привлечению виновных лиц к административной ответственности за совершение правонарушений, посягающих на общественный порядок (ст. 20.20, 20.21,

20.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)) [1], является одной из приоритетных и актуальных. По данным специалистов сотрудниками полиции ежегодно выявляется почти 2 млн. административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.20 КоАП РФ [5, с. 105 - 126]. Вредоносность таких деяний обусловлена также тем, что в состоянии опьянения, нередко совершаются как другие разнообразные административные правонарушения, так и преступления, в том числе, и тяжкие, например, бытовой направленности.

Конституционный Суд России отмечает, что правовые нормы, содержащиеся в 20 главе КоАП РФ, направлены на защиту общественного порядка, общественной нравственности, на устранение опасности для жизни и здоровья людей, которые в состоянии опьянения создают реальную угрозу, как для самих себя, так и для окружающих [3].

Предметом нашего исследования послужили правовые нормы, содержащиеся в ч.1 ст. 20.20 КоАП РФ. Действующая редакция такого элемента состава этого административного правонарушения, как «деяние» описывает его как «потребление (распитие)». Данная редакция имеет место с принятием Федерального закона от 03.02.2015 № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В предыдущей редакции, которая действовала до 4 июля 2016 года, деяние заключалось в «распитии» [2].

Как видно из текста статей законодатель изменил редакцию, добавив в нее к «распитию» еще и «потребление». При этом придал этим формулировкам значение синонимов и на первое место поставил «потребление». Зачем это было сделано? Что изменилось в понимании данного деяния и как это должно повлиять на доказывание данного элемента объективной стороны?

Надо отметить, что в правоприменительной практике ОВД рассматриваемые изменения в законодательстве нашли свое отражение не во всех регионах. Был проведен опрос слушателей заочной формы обучения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, которые осуществляют административно-юрисдикционную деятельность на обслуживаемых у себя территориях Центрального Федерального административного округа (Московской, Тверской, Тульской, Смоленской, Ярославской областей).

Опрос показал существенное различие среди сотрудников полиции, проходящих службу в разных субъектах России, в толковании правовой нормы, содержащейся в ч.1 ст. 20.20 КоАП РФ и, соответственно в применяемых ими мерах административно-правового принуждения при привлечении виновных лиц к ответственности.

Следует также отметить, что зачастую в уяснении смысла противоправного деяния, содержащегося в данном составе правонарушения, руководящую роль играют органы прокуратуры.

В чем же причина разночтения в этом вопросе? В частности, проблема в понимании правовой нормы, содержащейся в ч.1 ст. 20.20 КоАП РФ

заключается в определении момента, когда состав административного правонарушения можно считать законченным. В отличие от уголовного права, в административном праве отсутствует правовой институт как приготовления к совершению административного правонарушения, так и покушения на совершение административного правонарушения. Поэтому для привлечения виновного лица к административной ответственности необходимо, чтобы правонарушение было окончанным. А для этого требуется определить момент, когда деяние будет признано совершенным.

В комментариях к ранее действующей редакции рассматриваемой статьи (в 2004 году) Ю.П. Соловей, Н.Н. Цуканов отмечали, что «термин «распитие» имеет более широкое значение, нежели употребление. Приготовление к распитию (импровизированное застолье) является не приготовлением к правонарушению, а частью этого деяния». Аналогичной позиции придерживались и другие ученые-административисты [6].

В настоящее время, в комментариях к действующей редакции правовой нормы, либо дублируется описание деяния из статьи закона, либо имеет место достаточно неопределенная формулировка в виде «установление факта распития» [7, с. 387].

В то же время от правильного понимания нормы зависит и ответ на вопрос – можно ли считать совершенным данное деяние, если гражданин в запрещенном законом месте достал бутылку с алкоголем, откупорил ее и разлил в стаканы? Или для совершения данного деяния необходимо выпить содержимое этой бутылки? От ответов на эти вопросы будут зависеть и последующие действия правоохранителей. В первом случае сотруднику полиции будет достаточно в качестве доказательства представить видеозапись действия гражданина или показания свидетелей, в случае их наличия.

Во втором случае событие административного правонарушения должно быть установлено актом медицинского освидетельствования, в котором врач должен зафиксировать наличие состояния опьянения гражданина, привлекаемого к административной ответственности.

Для ответов на эти вопросы, следует провести толкование правовой нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ.

В теории государства и права называют два основных способа толкования правовых норм: словесный (грамматический) и системный.

При проведении словесного (грамматического) способа толкования следует обратиться к толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой для уяснения понятия «потребление (распитие)» в точном соответствии с текстом. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова толкуют понятие «потреблять» как «использовать для удовлетворения потребностей, расходовать» [8, с.615.].

Чтобы не было сомнений в правильности наших выводов, необходимо также прибегнуть и к системному толкованию, которое состоит в том, что «любая подлежащая толкованию норма представляет собой составную часть системы - нормативного акта, закона, кодекса - и только в таком качестве,

взаимодействуя с другими нормами, подлежит толкованию и пониманию [9, с. 31 - 32.].

С этой целью обратимся к ч.2 ст. 20.20 КоАП РФ, где состав административного правонарушения образуют действия лица по потреблению наркотических средств, психотропных веществ, психоактивных веществ, одурманивающих средств. Содержание деяния в обеих частях рассматриваемой статьи закона совпадает в том плане, что происходит расхождение, как при потреблении наркотических средств, психотропных веществ, так и алкогольной продукции. Отличия заключаются только в порядке действий, т.е. способах употребления. Потребление наркотиков, психоактивных веществ, одурманивающих веществ может происходить путем выкуривания сигарет, проглатывания таблеток или посредством инъекций. Употребление алкогольной продукции происходит через ее распитие.

Этот тезис подтверждается и анализом судебной практики по ч.2 ст. 20.20 КоАП РФ. В частности, факт совершения деяния в виде потребления наркотических средств или психотропных веществ устанавливается только актом медицинского освидетельствования на состояние опьянения [4].

Косвенным подтверждением этого вывода является ст. 15 Закона Забайкальского края от 24 июня 2009 г. № 198-ЗЗК «Об административных правонарушениях». Данная статья предусматривает ответственность за «нахождение лица, достигшего возраста 16 лет, с откупоренной бутылкой (банкой) или иной емкостью, содержащей алкогольную продукцию, в местах, где в соответствии с федеральным законом запрещается потребление (распитие) алкогольной продукции, при отсутствии признаков правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.20 КоАП РФ.

Схожая норма содержится и ст. 54.3 «Нахождение в общественных местах с алкогольной продукцией» Кодекса об административных правонарушениях Тверской области. Законодатель этого региона предусмотрел ответственность лица за нахождение в общественном месте с алкогольной продукцией, имеющей нарушение целостности заводской (промышленной) упаковки.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что административное правонарушение, предусмотренное ч.1 ст. 20.20 КоАП РФ в действующей редакции можно считать совершенным с момента употребления лицом алкогольной продукции. Для доказывания события совершения административного правонарушения сотрудник полиции должен направить лицо, привлекаемое к административной ответственности на проведение медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Заключение врача, который проведет медицинское освидетельствование, о том, что лицо находится в состоянии алкогольного опьянения, будет являться доказательством по делу и устанавливать факт совершения данного деяния.

Предлагаемое толкование состава административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 20.20 КоАП РФ должно способствовать единообразному применению правовых норм должностными лицами органов

внутренних дел и, в, конечном счете, укреплению законности при привлечении граждан к административной ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 февраля 2015 г. № 6 ст. 885.

3. Об отказе в принятии жалобы гражданина Парского Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 № 328-О.

4. Постановление от 13 июля 2017 г. по делу № 5-563/2017 Судебный участок № 5 города Энгельса (Саратовская область). Постановление от 12 июля 2017 г. по делу № 5-576/2017 Судебный участок №27 Мотовилихинского района г. Перми (Пермский край). Постановление от 12 июля 2017 г. по делу № 5-577/2017 Судебный участок №27 Мотовилихинского района г. Перми (Пермский край).

5. Зырянов С.М. Проблемы конструирования составов административных правонарушений в статьях Особенной части КоАП РФ // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 105 - 126.

6. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный) / ред. коллегия: Амелин Р.В., Бевзюк Е.А., Волков Ю.В., [и др.] // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014; Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / ред. коллегия: Веремеенко И.И., Салищева Н.Г., Сидоренко Е.Н., Якимов А.Ю. – М.: ООО «ТК Велби», 2002. С.651; Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / под общ. ред. Н.Г. Салищевой. – М.: «Проспект», 2011.

7. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Часть вторая. Том 1. / Под общ. ред. Л.В. Чистяковой. – М.: «ГроссМедиа», «РОСБУХ», 2019. С.387.

8. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; – 3-е изд., стереотипное – М.: АЗЪ, 1996. С.615.

9. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М., 2003. С. 31 - 32.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сидоров Эдуард Томович. Профессор кафедры административного права и административной деятельности полиции. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: Eduard-Sidorov1965@yandex.ru

Россия, 143103, Московская область, Рузский городской округ, пос. Старотеряево, д.101

Sidorov Eduard Tomovich. Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police. Candidate of Legal Sciences, associate Professor.

Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.

Russia, 143103, Moscow region, Ruzsky city district, village Staroteryaev, 101

Ключевые слова: общественный порядок; административно-правовое принуждение; административное правонарушение; административная ответственность; правовая норма; толкование правовой нормы; распитие (потребление) алкогольной продукции; состав административного правонарушения; квалификация административного правонарушения; доказательства по делу об административном правонарушении.

Key words: public order; administrative and legal coercion; administrative offense; administrative responsibility; legal norm; interpretation of the legal norm; drinking (consumption) of alcoholic beverages; composition of an administrative offense; qualification of an administrative offense; evidence in the case of an administrative offense.

УДК 342.95

Сосновская Юлия Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Бондарь Елена Олеговна,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

**СУШНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ВАЖНЕЙШЕГО
КОМПОНЕНТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**THE ESSENTIALITY AND MAIN DIRECTIONS OF INFORMATION
SECURITY GUARANTEE AS THE MOST IMPORTANT COMPONENT
OF NATIONAL SECURITY**

На сегодняшний день стало очевидно, что правовые, концептуальные и научные основы информационной безопасности требуют совершенствования и более детальной разработки. Приоритетным направлением при создании теории информационной безопасности, как важнейшего компонента национальной безопасности следует считать формирование понятийного аппарата. Базовыми понятиями являются информационная безопасность, информационная угроза и национальная безопасность. В статье авторы рассматривают основные вопросы административно-правового регулирования обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации, а также указывают на значимость информационной безопасности, которая выражается в защите основных прав, свобод и законных интересов каждого человека и гражданина, проживающих на территории России, всех элементов государственного строя, а также улучшения благосостояния населения и международных отношений.

To date, it has become obvious that the legal, conceptual and scientific foundations of information security currently require improvement and more detailed development. The formation of a conceptual apparatus should be considered a priority direction in creating the theory of information security, as the most important component of national security. The basic concepts are information security, information threat and national security. In the article, the authors consider the main issues of administrative and legal regulation of information security in the Russian Federation, and also point out the importance of information security, which is expressed in the protection of fundamental rights, freedoms and legitimate interests of every person and citizen living in Russia, all elements of the state system, as well as improving the welfare of the population and international relations.

В современном мире происходит процесс информатизации общественных отношений, развивающихся и совершенствующихся в области информационных технологий, с помощью которых люди более эффективно реализуют свою деятельность в определенных сферах жизнедеятельности общества и государства, создавая и обмениваясь необходимой информацией между собой, в том числе определенные группы лиц, занимающиеся противоправной деятельностью, подвергая серьезной опасности как информационную, так и национальную безопасность РФ в целом. Необходимо отметить, что информационная безопасность является одним из важнейших элементов национальной безопасности в соответствии с положениями Указа Президента РФ от 02.07.2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», и играет значительную роль в ее обеспечении, и в силу технологического прогресса, данная роль будет увеличиваться. Введение новой стратегии необходимо для защиты общества и государства от информационных угроз, исходящих от заинтересованных в причинении ущерба лиц как внутри государства, так и на международной арене.

Значимость информационной безопасности выражается в защите основных прав, свобод и законных интересов каждого человека и гражданина, проживающих на территории России, всех элементов государственного строя, а также улучшения благосостояния населения и межнациональных отношений. Поэтому перед органами государственной власти, как первостепенными субъектами обеспечения национальной безопасности, встает задача по созданию и развитию политики по предупреждению угроз национальной безопасности и соблюдению ее национальных интересов путем реализации сложной структурированной деятельности по обеспечению безопасности в информационной сфере жизнедеятельности общества и защите информации, используя при этом организационные, технические, материальные, правовые и иные средства для реализации такой деятельности.

Общественные отношения в информационной сфере регулируются не только международным, конституционным и уголовным, но и административным правом. Поэтому информационная безопасность как объект попадает под множество исследований ученых-административистов. В научных кругах в области административного права существуют различные мнения по поводу понятия «информационная безопасность»:

Так, Урсул А.Д. утверждает, что содержанием информационной безопасности является «состояние защищенности основных сфер жизнедеятельности по отношению к опасным информационным воздействиям» [1, С. 7].

Минаев В.А., Курушин В.Д. рассматривают информационную безопасность как состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование и развитие в интересах граждан, организаций и государства» [2, С. 168].

Мартиросян Т.А. интерпретирует информационную безопасность, как состояние защищенности личности, общества и государства в информационной сфере от возможных внутренних и внешних угроз [3, С. 10].

Полякова Т.А. дает более широкое понятие информационной безопасности, которая выражается в защищенности национальных интересов РФ в информационной сфере, состоящих из совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, соответствующих принципу обеспечения национальной безопасности в информационной сфере, определенному в Стратегии развития информационного общества в РФ [4].

Анализируя вышеуказанные научные дефиниции, можно сделать вывод, что они схожи с правовым определением, закрепленным в п. в ч. 2 Доктрины информационной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 05.12.2016 года № 646, определяющим информационную безопасность как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [5].

Государственная политика РФ в области информационной безопасности, в первую очередь, направлена на создание и модернизацию широкой законодательной базы для регулирования отношений в информационной сфере и информационных процессов в целом [6]. В настоящее время вопросы, связанные с обеспечением информационной безопасности, правом на использование и защиту информации, и иные вопросы в информационной области регулируются достаточно широкой законодательной базой [7], [8], [9], [10], [11], [12], [13].

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ, обязанность по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина возложена на государство. В Конституции РФ закреплены определенные основные права человека и гражданина в информационной области (ч. 4 ст. 29; ч. 1 ст. 24; ч. 2 ст. 24; ст. 42).

Права и свободы человека и гражданина в информационной области отражены не только в государственных, но и в международных актах, являющихся составной частью системы российского права. К таким источникам правового характера можно отнести Всеобщую Декларацию прав человека [14] и Конвенцию Совета Европы [15], положивших начало в создании и закреплении норм, регламентирующих права и свободы личности в информационной сфере. Любая деятельность в области информационных отношений тесно связана с правами, свободами человека и гражданина и не должна осуществляться против их законных интересов, что констатирует о важности закрепления таких прав и свобод на уровне конституционных положений, а также создания и развития законодательства для обеспечения их

охраны и защиты на государственном уровне в области информационной безопасности.

Основные нормы, регламентирующие деятельность органов государственной власти по обеспечению информационной безопасности закреплены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400.

Одним из основных нормативных правовых актов в сфере информационной безопасности является Доктрина информационной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 05 декабря 2016 г. № 646, содержащая в себе основные понятия, принципы, цели и направления деятельности органов государственной власти информационной безопасности, описывающая их организационные основы. По мнению Ефимовой Л.Л., данный документ выражает официальные взгляды на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности РФ [16].

Анализируя нормы Доктрины информационной безопасности, необходимо выделить несколько основных положений, раскрывающих сущность национальных интересов в информационной сфере, к которым относятся:

1. Обеспечение прав и свобод на получение и использование информации, а также интеллектуального и духовного развития страны; поддержание нравственных ценностей общества, традиций гуманизма и патриотизма, культурных и научных возможностей России;

2. Реализация информационного сопровождения во внутренней и внешней политики российского государства;

3. Прогрессирующее развитие общественных отношений в области информационных и коммуникационных технологий;

4. Создание механизма защиты функционирующих и создающихся для дальнейшей эксплуатации на территории России информационных ресурсов.

Государственная деятельность в области информационной безопасности направлена в первую очередь на защиту внутренних и внешних угроз, способных дестабилизировать общественные отношения и государственное устройство в целом.

Внутренние и внешние угрозы в рамках реализации рассматриваемой Стратегии устраняются за счет улучшения безопасности работы информационных и телекоммуникационных систем значимых объектов инфраструктуры и объектов повышенной опасности в РФ, увеличения показателя защищенности различных видов информационных систем, разработки единой системы информационно-телекоммуникационной поддержки нужд системы обеспечения национальной безопасности [12].

Создание и совершенствование новых правильно структурированных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области информационной безопасности, является одним из необходимых направлений деятельности органов государственной деятельности в области информационной безопасности РФ. Для его правового обеспечения

необходимо неукоснительно соблюдать основные принципы и гарантии, а также иные нормативные предписания, связанных с осуществлением деятельности в информационном пространстве, как со стороны государства, так и со стороны общества. При осуществлении своей деятельности, органы государственной власти должны отталкиваться от положений, предписанных законом, исключая какие-либо личные или корыстные интересы. Также необходимо отметить, что для обеспечения информационной безопасности, соблюдать законодательство в данной сфере должны не только органы государственной власти, но и другие лица, подпадающие под правовое регулирование в информационной сфере. Поэтому, как и другие отрасли, административное право занимает значительное место в обеспечении информационной безопасности, закрепляя в своих источниках нормы, связанные с соблюдением информационного законодательства, и предусматривает ответственность за их нарушение в соответствии с главой 13 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Органы исполнительной власти, а именно правоохранительные органы являются основным субъектом реализации деятельности в области административного регулирования, уполномоченные применять меры административного воздействия за правонарушения в области информационной безопасности. Предупреждение и профилактика таких нарушений относятся к основным задачам, которые правоохранительные органы выполняют с помощью проведения правового информирования населения о правилах обращения с информацией.

Анализируя законодательство в области информационной безопасности, можно сделать вывод, что, кроме понятия, закрепленного в Указе Президента РФ от 05 декабря 2016 г. № 646, в правовой среде существует еще одна дефиниция, предусмотренная ГОСТ Р 50922-2006, определяющая «информационную безопасность как состояние защищенности информации, при котором обеспечены ее конфиденциальность, доступность и целостность» [17].

В целях нейтрализации различных угроз и иных проблем, связанных с ухудшением состояния информационной безопасности, а также обеспечения ее защиты, органы государственной власти, уполномоченные осуществлять деятельность в области информационных отношений, выполняют задачи по обеспечению целостности, конфиденциальности и доступности информации, которые являются равнозначными элементами информационной безопасности.

Доступность необходима, т.к. она гарантирует возможность лицу, воспользовавшемуся информационной услугой, получить необходимую ему информацию в определенный срок.

Целостность информации классифицируется на два вида: динамическую и статистическую. Динамическая целостность информации обеспечивает выполнение конкретных сложных действий с информационными потоками, Статистическая целостность подразумевает под собой неизменность

информационных объектов от их исходного состояния, которое определяется создателем или источником информации. Целостность необходима для обеспечения информационной безопасности.

Конфиденциальность является самым штудированным элементом при обеспечении информационной безопасности в России, которую используют в своей деятельности практически все организации. К конфиденциальной информации могут относиться технологии производства, программные пункты, данные сотрудников, логины и пароли для доступа к системе и другое. Данный элемент гарантирует доступность к определенной информации только конкретной группе лиц, имеющих возможность или право на проведение процедур с ней.

Для обеспечения информационной безопасности, необходимо обеспечить нормальное состояние всех ее составляющих. При нарушении доступности, может произойти полный или частичный отказ в доступе к информации, или нарушение ее целостности, что приводит к фальсификации и раскрытию информации. Нарушение конфиденциальности в целом приводит к дестабилизации информационной безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод, что информационная безопасность относится к элементам национальной безопасности и играет для ее обеспечения значительную роль, содержит в себе необходимые элементы, к которым относятся доступность, целостность и конфиденциальность. Кроме организационных, технических, материальных средств, органы государственной власти используют правовые средства для защиты информации и обеспечения информационной безопасности. Данная сфера регламентируется достаточно широкой законодательной базой, а также регулируется как конституционным, уголовным, так и административном правом. Поэтому вопросы, связанные с информационной безопасностью, подвергаются множеству исследований ученых- административистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Урсул А.Д. Информационная стратегия и безопасность в концепции устойчивого развития // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 1996. № 1. С. 7
2. Курушин В.Д., Минаев В.А. Компьютерные преступления и информационная безопасность. 1998. С. 168.
3. Мартиросян Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности РФ: Автореф. дис. канд. юрид. наук. 2005. С. 10.
4. Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: Автореф. дис. докт. юрид. наук. 2008. 438 с.
5. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

6. Тиновицкая И.Д. Правовая информация: законодательные проблемы // Проблемы информатизации. 1995. № 1.

7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

8. О государственной тайне: закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

9. О безопасности: федеральный закон РФ от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

11. О персональных данных: федеральный закон РФ от 27.07. 2006 № 152-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

13. Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ: указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

14. Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 10.12.1948 года // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

15. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

16. Ефимова Л.Л. Информационная безопасность детей. Российский и зарубежный опыт: Монография // ЮНИТИ. 2016.

17. ГОСТ Р 50922-2006 от 01.02.2008 года «Защита информации. Основные термины и определения» // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сосновская Юлия Николаевна. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: lisenok1214@yandex.ru

Россия, 117437, Москва, улица Академика Волгина, 12.

Sosnovskaya Yulia Nikolaevna. Associate Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Legal Sciences, associate Professor.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

12 Akademika Volgina Street, Moscow, 117437, Russia.

Бондарь Елена Олеговна. Заместитель начальника кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент.
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: bondar_elena@mail.ru
Россия, 117437, Москва, улица Академика Волгина,12.

Bondar Elena Olegovna. Deputy Head of the Department of Administrative Law. Candidate of Legal Sciences, associate Professor.
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
12 Akademika Volgina Street, Moscow, 117437, Russia.

Ключевые слова: информационная безопасность; информационная угроза и национальная безопасность; информационные технологии; внутренние и внешние угрозы; информационное воздействие; информационно-телекоммуникационная поддержка; органы государственной власти; целостность, конфиденциальность и доступность информации.

Key words: information security; information threat and national security; information technologies; internal and external threats; information impact; information and telecommunication support; public authorities; integrity, confidentiality and accessibility of information.

УДК 342.95.

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ»
И «НАРУШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ
ЛИБО ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ»**

**DIFFERENTIATION OF THE CONCEPTS «MASS RIOTS» AND
«VIOLATION OF THE ESTABLISHED PROCEDURE FOR ORGANIZING
OR HOLDING A PUBLIC EVENT»**

В статье освещены проблемы, возникающие у правоприменителей при квалификации правонарушений в области нарушений общественного порядка и разграничении понятий «массовые беспорядки» и административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

The article highlights the problems that law enforcers face when qualifying offenses in the field of violations of public order and distinguishing between the concepts of "mass riots" and administrative offenses that encroach on public order and public safety.

Вопросы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности особенно остро стоят в Российской Федерации на протяжении последних лет. Согласно п. «б» ст. 71, ст. 132 Конституции Российской Федерации обеспечение правопорядка, общественной безопасности относится к предмету совместного ведения Российской Федерации, ее субъектов и органов местного самоуправления и имеет сложную многоуровневую систему [1]. В настоящей статье автором рассмотрено соотношение понятий «массовые беспорядки» и «административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность». Для правоприменителей зачастую представляет сложность вопрос разграничения правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и более тяжких деяний, образующих состав массовых беспорядков, ответственность за которые предусмотрена ст. 212 УК РФ [2]. Если перевести определение «массовые беспорядки» буквально, то можно установить, что это нарушение общественного порядка, совершаемое массово, то есть группой людей. Объективная сторона части 1 указанного деяния выражается в организации массовых беспорядков, сопровождающихся комплексом альтернативных противоправных деяний, которые, в свою очередь, могли бы быть квалифицированы как отдельные самостоятельные преступления. Например, ст.ст. 112, 119, 161, 167, 213, 214, 243, 318, 319 и т.д. УК РФ. Ключевым отличием от такой дифференциации является наличие организатора, который осуществляют деятельность по объединению

неопределенного круга лиц в каком-либо общественном месте и руководит их агрессивным противоправным поведением. Под такой организаторской деятельностью, на наш взгляд, следует понимать сбор толпы, в том числе агитация в сети интернет через популярные мессенджеры и иные Интернет-ресурсы, выбор места, времени совершения массовых беспорядков, приискание орудий и иных средств, разработка планов, распределение ролей участников и т.д. Здесь представляется интересным определение понятия «толпы», которое законодательно не закреплено, однако, прочно укоренилось у правоприменителей в качестве «обязательного» признака массовых беспорядков. Понятие «толпа» является совершенно условным, поскольку не определено ни качественными, ни количественными характеристиками. Признаками «толпы» могут быть: стихийность ее возникновения; наличие общей идеи или цели; неуправляемость поведения людей и его выход за рамки законопослушного.

В каждом случае возникновения нарушений общественного порядка и посягательства на общественную безопасность необходимо учитывать конкретную ситуацию произошедшего события: размер населенного пункта, количество вовлеченных в деяние людей, наличие последствий и их тяжесть, уровень сопротивления представителям власти и многие другие факторы.

Особенность объективной стороны рассматриваемого преступления заключается в том, что состав массовых беспорядков имеет место в случае, если деяние сопровождается насилием, погромами, поджогами, уничтожением или повреждением чужого имущества, применением оружия и иных предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителям власти. Соответственно, при отсутствии хотя бы одного из перечисленных в диспозиции ст. 212 УК РФ деяний, правонарушение не может быть квалифицировано по данной статье уголовного закона. В этом случае для сотрудников правоохранительных органов и возникает проблема квалификации отдельных деяний граждан по соответствующим статьям УК РФ и (или) КоАП РФ. Такие правонарушения как, мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) [3], уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 7.17 КоАП РФ), повреждение имущества на транспортных средствах общего пользования, грузовых вагонов или иного предназначенного для перевозки и хранения грузов на транспорте оборудования (ст. 11.15 КоАП РФ), неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП РФ) конструктивно схожи с подобными преступлениями, но все же не представляют общественной опасности и должны быть квалифицированы исключительно в административно-правовом поле. С целью недопущения ошибок в квалификации, правоприменителям необходимо знать критерии разграничения обозначенных административных проступков с перечисленными в ч. 1 ст. 212 УК РФ формами преступного поведения физических лиц. Так, например, ч. 1 ст. 212 УК РФ не предписывает наступление значительного ущерба, при уничтожении имущества, как это регламентировано в ст. 167 УК РФ. По нашему мнению, в данном случае

необходимо придерживаться единого мнения, ведь в противном случае однозначно будут возникать вопросы о малозначительности деяния. Примером может служить уничтожение группой лиц в ходе нарушения общественного порядка цветов на клумбе, стоимостью 500 рублей. Такие действия однозначно квалифицируются по ст. 7.17 КоАП РФ, если в действиях нарушителей не содержатся признаки иного противоправного деяния. Кроме того, норма ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ содержит положение о том, что нарушение общественного порядка лицом, выразившееся в уничтожении или повреждении чужого имущества, является мелким хулиганством. Конечно же, данная норма права действует в случае незначительного материального ущерба, в противном случае, деяние должно быть квалифицировано по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ – ст. 167. Интересными на наш взгляд представляются и предписания ч.2 ст.20.2.2 КоАП РФ, в которой указано, что организация не являющегося публичным мероприятием массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах..., повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния – то есть является административным правонарушением, хотя по внешним признакам схоже с массовыми беспорядками. Следовательно, именно причинение значительного ущерба при уничтожении имущества в процессе массовых беспорядков является тем обязательным признаком состава данного преступления и отграничивает его от целого ряда сходных административных правонарушений. Установление факта «значительности» материального ущерба для физических лиц продиктовано сложившейся в правоохранительной системе практикой, которая опирается на трактовку Примечания к ст. 158 УК РФ, где прописано, что размер ущерба должен определяться с учетом имущественного положения, но не может составлять менее 5000 рублей. Очевидно, что эта цифра очень условна и «значительность» ущерба во многом зависит от возраста, профессии, рода занятий, личностного и материального статуса потерпевшего, региона его проживания и многих других факторов. Пробелом в существующем законодательстве является отсутствие регламентированного размера значительного материального ущерба для юридических лиц. Полагаем необходимым, внести изменения в действующее законодательство в этой части.

Кроме того, часть 2 статьи 20.2.2 КоАП РФ содержит формулировку «...повлекшие причинение вреда здоровью человека». Прямая трактовка указанной формулировки позволяет предположить, что в отношении пострадавшего было применено какое-либо насилие, которое характерно для массовых беспорядков ввиду его прямого указания в законе. Каким же образом отграничить эти два определения о причинении вреда здоровью человека? На наш взгляд, причинение вреда здоровью человека должно иметь исключительно неосторожный характер, а сам вред здоровью не может быть тяжким. Только при соблюдении этих условий, деяние может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 20.2.2 КоАП РФ. В остальных случаях, т.е. при

наличии умысла на причинение вреда здоровью или наступлении тяжких для него (здоровья) последствий вследствие организации массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка, считаем необходимым квалифицировать деяние в соответствии с нормами уголовного кодекса РФ, предусматривающими ответственность за причинение соответственно умышленного легкого вреда здоровью, средней тяжести или тяжкого вреда.

Еще одной проблемой является квалификация деяний лиц, находящихся в толпе при нарушении общественного порядка, сопровождающихся насильственными действиями, но не принимающих непосредственное участие в одном из перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ действий. Такие лица не могут нести ответственность за участие в массовых беспорядках по ч. 2 ст. 212 УК РФ. Сущность их юридической ответственности должна основываться исключительно на совершенном конкретным лицом деянии, на основании зафиксированных в установленном законом порядке фактов допущения им нарушения конкретных норм административного или уголовного законодательства. Вопрос о документировании и доказывании этих фактов является достаточно проблемным и подлежит отдельному рассмотрению.

В заключении необходимо отметить, что действующее административное и уголовное законодательство требует внесения изменений, конкретизации отдельных норм права и их совершенствование с целью недопущения разночтений у правоприменителей и привлечения невиновных лиц к ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Списивцев Степан Александрович. Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: oos128@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8(964)-922-41-31

Spisivtsev Stepan Alexandrovich. Teacher of the department of tactical and special training.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. 8(964)-922-41-31

Ключевые слова: общественный порядок; общественная безопасность; правонарушения; массовые беспорядки.

Key words: public order; public safety; offenses, riots

УДК 342.9

Сычев Евгений Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПОЛИЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ОБХОДА
АДМИНИСТРАТИВНОГО УЧАСТКА**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF THE
FUNCTIONS OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER FOR THE
PREVENTIVE BYPASS OF THE ADMINISTRATIVE DISTRICT**

Данная статья посвящена комплексному анализу общественных правоотношений, развивающихся в сфере нормативной регламентации и практического осуществления участковыми уполномоченными полиции профилактического обхода административного участка. Он предназначен для установления проблемных вопросов и перспектив их решения в указанной сфере деятельности.

This article is devoted to a complex analysis of public relations developing in the field of normative regulation and practical implementation by district commissioners of police of a preventive bypass of an administrative area. It is intended to identify problematic issues and prospects for their solution in the specified field of activity.

На современном этапе правового регулирования основополагающие правила выполнения УУП профилактических обходов закреплены в Приказе МВД России от 29 марта 2019 года № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». Значительная их часть излагается в приложении № 1 к нему, в котором представлен текст «Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке» (далее также – «Инструкция»). Согласно её подпункту (далее также – «п.п.») 22.1 «Профилактический обход административного участка» признаётся одной из основных форм несения службы УУП. Но в Инструкции и Приказе в целом не разъясняется непосредственно термин «административный участок» [1].

Заметим: до 2019 года термином «административный участок» называлась закреплённая часть территории муниципального образования, обслуживаемая территориальным органом Министерства внутренних дел РФ на районном уровне. Данная норма была изложена в п. 3 приложения к Приказу МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» [2].

После утраты силы этого приказа, в действующих в настоящее время нормативных правовых актах такое содержание обсуждаемого термина не определено.

Вместе с тем ряд уточнений по рассматриваемому аспекту изложен в пунктах (далее также – «п.») 3 и 4 представленной в Приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке». Согласно их тексту, за УУП участок закрепляется на основании приказа начальника территориального органа МВД России на районном уровне.

Помимо этого, указано, что границы и размеры таких административных участков подлежат определению в зависимости от нормативов штатной численности участковых уполномоченных полиции. При этом учитывается не только количество проживающего на их территории населения и состоящих на профилактическом учёте граждан, но также состояние оперативной обстановки и особенностей административно-территориального деления муниципальных образований.

Приём закреплённого участка вновь назначенным участковым уполномоченным полиции производится с участием:

- заместителя начальника полиции (по охране общественного порядка) территориального органа (начальника отдела (отделения, пункта) полиции в составе территориального органа);
- его непосредственного руководителя (начальника);
- сдающего административный участок УУП (при его наличии).

С положительной же стороны отметим вывод о том, что часть правил, касающихся реализации исследуемой формы несения службы, систематизирована в вышеназванной Инструкции в отдельной главе III «Профилактический обход административного участка» (пункты 23 – 28).

Так, существенное для рассматриваемой деятельности условие установлено в п. 23. Оно предусматривает возможность проведения участковыми уполномоченными полиции профилактического обхода и в качестве самостоятельной формы несения службы, и в сочетании с такими её формами, как указанные в Инструкции в п.п. 22.2 «Рассмотрение обращений граждан» и в п.п. 22.3 «Индивидуальная профилактическая работа».

В соответствии с п. 24 процесс такого обхода УУП включает:

- посещение находящихся на территории административного участка объектов (то есть зданий, сооружений и строений), также предусмотрено обследование их чердачных и подвальных помещений при необходимости;
- особо выделено посещение жилых помещений - с целью общения и установления взаимного доверия, как с их собственниками, так и с другими проживающими в них гражданами;
- взаимодействие участкового уполномоченного полиции с собственниками (либо их представителями) объектов на территории участка - в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности;

- вручение визитных карточек участковых уполномоченных полиции [1] гражданам и представителям расположенных на участке организаций.

В данном пункте 24 и в разделе III Инструкции не уточнены требования правовых актов (в отличие от ранее действовавшего Приказа МВД России № 1166), которыми данному сотруднику следует обязательно руководствоваться при реализации перечисленных действий [2].

Изучение же других изложенных в главе III Инструкции правил профилактического обхода позволяет констатировать вывод о том, что (по сравнению с ранее действовавшими нормами) в них более конкретизированы:

- комплекс действий по получению в ходе обходов значимой для правоохранительной деятельности определённой информации в условиях, когда на граждан (по общим правилам) не возложена обязанность по предоставлению такой информации;

- реквизиты ряда нормативных правовых актов, уточняющих содержание подобной информации, порядок её получения и передачи;

- допускаемые сферы использования данной информации (сведений);

- круг (контингент) должностных лиц, которым разрешается передавать информацию, полученную участковыми уполномоченными полиции при осуществлении профилактического обхода административного участка.

Это подтверждается, в том числе, формулировкой п. 25 в главе III Инструкции. Она предусматривает, что при реализации профилактического обхода УУП «особое внимание уделяет информации», полученной в том числе, путем визуального наблюдения и общения с гражданами.

Подчеркнём, что ранее формулировка обязанности по получению при проведении обхода предусмотренной информации о проживающих на территории административного участка гражданах устанавливалась не вполне корректно. Например, в Инструкции, являющейся приложением к Приказу МВД России от 16 сентября 2002 года № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» (поскольку он утратил силу только в 2012 году, до этого её требованиями руководствовались и участковые уполномоченные полиции). На основании пункта 7.3 и приложения № 1 данной Инструкции участковые уполномоченные должны были именно «установить и ...занести в паспорт жилого дома...» перечисленные в рассматриваемом Приказе сведения «...на всех жителей квартир (индивидуальных домов)...», расположенных на административном участке[3].

Между тем выполнение вышеназванного требования затруднено в связи с тем, что нормами права не закреплена (в тот период и сейчас) всеобщая обязанность граждан предоставлять участковым уполномоченным всю ту информацию, которую указанные сотрудники должны были в ходе проведения ими профилактических обходов участков «установить и ...занести в паспорт жилого дома». При этом некоторые граждане не только уклоняются от предоставления информации обсуждаемого вида, но и направляют в суды

исковые заявления о том, что сбор подобной информации при проведении обходов нарушает их права.

Таким образом, сейчас в «Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке» конкретизированы действия УУП по получению определённой информации в ходе профилактических обходов.

Помимо перечисленных тезисов анализ правового регулирования деятельности УУП свидетельствует об обоснованности вывода: существенно изменился нормативно установленный порядок фиксации и оценки результатов осуществления УУП профилактического обхода административного участка. Частично он изложен в «Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», но не в главе III.

Во-первых, как верно отмечают специалисты, в пункте 5 Инструкции закреплёно новое требование о размещении результатов профилактического обхода в «Сервисе обеспечения охраны общественного порядка» (далее также – «Сервис»). Он функционирует на базе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД, предназначен для автоматизации деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Во-вторых, согласно её пункту 19, по завершении несения службы участковые уполномоченные полиции обязаны докладывать о проделанной работе (в том числе, касающейся обхода) непосредственному руководителю (начальнику), а затем внести информацию в ежедневный отчёт, образец которого представлен в приложении № 2 к обсуждаемой Инструкции.

В-третьих, в настоящее время в п. 28 анализируемой Инструкции устанавливается, что профилактический обход административного участка должен проводиться УУП ежедневно во время исполнения им служебных обязанностей (в соответствии с графиком несения службы) - с учётом складывающейся оперативной обстановки.

То есть не закреплено требование о посещении абсолютно всех находящихся на территории участка квартир (жилых домов) и других объектов в течение календарного года.

Поэтому оценка работы указанных сотрудников в части проведения обхода предусмотрена не по определённым количественным показателям, а в формате критерия: «по полноте профилактического обхода административных участков». Данные критерии излагаются в пункте 14 «Наставления по организации службы участковых уполномоченных полиции» (далее также – «Наставление»). Напомним, что оно (наряду с вышеназванной Инструкцией) также представлено в Приказе МВД России от 29 марта 2019 года № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [1]

Изучение же других изложенных в главе III Инструкции правил профилактического обхода позволяет обосновать вывод: в них более конкретизированы (по сравнению с ранее действовавшими нормами):

- комплекс действий по получению при выполнении обходов значимой для правоохранительной деятельности определённой информации в условиях, когда на граждан (по общим правилам) не возложена обязанность по предоставлению такой информации;

- реквизиты ряда нормативных правовых актов, уточняющих содержание подобной информации, порядок её получения и передачи;

- допускаемые сферы использования данной информации (сведений);

- круг должностных лиц, которым разрешается передавать информацию, полученную участковыми уполномоченными полиции при осуществлении профилактического обхода административного участка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции (утратил силу): приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции (утратил силу): приказ МВД России от 16.09.2002 № 900 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сычев Евгений Анатольевич. Профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: aleksei_94@list.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Sychev Evgeny Anatolyevich. Professor of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. Candidate of Legal Sciences, associate Professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: профилактический обход; административный участок; общественный порядок.

Key words: preventive bypass; administrative area; public order.

УДК 342.9

Титова Кристина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

**РОЛЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ
В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**THE ROLE OF THE DISTRICT AUTHORIZED POLICE IN THE
PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES COMMITTED WITH
THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES**

В статье рассматриваются основные аспекты, связанные с предупреждением административных правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий. Предложены отдельные рекомендации, направленные на оптимизацию деятельности участкового уполномоченного полиции в рассматриваемой сфере.

The article discusses the main aspects related to the prevention of administrative offenses committed using information technology. Separate recommendations aimed at optimizing the activities of the district police commissioner in this area are proposed.

Современный век характеризуется активным использованием информационных технологий. Информационные технологии позволили эффективно решать повседневные задачи, рационально использовать время, они взаимодействуют и часто составляющей частью входят в сферы услуг, области управления, промышленного производства, социальных процессов. Информационные технологии — процессы, использующие совокупность средств и методов сбора, обработки, накопления и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса, явления, информационного продукта, а также распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Таким образом, данные технологии находят свое применение во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в сфере административного и уголовного судопроизводства. Они не только твердо укоренились и получили широкое распространение, но и стали представлять определенный интерес для представителей криминального бизнеса, недобросовестных граждан, которые желают получить с их помощью незаконное обогащение и действуют с корыстными целями. В данной сфере совершаются и преступления, и административные правонарушения. Последние данные статистики свидетельствуют, что в 2022 году зарегистрировано на 27,6% меньше краж, на

29% – фактов мошенничества с использованием электронных средств платежа, на 22,5% – криминальных деяний в сфере компьютерной информации. При этом на 21% больше зарегистрировано преступлений по факту сбыта наркотиков через интернет. Увеличилось также количество заведомо ложных сообщений об акте терроризма, 92% из них совершены дистанционно. Также сообщается, что раскрываемость преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий, в 2022 году повысилась на 4,4%. В целом же количество преступлений, зарегистрированных за 2022 году, снизилось по сравнению с прошлым годом на 1,9%. За этот период сотрудниками правоохранительных органов было раскрыто более 1 млн преступлений. В 2022 году количество преступлений, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе пластиковых карт, мобильной связи, компьютерной техники, пошло на убыль впервые с 2017-го [1].

В тоже время, несмотря на небольшое снижение количества зарегистрированных преступлений, правонарушений в рассматриваемой сфере, можно предположить, что это временное явление и в любой момент их рост может снова продолжиться. Поэтому уже сейчас важно продолжить выработку дальнейших комплексных мер, направленных на их предупреждение. На сегодняшний день имеется ряд нормативных правовых актов, которые регулируют правоотношения в данной сфере. Например, ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» от 23.06.2006 г. № 182, Приказ МВД России от 17.01.2006 г. № 19 «О деятельности ОВД предупреждению преступлений», Приказ МВД России от 29.12.2022 № 1110 «Об утверждении положения об организации и борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России» и др. В них, так или иначе, уделено данному вопросу должное внимание и предусмотрен комплексный подход по профилактике правонарушений, в том числе в сфере информационных технологий, где органам внутренних дел отводится ключевая роль по их профилактике. А какую роль играет участковый уполномоченный полиции (далее по тексту УУП) в предупреждении административных правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий? Отвечая на данный вопрос, отметим, что общеизвестно, что участковый уполномоченный полиции – сотрудник, который осуществляет оперативно-служебную деятельность на закрепленной территории муниципального образования и выполняет задачи, связанные с защитой жизни, здоровья, прав и свобод граждан по противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности.

Ведя речь о профилактике преступлений, правонарушений в сфере информационных технологий считаем, что он должен применять комплексный подход, который заключается в следующем:

- 1) Владеть оперативной обстановкой на своем административном участке;

2) Быть информированным о новых способах совершения преступлений, правонарушений и незамедлительно сообщать о профилактических мерах по их предупреждению;

3) Организовывать сотрудничество с общественными объединениями, инициативными гражданами (домоуправляющими, главными по подъезду дома);

4) Привлекать граждан на конфиденциальной основе для получения важной информации, касающейся данной сферы и которые могут повлиять на профилактические мероприятия;

5) Знать о ранее судимых за преступления в IT сфере, уметь отработывать на их причастность к совершению правонарушений в данной сфере;

6) Оказывать помощь службам и другим подразделениям ОВД, например, службе уголовного розыска, следственным подразделениям в поиске и задержании подозреваемых лиц.

Таким образом, осуществляя должным образом профилактические мероприятия и используя комплексный подход УУП может сократить количество совершаемых преступлений, правонарушений в данной сфере и не допустить их роста, в том числе и на своем административном участке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каждое четвертое преступление в России происходит с использованием интернета [Электронный ресурс] URL: https://dzen.ru/a/Y9pEL2E_nEYVQnW6 (дата обращения: 15.02.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титова Кристина Александровна. Заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: kristi2005@yandex.ru

Россия, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128 Тел.: (964)920-54-48.

Titova Kristina Alexandrovna. Deputy Head of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. Candidate of legal sciences, associate professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128 Tel.: (964)920-54-48

Ключевые слова: информационные технологии; административные правонарушения; участковый уполномоченный полиции; предупреждение.

Key words: information technology; administrative offenses; district police officer; warning.

УДК 342.98.

Трусов Александр Игоревич,
кандидат юридических наук,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

LEGAL REGULATION OF THE USE OF INDIVIDUAL MOBILITY MEANS: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS

Данная статья посвящена анализу российского законодательства и зарубежного опыта в сфере производства и эксплуатации средств индивидуальной мобильности, на основе которого выделены отдельные проблемы правового регулирования и правоприменительной практики. С учётом технических характеристик и конструктивных особенностей средств индивидуальной мобильности, автор приходит к выводу о необходимости корректировки выработанных законодателем условий допуска лиц к их управлению.

This article is devoted to the analysis of Russian legislation and foreign experience in the field of production and operation of means of individual mobility, on the basis of which certain problems of legal regulation and law enforcement practice are highlighted. Taking into account the technical characteristics and design features of the means of individual mobility, the author comes to the conclusion that it is necessary to correct the conditions developed by the legislator for allowing persons to manage them.

Проблема правового регулирования участия «средств индивидуальной мобильности» (далее – СИМ), несмотря на отсутствие ответственности за правонарушения в этой сфере, становится все более актуальной. Указанные средства значительно повышают мобильность человека, а также решают вопросы экономии времени, денежных средств, что значимо в современных социально-экономических условиях [1, С. 75-78]. Росту популярности способствует регулярное улучшение технических характеристик, повышение качественных показателей в новых моделях, развитие сервисов аренды, постепенное снижение стоимости и др.

На 2021 год в России действует множество кикшеринговых компаний. Общий парк СИМ этих сервисов достигает 78 тысяч штук по всей России. При этом рынок кикшеринга в России имеет большой потенциал для дальнейшего роста [2].

Использование СИМ создаёт негативное влияния на безопасность дорожного движения, на что указывают данные неутешительной статистики. Если в 2020 году с участием СИМ произошло 331 ДТП (+182,9%), в котором

погибли 6 (+50%) и были ранены 347 (+184,4%) человек, то в 2021 году уже 672 (+67,5%) ДТП, в которых погибли 20 (+185,7%), а ранены 704 (+67,2%) человека. При этом, в настоящее время, наблюдается тенденция по стремлению производителей к увеличению скоростных характеристик СИМ, которые развивают значительную скорость: отдельные модели электросамокатов могут разогнаться до 100 км/ч, а моноколес – до 80 км/ч [3, С. 13-20, 53-61].

На необходимость пересмотра правового статуса участников дорожного движения, передвигающихся на СИМ, обратил внимание и законодатель, отнеся электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства к новому виду не механических т/с. И в не зависимости от негативного отношения общества к указанным нововведениям, считаем, позицию законодателя более аргументированной, так как основным принципом для регулирования дорожного движения является обеспечение его безопасности, что непосредственно связано с приоритетом жизни и здоровья граждан над быстротой, удобством или экономичностью транспорта.

До октября 2022 года управление СИМ российским законодательством не регламентировалось. Однако, 06.10.2022 были приняты поправки в Правила дорожного движения (далее – ПДД), вступающие в действие с 01.03.2023, которые частично урегулировали фактически сложившиеся общественные отношения. Согласно изменений, СИМ является транспортным средством (далее – т/с), имеющим одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства).

Анализ международного законодательства (13-и стран) позволяет утверждать, что большинство зарубежных государств идут по пути регулирования общественных отношений в сфере использования СИМ, избирая различную терминологию, а население активно использует такие т/с в своей повседневной жизни. При этом, регулирование на федеральном уровне предусмотрено в 7-и государствах (Швеция, Испания, Швейцария, Япония, Австрия, Германия, Франция).

Необходимо отметить удачность избранной законодателем технико-юридической конструкции данного определения, позволяющего, прежде всего, отграничивать некоторые СИМ от пешеходов, устраняя пагубную практику заимствования преимуществ пешеходов перед другими участниками дорожного движения. Считаем это справедливым, так как пользователи СИМ находятся на т/с, в конструкции СИМ имеется довольно мощный двигатель, скоростные характеристики которого, наряду с его бесшумностью, позволяют оценивать такие устройства как источники повышенной опасности.

Признак наличия двигателя в СИМ (без уточнения его вида) носит универсальный характер, так как обобщает все разновидности СИМ, и учитывает возможность появления новых видов транспорта в будущем, как на

электрическом, так и на совсем других видах двигателей. Например, такие СИМ как гоу-педы (самокаты) оснащены двигателем внутреннего сгорания, а в будущем наверняка появятся СИМ оснащённые водородными двигателями.

Вместе с тем, по нашему мнению, изучаемое определение наделено и недостатками, среди которых отсутствие признака «индивидуальности передвижения». Многие СИМ предусматривают возможность нахождения на нём сразу нескольких пассажиров, но понятие такого признака не содержит, а значит, не запрещает такое передвижение, тогда как предназначение СИМ вытекает из его названия, как средства для индивидуального передвижения.

Законодатель не признаёт СИМ механическими т/с и поэтому не предусматривает никаких обязательных условий допуска к участию СИМ в дорожном движении. Что не удивительно, в связи с ранее высказанной позицией ВС РФ, согласно которой механическими т/с признаются только те, на право управления которыми необходимо получать соответствующее разрешение и для которых предусмотрены соответствующие условия допуска (Решение ВС РФ от 30.03.2022 № АКПИ22-66).

Против такой позиции выступают отдельные специалисты, которые предлагают: 1) признать СИМ т/с, на которое распространяется Единый порядок дорожного движения на территории РФ, а значит вносить изменения на федеральном уровне необходимо не только в ПДД; 2) предусмотреть возможность идентификации СИМ, путём регистрационных действий и присвоения соответствующих регистрационных знаков (что позволит фиксировать различные правонарушения); 3) нормативно утвердить типовой договор аренды СИМ, обязательный к заключению с кикшеринговой компанией перед предоставлением СИМ для управления [4, С. 90-93].

Надо сказать, что такие меры заслуживают всяческой поддержки, но больше направлены на защиту прав кикшеринговых компаний (т.е. в поддержку интересов бизнеса), которые как собственники будут нести ответственность за источник повышенной опасности и оплачивать соответствующие штрафы. Поэтому, такие предложения подлежат некоторому дополнению в сторону защиты прав всех участников дорожного движения.

В качестве примера, зарубежными правилами некоторых стран, регламентировано получение водительской лицензии на право управления СИМ (Калифорния (США)); обязательное заключение договора страхования при использовании СИМ (Австрия, Германия, Франция); регистрация СИМ (Северная Каролина (США)).

С нашей точки зрения, введение СИМ в правовое поле, как самостоятельного участника дорожного движения, помимо постановки на регистрационный учёт и получения регистрационных знаков, требует страхования гражданской ответственности водителей СИМ, по примеру каршеринговых услуг. Лишь после соблюдения данных условий, возможен его допуск для участия в дорожном движении.

Новыми правилами не предусмотрено возрастных ограничений для управления СИМ, но регламентированы определённые условия для их

управления лицами младше 7 лет (в сопровождении взрослых, по тротуарам, пешеходным и велопешеходным дорожкам, в пределах пешеходных зон). С 7 лет, управлять СИМ можно без сопровождения взрослых в тех же местах, а так же на велосипедных дорожках. С 14 лет, управление СИМ допустимо так же по проезжей части велосипедной зоны или полосе для велосипедистов. Разрешено движение СИМ в один ряд по правому краю проезжей части дороги (с запретом на обгон или объезд с левой стороны т/с), только при соблюдении одновременно следующих условий:

- отсутствуют велосипедная и велопешеходная дорожки, полоса для велосипедистов, тротуар, пешеходная дорожка, обочина либо отсутствует возможность двигаться по ним;

- на дороге разрешено движение т/с со скоростью не более 60 км/ч, а также движение велосипедов;

- СИМ оборудовано тормозной системой, звуковым сигналом, световозвращателями белого цвета спереди, оранжевого или красного цвета с боковых сторон, красного цвета сзади, фарой (фонарем) белого цвета спереди.

Аналогичные требования по оборудованию СИМ, выезжающих на проезжую часть дороги предусмотрены и в зарубежных государствах (Германия, Франция, Австрия), но есть и свои особенности. Например, в Швейцарии предусмотрено обязательное наличие тормоза на оба колеса, один из которых должен быть фрикционным, в Японии СИМ должны быть оснащены указателями поворота, стоп-сигналом и зеркалом заднего вида.

Позиция законодателей разных стран, относительно возрастных ограничений, существенно отличается, не только между собой, но и с российской позицией. Например, в США это 16 лет, в Германии – 14, а во Франции, Австрии и Австралии – 12 лет).

Не однозначны мнения и учёных, одни считают, что использование СИМ на велосипедной дорожке следует разрешить лицам от 7 до 18 лет, а на проезжей части – только лицам, достигшим 18-ти лет и прошедшим курсы по управлению т/с на дорогах общего пользования [5, С. 51-55]. Другие, считают целесообразным повысить такой возраст до возраста наступления административной ответственности, то есть до 16-ти лет [1, С. 75-78]. Аргументируя свою позицию, указывают, что отсутствие соответствующей инфраструктуры для СИМ способствует их увеличению на проезжей части, что, в свою очередь, может увеличить негативные последствия в силу халатного отношения к ПДД лицами 14-ти лет [6, С. 33-38].

Не вдаваясь в дискуссию относительно минимального возраста по допуску лиц к управлению СИМ, принципиально важным считаем возраст водителей т/с, находящихся на проезжей части. По нашему мнению, минимальный возраст, с которого должно быть разрешено управление СИМ по правому краю проезжей части дороги должен составлять не менее 16-ти лет, так как психофизиологическое развитие малолетних лиц, не позволяет им объективно оценивать складывающуюся дорожную ситуацию и адекватно реагировать на имеющиеся угрозы. Мало того, водителей такого возраста

можно будет привлекать к административной ответственности. Вряд ли законодатель рассчитывает на безропотное соблюдение 14-ти летними детьми правил дорожного движения на проезжей части! Либо всё-таки планирует понизить возраст наступления административной ответственности до 14-ти лет? Вопрос остаётся открытым.

Масса СИМ для движения в пешеходной зоне не должна превышать 35 кг, а движение по тротуару и пешеходной дорожке предусмотрено ещё и в определённых случаях.

Скоростной режим для СИМ, по общему правилу не должен превышать 25 км/ч. Установлен приоритет пешеходов над СИМ и требование о снижении скорости в случае создания опасности или помех для движения пешеходов, до скорости, не превышающей скорость движения пешеходов, в предусмотренных для пешеходов местах. Так же установлен приоритет СИМ перед механическими т/с в велосипедной зоне.

По нашему мнению, скоростной режим для СИМ в предусмотренных для пешеходов местах должен определяться абсолютными величинами пороговых значений, не превышающих 10 км/ч. Аналогичные скоростные ограничения установлены в Новой Зеландии и Испании, а во Франции и Бельгии ещё ниже – 6-8 км/ч. За снижение пороговых значений развиваемой СИМ скорости, выступают авторы, считающие такие т/с ограниченными в показателях маневренности, что существенно повышает вероятность потери управления, а значит и возможность аварийности [7, С. 44-46].

При управлении СИМ запрещено: не держаться за руль хотя бы одной рукой (при наличии руля); перевозить груз мешающий управлению или выступающий более чем на 0,5 м за габариты СИМ; перевозить пассажиров, если это не предусмотрено оборудованием или конструкцией СИМ; перевозить детей до 7 лет при отсутствии специально оборудованных для них мест; поворачивать налево или разворачиваться на дорогах с трамвайным движением и на дорогах, имеющих более одной полосы для движения в данном направлении (кроме случаев, когда из правой полосы разрешен поворот налево, и за исключением дорог, находящихся в велосипедных зонах); пересекать дорогу по пешеходным переходам; буксировка СИМ или с использованием СИМ, кроме буксировки прицепа, предназначенного для эксплуатации СИМ.

При движении в темное время суток или в условиях недостаточной видимости вне населённых пунктов, предусмотрена обязанность иметь при себе предметы со световозвращающими элементами, находящимися в поле видимости водителей других т/с. В населённых пунктах такая норма носит рекомендательный характер.

При всей дискуссионности предусмотренных для управления СИМ правил, очевидным минусом является их «не обязательность», ввиду отсутствия правовых средств обеспечения их соблюдения – ответственности. Что мешало законодателю, предусмотрев новые правила, предусмотреть и ответственность? Отсутствие специализированных норм, прежде всего в

КоАП РФ, не позволяет охватить весь объем возможных нарушений в изучаемой области. Именно поэтому, отдельные авторы, считают необходимым вводить правила для передвижения СИМ, обеспеченные мерами ответственности [8, С. 57-59], с чем мы полностью согласны.

ФГУП «НАМИ» в 2022 году разработан Национальный стандарт «Электрические средства индивидуальной мобильности. Технические требования и методы испытаний» (ГОСТ Р 70514–2022), утверждённый и введённый в действие с 01.02.2023 приказом Росстандарта от 06.12.2022 № 1446-ст. Данный документ ограниченного предназначения, так как посвящён только электрическим моделям СИМ (подразделяемым на 4 класса), максимальная скорость которых не превышает 25 км/ч, ёмкость батареи – 100 В, а ёмкость зарядного устройства – 240 В. При этом в качестве дополнительного оборудования обязательно наличие фар, сигнала заднего хода и сигнала о неисправности системы самобалансирования у СИМ, которые ее используют (например, моноколеса).

Таким образом, данный стандарт не относит к СИМ т/с, конструктивно схожие с СИМ, но развивающие максимальную скорость свыше 25 км/ч на электродвигателе мощностью свыше 0,25 кВт. А значит практика приравнивания таких СИМ к моторным т/с категории «L» (по ТР ТС 018/2011 это мопеды, мотоциклы и квадрициклы) будет продолжаться, если не будет разработан очередной стандарт для более скоростных или мощных СИМ.

С нашей точки зрения, нет ничего плохого в практике приравнивания СИМ, максимальная конструктивная скорость которых не превышает 50 км/ч, номинальной максимальной мощностью, не превышающей 4 кВт – к мопедам, а СИМ, максимальная конструктивная скорость которых превышает 50 км/ч или номинальная максимальная мощность превышает 4 кВт – к мотоциклам. Рассмотренный стандарт фактически узаконил такую практику правоприменения, но надо иметь в виду, что на водителей таких СИМ будут распространяться и соответствующие требования, соблюдение которых предусмотрено для механических т/с, а для управления ими необходимо обязательное использование шлема.

Безусловно, стандартизация занимает особое место среди иных форм подтверждения соответствия и как один из видов разрешений, используемых нашим государством, должна быть неотъемлемым атрибутом любого не безопасного устройства, в том числе СИМ, чтобы учитывать условия его безопасного производства и эксплуатации. Однако считаем, что если по отношению к СИМ государством применяется стандартизация, то она должна быть в обязательной форме, а не носить рекомендательный (добровольный) характер. Так же считаем допустимым применение государством для регулирования общественных отношений в сфере производства и эксплуатации СИМ и иных видов и форм разрешительной системы, таких как регистрация, аккредитация, а в случае необходимости и лицензирования.

Когда ответственность за нарушение правил эксплуатации СИМ будет предусмотрена, встанет вопрос идентификации правонарушителя или лица,

которое будет нести такую ответственность. Идентификация СИМ из потока т/с или пешеходов, действительно необходима, но каким образом и кем она будет осуществляться? Этим вопросом задаются и учёные, которые констатируют отсутствие механизма как выявления правонарушений, совершаемых с использованием СИМ, так и применения соответствующих мер обеспечения производства по таким правонарушениям [9, С. 174-176]. Для этого нужно предусматривать присвоение СИМ каких-либо идентификационных знаков, например, регистрационных, а значит и постановку на учёт, по аналогии с автотранспортом [10, С. 72-75]. Ещё одним примером правового регулирования, аналогии которого, на наш взгляд, возможны к применению в отношении СИМ, является правовой режим, установленный в 2019-ом году для беспилотных летательных аппаратов и предусматривающий правила учёта и регистрации в зависимости от их массы. Ведением такого учёта и регистрации, с выдачей соответствующих учётных номеров (подлежащих нанесению на элементы конструкции СИМ до начала передвижения), опять же, на наш взгляд, могло бы заниматься МВД России, в том числе, с использованием информационных ресурсов (портал «Госуслуги»). Эта же процедура, решает и вопрос о закреплении собственника за конкретным СИМ, который будет нести за него ответственность, в соответствии со ст. 2.6.1 КоАП РФ.

СИМ выполняет ту же функцию что и мотоцикл, и по конструкции они схожи, так почему же в ПДД нет ни слова об использовании водителями СИМ средств безопасности или других способов обеспечения безопасности? Вопрос так же остаётся открытым и требует дальнейшей проработки положений ПДД в обозначенном направлении. В поддержку использования средств защиты выступают и другие исследователи [5, С. 51-55]. В зарубежных странах, например, в Калифорнии разрешено движение СИМ только с использованием защитного шлема, а в Швеции, если возраст водителя СИМ менее 15 лет, то он обязан использовать шлем и наколенники.

Отсутствие законодательной позиции по вопросу использования водителями СИМ средств безопасности и рекомендательный характер норм об использовании светоотражающих жилетов в населённом пункте, не позволяет нам поддержать положения ПДД о возможности допуска СИМ для передвижения по обочине и проезжей части автомобильных дорог, а также позволяет сделать вывод о невозможности перевозки пассажиров, даже если конструкция СИМ предусматривает такую возможность.

Считаем, что новые правила должны включать в себя: правила постановки СИМ на регистрационный учёт, получение регистрационных знаков и страхование гражданской ответственности управляющих ими лиц или собственников СИМ; деление таких технических устройств на различные виды (категории) по способу управления, наличию тормоза, наличию руля, мощности двигателя, максимальной скорости, габаритам и массе; предусматривать правовые ограничения по допуску лиц, использующих СИМ к участию в дорожном движении, такие как возраст и наличие защитной

амуниции, в зависимости от характеристик и видов (категории) таких технических устройств; предусматривать другие ограничения по месту передвижения, скорости передвижения в конкретных местах и наличие дополнительного оборудования. Предложенные изменения позволят выделить лиц, использующих СИМ в качестве самостоятельного участника дорожного движения, а не сопоставлять их с другими участниками, что на наш взгляд более правильно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Верещак, С.Б. Средства индивидуальной мобильности: проблемы правового регулирования участия в дорожном движении и административной ответственности / С.Б. Верещак, А.В. Верещак, Л.А. Абрамова // Право и практика. 2020.

2. 400 тысяч самокатов и 50 миллионов пользователей. Что будет с кикшерингом через 3 года // Интернет-сайт сетевого издания «Трушеринг» [Электронный ресурс]. URL: <https://truesharing.ru/tp/28275/#1> (дата обращения: 01.02.2023).

3. Якимов, А.Ю. Установление и обеспечение соблюдения скоростного режима дорожного движения (проблемы и пути их решения) / А.Ю. Якимов // Современная наука. 2022. № 1.

4. Вислогубова, О.И. Иные виды материальной ответственности лиц, управляющих арендованными электросамокатами / О.И. Вислогубова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 2.

5. Волков, П.А. Средства индивидуальной мобильности: вопросы теории и практики использования / П.А. Волков, Ю.В. Кеменяш // Вестник Белгородского юридического института. 2021. № 1.

6. Казаченок, В.В. Правовое регулирование использования электрических средств передвижения малой мощности в России / В.В. Казаченок // Право: ретроспектива и перспектива. 2021.

7. Мишина, Ю.В. К вопросу об участии в дорожном движении пользователей средств индивидуальной мобильности / Ю.В. Мишина // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 1 (24).

8. Жукова, Н.А. К вопросу о правовом регулировании отношений, связанных с использованием электросамокатов / Н.А. Жукова, Н.П. Сычев // Научное наследие. 2021. № 68.

9. Капустина, Е.Г. Административно-правовой статус отдельных субъектов административно-правовых отношений в сфере безопасности дорожного движения / Е.Г. Капустина // Закон и право. 2020. № 2.

10. Гайдуков, А.А. О некоторых проблемах правового регулирования эксплуатации питбайков на дорогах общего пользования / А.А. Гайдуков, А.И. Щеглов // Теория и практика общественного развития. 2020. № 11.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Трусов Александр Игоревич. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности. Кандидат юридических наук.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: kandidat26@rambler.ru

Россия, 355035, Ставрополь, ул. Кулакова, 43. Тел. (8652) 39-10-69

Trusov Alexander Igorevich. Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities. PhD in Law.

Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 355035, Stavropol, st. Kulakova, 43. Tel. (8652) 39-10-69

Ключевые слова: средства индивидуальной мобильности; производство; эксплуатация; условия допуска; пресечение; ответственность.

Key words: means of individual mobility; production; operation; conditions of admission; suppression; responsibility.

УДК 34.07

Труфанов Михаил Егорович,
доктор юридических наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России

ПРЕЦЕДЕНТНАЯ ФОРМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОТОКОЛА ОСМОТРА МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

THE PRECEDENT FORM OF USING THE PROTOCOL OF INSPECTION OF THE PLACE OF COMMISSION OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

В статье представлена проблема precedentного оформления протоколов осмотра места совершения административного правонарушения при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях. Представлены к анализу отдельные примеры судебных решений, основанных на доказательствах, среди которых, независимо от условий установленных ст. 28.1.1. Кодекса РФ об административных правонарушениях, используются протоколы осмотра места совершения административного правонарушения.

The article presents the problem of precedent use of protocols of inspection of the place of commission of an administrative offense in the implementation of proceedings on cases of administrative offenses. Separate examples of court decisions based on evidence are considered, among which, regardless of the reservation contained in Article 28.1.1. of the Administrative Code of the Russian Federation, protocols of inspection of the place of commission of an administrative offense were adopted.

Сегодня законодательно определено, что наряду с протоколом об административном правонарушении как доказательства можно рассматривать и другие протоколы, однако с использованием специальной оговорки о том, что: «Протокол осмотра места совершения административного правонарушения, может быть составлен в случаях совершения административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.24 или частью 2 статьи 12.30 КоАП РФ»[1]. В этой связи возникает необходимость исследовать проблему потенциального применения, при выполнении производства по делам об административных правонарушениях, протоколов осмотра места совершения административного правонарушения. Без сомнения можно констатировать, что все правомерно, так как такой протокол определен в содержании ст. 28.1.1 КоАП РФ, где утверждены базовые правила, определяющие его основные параметры. При этом, в ч. 1 ст. 28.1.1 КоАП РФ установлена функциональная локализация. Оформить данного вида протокол возможно: «в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.24 или частью 2 статьи 12.30».

Соответственно, оформление протоколов осмотра места совершения административного правонарушения, по другим составам административных правонарушений, исключено.

Исходя из параметров юриспруденции, есть основания отметить, что если социальная функция не выполняется нормально то-есть официально, она будет выполнена иначе, ввиду своей объективности. Властные решения прецедентного характера порой являются самым оперативным средством решения управленческих задач и, на мой взгляд достаточно оснований для того, чтобы признать, что: «Административный прецедент в процессе правоприменения в современных условиях и в ближайшем будущем - необходимый способ обеспечения регулирования динамической области публичного администрирования» [2. с. 169].

Становится очевидной закономерность, согласно которой протоколы осмотра места совершения административного правонарушения более свойственны в качестве источника доказательств по делам об административных правонарушениях, с материальным составом, например, содержащиеся в структуре главы седьмой КоАП РФ. Такого вида протоколы могут быть составлены субъектами административно юрисдикции по аналогии с ранее уже имевшимися такого рода примерами. В ходе, судебного рассмотрения дел об административном правонарушении не отвергаются протоколы осмотра места совершения административного правонарушения. Они, в комплексе с иными административными юрисдикционными актами (документами) рассматриваются в качестве доказательств.

Аналитическая работа по указанному вопросу указывает высокий уровень актуальности, как было указано выше, при рассмотрении правонарушений, определённых в главе седьмой КоАП РФ. Например, в материалах дела № 12-1/2018 Мировой судья Тверской области Овчинников В.А., в качестве доказательства по ст. 7.11 «Пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами без разрешения» указывает: «акт осмотра территории» с координатами №58.05412 E036.58346 в Молоковском районе Тверской области и описанием места разделки туши дикого животного.

Постановление суда по части 1 ст. 7.14.1 КоАП РФ, которой предусматривается ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия народов Российской Федерации, объектов, составляющих предмет охраны исторического поселения, вынесенное по делу судьёй Первомайского районного суда г. Ижевска Алабужевой С.В., содержит, в качестве доказательства «акт визуального осмотра с фотофиксацией». Кстати, по данной статье, в отношении юридического лица предусмотрен административный штраф до двадцати миллионов рублей. В тоже время постановлением суда по ст. 7.14.2 КоАП РФ, определившей административную ответственность за неисполнение обязанности по приостановлению работ в случае обнаружения объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, или работ, проведение которых может ухудшить состояние объекта культурного наследия, судьёй Ленинского

районного суда Республики Башкортостан Идиятовой Н.Р., как доказательство был принят «акт осмотра объекта культурного наследия».

В постановлении суда по ч. 1 ст. 7.15 КоАП РФ за проведение археологических полевых работ без разрешения, судьёй Железнодорожного районного суда гор. Воронежа Авдеевой О.А., наряду с протоколом об административном правонарушении был рассмотрен протокол осмотра места происшествия, с фотографиями. В постановление суда по ст. 7.17 КоАП РФ при рассмотрении факта повреждение чужого имущества, судья Центрального районного суда г. Тюмени Ходкин С. В., так же принял протокол осмотра места происшествия.

Несколько с иной стороны, значение протокола осмотра места совершения административного правонарушения получило подтверждение посредством отмены постановления, вынесенного мировым судьёй по делу о самовольном подключении и использовании электрической, тепловой энергии, нефти или газа (ст. 7.19 КоАП РФ). Основной смысл состоит в том, что исполняющий обязанности судьи Пестовского районного суда Новгородской области Васильева И.П. при рассмотрении жалобы на постановление мирового судьи судебного участка № 23 Хвойнинского района Новгородской области сочла недопустимыми доказательства по делу так как, согласно показаниям свидетелей, осмотр помещения был проведён с существенными нарушениями закона.

Произвольность, порой оставляет место для вопросов. Например, в постановлении суда по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за мелкое хищение, судья Кировского района гор. Кемерово Мишустин Е.Е., в судебном заседании отметил, что вина гр. Бакланова, тайно похитившего с прилавка магазина продукты питания, подтверждена протоколом об административном правонарушении, заявлением и протоколом осмотра. Имеет место некоторая неясность. Если осматривали гр. Бакланова, то, в результате, должен быть составлен протоком личного досмотра. Скорее всего осмотру подверглись продукты питания, обнаруженные у правонарушителя, что подтверждает их отношение к торговому предприятию и безусловно имеет доказательственное значение.

Однако, следует отметить, что, чаще все же, по данной статье в суд представляется протоколом осмотра места происшествия. Для примера можно обратиться к постановлению суда по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, которое было вынесено судьёй Кировского районного суда г. Кемерово Невирович В.С., в отношении Вандакуровой Т.А., которая тайно похитила денежные средства в сумме <данные изъяты> руб., принадлежащих другому человеку, а доказательствами по делу были признаны: протоколы об административном правонарушении и об осмотре места происшествия.

Значительного внимания заслуживает использование протокола осмотра места совершения административного правонарушения, в таких ситуациях, когда, при наличии повода для возбуждения дела об административном правонарушении не установлено лицо, совершившее правонарушение. Такого

рода случаи, довольно часто имеют место при совершении побоев. Сотрудник полиции (участковый уполномоченный полиции, инспектор ПДН) вынужден принимать решение о прекращении производства по делу об административном правонарушении на основании п. 2 ст. 24.5 КоАП — «отсутствия состава правонарушения». В то время как, использование протокола осмотра места совершения правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, если в него включены данные с камер видеонаблюдения, в значительной степени может способствовать выявлению лица, совершившего побои.

Судебной практикой подтверждаются прецеденты использования протокола осмотра места совершения побоев. Так, например, в постановлении по делу об административном правонарушении судьёй Устиновского районного суда г. Ижевска при рассмотрении дела об административном правонарушении по ст. 6.1.1. КоАП РФ, в качестве доказательств по делу были указаны: протокол об административном правонарушении, объяснения потерпевшего, показания свидетелей, акт судебно-медицинского обследования, а также протокол осмотра места происшествия [3].

Протокол осмотра места совершения административного правонарушения обладает относительной самостоятельностью по отношению к самому административно-процессуальному действию, которое он закрепляет. Это качество протокола выражается в его временных и предметно-пространственных характеристиках. Осмотр места совершения административного правонарушения, как процессуальное действие, представляет собой явление, относительно непродолжительное во времени, целью которого является познание фактов и обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. Как только вся интересующая информация будет собрана, процесс восприятия и, собственно, само процессуальное действие заканчиваются. Сам же протокол, как объект материализованный, может существовать длительное время, что позволяет ему быть источником доказательственной информации при производстве по делу об административном правонарушении, в том числе и для других субъектов административной юрисдикции, не наблюдавших ход проведения осмотра. Именно в этом заключаются познавательные и удостоверяющие качества протокола осмотра места совершения административного правонарушения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
2. Труфанов М.Е. Применение норм административного права. Дис. ... д-ра юрид. наук. —М. 2007. С. 169.
3. Постановление суда по ст. 6.1.1 КоАП РФ № 5-5/2017 (5-346/2016;)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Труфанов Михаил Егорович. Профессор кафедры административной деятельности ОВД. Доктор юридических наук, профессор.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: mihail.trufanov@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (928) 273- 09-90.

Trufanov Mikhail Egorovich. Professor of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs. Doctor of Law, Professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (928) 273-09-90.

Ключевые слова: протокол об административном правонарушении; протокол осмотра места совершения административного правонарушения; возбуждение дела об административном правонарушении.

Key words: protocol on an administrative offense; protocol of inspection of the place of commission of an administrative offense; initiation of an administrative offense case.

УДК 342.9

**ОСКОРБЛЕНИЕ ГРАЖДАН В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И СЕТИ
ИНТЕРНЕТ: ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ**

**INSULTING CITIZENS IN SOCIAL NETWORKS AND THE INTERNET:
FEATURES OF THE QUALIFICATION OF THE ACT**

В статье автор анализирует порядок и особенности привлечения лиц к административной ответственности на основании ч.2 ст.5.61 КоАП РФ. Обращается внимание на виды доказательств, необходимых для привлечения виновных лиц к ответственности. Также обращается внимание на небольшой объём рассмотренных дел обозначенной категории судами при широком распространении данного вида правонарушения. Предлагается предусмотреть ответственность физических лиц в отдельных случаях за непринятие мер по недопущению оскорбления в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет».

In the article, the author analyzes the procedure and features of bringing persons to administrative responsibility on the basis of Part 2 of art.5.61 Administrative Code of the Russian Federation. Attention is drawn to the types of evidence necessary to bring the perpetrators to justice. Attention is also drawn to the small volume of cases considered in this category by courts with a wide spread of this type of offense. It is proposed to provide for the responsibility of individuals in some cases for failure to take measures to prevent insults in information and telecommunications networks, including the Internet.

В наше время независимо от возраста большинство людей в России уже не представляют себе жизни без Интернета и социальных сетей. При этом используются данные ресурсы в различных целях – для профессиональной деятельности и в личных целях. Многие ресурсы Интернета предусматривают возможность оставлять комментарии или участвовать в обсуждении обозначенных вопросов и излагать своё мнение. Социальные сети используют нередко для создания рабочих групп для решения поставленных задач (родительские группы в садиках, школах, детских секциях и кружках, аналогичные группы у детей, также на работе, в многоквартирных домах и т.д., созданные в «Одноклассниках», «Телеграмм», «В контакте», в приложении «Вотсап», «Viber и др.). Распространение такого явления с одной стороны облегчило жизнь многим, с другой стороны создало предпосылки для введения норм правового регулирования ограничений при общении в интернет-среде путём закрепления административной и уголовной ответственности за ряд нарушений. К сожалению, количество правонарушений в обозначенной сфере растёт, что объясняется рядом факторов: высказывание своего мнения в

режиме реального диалога, частичное отсутствие некоторых «границ дозволенности» в связи с тем, что общение происходит без личного присутствия и участники диалога в меньшей степени контролируют свои эмоции и выражения, мнимая уверенность в отсутствии ответственности за поведение в социальных сетях, а в сети Интернет ещё и заблуждение относительно возможности идентификации личности, позволяющей себе противоправные поступки и т.д.

Особенностью выделения данной проблемы выступает необходимость привлечения к ответственности за оскорбления в Интернете, под которое должны попадать все случаи использования ненормативной лексики, проявления цинизма и хамства, оставленные в комментариях тематических форумов, оставленные записи в адрес конкретного пользователя, унижающие честь и достоинство личности. Определяющим фактором при квалификации деяния, предусмотренного статьей 5.61. КоАП РФ, будет выступать не личное восприятие самим потерпевшим такого поступка как унижение его чести и достоинства, а фактическое выражение такого деяния в неприличной форме.

В 2020 году были внесены изменения в статью 5.61 КоАП РФ «Оскорбление», в соответствии с которыми закреплена ответственность физических лиц, должностных лиц и юридических лиц в виде штрафа, если «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме» совершено публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». При этом в ч.2 данной статьи предусмотрено, что возможно такое действие в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных. Оскорбительными и выходящими за допустимые пределы осуществления права на свободу выражения своих мнений и убеждений судами признаются выражения в том случае, когда выбранная для этого форма явно несоразмерна целям и пределам осуществления виновным лицом обозначенных прав [2]. Для привлечения виновного лица к ответственности должны быть основания для обозначения формы высказывания в конкретном случае как неприличной, оскорбительные слова должны относиться к нецензурной, табуированной лексике. В то же время если используемые в переписке или комментариях слова являются грубыми, «сниженными», но в словарях отсутствует их характеристика как бранных, также если ситуация употребления не является официальной, слова используются в ходе общения в социальных сетях, предполагающих достаточную свободу пишущего в выборе языковых средств и слова существенно не ограничены в сфере и ситуациях их использования, то в этом случае выражения не будут признаваться судами оскорблениями [3].

При квалификации деяния по ст.5.61 КоАП РФ необходимо учитывать положения ч.3 ст. 20.1 КоАП РФ, в соответствии с которой мелким хулиганством будут признаны неприличные выражения, распространённые в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет, не

содержащие оценки конкретной личности или группы лиц, а употреблённые безадресно.

По действующему законодательству правонарушитель привлекается к ответственности (ст. 1.5. КоАП РФ), только в случае установления его вины. В случае привлечения к ответственности по ч.2 ст.5.61 КоАП РФ противоправность деяния может подтверждаться такими доказательствами как: видеозапись, заключение лингвистического исследования, записей, скриншоты переписки и комментариев, оставленных в сети «Интернет» (в случае, если оскорбление адресовано в письменной форме), распечатки страниц сети «Интернет» и т.п. В качестве одной из проблем правоприменения выступает невозможность в некоторых случаях установить юридических (физических) лиц, которым принадлежат интернет-сайты, на которых размещена информация оскорбительного характера. Положительным моментом выступает возможность пострадавшего обратиться с требованием о взыскании с компенсации морального вреда с виновного в соответствии со ст.151 ГК РФ, в случае привлечения его к административной ответственности по ч.2 ст.5.61 КоАП РФ [4].

Интересна позиция суда в ситуации, когда в качестве оснований для отказа в возбуждении дела об административном правонарушении по ч.2 ст. 5.61 КоАП РФ по заявлению физического лица указывалось на отсутствие состава административного правонарушения в связи с невозможностью установить, с какого именно номера телефона (в скриншотах указано: абонент «фл2») осуществлялась переписка, в тексте которой истец усматривает оскорбительные высказывания. Судом было отменено определение прокурора об отказе в возбуждении дела и материал направлен на новое рассмотрение в связи с тем, что вывод сделан преждевременно, по неполно выясненным обстоятельствам. В данном случае для установления события правонарушения была возможность в рамках административного расследования установить принадлежность номера телефона путём запроса в сотовую компанию [5].

В соответствии с положениями законодательства возбуждение дела об административном правонарушении по ст. 5.61 КоАП РФ отнесено к исключительной компетенции прокурора, при этом с заявлением о привлечении к ответственности потерпевший может обратиться в отдел полиции, в котором будет проведена предварительная проверка по данному заявлению. Необходимо помнить об ограничительном сроке для привлечения к административной ответственности за данное деяние - три месяца с момента совершения правонарушения. Данная категория дел рассматривается по существу мировыми судьями.

Анализируя решения судов общей юрисдикции о привлечении к ответственности по ч.2 ст.5.61 КоАП РФ, размещённые на официальном сайте «Судебных и нормативных актов РФ» <https://sudact.ru>, можно сделать вывод о том, что по данной категории дел было рассмотрено 18 дел в 2020 г., информации о рассмотренных делах в 2021-2022 годах нет. Такая статистика

вызывает вопрос – почему люди перестали обращаться за защитой своих прав в данной области, если фактическое количество нарушений не уменьшается.

Особый интерес представляет закрепление ответственности за непринятие мер «к недопущению оскорбления» в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», к которой привлекают должностных лиц и юридических лиц (ч.3 ст. 5.61 КоАП РФ). В то же время ответственность физических лиц, создающих соответствующий ресурс для общения, не предусмотрена.

Представляется целесообразным дополнение ч.3 ст. 5.61 КоАП РФ положением об ответственности физических лиц, создавшими соответствующий форум, канал или группу в сети Интернет или социальных сетях и выступающими в качестве «администратора», за непринятие мер при выявлении фактов оскорбления участниками соответствующего ресурса. При этом в качестве мер реагирования «администраторов» могут выступать: публикация допустимых правил общения, предупреждение нарушителя об ответственности, удаление недопустимых сообщений, запрет на оставление сообщений и комментариев, удаление из группы участников, сообщение о факте выявленного нарушения в правоохранительные органы с предоставлением подтверждающих материалов.

В настоящее время применение ч.3 ст.5.61 КоАП РФ находится в стадии формирования, при этом цифровизация всех сфер жизни людей приводит к объективной потребности обеспечения государством защиты чести и достоинства каждого лица в интернет-пространстве. В связи с увеличением количества правонарушений в данной области особую значимость приобретает реальное привлечение виновных лиц к ответственности [1, С.220]. Но необходимо выработать единый чёткий и понятный для граждан и правоприменителя механизм привлечения к административной ответственности за оскорбление граждан в социальных сетях и сети Интернет, обеспечивающий единство практики правоприменения на всей территории России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дудина Н.А. Мелкое хулиганство или оскорбление в сети Интернет? // Государственная служба и кадры. - 2019. - № 4. - С.218-221.
2. Решение № 2-320/2020 2-320/2020~М-338/2020 М-338/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 2-320/2020. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.02.2023)
3. Решение № 12-18/2020 5-725/2019-12-18/2020 от 18 мая 2020 г. по делу № 12-18/2020. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.02.2023)
4. Решение № 2-1145/2020 2-1145/2020~М-884/2020 М-884/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 2-1145/2020. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.02.2023)

5. Решение № 12-291/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 12-291/2020.
[Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.02.2023)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тхаровская Ольга Юрьевна. Преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: tkhora81@yandex.ru.

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Tkharovskaya Olga Yuryevna. Teacher of the Department of Special Disciplines.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: правонарушение; административная ответственность; оскорбление; Интернет; социальная сеть; штраф; квалификация.

Key words: offense; administrative responsibility; insult; Internet; social network; fine; qualification.

УДК 342.92

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА – СУБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО
КОНТРОЛЯ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**FEATURES OF INTERACTION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS -
SUBJECTS OF PUBLIC CONTROL AND INTERNAL AFFAIRS BODIES**

В статье рассмотрены особенности участия гражданского общества в контроле за деятельностью органов внутренних дел в Российской Федерации.

The article discusses the features of the participation of civil society in monitoring the activities of internal affairs bodies in the Russian Federation.

Институты гражданского общества и органы внутренних дел (далее - ОВД), постоянно находясь во взаимодействии, оказывают активное влияние друг на друга. Это взаимодействие носит сложный и многогранный характер, в результате чего выделяется множество принципов сотрудничества ОВД и общества. Определяя и формулируя указанные принципы, Е.В.Киричѐк, например, предлагает учитывать следующие особенности: ценность и практический интерес принципы представляют лишь при реальной включенности в процесс взаимодействия; степень их включения в процесс взаимодействия обуславливается тем, насколько успешно на основе данных принципов этот процесс функционирует [7, с. 389].

Основными принципами эффективного взаимодействия гражданского общества и ОВД можно назвать следующие:

- законность, выражающуюся в неукоснительном и строгом соблюдении обеими сторонами взаимодействия действующего законодательства;
- рациональность и продуктивность, выражающиеся в осмысленности и эффективности задействования ресурсов в достижении целей взаимодействия;
- целесообразность, выражающуюся в осознании сторонами необходимости совместной работы, соответствии взаимодействия определенному состоянию;
- долгосрочное прогнозирование в целях исследования перспектив развития сотрудничества;
- непрерывность взаимодействия, его оперативность, то есть процесс взаимодействия не должен выходить из установленных временных рамок, осуществляться планомерно, осуществляться с задержками или временными разрывами;
- взаимная заинтересованность ОВД и институтов гражданского общества в осуществлении взаимодействия;

- четкое разделение полномочий между субъектами взаимодействия, с закреплением как субъектных полномочий, так и совместных;
- ответственность взаимодействующих субъектов за организацию, качественное исполнение своих функций в процессе совместной работы;
- разумность взаимодействия.

Важным условием действенного взаимодействия гражданского общества и ОВД является уровень правовой культуры граждан, населения в целом, а также виктимологическая и правовая грамотность, знание результатов деятельности ОВД. Низкий уровень знания действующего законодательства, а зачастую полное его незнание, оказывает негативное влияние на доверие граждан к ОВД, а стало быть, в таких условиях действенное взаимодействие становится весьма затруднительным. Безусловно, уровень правовой культуры населения является одним из основополагающих условий продуктивного процесса взаимодействия гражданского общества и ОВД. Повышение же доверия граждан к ОВД невозможно без осуществления общественного контроля за деятельностью ОВД.

Общественный контроль - это один из ключевых видов контроля, поскольку он способствует гласности и открытости ОВД, а с другой стороны - оказывает существенную помощь противодействию коррупции, обеспечивает при взаимодействии с органами внутренних дел соблюдение прав граждан.

Статьей 50 Федерального закона от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» устанавливается, что общественный контроль непосредственно осуществляют граждане России, общественные объединения, Общественная палата РФ, общественные наблюдательные комиссии, общественные советы [3].

Таким образом, общественный контроль за деятельностью ОВД в России можно условно разделить на санкционированный, субъекты которого получают соответствующее разрешение от государственных органов и приобретают в результате специальные полномочия, и контроль, основанный на правах граждан участвовать в управлении государством, получать информацию от органов государственной власти и т.п. Специального разрешения такого рода деятельность не требует, и может законодательными актами напрямую не оговариваться. Например, с 2012 года осуществляет свою деятельность Объединенная группа общественного наблюдения, осуществляющая мониторинг действий ОВД во время публичных массовых акций. И сегодня действует целый ряд общественных организаций, осуществляющих не требующий специальной санкции контроль за деятельностью органов государственной власти, в том числе и ОВД. Например, так называемый Федеральный проект «Гражданин и полиция» осуществляет мониторинг работы различных подразделений полиции во многих регионах России. Правозащитная общественная организация «Гражданский контроль» одной из своих целей ставит содействие установлению контроля гражданского общества за деятельностью правоохранительных органов. В Краснодарском крае осуществляет свою деятельность правозащитный центр «Южный», оказывающий

консультирование граждан и правовую помощь, осуществляющий контроль за деятельностью органов власти.

Рассматривая вопрос взаимодействия составляющих гражданское общество институтов и ОВД, нельзя не обратить вновь внимание на деятельность Общественной палаты РФ и созданных по предложению ее Совета общественных советов при МВД России и его территориальных органах.

Статьей 1 Федерального закона от 04 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» закреплена функция обеспечения Общественной палатой РФ взаимодействия граждан, общественных объединений, с федеральными органами государственной власти, в целях защиты прав и свобод граждан, и прав общественных объединений, иных некоммерческих организаций, при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти [1]. Целями и задачами Общественной палаты являются обеспечение согласования общественно значимых интересов граждан, общественных объединений, органов государственной власти для разрешения наиболее значимых вопросов социального и экономического развития, защиты прав и свобод граждан РФ, обеспечения национальной безопасности, защиты конституционного строя России и демократических принципов развития гражданского общества в РФ. Указанные цели и задачи реализуются Общественной палатой РФ в том числе путем проведения общественной экспертизы проектов нормативно-правовых актов законодательных органов и органов исполнительной власти, издаваемых на федеральном, региональном и местном уровнях, а также осуществления общественного контроля за деятельностью Правительства РФ, органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровне, а также органов местного самоуправления, осуществления общественного контроля за соблюдением свободы слова в СМИ. Регламентом, утвержденным решением Общественной палаты РФ (протокол от 21.12.2015 №126-П), среди полномочий Общественной палаты и создаваемых внутри нее комиссий, предусмотрена подготовка проектов заключений о нарушениях законодательства РФ для направления их в компетентные государственные органы или должностным лицам. Кроме того, глава 10 Регламента посвящена общественному контролю, который осуществляется Общественной палатой путем общественного мониторинга, общественной экспертизы, общественной проверки, а также путем общественного обсуждения, общественных (публичных) слушаний, и в других формах взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами, в полном соответствии с Федеральным законом «Об основах общественного контроля». Кроме того, общественная палата участвует в формировании и деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти [4].

Анализируя положения действующего законодательства в области общественного контроля, можно заключить, что при всей важности и значении Общественной палаты РФ, ее члены неправомочны самостоятельно осуществлять процедуры общественного контроля, и субъектами

общественного контроля не являются. Кроме того, расходы на обеспечение деятельности Общественной палаты РФ выделяются из федерального бюджета. То есть, это обстоятельство, с одной стороны, демонстрирует запрос государства на осуществление контроля за органами государственной власти со стороны институтов гражданского общества, а с другой, может свидетельствовать о номинальном характере деятельности Общественной палаты, поскольку вопрос финансирования, источника финансирования и результативность деятельности финансируемой организации находятся в прямой взаимосвязи и зависимости.

В соответствии с пунктом 4 Положения, утвержденного Указом Президента от 28 июля 2011 года №1027, основными задачами Общественного совета при МВД России определены вовлечение граждан, общественных организаций и объединений в деятельность по реализации политики государства в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, профилактики правонарушений, содействие в реализации государственной политики в сфере противодействия преступности; участие в информационном сопровождении деятельности ОВД, в том числе посредством СМИ, участие в публичном обсуждении вопросов, касающихся деятельности ОВД; участие в разработке, рассмотрении программ, концепций, частных и общественных инициатив по актуальным вопросам деятельности ОВД; проведение анализа мнения граждан о деятельности ОВД и доведение результатов этого анализа руководству соответствующих ОВД; общественная экспертиза проектов нормативно-правовых актов по вопросам деятельности ОВД; общественный контроль деятельности ОВД.

Безусловно, для реализации возложенных на него задач, Общественный совет при МВД России наделен определенными правами, закрепленными пунктом 5 рассматриваемого Положения. Так, Общественный совет вправе запрашивать и получать информацию о деятельности ОВД, в части, не противоречащей законодательству об уголовном судопроизводстве, оперативно-розыскной деятельности, о производстве по делам об административных правонарушениях, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, и если это не нарушает прав граждан, общественных организаций и объединений; заслушивать информацию должностных лиц о деятельности ОВД по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности противодействию преступности; вносить руководству МВД России предложения по совершенствованию деятельности ОВД; по вопросам, отнесенным к компетенции Общественного совета, создавать рабочие группы и комиссии, в состав которых могут входить сотрудники ОВД, государственные гражданские и муниципальные служащие, представители общественных объединений и организаций; принимать участие в работе аттестационных комиссий ОВД, а также конкурсных комиссий по замещению вакантных должностей сотрудников ОВД; оказывать содействие сотрудникам ОВД в защите их прав и законных интересов.

Таким образом, можно сделать вывод, что Общественный совет при МВД России правомочен осуществлять в рамках взаимодействия с органами внутренних дел достаточно широкий круг действий, включающий как контрольные, так и совещательные механизмы, не только отслеживание правомерности действий должностных лиц ОВД, но и оказание им содействия. А участие в отборе и расстановке кадров ОВД и вовсе означает прямое участие институтов гражданского общества в формировании кадрового состава ОВД, отвечающего не только требованиям ведомственных нормативных документов, но и современным чаяниям гражданского общества.

Рассматривая права, которыми наделены члены Общественного совета, можно констатировать, что они носят, в первую очередь, ярко выраженный контрольный характер. Так, указанные лица правомочны присутствовать при проведении должностными лицами ОВД личного приема граждан, знакомиться с обращениями граждан о нарушении их законных интересов, прав и свобод сотрудниками ОВД, знакомиться с результатами рассмотрения указанных обращений, принимать участие в совещаниях, проводимых ОВД. Членам Общественного совета не нужно получать специальное разрешение для посещения помещений, занимаемых органами внутренних дел, в том числе мест принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, задержанных лиц и лиц, подвергнутых административному аресту.

Общественные советы при территориальных органах МВД России используют разнообразные формы участия в деятельности ОВД: это и взаимное информирование, и участие в совместных мероприятиях, участие в деятельности аттестационных комиссий, участие в «круглых столах», семинарах, конференциях, совещаниях, коллегиях, приемах граждан руководством ОВД, проведении занятий с личным составом ОВД, участие в проведении воспитательной работы с сотрудниками и т.п.

Примеров тесного сотрудничества Общественных советов и ОВД более чем достаточно, причем многообразие форм и методов взаимодействия наглядно иллюстрирует важность и значимость такой организации работы. Например, обратившись к официальному сайту Общественного совета при МВД России, можно найти информацию и о проведении региональных конкурсов для детей «Полицейский Дядя Степа», и увековечивании памяти участников Великой Отечественной войны - сотрудников милиции, а также проведенных общественниками проверок подразделений ОВД в рамках общественного контроля (например, публикация на сайте ОС от 22 мая 2020 «Орловская общественница проверила работу дежурной части и отделения по вопросам миграции Межмуниципального отдела МВД», или публикация «Члены Общественного совета при ГУ МВД России по Московской области проверили помещения для содержания задержанных лиц в Ногинске», и целый ряд других публикаций, посвященных деятельности Общественного совета, в таких направлениях, как участие в приеме граждан руководителями территориальных органов МВД России, проведение мероприятий с семьями

сотрудников ОВД, погибших при исполнении служебного долга, и помощь семьям в трудном социальном положении .

Таким образом, анализ публикаций, размещенных на официальном сайте Общественного совета при МВД России, наводит на мысль, что общественники и сотрудники ОВД проводят большое количество совместных мероприятий, как служебных, так и социально значимых, и это обстоятельство, безусловно, положительным образом сказывается как на имидже ОВД, так и Общественных советов при МВД России и территориальных органах МВД России. Складывается впечатление, что практически любая сфера общественной жизни не остается без внимания Общественного совета, однако за таким наслоением мероприятий не прослеживается главное в результатах общественного контроля - какие выявляются недоработки, недостатки, нарушения в деятельности ОВД, каким образом осуществляется реагирование со стороны проверяемых и как фактическое положение дел приводится к требованиям нормативных документов.

Так, из отчета о работе Общественного совета за 2018 год, размещенного на официальном сайте Общественного совета при МВД России, менее 20 процентов доклада секретаря ОС при МВД России А.Г.Забелина посвящены осуществлению контрольных функций Общественным советом, при этом такие мероприятия заключались в оказании практической и методической помощи ОВД, осуществлении духовного, нравственного и патриотического просвещения личного состава.

Таким образом, на сегодняшний день в нашей стране действуют как государственно-общественные (Общественная палата, Общественные советы при органах внутренних дел, общественные наблюдательные комиссии), так и гражданские формы организации общественного контроля за деятельностью ОВД. При этом очевидно, что именно эти гражданские формы отличаются гибкостью и разнообразием, незабюрократизированностью относительно санкционированных, государственно-общественных форм контроля. Вместе с тем, общественный контроль во всем своем многообразии является одной из ключевых форм контроля, поскольку именно многочисленность его субъектов, как имеющих организационно - правовую форму, так и гражданских, представляет собой сложность для объектов их внимания - ОВД, в их попытках осуществлять взаимодействие с институтами гражданского общества по своим правилам, «на своем поле». Это также составляет одну из отличительных черт взаимодействия институтов гражданского общества и ОВД.

Важная особенность функционирования субъектов общественного контроля заключается в осуществлении взаимодействия преимущественно от лица органа, то есть субъекта общественного контроля, а не по личным заявлениям граждан, к государственным органам [8]. Кроме того, как бы парадоксально это ни звучало, в участии институтов гражданского общества в контроле за деятельностью ОВД заинтересован и сам объект контроля, поскольку результатом такого взаимодействия является повышение уровня доверия общества, что, в конечном итоге позволяет ОВД наиболее эффективно осуществлять оперативно-служебную деятельность, будь то мероприятия по

охране общественного порядка, раскрытие преступлений, профилактика административных правонарушений, получение упреждающей информации, выявление нарушений в деятельности сотрудников ОВД.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об общественной палате РФ: федеральный закон от 04 апреля 2005 г. № 32-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
2. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
3. О полиции: федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
4. Регламент Общественной палаты Российской Федерации (утвержден решением Общественной палаты РФ, протокол от 21.12.2015 №126-П // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
5. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
6. Лучин В.О., Боброва Н.А. Конституционный строй России: основные политико-правовые характеристики // Право и политика. - 2003. - №10. - С.27.
7. Киричѐк Е. В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в организационно-правовом механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: монография. М.: Академия управления МВД России, 2013.
8. Соколова Т.Д. Субъекты общественного контроля в России: особенности функционирования. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-obschestvennogo-kontrolya-v-rossii-osobennosti-funktsionirovaniya> (дата обращения 20.01.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фадеев Андрей Владимирович. Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: andreifma7777@gmail.com

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Fadeev Andrey Vladimirovich. Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: гражданин; гражданское общество; институт гражданского общества; общественный контроль; полицейское управление; полиция.

Key words: citizen; civil society; institution of civil society; public control; police department; police.

УДК 342

Фадеева Ирина Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ЦИФРОВАЯ ГИГИЕНА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

DIGITAL HYGIENE AS AN INTEGRAL COMPONENT OF INFORMATION SECURITY

Статья посвящена вопросам соблюдения правил кибергигиены, как одного из лучших способов обезопасить себя от онлайн-мошенников. Рассматривается набор основных методов и инструментов, в том числе правовых, которые используются для обеспечения безопасности и конфиденциальности в Интернете.

The article is devoted to the issues of compliance with the rules of cyber hygiene, as one of the best ways to protect yourself from online scammers. The article considers a set of basic methods and tools, including legal ones, that are used to ensure security and privacy on the Internet.

В условиях все большей информатизации общества, где информации и информационным технологиям отводится главная роль, вопросы обеспечения информационной безопасности становятся первоочередными.

Термин «информационная безопасность» следует рассматривать через более общие понятия «безопасность», которое определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, деятельность по обеспечению которой включает в себя осуществление в соответствии с законодательством [1] целого комплекса мероприятий, а также «национальная безопасность», которая включает в себя различные виды (военную, государственную, информационную, экономическую безопасность и др.) [2]. Таким образом, информационная безопасность является частью национальной безопасности России.

Информационная безопасность представляет собой комплекс мер, направленных на предотвращение несанкционированного доступа к информации в целях обеспечения ее целостности, конфиденциальности и доступности. Обеспечение информационной безопасности предполагает осуществление взаимосвязанных между собой правовых, организационных, научно-технических, информационно-аналитических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз, а также ликвидации последствий их проявления.

В последние годы значительно увеличилось количество целевых атак, которые начинаются с фишинговых рассылок и других техник социальной

инженерии. Вместе с тем появляется все больше новых или модифицированных схем мошенничеств в сети, цель которых – получить критическую информацию для доступа к личным данным и финансовым средствам. При этом методы, способы и средства совершения таких преступлений становятся все изощреннее. Большинство киберпреступлений совершается с использованием вредоносных программ, а также специфических возможностей операционных систем, позволяющих получить удаленный доступ к информационным ресурсам, в том числе находящимся в госсобственности или отражающим финансово-хозяйственную деятельность компании. Так, в России в 2022 году на отечественные Интернет-ресурсы было совершено почти 50 тысяч хакерских атак, целью которых стал, в первую очередь, государственный сектор [3]. Этот показатель вырос на 80% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Кроме того, было заблокировано более 80 тысяч порталов, как фишинговые и вредоносные ресурсы.

В последнее время значительно возросло количество безналичных операций. По мере того, как расширяется сфера безналичных расчетов, совершенствуются мошеннические схемы и инструменты, посредством которых совершаются несанкционированные переводы денежных средств, число которых стабильно растет с каждым годом. За последние восемь лет число хищений средств с российских банковских счетов выросло с 1,58 млрд. руб. – в 2014 году до 13,5 млрд. руб. – в 2021 [4]. Для кражи денег с банковских счетов аферисты совершили больше 1 млн. несанкционированных переводов. При этом финансовые учреждения смогли вернуть только 6,8% (920,5 млн. рублей) от этой суммы, что является самым низким показателем возврата за последние два года [5].

Всё чаще целями киберпреступных группировок становятся и объекты критической информационной инфраструктуры (КИИ). Количество атак на объекты КИИ в мире с 2019 года выросло в 12 раз. При этом в первой половине 2021 года в России было зафиксировано почти в 3 раза больше атак на объекты критической инфраструктуры, чем за весь 2019 год [6]. Больше всего злоумышленников интересовали государственные и медицинские учреждения, а также промышленные компании.

В то же время общее количество кибератак в России по итогам первого полугодия 2022 года, в сравнении с тем же периодом прошлого года, выросло в 15 раз. Самыми атакуемыми отраслями стали финансовый сектор (32% от общего числа атак), государственный сектор (18%), ритейл (14%), логистическая сфера (10%) и страховая отрасль (8%) [7]. По прогнозам экспертов, к 2025 году ущерб от киберпреступлений может достичь 10,5 триллионов долларов в год [8].

Как отмечают эксперты «ландшафт угроз, с которыми должны бороться специалисты в области ИБ, меняется настолько стремительно, что каждые три-пять лет приходится пересматривать парадигму обеспечения безопасности» [9, С. 92].

Сегодня каждый человек, работая за компьютером, проверяя почту и используя рабочие сервисы, вынужден держать оборону информационной безопасности, поскольку она давно уже вышла за пределы офиса и рабочего места и множество атак нацелены на обычных пользователей, их личные устройства и домашние сети. В связи с этим, одной из ключевых задач в рамках Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года является максимальное повышение грамотности населения в области ИТ. Особое внимание уделяется детям и подросткам, которые существенную часть своей жизни проводят в интернете. Так, в Москве в школах формируют специализированные ИТ-классы, где преподают такие предметы, как программирование, робототехника, работа с данными, веб-технологии, моделирование. Эти дисциплины способствуют не только развитию востребованных на рынке труда гибких навыков и «мягких компетенций» [10], но и получению базовых знаний в области цифровой гигиены для снижения рисков кибербезопасности, без которых им, как и взрослым, не обойтись.

Кибергигиену часто сравнивают с личной гигиеной. Подобно тому, как человек для поддержания хорошего здоровья и благополучия прибегает к определенным средствам личной гигиены, так и методы кибергигиены могут обеспечить безопасность и надежную защиту данных. В свою очередь, это помогает защитить устройства от атак вредоносных ПО и поддерживать их правильное функционирование. Кибергигиена является своего рода мерой предосторожности, которая принимается пользователями с целью организации хранения конфиденциальных данных, их безопасности, защиты от кражи и внешних атак. Ее основная цель – это минимизация рисков кибербезопасности, чтобы не стать мишенью для мошенников.

Кибергигиена – это не то, что нужно практиковать время от времени. Как и в случае с личной гигиеной, она включает в себя выработку важных привычек, которые не только помогают компьютерам и иным устройствам лучше функционировать, но и позволяют обнаруживать и быстро устранять проблемы в их работе. Соблюдение правил цифровой гигиены позволит: защитить свои банковские счета от злоумышленников, от финансовых потерь, связанных с кражей личных данных; сохранить конфиденциальность фотографий и видеозаписей; предотвратить утечку данных электронной почты; защитить свои устройства от вирусов и хакеров и др.

Учитывая то, что лишь менее 1% всех атак эксплуатируют уязвимости систем, то все остальные используют человеческий фактор. Большинство нарушений кибербезопасности (до 95% от общего числа) происходит именно из-за человеческой ошибки. Поэтому важно соблюдать ряд простых правил, которые если и не полностью позволят обезопасить технические устройства, но существенно снизят риск их порчи, а также помогут сохранить свои денежные средства и персональные данные. К таким правилам относятся: частая смена сложных паролей, обновление программного обеспечения, использование антивирусного программного обеспечения, резервное

копирование данных, шифрование, ограничение доступа иных пользователей, использование многофакторной аутентификации, скачивание приложений только из надежных источников, удаление личной информации из социальных сетей и др.

В конце концов, цифровая безопасность – это субъективное понятие. То, что мы в конечном итоге используем для себя, зависит от наших потребностей и образа жизни. У нас есть возможность установить границы и выбрать, какие инструменты мы хотим использовать.

Безусловно, специалисты по информационной безопасности разрабатывают различные средства защиты и технические алгоритмы, обеспечивая безопасность компьютеров и процессов обработки цифровой информации. Однако, без ответственного отношения самого человека к своей безопасности ни одна технология, ни один другой человек не сможет его защитить.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. За 2022 год в России отражено 50 тысяч кибератак. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vesti.ru/hitech/article/3156029> (дата обращения 24.02.2023).

4. Потери банков от киберпреступности. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 24.02.2023).

5. ЦБ: за год мошенники украли со счетов россиян 13,5 млрд. рублей. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10964541> (дата обращения 24.02.2023).

6. Group-IB: количество атак на объекты критической инфраструктуры в мире выросло в 12 раз. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.group-ib.ru/media-center/press-releases/critical-infrastructure-2021/> (дата обращения 24.02.2023).

7. Информация под защитой отечества. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5525860> (дата обращения 27.02.2023).

8. Статистика киберпреступлений 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://clickfraud.ru/statistika-kiberprestuplenij-2022/> (дата обращения 27.02.2023).

9. Кондрашин М. «Черные лебеди» информационной безопасности // Банковское обозрение. 2018. № 10. С. 92 - 93.

10. В школах предложили ввести факультатив по киберспорту. [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2019/08/14/v-shkolah-predlozhili-vvesti-fakultativ-po-kibersportu.html> (дата обращения 27.02.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фадеева Ирина Викторовна. Доцент кафедры административного права.
Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: irinak_08@inbox.ru

Россия, 117437, Москва, улица Академика Волгина, 12.

Тел. 8 (495) 336 40 00.

Fadeeva Irina Viktorovna. Docent of the administrative law department.
Candidate of legal science, docent.

Moscow University of MVD Russia in the name of V.Y. Kikot.

Russia, 117437, Moscow, Akademika Volgina street, 12.

Tel. 8 (495) 336 40 00.

Ключевые слова: информационная безопасность; цифровая гигиена; фишинг; кибербезопасность.

Keywords: information security; digital hygiene; phishing cybersecurity.

УДК 342.9

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДАЛЬНОГО
ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
FOR THE PREVENTION OF SUICIDAL BEHAVIOR AMONG MINORS**

В статье рассматривается проблема подросткового суицида. Анализируется роль и значение полиции в профилактике суицидального поведения несовершеннолетних, а также выявляется ряд факторов, осложняющих работу в данном направлении.

The article deals with the problem of teenage suicide. The role and importance of the police in the prevention of suicidal behavior of minors is analyzed, and a number of factors complicating work in this direction are identified.

Одним из наиболее важных и приоритетных направлений государственной политики национальной безопасности определено сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан, формирование системы противодействия правонарушений среди несовершеннолетних создание благоприятного и защищенного детства, воспитания детей и молодежи на основе традиционных российских духовно исторических ценностях [1]. Проблемы профилактики подростковых правонарушений, безнадзорности, суицидального поведения связаны как с социальными, экономическими и культурными факторами, так и психологическими особенностями указанной возрастной категории.

На протяжении последних пяти лет наблюдается увеличение числа суицидальных попыток совершаемых несовершеннолетними в зависимости от различных ситуационных деструктивных причин. В 2021 году, по данным Следственного комитета число детских самоубийств возросло на 37,4% по сравнению с 2020 годом и составило 753 случая [2]. Данные были получены следственным комитетом на основе подсчета не только выданных свидетельств о смерти, но и полученных в ходе расследования уголовных дел фактах. Кроме того, на основе анализа данных в 30 субъектах по данным Генеральной прокуратуры отмечается неуклонный рост числа детей с суицидальным поведением, имеющих психические заболевания: в 2021 год — 882 несовершеннолетних, по сравнению с 635 в 2020 году.

Осознавая масштаб проблемы, государство ищет пути ее решения. Ведь по распространенности суицидов среди подростков Россия занимает одно из первых мест в мире. Разработка системы мер предупреждения

правонарушений и подросткового суицида должна включать в себя планомерную работу всех служб и систем профилактики, в том числе и сотрудников органов внутренних дел, программу противодействия пропаганде молодежных суицидов в интернет-среде и др. Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые со стороны государства меры в обозначенном направлении, следует обратить внимание и на ряд фактов, требующих серьезного изучения и решения проблемы по существу. Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел на районном уровне осуществляют непосредственную работу с несовершеннолетними, семьями, находящимися в социально-опасном положении, организуют взаимодействие с администрациями образовательных учреждений и проводят там разъяснительную, правовую и иную работу. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции» [3], полиция обязана выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, склонных к суицидальному поведению и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу.

Понятие «индивидуальная профилактическая работа» закреплено в ст. 1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4]. Закон определяет, что это «деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий». Эта деятельность представляет собой единый процесс по выявлению несовершеннолетних, и семей, находящихся в социально опасном положении, проведению с ними индивидуальной профилактической работы, их социально-педагогической реабилитации, путем воздействия на поведение объектов профилактики. В сферу этого вида деятельности входит широкий спектр мер, включающих как меры убеждения (проведение профилактических бесед, лекций, организация досуга, оказание помощи в трудоустройстве и т.д.), так и принудительные меры. Организация взаимодействия по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов, как функция управления в первую очередь возложена на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Указанным нормативным правовым актом определен порядок, основания проведения индивидуальной профилактической работы и категории лиц, подлежащих постановке на учет. Вместе с тем, в поле зрения субъектов профилактики не попадают несовершеннолетние, покончившие собой, которые воспитывались в благополучных семьях, не допускали нарушений закона. Кроме того, отсутствует единый нормативный акт, принятый на федеральном уровне, который бы определял порядок межведомственного взаимодействия и каждый субъект профилактики определяет алгоритм действий по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних

самостоятельно, что существенно снижает эффективность оказания реальной помощи детям и семьям, требующим особого внимания со стороны государства. В контексте рассматриваемой проблемы, решение сложных социальных проблем, требуется объединение усилий всех социальных институтов. Следующим фактом, требующим изучения и принятия решения по существу, является отсутствие четкого разграничения компетенций, полномочий и ответственности субъектов профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, в том числе и склонных к совершению суицида. Не определены субъекты профилактики и алгоритм их действий в части мониторинга сети «Интернет» несовершеннолетних лиц, склонных к совершению суицида в целях установления так называемых «Групп смерти». Обязанность по выявлению их участников не закреплена ни за одним из субъектов профилактики. Следует также обратить внимание и на тот факт, что отсутствуют правовые нормы, регулирующие ответственность родителей по выполнению ими требований и рекомендаций специалистов в случаях выявления суицидального риска несовершеннолетнего. После суицида или парасуицида несовершеннолетнего законные представители привлекаются к уголовной ответственности по ст. 110 Уголовного кодекса [5] «Доведение до самоубийства», ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» и ст. 293 УК РФ «Халатность». Вместе с тем, в КоАП РФ [6] отсутствуют нормы о привлечении к ответственности таких лиц за невыполнение рекомендаций специалистов по получению медико-психологической помощи.

В заключении необходимо отметить, что проблема профилактики суицидального поведения несовершеннолетних не может быть решена внутриведомственно только силами органов внутренних дел, в ее разрешении должны принимать участие специалисты многих областей - педагоги, врачи психологи, специалистов в области IP технологий и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947e0e23ead6> (дата обращения: 20.01.2023)

3. О полиции: федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999. № 120-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чагин Владимир Сергеевич. Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: chagin-vs@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Chagin Vladimir Sergeevich. Lecturer of the Department of Tactical and Special Training

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: профилактическая деятельность; пресечение правонарушений; суицидальное поведение; несовершеннолетние; субъекты профилактики правонарушений.

Keywords: preventive activity; suppression of offenses; suicidal behavior; minors; subjects of crime prevention.

УДК 342.9

Челпанова Марина Михайловна,
кандидат экономических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**THE MAIN ACTIVITIES OF THE MINOR DIVISIONS OF THE
INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD
OF INFORMATION SECURITY OF MINORS**

В данной статье автор рассматривает подразделения по делам несовершеннолетних в системе МВД России, как инструмент охраны прав и несовершеннолетних и их обеспечения в киберпространстве. Отмечается отсутствие чётко сформированной методики обеспечения безопасности несовершеннолетних в информационном сегменте, и также раскрываются аспекты сотрудничества с другими ведомствами и организациями для успешного выполнения данной задачи.

In this article, the author considers the divisions for juvenile affairs in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a tool for protecting the rights and minors and ensuring them in cyberspace. The absence of a clearly defined methodology for ensuring the safety of minors in the information segment is noted, and aspects of cooperation with other departments and organizations for the successful completion of this task are also disclosed.

Развитие здорового молодого поколения на сегодняшний день является одной из основных и перспективных задач Российской Федерации, схожее определение закреплено и в Основном Законе страны. Законодательная доктрина Российской Федерации поддерживает иерархию закона, что оставляет обязанность за всеми нижестоящими нормативными правовыми актами РФ следовать указаниям вышестоящего закона. Так, в связи с необходимостью защиты личности и защиты детства в Российской Федерации острым вопросом является обеспечение безопасности несовершеннолетних лиц при использовании последними информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В виду отсутствия характера регистрации на ряде цифровых ресурсов, на сегодняшний день фактически любой пользователь всемирной паутины (в том числе и несовершеннолетний) может подтвердить своё совершеннолетие банальным образом «проставление галочки», что фактически не обладает ограничительным характером, хотя одной из основных задач подобной системы верификации возраста пользователя является установление возрастного порога для доступа в сеть и недопущение категории

пользователей, для которой не предназначен контент, содержащийся в цифровом источнике информации для ознакомления с ним [1].

В связи с этим, обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних лиц, несомненно, является одной из приоритетных задач органов внутренних дел. Данный факт обуславливается банальным негативным воздействием на несовершеннолетнее лицо, посредством использования последним сети Интернет и дальнейшее выражение девиации, которая не будет отображать подростка или ребёнка, как полноценного члена общества и потребует несомненное вмешательство представителей соответствующих организаций и ведомств Российской Федерации для его исправления и адаптации к обществу. Борьбой с противоправными действиями несовершеннолетних занимаются соответствующие подразделения по делам несовершеннолетних, которые отнесены в общую категорию подразделений по охране общественного порядка в системе МВД России.

К сожалению, отмечая фактический характер осуществляемой подразделениями ПДН деятельности, туда сложно добавить превентивный характер относительно информационной деятельности, однако инспекторы данной службы компетентны в направлении соответствующих запросов в иные органы, которые уже в свою очередь правомочны принимать те или иные решения относительно работы сайтов в сети Интернет. Данным органом является Роскомнадзор, а именно – федеральный орган исполнительной власти, в задачи которого входят надзор в сфере связи, информационных технологий и СМИ, именно Роскомнадзор отвечает за безопасный интернет в Российской Федерации, в частности для несовершеннолетних. При рассмотрении данного органа, как основного в сфере информационно-телекоммуникационных технологий следует отметить и тот факт, что данная система в своей деятельности руководствуется федеральным законодательством нашей страны, а также своими внутренними приказами и подзаконными актами, в том числе актами субъектов РФ. В структуре данного органа есть отдельное управление, которое занимается мониторингом сайтов сети Интернет и одновременно осуществляет работу с запросами органов исполнительной власти, вынося определённого рода решения по тем или иным информационным ресурсам, в том числе и получая запросы от органов внутренних дел Российской Федерации в лице инспекторов по делам несовершеннолетних [2].

Помимо Роскомнадзора в Российской Федерации существуют и общественные организации, которые в своём векторе постоянной деятельности отмечают в первую очередь создание условий для комфортного и безопасного существования в сети несовершеннолетних. Такой организацией, в частности, является Лига безопасного интернета — отечественная около правительственная организация, созданная с целью цензурирования Интернета. Техническую возможность для этого организация имеет только на территории Российской Федерации. Партнёрство создано в январе 2011 года фондом Marshall Capital Partners и 4 крупными провайдерами.

Следует отметить, что данная организация при обнаружении потенциально небезопасного контента для какой-либо категории гражданского общества (в том числе и несовершеннолетних) отправляет соответствующие обращения в порядке, установленном федеральным законодательством нашей страны, а список организаций, в которые они обращаются, не является исчерпывающим и в него входят и Роскомнадзор, и органы МВД России [3].

Таким образом, рассмотрев общие условия обеспечения безопасного интернета в сети можно отметить отсутствие формальных определённостей в структуре подразделений по делам несовершеннолетних МВД России и их отнесенность к другим ведомствам, однако на наш взгляд сейчас правильным решением будет отметить практические аспекты подразделений по делам несовершеннолетних с точки зрения обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних. Так, сегодня инспектор службы ПДН в своей деятельности проводит профилактический мониторинг своих поднадзорных несовершеннолетних путём использования социальных сетей. В частности, методика данного мониторинга заключается в визуальном просмотре аккаунта социальной сети «ВКонтакте», которым сегодня пользуется практически каждый гражданин РФ и компания «VK group», в чей коммерческий сегмент входит данная социальная сеть, активно сотрудничает с органами государственной власти Российской Федерации, что выражается как в предоставлении необходимых данных, своевременном ответе на соответствующие запросы, в частности и от инспекторов службы ПДН, а также собственный мониторинг пользователей, результатом которого являются систематические сообщения о подозрительных действиях со стороны пользователей социальной сети, которыми как нами уже отмечено являются несовершеннолетние.

Отдельным аспектом обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних в сети является тесное взаимодействие с администрациями школ и детских юношеских кружков, которые помимо физического, осуществляют и информационное сопровождение своей деятельности в основном в рекламных целях, но в качестве факультативной цели можно смело выделить и превентивную. Инспекторам службы ПДН достаточно просто сотрудничать соответствующим образом с данными организациями в рамках осуществления ими профилактических мероприятий в виду их расположенности к сотрудничеству с органами МВД России.

Несомненно важным направлением деятельности по выполнению задач в рамках информационной безопасности несовершеннолетних можно выделить аспект взаимодействия органов ПДН и новообразованного подразделения в системе МВД России, как УБК (управление по борьбе с преступлениями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий), где в рамках обмена служебной информацией можно обмениваться и информацией относительно принадлежности несовершеннолетних к той или иной группе, нахождении их в том или ином сообществе сети Интернет, которое возможно относится к запрещённым в РФ или их деятельность является нежелательной, чтобы своевременно совершить превенцию.

Таким образом, подводя итог и выделив, пожалуй, самые основные аспекты в рамках обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних мы можем сделать такой вывод, который отметит, что фактически у подразделений по делам несовершеннолетних в системе МВД России отсутствует чёткая методика по данному направлению и данный вопрос остаётся актуальным для дальнейших исследований. На наш взгляд результат более глубокого и детального рассмотрения данного вопроса может способствовать в последствии сформировать чёткую структурированную методику обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних лиц, ведь как нами уже было отмечено – развитие здорового молодого поколения во всех планах является основополагающей задачей для построения стабильного и крепкого гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Савельев А.И. Проблема информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 59-66.

2. Ельчанинова Н.Б. Проблемы обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних: правовые аспекты // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 1 (43). С. 167-169.

3. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Челпанова Марина Михайловна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат экономических наук.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: basi-marina@yandex.ru

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул.Академика Стевена XX, д. 14). Тел. 8-978-760-28-88

Chelpanova Marina Mikhailovna. Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs. Candidate of Economic Sciences.

Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, Akademika Steven XX str., 14). Tel. 8-978-760-28-88

Ключевые слова: несовершеннолетние; интернет; киберпространство; информационная безопасность; информационная безопасность.

Key words: minors; Internet; cyberspace; information security; information security.

УДК 343.851.5

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

SPECIFICS OF COUNTERING EXTREMISM IN INTERNET

В статье рассматриваются особенности противодействия экстремизму в онлайн-пространстве, на основе нормативных правовых актов, устанавливающих государственную политику в сфере противодействия экстремизму и защите государственных ценностей, направления данной политики и основные цели, поставленные руководством страны в условиях эскалации международных конфликтов и внедрения деструктивной идеологии из-за рубежа. Автором проводится анализ статистики по административным правонарушениям и уголовным преступлениям в сфере экстремистской направленности. Указывается на такие имеющиеся сложности контроля независимых интернет-СМИ, ограничения в полномочиях сотрудников правоохранительных органов, отсутствие программного обеспечения для автоматизированного мониторинга сети Интернет. Исследуются возможности государственных органов по контролю и блокировке интернет-сайтов в случае размещения на них материалов экстремистской направленности, как в судебном, так и в досудебном порядке. Автором предлагаются направления по усовершенствованию данного направления государственной политике.

The article discusses the features of countering extremism in the online space, on the basis of regulatory legal acts that establish state policy in the field of countering extremism and protecting state values, the directions of this policy and the main goals set by the country's leadership in the context of escalating international conflicts and the introduction of destructive ideology from abroad. The author analyzes statistics on administrative offenses and criminal offenses in the field of extremist orientation. It is pointed out such existing difficulties in controlling independent Internet media, restrictions in the powers of law enforcement officers, the lack of software for automated monitoring of the Internet. The possibilities of state bodies to control and block Internet sites in case of placement of extremist materials on them, both in court and in pre-trial order, are explored/ The author suggests directions for improving this area of state policy.

Динамику деструктивных воздействий, происходящих внутри социальных систем и степень их интенсивности принято соотносить с возможностью политического режима государства поддерживать баланс между негативными и позитивными явлениями [5, с. 25]. Органы публичной власти все чаще встречаются с результатами непрерывного усложнения социальной среды,

которые проявляются вслед за ускоренной самоорганизацией процессов, основанных на высокой плотности социальных взаимодействий.

Наличие глубоких индивидуальных и социально-обусловленных различий по совершенно разным критериям становятся основой для противоречий между локальными группами, социальными системами целых государств и в некотором смысле общемировым трендом.

Этот политико-правовой процесс, шаблонно именуется экстремизмом и представляет сложную проблему для выработки как внутренней, так и внешней политики государства. Обособление социальных групп или персонифицированное противопоставление провокационных воззрений полноценным институтам публичной власти, может быть организовано извне, или сформироваться под воздействием других факторов. Вне зависимости от происхождения, такая деятельность всегда направлена на причинение вреда существующему социальному порядку, чем посягает на безопасность общества, государства и иные виды безопасности в рамках общей категории безопасности [3, с. 110].

Проблема распространения экстремизма подтверждается стабильно высоким числом регистрируемых уголовных дел на лиц, совершивших деяния экстремисткой и террористической направленности. Так, по данным ГИАЦ МВД России за период январь – ноябрь 2022 года зарегистрировано 473 преступлений экстремисткой и террористической направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 8 % больше, чем за аналогичный период в 2021 году [7].

Согласно статистике, за 2021 год было рассмотрено 4225 дел по ст. 20.3 КоАП РФ, по которым 3183 человека было подвергнуто наказанию (доля наказанных – 75%), а основным видом наказания, примененным к виновным, являлся штраф (3047 назначений штрафа). По статье 20.3.1 КоАП РФ было рассмотрено 1118 дел, по которым 936 человек было подвергнуто наказанию (83%), как наказание применялся штраф – по 836 делам. По сравнению с 2020 годом, прирост административных правонарушений по ст. 20.3. составил +31,6%, а по ст. 20.3.1. – +18 % [7]. Помимо этого, на распространение экстремизма как негативного социального явления оказывает влияние националистических идей и тотальной русофобией из-за проводимой специальной военной операции на территории Украины.

Западная политическая концепция, утверждающая присущую всему русскому (а в настоящее время Российскому) неполноценность и не поддающуюся исправлению злонамеренность, достигла своего апогея с начала специальной военной операции, направленной на защиту соотечественников.

Используя Интернет, лица, вовлеченные в осуществление экстремисткой деятельности, получили возможность с одобрения и при поддержке целого ряда государств, именуемых «развитыми» распространять, поддерживать и культивировать экстремистские взгляды средствами социальных сетей, при помощи различных мессенджеров, используя удаленные сервисы и подложные сетевые соединения.

В ответ на недружественные действия значительного количества иностранных государств Президентом Российской Федерации В.В. Путиным утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2]. Президентский указ закрепляет, что государственная политика по укреплению традиционных ценностей представляет собой совокупность скоординированных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей, а направление государственной политики по противодействию деструктивной идеологии как одной из составляющих экстремизма, заключается в совершенствовании деятельности правоохранительных органов по профилактике и пресечению противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии.

Одной из составных основ противодействия экстремизму выступает пенализация и криминализация деяний экстремистского характера. Вместе с тем, в сфере правоприменительной деятельности, связанной с выявлением, пресечением и минимизацией последствий правонарушений важна координация и взаимодействие органов публичной власти часть из которых, органы государственной безопасности и органы внутренних дел (полиция) выступают главными субъектами противодействия экстремизму и по справедливому замечанию ряда исследователей, такая деятельность должна быть для них приоритетной [см. например, 4, с. 105].

Конечно, противодействие правонарушениям и их предупреждение в контексте сложного социально-правового явления всегда связано с наличием отдельных проблем на практике. Например, «интернет-СМИ» как российские, так и зарубежные, в том числе иностранное средство массовой информации, выполняющее функции иностранного агента, на сегодняшний день сложно ограничить и привлечь к ответственности в силу специфики работы сети Интернет. Наложение каких-либо ограничений или блокировка сайтов.

Внесённые изменения в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» уже показывают хорошие результаты [1]. Поправки к Закону об информации предусматривают блокировку сайтов, где распространяются ложные сведения под видом достоверных. Исходя из содержания указанных поправок, Роскомнадзор на основании обращения Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя должен уведомить сетевое издание о необходимости удаления информации, а то, в свою очередь, обязано незамедлительно ее удалить. В противном случае надзорное ведомство приказывает операторам связи заблокировать сайт. Так, досудебными вопросами блокировки интернет-страниц занимается Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, которые на основании зарегистрированного обращения о

распространении экстремистских материалов средством массовой информации проводят проверку и принимают решение, а также соответствующие меры по блокированию доступа к сайту, а также внесение его в Единый реестр доменных имен.

Расследование противоправной деятельности, касающейся распространения материалов с признаками экстремизма, в сети Интернет на сайтах, не зарегистрированных в качестве СМИ, относится к компетенции правоохранительных органов, и решение о их блокировке принимается в судебном порядке [6, с. 18].

Необходимость формирования новых подходов сформирована главой государства и подтверждается законотворческой деятельностью Федерального собрания Российской Федерации. Научные изыскания в этом смысле, служат надежной опорой для философско-правового и доктринального осмысления деятельности публичной власти в сфере противодействия экстремизму. Анализ литературы по указанной проблеме позволяет сформулировать следующие предложения:

1. Введение постоянного мониторинга интернет-пространства, социальных сетей, в том числе внедрение и использование технологий искусственного интеллекта, а также по мнению некоторых авторов «усиление автоматизированного подхода» [3, с. 106]. С этой целью необходимо определить наиболее эффективных технологий, которые будут использованы в данном процессе. Также определение базовых понятий в сфере использования искусственного интеллекта в сфере профилактики и борьбы с экстремизмом в сети Интернет.

2. Одним из средств противодействия экстремизму является создание специальных подразделений в Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации.

3. Дальнейшее совершенствование нормативного правового регулирования взаимодействия правоохранительных органов их отдельных подразделений в вопросах профилактики и противодействия экстремизму.

4. Наделение органов внутренних дел полномочиями выносить соответствующее представление об устранении нарушении законодательства о противодействии экстремизму органу местного самоуправления, что положительно скажется на профилактике и предупреждении экстремизма.

Подводя итог, отметим и тот факт, что противодействие экстремизму в сети Интернет возможно только при осуществлении комплексных мер, с учетом взаимодействия как правоохранительных органов, так и частных организаций, выполняющих функцию интернет - провайдеров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] // URL: // <http://publication.pravo.gov.ru>.

3. Административная деятельность полиции. Особенная часть: учебное наглядное пособие / Мотрович И.Д. [и др.]. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2020. – 192 с.

4. Беляева Т.Н., Борисов С.В. Противодействие экстремизму (терроризму): приоритетное направление правоохранительной деятельности в аспекте обеспечения национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 105-110.

5. Шевырев Д.Н. Биологический терроризм: проблемы категорий // Медицинское право. 2020. № 4. С. 24-29.

6. Шевырѐв Д.Н. Биологическая безопасность: социально-правовые и терминологические характеристики // Юрист. 2020. № 4. С. 16-22.

7. Статистические данные ГИАЦ МВД РФ «Состояния преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2022 года» [Электронный ресурс] // URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4635625>. (дата обращения 25.01.2023)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чичик Ирина Анатольевна. Преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Хабаровск).

E-mail: Skorpion-vodolei@yandex.ru

Россия, 680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15. Тел. 7 (914) 408-90-86.

Ghichik Irina Anatolyevna. Lecturer of the department of administrative law and administrative and service activities of internal affairs bodies.

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia».

Russia, 680020, Khabarovsk, per. Kazarmenny, 15,

Tel. + 7 (914) 408-90-86.

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; органы внутренних дел; деструктивная идеология; интернет.

Key words: extremism; terrorism; internal affairs bodies; destructive ideology; internet.

УДК 342.9

Шарлова Марина Николаевна,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**CURRENT ISSUES OF POLICE PREVENTIVE ACTIVITIES IN
RESPECT OF MINORS**

В данной статье рассматриваются вопросы профилактики в отношении несовершеннолетних, как одной из острейших проблем нашего современного общества, проводится анализ состояния антиобщественного поведения несовершеннолетних. Опираясь на данные официальной статистики, делаются выводы, об особенностях противоправного поведения несовершеннолетних и пути их решения.

This article examines the issues of prevention against minors as one of the most acute problems of our modern society, analyzes the state of antisocial behavior of minors. Based on official statistics, conclusions are drawn about the peculiarities of illegal behavior of minors and ways to solve them.

Профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними гражданами, а также профилактика безнадзорности указанных лиц, является в настоящее время актуальной задачей, требующей совместных усилий различных органов, ведомств и министерств. Органы внутренних дел также входят в число органов государственной власти, для которых проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются важнейшим направлением деятельности.

Федеральным законом (далее – ФЗ) от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1, С. 3] основная координирующая роль в решении задач, связанных с профилактикой правонарушений, совершенными несовершеннолетними лицами возложена на Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Указанные органы государственной власти субъектов России должны осуществлять межведомственное взаимодействие по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних между региональными, муниципальными структурами и общественными организациями.

В статье 11 ФЗ от 24.06.1999 № 120 законодателем отмечается, что такие Комиссии представляют собой высший исполнительный орган государственной власти субъектов РФ, которые свои функции выполняют на территории конкретных субъектов.

Итак, в компетенцию указанных органов власти должны входить:

- применение мер профилактического характера в отношении несовершеннолетних;

- обеспечение осуществления мер по защите законных интересов несовершеннолетних;

- обеспечение оказания иных действий, направленных на то, чтобы несовершеннолетний смог в максимально короткие сроки реабилитироваться в социуме;

- подготовка отчетов и статистических материалов, связанных с данными о совершенных правонарушениях, а также о состоянии безнадзорности и ее профилактике;

- осуществление иных действий.

По мнению Л.А. Битковой [2, С.165], в настоящее время, в условиях информационного общества, назрела необходимость принятия отдельного законодательного акта, в котором бы был закреплён правовой статус несовершеннолетнего лица, а также конкретизированы наиболее важные нормы международного законодательства. Кроме того, в новом нормативном правовом акте представляется необходимым зафиксировать правовой статус отдельного органа государственной власти, в полномочия которого и входила координация деятельности различных организаций, ведомств и министерств по профилактике безнадзорности правонарушений несовершеннолетних.

По моему мнению, помещение несовершеннолетнего в подобные Центры следует считать мерой, которая применяется к несовершеннолетнему с целью изъятия его из той криминальной среды, в которой или под воздействием которой он совершает правонарушения, и которая негативным образом воздействует на его поведение. При этом данная мера должна осуществляться исключительно для защиты его здоровья и жизни и в целях предупреждения совершения повторных правонарушений и никоим образом не ограничивать права подростка на общение с родителями или с лицами, их заменяющими.

В качестве примера можно привести Решение Октябрьского районного суда г. Ставрополя в отношении несовершеннолетнего Ш. [2, С. 12], который совершил преступление, до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, предусмотренное п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ. В период времени с 18 часов 55 минут 07.05.2022 до 08 часов 00 минут 08.05.2022 похитил велосипед. Сумма ущерба составила 12000 тысяч рублей. Как указано в Решении, подросток общается с несовершеннолетними, склонными к совершению противоправных деяний, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (далее - ПДН). Мать не осуществляет контроль, за подростком в полной мере, несовершеннолетний предоставлен сам себе, систематически пропускает уроки в школе без уважительных причин. С несовершеннолетним систематически проводится профилактическая работа инспекторами ПДН, а также администрацией учебного заведения, где обучается несовершеннолетний, должных выводов для себя несовершеннолетний Ш. не делает. Мать несовершеннолетнего Ш. – гражданка К. в полной мере не заботится о воспитании и образовании своего сына, мер к устранению конфликтных взаимоотношений с сыном не предпринимает, по рекомендациям сотрудников ПДН не обращается с сыном к специалистам по коррекции поведения.

Взаимоотношения между членами семьи конфликтные, мать самоустранилась от воспитания сына. С учетом представленных материалов, характеристики по месту жительства и учебы, суд усматривает, что должного контроля, за несовершеннолетним Ш. родители организовать не могут. Подросток общается с лицами, склонными к совершению противоправных деяний, на меры профилактического характера не реагирует, должных выводов не делает, совершил два общественно - опасных деяния, неоднократно совершал административные проступки. Ранее, несовершеннолетний Ш. за совершение противоправного деяния, уже помещался в ЦВСНП, что имело определенный положительный эффект в улучшении поведения несовершеннолетнего.

Главным условием достижения целей профилактической работы с несовершеннолетними, в условиях современного общества, должно являться формирование у них положительной направленности в мышлении и действиях, однако данная работа невозможна без изучения личности несовершеннолетнего, его круга общения и среды, в которой он находится, в том числе в виртуальном общении сети «Интернет».

Профилактическая деятельность полиции в отношении граждан, не достигших восемнадцатилетнего возраста, на современном этапе исторического развития, должна включать в себя комплекс социальных, правовых и педагогических мер, среди которых особым значением обладают меры принудительно-правового характера, реализуемые сотрудниками полиции, службами и подразделениями данного органа власти в пределах возложенных полномочий.

ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяет основные направления деятельности по профилактике преступности среди граждан, не достигших восемнадцатилетнего возраста, которые в обязательном порядке должны приниматься к сведению оперативными подразделениями.

В числе таких направлений можно назвать следующие:

- выявление преступлений, совершенных лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. В состав данного направления, осуществляемого оперативными подразделениями, входит также предупреждение таких противоправных деяний и их раскрытие;

- выявление лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, которые совершили какие-либо правонарушения и принятие в отношении данных лиц конкретных предупредительных мер, предусмотренных законодательством;

- следующим направлением следует назвать проведение розыска без вести пропавших несовершеннолетних граждан; в состав данного направления, осуществляемого оперативными подразделениями, должно входить также и розыск несовершеннолетних лиц, которые самостоятельным образом ушли из семьи или совершили побег из тех социальных учреждений, в которых они были обязаны находиться. Помимо данной деятельности, оперативными подразделениями осуществляется также и розыск тех несовершеннолетних граждан, которые уклоняются от принудительных мер

воспитательного воздействия либо уклоняются от отбывания уголовного наказания.

Ещё одним первостепенным направлением следует назвать выявление граждан, которые тем или иным образом вовлекают несовершеннолетних лиц в противоправные действия, склоняют войти в состав преступной группы и оказывают иные подобные действия.

Помимо названных направлений, в настоящее время, правоохранительным органам следует также уделять особое внимание участию несовершеннолетних граждан в обороте наркотических средств и совместными усилиями, на постоянной основе, осуществлять работу в данном направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 26.04.1999 № 120 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. Биткова Л.А. Особенности производства по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 8. С. 164.

3. Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов Главного управления МВД России по Ставропольскому краю (2021г.); // Предоставлено ООД УУП и ПДН ГУ МВД России по Ставропольскому краю.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шарлова Марина Николаевна. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: charlova2017@yandex.ru

Россия, 355035, Ставрополь, пр. Кулакова, 43. Тел.: 8(918)742-78-07.

Sharlova Marina Nikolaevna. Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity.

Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

43 Kulakov Ave., Stavropol, 355035, Russia. Tel.: 8(918)742-78-07.

Ключевые слова: несовершеннолетний; современное информационное общество; центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей.

Key words: minor; modern information society; temporary detention center for juvenile offenders.

УДК 342.98

Шурухнова Диана Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Комовкина Любовь Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ В СВЕТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

PROVISION OF PUBLIC SERVICES IN THE FIELD OF MIGRATION IN THE LIGHT OF DIGITAL TRANSFORMATION

В статье представлены тенденции цифровой трансформации в сфере государственных услуг в сфере миграции. Рассмотрены некоторые критерии трансформации, закрепленные в Ведомственной программе цифровой трансформации МВД России на 2022-2024 годы. Определены дальнейшие направления совершенствования в рассматриваемой сфере.

The article presents the trends of digital transformation in the field of public services in the field of migration. Some transformation criteria fixed in the Departmental program of digital transformation of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2022-2024 are considered. Further directions of improvement in the field under consideration are determined.

Российская Федерация сделала ставку на цифровые технологии в вопросах регулирования внутренней и внешней миграции. В Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 г. [1] указано, что реализация стратегических целей и задач государственной миграционной политики России предусматривает повышение качества и доступности предоставления государственных услуг, внедрение современных цифровых технологий в данной сфере.

МВД России проводится масштабная работа по предоставлению государственных услуг. В 2022 году было рассмотрено около 100 млн заявлений, обработано 2 миллиарда запросов, необходимых для оказания государственных услуг по линии других ведомств. В сфере миграции ежегодно МВД России оказывает более 65 млн госуслуг, из которых 27 млн оказываются иностранным гражданам и лицам без гражданства [2].

Перспективные этапы дальнейшего повышения эффективности мероприятий по использованию ИКТ в МВД РФ определены Ведомственной программой цифровой трансформации на 2022-2024 г. [3], закрепляющей решение таких задач, как цифровая трансформация государственных услуг, повышение доступности и качества дистанционного обслуживания,

межведомственного взаимодействия, внедрение электронных сервисов, функционирующих на основе реестров государственных услуг, а также цифровая трансформация деятельности МВД России в сфере обеспечения контроля за пребыванием (проживанием) иностранных граждан.

При разработке программ цифровой трансформации учитываются такие показатели как, результативность, базовые значения и значения на каждый год реализации, методика расчета, цели и задачи общегосударственных программ, национальных проектов и иных документов стратегического планирования в реализуемой сфере, а также значения целевых показателей (индикаторов) и сроки реализации мероприятий.

Кроме того, формируя показатели результативности цифровой трансформации, важно учитывать такие ее цели, как повышение удовлетворенности граждан государственными услугами, снижение издержек государственного управления, обеспечение уровня надежности и безопасности информационных систем и другие.

Показатели цифровой трансформации государственных услуг, предоставляемых по вопросам миграции, связаны с увеличением доли обращений заявителей в электронном виде, доли результатов предоставления государственной услуги исключительно в электронном виде, сокращением регламентного времени предоставления государственной услуги, сокращением трудоемкости предоставления и издержек заявителя при получении ГУ, требованиями проактивности, экстерриториальности, с электронным юридически значимым документом в качестве результата предоставления ГУ или внесением такового в реестр юридически значимых записей и другие.

Регистрация граждан по месту пребывания и по месту жительства в пределах территории Российской Федерации является одной из услуг, предоставляемых подразделениями по вопросам миграции МВД России в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданами своих прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, обществом и государством.

В изменениях, внесенных постановлениями Правительства РФ в Правила регистрации по месту пребывания и по месту жительства [4], реализованы некоторые критерии цифровой трансформации. Так, предусмотрена возможность регистрации по месту пребывания и по месту жительства в любом органе регистрационного учета в пределах муниципального образования или города федерального значения по выбору гражданина, что создает основы для реализации критерия экстерриториальности при предоставлении государственных услуг. Сокращен срок предоставления государственной услуги с 8 до 6 рабочих дней. Предусмотрена возможность получения гражданином свидетельства о регистрации по месту пребывания в форме электронного документа при подаче заявления через ЕПГУ. Предоставляется возможность при регистрации по месту жительства несовершеннолетних граждан, не достигших 14 – летнего

возраста, подачи заявления и других необходимых документов в электронной форме через ЕПГУ. По желанию законного представителя несовершеннолетнего свидетельство о регистрации по месту жительства может быть направлено в форме электронного документа в личный кабинет заявителя на Едином портале.

Согласно указанной программе цифровой трансформации к 2024 г. граждане смогут регистрироваться по месту жительства без посещения МВД России, подав заявление с использованием ЕПГУ. Дальнейшее совершенствование процедуры регистрационного учета связывается с внедрением паспорта, удостоверяющего личность гражданина РФ на территории РФ, содержащего электронный носитель информации, являющимся инструментом идентификации, и аутентификации гражданина в информационных ресурсах и системах, а также при предоставлении электронных услуг. Внедрение такого документа позволит в полной мере реализовать реестровую модель предоставления государственных услуг.

В соответствии с реестровой моделью результаты предоставления государственных услуг учитываются и подтверждаются путем внесения органами, предоставляющими государственные услуги, в государственные информационные системы сведений в электронной форме. При этом, по общему правилу результат предоставления государственной услуги не оформляется в форме документа на бумажном носителе, если иное не установлено нормативными правовыми актами, регулирующими порядок предоставления такой услуги. Если результат предоставления государственных услуг связан с возникновением, изменением, прекращением прав и обязанностей заявителя и иных лиц, реестровая модель не реализуется.

В настоящее время реестровая модель реализована в государственной услуге по лицензированию деятельности, связанной с оказанием услуг по трудоустройству граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации. Информация о предоставлении, переоформлении (об отказе в предоставлении, переоформлении), а также прекращении действия лицензии вносится в реестр лицензий в день принятия соответствующего решения.

Анализируя порядок предоставления рассматриваемой услуги можно отметить, что нормы соответствующего административного регламента [5] помимо использования ЕПГУ сохраняют возможность подачи в ГУВМ МВД России заявления о предоставлении государственной услуги на бумажном носителе, а также почтовым отправлением, в то время как в Положении о лицензировании рассматриваемой деятельности [6] соискатель лицензии направляет в лицензирующий орган с использованием ЕПГУ заявление о предоставлении лицензии и другие документы только в форме электронных документов. Такое нормативное несоответствие нуждается в устранении.

Предваряя дальнейшее внедрение реестровой модели в другие государственные услуги в сфере миграции, считаем важным ввести административную ответственность должностных лиц органов публичной

власти за достоверность и актуальность сведений в соответствующих реестрах.

Наряду с регистрационным учетом граждан в Российской Федерации действует система миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства. Широкое внедрение современных цифровых технологий для организации предоставления государственных услуг, анализа миграционной ситуации и осуществления государственного контроля названы в качестве общих условий обеспечения безопасности Российской Федерации в миграционной сфере [7].

МВД РФ подготовлен проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» [8], который призван развивать положения Концепции миграционной политики и Перечень поручений по вопросам ее реализации. Проработанные в проекте положения о формировании «цифрового профиля» находящегося на территории России иностранного гражданина, внедрения ID – карты с электронным носителем, содержащей биометрические данные иностранного гражданина, будут способствовать совершенствованию порядка предоставления государственных услуг в сфере миграции, а также сокращению коррупционных рисков. Предполагается, что территориальные органы по вопросам миграции будут предоставлять как реализуемые в настоящее время государственные услуги, так и вводимые впервые (выдача единого документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина на территории Российской Федерации, с электронным носителем информации; предоставление права на долгосрочное пребывание; смена цели пребывания в Российской Федерации; включение иностранных граждан в реестр иностранных работников; продление срока действия учетной записи об иностранном работнике в реестре иностранных работников).

Для реализации электронных сервисов и механизмов контроля потребуется обновленная государственная информационная инфраструктура, включающая как существующие государственные информационные ресурсы, так и новые, обусловленные введением цифрового профиля граждан Российской Федерации и иностранных граждан и лиц без гражданства.

Реализация цифровой трансформации по предоставлению государственных услуг в сфере миграции осуществляется поэтапно. В связи с осуществлением мер по обеспечению предоставления государственных услуг в сфере миграции в режиме реального времени, с помощью дистанционных сервисов без личного посещения мест предоставления государственных услуг, требуется обновление существующих и введение новых интерактивных форм заявлений, уведомлений и иных документов в федеральной государственной информационной системе ЕГПУ. Мощным импульсом и одновременно необходимым условием дальнейшей трансформации выступает внедрение документов, удостоверяющих личность, с электронным носителем информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. Кто-то должен работать // Коммерсант. № 220 (7421) от 28.11.2022.

3. Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022-2024 годы: распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

4. Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

5. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности, связанной с оказанием услуг по трудоустройству граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации: приказ МВД России от 13.10.2020 № 713 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

6. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности, связанной с оказанием услуг по трудоустройству граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 29.12.2021 № 2535 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

7. Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 годы (утв. Президентом РФ 06.03.2020 № Пр-469) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

8. Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проект Федерального закона (доработанный текст) (подготовлен МВД России, ID проекта 02/04/03-21/00113698) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03.09.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шурухнова Диана Николаевна. Профессор кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

E-mail: diana_shu@inbox.ru

Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, дом 12. Тел. (495)336-40-00.

Shurukhnova Diana Nikolaevna. Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya . Kikot
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997, Russia. Tel. (495)336-40-00

Комовкина Любовь Сергеевна. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
E-mail: korzhlubov@mail.ru
Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, дом 12. Тел. (495)336-40-00.

Komovkina Lyubov Sergeevna. Associate Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya . Kikot
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997, Russia. Tel. (495)336-40-00

Ключевые слов: государственные услуги; цифровизация; цифровая трансформация; регистрация по месту пребывания и по месту жительства; реестровая модель.

Key words: public services; digitalization; digital transformation; registration at the place of stay and at the place of residence; registry model.

УДК 342

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

**ACTUAL PROBLEMS OF INTERACTION OF THE DEPARTMENT OF
INTERNAL AFFAIRS WITH THE MEDIA**

В статье автор рассматривает вопросы, определяющие возникновение проблем при взаимодействии правоохранительных органов представляемых ОВД и средствами массовой информации, которые были сформированы в России.

In the article, the author examines the issues that determine the occurrence of problems in the interaction of law enforcement agencies represented by the Department of Internal Affairs and the mass media that were formed in Russia.

В настоящее время говоря о проблемах взаимодействия органов внутренних дел (далее по тексту-ОВД) и средств массовой информации (далее по тексту - СМИ), можно отметить, что вопросы по данной теме являются весьма актуальными. Об этом может свидетельствовать рассмотрение статистических данных, которые гласят, что в Российской Федерации об органах правоохранительной системы в целом граждане отзываются негативно и проявляют свое недоверие к выполняемой деятельности каждым сотрудником [1]. Принятие реформ в системе органов МВД, проводимых достаточно длительный период времени, предусматривают и изменение подходов взаимодействия со СМИ. Государство и каждый сотрудник старается повысить уровень обеспечения защиты граждан, снизить уровень преступности, провести внедрение превентивных мер, обеспечивающих предотвращение наступления общественно-опасных последствий, однако, к сожалению, в обществе складывается отрицательная оценка деятельности правоохранительных органов. При этом основными аргументами в пользу формирования таких оценок выступает мнение о существовании высокого уровня коррупции в правоохранительной системе, наличие нарушения процесса осуществления правосудия, которая имеет свои проблемы, начиная с момента предварительного расследования и завершается вынесением судебного решения. На сегодняшний день складывается мнение, что зачастую ОВД действуют не в рамках законодательства, а в целях решения своих внутренних задач и непосредственно личных для каждого из сотрудников данной системы. Возникает вопрос: откуда берется такое отношение в обществе к органам правоохранительной системы? Приведенный перечень проблемных аспектов, имеющих место быть, во многом был получен в результате деятельности как раз таки представителей СМИ. Сегодня в

условиях современного общества, развитой системы получения информации, которая находится в свободном доступе и в том числе может свободно публиковаться в информационном пространстве сети интернет, происходит освещение деятельности правоохранительных органов в негативном свете. Сегодня получение информации и её предоставление является максимально простым процессом, который позволяет каждому человеку предоставить свою точку зрения в массы и тем самым получить одобрение и даже единомышленников. В результате происходит следующая ситуация: лица, встречающиеся с сотрудниками ОВД, которые были привлечены за различные правонарушения, получив негативные последствия в виде юридической ответственности, могут представить свою точку зрения в интернете. Можно понять, что столкнувшись с правоохранительной системой, лицо не будет высказывать положительные отзывы, а скорее всего, захочет представить сотрудников в негативном свете по своим личным мотивам. Отсюда и происходит формирование негативных оценок от общества о деятельности органов правоохранительной системы. Здесь же, как раз-таки и отражается проблематика взаимодействия ОВД со СМИ, поскольку при успешном взаимодействии, будет получена реальная возможность преодоления сформированных в обществе мнений и получения положительного результата. Вопросы взаимодействия ОВД и СМИ отражены в различных нормативно-правовых актах, которые представляют собой единую систему, направленную на обеспечение взаимодействия в их число входят: «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [2], ФЗ «О полиции» [3] и иные.

Тем самым роль СМИ для сотрудников правоохранительной системы, в том числе ОВД играет большую роль. Благодаря СМИ обеспечивается двусторонняя связь правоохранительных органов с общественностью. Сегодня в идеальном понимании взаимодействие должно быть двусторонним, то есть со стороны органов ОВД и СМИ. При этом в науке отмечается проблематика, что сегодня происходит не взаимодействие, а лишь одностороннее сотрудничество. Это проявляется в том, что ОВД осуществляет со своей стороны недостаточное внимание вопросам сотрудничества со СМИ, а производит использование информационных ресурсов для достижения своих целей, при этом, не предоставляя каких либо ответных мер для реализации интересов СМИ. В результате чего со стороны представителей СМИ происходит формирование негативной оценки и нежелание осуществлять совместную работу с органами правоохранительной системы. При этом для разрешения данной ситуации необходимо обеспечить процесс именно двустороннего взаимодействия, тем самым будет получена возможность получения активной роли для СМИ в правоохранительной деятельности ОВД за счет выполняемых функций по информированию населения. За счет проведения информирования СМИ общества будет получена возможность рассматривать сложившиеся проблемные моменты в отношении населения к органам внутренних дел. При этом следует отметить, что сегодня при

формировании взаимодействия между органами ОВД и СМИ необходимо принимать во внимание не только их деятельность, но при этом также следует учитывать влияние органов государственной власти, местного самоуправления, самих граждан [4, С.146]. Речь идет о том, что многое зависит от того, каким образом происходит формирование государственной политики в области СМИ и правоохранительной деятельности. Для этого необходимо выстраивать правильные цели и направления для того, чтобы побороть сформированные в обществе стереотипы о правоохранительной деятельности.

Подводя промежуточный итог всего вышесказанного, следует отметить, что при правильном взаимодействии, основанном на сотрудничестве, между органами внутренних дел и СМИ может быть обеспечено формирование общественного правосознания на высоком уровне [5, С.10]. Для этого необходимо понимание о пользе данного взаимодействия со стороны рассматриваемых нами субъектов, то есть существует необходимость в понимании общественно полезной цели и обеспечения единства в их достижении. Чтобы реализовать изначально заложенные цели для создания данного взаимодействия необходимо обратить внимание на следующий момент. Сегодня СМИ являются организациями, которые преследуют зачастую лишь собственные интересы и обращают внимание на ОВД лишь в тех случаях, когда им непосредственно это выгодно. Как выделяется в научной литературе, чаще всего это происходит лишь в случаях, когда дело, рассматриваемое правоохранительным органом, получает освещение, в том числе на федеральном уровне [6, С.116]. То есть основными направлениями деятельности СМИ, сегодня является выдача информации, которая является неким хитом и получает массовое общественное обсуждение. Необходимо также иметь правильное представление о том, какие задачи реализуются ОВД, что их деятельность имеет строгие законодательно установленные пределы, которые ставят ограничения для предоставления информации в СМИ. Исходя из законодательных норм, следует отметить, что деятельность ОВД будет открытой лишь в тех пределах, если оно не противоречит нормам уголовного судопроизводства, административного и не будет противоречить реализации мероприятий оперативно-розыскной деятельности, не нарушает государственную тайну, а также права граждан и различных объединений. Рассматривая, к примеру, предварительное расследование и дознание, в соответствии с нормами уголовного законодательства все сведения, полученные в ходе их проведения, находятся под охраной и разглашению не подлежат. Поэтому при существующих сегодня реалиях ОВД не может давать ту информацию, которая была бы привлекательной для СМИ, дающей им возможность выдать сенсацию в массы. По нашему мнению, для того чтобы привлечь СМИ к проведению взаимодействия с органами внутренних дел, необходимо сформировать правильное понимание о полезности и важности данного сотрудничества.

Говоря о многих проблемных вопросах, следует выделить положительные моменты, которые сегодня внедряются для преодоления

проблем во взаимодействии СМИ и ОВД. Одним из таких действенных инструментов для работы со СМИ, а также непосредственного информирования граждан является структурный компонент аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России».

На основании выше изложенного, приходим к следующим выводам. Во-первых, основным вектором действенной стратегии взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации является процесс разработки и реализации принципов информирования граждан Российской Федерации о состоянии правопорядка, таких как объективность, надежность, оперативность, приоритет частной жизни граждан, а также ориентированность на интересы как отдельной личности, так и общества в целом. Во-вторых, для повышения эффективности деятельности полиции и совершенствования взаимодействия со СМИ необходимо выработать качественную и универсальную концепцию системной связи между двумя этими социально значимыми институтами, в которых теоретико-методологическую основу составляют принципы доверительных, честных и партнерских взаимоотношений в сфере защиты прав и свобод граждан. В-третьих, методологической основой в сфере общественной безопасности выступают положения Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ и принципы сотрудничества правоохранительных органов с населением (публичность, доверие, открытость), которые ориентированы на формирование эффективных норм взаимодействия силовых ведомств и СМИ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Работа полиции: доверие и оценки // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion> (дата обращения 10.01.2023 г.)

2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Акапьев В.Л., Дрога А.А., Савотченко С.Е. Профилактическая деятельность органов внутренних дел во взаимодействии со средствами массовой информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 146-152.

5. Горовенко В.В. Методология правовой активности. К постановке проблемы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. №1 (19). С.10–16.

6. Чернявский И.А. Медия и уголовное судопроизводство: влияние медия-фремов на вердикты суда присяжных в России. // Бизнес. Общество. Власть, 2018. № 1 (27). С. 116- 135.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Щелконогова Ирина Сергеевна. Преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка.

Волгоградская академия МВД России.

E-mail: ira-m434mm@yandex.ru

Россия, 400075, Волгоград, ул. Историческая,130. Тел. 8-937-47-47.

Shchelkonogova Irina Sergeevna. Lecturer of the Department of Administrative Activity and Public Order Protection.

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 400075, Volgograd, Historical street,130. Tel. 8-937-747-37-37.

Ключевые слова: средства массовой информации; правоохранительные органы; органы внутренних дел; взаимодействие; полиция.

Keywords: mass media; law enforcement agencies; internal affairs agencies; interaction; police.

УДК 342.9

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ
ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ**

**SOME WARNING QUESTIONS AND THE SUPPRESSION OF CRIMES
BY OFFICERS OF THE PATROL AND PATROL SERVICE OF THE
POLICE**

В статье рассматриваются вопросы предупреждения и пресечения преступлений, совершаемых в общественных местах, сотрудниками патрульно-постовой службы полиции. Проводится анализ нормативных правовых актов, на основании которых сотрудники патрульно-постовой службы полиции осуществляют задержание и доставку лиц по подозрению в совершении преступления.

The article deals with the issues of prevention and suppression of crimes committed in public places by police patrol officers. The analysis of normative legal acts is carried out, on the basis of which the officers of the patrol and post service of the police carry out the detention and delivery of persons on suspicion of committing a crime.

Патрульно-постовая служба полиции одна из немногих служб, которую отличают более давние традиции, чем современная структура нынешних органов внутренних дел, которая была сформирована еще в годы октябрьской революции 1917 года. Уже с самого возникновения человечества общество всегда прилагало все усилия для обеспечения своей безопасности. По историческим данным, еще в 17 веке вводились законы, устанавливающие правила поведения в общественных местах [1, С. 32]. Это говорит о придании большого внимания вопросам охраны общественного порядка:

В Наставлении об организации служебной деятельности строевых подразделений ППСП одной из задач определено предупреждение, пресечение преступлений, выявление и доставка в служебные помещения лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а так же находящихся в розыске за совершение преступлений. Указано, что сотрудники ППС оказывают содействие иным службам и подразделениям органов внутренних дел [3, С. 2]. При этом, одними из функций ППСП являются пресечение противоправных действий (деяний) и доставка граждан, которые их совершили в служебные помещения полиции, а также предупреждение преступлений и административных правонарушений. Патрульно-постовая служба полиции участвует в предупреждении и пресечении преступлений совершаемых в

общественных местах, занимается выявлением различных категорий лиц находящихся в розыске и охраной места происшествия [3, С. 3].

Патрульно-постовая служба полиции непосредственно работает с населением, ее сотрудники в основном первыми прибывают на место преступления, и обязаны принимать конкретные меры по задержанию подозреваемых в их совершении. Так же сотрудники ППСП обязаны осуществлять мероприятия по выявлению разыскиваемых лиц по приметам, которые были получены от потерпевших, очевидцев преступления и по доведенным ориентировкам, которые были получены перед заступлением на службу при доведении оперативной обстановки в районе несения службы и записаны в служебные книжки. Ранее, в п. 216 приказа МВД России от 29 января 2008г. № 80 было указано, что патрульно-постовые наряды обязаны выявлять по приметам путем личного сыска на своих маршрутах патрулирования лиц находящихся в розыске и пропавших без вести. В приказе МВД России от 28 июня 2021г № 495, заменившего Устав патрульно-постовой службы полиции, прописано, что выявление и доставление в ОВД лиц, подозреваемых в совершении преступлений, находящихся в розыске за совершение преступлений, скрывающихся от суда и следствия, совершивших административные правонарушения, является одной из задач ППСП.

Хотя термин «личный сыск» в новом приказе и не применяется, однако суть действий нарядов ППСП по выявлению лиц, совершивших преступление, остается тот же. Личный сыск применяется сотрудниками ППСП постоянно при несении службы и является одним из основных методов работы по предупреждению и пресечению преступлений [4, С. 179]. В первую очередь методом личного сыска задерживаются лица совершившие преступления, т.е. раскрываются ранее совершенные преступления, а также выявляются лица непосредственно совершающие противоправные деяния. Поэтому можно уверенно считать, что указание в Наставлении, утвержденном приказом МВД России № 495 о применении сотрудниками ППСМ метода личного сыска, как одного из методов оперативно-розыскной деятельности было бы более правильным.

Согласно Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений ППСП [3, С. 18], сотрудники ППС несут службу в форменном обмундировании, с учетом погодно-климатических условий местности. В тоже время указывается, что сотрудники ППС в некоторых случаях, при решении особых задач по решению начальника территориального органа могут осуществлять несение службы в гражданской одежде. При этом, конкретно прописано, что сотрудники ППСП могут выполнять специальные задачи, связанные с оказанием практической помощи сотрудникам оперативных подразделений полиции, т. е. непосредственно выполняя оперативно-розыскные мероприятия совместно с оперативными подразделениями, в первую очередь по противодействию незаконному обороту наркотических средств.

Сотрудники ППСП всегда должны предусматривать возможность нападения со стороны задерживаемых лиц. Перед осуществлением проверки

любого сообщения о совершенном преступлении или административном правонарушении, когда использовалось какое-либо оружие или возможно оказание сопротивления, а также при наличии угрозы (опасности) для жизни и здоровья сотрудники ППС экипируются специальными средствами бронезащиты и шлемами. При необходимости запрашивается помощь ближайших нарядов через группу управления нарядами или дежурную часть отдела полиции [3, С. 25]. Особое внимание при общении с подозреваемыми сотрудники ППС должны обращать на соблюдение безопасной дистанции.

Сотрудникам ППС предоставлены права по доставлению лиц, подозреваемых в совершении преступления в служебные помещения в целях решения вопроса о задержании гражданина [2, С. 12]. При этом они обязаны строго соблюдать порядок доставления, который заключается в проведении наружного осмотра доставляемого лица и применения специальных средств в виде наручников. Сотрудники ППС должны помнить, что временно оставить маршрут патрулирования имеют право только по указанию или с разрешения начальника территориального органа, командира подразделения ППС, оперативного дежурного в случаях предупреждения и пресечения преступления; для осуществления преследования и доставления лиц по подозрению в совершении преступления, а также находящихся в розыске. Для доставления указанных лиц применяются патрульные автомобили и иные технические средства. В бортовом журнале обязательно должна быть отражена информация о времени убытия с маршрута патрулирования для доставления лиц, подозреваемых в совершении преступлений. При задержании лиц непосредственно совершающих преступление или пытающихся скрыться сразу после его совершения, а так же для доставления задерживаемых лиц в полицию могут применяться служебные собаки. Доставление должно осуществляться в отсеках для задержанных патрульных автомобилей. При осуществлении посадки доставляемых лиц в автомобиль сотрудники должны контролировать все действия данных лиц, чтобы они не получили какие-либо травмы, в том числе причинив их себе умышленно, а так же пресекать их любые действия по попытке нападения на сотрудников полиции. При доставлении граждан в отсеке для задержанных сотрудники ППС осуществляют контроль за поведением доставляемых лиц путем визуального контроля и с использованием видеокамеры аппаратно-программного комплекса видеонаблюдения [3, С. 25]. Данное нововведение является дополнительной гарантией обеспечения безопасности доставляемых лиц.

После прибытия к конечному пункту назначения и высадки задержанного обязательно осмотреть салона автомобиля в целях обнаружения вещей, документов и различных предметов, которые могли быть им спрятаны или просто скинуты, в том числе, чтобы ими не воспользовались для нападения на сотрудников полиции другие доставляемые. За соблюдение мер личной безопасности сотрудниками наряда ППС при доставлении лиц по подозрению в совершении преступления отвечает старший наряда ППС.

Здесь были рассмотрена лишь часть требований по предупреждению, пресечению и доставлению задержанных лиц по подозрению в совершении

преступления, и меры обеспечения безопасности как самих сотрудников полиции, так и доставляемых лиц. Конечно же, соблюдение мер безопасности должно быть на первом месте, и командирам строевых подразделений на это необходимо всегда обращать особое внимание, уделять больше времени на их закрепление на занятиях по профессиональной служебной и физической подготовке, практически отрабатывать тактику действий в различных ситуациях служебной деятельности. Эти меры значительно повысят эффективность применения приемов обеспечения безопасности в конкретных ситуациях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 1. СПб, 1830. Текст: электронный // [Электронный ресурс] // URL: URL:<http://prussia.online/books/polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-s-1649-goda?> (дата обращения: 28.12.2022).

2. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. Об утверждении наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021. № 495 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

4. Бараков А. Д. О некоторых вопросах использования «личного сыска» сотрудниками ППСП при обеспечении общественной безопасности и охране общественного порядка // Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 179-181.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ямалитдинов Айрат Айдарович. Старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки.

Уфимский юридический институт МВД России.

E-mail: yam.airat@mail.ru

Россия, 450103, Уфа, ул. Муксинова, д. 2. Тел.8(987)043-03-01.

Yamalitdinov Ayrat Aidarovich. Senior lecturer of the Department of Professional Training.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 450103, Ufa, Muksinova str., 2. Tel.8(987)043-03-01.

Ключевые слова: патрульно-постовая служба полиции; предупреждение и пресечение преступлений; личный сыск; подозреваемый; задержание; доставление; меры личной безопасности.

Keywords: patrol and post police service; prevention and suppression of crimes; personal investigation; suspect; detention; delivery; personal security measures.

УДК 343.851

ЧАСТЬ II

АДМИНИСТРАТИВНО-
ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абрамкин Алексей Дмитриевич,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

THE MAIN DIRECTIONS OF PREVENTIVE WORK OF DEPARTMENTS FOR JUVENILE AFFAIRS

В статье рассмотрены нормативные акты, регламентирующие деятельность подразделений по делам несовершеннолетних, некоторые особенности профилактических мероприятий проводимых сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних.

The article discusses the regulations governing the activities of divisions for deals of minors, some features of preventive measures carried out by employees of divisions for minors.

Преступность несовершеннолетних имеет определенный спектр специфических признаков, что непосредственно отражается на осуществлении ее профилактики. В частности, в зависимости от возраста правонарушителя, либо потенциального правонарушителя, применяются определенные методы профилактического воздействия. Так, подразделение по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) представляет собой один из важнейших органов, инспекторы которого непосредственно осуществляют предупреждение и профилактику правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. ПДН является одним из звеньев системы органов внутренних дел (далее – ОВД). Необходимо отметить, что число преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами, снизилось на 4,4 %, по состоянию за период январь-декабрь 2022 года [1]. При этом, за период январь-декабрь 2021 года наблюдалось снижение данной сферы преступности на 15,6%, что объясняется ковидными ограничениями в России в 2021 году. Тем самым, мы наблюдаем меньшую динамику снижения роста совершения преступления несовершеннолетними в 2022 году, а соответственно увеличение нагрузки на органы ПДН.

Правовую основу деятельности ПДН составляют следующие нормативно-правовые акты:

- Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]. Данный акт устанавливает основные понятия, задачи, принципы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также регламентирует индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, устанавливая ее сроки, основания и т.д.;

- Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [3]. Данный приказ на ведомственном уровне регулирует деятельность инспектора ПДН.

Научной и учебной литературе также отводится важная роль в выработке определенных, эффективных мер по профилактике преступности несовершеннолетних, что мы более подробно рассмотрим в следующей главе.

Так, Занина Т.М., Бутова М.В. в своей работе подвергают критике положения указанного федерального закона, в части, касающейся мониторинга правонарушений, совершенными несовершеннолетними субъектами. В частности, отмечают, что мониторинг правонарушений среди несовершеннолетних остается неопределенным, который при этом является важным направлением профилактики несовершеннолетней преступности [4].

Помимо этого, особое внимание в научной и учебной литературе уделяется причинам и условиям преступлений несовершеннолетних, совершенных в воспитательных колониях, так как места лишения свободы, условия содержания несовершеннолетнего лица в большинстве случаев, к сожалению, не способствуют исправлению личности, а наоборот вырабатывают и обостряют негативные факторы в личности несовершеннолетнего преступника, что обусловлено особенностями жизни и пребывания подростков в таких местах, частые межличностные конфликты между несовершеннолетними осужденными, а также нарушение условий их содержания в воспитательных колониях.

Подразделение по делам несовершеннолетних, как основной орган всей системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних субъектов, наделен определенными функциями, одна из которых представляет собой осуществление индивидуальной профилактической работы в отношении данной категории граждан, их родителей (иных законных представителей), а также предупреждения совершения ими правонарушений.

Стоит обратить внимание и на проведение профилактической работы сотрудниками ПДН в отношении родителей несовершеннолетних лиц. Данное связано с тем, что воспитание ребенка является обязанностью родителя в силу закона. В воспитание, в том числе, входит разъяснение ребенку многих аспектов и осуществление его правового просвещения, чтобы он имел представление о преступности, ее последствиях и наказаниях. Общее предупреждение осуществляется родителями в процессе повседневной жизнедеятельности. Родителя можно рассматривать как главного и основного субъекта общей профилактики, поскольку родитель осуществляет ежедневный контакт с ребенком, в курсе его жизни, особенностей физического и психического развития, знаком с его поведенческими реакциями и т.п. [5]

Таким образом, нами были обозначены и проанализированы основы деятельности подразделения по делам несовершеннолетних. Мы видим, что деятельность ПДН регулируется двумя основными нормативно-правовыми актами, один из которых на ведомственном уровне регулирует

непосредственная деятельность по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних – Приказ МВД России. Проанализировав научную и учебную литературу, мы приходим к выводу, что на доктринальном уровне также уделяется повышенное внимание данной сфере деятельности. Так, некоторые исследователи отмечают на пробелы в действующем законодательстве в сфере совершения правонарушений несовершеннолетними, а именно на неопределенность в правовом регулировании мониторинга правонарушений несовершеннолетнего, что является важным элементом профилактики правонарушений.

На наш взгляд, законодателю следует усовершенствовать положения Закона № 120-ФЗ, так как без должной правовой основы деятельность подразделений по делам несовершеннолетних не сможет быть высоко эффективной и результативной, так как правовое регулирование является самой важной основой любого вида деятельности органов внутренних дел без какого-либо исключения.

Деятельность ПДН имеет огромное значение в сфере профилактики, пресечения и предупреждения несовершеннолетней преступности. Несовершеннолетняя преступность является особым видом преступности среди общей преступности, имеет в своей основе специфические факторы, которые ее обуславливают. Несовершеннолетние субъекты являются наименее устойчивыми к воздействию негативных факторов, в связи с чем совершают преступления.

В связи со спецификой, несовершеннолетняя преступность и преступность молодежи нуждается в особенных мерах профилактики и предупреждения, разработкой которых и занимается наука криминология.

Также особое внимание вызывают статистические данные, позволяющие сделать вывод, что профилактическая работа в данной сфере деятельности должна продолжаться и совершенствоваться созданием различных методов ее осуществления, устранением пробелов в законодательстве и т.д. Данный вид преступности должен быть под особым контролем со стороны государства в лице правоохранительных органов, а также под контролем институтов гражданского общества, которые должны сотрудничать в сфере противодействия и профилактики анализируемого вида преступности. Безусловно, деятельность органов внутренних дел, в частности, подразделения по делам несовершеннолетних имеет огромное значение, поскольку выполняет важные функции и задачи. Однако, деятельность ПДН должна проводиться в совокупности и взаимодействии с иными субъектами предупреждения – родителями, институтами гражданского общества, иными правоохранительными органами и т.п. так, как только взаимодействие позволит повысить эффективность и результативность деятельности по пресечению, профилактике и предупреждению несовершеннолетней преступности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 20.01.2023).

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // «Российская газета», № 121, 30.06.1999.

3. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. Занина Т.М., Бутова М.В. К вопросу о компетенции органов внутренних дел (полиции) по предупреждению и пресечению административных правонарушений несовершеннолетних // Административное право и процесс. – 2020. – № 10. – С. 22 - 25.

4. Осадчая Е.М., Димитров А.Н., Сотников С.С. Обеспечение применения к несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия путем их помещения в ЦВСНП (центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей) // Административное право и процесс. – 2020. – № 1. – С. 68-71.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Абрамкин Алексей Дмитриевич преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: aleksei_94@list.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Abramkin Alexey Dmitriveich. Lecturer of the chair of administrative activities of internal affairs bodies. Candidate of Law.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: подразделение по делам несовершеннолетних, административная деятельность, профилактика правонарушений, несовершеннолетний.

Key words: department for juvenile affairs, administrative activities, crime prevention, minor.

УДК 343

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ
ЦЕНТРА ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ВОСПИТАННИКАМИ И ИХ РОДИТЕЛЯМИ**

**FEATURES OF THE PREVENTIVE WORK OF EMPLOYEES OF THE
TEMPORARY DETENTION CENTER FOR JUVENILE OFFENDERS OF
THE INTERNAL AFFAIRS BODIES WITH PUPILS AND THEIR
PARENTS**

В статье освещаются основные проблемы и особенности профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями, помещенными в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, в ограниченный период времени их пребывания там.

The article highlights the main problems and features of preventive work with juvenile delinquents placed in temporary detention centers for juvenile delinquents during a limited period of their stay there.

Вопросами профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних занимаются различные субъекты. В настоящее время сеть органов системы профилактики достаточно разветвлена и представляет собой не только различные органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, но и органы здравоохранения, социальной защиты населения, образования и многие другие. Особую роль в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних играют Центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП). Законодательной базой применения к несовершеннолетним мер административного принуждения, связанной с помещением несовершеннолетних в ЦВСНП являются Федеральный закон от 24 июня 1999 г. 120 - ФЗ «Об основах системы профилактики, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1], а также Инструкция по организации деятельности центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – Инструкция), утвержденная приказом МВД РФ от 01.09.2012 № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» [2].

Входящие в систему органов внутренних дел, ЦВСНП сочетают в себе правоохранительные, педагогические, реабилитационные и иные функции.

Должностные лица ЦВСНП, на наш взгляд, должны иметь не только юридическое, но и психологическое (либо педагогическое) образование. Одной из важнейших задач ЦВСНП является предупреждение повторных правонарушений и проведение индивидуальной профилактической работы с доставленными несовершеннолетними. Согласно нормам Инструкции, работа с несовершеннолетними в рамках ЦВСНП проводится в несколько этапов. На первом этапе проводится изучение ценностных ориентиров, жизненных установок личности несовершеннолетнего, условия его жизни в быту и в семье, уровень образования, наличие хобби и увлечений; причины и мотивы совершенного правонарушения (преступления); психологическое отношение к совершенному деянию и установленному за него наказанию; планы на будущее.

После сбора всех вышеуказанных данных на каждого несовершеннолетнего составляется коррекционная программа, целью которой является исправление отклонений в развитии, коррекция поведения несовершеннолетнего, формирование законопослушных принципов поведения и внедрение в повседневную жизнь правильного образа жизни. В соответствии с разработанной программой, проводится профилактическая работа с несовершеннолетними и их родителями, включающая в себя педагогическую деятельность, физическое и нравственное воспитание, индивидуальные и групповые сеансы с психологом, творческую деятельность, проведение консультаций и многое другое. Решающим фактором успеха в деятельности по исправлению и коррекции поведения несовершеннолетнего правонарушителя является длительность указанной профилактической работы с ним и его семьей. Ведь необходимо не только провести комплекс мер по установлению факторов отклоняющегося поведения, но и принять меры по их устранению. А это процесс трудоёмкий и достаточно длительный. Как правило, несовершеннолетние содержатся в ЦВСНП 30 суток. Это достаточно короткий промежуток времени, за который невозможно полное исправление отклонений в развитии подростка, коррекция его поведения и реабилитация.

Подростки, доставленные в ЦВСНП, в большинстве случаев воспитываются в неблагополучных, асоциальных или неполных семьях, многие из этих несовершеннолетних не умеют читать и писать на уровне, соответствующем их возрасту, агрессивны, необщительны и не социализированы. Пойти на контакт со взрослым незнакомым человеком, который является к тому же сотрудником полиции, для большинства из них непосильная задача. Для сотрудников ЦВСНП, сочетающих в себе функции не только сотрудника органа внутренних дел, но и психолога, и воспитателя самым трудным элементом в их профессиональной деятельности является установление доверительных, откровенных взаимоотношений с содержащимися в ЦВСНП несовершеннолетними. На установление таких взаимоотношений требуется определённое время и индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему. Находясь в условиях изоляции многие

несовершеннолетние проявляют свои худшие черты, считая, что они «наказаны», не нужны родителям (законным представителям), школе, родственникам и т.д. Многие, совершив проступок, оказываются лишенными любимого хобби. (Например, подросток, обучающийся в музыкальной школе или посещающий спортивную секцию, совершает кражу до достижения возраста уголовной ответственности и помещается по решению суда в ЦВСНП на срок 30 суток. За время его отсутствия или по причине разглашения причины помещения подростка в ЦВСНП, его отчисляют из музыкальной (спортивной) школы. Узнав об этом, подросток еще больше закрывается, теряет интерес к организации своего досуга и, соответственно, желание корректировать свое поведение у него отсутствует.)

В таких случаях перед сотрудниками ЦВСНП ставится задача не только осуществлять профилактическую работу с подростками в период его нахождения в Центре, но и осуществлять его устройство по выходу на свободу, так называемое «дальнейшее сопровождение». Здесь имеется ввиду необходимость информирования заинтересованных органов и учреждений о причинах и условиях безнадзорности и правонарушений несовершеннолетнего. С этой целью готовится информация в органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, где указываются причины и условия асоциального поведения ребенка, особенности его поведения в ЦВСНП, результаты проведенной профилактической работы, рекомендации по организации индивидуально - воспитательной работы с подростком и его семьей. В идеальном варианте, должен осуществляться комплексный подход и взаимное сотрудничество всех органов системы профилактики по выходу несовершеннолетнего из ЦВСНП с целью недопущения совершения им новых правонарушений. Ведь повторное помещение несовершеннолетнего в ЦВСНП является отрицательным показателем в работе как самого Центра, так и инспектора ПДН по месту жительства подростка.

Сотрудники ЦВСНП в рамках своей служебной деятельности осуществляют профилактическую работу и с родителями содержащихся в Центре подростков. Существенные трудности возникают и в этом направлении. Во-первых, зачастую родители несовершеннолетнего проживают на значительном расстоянии от ЦВСНП, приехать на беседу с психологом Центра не имеют возможности (зачастую и желания), некоторые родители отказываются разговаривать со своими детьми (например, по телефону), посещать его, идти на контакт с сотрудниками Центра. Во-вторых, многие родители ведут антиобщественный образ жизни, употребляют алкоголь, наркотические средства, не работают, совершают правонарушения. С такой категорией родителей сотрудникам ЦВСНП также приходится работать, налаживать контакт в ходе переговоров по телефону. В-третьих, в некоторых случаях родителей или законных представителей подростка вообще не удается установить и дальнейшая судьба несовершеннолетнего не

определена. В таких случаях сотрудники ЦВСНП тесно взаимодействуют с органами опеки и попечительства, КДН и другими органами системы профилактики, направляя необходимую информацию в соответствующие организации и учреждения.

Несмотря на перечисленные сложности, профилактическая работа, проводимая в рамках ЦВСНП, в большинстве случаев имеет положительную динамику, которая будет сохраняться в том случае, если после выхода из Центра с несовершеннолетним и далее будет проводиться работа по формированию его нравственных ценностей; по воспитанию таких личностных качеств как ответственность, внимательность, порядочность; организации его досуга; устройства (при необходимости) в учебные заведения, спортивные и иные секции. Таким образом, по нашему мнению, эффективной превентивной мерой с целью недопущения повторного совершения правонарушений несовершеннолетним, будет разработка плана дальнейшей профилактической работы с конкретным подростком и передача его в подразделение по делам несовершеннолетних по месту жительства последнего. При этом, следует отметить необходимость отчета инспектора ПДН о выполнении пунктов плана профилактической работы с несовершеннолетним.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что главной целью ЦВСНП является проведение комплексных мероприятий по профилактике безнадзорности. Для построения эффективной работы данного органа необходимо знать не только нормативно - правовую базу, но и понимать психологические особенности несовершеннолетнего правонарушителя для того, чтобы основная цель ЦВСНП была достигнута.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об основах системы профилактики, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: приказ МВД России от 01.09.2012 № 839 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Антонова Анна Владимировна. Старший преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: aantonova82@mail.ru

Россия, 350075, Краснодар, ул. Селезнева, 28/3. Тел. (861) 258-37-70.

Antonova Anna Vladimirovna. Senior Lecturer, Department of Special Disciplines.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: aantionova82@mail.ru
Russia, 350075, Krasnodar, ul. Selezneva, 28/3. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, профилактическая работа, безнадзорность несовершеннолетних.

Key words: temporary detention center for juvenile delinquents, preventive work, neglect of minors.

УДК 342.9

Ахмедова Сорахон Толипжановна,
доктор юридических наук, профессор,
Академия МВД Республики Узбекистан

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МИТИНГОВ, СОБРАНИЙ
И ДЕМОНСТРАЦИЙ (В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН)**

**CURRENT PROBLEMS OF ENSURING PUBLIC SAFETY DURING
RALLIES, MEETINGS AND DEMONSTRATIONS
(IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN)**

В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности при проведении митингов, собраний и демонстраций в Республике Узбекистан. Автор отмечает, что митинги могут приводить к нарушениям общественной безопасности, а также к непреднамеренным последствиям, как для участников, так и для окружающих. В статье рассматриваются такие аспекты, как организация митингов, собраний, демонстраций, обеспечение общественного порядка и безопасности граждан, ответственность за нарушения, а также меры по предотвращению возникновения массовых беспорядков, хаоса и конфликтов. Автор обосновывает необходимость ускорения принятия закона «О митингах, собраниях и демонстрациях граждан», предлагает принять совместные усилия правоохранительных органов и общественности для обеспечения безопасности и правопорядка на митингах. Также в статье предлагаются практические рекомендации для улучшения безопасности при проведении таких мероприятий.

The article examines the current problems of ensuring public safety during meetings, rallies and demonstrations in the Republic of Uzbekistan. The author notes that rallies can lead to violations of public safety, as well as unintended consequences for both participants and others. The article considers such aspects as organization of meetings, assemblies, demonstrations, ensuring public order and safety of citizens, responsibility for violations, as well as measures to prevent the emergence of mass disorder, chaos and conflicts. The author substantiates the need to accelerate the adoption of the law «On Rallies, Assemblies and Demonstrations of Citizens», proposes the adoption of joint efforts of law enforcement agencies and the public to ensure security and law and order at rallies. The article also offers practical recommendations for improving security at such events.

Современное состояние мирового сообщества характеризуется определёнными осложнениями социально-политической обстановки. Об этом свидетельствуют события, происходящие в зарубежных странах в последние годы, в том числе происходящие террористические акции. Проблема

терроризма относится к разряду ключевых, вызывающих беспрецедентное внимание государственных и общественных структур, а также активацию исследовательской рефлексии [1, С. 183], «терроризм завоевывает новые позиции в пространстве властных отношений», [1, С. 184] учащаются проявления экстремизма, фундаментализма, сепаратизма, которые реально создают угрозу всему человечеству. Вместе с тем во всем мире отмечается проявления активности граждан в форме участия их в массовых мероприятиях, в том числе в митингах, уличных шествиях, собраниях и демонстрациях и т.п. Так, массовые мероприятия, представляющие собой организованные действия значительных групп людей, протекающие в общественных местах, являются одной из важнейших форм общественной активности граждан. [2, С. 56]

Республике Узбекистан проводятся широкомасштабных реформы во всех сферах жизни страны. В этих условиях особое значение приобретают вопросы обеспечения общественного порядка, мира и спокойствия в обществе, неукоснительного соблюдения прав и свобод человека, укрепления законности, повышения правовой культуры, обеспечения надёжности защиты личности, общества и государства, а также в целом правопорядка в стране.

В этой связи Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев на заседании Совета безопасности республики сказал: – «На основе концепции «Безопасный город – безопасная страна» мы сегодня осуществляем масштабную работу, направленную на обеспечение общественного порядка в стране» [3.С. 1].

В данной сфере деятельности, а также профилактике правонарушений, особая роль отводится органам внутренних дел. Важнейшей задачей Министерства внутренних дел и его территориальных подразделений определено: внедрение совершенно новых форм работы, способствующих высокой мобильности и эффективности обеспечения безопасности граждан, особенно при проведении общественно-политических, культурно-массовых и иных массовых мероприятий, формирование действенной системы раннего предупреждения и пресечения групповых нарушений правопорядка и массовых беспорядков [4].

Наши исследования свидетельствуют, что механизм обеспечения органами внутренних дел общественного порядка и безопасности граждан в условиях проведения массовых мероприятий требует своего совершенства.

Количество проводимых в стране массовых мероприятий растет из года в год. В то же время при их проведении значительно возрастает угроза общественной безопасности, а также растет угроза совершения посягательств на безопасность граждан, что требует привлечения значительных сил и средств правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел для обеспечения правопорядка в этих условиях, что представляет собой весьма сложный процесс. При чем это связано не только с тем, что в процессе обеспечения общественной безопасности задействованы силы, коренным образом отличающиеся друг от друга по объему задач и функции, стоящих перед ними, но и с тем, что конкретные методы действий необходимо

определять в зависимости от конкретного мероприятия и складывающейся ситуации. А самое важное в данном процессе во главе угла стоит обеспечение безопасности Человека-людей, граждан в рассматриваемых условиях. Честь и Достоинство человека, его жизнь, права и свободы, интересы человека являются приоритетными.

Наши исследования показали, что именно места проведения различного рода массовых мероприятий, особенно митинги, собрания, демонстрации могут приводить к нарушениям общественной безопасности, а также к непреднамеренным последствиям как для участников, так и для окружающих. Они являются уязвимыми, зачастую террористы, организаторы и другие участники преступных организаций используют их в достижении своих амбициозных и корыстных целей. При этом они выбирают как форму – массовые беспорядки, возникающие в ходе проведения различного рода массовых мероприятий, так как, при их проведении возможно возникновение криминогенной ситуации, могущее потенциально стать благоприятными для осуществления групповых нарушений общественного порядка и затем разрастания их в массовые беспорядки, которые вполне реально могут стать действенным способом реализации целей преступных групп, террористических и экстремистских формирований.

В последние годы они используют любые недовольства людей в своих корыстных целях, наиболее эффективно им удается использовать такие массовые мероприятия, как, митинги, собрания, демонстрации, уличные шествия, которые легко превращают в обстановку хаоса и конфликтов. Именно в связи с этим обеспечение общественной безопасности и безопасности граждан при проведении массовых мероприятий, в частности обеспечение безопасности граждан при проведении митингов, собраний и демонстраций имеет важное значение.

Примеры тому: Андижанские события 2005 года, когда мирные уличные шествия граждан, используемые экстремистами разрослись в массовые беспорядки [5]; взрывы на Бостонском марафоне произошедшие 15 апреля 2013 года на финише марафона, в его зрительской зоне. С интервалом в 12 секунд произошло два взрыва, в результате которых погибли три человека и пострадали более 280 человек [6]; наиболее трагичными были террористические акты во Франции в ноябре 2015 года во время матча на стадионе в Париже [7].

На основании проведенного анализа современного состояния актуальных проблем, имеющих место быть по организации и проведении митингов, собраний и демонстраций и обеспечению общественного порядка и безопасности граждан в этих условиях, можно выделить следующие актуальные проблемы, которые на наш взгляд необходимо решать на сегодняшний день в первую очередь:

Во-первых, самой актуальной проблемой до сих пор остается отсутствие закона, регулирующего порядок проведения митингов, собраний и демонстраций. В настоящее время пока ещё данный вопрос остается в

подвешенном состоянии, несмотря на то, что постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию порядка организации и проведения массовых мероприятий» в целом правила проведения массовых мероприятий определены.

Однако этими правилами массовыми мероприятиями считаются организуемое на объекте проведения массового мероприятия совместное присутствие граждан с целью проведения общественно-политических (симпозиумы, конференции, съезды и др.), культурно-массовых и развлекательно-зрелищных программ (музыкальные, литературные и иные фестивали, концертные, театральные, спортивные, рекламные мероприятия, народные гуляния, цирковые, национальные представления и игры, смотры-конкурсы и др.), а также всенародных, религиозных, профессиональных праздников с участием 100 и более человек [8]. Проведение митингов, собраний, демонстраций этим подзаконным актом не охвачены.

Вместе с тем необходимо отметить, что право граждан осуществлять свою общественную активность в форме митингов бесспорно. Так, в соответствии со статьей 38 (новой редакции) Конституции Республики Узбекистан граждане имеют право осуществлять свою общественную активность в форме митингов, собраний и демонстраций в соответствии с законодательством Республики Узбекистан. Органы власти имеют право приостанавливать или запрещать проведение этих мероприятий только по обоснованным соображениям безопасности [9].

По устранению вышеупомянутой, выдвинутой мною актуальной проблемы, связанной с устранением пробелов в законодательстве, в стране предприняты определенные шаги: в частности разработан проект закона «О митингах, собраниях и демонстрациях граждан», однако несмотря на то, что он был неоднократно опубликован для всенародного обсуждения, данный проект закона возвращается на доработку в связи с необходимостью её капитально и переделать. Полагаем, что назрела необходимость ускорения принятия закона «О митингах, собраниях и демонстрациях граждан».

Во-вторых, рассматриваемая проблема во всем мире становится острой с учетом быстрого возрастания их количества за последние два года, вместе с тем она недостаточно полно разработана в научно-теоретическом плане. В частности, до сих пор среди учёных нет единого мнения к какой категории массовых мероприятий можно отнести митинги, собрания, демонстрации. Мы, например, склоняемся к мнению, что их следует все-таки выделить в отдельную категорию и определить как публичные мероприятия, проведение которых обязательно требует своего нормативного закрепления. Считаем, что оно должно регламентироваться в законодательном порядке.

В-третьих, было бы целесообразно в законопроекте «О митингах, собраниях и демонстрациях граждан», учесть в нем закрепление отдельной нормой уведомительную форму организации и проведения таких мероприятий. Мы в своё время выдвигали предложения по законодательному

закреплению уведомительной формы организации и проведения рассматриваемых мероприятий, но этот вопрос также пока остаётся открытым.

В четвёртых, как бы это не было парадоксально, в статье 201 Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан (далее КоАО РУз.) предусмотрена административная ответственность за нарушение порядка организации, проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций, в соответствии с которой на виновное лицо налагается наложение штрафа от шестидесяти до восьмидесяти базовых расчетных величин или административный арест до пятнадцати суток.

Кроме того, предусмотрена также ответственность по статье 202 КоАОРУз. за создание условий для проведения несанкционированных собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Это при том, что сам порядок проведения рассматриваемых нами мероприятий не урегулирован нормой закона.

А между тем за последние годы случаи такой активности граждан участились и они носят, к сожалению не только резонансный характер, но и в отдельных случаях перерастают в столкновения или в групповые нарушения общественного порядка. Примерами тому могут служить, например, митинг протеста в Каракалпакстане, где митинг протеста перерос в групповые нарушения общественного порядка 1 июля 2022 года [10].

Такая активность граждан проявляется во многих странах мира, в качестве примера можно привести массовые волнения, вызвавшие политический кризис в Казахстане, которые начались 2 января 2022 года [11] или, например, 24 ноября 2018 года во Франции прошли акции протеста [12], участники которых призывают президента страны Эммануэля Макрона отказаться от повышения налога на бензин и дизельное топливо или уйти в отставку. На этой почве на Елисейских полях произошли столкновения с полицией.

В пятых, необходимым условием обеспечения безопасности людей в ходе проведения митингов, собраний и демонстраций считаем не только четкое правовое регулирование порядка их организации и проведения, но также считаем необходимым определить в законодательном акте точные действия субъектов, охраняющих общественный порядок и обеспечивающих общественную безопасность при проведении таковых мероприятий, а также порядок участия в этом общественности, включающую махаллинских активистов (органа самоуправления граждан). Предлагается принять совместные усилия правоохранительных органов и общественности для обеспечения безопасности и правопорядка на митингах, направленных на предупреждение, пресечение нарушений данного порядка, а также порядок привлечения виновных лиц к ответственности.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости скорейшего правового урегулирования вышеупомянутого массового мероприятия в целях предупреждения возникновения массовых беспорядков при проведении таких мероприятий, которые могут разжечь деструктивные

силы, воспользовавшись существующей пустотой в законодательстве. Вместе с тем это обстоятельство также свидетельствует о потребности совершенствования механизма обеспечения общественного порядка и безопасности мирных граждан.

Таким образом, представляется, что чёткая разработка норм, регулирующих порядок осуществления конституционных прав граждан Узбекистана по осуществлению своей общественной активности в форме митингов, собраний и демонстраций в соответствии с ожидаемым законом страны способствует выполнению приоритетных задач по эффективной организации охраны общественного порядка и общественной безопасности, профилактики правонарушений и борьбы с преступностью, определенных в Государственной программе по реализации Стратегии развития страны на 2022-2026 годы, а также исполнению других нормативно-правовых актов, направленных на коренное совершенствование деятельности органов внутренних дел в данной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пустошинская Ольга Сергеевна. Джихадистский терроризм как контрвласть: экспликация в логике коммуникативно-сетевой концепции М. Кастельса. // Вестник Томского государственного университета // – 2019. – № 51. – С. 183-190.

2. Ахмедова С.Т. Вопросы обращения физических и юридических лиц о проведении массовых мероприятий // Ички ишлар органларида жисмоний ва юридик шахсларнинг музоахалари билан ишлашни такомиллаштириш: Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси. – 2017. – С. 56-61.

3. Мирзиёев Ш.М. Выступление Президента Узбекистана Мирзиёева Ш.М на заседании Совета безопасности Республики в расширенном составе. – Узбекистан, Ташкент – АН Podrobno.uz. 11 января 2018 г.

4. Указ Президента Республики Узбекистан №УП-5005 от 10 апреля 2017 г. «О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан» [Электронный ресурс] // URL: www.lex.uz (дата обращения: 20.01.2023).

5. В Андижане местные жители устроили беспорядки у здания хокимията [Электронный ресурс] // URL: <https://uz.sputniknews.ru/20201027/V-Andizhane-mestnye-zhiteli-ustroili-besporjadki-u-zdaniya-khokimiyata--video-15266952> (дата обращения: 20.01.2023).

6. РИА Новости. Теракт на Бостонском марафоне 13 апреля 2013 года. ria.ru [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20150415/1058333699> (дата обращения: 20.01.2023).

7. Теракты в Париже 13 ноября 2015 года [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20201113/terakty-1584070267.html> (дата обращения: 20.01.2023).

8. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан, от 29.07.2014 г. № 205 «О мерах по дальнейшему совершенствованию порядка организации и проведения массовых мероприятий» [Электронный ресурс] // URL: <https://lex.uz/docs/2438875> (дата обращения: 20.01.2023).

9. Конституция Республики Узбекистан. Новая редакция Конституции Республики Узбекистан принята путем всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан, проведенном 30 апреля 2023 года [Электронный ресурс] // URL: <https://lex.uz/docs/6445147> (дата обращения: 20.01.2023).

10. В Узбекистане начался массовый протест [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/07/01/18046970> (дата обращения: 20.01.2023).

11. В Казахстане — крупнейший политический кризис в истории страны [Электронный ресурс] // URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/01/06/v-kazakhstane-krupneishii-politicheskii-krizis-v-istorii-strany> (дата обращения: 20.01.2023).

12. Францию охватили протесты против повышения цен на бензин [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/11/24/787358-protesti> (дата обращения: 20.01.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ахмедова Сорахон Толипжановна, профессор кафедры административного права Академии МВД Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор.

Академия МВД Республики Узбекистан.

E-mail: akaddevon@exat.uz

Республика Узбекистан, 100197, Ташкент, ул. Интизор, 68. Тел. (99871) 265-17-53.

Akhmedova Sorahon Tolipzhanovna, Professor, Department of Administrative Law, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor.

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan.

E-mail: akaddevon@exat.uz

Republic of Uzbekistan, 100197, Tashkent, 68 Intizor str. Tel. (99871) 265-17-53.

Ключевые слова механизм обеспечения общественной безопасности, массовые мероприятия, мировое сообщество, террористические акции, проявления экстремизма, фундаментализма, сепаратизма, митинги, уличные шествия, собрания и демонстрации, общественная безопасность, правовое

регулирование предупреждение групповых нарушений общественного порядка, нарушения общественного порядка, безопасность граждан.

Key words mechanism of ensuring public safety, mass events, global community, terrorist actions, manifestations of extremism, fundamentalism, separatism, rallies, street marches, meetings and demonstrations, public safety, legal regulation of the prevention of group violations of public order, violations of public order, safety of citizens.

УДК 342.9

Банаева Мария Павловна,
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ЯДЕРНЫХ
МАТЕРИАЛОВ И РАДИОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

**SOME ASPECTS OF POLICE ACTIVITY ON COUNTERING THE
ILLICIT TRAFFICKING OF NUCLEAR MATERIALS AND
RADIOACTIVE SUBSTANCES**

Рассматривается правовая регламентация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия незаконному обороту ядерных материалов и радиоактивных веществ.

The legal regulation of the activities of the internal affairs bodies in the field of countering illicit trafficking in nuclear materials and radioactive substances is considered.

Как отмечает в своем диссертационном исследовании Яворский И.К., «незаконный оборот ядерных материалов и радиоактивных веществ является одним из опаснейших видов незаконной деятельности» [1].

Не смотря на незначительность выявленных фактов незаконного оборота ядерных материалов и радиоактивных веществ по отношению к общему числу совершенных противоправных деяний, в том числе в условиях информационного общества, они представляют собой огромную общественную опасность.

При этом потенциальные негативные последствия, которые могут возникнуть ввиду незаконного использования ядерных материалов и радиоактивных веществ, такие как: использование последних с целью создания оружия массового поражения, совершения террористического акта, нанесения ущерба здоровью, жизни людей и окружающей среде, способны причинить непоправимый ущерб экологической обстановке в стране и привести к дестабилизации криминогенной ситуации.

Конституция Российской Федерации провозглашает право человека и гражданина «на жизнь, здоровье и благоприятную окружающую среду» [2]. В этой связи, государством уделяется огромное внимание вопросам использования атомной энергии с целью которого принят целый ряд нормативных правовых актов в данной сфере, направленных, в том числе на защиту жизни и здоровья людей.

Федеральным законом «Об использовании атомной энергии» декларируется «безопасное использование атомной энергии, обеспечивающее защиту населения и окружающей среды от радиационной опасности и

закрепляются правовые основы и принципы регулирования данных отношений» [3].

В рамках закона ставятся задачи, «направленные на создание систем государственного управления использованием атомной энергии и государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии, устанавливаются полномочия субъектов в области использования атомной энергии» [3].

Действие данного правового акта распространяется на такие объекты атомной энергии, как: «ядерные материалы, радиоактивные вещества и отходы, ядерное топливо и отработавшее ядерное топливо, радиационные источники, ядерные установки, радиационные источники, пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пункты хранения, хранилища радиоактивных отходов, тепловыделяющая сборка ядерного реактора, облученные тепловыделяющие сборки ядерного реактора» [3].

Пользователями атомной энергии на законодательном уровне определены «органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и иные юридические лица, а также граждане» [3].

Также Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2018 г. № 585 «Об утверждении Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» выделен целый ряд «проблем в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности, связанных с нарушением прав граждан» [4].

Отмечается, что существует вероятность «совершения террористических актов с применением ядерных материалов и радиоактивных веществ, в том числе при проведении массовых мероприятий, сохраняется угроза незаконного перемещения и незаконного оборота на территории Российской Федерации ядерных материалов и радиоактивных веществ» [4]. А технологии, развивающиеся ускоренными темпами, могут быть использованы правонарушителями для совершения несанкционированных действий или террористических актов в отношении материалов с повышенным содержанием природных радионуклидов, а также для незаконного изготовления компонентов ядерного оружия и устройств. Все перечисленные негативные варианты отрицательно отразятся на здоровье людей и приведут к неблагоприятным последствиям в окружающей среде.

В этой связи, деятельность, направленная на профилактику незаконного оборота ядерных материалов и радиоактивных веществ, выступает на первое место.

В соответствии с законодательством Российской Федерации на органы внутренних дел (полицию) возложены определенные полномочия по обеспечению безопасности в сфере использования атомной энергии, касающиеся сопровождения ядерных материалов и установок при их перевозке, осуществления оперативно-разыскной деятельности по преступлениям в сфере незаконного оборота ядерных материалов и радиоактивных веществ, диверсионных действий и хищений ядерных материалов и установок, а также с защитой объектов транспортной

инфраструктуры и транспортных средств от загрязнения радиоактивными веществами, представляющими опасность для жизни и здоровья как обслуживающего персонала, так и пассажиров.

Кроме того, в процессе повседневной служебной деятельности сотрудники органов внутренних дел осуществляют проверку и подтверждение информации, изложенной в поступивших заявлениях, сообщениях о преступлениях и правонарушениях, в том числе касающейся незаконного оборота ядерных материалов и радиоактивных веществ.

Указанные сообщения могут поступать от субъектов использования атомной энергии в случае потери или хищения источника ионизирующего излучения для выявления причастных лиц и его розыска.

Также сотрудниками органов внутренних дел, как правило сотрудниками дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, в ходе выполнения служебных обязанностей, не редко по поступающим ориентировкам, проверяют водителей, документы на перевозимые грузы, их транспортные средства, имеющих пассажиров на предмет выявления незаконно перевозимых радиоактивных веществ.

При задержании и доставлении лиц, причастных к указанным правонарушениям и преступлениям сотрудники органов внутренних дел, в случае необходимости, имеют право досмотреть граждан, находящиеся при них вещи, их транспортные средства, а также изъять запрещенные к ношению и хранению вещества (радиоактивные вещества).

В процессе досмотровых мероприятий сотрудниками органов внутренних дел применяются технические средства досмотра, в перечень которых входят стационарные и мобильные средства радиационного контроля, которые должны обеспечивать выявление лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных с повышенным относительно естественного радиационного фона уровнем ионизирующего излучения.

В рамках функционирования системы государственного учета и контроля радиоактивных веществ «по запросу органов внутренних дел таможенные органы представляют сведения об отдельных фактах пересечения через государственную границу Российской Федерации радиоактивных веществ и отработавших закрытых источников ионизирующего излучения» [5].

При выявлении и установлении незаконного оборота ядерных материалов и радиоактивных веществ, их кражи, хищении, потери и т.п. требуется повышенная готовность сотрудников органов внутренних дел к незамедлительному реагированию на подобные происшествия в связи с высокой степенью их общественной опасности, связанной, кроме прочего, с угрозой жизни и здоровью населения. В этой связи сотрудники полиции должны обладать достаточными знаниями и умениями по выявлению ядерных материалов и радиоактивных веществ, контролю уровня их излучения, а также определения безопасного расстояния до источника ионизирующего излучения. В противном случае, при прибытии на место происшествия, такие сотрудники в результате неумелых действий могут поставить под угрозу свою

жизнь и здоровье при близком нахождении к источнику радиоактивного излучения, а также жизнь и здоровье иных лиц при запоздалых действиях по оцеплению места происшествия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Яворский, Илья Константинович Международно-правовые основы сотрудничества государств в сфере противодействия незаконному обороту ядерных материалов : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.10. – Москва, 2016.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2023).

3. Об использовании атомной энергии: Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2023).

4. Об утверждении Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу: Указ Президента РФ от 13 октября 2018 г. № 585 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2023).

5. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2023).

6. О порядке организации системы государственного учета и контроля радиоактивных веществ и радиоактивных отходов (вместе с «Положением об организации системы государственного учета и контроля радиоактивных веществ и радиоактивных отходов»): Постановление Правительства РФ от 15 июня 2016 г. № 542 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Банаева Мария Павловна. Старший научный сотрудник.
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России.
E-mail: maribanaeva@gmail.com
Россия, 121069, г. Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1.
Тел. (916) 543-96-98.

Banaeva Maria Pavlovna. Senior researcher.
All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: maribanaeva@gmail.com
Russia, 121069, Moscow, ul. Povarskaya, 25, p. 1. Tel. (916) 543-96-98.

Ключевые слова: незаконный оборот, ядерные материалы, радиоактивные вещества, полиция, инцидент.

Keywords: illicit trafficking, nuclear materials, radioactive substances, police, incident.

УДК 342.92

Барышников Максим Валерьевич,

кандидат юридических наук,

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**SOME ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF LOCAL POLICE
COMMISSIONERS FOR THE PREVENTION OF OFFENSES IN THE
FIELD OF FAMILY AND HOUSEHOLD RELATIONS**

В статье рассматриваются основные направления профилактики участковыми уполномоченными полиции противоправных деяний в семейно-бытовой сфере.

The article discusses the main directions of prevention by the district police commissioners of illegal acts in the family and household sphere.

Профилактика преступлений и административных правонарушений, по сути, является более желательной для общества деятельностью, нежели административное производство и раскрытие преступлений. Данная деятельность носит системный характер и реализуется в деятельности различных государственных органах.

Профилактическая деятельность сотрудников полиции наиболее актуальна на данный момент времени, поскольку является одним из основных векторов деятельности всей системы МВД России и обуславливается самим характером профилактической деятельности, где главная цель направлена на снижение количества правонарушений и преступлений.

Согласно Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений отнесено к одному из основных направлений деятельности полиции [1, п.2 ст.2]. В контексте реализации указанного направления сотрудники полиции обязаны выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проведения с ними индивидуальной профилактической работы (пункт 4 части 1 статьи 12 ФЗ «О полиции»). При этом аналогичные задачи конкретизируются в нормативных правовых актах ведомственного характера. Тем самым законодатель подчеркивает, что профилактическая деятельность является одним из наиболее важных направлений деятельности сотрудников полиции. Профилактика преступлений и административных правонарушений, по сути, является более желательной для общества деятельностью, нежели административное производство и раскрытие преступлений. Данная

деятельность носит системный характер и реализуется в деятельности многих подразделений полиции. Между тем, ФЗ «О полиции» не конкретизирует категории лиц, в отношении которых указанная работа проводится в первоочередном порядке, нет указания о них и в Федеральном законе Российской Федерации от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», констатируя лишь необходимость ее осуществления.

Семейно-бытовые отношения наиболее распространены в нашем обществе, а семейное дебоширство это социально опасная форма отношений, так как зачастую скрывается от посторонних взглядов и остаётся за пределами жилища. Правонарушения, совершаемые в семейно-бытовой сфере, в настоящее время представляют реальную угрозу для общества, и несмотря на снижение количества лиц, осужденных за такие преступления, как истязание и побои, динамика числа осужденных по ст.116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, а также лиц, подвергнутых административному наказанию» за последние годы оказалась положительной.

Однако, как показывает опыт работы в органах внутренних дел Российской Федерации, семейно-бытовая преступность не ограничивается такими противоправными деяниями, как побои, истязание.

Нередко противоправные действия влекут за собой такие тяжкие преступления, как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, убийство по неосторожности и т.д. Следовательно, важным представляется рассмотрение основ профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере, в том числе реализуемой участковыми уполномоченными полиции. Наибольшая часть правонарушений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, совершается в условиях очевидности, а также теми лицами, которые страдают алкоголизмом, наркоманией, игроманией и т.д. Лицами, которые совершают рассматриваемые правонарушения выступают непосредственно члены семьи, близкие родственники, соседи, друзья.

Именно участковые уполномоченные полиции являются теми субъектами правоохраны, которые могут иметь доступ к информации о частых и продолжительных конфликтах между указанными лицами, их причинами, которые в последующем могут стать катализаторами совершения правонарушений. Следовательно, именно участковые уполномоченные полиции, могут своевременно применить ряд важных и действенных мер профилактики противоправных и наказуемых деяний, посягающих на нормальное функционирование института семейно-бытовых отношений.

В приказе МВД России от 29 марта 2019 г. №205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» существенное место отведено непосредственно регламентации профилактической работы данных субъектов правовой охраны личности.

Однако, проблемным аспектом выступает то обстоятельство, что в рамках предупреждения семейно-бытовых конфликтов, участковые уполномоченные полиции могут реализовывать только меры индивидуальной профилактики. Так, например, п.33.3 указанного приказа МВД России [2] установлены временные рамки проведения участковыми уполномоченными полиции работы с лицами, которые замечены в совершении противоправных и наказуемых деяний, посягающих на нормальное функционирование института семейно-бытовых отношений. Такая работа участковых уполномоченных, как правило, проводится один или два раза в квартал, а сам срок индивидуальной профилактической работы составляет не менее одного года с того момента, как было принято соответствующее решение.

Однако, профилактическая работа участкового уполномоченного полиции с нарушителями в семейно-бытовой сфере может быть продлена, в том случае, если в правоохранительные органы (или непосредственно в службу УУП) поступят заявления или сообщения о совершении противоправных и наказуемых деяний, посягающих на нормальное функционирование института семейно-бытовых отношений [2, пп «г» п.33.3].

Несмотря на то, что действующая правовая база в сфере профилактики участковыми уполномоченными полиции противоправных и наказуемых деяний, посягающих на нормальное функционирование института семейно-бытовых отношений, достаточно понятна, однако, учитывая многоаспектность такой деятельности, все-таки существуют определенные трудности правоприменительной практики.

Рассмотрим некоторые проблемы профилактики противоправных и наказуемых деяний, посягающих на нормальное функционирование института семейно-бытовых отношений, осуществляемой участковыми уполномоченными полиции.

Во-первых, стоит отметить, что существует проблема отсутствия в некоторых населенных пунктах служб и учреждений, составляющих действенную и эффективную инфраструктуру системы такой профилактики. Как полагаем, определенно важные функции в рамках профилактики противоправных и наказуемых деяний, посягающих на нормальное функционирование института семейно-бытовых отношений, должны быть возложены на психолого-педагогические, социальные, медицинские и пр. службы и учреждения, которые могут оказать благоприятный эффект при взаимодействии с участковыми уполномоченными полиции и иными подразделениями правоохранительной системы, участвующими в профилактической работе по предупреждению противоправных и наказуемых деяний, посягающих на нормальное функционирование института семейно-бытовых отношений, в том числе в работе с неблагополучными семьями, семейными дебоширами.

Во-вторых, существует немало трудностей в сфере применения к лицам, которые совершают противоправные и наказуемые деяния, посягающие на нормальное функционирование института семейно-бытовых отношений.

Своевременное выявление повышает вероятность недопущения противоправных действий с их стороны, облегчает процесс исправления [5, С.16-17]. При решении вопроса о своевременном привлечении таких лиц к административной ответственности, следует уделять внимание тому факту, что на федеральном уровне установлены критерии, в соответствии с которыми семейно-бытовой конфликт должен «выходить за пределы семейного насилия» и нарушать непосредственно общественный порядок, чтобы лицо, виновное было привлечено к ответственности.

Однако, как полагаем, следует на региональном уровне все же установить нормы об ответственности именно за семейное дебоширство.

Так, например, по данному пути пошел региональный законодатель Пензенской области, где действует Закон Пензенской области от 2 апреля 2008 г. № 1506-ЗПО «Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях» [4].

По примеру вышеупомянутого законодательного акта, в котором приведена диспозиция административного правонарушения, а также санкция в размере 1000-2500 руб. за его совершение, как полагаем, в Законе Орловской области от 6 июня 2013 г. N1490-ОЗ «Об ответственности за административные правонарушения» [3] также следует предусмотреть аналогичную норму.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что работа участковых уполномоченных полиции в сфере профилактики преступлений и правонарушений в семейно-бытовой сфере достаточно сложна и многоаспектна. В настоящее время, как полагаем, необходимо ужесточение мер воздействия на нарушителей порядка и расширение полномочий участковых уполномоченных полиции, например, путем внесения изменений и дополнений в законодательство (как региональное, так и федеральное).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О полиции [Электронный ресурс]: Федер.закон Рос.Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 29.03.2019 №205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об ответственности за административные правонарушения [Электронный ресурс]: Закон Орловской области от 6 июня 2013 г. №1490-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Закон Пензенской области от 2 апреля 2008 г. № 1506-ЗПО. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Барышников, М. В. Отдельные аспекты индивидуальной профилактической работы участкового уполномоченного полиции с

подсчетными лицами / М. В. Барышников // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2018. – № 2(75). – С. 16-19.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Барышников Максим Валерьевич. Доцент кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: barymax@yandex.ru

Россия, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2., Тел.89155074159

Baryshnikov Maxim Valerievich. Associate Professor of the Department of Special Training. Candidate of Legal Sciences.

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov.

E-mail: barymax@yandex.ru

Russia, 302027, Orel, st. Ignatova, 2., Tel. 89155074159

Ключевые слова: семейно-бытовые конфликты, побои, правонарушения, профилактика, участковые уполномоченные полиции.

Keywords: family and domestic conflicts, beatings, offenses, prevention, district police commissioners..

УДК 342.9:351.74

Белоусова Виолетта Викторовна,
Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

THREAT TO NATIONAL SECURITY AS A BASIS FOR DISTINGUISHING OFFENSES IN THE FIELD OF LAND RELATIONS FROM CRIMES

В статье рассматривается взаимосвязь государства и человека, раскрывается сущность национальной безопасности, признавая земельный ресурс эпицентром многочисленных отношений. Таким образом совершение противоправного деяния непременно приведет к угрозе национальной безопасности страны.

The article examines the relationship between the state and man, reveals the essence of national security, recognizing the land resource as the epicenter of numerous relations. Thus, the commission of an illegal act will certainly lead to a threat to the national security of the country.

Учеными предпринимались многочисленные попытки отграничить преступления от правонарушений, основанных на материальном критерии, степени общественной опасности, при этом подчеркивали, что «границы между преступлениями и административными проступками крайне условны и подвижны» [11, с. 63].

Проанализировав такие составы правонарушений, как порча земель, невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв, использование земельных участков не по целевому назначению, самовольное занятие земельного участка, пришли к выводу о влиянии непосредственного объекта земельных отношений на национальную безопасность, выступающую первопричиной возникновения государства. Существует множество теорий: теологическая, патриархальная, марксистская, теория насилия, теория общественного договора, каждая из которых «отражала объективные жизненные условия» возникновения государства [2, с. 11-12]. По мере развития общества, формирования самодостаточного и независимого государства все без исключения теории не утратили интереса для их переосмысления в контексте взаимоотношений человека и государства в соответствии с «духом времени», при этом создавая акцент на антропологическом аспекте исследований [8, с. 67].

Томас Гоббс является ярчайшим представителем данного подхода, который рассматривал «государство» и «человека» во взаимосвязи,

неразрывно друг от друга, определяя при этом главную цель государства – обеспечение мира и безопасности граждан, в основе которой лежат потребности человека: право на жизнь, безопасность, справедливость и благоденствие [10]. При детальном изучении единого организма «государство-человек» можно усмотреть эгоистичное начало, проявляющаяся в личной выгоде и «любви к себе, а не к другим» [4], так как «люди от природы подвержены жадности, страху, гневу и остальным животным страстям» [5].

Главной целью государства является «не господствовать и держать людей в страхе, подчиняя их власти другого, а, наоборот, в том, чтобы каждого освободить от страха, дабы он жил в безопасности, насколько это возможно». [9, с. 251]. При этом страх неотвратимости наказания должен присутствовать на одном уровне с правосознанием и правовой культурой граждан для достижения максимального снижения правонарушений. Таким образом, только государство может гарантировать безопасность, исключая необходимость проявления инстинкта самосохранения. В противном же случае это может привести к защищенности только одного гражданина. Государство в данном случае выступает регулятором баланса интересов, поскольку опасность является интеллектуальным, а инстинкт - волевым моментом в деятельности человека. Когда наступает опасность, тогда начинает работать инстинкт. Дополняя друг друга, они оба отвечают за сохранение жизни и дееспособности человека, общества и государства [1, с. 95].

При этом стоит обратить внимание, инстинктом самосохранения должно руководствоваться и государство, формируя лояльность со стороны человека. Парадигма национальной безопасности наделяется еще одним важным компонентом, который является ответственным за формирование государственной идеологии, трансформирующейся, в свою очередь, в составляющую общественного мнения и далее – в национальную идеологию, определяющее значение в которой «...имеют нравственные критерии, характеризующие отношения в обществе. Какая нравственность, такое и государство, такое и общество, таков и сам человек» [7, с. 123].

Для обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее «Стратегия») определены важнейшие задачи, направленные на сохранение, рациональное использование земельного ресурса страны, повышение эффективности государственного мониторинга, контроля и надзора, экологического образования и культуры граждан, развитие международного сотрудничества, в совокупности приводящие к росту экономики. Интенсивный рост производства и потребления в мире сопровождается увеличением антропогенной нагрузки на окружающую среду и ухудшением ее состояния. В связи с чем, данная Стратегия направлена на улучшение качества жизни и выражающаяся в сохранении качества атмосферного воздуха и воды, рекультивации нарушенных земель, экологической реабилитации территорий и водных объектов, увеличении площади лесовосстановления, ликвидации

накопленного вреда окружающей среде, которая должна быть обеспечена необходимыми ресурсами для реализации каждой поставленной задачи.

Национальными интересами в области земельных отношений на современном этапе являются: устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе, охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата. Это обусловлено сложным и многогранным объектом – земельным ресурсом, выступающим центром национальной безопасности, ввиду необходимости сохранения территориальных, политических и экономических границ как национального достояния, обеспечения сохранения физического, морального, материального благополучия, жизни и здоровья человека.

Угрозы безопасности личности многообразны – от разрушения имеющихся взглядов, идей, мировоззренческих позиций, пристрастий до манипуляций индивидуальным и общественным сознанием и поведением, конформизма, ограничения автономности и насильственного подчинения чуждой культуре. Источником этих угроз может быть само государство и его политические институты, в связи с чем, выделяют направления повышения уровня политической безопасности личности, среди которых: устранение социально-политического неравенства граждан, повышение уровня правовой культуры личности и общества, развитие гражданского контроля, обеспечение объективно необходимого уровня социальной защищенности личности, что коррелируется с национальными интересами и приоритетами государства [6, с. 49].

В связи с чем, Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определены следующие национальные приоритеты, так или иначе связанные с землей: сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; оборона страны; государственная и общественная безопасность; информационная безопасность; экономическая безопасность; научно-технологическое развитие; экологическая безопасность и рациональное природопользование; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Таким образом, совершение противоправного деяния в области земельных отношений несет в себе угрозу для национальной безопасности страны, в связи с чем назревает необходимость в законодательном переосмыслении составов правонарушений в области земельных отношений, непосредственным объектом которых выступает земля. А антропологический подход к исследованию взаимопроникаемости человека и государства способствует не только формированию самодостаточного суверенитета, но и является фактором, предохраняющим от исторических ошибок, в результате которых отвергается аксиологическое значение человека и его роль

уничижается до уровня «винтика» в глобальном общественном механизме, каковым становится государство в процессе собственного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бочкарев С.А. О природе общественной опасности преступления // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 5. С. 93 - 102.
2. Гаврилюк Р.В. Теории происхождения государства: общая характеристика// Правовые аспекты государственного управления (2) 2021. С. 10-13
3. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1964. С. 150.
4. Гоббс Т. Избранные произведения. В 2х т. М., 1965. Т. 2.
5. Гоббс Т. Сочинения. В 2х т. М., 1991. Т. 2
6. Кирсанов А.И. Государство как субъект обеспечения безопасности личности // Власть (1) 2021. С. 45-52
7. Медведев Н. П. Государственная идеология России и проблема национальной безопасности / Н. П. Медведев // Политическое пространство и социальное время, Ялта, 12–16 мая 2015 года / Главные редакторы: Т.А. Сенюшкина, А.В.Баранов. – Ялта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2016. – С. 121-125
8. Павлович О. В. Антропологическая парадигма национальной безопасности в философской системе Томаса Гоббса / О. В. Павлович // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 7(126). – С. 62-67
9. Спиноза Б. Богословско - политический трактат. Антология мировой политической мысли : в 2 т. Т.1. М., 1997. С. 350
10. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения. В 2х т. 1948. Т. 2
11. Шишов О.Ф. О разграничении преступлений и административных проступков в советском праве / О.Ф. Шишов // Советское государство и право. – 1961. – № 6. – С. 62–65.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Белюсова Виолетта Викторовна, аспирант кафедры Административного права и процесса

Научный руководитель: Юрий Викторович Степаненко, профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Москва, Россия. E-mail: stepanenko.50@mail.ru

Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: symvol2284@yandex.ru телефон: 8-920-762-22-84
108814, г. Москва, ул. В. Ощепкова, д. 3, кв. 987

Belousova Violet Viktorovna, PhD kafedr. administrative rights and processes
Scientific manager: Yuri Viktorovich Stepanenko, professor kafedr. Well.
Kutafina (MGUA), chief research officer of the Russian Federation, Moscow,
Russia.

E-mail: stepanenko.50@mail.ru

Moscow State University named after Fr. Well. Kutafina (MGUA)

e-mail: symvol2284@yandex.ru phone: 8-920-762-22-84

Address: 108814 Moscow, STR. V. Oshchepkova, D. 3, sq. 987

Ключевые слова: земельные отношения, земельные правонарушения,
административная ответственность, национальная безопасность.

Key words: land relations, land offenses, administrative responsibility,
national security.

УДК: 342.924

Билоконь Виктор Петрович,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Заброда Дмитрий Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «УМНЫХ» УЧАСТКОВЫХ ПУНКТОВ ПОЛИЦИИ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF «SMART» DISTRICT POLICE POINTS

В статье определены перспективы развития «умных» участковых пунктов полиции. Рассмотрены подходы к определению особенностей «умных» участковых пунктов полиции. Выделены основные направления совершенствования законодательства, регулирующего статус подобных пунктов полиции, а также пути решения проблем, связанных с техническим и информационным обеспечением их деятельности.

The article defines the prospects for the development of «smart» precinct police stations. Approaches to determining the features of «smart» precinct police stations are considered. The main directions for improving the legislation regulating the status of such police stations, as well as ways to solve problems related to the technical and information support of their activities, are highlighted.

Создание и поддержание безопасных условий для проживания граждан в населённых пунктах Российской Федерации следует рассматривать в качестве одной из приоритетных задач правоохранительных органов в целом и органов внутренних дел (полиции) в частности.

Так, SMART-технологии в области охраны общественного порядка и обеспечения безопасности сегодня являются трендом в большинстве стран мира, которые интегрируют их в концепцию безопасной городской среды. Лидерами в этой области выступает Великобритания, Китай, Объединённые Арабские Эмираты, Сингапур. В Российской Федерации с 2014 г. реализуются система управления рисками от потенциальных внешних угроз (природных, техногенных, социально-биологических, экологических, криминальных и др.) под названием АПК «Безопасный город», частью которого являются и сегменты, входящие в сферу ответственности МВД России [1].

В частности, среди подразделений полиции, функционирование которых предусматривает существенное улучшение материально-технической базы и информационного обеспечения, является служба УУП. Так, Концепцией развития службы участковых уполномоченных полиции

территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы отмечено, что повышение материально-технической обеспеченности УУП является не только способом повышения качества выполнения возложенных на них обязанностей, но и способом сокращения оттока кадров и сохранения профессионального ядра подразделения.

Отдельное внимание в этом нормативном акте уделено и участковым пунктам полиции (УПП) (многофункциональным участковым пунктам полиции). В первую очередь, к проблемам, которые снижают эффективность их использования как координационных центров обеспечения общественного порядка и безопасности, отнесено:

а) их отсутствие, несоответствие предъявляемым требованиям служебных помещений;

б) значительный износ (физическое и моральное устаревание) находящего в них оснащения и оборудования (в том числе, мебели и компьютерной техники);

в) недостаточную мощность компьютеров для работы с модулем «Участковый» и отсутствие, в связи с этим, возможности подключения к системам удаленного доступа баз данных органов внутренних дел [2].

Следует отметить, что руководством МВД России, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления принимались меры к улучшению состояния УПП:

вносились изменения в градостроительное законодательство, в котором закреплено требования об обязательности выделения помещений для УПП при строительстве;

увеличилось их общее количество;

внедрены административно-жилые комплексы (совмещающие жилое и служебное помещения для УУП);

обновлялся парк компьютерной и оргтехники, в том числе и их подключение к электронным сервисам МВД России и др.

При этом, их дальнейшее развитие связывают с развитием идеи «умных» УПП, позволяющих позиционировать их как инновационные помещения ОВД.

Так, по мнению начальника ГУОООП МВД России, генерал-лейтенанта полиции М. Давыдова, такие УПП должны оснащаться:

современными средствами связи, включая спутниковые системы для отдалённой местности;

системой идентификации правонарушителей с использованием оперативно-справочных учётов;

системой видеонаблюдения, в том числе с возможностью удалённого подключения к АПК «Безопасный город»;

интерактивными электронными панелями для демонстрации в удобном формате профилактической, правовой и иной актуальной информации по вопросам деятельности полиции, необходимой для разрешения проблем населения;

видео-конференц-связью, в том числе с органами местного самоуправления, для обеспечения удалённого приёма граждан, дистанционного проведения отчётов перед населением, осуществление индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профучётах в ОВД [3].

Думается, что в конечном итоге «умный» УПП должен иметь оснащение, подобное «цифровому» офису, и элементы виртуализации рабочего пространства УУП, размещенные в цифровом пространстве.

По нашему мнению, что виртуальная составляющая «умного» УПП может включать такие модули:

визуализацию помещения участкового пункта полиции (типового) с соблюдением требований по его информационному обеспечению (вывеской и информационными табло, информационными стендами (витринами) с соответствующим наполнением, интерактивным планом административного участка (п. 2.6, 2.7 приложение 3 приказа МВД России от 29.03.2019 №205);

материалы по криминогенной безопасности; представление (визитка) УУП (его фотографии, официального аккаунта в социальных сетях (при наличии), других контактных данных, информации об обслуживаемой территории, закрепленной за УУП, графиков отчетов УУП, а также других мероприятий, информация о которых должна быть доведена до сведения граждан);

подачи обращений в электронной форме, предусматривающей использование типовых образцов документов, систематизации тематики вопросов, содержащихся в обращении, а также согласия гражданина на получение промежуточных и окончательных ответов в электронном виде; обжалования действий и решений УУП;

фиксации предложений для совершенствования деятельности полиции в целом и УУП в частности;

телефонии (с автоматической фиксации звонков с мобильных и стационарных телефонов и переадресацией на телефоны территориального органа внутренних дел или других оперативных служб (в зависимости от выбора тематики обращения);

консультирования, содержащий комплект ответов на наиболее часто задаваемые вопросы и типовые ситуации, в том числе и с использованием виртуального помощника (чат-бота);

служебной и процессуальной документации (например, электронных шаблонов служебных документов, «электронного дела об административном правонарушении» и т.п.);

отчетных материалов участкового уполномоченного полиции;

другими модулями в зависимости от изменения в действующем законодательстве, а также потребностей практики.

Внедрение высказанных предложений предусматривает интеграцию программных компонентов «умного» УПП в действующие информационные сервисы МВД России и АПК «Безопасный город», разработку

соответствующего программного обеспечения, использование высокопроизводительной компьютерной техники и быстродействующих сетей, безусловную защиту персональных данных и конфиденциальной информации; существенное повышение уровня компьютерной грамотности УУП и руководителей подразделения УУП, проведение широкой разъяснительной работы среди населения о возможностях и особенностях использования «умного» УПП, а также апробацию типового проекта (модели) на базе нескольких подразделений УУП (например, расположенных в городе-мегаполисе, городе районного значения и сельском или удаленном населенном пункте); тесного взаимодействия с научным сообществом (ведомственным и гражданским) в вопросах разработки и сопровождения деятельности УПП и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция построения и развития АПК «Безопасный город», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.12.2014 № 2446-р // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс», 2023.

2. «Об утверждении Концепция развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020 - 2023 годы»: приказ МВД России от 30.03.2020 № 191 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс», 2023.

3. Участковый – в шаговой доступности [Электронный ресурс]. – URL: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/sluzhba-pol/uchastkovyyu-v-shagovoy-dostupnosti/> (дата обращения: 02.02.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Заброда Дмитрий Григорьевич. Профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

E-mail: zabroda_dg@mail.ru

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика Х.Х. Стевена, дом 14, Тел. +7(3652) 667-150.

Zabroda Dmitry Grigorievich. Professor of the Chair of administrative law and administrative activity of the Chair of Internal Affairs. Candidate of Law, Associate Professor.

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia. Affairs of Russia.

E-mail: zabroda_dg@mail.ru

Work address: Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, str.

Academician H.H. Stevena, 14, Tel. +7(3652) 667-150.

Билоконь Виктор Петрович. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Подполковник полиции.

E-mail: v.b_kon@mail.ru

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика Х.Х. Стевена, дом 14, Тел. +7(3652) 667-150.

Bilokon Viktor Petrovich. Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs. Police Lieutenant Colonel.

E-mail: v.b_kon@mail.ru

Work address: Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, str. Academician H.H. Stevena, 14, Tel. +7(3652) 667-150.

Ключевые слова: «умный»; участковый пункт полиции; информационно-телекоммуникационные системы; средства связи; участковый уполномоченный полиции.

Key words: «smart»; precinct police station; information and telecommunication systems; communications; precinct police officer

УДК 342.9

Булавкин Александр Александрович,
кандидат социологических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

**ОПЫТ РАБОТЫ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ
ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РАМКАХ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ДЕТСТВА**

**«EXPERIENCE OF WORK OF BODIES AND INSTITUTIONS OF THE
SYSTEM OF PREVENTION OF NEGLECT AND JUVENILE
DELINQUENCY IN THE FRAMEWORK OF DECADES OF
CHILDHOOD»**

Безопасность детей и создание благоприятных условий для их гармоничного развития - одна из основных целей глобального федерального проекта Десятилетие детства, в котором активное участие принимает Министерство внутренних дел Российской Федерации. В рамках реализации проекта подразделения органов внутренних дел совместно с субъектами системы профилактики проводят масштабные мероприятия, направленные на правовое воспитание, формирование культуры безопасного поведения детей, здорового образа жизни, профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, детского дорожно-транспортного травматизма, вовлечения подростков в деструктивные группы, негативного влияния противоправного контента.

The safety of children and the creation of favorable conditions for their harmonious development is one of the main goals of the global federal project Decade of Childhood, in which the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation actively participates. As part of the project, the divisions of the internal affairs bodies, together with the subjects of the prevention system, carry out large-scale activities aimed at legal education, the formation of a culture of safe behavior of children, a healthy lifestyle, the prevention of neglect and juvenile delinquency, child traffic injuries, the involvement of adolescents in destructive groups, the negative impact of illegal content.

Сфера детства многообразна и является очень чувствительной ко всем вызовам, которые периодически возникают в нашей жизни. Поэтому основная задача построения эффективной государственной политики, направленной на повышение качества жизни детей и семей с детьми, обеспечение безопасности детей и создание благоприятных условий для их гармоничного развития - это своевременное реагирование на такие вызовы, опирающиеся на общие согласованные подходы, что обеспечивает стабильность и устойчивость результатов работы в интересах каждого ребенка и его родителей.

Ранее мы отмечали, что в настоящее время основным документом,

определяющим приоритетность обеспечения благополучного и защищенного детства в Российской Федерации является Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 [1], который объявил о введении в Российской Федерации в период с 2018 по 2027 годы Десятилетия детства (План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 года № 122-р) [2].

С целью исполнения плана мероприятий, определенных Правительством Российской Федерации на 2022 год была актуализирована и утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.11.2022 года № 3427-р система статистических показателей, характеризующих ход Десятилетия детства, при этом отличительной особенностью новой Системы показателей стало отражение в ней данных, характеризующих в целом ситуацию среди детского населения, и качественных результатов реализации мероприятий Десятилетия детства, за счет включения официальной статистической информации, формируемой Росстатом по материалам различных выборочных обследований населения (включая самих детей и подростков). Планомерное и системное отслеживание фактических изменений по всем направлениям - это важная составляющая информационно-аналитического сопровождения реализации Десятилетия детства.

К качественным показателям, характеризующим результаты реализации мероприятий Десятилетия детства, относятся 13 показателей, в том числе касающихся распространения табакокурения среди детей, число умерших детей от внешних причин смерти в возрасте от 0 до 17 лет на 100.000 человек соответствующего возраста, и иные.

В последнее время в России проводятся исследования по оценке качества жизни детей, а начальным этапом формирования единого подхода к оценке стало проведение системных исследований Московским государственным психолого-педагогическим университетом в части научно-методической разработки системы оценки качества жизни детей и Московским государственным университетом в части совершенствования системы показателей, в основу которых легли результаты анализа отечественных и международных подходов к интегральной оценке благополучия детей и действующей в России системы статистического наблюдения, по итогам которых выработано понятие «Благополучие ребенка»; научно обоснована интегральная оценка детского благополучия как инструмента оценки эффективности региональной политики в области защиты прав и интересов детей; разработан инструментарий и методика расчета ее проведения.

Необходимо подчеркнуть, что важнейшей особенностью интегральной оценки детского благополучия является то, что она включает объективную составляющую основанную на статистических показателях, и субъективную которая учитывает непосредственно мнение самих детей.

В настоящее время в 15 пилотных регионах проводится апробация

модели интегральной оценки, что позволит, с учетом итогов, внести корректировку в методику, и, как запланировано Планом мероприятий Десятилетия детства, внедрить к 2024 году в работу как федеральных, так и региональных органов власти, независимый инструмент оценки эффективности реализуемых мероприятий.

Планом основных мероприятий Десятилетия детства одной из задач определено «развитие социальных служб, которые будут комплексно решать проблемы семей с детьми».

С целью реализации поставленной задачи, Минтруд России поручил Фонду поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, обеспечить выполнение работ по созданию в стране учреждений нового типа - Семейных многофункциональных центров, где смогут получить услуги все семьи с детьми, испытывающие затруднения в различных жизненных ситуациях.

Наркозависимость, беременность, рождение ребенка, приобретение или обмен жилья, обучение и развитие детей с ОВЗ - все эти ситуации часто вызывают вопросы и затруднения у семьи, а понимание того, куда обратиться за помощью - это ключевой вопрос, ответить на который помогут специалисты Семейного МФЦ. И не только ответить, но и организовать социальное сопровождение на межведомственной основе. В Семейном МФЦ можно получить срочную социальную помощь, услуги психологического, правового, педагогического характера.

В настоящее время пилотный проект по созданию Семейных многофункциональных центров завершается в Волгоградской, Иркутской, Калужской, Новгородской, Новосибирской, Орловской, Тульской, Челябинской областях, а в числе участников 23 учреждения социального обслуживания, на базе которых будут создаваться Семейные МФЦ, а также социально ориентированные некоммерческие организации, обладающие необходимыми материально-техническими, кадровыми ресурсами и включенные в реестр поставщиков социальных услуг.

По результатам пилотного проекта планируется содействовать открытию Семейных МФЦ по всей стране.

Безопасность детей и создание благоприятных условий для их гармоничного развития - одна из основных целей глобального федерального проекта Десятилетие детства, в котором активное участие принимает Министерство внутренних дел Российской Федерации.

В рамках реализации проекта подразделения органов внутренних дел совместно с субъектами системы профилактики проводят масштабные мероприятия, направленные на правовое воспитание, формирование культуры безопасного поведения детей, здорового образа жизни, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, детского дорожно-транспортного травматизма, вовлечения подростков в деструктивные группы, негативного влияния противоправного контента.

Одним из приоритетных направлений работы МВД России является

поддержка семей, в которых воспитываются дети с ограниченными возможностями здоровья, многодетных семей, а также профилактическая работа в неблагополучных семьях, работа с детьми мигрантами [3].

В 2022 году в территориальных органах МВД России, в том числе ГУ МВД России по Краснодарскому краю, проведены мероприятия «Твой выбор», «Защита», «Помоги пойти учиться», «Мы в ответе за свое будущее». Традиционно прошли акции «Полицейский Дед Мороз», конкурс «Полицейский Дядя Степа», викторина «Моя полиция - моя Россия», «Засветись», «Дети - против наркотиков!», «Сообщи, где торгуют смертью», «Стратегия выбора профессии», «#ВеснаБезДТП», «Дети России - 2022», «Каникулы с общественным советом», «Мои родители работают в полиции», «С ненавистью и ксенофобией нам не по пути» и многие другие [4].

Также в регионах России прошли такие профилактические акции, как «Зимние каникулы», «Ребенок - главный пассажир», «Внимание - дети!», «Весенние каникулы», конкурс «Безопасное колесо». В сентябре состоялась Неделя безопасности, одной из основных целей которой стало повышение уровня безопасности юных участников дорожного движения.

МВД России приняло участие в мероприятиях всероссийского конкурса для школьников «Большая перемена», в рамках которых проведены тематические недели ведомства на площадке социальной сети «ВКонтакте». В мае и сентябре 2022 г. полицейские общались с подростками в онлайн-режиме на темы обеспечения безопасности несовершеннолетних, кибербезопасности, антинаркотической пропаганды, безопасности дорожного движения, также полицейские рассказали детям о системе высшего образования в МВД России.

Сотрудники полиции проводят обширную воспитательную, правовую и патриотическую работу в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних. Основная задача стражей правопорядка - вовремя поддержать подростков, объяснить неблагоприятные последствия их противоправного поведения.

На официальном сайте МВД России создан новостной раздел «Десятилетие детства», где регулярно публикуются материалы о профилактических мероприятиях, проводимых сотрудниками органов внутренних дел для несовершеннолетних. Есть блок «Правовая помощь детям», где представлены «Простые правила безопасного поведения на железной дороге» и «Простые правила безопасного поведения в городской среде», ведется детская страница сайта с профилактическим контентом.

В доступной игровой форме юные пользователи «Интернета» могут получить информацию о правилах безопасного поведения, задать интересующий вопрос и получить другие полезные сведения.

Информация о проведенных мероприятиях (пресс-релизы, фото- и видеоматериалы), а также материалы, посвященные формированию безопасных моделей поведения несовершеннолетних, их патриотическому воспитанию, справочный и методический материал для родителей по детской безопасности, публикуются на официальных сайтах и в аккаунтах МВД России

и территориальных органов МВД России в сети «Интернет», а также направляются для размещения в эфире телерадиокомпаний и на страницах печатных изданий.

Таким образом, можно сделать вывод, что для реализации государственной политики по улучшению положения детей и семей с детьми необходимо продолжать объединенную работу органов государственной власти и местного самоуправления, негосударственных организаций, научного сообщества, средств массовой информации, всех специалистов, работающих с детьми и в их интересах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

2. Булавкин А.А., Булавкина О.В. Организация взаимодействия подразделений по делам несовершеннолетних и органов местного самоуправления по интеграции детей-мигрантов в современное общество // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Миграционные процессы в современном мире». Издательство: Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя. Москва, 2020. –С. 297-301.

3. Булавкин А.А., Кочкина Е.Ю. О соблюдении международных норм и стандартов полицией Краснодарского края в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. – Т. 26. – С. 1121-1125.

4. Булавкин А.А., Булавкина О.В. О ходе реализации сотрудниками ГУ МВД России по Краснодарскому краю основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства // Сборник научных трудов Всероссийской конференции «Портрет инспектора по делам несовершеннолетнего». Издательство: Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя. Москва, 2020. – С. 297-301.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Булавкин Александр Александрович. Заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат социологических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: bulavkin_aleksan@mail.ru

Россия, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12. Тел. (499) 789-67-26.

Bulavkin Alexander Alexandrovich. Deputy Head of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs. Candidate of Sociological Sciences.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.

E-mail: bulavkin_aleksan@mail.ru

Work address: Russia, 117997, Moscow, Akademika Volgina str., 12. Tel. (499) 789-67-26.

Ключевые слова: Десятилетие детства, органы и учреждения системы профилактики, подразделения по делам несовершеннолетних, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетними.

Key words: The Decade of Childhood, bodies and institutions of the prevention system, juvenile affairs units, prevention of neglect and delinquency by minors.

УДК 342

Венецкая Наталья Юрьевна,
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

**ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

**PREVENTION OF OFFENSES COMMITTED AGAINST OLDER
GENERATION CITIZENS USING MODERN INFORMATION
TECHNOLOGIES**

В статье проведен анализ комплекса профилактических мер, направленных на предупреждение правонарушений, совершаемых с использованием современных информационных технологий, в отношении граждан старшего поколения.

The article analyzes a set of preventive measures aimed at preventing offenses committed with the use of modern information technologies against citizens of the older generation.

В последнее время в рамках проведения мероприятий, направленных на профилактику правонарушений и преступлений, совершаемых в отношении социально незащищенных слоев населения, должное внимание стало уделяться профилактике правонарушений в отношении граждан старшего поколения.

На основании Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. № 164-р, выделяются три условные возрастные категории, применяемые к гражданам старшего поколения:

с 60 до 64 лет (как правило, достаточно активные и продолжающие осуществлять трудовую деятельность);

с 65 до 75 лет (менее активные чем представители первой возрастной категории, многие нуждаются в медицинской помощи и социальной поддержке);

старше 75 лет (зачастую имеющие множественные проблемы со здоровьем и нуждающиеся в уходе и помощи).

Анализ статистических данных за период с 2016 по 2021 год показал, что в последнее время граждане старшего поколения чаще всего становятся жертвами правонарушений против собственности, в частности мошенничеств.

Так, за указанный период, количество преступлений по статьям 159-159.6 УК РФ увеличилось с 34 371 до 56 380. При этом значительная часть их

совершена дистанционным способом с применением современных информационных технологий.

К причинам и условиям, способствовавшим совершению преступлений в отношении граждан старшего поколения, необходимо отнести следующее:

- низкая правовая и техническая грамотность;
- невозможность объективно оценивать происходящее и противоправность действий виновного лица, в связи с возрастом и состоянием здоровья;
- доверие, оказываемое потерпевшими к представителям государственных и муниципальных, медицинских учреждений, социальной защиты и пенсионного обеспечения, от лица которых нередко выступают преступники.

Большинство правонарушений имущественного характера совершаются в отношении граждан старшего поколения с использованием возможностей современных средств связи и сети Интернет, при этом потерпевшие зачастую доверяют незнакомым людям свои персональные данные (данные паспорта, банковской карты), а также поддаются на мошеннические действия с использованием других информационно-телекоммуникационных технологий (SMS-рассылка о заблокированной карте; ночной звонок от родственника, попавшего в беду; выигрыш приза и т.п.).

Работа территориальных органов внутренних дел, направленная на профилактику правонарушений в отношении граждан старшего поколения, строится на основе данных, полученных в ходе анализа складывающейся криминогенной обстановки на конкретной территории, в соответствии с федеральным и региональным законодательством, ведомственными нормативными правовыми актами и осуществляется во взаимодействии с иными субъектами профилактики правонарушений.

В качестве наиболее эффективных методов профилактики правонарушений, совершаемых с использованием современных информационных технологий, в отношении граждан старшего поколения можно выделить следующие:

В рамках общей профилактики правонарушений:

- Размещение информации профилактической направленности
 - в средствах массовой информации (телевидение, печатные издания, радиопередачи).
 - на информационных баннерах, рекламных стендах и видеоэкранах.
 - в общедоступных государственных и иных учреждениях (стационарных учреждениях социального обслуживания граждан старшего поколения [1], учреждениях здравоохранения и иных объектах социальной сферы), иных организациях и учреждениях, а также на информационных стендах жилого сектора, в холлах и лифтах многоквартирных домов.
 - на официальных сайтах территориальных органов МВД России в сети Интернет, а также в социальных сетях и мессенджерах (в сообществах социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники», среди участников групп в

мессенджерах «Telegram», «Viber», «WhatsApp») о новых видах мошенничества.

- размещение информационных материалов профилактической направленности на платежных документах за коммунальные услуги.

- на объектах транспорта, в том числе с использованием средств трансляции аудиозаписей и возможности размещения социальной рекламы [2].

В рамках непосредственной профилактической работы:

1) проводятся поквартирные (подомовые) обходы, совершаемые участковыми уполномоченными полиции на подведомственной территории, с проведением информационно-профилактических бесед. Осуществление данных мероприятий способствует установлению доверительных отношений с гражданами, проживающими на административном участке, и может сопровождаться разъяснительной работой по информированию граждан.

Во время проведения поквартирных (подомовых) обходов участковыми уполномоченными полиции раздаются информационные буклеты и памятки профилактической направленности, например, «Осторожно: Мошенники!», «Берегите свое имущество» с информацией о видах мошенничества и способах защиты от него, о действиях граждан при выявлении преступлений и правонарушений, а также с адресами и телефонами соответствующих организаций.

2) вручаются визитные карточки с контактами участкового уполномоченного полиции и структурных подразделений, куда можно обратиться в случае возникновения ситуаций, способствующих совершению правонарушений. Дополнительно на оборотной стороне визитной карточки может быть размещена информация профилактического характера (См. Рисунок 1).

<p>ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА участкового уполномоченного полиции</p> <p>УВАЖАЕМЫЕ ГРАЖДАНЕ! Ваш дом обслуживает:</p> <p>_____</p> <p>(должность, звание, фамилия, имя, отчество)</p> <p>Прием населения производится в участковом пункте полиции № ____ расположенном по адресу:</p> <p>_____</p> <p>телефон участкового пункта полиции _____</p> <p>По вопросам, находящимся в компетенции полиции, Вы можете обратиться в дежурную часть ОМВД России по адресу: _____ по тел. _____ или в службу "102", "112" (круглосуточно).</p>	<p>МВД России ПРЕДУПРЕЖДАЕТ!</p> <p>ТОЛЬКО МОШЕННИКИ:</p> <ul style="list-style-type: none">- Звонят под видом сотрудников ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ или БАНКА и предлагают перевести деньги на «БЕЗОПАСНЫЙ СЧЕТ»;- Просят сообщить РЕКВИЗИТЫ карты или код из СМС;- Требуют деньги за СПАСЕНИЕ родственника от УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ;- Предлагают улучшить материальное положение посредством игры на ФИНАНСОВЫХ БИРЖАХ, в т.ч. за счет ИНТЕРНЕТ-ИНВЕСТИЦИЙ. <p>Если Вы стали жертвой мошенников, Вам необходимо незамедлительно обратиться в полицию по телефону «102», «112».</p>
--	--

Примерный образец размещения информации профилактической направленности на визитной карточке участкового уполномоченного полиции

Территориальными органами внутренних дел по профилактике правонарушений в отношении граждан старшего поколения накоплен значительный опыт организации и проведения профилактической работы, который постоянно модернизируется и дополняется в соответствии с веяниями времени и развитием совершенных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения: Приказ Ростехрегулирования от 30 декабря 2005 г. № 532-ст // СПС «КонсультантПлюс».

2. О рекламе: Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Венецкая Наталья Юрьевна. Научный сотрудник НИЦ № 4.

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России.

E-mail: NataliaVenetskaya@mail.ru

Россия, 121069, г. Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1. Тел. (916) 543-96-98.

Venetskaya Natalia Yur`evna. Research associate SRC # 4.

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: NataliaVenetskaya@mail.ru

Work address: Russia. 121069, Moscow, Povarskaya street, 25, build. 1. Tel. (916) 543-96-98.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, информационные технологии, граждане старшего поколения, пенсионеры, пожилые люди.

Key words: crime prevention, information technology, citizens of the older generation, pensioners, the elderly.

УДК 342.92

Власенко Елена Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

Северова Тамара Владимировна,
Краснодарский университет МВД России

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МАНЕКЕНОВ-ТРЕНАЖЁРОВ ДЛЯ ОТРАБОТКИ НАВЫКОВ
СЕРДЕЧНО-ЛЕГОЧНОЙ РЕАНИМАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ**

**EFFICIENCY OF USING SIMULATOR MANIKINS FOR WORKING OUT
THE SKILLS OF CARDIO-PULMONARY REANIMATION WHEN
TRAINING FIRST AID POLICE STAFF**

В статье представлены: вопросы обучения сотрудников полиции навыкам первой помощи с использованием манекенов-тренажёров. Рассматривается важность подготовки сотрудников полиции по учебной дисциплине «Первая помощь», методики обучения в группах с использованием манекенов-тренажёров на практических занятиях.

The article presents: the issues of training police officers in first aid skills using simulator dummies. The importance of training police officers in the academic discipline "First Aid", methods of training in groups using simulator dummies in practical classes is considered.

В настоящее время каждая профессиональная образовательная организация призвана подготовить востребованного специалиста, обладающего широким спектром знаний и умений, профессиональных и общих компетенций. Возникает обсуждение вопроса подготовки сотрудников полиции навыкам оказания первой помощи. При этом необходимо создать условия, в которых полицейский будет иметь возможность выявить и реализовать свой интерес к познанию. В этой связи особое место в образовательном процессе отводится практико-ориентированному обучению.

«Первая помощь» как учебная дисциплина отнесена к прикладным дисциплинам, в которой за достаточно короткий срок обучения, сотрудник полиции должен не только получить знания, но овладеть, закрепить навыки оказания помощи и самое главное умело их применять в служебной деятельности.

Обучение сотрудников полиции проходит в период прохождения профессиональной первоначальной подготовки для таких категорий как впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский». А для сотрудников,

проходящих службу в органах внутренних дел в период обучения по программам повышения квалификации и в рамках изучения профессиональной служебной подготовки.

Главная цель обучения основам первой помощи заключается в получение знаний в ходе теоретических и практических занятий предусмотренных учебной программой, а затем использование их в практической деятельности в органах внутренних дел.

Значение, роль и важность учебной дисциплины «Первая помощь» определяет Федеральным Законом «О полиции», где в статье 27 говорится о том, что сотрудник полиции «обязан оказывать первую помощь независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток». Также ряд статей закона «О полиции» (ст.12, 14, 19) определяет обязанности сотрудника полиции оказывать первую помощь пострадавшим лицам.

Для изучения учебной дисциплины «Первая помощь» в Краснодарском университете МВД России для подготовки лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский» отводиться на весь курс обучения 22 часа, которые включают в себя как лекционные, практические занятия так и занятия в период самостоятельной подготовки. Объём проведения практических занятий доминирует над лекционными. Сам курс изучения носит практико-ориентированный подход с отработкой практических навыков и приемов оказания помощи. Все учебные занятия проходят в специально оборудованных аудиториях (классы по оказанию первой помощи). На практических занятиях используется как раздаточный материал (перевязочные средства, жгуты, шины, манекены-тренажёры), так и обучающее видеофильмы, видеофрагменты по темам, а также возможности использования электронной образовательной среды университета.

Учитывая небольшое количество часов, отведённых на изучение данной учебной дисциплины «Первая помощь» важно максимально эффективно использовать технические средства обучения, особенно для отработки практических навыков и, в первую очередь, это касается использования специальных манекенов-тренажёров. Манекен – сложная механическая полноростовая модель человека, снабженная электронными устройствами, которая дает оценку правильности выполнения манипуляции (например, подача звукового и светового сигнала при надлежащем выполнении СЛР).

Для отработки практических навыков проведения сердечно-лёгочной реанимации (СЛР) в Краснодарском университете МВД России используется манекен-тренажёр сердечно-лёгочной и мозговой реанимации пружинно-механически с индикацией правильности выполнения действий, тестовыми режимами с интерактивной анимационной компьютерной программой «Максим III - 01» с блоком контроля.

Сердечно-лёгочная реанимация, включает непрямой массаж сердца и искусственную вентиляцию легких, используется при многих неотложных состояниях таких как утопление, клиническая смерть, сердечных приступах.

Правильная и вовремя проведенная сердечно-лёгочная реанимация позволяет спасти жизнь пострадавшим.

Сам тренажёр позволяет проводить действия:

- определять состояние пострадавшего;
- искусственную вентиляцию легких;
- непрямой массаж сердца;
- наложение повязок и шин.

Тренажёр позволяет контролировать правильность положения головы, проведения непрямого массажа, проведения тестовых режимов, пульс на сонной артерии, состояние зрачков пострадавшего. Данный тренажёр позволяет проводить как групповые, так и индивидуальные занятия с отработкой приемов.

С положительной стороны можно отметить то что тренажёр работает совместно с компьютером при помощи интерактивной анимационной программы с индикацией выполнения действий на пульте контроля-управления и мониторе компьютер или на демонстрационном экране.

Также тренажёр может работать без компьютера индикация действий и управление действий происходит на пульте контроля-управления и дублируется на настенном демонстрационном табло.

На практических занятиях каждый обучающийся имеет возможность отработать навык проведения сердечно-лёгочной реанимации с помощью различных режимов таких как: учебный режим, который включает в себя отработку отдельных элементов реанимации. При использовании компьютерной программы «учебный режим» сопровождается звуковыми подсказками, текстовыми комментариями и рисунками. Режим реанимации (2:30), рекомендованный Европейским Советом по реанимации (ERC).

Хотелось отметить что последние разработки манекенов для сердечно-легочной реанимации, то очевидной тенденцией является предоставление обратной связи по результатам надавливания, в частности по глубине и частоте сжатия грудной клетки. С точки зрения обучения, манекен для искусственного дыхания – это симулятор. Тренажёры и симуляторы имеют огромное значение, поскольку они позволяют участникам практиковать и изучать техники, которые они не могут отрабатывать вообще или так же эффективно в реальности. Они позволяют участникам совершать ошибки и учиться на них без серьезных последствий, следующих за реальной ошибкой. А чтобы ускорить или улучшить процесс обучения, симуляторы могут обеспечить обратную связь, которой нет в реальных условиях.

Все, кто отрабатывают навыки на манекенах - тренажёрах знают, что у реальных пострадавших не будет датчиков и лампочек, поэтому важно убраться не только для подтверждения мастерства, но и для того, чтобы они были уверены в своих навыках.

Для эффективности проведения практических занятий с использованием манекенов- тренажёров могут быть предусмотрены и запланированы встречи

с представителями подразделений министерства здравоохранения, сотрудников медико-санитарных частей МВД России.

В последнее время растет понимание того, что традиционных методов обучения и практическим навыкам становится недостаточно. Компьютерные манекены играют важную роль в заполнении пропасти между теорией и практикой и становятся неотъемлемой частью обучения. Особенно это очевидно при обучении СЛР.

Эффективность реанимационных мероприятий в большей степени зависит от правильной техники их проведения. Сделать эту технику безукоризненной можно исключительно в процессе практического освоения комплекса СЛР с использованием специальных обучающих устройств – манекенов.

Таким образом, использование специальных тренажеров позволяет сотрудникам полиции получить практический навык проведения сердечно-лёгочной реанимации, чувствовать себя более уверенно при оказании первой помощи. Подготовка сотрудников органов внутренних дел навыкам оказания первой помощи в большой степени определяет уровень их общей профессиональной подготовленности. Умение оказывать первую помощь важно и для сохранения собственной жизни, жизни пострадавших и здоровья сотрудников.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Власенко Елена Евгеньевна, доцент кафедры безопасности дорожного движения. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: vlasenko-elena123@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8918-45-05-145.

Северова Тамара Владимировна, старший преподаватель кафедры безопасности дорожного движения.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: t.v.severova@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8918-43-18-834.

Vlasenko Elena Evgenievna, Associate Professor of the Department of Road Safety. Candidate of sciences (jurisprudence / law).

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: vlasenko-elena123@yandex.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. Tel. 8918-45-05-145.

Severova Tamara Vladimirovna, Senior Lecturer, Department of Road Safety. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: t.v.severova@yandex.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. Tel. 8918-43-18-834

Ключевые слова: первая помощь, манекен-тренажёр, сердечно-лёгочная реанимация, сотрудник полиции.

Key words: first aid, simulator dummy, cardiopulmonary resuscitation, police officer.

УДК 614.88

Вечерникова Дина Васильевна,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

Марина Авелина Александровна,
Краснодарский университет МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ON THE ISSUE OF PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

В статье рассматриваются некоторые аспекты деятельности государственных органов и должностных лиц, направленные на пресечение правонарушений несовершеннолетних и профилактику девиантного поведения подростков.

The article discusses some aspects of the activities of state bodies and officials aimed at suppressing juvenile delinquency and prevention of deviant behavior of adolescents.

Приоритетным направлением национальной политики Российской Федерации является защита семьи и детства [1]. Усилия государства направлены на повышение эффективности механизма обеспечения защиты интересов детей, их прав и свобод, профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. В России 2018–2027 гг. были объявлены десятилетием детства [2]. Несмотря на то, что государством принимаются меры по созданию программ различного уровня, актуальность темы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и в отношении последних на сегодняшний день не потеряли свою остроту и далеки от совершенства. По данным статистической отчетности МВД РФ за 2022 год несовершеннолетними было совершено 26 397 преступлений [3]. Основная задача в системе профилактики правонарушений среди несовершеннолетних возложена на сотрудников органов внутренних дел, в частности на подразделения по делам несовершеннолетних (далее - ПДН) [4].

ПДН реализуют превентивные профилактические функции по недопущению противоправных деяний несовершеннолетними и их безнадзорности. Такая профилактика рассматривается, как единство мер, направленных на предотвращение их деструктивного поведения. Девиантное поведение несовершеннолетних представляет собой поведение, разрушающее физическое и духовное здоровье, а также наносящее вред обществу в целом. Цель профилактики состоит не в борьбе с последствиями, а в выявлении и ликвидации причин и условий, которые спровоцировали формирование противоправного поведения несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что в случае оставления без внимания проблем подростка его отклоняющееся поведение со временем может перерасти в противоправное. Специфика работы ПДН определяется тем, что к несовершеннолетним лицам необходим совершенно иной подход, чем к взрослым. Кроме того, нужно учитывать и тот факт, что правонарушения несовершеннолетних могут выражаться как в асоциальном поведении, так и в совершении уголовно наказуемых деяний.

Таким образом, асоциальные действия несовершеннолетнего рассматриваются как причиняющие вред обществу и считаются делинквентным поведением. Проблемы профилактической работы по предупреждению совершения правонарушений несовершеннолетними носят многоаспектный характер. Обобщенная статистика о преступлениях и административных правонарушениях свидетельствует об устойчивости основных показателей привлечения к ответственности несовершеннолетних лиц и позволяет выделить следующие социально-демографические факторы подростковой преступности: из несовершеннолетних лиц совершивших преступления более 92% являются лицами мужского пола; более 66% обучались в учебных заведениях, 30% нигде не обучались и не работали; в основном преступления совершают подростки в возрасте от 16-17 (70%). Основное количество преступлений совершаются подростками в составе группы (50%). Немаловажным фактором является и то, что около 20 % таких преступлений совершались с участием взрослых. В состоянии алкогольного опьянения при совершении преступлений находились 11,2% [5].

Обобщенные результаты деятельности межведомственных и муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по отдельным регионами нашей страны свидетельствуют о том, что несовершеннолетними совершается большое количество административных правонарушений. В частности, такие административные правонарушения как распитие алкогольных напитков, появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, мелкое хулиганство, наркомания и другие.

Правонарушения несовершеннолетних имеют характерные черты: зачастую они совершаются из-за желания самоутверждения в группе, потребности в постоянном эмоциональном контакте и др. Учитывая тот фактор, что с развитием информационных технологий подростки основную часть своего времени проводят в сети-интернет, где зачастую получают распространяемую информацию о допустимости насильственных действий в конфликтных ситуациях, латентности преступлений и административных правонарушений, другой информации деструктивного характера. Восприятие реального мира подростком, таким образом, зачастую, не соответствует их правовым взглядам, а представления не совпадают с социально-правовой действительностью.

В ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних» [6] законодатель не дает определения понятию «антиобщественные действия», но перечисляет, какие действия могут расцениваться в качестве таковых. Антиобщественными действиями, с точки зрения профилактики, будут рассматриваться систематическое употребление наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, бродяжничество или попрошайничество, а также иные действия, которые нарушают права и законные интересы других лиц. Из данного определения можно сделать следующие выводы, что, во-первых, законодатель дает примерный перечень антиобщественных действий, а во-вторых, указывает, что иные действия несовершеннолетних, также как и перечисленные, будут считаться антиобщественными, если они нарушают права и законные интересы других лиц.

Профилактическая деятельность должна осуществляться комплексно при единстве всех звеньев социально-педагогического воспитания, в процессе профилактики правонарушений среди несовершеннолетних значительное внимание должно уделяться, нравственному формированию личности при взаимодействии всех субъектов профилактики. Вместе с тем, в настоящее время между ПДН, общественностью, государственными органами отсутствует тесная взаимосвязь. Однако именно скоординированная, комплексная работа всех субъектов профилактики является условием эффективной деятельности по предупреждению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Подразделения по делам несовершеннолетних является центральным звеном системы профилактики, способствующим выявлению обстоятельств, которые негативно влияют на развитие несовершеннолетних, а также оказывающие помощь в становлении ребенка как полноценного члена общества. Направления деятельности подразделений по делам несовершеннолетних охватывают достаточно широкий спектр общественных взаимоотношений, из них основными являются следующие:

1) предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних;

2) выявление и устранение условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, совершению правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних;

3) обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;

4) социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

5) выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий.

Однако изучение аналитических данных о деятельности ПДН позволяет сделать вывод, что в настоящее время существует целый ряд проблем, связанных с эффективностью деятельности подразделений по делам

несовершеннолетних. Эти проблемы можно условно разделить на несколько групп.

1. Проблемы правовой регламентации деятельности ПДН.
2. Проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних и их безнадзорности, поиск новых направлений, форм и методов ее осуществления.
3. Проблемы взаимодействия с другими структурными подразделениями ОВД и государственными органами и учреждениями по вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних и их безнадзорности.

Правовое положение подразделений по делам несовершеннолетних, их права и обязанности отражены в достаточно широком перечне нормативно-правовых актов. В частности, оно регламентировано Федеральным законом «О полиции», Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также Инструкцией об организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 [7]. Указанными нормативными правовыми актами определены цели, задачи, права и обязанности сотрудников. Система мер по профилактике претерпевает дальнейшие изменения и конкретизацию в зависимости от характерных особенностей субъектов Федерации. Так 21 июля 2008 года на территории Краснодарского края был принят Закон Краснодарского края № 1539-КЗ «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае» [8], ставший пилотным проектом на территории Российской Федерации которым закреплены меры ответственности для родителей и должностных лиц, нарушающих требования данного закона. В последующие годы аналогичные законы были приняты и в других субъектах Российской Федерации. Основной целью данных нормативных актов является недопущение нахождения несовершеннолетних лиц в ночное время в общественных местах, а также запрет на посещение ими игорных заведений, предприятий общественного питания, в которых подают алкогольные напитки и пиво, а также организаций, которые осуществляют реализацию товаров или услуг, эксплуатирующих интерес к сексу, либо же распространение печатной и иной продукции, пропагандирующей насилие, жесткость, порнографию, наркоманию, токсикоманию и антиобщественное поведение. Реализация норм подобных законов позволила существенно снизить количество несовершеннолетних, находящихся без присмотра родителей или лиц их заменяющих в указанных учреждениях, а также на улицах и иных общественных местах. Все вышеперечисленное способствует не только снижению уровня подростковой преступности, а также количества преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, но и обеспечивает духовно-нравственную защиту подростков, их социализацию, формирование устойчивых ценностных ориентиров. Следовательно, проблему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

регламентирует серьезный объем нормативно-правовых актов, который требует систематизации и актуализации. Кроме того, многие нормативные правовые акты не отвечают требованиям времени. Так, приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 ориентирует сотрудников ПДН на профилактику правонарушений, совершаемых несовершеннолетними по месту проживания и в общественных местах. А между тем значительное число правонарушений совершается подростками в сфере интернет (хулиганство, оскорбление, мошеннические действия, нелегальная продажа запрещенных и ограниченных в обороте веществ (средств) и пр.). Непринятие должных мер со стороны субъектов профилактики закрепляет у подростка уверенность в своей безнаказанности.

Также следует отметить, что субъекты профилактики должны учитывать особенности культурного и национального воспитания несовершеннолетних, что должно отразиться в региональном законодательстве.

На основании изложенного авторы приходят к выводу о необходимости изменений нормативных правовых механизмов профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, а также процесса межведомственного взаимодействия субъектов такой превентивной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации 2021 г. № 27 (часть II) ст. 5351.

2. Об объявлении в России Десятилетия детства: указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 // Рос. газ. 2017. 30 мая. <https://мвд.пф/reports/item/35396677/>

3. О полиции: федеральный закон РФ от 07 февраля 2011г. № 3 – ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации 2011 г. № 7 ст. 900.

4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf Дата доступа: 15.04.2023г.

5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации 1999 г. № 26 ст. 3177.

6. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 17 марта 2014 г. № 11.

7. О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 21

июля 2008г. № 1539 – КЗ // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края №9 от 01 августа 2008г. (часть I), ст. 138.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вечерникова Дина Васильевна. Доцент кафедры специальных дисциплин. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: dinvech2@yahoo.com

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128 Тел. (861) 258-37-70.

Марина Авелина Александровна. Преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: KalinaM50@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128 Тел. (861) 258-37-70.

Vechernikova Dina Vasilyevna. Associate Professor of the Department of Special Disciplines. Candidate of Legal Sciences.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: dinvech2@yahoo.com

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128 Tel. (861) 258-37-70.

Marina Avelina Aleksandrovna. Teacher of the Department of Special Disciplines.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: KalinaM50@yandex.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128 Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: несовершеннолетние, национальная политика, правонарушения, профилактика, проблемы деятельности подразделений по делам несовершеннолетних.

Keywords: minors, national policy, offenses, prevention, problems of the activities of juvenile affairs units.

УДК 342.9

**О ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ,
УПРАВЛЯЮЩИХ МОТОТЕХНИКОЙ КЛАССА «КРОСС»
И «ЭНДУРО»**

**ABOUT THE PROBLEMS OF BRINGING TO JUSTICE PERSONS WHO
MANAGE MOTORCYCLES OF THE "CROSS" AND "ENDURO" CLASS**

В статье рассматриваются проблемные вопросы привлечения лиц управляющих «Кроссовыми» и «Эндуро» мотоциклами при совершении ими административных правонарушений, а также вопросы эксплуатации спортивного инвентаря по дорогам общего пользования.

The article deals with problematic issues of attracting persons managing "Cross-country" and "Enduro" motorcycles when they commit administrative offenses, as well as issues of operation of sports equipment on public roads.

Одним из видов мотоциклетного вида спорта (мотоспорта), который представляет собой гонку на специальных спортивных мотоциклах, проводимую на пересечённой местности по замкнутой трассе с естественными (в виде крутых подъёмов, спусков, поворотов, канав и песка) и искусственными (столы, трамплины, колеиные мосты) препятствиями является мотокросс.

Совмещение езды на мотоциклах по пересечённой местности с достаточно большой скоростью стало причиной для создания соревнований по мотоциклетному кроссу. Одним из первых доступных общественности соревнований на пересечённой местности была так называемая «гонка за лисой», проведённая на военном учебном плацу недалеко от Лондона в 1908 году.

В первых соревнованиях по мотокроссу принимали участие гонщики на дорожных мотоциклах, приспособленных к передвижению по пересечённой местности собственными усилиями. Мотоциклы облегчались путём снятия ненужных для соревнования деталей – фары, стоп-сигналов, багажника, пассажирских подножек, зеркал, дорабатывались технические характеристики двигателя и подвески.

Связано это с тем что езда на мотоцикле стала не просто средством передвижения, а путём получения необычных ощущений (адреналина) от езды на огромных скоростях, участия в проводимых соревнованиях, выполнения различных трюков, преодоление бездорожья, да и просто спокойного передвижения по дорогам на мотоцикле, который своим стилем является центром внимания проходящих мимо граждан.

Появление серийных кроссовых мотоциклов привело к эволюционным изменениям в конструкции. Широкий руль, предназначенный для увеличения рычага вращения, был уменьшен, а ход вилки и маятника – увеличен. Выхлопные трубы, расположенные снизу, стали поднимать, чтобы предотвратить их повреждение при падениях.

Облегчение двигателя и одновременное увеличение его мощности привело к тому, что на смену достаточно распространённым, но тяжелым 4-тактным моторам пришли более лёгкие, оборотистые, простые в использовании 2-тактные движители. Двигатели стали исключительно одноцилиндровыми. Появление кроссовой резины позволило кардинальным образом улучшить управляемость мотоцикла. Электростартер был заменён на кикстартер, а аккумулятор вовсе был убран.

В 80-ые годы прошлого столетия эти доработки положили начало современной структуре кроссового мотоцикла: сиденье конструктивно теперь как бы наплывало на бак, что делало движения гонщика на мотоцикле более удобными; на замену тяжёлому и мало эффективному барабанному тормозу пришёл дисковый тормоз, который к середине 90-х полностью вытеснил старую систему тормозов. Ещё одним из значимых изменений стало появление водяного охлаждения, пришедшего на смену воздушному.

Появление новых сплавов и материалов позволило вносить новые изменения, улучшающие ходовые качества и мощность мотоциклов. В конце 90-х в связи с ужесточением экологических норм на рынке вновь появились 4-тактные двигатели – новейшие разработки позволили сделать такие моторы достаточно лёгкими и надёжными.

Без каких-либо причин понятно, что указанные характеристики провоцируют владельцев байков на опасное (агрессивное) вождение, нарушение Правил дорожного движения [1].

Указанные мотоциклы имеют характеристики транспортных средств, подлежащих регистрации в ГИБДД – рабочий объем двигателя больше 50 кубических сантиметров и конструктивная скоростью более 50 километров в час [2]. Для управления данными ТС необходима постановка на учет ГИБДД и наличие водительского удостоверения соответствующей категории. К сожалению, это невозможно поскольку заводы – изготовители, предоставляют документы на мотобайки «Кросс» и «Эндуро», (далее – «Питбайки»), в соответствии с которыми они являются спортивным инвентарем, не предназначенным для использования на дорогах общего пользования. При покупке данных мотоциклов гражданин получает договор купли-продажи, сервисную книжку и гарантийный талон.

Исходя из выше сказанного, мы можем сравнить данный вид мотоциклов, как спортивный инвентарь с мячиком или даже гантелей. Появляется вопрос, а возможно ли эксплуатировать данную технику по дорогам общего пользования. Данный вопрос поднимается не в первый раз. Он имеет давнюю историю, но в связи с ростом популярности байков получает

новую стадию постановки их на государственный учёт, а также обеспечение безопасности дорожного движения.

Мотоциклы рассматриваемого нами класса не получают от завода – изготовителя ПТС, а классифицируются как спортивный инвентарь, не представляющий возможность движения по дорогам общего пользования. Поскольку для участия в дорожном движении необходимо наличие внешних световых приборов, а также наличие соответствующей выхлопной системы.

В соответствии с этим постановка спортивного инвентаря на государственный учёт возможна при его соответствии требованиям, закреплёнными в Приказе МВД России от 21 декабря 2019 г. № 950 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств» [3].

После выполнения первого условия необходимо получить ПТС для эксплуатации байков вида «Эндуро» и «Кросс» по дорогам общего пользования. Выдачу ПТС организывает Государственный научный центр РФ ФГУП, это является практически невыполнимым условием [4].

Из этого можно понять, что рассматриваемые виды мотоциклов не являются транспортным средством, управление которым возможно по дорогам общего пользования. Лица, которые управляют данными средствами не могут привлекаться к административной ответственности предусмотренной статьёй 12.1 КоАП РФ (Управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке...) [5].

Для разрешения данного вопроса необходимо упростить порядок получения паспорта ТС для возможности всех владельцев «Эндуро» и «Кросс» мотоциклов прохождения данной процедуры. Поскольку отсутствие соответствующих документов также влечёт административную ответственность по статье 12.7 кодекса об административные правонарушения РФ (Управление транспортным средством водителем, не имеющим такового права). Это даст возможность всем желающим оформить свои байки и официально выезжать на дороги общего пользования и не думать о том, что они могут понести за это административную ответственность, а также сократить совершение административных правонарушений, связанных с ездой в нетрезвом виде поскольку это может повлечь причинение вреда другим лицам, а также создание ДТП. Это позволит сократить показатели совершенных дорожно-транспортных происшествий и позволит осуществлять сбор транспортного налога за данный вид мототранспорта.

Также эта необходимость выражена в том, что некоторые владельцы эксплуатируют «Питбайки» для участия в соревнованиях на специально отведённых участках где они не создают препятствия движению транспорта и не способны нанести вред случайным людям.

На наш взгляд эта проблема выражена с не проработанностью законодательства Российской Федерации. Эти вопросы на сегодняшний день

остаются на виду и пользуется популярностью у владельцев рассматриваемых нами мотоциклов.

С каждым днем все больше граждан России становятся владельцами мотоциклов класса «Кросс» и «Эндуро», которые в своей степени всё чаще выезжают на дороги общего пользования по различным на то причинам. Им также, как и другим участникам дорожного движения необходимо соблюдать правила дорожного движения иначе они могут стать причиной совершения дорожно-транспортного происшествия.

Из перечисленного нами выше можно сказать, что спрос и распространённость пользования мотоциклов, которые являются спортивным инвентарём увеличивается с каждым месяцем, сотрудники дорожно-патрульной службы, которая входит в состав полиции, в значительной степени встречаются с проблемой отнесения владельцев данных байков к участникам дорожного движения. Рассматриваемая техника, согласно законодательству РФ, не предусматривает эксплуатацию по дорогам общего пользования, поскольку не соответствует техническим характеристикам, которые допускают выезд ТС на дороги общего пользования. Чёткого и правильного наказания за данное правонарушение нет, а в соответствии с этим лица управляющие «Питбайками» остаются безнаказанными и позволяют себе выезды на дороги общего пользования. Система учёта дорожно-транспортных происшествий не способна обеспечить анализ происшествий с участием соответствующих лиц, которые управляют мотоциклами, поскольку относят их к спортивному инвентарю.

По нашему мнению, в современной ситуации назрела необходимость рассмотрения указанной проблемы на государственном уровне, поскольку есть необходимость изменения порядка регистрации соответствующего вида мотоциклов, который предусмотрен законодательством РФ, присвоение соответствующего статуса лицу управляющему мотоциклами «Кросс» и «Эндуро» по дорогам общего пользования, закрепления нарушения, а также привлечение к ответственности за управление такой техникой вне специализированных площадок, которые предусмотрены для эксплуатации Питбайков, организацию учета дорожно-транспортных происшествий по классам (видам) мотоциклов. Также стоит определить полномочия подразделений полиции, которые занимаются рассмотрением дел об административных правонарушениях, которые связаны с нарушением правил эксплуатации «Кросс» и «Эндуро» мотоциклов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О правилах дорожного движения: постановление правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Об утверждении Правил государственной регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, образца бланка свидетельства о регистрации

транспортного средства и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России и отдельных положений нормативных правовых актов МВД России: приказ МВД России от 26 июня 2018 г. № 399 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств: приказ МВД России от 21.12.2019 № 950 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Государственный научный центр РФ ФГУП «НАМИ» Оформление электронных паспортов ТС (ЭПТС) // Центр «Оценка соответствия транспортных средств и их компонентов».

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Галустян Андраник Гайкович. Старший преподаватель кафедры безопасности дорожного движения.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: agg958@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.

Тел. (861) 258-51-19.

Galustyan Andranik Gaikovich. Senior lecturer of the chair of Administrative Activities of the Department of internal affairs.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: agg958@mail.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya Str., 128.

Tel. (861) 258-51-19.

Ключевые слова: мотокросс, эндуро, байк, мотоцикл, кроссовый мотоцикл, мототехника, питбайк, дорога общего пользования, спортивный инвентарь, ПТС, регистрация спортивного инвентаря, учет дорожно-транспортных происшествий.

Key words: motocross, enduro, bike, motorcycle, cross-country motorcycle, motorcycles, pit bike, public road, sports equipment, PTS, registration of sports equipment, accounting of road accidents.

УДК 343.272

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИСПОЛНЕНИЯ МЕР
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**ON THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF THE
IMPLEMENTATION OF MEASURES OF EDUCATIONAL IMPACT IN
RELATION TO MINORS**

В статье рассмотрены меры воспитательного воздействия. Акцентируется внимание на проблемах правовой регламентации порядка исполнения указанных мер, осуществлению контроля за их исполнением. Предлагается принятие отдельного законодательного акта, который бы регулировал порядок исполнения мер воспитательного воздействия и обеспечивал эффективный контроль за их исполнением.

The article considers measures of educational influence. Attention is focused on the problems of legal regulation of the procedure for the implementation of these measures, the implementation of control over their implementation. It is proposed to adopt a separate legislative act that would regulate the procedure for the implementation of measures of educational influence and ensure effective control over their implementation.

Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП) в п. 3 ч. 1 ст. 5.1 предусматривает применение мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, в целях предупреждения совершения ими новых административных правонарушений. Данный вид профилактического воздействия предполагает иной способ воздействия в отличии от административного взыскания.

По мнению С. В. Добрияна: «Меры воспитательного воздействия применяются к несовершеннолетним, совершившим административное правонарушение, в случаях освобождения их от административной ответственности, а также когда в санкции статьи Особенной части КоАП наряду со штрафом предусмотрены административные взыскания, которые не могут применяться в отношении несовершеннолетнего, а у него отсутствует заработок, стипендия или иной доход» [1, С. 14].

В рамках заявленной темы каждая административно-воспитательная мера требует детального рассмотрения содержания каждой меры воспитательного воздействия.

Разъяснение законодательства заключается в пояснении противоправного характера и общественной вредности правонарушения, степени и размера причиненного правонарушением вреда. Указанная мера, по мнению Е.В. Евсиковой и А.В. Пономарева, реализуется в форме устной

профилактической беседы, с помощью которой разъясняются «нормы действующего законодательства, ограничения и запреты, которые он нарушил, его моральная и правовая ответственность перед обществом, государством, социальные и правовые последствия продолжения антиобщественного поведения» [2, С. 90] Важной целью данной меры является предупреждение повторного совершения противоправных действий несовершеннолетними и наступления для них негативных социально-правовых последствий, особенно в случаях, когда это может привести к уголовной ответственности.

На несовершеннолетнего может быть возложена обязанность извиниться перед потерпевшим за совершенное административное правонарушение в публичной или иной форме, определенной судом или органом, ведущим административный процесс.

Возложение обязанности загладить причиненный вред заключается в фактическом возмещении причиненного правонарушением вреда, что в соответствии с п. 2 ст. 14 и ст. 951 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) означает возмещение вреда в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т. д.) или возмещение причиненных убытков (возмещение расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества, а также неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено) [3, С. 43-44]. При этом учитывается имущественное положение несовершеннолетнего и его родителей или лиц, их заменяющих, а также наличие у него соответствующих трудовых и иных навыков, которые могут помочь восстановить поврежденное имущество или иные блага, принадлежащие потерпевшему, будь то физическое или юридическое лицо.

Следующей мерой является ограничение досуга, которое заключается в обязанности несовершеннолетнего соблюдать определенный порядок использования свободного времени на срок до 30 суток. В случае применения данной меры, орган, ведущий административный процесс, может установить запрет на посещение определенных мест и использование отдельных форм досуга, а также ограничить пребывание несовершеннолетнего вне места жительства или места пребывания в определенное время суток. Также может быть возложена обязанность на несовершеннолетнего являться для регистрации в орган, осуществляющий контроль за его поведением.

При непосредственной реализации норм права, касающихся мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, должны основываться на соответствующей нормативной правовой базе, регулирующей их исполнение. При осуществлении анализа действующей нормативной правовой базы установлено, что вопросы реализации данного вида мер, несмотря на их значимость, остались вне поля зрения законодателя. Отсутствует нормативный правовой акт, который был бы целенаправленно посвящен

регулированию порядка исполнения мер воспитательного воздействия в Республике Беларусь. Не определено, на кого может быть возложена обязанность осуществлять контроль за поведением несовершеннолетнего, с какой периодичностью необходимо его осуществлять и какие меры реагирования могут быть приняты в случае нарушения установленного запрета.

Порядок исполнения мер воспитательного воздействия, требует правовой регламентации. Поэтому наиболее успешным решением является создание отдельного нормативного правового акта, который бы регулировал порядок исполнения мер воспитательного воздействия и позволил бы эффективнее решать задачи, связанные с этим вопросом.

Обязанность по осуществлению контроля за выполнением мер воспитательного воздействия, целесообразно возложить на инспекцию по делам несовершеннолетних. Будет вполне разумно, чтобы с несовершеннолетними, в отношении которых применены меры воспитательного воздействия, осуществлялась индивидуальная профилактическая работа в рамках Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Таким образом, новый нормативный правовой акт, должны быть содержать следующие положения:

- порядок и сроки исполнения мер воспитательного воздействия, где необходимо определить, какие органы и должностные лица ответственны за принятие решений о применении мер, а также установить сроки их исполнения;

- механизмы контроля за исполнением мер воспитательного воздействия, где следует определить, какие органы и должностные лица ответственны осуществлять контроль за исполнением мер, а также установить порядок обжалования решений о применении мер реагирования, в случае несоблюдения мер.

Такой нормативный правовой акт позволит унифицировать подход к применению мер воспитательного воздействия и обеспечить эффективный контроль за их выполнением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Добриян С.В. Правовая природа и проблемные аспекты применения профилактических мер воздействия в Республике Беларусь / С.В. Добриян // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2021. – № 2. – С. 12-17.

2. Евсикова Е.В. Административная ответственность несовершеннолетних в рамках реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации / Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 85-90.

3. Янчин В.О. Меры воспитательного воздействия как институт освобождения несовершеннолетних от административной ответственности / В.О. Янчин // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 40-47.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Деминская Анна Александровна. Преподаватель кафедры административной деятельности факультета милиции.
Могилевский институт МВД Республики Беларусь.
E-mail: deminscaya.anya@mail.ru
Республика Беларусь, 212011, г. Могилев, ул. Крупской, 67. Тел. (8044) 537-50-05.

Deminskaya Anna Alexandrovna. Lecturer in the Department of Administrative Activities of the Faculty of Police.
Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.
E-mail: deminscaya.anya@mail.ru
Republic of Belarus, 212011, Mogilev, st. Krupskaya, 67. Tel. (8044) 537-50-05.

Ключевые слова: меры воспитательного воздействия, несовершеннолетний, профилактическая работа.

Key words: measures of educational influence, minor, preventive work.

УДК 342.9

ПРОБЛЕМА ОСЛАБЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ТЕХНИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ АВТОТРАНСПОРТА

THE PROBLEM OF WEAKENING STATE CONTROL OVER THE TECHNICAL CONDITION OF VEHICLES

В статье рассматриваются проблемные вопросы осуществления государственного контроля за проведением технического осмотра транспортных средств и предлагаются пути решения указанных проблем.

In this article considering problematic questions of state control for conducting technical inspection of vehicles and suggesting ways which solve these problems.

Повышение безопасности дорожного движения, направленное на сохранение жизни, здоровья и имущества граждан Российской Федерации, является одним из приоритетных направлений государственной политики и важным фактором обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития страны. [1]. Безопасность дорожного движения состоит из большого количества факторов, один из которых – это техническое состояние транспортных средств. Ведь, выезжая на дорогу, каждый водитель должен быть уверен в надежности своего автотранспорта, так как от этого напрямую зависит уровень безопасности его жизни, здоровья, а также его пассажиров и других участников дорожного движения.

Ежедневно в сети Интернет публикуются сотни видеороликов, в которых, например, на оживленной трассе происходит взрыв шин и водитель многотонной фуры, теряя управление, вылетает на полосу встречного движения, или же автомобиль с заниженным клиренсом, завершая обгон, на высокой скорости резко сталкивается с искусственной неровностью, которая представляет для него непреодолимое препятствие. А какое количество машин с тонировкой, водители которых практически в слепую управляют ими, представляя угрозу для всех, кто оказывается на их пути, либо вынуждены опускать стекла даже в зимний период, чтобы хоть как-то разглядеть дорогу в вечернее время суток. И это, к сожалению, не постановочные кадры, а записи с видеорегистраторов, установленных в транспортных средствах, реальных участников ДТП.

Согласно статистике, в 2021 году из-за эксплуатации технически неисправного автотранспорта было совершено 7616 ДТП, в которых погибло 1226 и было ранено 10367 человек, а в 2022 году по той же причине произошло 4300 ДТП, что на четверть меньше по сравнению с 2021 годом. Однако это по-

прежнему высокий показатель аварийности и повлиять на него можно только путем контроля государства за состоянием автотранспорта [2].

Обязанности владельцев транспортных средств либо лиц, эксплуатирующих транспортные средства, закреплены в Федеральном законе от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [3], согласно которому перечисленные лица, участвующие в дорожном движении, должны принимать меры по поддержанию своего автотранспорта в технически исправном состоянии. Однако не все автолюбители добросовестно относятся к указанным требованиям, а многие и вовсе не осведомлены о том, что у их транспортного средства имеются какие-либо технические неисправности по причине того, что им ежегодно не приходится проходить технический осмотр, так как более десяти лет назад порядок его прохождения изменился с принятием Федерального закона от 01.07.2011 № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], в соответствии с положениями которого обязанность водителей иметь талон о прохождении государственного технического осмотра была упразднена.

В настоящее время эта процедура распространяется только на отдельные категории автотранспорта, которые с периодичностью раз в шесть месяцев должны проходить технический осмотр, в частности: легковые такси, автобусы, грузовые автомобили, предназначенные или оборудованные для перевозки людей с числом мест для сидения более восьми, кроме водительского, специальные автомобили, которые предназначены для перевозок опасных грузов. Также процедуре технического осмотра подлежат транспортные средства старше 4 лет при постановке на регистрационный учет.

В связи с этими изменениями в законодательстве обширная группа автомобилей оказался без должного контроля за техническим состоянием со стороны государства. И действительно, по состоянию на 1 января 2023 года число зарегистрированных транспортных средств в нашей стране составило 60 млн 450 тысяч единиц. Такое количество автомобилей, владельцы которых без явной необходимости даже ежегодно не проходят техосмотр, прямо или косвенно создают аварийную ситуацию на дорогах.

Между тем, полномочия по техническому осмотру транспортных средств перешли от Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) к Российскому союзу автостраховщиков (РСА) и теперь эта процедура стала выглядеть простой формальностью. Аккредитованные РСА компании – операторы технического осмотра, должным образом не проводят проверки, а иногда и вовсе не проводят осмотра, получая от владельцев только денежные средства за выдачу диагностических карт, в связи с чем весь процесс стал поставлен на поток и ни о каком качественном техническом осмотре транспортных средств с устранением выявленных нарушений речь уже не идет. Все это стало возможным в следствии отсутствия контроля со стороны органов исполнительной власти и пробела в законодательстве на предмет

привлечения к административной ответственности операторов технического осмотра за нарушения, связанные с проведением технического осмотра.

В 2021 году в реестр операторов технического осмотра была внесена информация о 5028 аккредитованных операторах технического осмотра с 5538 пунктами технического осмотра. В связи с этим, возникает вопрос: как и кто должен контролировать такое количество технических станций, эффективность работы которых оказывает непосредственное влияние на аварийность в нашей стране? Этот вопрос на данный момент остается дискуссионным, вследствие того, что в обязанности Госавтоинспекции теперь не входит контроль за проведением государственного технического осмотра, а какой-либо иной орган исполнительной власти еще не наделили указанными полномочиями. И получается, что такое важное направление не подлежит мониторингу на предмет качества и законности проводимых действий со стороны операторов технического осмотра, численность автомобилей с техническими неисправностями значительно не уменьшается, напротив, автопарк страны растет, количество подержанных автомобилей увеличивается.

В сложившихся обстоятельствах решение данной проблемы имеет несколько вариантов. Предложенная идея наделить полномочиями в сфере государственного технического осмотра транспортных средств Федеральную службу по надзору в сфере транспорта (Ространнадзор) как орган исполнительной власти Российской Федерации [5], так как эта организация уже имеет многолетний опыт деятельности в области автомобильного сервиса и непосредственно связана с порядком проведения технического осмотра, представляет собой рациональный подход.

Кроме того, на наш взгляд, стоит рассмотреть возможность восстановления обязанности по осуществлению государственного технического осмотра транспортных средств и прицепов к ним в местах, которые оборудованы для проведения государственного технического осмотра, сотрудниками полиции и внесения изменений в Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [6], а также ввести вновь административную ответственность за непредставление документа о прохождении государственного технического осмотра вне зависимости от вида транспортных средства с более жесткими санкциями.

Указанные изменения должны положительно повлиять на ситуацию, которая в настоящее время сложилась в сфере государственного контроля за техническим состоянием транспортных средств, так как автолюбители, в свою очередь, будут вынуждены содержать свои транспортные средства в соответствии с предъявляемыми требованиями, а сотрудники Госавтоинспекции, изо дня в день сталкивающиеся с многочисленными нарушениями технического состояния автотранспорта на дорогах, будут выступать в роли контрольно-надзорных лиц на законных основаниях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы» // СПС КонсультантПлюс. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288413 (дата обращения 07.02.2023).
2. Официальный сайт ГУ ОБДД МВД России // Режим доступа: <https://support@stat-gibdd.ru>.
3. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // ИПС «Гарант». – Режим доступа <https://base.garant.ru/10105643/> (дата обращения 07.02.2023).
4. Федеральный закон от 01.07.2011 № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // ИПС «Гарант». – Режим доступа <https://base.garant.ru/12187349/> (дата обращения 07.02.2023).
5. Лисеенко В.И. Государственный технический осмотр транспортных средств: современные проблемы и пути их решения [Текст] / В.И. Лисеенко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 99.
6. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // ИПС «Гарант». – Режим доступа <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения 07.02.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Дзюба Анна Александровна. Преподаватель кафедры безопасности дорожного движения.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: dziubakrd2022@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 89284876205.

Dzyuba Anna Alexandrovna. Lecturer of the Department of Road Safety.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: dziubakrd2022@yandex.ru

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. 89284876205.

Ключевые слова: технический осмотр транспортных средств, безопасность дорожного движения, операторы технического осмотра, транспортные средства.

Keywords: technical inspection of vehicles, road safety, operators of technical inspection, vehicles.

УДК 342.9

**СТАНОВЛЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ**

**FORMATION AND FORMATION OF THE LEGISLATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY
OF CHILDREN**

В статье автор рассматривает законодательство РФ в сфере обеспечения информационной безопасности детей. Внимание уделяется нормативным правовым актам в данной области, понятию информационной безопасности. Дается трактовка понятию «информационная безопасность несовершеннолетних» и определяется понятие информационной продукции. Подчеркивается значимость дальнейшей работы органов государственной власти в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

In the article, the author examines the legislation of the Russian Federation in the field of information security of children. Attention is paid to regulatory legal acts in this area, the concept of information security. The interpretation of the concept of "information security of minors" is given and the concept of information products is defined. The importance of further work of state authorities in the field of protecting children from information that harms their health and development is emphasized.

В наше время дети сталкиваются с огромным количеством информации в сети Интернет, часть из них может быть вредоносной для их физического, психического и морального здоровья и развития. Вместе с постоянным развитием информационных технологий и доступностью различных средств массовой информации, выставившихся на всеобщее обозрение, растет и количество негативных явлений, оказывающих пагубное воздействие на формирующуюся психику молодежи. Поэтому информационная защита детей является актуальной и неотъемлемой составляющей их безопасности. Защита детей от вредоносной информации – одно из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации.

В России законодательство в данной сфере предполагает, что информация, представляющая угрозу здоровью и развитию детей, должна быть запрещена к распространению и доступу. Также, в соответствии с Законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1], провайдеры информационных услуг обязаны предоставлять

ограниченный доступ к информации, не рекомендуемой для детей, путем установки возрастных ограничений на вход и выход в сеть Интернет.

Неотъемлемой частью механизма защиты детей от негативно воздействующей на них информации является деятельность государства, направленная на создание законодательной базы для обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних. Российская Федерация продолжает работать над совершенствованием законодательства в этой сфере, что является очень важным шагом в защите наших детей.

Доктрина информационной безопасности, утвержденная Президентом России в декабре 2016 года [2], представляет собой сложный по своей структуре и содержанию документ, обретший статус официальной платформы, отражающей государственную политику в области информационной безопасности Российской Федерации. Она включает в себя основные концептуальные положения, определяющие цели, задачи, принципы и направления обеспечения информационной безопасности, а также констатирует необходимость создания реальных условий для защиты личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз. Ключевым понятием в доктрине является информационная безопасность Российской Федерации, которая исходит из необходимости обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации [3] представляет собой документ, разработанный с учётом Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Она нацелена на создание информационного пространства, основанного на знаниях, и обеспечение прав граждан на объективную, достоверную и безопасную информацию, а также расширение их возможностей в постоянном развитии, получении качественной и достоверной информации, новых компетенций и расширении кругозора.

По мнению доктора юридических наук А.А. Фатьянова [4, С.31], информационная безопасность - это состояние защищенности свобод и интересов личности, общества и государства в области обращения, пользования, хранения информации, создания, пользования, сохранения информационных ресурсов. По мнению ученого, информационная безопасность возможна лишь в случае баланса государственных, общественных и частных интересов в информационной сфере путем применения эффективных правовых регуляторов и механизмов правовой защиты.

Углубленное осмысление проблематики информационной безопасности приводит к необходимости выделения ее разновидности, а именно - информационной безопасности несовершеннолетних. Несовершеннолетние, являющиеся особенными субъектами правоотношений во многих сферах жизни, заслуживают особого внимания в контексте обеспечения их безопасности в информационном пространстве.

Для обеспечения безопасности несовершеннолетних от вредоносной информации, в некоторых странах принимаются специальные законы, которые регулируют использование интернета и мобильных телефонов. Например, в Великобритании существует программа Internet Watch Foundation, которая занимается отслеживанием сайтов с детской порнографией и другой незаконной информацией. В Канаде был принят закон о защите детей от интернет-домогательств, который запрещает использование интернета для привлечения несовершеннолетних к сексуальным отношениям.

Следует сказать, что в Российской Федерации вопросам нормативного регулирования защиты несовершеннолетних от вредоносной информации не уделялось должного внимания долгое время.

С принятием Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [5] ситуация несколько изменилась. В ст. 4 закон обозначает цели государственной политики в интересах детей – содействие интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, а также их защиту от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие, а ст. 14 закрепляет первые принципы информационной защиты несовершеннолетних. С принятием указанного нормативного акта, Российская Федерация начала формировать законодательство, направленное на защиту несовершеннолетних от вредоносной информации.

Однако этого недостаточно для функционирования механизма защиты несовершеннолетних от негативной информации. Принятие Федерального закона РФ № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [6] несколько улучшило ситуацию. Закон обеспечивает защиту несовершеннолетних от вредоносной информации с помощью законодательных и организационно-правовых механизмов, и защищает их здоровье и развитие от продукции, которая пропагандирует насилие и жестокость, порнографию и антиобщественное поведение, определяет подростковый контент и обязывает провайдеров интернет-услуг блокировать доступ к нему.

Следует отметить, что данный нормативный правовой акт раскрывает понятие информационной безопасности детей как состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию.

В «Концепции информационной безопасности детей», принятой распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2015 года № 2471-р [7], детская информационная безопасность трактуется как комплекс мер, направленных на защиту ребенка от дестабилизирующего воздействия информационной продукции и создание условий информационной среды для позитивной социализации и индивидуализации, оптимального социального, личностного, познавательного и физического развития, сохранения

психического и психологического здоровья и благополучия, а также формирования позитивного мировосприятия.

В целях гарантирования гармоничного развития молодежи при минимизации негативного влияния гиперинформационного общества в России, приоритетная стратегическая цель государственной политики в рассматриваемой сфере – комплекс защитных мер, направленных на предотвращение дестабилизации психического и психологического здоровья несовершеннолетних от воздействия негативной информационной продукции. В рамках данной позиции, национальная политика нацелена на создание позитивной информационной среды для индивидуализации и специализации, поддержания оптимального социального, личностного, познавательного и физического развития, а также формирования позитивного мировосприятия.

Один из способов обеспечения информационной защиты несовершеннолетних – это ограничение доступа к опасным сайтам, фильтрация контента и рекламы, использование электронных родительских контролей и других технологий, позволяющих контролировать информационное пространство, доступное детям. Кроме того, существуют и другие методы информационной защиты несовершеннолетних, такие как психологические тренинги, предотвращающие их экспозицию к насилию, наркотикам и другим опасным формам информации. В целом, улучшение информационной защиты несовершеннолетних – это необходимый шаг для обеспечения здоровья и безопасности будущих поколений.

Таким образом, под информационной безопасностью несовершеннолетних предлагаем подразумевать защиту детей от дестабилизирующего воздействия информационной продукции и создание условий информационной среды для позитивной индивидуализации, оптимального социального, личностного и физического развития, сохранение психического и психологического здоровья и благополучия, а также формирования положительного мировоззрения.

Как уже было сказано выше, законодатель не оставил без внимания формирующуюся в быстром темпе информационную среду, приняв ряд системообразующих правовых актов в сфере информационной безопасности несовершеннолетних, среди которых особое место занимает Федеральный закон РФ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Не умаляя значимости данного закона, считаем возможным сделать некоторые замечания, которые по нашему мнению являются уместными. Так п. 7 ст. 2 содержит понятие информации, причиняющая вред здоровью и (или) развитию - это информация (в том числе содержащаяся в информационной продукции для детей), распространение которой запрещено или ограничено в соответствии с федеральным законом.

По законодательству Российской Федерации, термин информационная продукция включает в себя широкий спектр продукции, предназначенной для обращения в Российской Федерации. В частности, включает в себя продукты

средств массовой информации, печатную продукцию, аудиовизуальную продукцию на любых носителях, программное обеспечение, базы данных, а также информацию, которая может быть распространена через зрелищные мероприятия, информационно-телекоммуникационные сети, такие как Интернет, и сети подвижной радиотелефонной связи.

Необходимо отметить, что определение «информационной продукции» через термин «продукция» не дает полного понимания сути данного понятия. Кроме того, неясен смысл отделения информационной продукции от других видов продукции, таких как печатная и аудиовизуальная. Следует отметить, что понятие информационной продукции не охватывает детские игрушки, которые могут содержать элементы насилия и агрессии, а также игрушки-приколы, имитирующие части тела, которые могут пропагандировать жестокость и насилие. Поэтому необходимо более точное определение и классификация информационной продукции, которые учитывают все ее специфические особенности.

Для решения данной проблемы предлагаем в ч. 2 ст. 5 вышеуказанного закона определить понятие информационной продукции в следующей редакции: «информационная продукция - предназначенные для оборота на территории Российской Федерации печатные издания, аудиовизуальные произведения всех видов (кроме исключений, предусмотренных настоящим законом), программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ) и базы данных, а также информация, распространяемая посредством зрелищных мероприятий, посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей подвижной радиотелефонной связи, иные материализованные объекты, несущие информацию, причиняющую вред здоровью и нравственному развитию несовершеннолетних». Такая формулировка охватывает ситуации, когда вред ребенку может нанести не только продукты СМИ, но и объекты и информация из реального мира, представляющие угрозу безопасности ребенка.

Сегодня защита детей от вредоносной информации является одной из главных задач государства. Новые технологии и средства массовой информации требуют от государства реформирования своего законодательства и постоянного контроля за содержанием передаваемых по СМИ и Интернету материалов. Соответствующие меры по защите детей от вредоносной информации должны быть прописаны в законодательных нормах и внедряться путем совершенствования системы мониторинга и фильтрации негативной информации, а также путем повышения уровня образования и информирования родителей и педагогов.

Таким образом, законодательство РФ в сфере обеспечения информационной безопасности детей имеет немалое количество пробелов, но планомерная работа в этом направлении должна привести к формированию государственной системы защиты детей от вредоносной информации, ведь это является важной задачей, решение которой требует согласованных усилий

общества, государства и родителей. В настоящее время уже существуют специализированные программы и приложения, которые позволяют родителям контролировать доступ своих детей к интернету и мобильным устройствам. Они позволяют блокировать нежелательные сайты, отслеживать и ограничивать время использования гаджетов и многое другое. Информационная защита детей является не только обязанностью государства, но и родителей, учителей и общества в целом. Все эти субъекты должны помочь детям стать безопасными пользователями сети Интернет и получать только нужную, верную и полезную информацию, обеспечив их здоровое и полноценное развитие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

2. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

4. Фатьянов А. А. Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2001. С. 31.

5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

6. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29 декабря 2010 № 436-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

7. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей: распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Динисламова Айза Зубаировна. Адъюнкт кафедры административной деятельности ОВД.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: ayza.dinislamova@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (838) 505-81-81.

Dinislamova Aiza Zubairovna. Adjunct of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: ayza.dinislamova@mail.ru

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. (838) 505-81-81.

Ключевые слова: несовершеннолетний; информационная безопасность; информационной безопасности несовершеннолетних; вопросы нормативного регулирования защиты несовершеннолетних от вредоносной информации; информационная продукция

Key words: minor; information security; information security of minors; issues of regulatory regulation of protection of minors from malicious information; information products

УДК: 342.9

**ФИЗИЧЕСКАЯ БОЛЬ КАК ПРИЗНАК ПОСЯГАТЕЛЬСТВА
НА ЗДОРОВЬЕ ПРИ НАНЕСЕНИИ ПОБОЕВ**

**PHYSICAL PAIN AS A SIGN OF ENCROACHMENT ON HEALTH
DURING BEATINGS**

Статья посвящена изучению объекта в составе административного правонарушения, предусматривающего ответственность за совершение побоев, анализу действующего законодательства по вопросам привлечения к административной ответственности за побои. Акцент делается на понятие «здоровье» как объекта посягательства административных побоев, его содержание. Рассматривается понятие «вред здоровью», его качественные и количественные характеристики. В виде качественной характеристики, более подробно анализируется определение физической боли и ее соотношение с понятием «здоровье» как объекта состава административного правонарушения – побои. Приводятся примеры судебной практики городских и районных судов Российской Федерации, в которых наблюдается совокупность действий, влекущих причинение физической боли человеку. Отмечается, что различный перечень действий (щипание, удары, сечение, воздействие термических факторов) причиняют человеку физическую боль, но не влечет причинение легкого, среднего и тяжкого вреда здоровью. В качестве последствий косвенно указывающих на причинение физической боли выступают телесные повреждения, ушибы, гематомы, царапины. В статье исследуется этимологическая характеристика слова «побои» и ее значение на направленность объекта посягательства, согласно которой побои стоит рассматривать как совокупность нескольких ударов по живому телу. Автор приходит к выводу, что непосредственным объектом побоев является здоровье человека, но для наиболее точного и верного его определения необходимо дополнить действующее определение здоровья.

The article is devoted to the study of the object as part of an administrative offense providing for responsibility for the commission of beatings, the analysis of the current legislation on bringing to administrative responsibility for beatings. The emphasis is on the concept of "health" as an object of encroachment of administrative beatings, its content. The concept of "harm to health", its qualitative and quantitative characteristics are considered. In the form of a qualitative characteristic, the definition of physical pain and its relationship with the concept of "health" as an object of an administrative offense – beatings is analyzed in more detail. Examples of judicial practice of city and district courts of the Russian Federation are given, in which there is a set of actions entailing the infliction of physical pain to a person. It is noted that a different list of actions (pinching, blows,

cross-section, exposure to thermal factors) cause physical pain to a person, but does not entail causing light, medium and severe.

В результате декриминализации побоев в 2016 году в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) появилась новая норма – ст. 6.1.1 [1], предусматривающая административную ответственность за нанесение побоев. Указанная норма помещена в 6 Главу КоАП РФ, что соответственно определяет непосредственным объектом побоев – общественные отношения в сфере здоровья человека.

Для определения степени, с которой страдает здоровье от нанесения побоев необходимо обратиться к его определению. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как «Состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [2]. В Российском законодательстве понятие «здоровье» сформулировано в ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" следующим образом: «здоровье - состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [3]. Справедливо можно отметить, что подобное определение здоровья не подходит для его использования в качестве объекта посягательства побоев, поскольку в самой диспозиции статьи указано последствие в виде только физической боли и не предусматривает наличия заболевания или расстройства функций органов и систем организма.

Существуют мнения в медицинской науке по поводу дефиниции здоровья. Так, В.П. Казначеев определяет здоровье как «состояние здоровья индивидуума можно определить, как процесс сохранения и развития психических, физиологических и биологических функций, его оптимальную трудоспособность и социальную активность при максимальной продолжительности жизни» [4]. Исходя из данного понимания здоровья как состояния развития физиологических функций представляется возможным предположить, что при нанесении побоев и причинении физической боли безусловно страдает указанный процесс.

Рассматривая здоровье как объект побоев, необходимо проанализировать признаки вреда здоровью, которые имеют качественную и количественную характеристики. К количественной характеристике можно отнести степень причиненного вреда здоровью, а к качественной характер, выражающийся в телесных повреждениях, физической боли.

Комментарий Т.Г. Каракулова к статье 116 УК РФ определяет видовым объектом побоев– совокупность общественных отношений, связанных с охраной жизни и здоровья личности, при этом аргументируя данную точку зрения тем, что, с точки зрения медицины физическая боль — это не только эмоциональная реакция человека на повреждающее воздействие, но и

определенное нарушение нормального функционирования организма, то есть неприятное, гнетущее, иногда нетерпимое ощущение [5]. Чтобы понять сущность физической боли и ее отношение к здоровью, предлагаем обратиться к ее критериям.

Представляется интересной точка зрения А.И. Авдеева и М.И. Радивоза, которые выделяют виды физической боли, среди которых нам импонируют два:

- боль от внешних воздействий. Ее локализация - кожа и слизистые оболочки;

- боль, вызванная внутренними патологическими процессами, при которых кожа обычно не страдает, за исключением случаев прямого повреждения [6];

По мнению Г. Хэда – «боль является одним из самых фундаментальных и в то же время противоречивых переживаний, с одной стороны стоящего на страже целостности и жизнеспособности организма с другой – тем, что нарушает благополучие, дезинтегрирует, заставляя сделать все, ради того, чтобы избежать его» [7]. Исходя из этого мнения, боль направлена не только на видимые нарушения организма, а влияет на благополучие состояния организма человека, включая его нервную систему и психическое отношение к боли. Существующая административная и уголовная ответственность за нанесение побоев предусматривает в виде последствия причинение физической боли, при этом в настоящее время не существует законодательно определенных критериев ее определения. Данное обстоятельство послужило возникновению попыток определения боли в юридической литературе. Наиболее популярным выступает следующее определение: «Боль – своеобразное психофизиологическое состояние человека, возникающее в результате сверхсильных или разрушительных раздражителей, вызывающих органические или функциональные нарушения в организме» [8].

Более корректное определение дает Международная ассоциация по изучению боли: "Боль - неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, сопровождающееся фактическим или возможным повреждением тканей, или состояние, словесное описание которого соответствует подобному повреждению"[9]. Таким образом, приходим к выводу, что физическая боль напрямую является последствием нанесения вреда здоровью человека и представляет собой не только физические болевые ощущения от повреждений тканей организма человека, но и эмоциональное – психическое отношение лица к подобным повреждениям.

Согласно практики городских и районных судов, действия, причинившие физическую боль могут быть различны, что и определяет ее содержание в конкретном случае.

К примеру, Волоколамским городским судом Московской области было рассмотрено дело об административном правонарушении в отношении ФИО 1, привлекаемого к административной ответственности по ст. 6.1.1 Кодекса РФ Об административных правонарушениях, который оттолкнул

потерпевшую в сторону, отчего она упала и впоследствии получила телесные повреждения, которые сопровождались физической болью [10]. То есть физическая боль у нее наступила из-за телесных повреждений. Однако, физическая боль может наступить не только от ударов, падений, толчков, царапин.

Так, например, Петрозаводским городским судом Республики Карелия ФИО 1 был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ за то, что он распылил перцовый газ в лицо потерпевшего, от чего последний испытал физическую боль, а именно жжение в глазах, носу и ротовой полости [11].

Также постановлением Селижаровского районного суда Тверской области от 20.08.2019 ФИО 1 был подвергнут административному наказанию по ст.6.1.1 КоАП РФ за нанесение побоев, которые совершил следующим образом: руками схватил потерпевшего за левую руку, сжал её, затем сжал нижнюю челюсть и левую грудь, причинив потерпевшему два кровоизлияния на правом плече и кровоизлияние на левой груди и сильную физическую боль [12]. В данном примере к побоям отнесены не удары, а сдавливание, которое также приводит к последствиям в виде физической боли.

К иным насильственным действиям относится причинение боли щипанием, сечением, причинение небольших повреждений тупыми или острыми предметами, воздействием термических факторов и другие аналогичные действия» [13]. То есть побои и иные насильственные действия направлены на причинение последствий в виде физической боли, которая, по нашему мнению, представляет собой вред здоровью, крайней степенью которого может явиться болевой шок. Рассматривая физическую боль в виде формы качественной характеристики понятия «вред здоровью», можно считать объектом побоев состояние полного физического, душевного и социального благополучия. С другой стороны, трудность объективной оценки физической боли заключается в специфичности болевых ощущений, которые имеют субъективную оценку самим потерпевшим и могут быть не всегда адекватны действующему законодательству. Как подтверждает судебная практика, косвенным признаком причинения физической боли может быть обнаружение судебно-медицинским экспертом у потерпевшего ссадин, кровоизлияний, небольших поверхностных ран (при условии, что они не влекут за собой легкий вред здоровью) [14]. Труднее подлежит объективной оценке побои, причинившие физическую боль, но не причинивших каких-либо видимых телесных повреждений. В указанных случаях у потерпевшего лица появляется возможность самостоятельно принимать решение обозначать наличие физической боли или нет, то есть вопрос о привлечении к ответственности виновного лица полностью зависит от него.

Таким образом, последствие в виде физической боли является признаком, характеризующим, что объектом посягательства побоев является здоровье. При этом, действующая законодательная дефиниция «здоровье» не включает состояние, при котором у человека отсутствуют болевые ощущения

и применимо только как объект правонарушений, которые влекут последствия в виде причинения вреда здоровью. Предполагаем, что разрешением теоретических споров послужат изменения, внесенные в понятие «здоровье» в ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", которое необходимо дополнить следующим образом: «здоровье - состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, расстройства функций органов и систем организма, *а также болевые ощущения*».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ. -правовой системы «Гарант», 2023.

2. Дорина В.В. Понятие и структура права на охрану здоровья в международном праве // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-struktura-prava-na-ohranu-zdorovya-v-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 19.04.2023).

3. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Доступ из справ. -правовой системы «Гарант», 2023.

4. Казначеев, В.П. и др. Фундаментальные основы здоровья // В сб.: «Педагогические и медицинские проблемы валеологии». – Новосибирск, 1999 – С.166-169.

5. Каракулов Т.Г. Уголовная ответственность за побои (ст.116 УК РФ. Эволюция закона и проблемы квалификации / Т.Г. Каракулов// Уголовная юстиция - 2020 - № 15 – С.21-24

6. Авдеев А.И. Судебно-медицинское обоснование понятия «боль» / М.И. Радивоз, А.И. Авдеев // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. — Хабаровск, 2009 — №10. — С. 97-101.

7. Moayed M, Davis K.D. Theories of pain: from specificity to gate control // Journal of Neurophysiology. 2012. Vol. 109, iss. 1. P. 5–12. DOI: <https://doi.org/10.1152/jn.00457.2012>

8. Николаева Ю.В., Гримальская С.А. Новая редакция ст. 116 УК РФ: за и против. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XIV Международной научно-практической конференции: Сборник. М.: Проспект, 2017. С. 322 – 324.

9. Hunfeld J.A.M., Passchier J. Боль и оценка степени боли у детей // Рус. мед. журнал. Т. 5. 1997. № 7 - С. 420.

10. <https://sudact.ru/regular/doc/0xPCU8Ysv6b3/?regular> (дата обращения 15.04.2023)

11. <https://sudact.ru/regular/doc/C5WyRlmdiY1B/> (дата обращения 15.04.2023)

12. <https://sudact.ru/regular/doc/SiZfMvTbtFgJ/> (дата обращения 15.04.2023)

13. <https://sudact.ru/regular/doc/ZkZlBwvreqLh/> (дата обращения 15.04.2023)

14. Векленко В. Уголовно-правовой анализ понятия «вред здоровью» / В. Векленко, М. Глюкова // Уголовное право 2007 - № 1- С. 7-11.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Должникова Екатерина Викторовна, адъюнкт кафедры административной деятельности ОВД.

Краснодарский университет МВД России.

e-mail: katyadoll1994@mail.ru

Россия, 35005, Краснодар, ул. Ярославская, 128 Тел. 8(918)-662-67-94.

Dolzhenikova Ekaterina Viktorovna, Adjunct of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

e-mail: katyadoll1994@mail.ru

Russia, 35005, Krasnodar, Yaroslavskaia str., 128 Tel. 8(918)-662-67-94.

Ключевые слова: побои, объект состава административного правонарушения, здоровье, физическая боль, вред здоровью.

Keywords: beatings, the object of an administrative offense, health, physical pain, harm to health.

УДК 342.951:351.82

Ефимов Александр Александрович,
кандидат педагогических наук,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ**

**TO THE QUESTION OF IMPROVEMENT OF LEGISLATIVE
REGULATION OF THE USE OF INDIVIDUAL MOBILITY EQUIPMENT**

В статье рассматриваются вопросы совершенствования законодательного регулирования, в том числе, на основе опыта использования средств индивидуальной мобильности отдельных зарубежных стран, обосновываются причины их популярности у населения. На основе анализа правового регулирования применения электрических средств передвижения малой мощности в различных странах делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования российского законодательства на базе зарубежного опыта.

The article discusses the issues of improving the legislative regulation, including, based on the experience of using the means of individual mobility of certain foreign countries, the reasons for their popularity among the population are substantiated. Based on the analysis of the legal regulation of the use of low-power electric vehicles in various countries, it is concluded that it is necessary to further improve Russian legislation based on foreign experience.

Власти любой страны обязаны создать основу для эффективного управления дорожным движением, решить проблему регулирования и управления новыми видами мобильного транспорта, одновременно решив вопросы безопасности и доступности, обеспечив баланс между потребительским спросом на современные средства передвижения и общественным запросом на справедливое распределение общественного пространства.

Всего за несколько лет средства индивидуальной мобильности (далее – СИМ) быстро распространились во многих странах мира. Как и другие транспортные средства,двигающиеся по дорогам, СИМ должны использоваться в рамках нормативной базы. Разные европейские страны реагировали на тенденцию современной микромобильности по-разному, начиная от полного запрета и заканчивая полной доступностью их использования. Некоторые из них, со временем, адаптировали политику микромобильности, реагируя в том числе и на реакцию общественности.

Тем не менее, необходимо учитывать, что правила использования средств индивидуальной мобильности в зарубежных странах не

единообразны. Что касается правил дорожного движения, то почти во всех странах ЕС, где разрешено передвигаться на средствах индивидуальной мобильности по дорогам, действуют правила дорожного движения по аналогии с велосипедами.

Трудно обеспечить соблюдение ограничений и запретов при отсутствии возможности идентификации средств индивидуальной мобильности. Вот почему некоторые страны, такие как Сингапур или Япония, ввели обязательную регистрацию и наличие идентифицирующих знаков. В Германии предусмотрена обязательная страховая наклейка на электроскутерах, позволяющая идентифицировать данное средство передвижения на расстоянии. Большинство европейских стран требуют, чтобы на быстрых электровелосипедах отображалась идентификационная табличка, аналогичная той, что используется на мопеде.

Новизна данного вида электротранспорта в сочетании с различными нормативными законодательными рамками и различными уровнями автономии в принятии решений в каждой европейской стране и городе привели к внедрению различных подходов к регулированию использования СИМ по всей Европе. Тем не менее, большинство национальных и местных нормативных актов направлены на определение следующих общих критериев:

- ограничение скорости до 25 км/ч, а в пешеходных зонах в пределах 10 км/ч;
- введение правил безопасности (например, использование шлема, световозвращателей и фонарей);
- возрастные ограничения к пользователям СИМ;
- наделение соответствующей компетенцией в области управления микромобильностью местных органов власти;
- требования к профессиональной подготовке (например, наличие водительской лицензии) или без таковой.

Проблемы безопасности являются одной из наиболее насущных проблем, требующих решения и необходимости гибких подходов к регулированию для достижения максимально полезного результата в сфере обеспечения безопасности всех участников дорожного движения.

Проведя поверхностный анализ, углубленно обратимся к опыту правового регулирования использования средств индивидуальной мобильности в отдельных зарубежных странах.

Интересной, на наш взгляд, является и практика Швейцарии, которая также законодательно выделяет электрические транспортные средства. Согласно Правил дорожного движения от 13 ноября 1962 г. (в редакция от 1 апреля 2022 г.) [1], эксплуатация электросамокатов на дорогах общего пользования регулируется правилами, установленными для велосипедов. В соответствии с данной нормой использование электросамокатов в пешеходных зонах допускается только лицами с ограниченными возможностями при условии, что они не создают помех в движении пешеходам. Также электросамокат должен быть оборудован спереди

световозвращателем и фонарем или фарой белого цвета (для движения в темное время суток и в условиях недостаточной видимости), сзади – световозвращателем или фонарем красного цвета. Правила дорожного движения Швейцарской Конфедерации не предусматривают использование защитного шлема при управлении данного типа устройствами. Для управления электросамокатом или моторизованной инвалидной коляской с максимальной скоростью не более 20 км/ч не требуется водительское удостоверение. Автотранспортные средства, для которых водительское удостоверение не требуется (СИМ) могут управляться с 16-летнего возраста, однако обладатели водительских удостоверений специальной категории G (сельскохозяйственные трактора) или M (легкие мотоциклы) могут управлять транспортными средствами, для которых водительское удостоверение не требуется и до достижения 16-летнего возраста, т.к. данные категории можно получить с 14 лет. К электросамокатам не применяются положения об обязательном страховании автогражданской ответственности [2, 77-81].

Еще в 2016 году Главное управление дорожного движения Испании выпустило инструкцию, согласно которой все «индивидуальные средства передвижения» разделяются на четыре условные категории. К первой относятся детские электросамокаты и другие устройства с электроприводом, скорость которых не превышает 6 км/ч. Во вторую включены сегвеи, моноколеса и электросамокаты, разгоняющиеся до 25 км/ч. В третью входят различные виды велосипедов, как с электромотором, так и без него. И, наконец, четвертую составляют транспортные средства с максимальной скоростью до 45 км/ч. Для управления последними требуются права категории AM (получить их можно с 15 лет, сдав экзамен на управление мопедом с двигателем до 50 кубических см).

Собственно, «индивидуальными транспортными средствами» являются те, что входят во вторую категорию. Согласно правилам, пользоваться ими можно на велодорожках и улицах, где скорость движения транспорта ограничена 30 км в час, например, в Мадриде это около 85 % всех улиц.

Согласно указанным правилам, предусмотрен запрет использования СИМ на мостовых (булыжных) покрытиях, запрет движения по тротуарам, в состоянии опьянения и в наушниках, обязательное наличие светоотражателей, наличие страхования ответственности пользователей таких транспортных средств и общее ограничение скорости движения до 25 км/ч.

Право регулирования сферы эксплуатации индивидуального электротранспорта в каждом конкретном населенном пункте предоставлено и муниципалитетам. Остановимся на правилах двух крупных городов Испании: Барселоны и Валенсии. Во всех трех городах владельцы электросамокатов должны носить шлемы и всегда уступать дорогу другим участникам движения, в первую очередь пешеходам.

В Барселоне с 2017 года разрешено передвигаться на электросамокатах только по велодорожкам или по проезжей части пешеходных улиц (имеется в виду центральная часть, где при необходимости может проехать автомобиль).

При этом в Барселоне запрещено парковать такие транспортные средства на тротуаре, чтобы не мешать пешеходам, привязывать их к деревьям, светофорам, скамейкам. Власти города оставили лишь одну возможность для парковки – места для мотоциклов и велосипедов.

В Валенсии владельцам устройств весом менее 25 кг и с максимальной скоростью 20 км/ч разрешили передвигаться по тротуарам, но не разгоняясь быстрее 10 км/ч. А вот на электросамокатах большего размера по тротуарам и в пешеходных зонах двигаться запрещено. Что касается парковки, то для этого предназначены велосипедные стойки, а при их отсутствии в пределах 50 метров, можно закрепить электросамокат к иным предметам улично-дорожной сети (за исключением деревьев) на срок до 72 часов.

На сегодняшний день в Швеции действуют следующие требования: разрешается использование электросамокатов мощностью до 0,25 кВт с ограничением скорости до 20 км/ч, более мощные модели на общественных дорогах использовать запрещено. Кроме того, вне зависимости от мощности все электросамокаты должны быть оснащены тормозной системой, устройством для подачи звукового сигнала, а для езды в темное время суток – оборудованы передней фарой, задним фонарем и светоотражателями. Водители младше 15 лет обязаны ездить в шлеме.

Как и во многих странах ЕС, электронные скутеры становятся все более популярным средством передвижения и в Бельгии. Их число быстро растет в городах по всей стране, но также растут опасения по поводу безопасности и конфликтов с пешеходами. Согласно данным, собранным федеральной полицией, количество аварий с участием электронных скутеров с человеческими жертвами утроилось по сравнению с прошлым годом. В 2021 году произошло 1022 аварии с человеческими жертвами. Чтобы устранить опасения по поводу безопасности электронных скутеров, потребовалось введение новых правил. С 1 июля 2022 года вступили в силу новые федеральные законы об использовании электросамокатов в Бельгии. Закон вводит несколько ограничений, связанных с их использованием, чтобы решить проблемы безопасности дорожного движения, связанные с широким использованием электроскутеров. В дополнение к федеральным правилам в Брюсселе приняты еще более строгие меры для обеспечения защиты пешеходов и их беспрепятственного передвижения [3].

По новым правилам пользователи электросамокатов или любого другого моторизованного транспорта будут приравнены к велосипедистам. Фактически, электронным скутерам больше не разрешается ездить по тротуарам, а также может быть запрещено движение по пешеходным зонам. В случае, если они разрешены (обозначены знаком), они должны двигаться со скоростью пешехода (5 км/ч) и всегда уступать им дорогу. Кроме того, новые правила вводят минимальный возрастной ценз. Использование электросамокатов теперь запрещено для лиц младше 16 лет (за исключением вождения в пределах некоторых специально отведенных мест). Кроме того, установлен запрет на передвижение на электросамокате двоих и более лиц.

Наконец, были введены правила парковки, в том числе указатели для обозначенных парковочных зон, а также для запретных зон. При отсутствии специальных указателей парковка на тротуарах остается возможной, если СИМ не мешают пешеходам и другим пользователям. Новые правила применяются ко всем моторизованным транспортным средствам, т.е. ко всем средствам с одним или более колесами, максимальная скорость которых по конструкции ограничена 25 км в час. Это не только электрические самокаты, но и моноколеса, электрические скейтборды, электрические инвалидные коляски и т.д.

Брюссель ввел дополнительные правила использования электросамокатов. В дополнение к федеральным правилам Брюссель принял решение автоматически ограничивать скорость самокатов в пешеходных зонах и ограничивать количество самокатов на одного оператора. Максимальная скорость в основных пешеходных зонах теперь ограничена 8 км/ч. Во всех других местах скорость самокатов общего пользования ограничена 20 км/ч.

Кроме того, власти Брюсселя еще в начале 2022 года озаботились проблемами нерегулируемых парковок, обязав региональные дорожные власти определять зоны парковки, а также при необходимости осуществлять переоборудование парковочных мест. Электроскутеры, которые паркуются за пределами этих зон, будут осуществлять передачу уведомлений кикшеринговым компаниями, у которых затем будет 24 часа, чтобы переместить транспортное средство в зону парковки. Несоблюдение правил парковки приведет к штрафу в размере от 25 до 400 евро, который компания может переложить на пользователя.

В этой связи многими европейскими специалистами подчеркивается необходимость установления ограничений в отношении СИМ, ограничений на их скорость и мощность, а также запрет на их использование на тротуарах. Предлагается разрешить их использование на велосипедных дорожках, с ограничением скорости до 20 км/час. Главной стратегией обеспечения безопасности являются большие штрафы или конфискация транспортного средства, однако установление ограничений скорости на определенных территориях по GPS также дает весомый результат. Несмотря на весьма результативный санкционный потенциал, расширение стратегии использования СИМ должно пойти по пути обеспечения безопасности, а именно:

1) запретить использование для передвижения по тротуарам и/или обеспечить соблюдение низкой скорости;

2) обеспечить соблюдение ограничений скорости 25 км/ч или менее в местах совместного использования с другими транспортными средствами. Большинство стран устанавливают либо ограничения на максимальную скорость движения 20-25 км/ч, либо запрет самих транспортных средств, если максимальная скорость их движения превышает 25 км/ч;

3) улучшить конструкцию транспортных средств, повысить сцепление с дорогой и устойчивость;

4) усовершенствовать сбор данных о дорожно-транспортных происшествиях на СИМ для оценки показателей безопасности транспортных средств;

5) устранить стимулы к опасному поведению (т.е., например, поминутную арендную плату);

6) решить проблему загромождения улиц, перераспределение пространства и расширения парковочных мест.

Таким образом, анализ опыта зарубежных стран в части правового регулирования использования СИМ позволит глубже понять вектор регулятивного развития в данной сфере, сформулировать конкретные предложения по совершенствованию отечественного законодательства в данной области, с учетом существующих национально-правовых различий и особенностей построения национальных систем законодательства. Анализ правоприменительной практики и законодательства европейских и других развитых государств позволит не только своевременно внедрить передовой опыт, но и избежать ошибок на пути совершенствования отечественного законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Verordnung über die Zulassung von Personen und Fahrzeugen zum Strassenverkehr (Verkehrszulassungsverordnung, 1 VZV) vom 27. Oktober 1976 (Stand am 1. April 2022) – Текст: электронный // Die Publikationsplattform des Bundesrechts: [сайт]. – 2022. – URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1976/2423_2423_2423/de (дата обращения: 20.12.2022).

2. Соколов Д.В. Нормативное регулирование использования электроскутеров в Федеративной Республике Германия, Австрийской Республике и Швейцарской Конфедерации // Современная наука. -2021. №3. С. 77-81.

3. Stricter rules for e-scooters: New law in Brussels goes further than the Belgian one. – Текст: электронный // Eltis facilitates the exchange of information, knowledge and experience in the field of sustainable urban mobility in Europe. : [сайт]. – 2022. URL: <https://www.eltis.org/in-brief/news/stricter-rules-e-scooters-new-law-brussels-goes-further-belgian-one> (дата обращения: 20.12.2022).

СВЕДЕНИЕ ОБ АВТОРЕ

Ефимов Александр Александрович. Доцент кафедры административного права и административной деятельности. Кандидат педагогических наук Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: proffi_2006@mail.ru

Россия, 355035, Ставрополь, ул. Кулакова, 43. Тел. (8652) 39-10-69.

Efimov Alexander Alexandrovich. Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities. Candidate of Pedagogical Sciences, Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: proffi_2006@mail.ru

Russia, 355035, Stavropol, st. Kulakova, 43. Tel. (8652) 39-10-69.

Ключевые слова: средства индивидуальной мобильности, моторизованное личное транспортное средство, электроскутеры, электросамокаты.

Key words: means of individual mobility, motorized personal vehicle, electric scooters, electric scooters.

УДК 34.07

Жеребцов Алексей Николаевич,
доктор юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФУНКЦИЙ МВД РОССИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

IMPROVING THE FUNCTIONS OF THE MIA OF RUSSIA IN THE SPHERE OF MIGRATION THROUGH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES

В представленной статье рассматривается система существующих функций органов управления миграцией (Главное управление по вопросам миграции МВД России и его территориальных органов) и предлагаются пути формирования новых функций, которые объективно необходимы для повышения качества публичного управления в рассматриваемой сфере с учетом расширения использования информационных технологий в сфере миграции населения в Российской Федерации.

The presented article discusses the system of existing functions of migration management bodies (the Main Directorate for Migration of the Ministry of Internal Affairs of Russia and its territorial bodies) and suggests ways to form new functions that are objectively necessary to improve the quality of public administration in this area, taking into account the expansion of the use of information technologies in the field of migration population in the Russian Federation.

Цифровизация публичного управления и, в частности, административной деятельности органов внутренних дел является объективным и закономерным процессом, обусловленным четвертой информационной технологической революцией, происходящей в современном мире. Этот процесс не обошел стороной и административную деятельность полиции по осуществлению государственного управления миграцией населения. В этой связи нам представляется значимым подвергнуть анализу предоставленную систему функций, реализуемых полицией в процессе административно-публичной деятельности в сфере миграции и влияния на их осуществление процессов цифровизации.

Функции, как основные направления деятельности органов и должностных лиц публичной власти, выступают значимым элементом содержания административной деятельности полиции, позволяющим достигать цели, решать задачи и осуществлять предоставленную компетенцию в процессе данного вида деятельности в сфере миграции населения. При этом, следует отметить, что, осуществляя данную управленческую деятельность, органы и должностные лица полиции достигают цели, решают задачи,

осуществляют функции и предоставленную компетенцию в рамках стадий процесса данной деятельности: стадии сбора, обобщения и анализа управленческой информации, принятия управленческого решения, организации исполнения данного решения и контроля за принятием и исполнением данного решения. На каждой стадии управленческой административной деятельности решаются определенные задачи, осуществляются функции управления, реализуются компетенционные полномочия. Это обстоятельство позволяет признать, что для достижения целей, сформулированных в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 (в ред. от 12.05.2023), на каждой стадии процесса административной деятельности полиции в сфере миграции населения должны реализовываться функции публичного управления (административной деятельности) полиции в сфере миграции населения. Так, п. 2 Положения о Главном управлении по вопросам миграции МВД России, утвержденного приказом МВД России от 13 декабря 2019 г. № 940 (в ред. 28.12.2021) определяет следующие виды функций, реализуемых Главным управлением по вопросам миграции МВД России (далее – ГУВМ МВД России): регистрационная, учетная, координационная, исполнительская, организационная и контрольная. При этом осуществление данных функций управления миграцией населения предполагается с применением информационных технологий.

В приведенной связи уместно акцентировать внимание на те аспекты применения информационных технологий, которые предлагаются к применению в сфере миграции населения. В этой связи исследование данной проблемы уместно осуществить на основе анализа современного состояния стратегического планирования внедрения информационных технологий в процесс административной деятельности ГУВМ МВД России и иных органов исполнительной власти по управлению миграционными процессами. В частности, Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 № 622 (далее – Концепция) в пд. «в» п. 29 предусматривает потребность расширения использования современных цифровых технологий в целях: изучения, оценки и прогнозирования изменений миграционной ситуации; использования биометрической информации при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере миграции; предоставления государственных услуг в сфере миграции. Одновременно в пд. «ж» п. 22 Концепции предусматривается необходимость создания информационной инфраструктуры государственного управления в сфере миграции, обеспечивающей эффективное регулирование миграционных потоков на основе широкого внедрения информационных технологий при осуществлении государственного контроля и предоставлении государственных услуг в сфере миграции, в том числе трудовой. Данные целевые установки приведенного акта стратегического планирования в сфере миграции свидетельствует, во-

первых, о расширении использования информационных технологий на первой и последней стадии процесса публичного управления, во-вторых, о предоставлении возможностей реализации функций управления, которые не предусмотрены в п. 2 Положения о ГУВМ МВД России, а именно функции прогнозирования развития миграционных процессов, которая может быть основана лишь на функции мониторинга и сервисной функции органов публичного управления в сфере миграции населения, в-третьих, о формировании в рамках концепции достаточно узкого и упрощенного подхода к управленческим возможностям информационных технологий. В развитие положений Концепции был принят План мероприятий по реализации в 2019 - 2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утвержденного Распоряжением Правительства РФ от 22 февраля 2019 г. № 265-р (в ред. от 20.12.2022), который предусматривал формирование стратегии комплексной информатизации государственного управления миграционными процессами с учетом перечня поручений Президента РФ от 6 марта 2020 г. № Пр-469. Данные документы предполагают внедрение в процесс управления:

1) технических требований и условий создания государственной информационной инфраструктуры, необходимой для обеспечения функционирования создаваемых миграционных правил, электронных сервисов и механизмов контроля (единая информационная платформа, сопряжение, интеграция и модернизация имеющихся информационных ресурсов, развитие федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», национальной системы управления данными, системы «Мир», цифрового профиля иностранного гражданина (лица без гражданства) (далее – ИГ (ЛБГ)), мобильных решений и др.), предусматривающих в том числе оценку в рамках развития указанной федеральной государственной информационной системы возможности оптимизации процесса регистрации ИГ - резидентов государств - членов Евразийского экономического союза. Формирование единой информационной платформы (информационной инфраструктуры государственного управления в сфере миграции, обеспечивающей эффективное регулирование миграционных потоков) позволит эффективно осуществлять функцию учета миграционной мобильности населения, реализации регистрационной, исполнительской и контрольной функций управления миграционными процессами. Однако в рамках данного направления использования информационных технологий возникает потребность закрепления за ГУВМ МВД России функции мониторинга миграционных процессов. Функция мониторинга миграционных процессов имеет ценность лишь в аспекте наблюдения и получения информации в процессе этого наблюдения, которая, может быть, в последствии использована в каких-либо целях, а именно в целях предупреждения возможных негативных последствий управленческой деятельности и снижения, ликвидации коррупционных рисков в сфере принятия управленческого решения в сфере

миграции населения. Следует подчеркнуть, что сама по себе функция учета в сфере миграции не нужна, она имеет актуальность лишь как основа для более широкой функции мониторинга. В рамках единой информационной платформы в сфере миграции позволит решить комплекс задач управления миграционными потоками: формировании единого ID-документа, удостоверяющего личность ИГ (ЛБГ), а в перспективе и граждан РФ; хранения актуальной информации, включая документы предоставляющие право законно находится на территории России; использование системы дистанционного контроля местоположения и перемещения отдельных категорий ИГ (ЛБГ) на основе информационно-коммуникативных навигационных технологий; осуществления миграционного розыска [1]; выявление незаконных мигрантов. Создание единой информационной платформы в сфере миграции позволит повысить эффективность реализации функции контроля в сфере миграции. Особенно следует акцентировать внимание на то обстоятельство, что использование единой информационной платформы в сфере миграции позволит сократить потребность в использовании учетной функции управления не только в сфере внешней, внешней трудовой, интеллектуальной, вынужденной миграции, но и в сфере внутренней (социально-экономической) миграции населения;

2) механизмов электронного взаимодействия работодателей и заказчиков работ (услуг) с государственными органами и ИГ при предоставлении информации о потребности в иностранных работниках и их привлечении – развитие функции мониторинга позволит решить две ключевые проблемы в рамках электронного взаимодействия работодателей и заказчиков работ (услуг) с органами публичного управления миграционными процессами, во-первых, установления потребности в иностранной рабочей силе и недопустимости излишнего привлечения иностранных работников на территорию Российской Федерации, во-вторых, позволит эффективно решать вопрос о взаимодействии органов публичного управления в сфере миграции, работодателями, налоговыми органами и ИГ (ЛБГ). В этой связи ID-документа, удостоверяющего личность ИГ (ЛБГ), приобретает особое значение;

3) перечня государственных услуг в сфере миграции, предоставляемых ИГ в электронном виде – реализация сервисной функции ГУВМ МВД России не может быть до конца эффективна без формирования перечня, предоставляемых государственных услуг органами управления миграцией населения, и использования единой информационной платформы в сфере миграции;

4) инфраструктуры оформления, выдачи и применения идентификационного документа ИГ (ID-документа, удостоверяющего личность ИГ (ЛБГ)), формирование аккаунта мигранта для целей информационного взаимодействия органов публичного управления миграционными процессами и ИГ (ЛБГ), посредством которого должно осуществляться информирование мигранта по всем вопросам его

касающимся. В этой связи на ГУВМ МВД России должна возлагаться информационная функция. Данная функция в рамках развития использования информационных технологий в сфере миграции приобретает особое значение, и ее реализация будет способствовать повышению эффективности публичного управления миграционными потоками;

5) базового государственного информационного ресурса регистрационного учета граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в целях повышения качества предоставления государственных услуг – данное направление представляется нам уместным к его сокращению в части осуществления регистрационного учета по месту пребывания граждан РФ. Расширение использования единой информационной платформы в сфере миграции приведет, по нашему мнению, к отмиранию данного устаревшего миграционного режима, а в части регистрационного учета по месту жительства граждан РФ позволит сформировать его как реально уведомительного, а не разрешительного – как фактически у нас имеет место быть с данным миграционным режимом.

Таким образом, развитие информационных технологий в сфере миграции позволяет развивать виды функций, которые должны осуществлять органы государственного управления миграционными процессами, повышать эффективность реализации уже имеющихся у ГУВМ МВД России функций публичного управления в сфере миграции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Zherebsov A.N., Denisenko V.V., Mayorov V.I., Trufanov M.E. Migration search for foreign citizens: problems of administrative-legal regulation // The Vth Khmyrovsky criminalistic readings, December 17, 2021. Conference Proceedings: Vth Khmyrovsky Criminalistic Readings 2021. P. 138-143.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жеребцов Алексей Николаевич. Профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Доктор юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: admgan2066@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Zherebtsov Aleksey Nikolaevich. Professor of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. Doctor of Law, Associate Professor. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: admgan2066@yandex.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: миграция населения, миграционный поток, информационные технологии, функции управления, публичное управление миграцией, органы полиции.

Key words: population migration, migration flow, information technology, management functions, public migration management, police authorities.

УДК 342

Заброда Дмитрий Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ЗА РУБЕЖОМ

CHARACTERISTICS OF THE MAIN MODELS OF THE ORGANIZATION OF THE TOURIST POLICE ABROAD

В статье обращено внимание на особенностях организации туристической полиции за рубежом. Выделены функции, которые реализуются полицией в области обеспечения туристской безопасности. Определены и охарактеризованы основные модели организации туристической полиции: «туристический» отдел в структуре полицейского департамента» и «специализированная «туристическая» полиция». Сделан вывод о перспективах создания «туристической» полиции в России.

The article draws attention to the peculiarities of the organization of the tourist police abroad. The functions that are implemented by the police in the field of ensuring tourist security are highlighted. The main models of organization of the tourist police are defined and characterized: «tourist» department in the structure of the police department» and «specialized» tourist «police». The conclusion is made about the prospects for the creation of a «tourist» police in Russia.

Развитие кризисных процессов, обусловленных эскалацией социально-политических конфликтов, в которые вовлекается Российская Федерация, создает угрозу безопасности значительному числу граждан, пребывающих в курортных местностях Российской Федерации.

Сегодня туристическая отрасль в России относится к одной из приоритетных сфер отечественной экономики. Так, по данным Министерства экономического развития Российской Федерации в 2022 году число туристических поездок с размещением в гостиницах в 2022 году выросло на 8% в сравнении с 2021 годом и составило порядка 62 млн человек [1]. Одновременно с общим ростом по стране, имеет место и снижение на 30 % туристического потока в Республике Крым (с 9 389,4 тыс. туристов в 2021 г. до 6 534,5 тыс. туристов в 2022 г.) [2, 3].

К причинам такой ситуации можно отнести изменение транспортной логистики, в связи с исключением возможности прибытия в регион на авиатранспорте, остаточные угрозы пандемии COVID-19, а также близость Крымского полуострова к месту проведения СВО.

Среди негативных последствий санкционных ограничений, применяемых отдельными представителями мирового сообщества в отношении нашей страны, имеет место и снижение числа иностранных

туристов, прибывающих в Россию, на 28,8%. Так, по данным Погранслужбы ФСБ России в 2022 г. с целью туризма Россию посетили 205,1 тыс. иностранцев (в 2020 г. – 335,8 тыс., 2021 г. – 288 тыс.). Согласно статистике, больше всего туристов приехали в Россию из Германии – 25,3 тыс., (- 33,4%). Второе место заняла Турция – 22,6 тыс. (- 2,5%). Следом идет Иран, откуда приехали 14,6 тыс. туристов (в 25 раз больше) [4]. Отмечается также существенное снижение турпотока граждан Китая с 1,5 млн. чел. в 2019 г. до 842 чел. в 2022 г. [5].

Несмотря на всю сложность ситуации, наша страна, с её богатым и уникальным историко-культурным и природно-рекреационным потенциалом, остаётся привлекательной как для въездного, так и для внутреннего туризма.

Обязательным элементом устойчивого развития туристской отрасли как в России, та и в других странах, является создание условия для безопасного пребывания на его территории иностранных туристов, а также получения качественных туристических услуг.

Следует отметить, что на формирование антикриминального сектора туристкой безопасности, влияет значительное число факторов, в том числе и функционирование правоохранительных институций, организованных по принципу полицейских структур. По мнению Е.Н. Ильиной, «...туристская полиция – это специальные полицейские подразделения, наделенные функциями и полномочиями решения вопросов охраны и безопасности туристов и местного населения» [6, с.39].

Существование подразделений «туристической полиции» в странах с развитой туристической инфраструктурой и значительным круглогодичным потоком иностранных посетителей (например, Греции, Доминиканской Республике, Египте, Израиле, Индии, Китае, Малайзии, Южной Корее, ОАЭ, Перу, Турции, Таиланде, Шри-Ланке и др.) повышает туристическую привлекательность и стабильность этого сектора их экономики.

Являясь гарантией оперативного реагирования на соответствующие криминогенные угрозы, наиболее распространённые в туристической среде (мошенничество, кражи, вымогательство, распространение наркотиков), туристическая полиция также оказывает и соответствующие услуги, информируя граждан о особенностях инфраструктуры безопасности населенных пунктов и туристических маршрутов, сглаживая культурные противоречия между прибывшим и местным населением.

Учитывая перспективы развития туристской области в России, считаем целесообразным рассмотреть основные модели организации туристической полиции за рубежом, оценив возможности использования позитивного опыта для повышения её безопасности в нашей стране.

Несмотря на понимание специалистами значения освоения зарубежного опыта для оптимизации деятельности полиции России по обеспечению туристской безопасности, эта проблематика ещё не стала предметом комплексного исследования. Среди ученых, работы которых содержат характеристику зарубежного опыта организации «туристической полиции»,

выделяются научные разработки А.А. Беженцева, А.Э. Ваганова, Ю. В. Лукичева, П.Н. Кобца, В.Н. Ткачук, а также авторского коллектива ФГКУ «ВНИИ МВД России» [7-13]. Кроме этого, нами рассмотрены публикации, посвященные этой тематике в зарубежных электронных изданиях, а также информация, размещенная на официальных сайтах полицейских департаментов ряда стран с развитой туристской инфраструктурой [13-17].

Рассмотренные нами материалы, позволяют сделать вывод о том, что основными направлениями деятельности туристической полиции зарубежных стран выступают: а) предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, совершаемых как в отношении иностранных туристов, так и самими иностранцами; б) участие в охране культурного наследия и объектов туристской инфраструктуры, мероприятиях по защите природной среды; в) содействие языковой коммуникации между иностранными гражданами и местными жителями, в том числе и в разрешению различных конфликтных ситуаций, споров с представителями туристических и других услуг, обращению к официальным властям; г) легализация отдельных элементов статуса иностранного туриста (например, права управления транспортным средством, пребывания в определённой местности, владения жилой и коммерческой недвижимостью, предметами культуры и искусства); д) предоставление информации, которая необходима туристам, консультирование по вопросам выбора безопасных маршрутов перемещения, содержит рекомендации по криминогенной безопасности; е) взаимодействие с правоохранительными органами других государств по вопросам обеспечения безопасности туристов.

В тоже время, специфика конкретных регионов, в том числе отражающая работу «обычных» и специализированных правоохранительных структур, функционирующих в области туристской безопасности, указывают на возможности выделения особенностей организации и функционирования туристической полиции.

Обобщая изложенную информацию и учитывая проведённые нами ранее исследования, предлагается выделить и охарактеризовать следующие основные модели её организации.

Первая модель – «туристический» отдел в структуре полицейского департамента» – присуща государствам с развитой туристической отраслью (Греция, Израиль, Ирландия, Китае, Малайзия, Турция).

Она характеризуется включением «туристической» полиции в состав «общей» полиции. При этом, основные полицейские функции выполняются последней, а «туристическая» полиция – предоставляет правоохранительные услуги в рамках оказания помощи туристам.

Как правило в состав такого подразделения входят сотрудники, обеспечивающие выявление и раскрытие преступления против иностранцев, а также осуществляющие патрульную службу. В зависимости от основных задач они ориентированы на оказание информационной помощи туристам,

разрешение возникающих проблем и при контакте с туристическими агентствами и организациями (Греция), конфиденциальную и эмоциональную поддержку пострадавшим туристам (Ирландия).

Вторая модель – «специализированная «туристическая» полиция» – формируется в странах с доминирующей туристической отраслью (Арабские Эмираты, Гоа (Индия), Египет, Таиланд).

Система «туристической» полиции, как правило, включает центральное подразделение (офис, бюро), которое располагается в наиболее посещаемом туристами населенном пункте (его районе), и пункты полиции, размещенные на наиболее загруженных объектах туристической инфраструктуры. В структуре такого подразделения выделяются службы, специализирующиеся на патрулировании общественных мест (улиц, парков, пляжей, аэропортов, природных объектов и др.), выявлении и расследовании наиболее распространенных правонарушений, обеспечения сопровождения организованных туристических групп и др.

Такие подразделения реализуют весь спектр полномочий полиции в отношении туристов и взаимодействуют как самостоятельный субъект с «общей» полицией. Разграничение полномочий осуществляется как территориально (с учетом объектов туристической инфраструктуры), так и по категории граждан, являющихся основным объектом влияния полиции [18].

Отмечается, что кроме общих задач, туристическая полиция: в арабских странах следит за соблюдением правил поведения, обусловленных традициями ислама; в Израиле она ориентирована на предотвращение террористических угроз; в Индии – на ограждении иностранных туристов от попрошайничества со стороны местного населения.

В свою очередь, в большинстве государств к обеспечению туристской безопасности привлекаются «обычная» полиция. Для повышения эффективности их работы: организовано патрулирование наиболее посещаемых туристических объектов; введена специализация подразделений, производящих дознание по преступлениям с участием иностранных граждан; оборудованы системы видеонаблюдения в общественных местах; использовано совместное патрулирование с прикомандированными полицейскими других государств в соответствующей форменной одежде, а также волонтерами; внедрены различные информационные сервисы для туристов (например, позирования места нахождения, оперативного вызова полиции) и др. [12, с.18-21].

Рассмотренные выше модели, могут быть использованы при решении вопроса об целесообразности создания соответствующих подразделений полиции в Российской Федерации. В частности, первую модель можно использовать в регионах с неполным туристическим сезоном (преимущественно летним) (большинство курортов Краснодарского края и Республики Крым) или в период проведения международных культурных и спортивных мероприятий (чемпионатов, фестивалей и др.). Вторая – для организации полиции в курортных местностях с постоянным круглогодичным

туристическим потоком, в которых имеется значительное число туристических маршрутов (объектов), сконцентрированных в одном населённом пункте (части его территории), а также сложной оперативной обстановкой (например, гг. Москва, Санкт-Петербург, Сочи).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Туристический поток по России в 2022 году вырос на 8%. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_turisticheskiy_p_otok_po_rossii_v_2022_godu_vyros_na_8.html# (дата обращения: 01.05.2023).

2. О развитии санаторно-курортной и туристической отрасли Республики Крым за 2022 год: информация. – Минтуризма Республики Крым, 2023, 20 с.

3. О развитии санаторно-курортной и туристической отрасли Республики Крым за 2021 год: информация. – Минтуризма Республики Крым, 2022, 19 с.

4. Въездной туризм в Россию сократился почти на 30% в 2022 году. – URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/95366/> (дата обращения: 01.05.2023).

5. В 2022 году поток иностранных туристов в Россию рухнул в 25 раз. – URL: <https://incrussia.ru/news/potok-inostrannyh-turistov-2/>

6. Ильина Е.Н. Туроперейтинг: стратегия и финансы: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2002, 192 с.

7. Туристическая полиция: организация и деятельность: методические рекомендации. - Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021, 40 с.

8. Беженцев, А. А. Деятельность подразделений туристической полиции: ее особенности и организация / А. А. Беженцев, А. Э. Ваганов, Ю. В. Лукичев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2022. – № 1(55). – С. 72-77.

9. Кобец, П. Н. Становление подразделений туристической полиции (милиции) в государствах - участниках СНГ/ П. Н. Кобец // Туризм: право и экономика. – 2020. – № 1. – С. 30-32.

10. Кобец, П. Н. Опыт работы подразделений туристической полиции в государствах постсоветского пространства / П. Н. Кобец // Туризм: право и экономика. – 2020. – № 4. – С. 25-28

11. Кобец, П. Н. Особенности обеспечения безопасности сферы туризма подразделениями туристической полиции ряда государств Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии / П. Н. Кобец // Туризм: право и экономика. – 2019. – № 2. – С. 22-24.

12. Туристическая полиция в зарубежных странах: научный доклад /Е.В. Дорохин, А.А. Горячев, И.А. Прохорцев, Е.А. Фирсова. – М., ФГКУ «ВНИИ МВД России», 27 с.

13. Ткачук В.Н., Кирсанова Т.А. Туристическая полиция: зарубежный опыт, современное состояние и перспективы развития // Вестник КазЮИ МВД России. 2021. №4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turisticheskaya->

politsiya-zarubezhnyy-opyt-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 01.05.2023).

14. Ade Meyra Usemahu, I Wayan Sudana Role of Tourist Police Unit on Security Stability in Kuta. – URL: <https://www.ejournal.warmadewa.ac.id/index.php/sintesa/article/view/1384/> (дата обращения: 01.05.2023).

15. Wallace WC (2020) Policing tourism: Findings from an evaluation of a tourism-oriented policing training program in the Caribbean. International Journal for Crime, Justice and Social Democracy 9(3): 159-173. – URL: <https://doi.org/10.5204/ijcjsd.v9i3.1416> (дата обращения: 01.05.2023).

16. Anu Chandran The Efficacy of Tourism Oriented Policing and Protection Services in Puducherry – A Mixed Method Inquiry. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/236434644.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).

17. Functioning of Tourist Police in States/UTs & Documentation of Best Practices. – URL: <https://tourism.gov.in/sites/default/files/2020-04/Study%20on%20Tourist%20Police%20-%20Final%20Print.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).

18. Заброда, Д. Г. Туристическая полиция: зарубежный опыт и перспективы его внедрения в России / Д. Г. Заброда // Актуальные проблемы науки и практики: Сборник научных трудов. Том Выпуск 1. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 82-87.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Заброда Дмитрий Григорьевич. Профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

E-mail: zabroda_dg@mail.ru

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика Х.Х. Стевена, дом 14, Тел. +7(3652) 667-150.

Zabroda Dmitry Grigorievich. Professor of the Chair of administrative law and administrative activity of the Chair of Internal Affairs. Candidate of Law, Associate Professor.

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia. Affairs of Russia.

Work address: Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, str. Academician H.H. Stevena, 14, Tel. +7(3652) 667-150.

Ключевые слова: безопасность туризма, туристическая полиция, туристическая инфраструктура, модель, зарубежный опыт.

Keywords: tourism security, tourism police, tourism infrastructure, model, foreign experience.

УДК 342.95

Занина Татьяна Митрофановна,
кандидат юридических наук, профессор,
Воронежский институт МВД России

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ
ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ABOUT SOME FEATURES OF THE ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY OF PARENTS FOR NON-FULFILLMENT OR
IMPROPER FULFILLMENT OF THEIR DUTIES IN THE SUBJECTS OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

В данной статье анализируется и сравнивается административная ответственность родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей в различных субъектах РФ, а также, предлагаются пути совершенствования законодательства в данной сфере.

This article analyzes and compares the administrative responsibility of parents for non-fulfillment or improper fulfillment of their duties in various subjects of the Russian Federation, and also suggests ways to improve legislation in this area.

Административная ответственность рассматривается как мера ответственности за прошлое противоправное поведение, однако подобная категоричность представляется не бесспорной. Позитивный аспект хоть и не в столь явной форме, но все же присущ институту административной ответственности. И сущность его заключается в том, что сквозь призму первоначального негатива (имеется в виду административное наказание) прослеживается и превентивная цель: предупреждение совершения новых правонарушений. Вменяемая мера принудительного воздействия несет в себе в качестве позитивного аспекта влияние на психологическое отношение лица к совершенному правонарушению, где сквозь призму понесенного наказания формируется иное, «правильное» правосознание, что очень важно учитывать при установлении административной ответственности в отношении несовершеннолетних.

Принимаемые региональными властями законы об административных правонарушениях связаны с общими положениями административного законодательства: о его принципах, признаках правонарушения, субъектах ответственности, в том числе по исследуемой теме.

Административная ответственность несовершеннолетних связана с применением мер государственного принуждения, совершения процессуальных действий различного характера, в том числе, с назначением

наказания или иных мер воспитательного воздействия. В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ провозглашается, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом». Основываясь на положении основного закона страны, следует сделать вывод, что деятельность по привлечению подростков к ответственности должна базироваться на нормативных актах.

Основываясь на этом, необходимо, из всей совокупности юридических норм, правовых актов различного уровня, выделить те, которые имеют отношение к регулированию деятельности по привлечению несовершеннолетних к административной ответственности.

Законодательством региона также могут регулироваться отдельные вопросы. При этом, вопросы привлечения к административной ответственности самих несовершеннолетних, не находятся в компетенции субъекта. Однако, установление дополнительной административной ответственности других лиц, совершающих правонарушения по отношению к детям, возможно. Примером такого нормативного акта можно назвать – Закон Воронежской области от 31.12.2003 № 74-ОЗ.

В соответствии с федеральным законодательством субъекты РФ вправе формировать законодательство об административной ответственности, действующее на территории соответствующего региона. Это позволяет субъектам РФ детализировать законодательство об административной ответственности родителей.

Так, например, согласно ч. 3 ст. 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка» законодательство субъектов РФ наделяется правом принимать меры по недопущению пребывания несовершеннолетних в ночное время в общественных местах. Данная норма получила развитие в законодательстве многих регионов.

Например, на территории Москвы предусмотрена ответственность за непринятие мер по недопущению нахождения несовершеннолетних в общественных и иных местах без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих). Однако статья 3.12 Закона г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» устанавливает ответственность за непринятие указанных мер должностными лицами и юридическими лицами. При этом строго обозначены места, где запрещается находиться без сопровождения родителей (в частности, территории, помещения, предназначенные для реализации товаров сексуального характера, букмекерские конторы и тотализаторы).

Закон Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 г. № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» ч. 2 в ст. 8-2 предусмотрена ответственность за нахождение несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет, в местах, где нахождение несовершеннолетних запрещается либо ограничивается. Данный запрет установлен в целях предупреждения причинения вреда здоровью несовершеннолетних, а также их физическому, психическому, интеллектуальному, нравственному и духовному

развитию. Причем субъектом правонарушения признается сам несовершеннолетний, именно на него налагается административный штраф в размере от 1 тысячи до 3 тысяч рублей.

В Воронежской области ответственность родителей за допущение пребывания несовершеннолетних в общественных местах в ночное время отсутствует. Однако Закон от 31 декабря 2003 г. № 74-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области» содержит ст. 20.2, в которой установлена ответственность родителей (лиц, их заменяющих) за несоблюдение требований к обеспечению мер по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей и предупреждению причинения им вреда. Здесь имеются в виду требования, установленные законодательством Воронежской области, где предусмотрен административный штраф (на граждан в размере от 500 до 2 тысяч рублей, на должностных лиц – от 2 тысяч до 5 тысяч рублей).

В целях совершенствования правового регулирования ответственности родителей и лиц, их замещающих, целесообразно провести также анализ административно-правового законодательства зарубежных стран в исследуемой сфере.

По законодательству Республики Беларусь (далее РБ) предусмотрено:

– невыполнение родителями (лицами, их заменяющими), обязанностей по воспитанию детей (часть 1 ст. 10.3);

– невыполнение родителями (лицами, их заменяющими) обязанностей по сопровождению несовершеннолетнего (часть 1 ст. 10.3).

Мера ответственности за совершение деяния, предусмотренного ст. 10.3 Кодекса РБ об административных правонарушениях, установлена в виде штрафа [1].

На наш взгляд, в части восприятия зарубежного опыта представляет интерес ответственность родителей за несопровождение несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет. Целесообразно дополнить ст. 5.35 КоАП РФ ответственность родителей или лиц, их замещающих, обязанностей по сопровождению несовершеннолетнего ребенка в возрасте до 16 лет или за необеспечение такого сопровождения совершеннолетним лицом с 22 до 6 часов в общественных местах.

В российском законодательстве отдельно состав правонарушения, связанный с последствиями в виде принятия детьми алкогольных напитков, наркотиков или занятия бродяжничеством не выделяется.

Мы солидарны с С.С. Нехорошевой о целесообразности введения в отечественное законодательство нового вида административного наказания «ограничение родительских прав на срок от двух до шести месяцев». Данное наказание будет применяться за неисполнение своих родительских обязанностей. На это время ребенок будет помещаться в социально-реабилитационный центр или в патронатную семью [2, С. 71].

Таким образом, это позволило сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Ответственность родителей и лиц, их замещающих, регулируется не только федеральным, но и региональным законодательством, которое в некоторой мере детализирует первое. Так, некоторые субъекты РФ вводят ответственность родителей за допущение пребывания несовершеннолетних в ночное время в общественных местах. Например, Закон Санкт-Петербурга устанавливает ответственность, в том числе родителей, за нахождение несовершеннолетнего в местах, где нахождение таких лиц запрещается либо ограничивается.

2. Целесообразно внести следующие изменения и дополнения в действующее российское законодательство об административных правонарушениях:

– предусмотреть в КоАП РФ ответственность за невыполнение родителями (лицами, их заменяющими) обязанностей по сопровождению несовершеннолетнего ребенка в возрасте до 16 лет или за необеспечение такого сопровождения совершеннолетним лицом с 22 до 6 часов в общественных местах; соответствующие дополнения внести в ст. 5.35 КоАП РФ;

– ввести квалифицирующий состав в ст. 5.35 КоАП РФ «если деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи повлекло употребление ребенком алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, занятие бродяжничеством либо попрошайничеством»;

– дополнить перечень видов административного наказания новым видом «ограничение родительских прав на срок от двух до шести месяцев»; данную меру предусмотреть в санкции ст. 5.35 КоАП РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года № 91-3 (с изм. и доп. на 04.01.2022). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38043824 (дата обращения: 14.02.2022);

2. Нехорошева С.С. Административно-правовое регулирование ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2016. – С. 71.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Занина Татьяна Митрофановна. Профессор кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: zanina.tatyana2020@mail.ru

Россия, Воронеж, Проспект патриотов, 53. Тел. 89103474705.

Zanina Tatiana Mitrofanovna. Professor of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs. Candidate of Legal Sciences, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

53 Patriots Avenue, Voronezh, Russia. Tel. 89103474705.

Ключевые слова: Административная ответственность родителей, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, административная ответственность в субъектах РФ.

Key words: Administrative responsibility of parents, non-fulfillment or improper fulfillment of duties, administrative responsibility in the subjects of the Russian Federation.

УДК 342.9

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

**TOPICAL ISSUES OF APPLICATION OF MEASURES OF
ADMINISTRATIVE COERCION**

В статье рассмотрены нормативные акты регламентирующие применения сотрудниками полиции мер административного принуждения, дано понятие и уточнены признаки мер административного принуждения

The article considers the normative acts regulating the use of measures of administrative coercion by police officers, the concept is given and the signs of administrative coercion measures are clarified.

Меры административного принуждения представляют собой мероприятия, которые по своему содержанию связаны с привлечением как физических лиц, так и юридических лиц к административной ответственности с определенным ограничением прав и свобод.

Их необходимость и важность применения обоснована тем, что постоянно выявляются органами исполнительной власти административные правонарушения, которые требуют соответствующей реакции от уполномоченных на то должностных лиц. Административные меры принуждения являются составной частью системы государственного принуждения и представляют собой определенное влияние на правопорядок.

Также административные меры принуждения являются элементом государственного управления. Уполномоченный на то субъект правоприменения использует воздействие в отношении правонарушителя, которое имеет обязательный характер выполнения. Так как факт совершения административного правонарушения, нарушающий общественный порядок и общественную безопасность, предполагает ответственность, как последствие за совершенное противоправное деяние.

В науке выделяют такие понятия как «административное принуждение» и «меры административного принуждения». Они, в свою очередь, соотносятся между собой как содержание и внешняя форма [1]. Административное принуждение включает применение мер, которые представляют собой форму. А конкретные меры административного принуждения характеризуются с содержательной стороны.

Исторически административное принуждение появилось в начале двадцатого века, под которым понималась возможность применения администрацией применять меры принудительного характера без соответствующего судебного постановления.

В правоохранительной сфере данное понятие в последующем понималось как действия, которые использовали правоохранительные органы, направленные на предупреждение, пресечение, раскрытию различных административных правонарушений, преступлений. К ним относились действия, выраженные личным задержанием, конфискацией, обысками, секвестрами и так далее.

На данный момент указанные меры используются должностными лицами для обеспечения нужного воздействия, направленного на общественные отношения.

Основной отличительной особенностью данных мер является принудительность, которая выражается воздействием органов исполнительной власти на лиц помимо их воли, обеспечивая при этом воздержание от действий или наоборот выполнение определенных действий. При этом, для обеспечения правопорядка в обществе, ограничиваются права и свободы человека на законных основаниях.

Административные меры принуждения хоть и являются мерами государственного принуждения, но не все меры могут называться принудительными. Некоторые меры не носят принудительный характер по своей природе, а являются выражением деятельности, которая направлена на выполнение административной обязанностей людьми [2].

Некоторые ученые высказывают мнение о том, что правовые нормы обретают принудительный характер за счет способов их реализации в обязательной модели поведения граждан. Другими словами, они обладают косвенной связью с мерами принудительного характера и направлены непосредственно на добровольное исполнение их субъектом права.

Примером указанной ситуации может быть реализация органами исполнительной власти в отношении граждан обязательных предписаний, которые, в свою очередь, направлены на устранение выявленных нарушений. То есть граждане, осуществляя определенную деятельность, обладают рядом определенных обязанностей, вытекающие из правовых норм их деятельности.

Осуществляя контрольно-надзорную деятельность, органами исполнительной власти в соответствии со своими полномочиями предписывают гражданам вести свою деятельность в рамках правил, закрепленных для этого вида деятельности, например, санитарно-эпидемиологический надзор. Если выявляются нарушения в деятельности гражданина, выраженное угрозой здоровью и жизни других людей, то в отношении данной субъекта применяются решения о применении мер принудительного характера.

Признаки мер административного принуждения:

1. Принудительные меры являются определенной совокупностью, которая выражена формой – внешнее выражение административного принуждения как метод государственного управления. Также каждая отдельно взятая мера, представляет собой воздействие, которая избирается

должностным лицом с целью применения определенного воздействия в случае нарушения норм права.

2. Основной целью применения указанных мероприятий является обеспечение общественного порядка, общественной безопасности. Также меры административного принуждения нацелены на предупреждение и пресечение административных правонарушений, преступлений, применение наказания в отношении правонарушителей.

3. Правоприменение. Основания и порядок указанных мер осуществляется в соответствии с административно-правовыми нормами.

4. Основанием применения мер административного принуждения является совершение лицом административного правонарушения, также они могут применяться, если существует необходимость в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности.

5. Применять меры административного принуждения могут не все органы исполнительной власти, только уполномоченные на то законом.

6. В сравнении с мерами уголовно-процессуального принуждения меры административного принуждения обладают простотой процессуального оформления.

7. Меры административного принуждения применяются в отношении физических и юридических лиц, что является отличительной особенностью от дисциплинарных мер принуждения.

Как говорилось ранее, меры административного принуждения представляют собой меры государственного управления и определяют определенное воздействие на правонарушителей. Методы государственного управления взаимодействуют друг с другом и осуществляют собственными способами. В науке есть два вида воздействия на волю человека (убеждение и принуждение). Все они в совокупности представляют собой социальное управление.

Между собой убеждение и принуждение различаются характером воздействия. Убеждение способствует достижению должного поведения субъектов правоотношений. Они осуществляются путем воспитательных, разъяснительных способов, которые, в основном, нацелены на внутреннее воздействие человека – моральное.

Меры административного принуждения являются правовым элементом, обладающий собственной формой, содержанием, особенностями применения и так далее.

Различные авторы выделяют и предлагают большое количество различных классификаций мер административного принуждения, наиболее популярные рассмотрим подробнее.

Так выделяют меры административного принуждения по двум видам:

1. Судебное (в основном реализуются в уголовном или гражданском праве).

2. Внесудебное (относятся меры административного принуждения)

По своему содержанию меры административного принуждения отражают полномочия правоприменителя и являются отраслевым методом.

Также меры административного принуждения разделяют по двух группам. К первой относят меры воздействия. К ним могут относиться: задержание, финансовые, медицинские, санитарные методы и так далее. Вторую группу определяют меры взыскания, к которым относятся: предупреждение, штраф, конфискация и так далее [3].

Данные группы обладают собственной особенностью. Так первая определяет обособленную группу, вторая является объединением различных мер, которую некоторые авторы называют «меры административного обеспечения».

Также меры административного принуждения разделяют между собой по способу обеспечения: административное взыскание; меры административного пресечения; предупредительные меры.

Соответственно данная классификация определяет привлечение к ответственности правонарушителя, пресечение антиобщественных деяний и их прекращение; и предупреждение дальнейших правонарушений с целью обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Не все научные деятели соглашаются с приведенной классификацией, так как она не выделяет восстановительные меры, в ней не присутствует четкого разграничения между мерами, также она противоречит практической составляющей, потому что меры воздействия могут проявлять себя как пресечение и предупреждение.

В науке выделяют и иные классификации мер административного принуждения. Например, в зависимости от оснований и порядка применения их можно разделить по четырем группам:

1. Меры административного предупреждения.
2. Меры административного пресечения.
3. Меры обеспечения административного пресечения.
4. Меры административного взыскания.

Некоторые ученые называют ее условной, так как отдельно взятые меры поглощаются мерами пресечения (задержание или доставление).

По целевой назначенности выделяют и пять групп:

1. Меры принуждения.
2. Контрольно-предупредительные меры принуждения.
3. Восстановительные меры.
4. Меры административного пресечения.
5. Меры административной ответственности.

В приведенной классификации включены также и государственно необходимые меры – реквизиции.

На данный момент наиболее предпочтительной классификацией выделяют:

1. Предупредительные меры.
2. Меры административного пресечения.

3. Административно-процессуальное обеспечение.

4. Меры административной ответственности.

Соответственно каждая из групп имеет правовое закрепление и имеет свою специфическую особенность.

Предупредительные меры по своему значению направлены на предупреждение новых правонарушений. Они обеспечивают защиту личности, общества, государства и носят профилактический характер.

Меры пресечения применяются органами исполнительной власти, когда необходимо пресечь антиобщественное противоправное деяние, которые в последующем может повлечь опасные последствия.

Меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении имеют принудительный характер, применение которых нацелено на создание определенных условий, при которых можно было бы привлечь правонарушителя к ответственности. Также данные методы обеспечивают установление виновных лиц и обстоятельства по делу об административном правонарушении.

Меры административной ответственности, то есть наказание, используемое при административном правонарушении. Суть данных методов в применении соответствующим должностным лицом наказания в отношении лица, которое совершило противоправное административное правонарушение и влечет определенные последствия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, подводя итог, следует сказать, что меры административного принуждения являются мерами государственного управления, которые направлены на привлечение физических и юридических лиц к административной ответственности, и влекут за собой ограничение прав и свобод человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Резникова, А. А. К вопросу о понятии меры административного принуждения / А. А. Резникова // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 2(7). – С. 66-71. – EDN JVHYAD.

2. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. М., 2004. С. 319. EDN: QVWVEF

3. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): дис.... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 35. EDN: NNFQSJ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванченко Екатерина Владимировна старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России

email: komarrik@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Ivanchenko Ekaterina Vladimirovna Senior lecturer of the chair of administrative activities of internal affairs bodies.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128.
Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: меры административной ответственности, административное принуждение, убеждение и принуждение

Key words: measures of administrative responsibility, administrative coercion, persuasion and coercion.

УДК 343

Каразей Олег Георгиевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД Республики Беларусь

СОВМЕСТНОЕ УЧАСТИЕ В СОВЕРШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

JOINT PARTICIPATION IN THE COMMISSION OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

В статье анализируются проблемы, связанные с отсутствием в законодательстве института соучастия в административном правонарушении. Рассматриваются вопросы ответственности организаторов и пособников административных правонарушений, квалификации преступлений, содержащих административную преюдицию. Обосновывается необходимость включения института соучастия в административно-деликтное законодательство.

The problems connected with the absence of the institution of complicity in an administrative offense in the legislation are analyzed in the article. The issues of responsibility of organizers and accomplices of administrative offenses, qualification of crimes containing administrative prejudice are considered. The necessity of the inclusion of the institution of complicity in the legislation on administrative offenses is sustained.

Согласно части 1 статьи 4.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Беларуси) административная ответственность выражается в порицании лица, совершившего административное правонарушение, и наложении административного взыскания на физическое лицо, совершившее административное правонарушение [1].

Из приведенного определения следует, что ключевым является установление факта «совершения» административного правонарушения. При этом анализ положений КоАП Беларуси позволяет, по нашему мнению, утверждать, что ответ на данный вопрос далеко не очевиден.

Так, административным правонарушением признается противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, за совершение которого установлена административная ответственность. Описание таких деяний содержится в диспозициях статей Особенной части КоАП Беларуси, и если физическое лицо выполняет соответствующее деяние самостоятельно, то вопросов с «совершением» административного правонарушения в части выполнения объективной стороны его состава не возникает.

Совсем другая ситуация, когда в совершении административного правонарушения совместно участвуют два или более лиц. Степень их участия,

роли, которые они выполняют при этом, разные. В уголовном праве умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления признается соучастием. Соучастниками преступления наряду с исполнителями признаются организаторы, подстрекатели и пособники.

Схожие положения имелись в белорусском административно-деликтном законодательстве, действовавшем в период с 01.03.2007 до 01.03.2021. Согласно статье 2.4 утратившего силу КоАП Беларуси 2003 года соучастниками административного правонарушения наряду с исполнителями признавались организаторы и пособники [2].

Следует отметить, что в отличие от уголовного закона административная ответственность пособника наступала не во всех случаях, а только при оказании содействия в совершении административных правонарушений, включенных в перечень, предусмотренный частью 7 статьи 2.4 КоАП Беларуси 2003 года. К таким правонарушениям относились мелкое хищение, умышленные уничтожение либо повреждение имущества, подделка проездных документов, нарушение правил ведения охотничьего хозяйства и охоты, перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне определенных законодательством мест или в неустановленное время и другие (всего тринадцать статей).

В свою очередь действия лица, направленные на склонение другого лица к совершению административного правонарушения, рассматриваемые в уголовном праве как подстрекательство, в соответствии с КоАП Беларуси 2003 года не являлись основанием для привлечения его к административной ответственности.

Работавший четырнадцать лет институт соучастия в административно-деликтном законе позволял правильно квалифицировать действия виновных, определять степень общественной опасности содеянного в целом и каждого деяния в отдельности [3, с. 67]. Степень активности, роль, а также юридически значимые признаки каждого из соучастников учитывались при определении справедливого и адекватного вида и размера административного взыскания [4, с. 23].

Согласно обоснованию к законопроекту, положения о соучастии исключены из действующего КоАП Беларуси в целях упростить его структуру и содержание, отказаться от правовых институтов, характерных по своей сути для уголовного, а не административно-деликтного законодательства. Отмечено, что данный институт малоприменим, а соответствующие деяния не причиняют существенного вреда охраняемым общественным отношениям.

При этом не учтено, что административные правонарушения по своей природе являются деликтами криминального характера, отличающимися от преступлений лишь степенью общественной опасности. Такие общие с уголовным законом правовые институты как повторность и совокупность административных правонарушений, длящееся административное

правонарушение, необходимая оборона, крайняя необходимость, обоснованный риск и др. сохранены в КоАП Беларуси в полном объеме.

Исключение рассматриваемых институтов нарушает системность правового регулирования административной ответственности, что, полагаем, и произошло в ситуации с соучастием.

В настоящее время КоАП Беларуси, равно как и других государств – участников Содружества Независимых Государств оперирует только понятием «группа лиц», совершение административного правонарушения которой рассматривается как обстоятельство, отягчающее административную ответственность, а также как квалифицирующий признак ряда правонарушений (исключением является только КоАП Таджикистана, содержащий положения о соучастии в административном правонарушении).

Понятие же «группы лиц» содержится только в КоАП Беларуси, пунктом 2 части 1 статьи 1.10 которого определено, что под данным термином понимаются два и более физических лица, совместно участвующие в совершении административного правонарушения в качестве исполнителей.

Несмотря на отсутствие подобного рода уточнений, анализ административно-деликтного законодательства указанных стран позволяет также говорить только об одном виде соучастников – соисполнителях, без разделения ролей [4, с. 121].

Однако кто такой «исполнитель» – вопрос, за исключением самых очевидных вариантов, остается открытым. В итоге сложившаяся ситуация приводит к тому, что рассматривать отдельные деяния как административные правонарушения, несмотря на признаки их общественной вредности, не представляется возможным.

Например, как квалифицировать действия взрослого вменяемого мужчины, который попросил малолетнего незаметно вынести (похитить) для него из магазина пиво, что и было осуществлено последним? Как мелкое хищение?

Как оценить действия женщины, которая чтобы спилить дерево на участке соседа наняла односельчанина, сообщив тому заведомо ложную информацию о наличии соответствующей договоренности с собственником имущества? Как умышленное уничтожение чужого имущества?

В науке уголовного права данный вопрос давно разработан, в таких ситуациях речь идет об опосредованном (посредственном) исполнении преступления, то есть выполнении объективной стороны уголовно наказуемого деяния путем умышленного использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных законом.

Однако в действующем законодательстве соответствующие нормы отсутствуют, а расширительное толкование положений КоАП Беларуси, их применение по аналогии не допускается, что в соответствии с частью 2 статьи 1.3 данного Кодекса является прямым нарушением принципа законности.

А как оценить действия физического лица, организовавшего совершение административного правонарушения, того же мелкого хищения (в соответствии с КоАП Беларуси таковым признается, например, хищение имущества юридического лица в сумме до 370 белорусских рублей или около 12000 российских рублей), распределившего роли исполнителей, руководившего его совершением, но непосредственно не участвовавшего в совершении?

А действия физического лица, содействовавшего умышленному уничтожению либо повреждению чужого имущества советами, указаниями, предоставлением информации, орудий или средств для совершения административного правонарушения, устранением препятствий или оказанием иной помощи (КоАП Беларуси предусматривает административную ответственность за повреждение имущества, кроме совершенного общеопасным способом, на сумму до 1480 белорусских рублей или около 48000 российских рублей)?

При этом в науке уголовного права признается, что деяния, совершенные в соучастии, являются более общественно опасными. Нельзя не согласиться с мнением, что это в полной мере верно и для административных правонарушений [4, с. 114]. Больше граждан вовлекается в противоправную деятельность, увеличивается вред, причиняемый охраняемым общественным отношениям, негативное воздействие на состояние правопорядка.

Отдельный вопрос возникает при квалификации преступлений, содержащих административную преюдицию: как применять существующий в уголовном праве институт соучастия?

Полагаем, что юридические основания для применения положений о соучастии при квалификации преступлений, содержащих признаки повторно совершенных административных правонарушений, отсутствуют. Данные правоприменительной практики также свидетельствуют в пользу данного утверждения [5, с. 74].

Однако насколько обоснованным данный подход является с точки зрения реализации принципов административной ответственности, таких как справедливость и равенство перед законом?

Так, например, статьей 15.1 КоАП Беларуси предусмотрена административная ответственность за перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне определенных законодательством мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, а равно попытка такого перемещения.

При этом статьей 228-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь за аналогичное деяние, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, предусматривается наказание вплоть до лишения свободы на срок до двух лет. Согласно части 3 данной статьи незаконное перемещение товаров через таможенную границу, совершенное организованной группой, может повлечь для виновных до пяти лет лишения свободы. Сам факт наличия уголовной ответственности для

членов организованной группы указывает на то, что участие в совершении рассматриваемого преступления могут принимать не только исполнители, но и организаторы, подстрекатели, пособники. При этом законодатель отрицает возможность такого соучастия при совершении аналогичного административного правонарушения.

Полагаем, что в такой ситуации необходимо говорить о несогласованности положений законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства: то, что в одном случае вообще не наказуемо, при других обстоятельствах рассматривается как менее тяжкое преступление.

Подводя итог вышесказанному, полагаем обоснованным констатировать, что включение (в случае с КоАП Беларуси – возвращение) в законодательство института соучастия в административном правонарушении позволит:

1) обеспечить системность правового регулирования административной ответственности, согласовать соответствующие положения с уголовным законодательством, так как речь идет об одних и тех же криминальных деликтах, обладающих различной степенью общественной опасности;

2) правильно квалифицировать действия виновных, определять степень общественной вредности конкретного правонарушения, оценить роль, а также юридически значимые признаки каждого из соучастников, учитывать их при определении вида и размера административного взыскания;

3) оказывать превентивное воздействие, что положительно скажется на динамике административных правонарушений, вреде, причиняемом в результате их совершения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 янв. 2021 г., № 91-З (в ред. от 09.12.2022) // Эталон-Online. Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091>. – Дата доступа: 13.04.2023.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апр. 2003 г., № 194-З (в ред. от 18.12.2019) // Эталон-Online. Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk0300194>. – Дата доступа: 13.04.2023.

3. Административно-деликтное право : учеб. пособие / Г.А. Василевич, С.Г. Василевич, С.В. Добриян. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 648 с.

4. Добриян, С. В. Актуальные вопросы соучастия в совершении административного правонарушения / С. В. Добриян // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2017. – № 1. – С. 20–23.

5. Морозова, Н. А. Соучастие в совершении административного правонарушения / Н.А.Морозова // Журнал российского права. – 2014. – № 8. – С. 113–125.

6. Богданов А. В. К вопросу о возможности применения института соучастия при квалификации преступлений с признаками повторно совершенного административного правонарушения // Труды Академии управления МВД России. 2020. – № 2 (54). – С. 69–75.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Каразей Олег Георгиевич. Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия МВД Республики Беларусь.

E-mail: int@amia.by (отдел международного сотрудничества).

Беларусь, 220005, Минск, просп. Машерова, 6. Тел. +375 (29)574-00-11 (отдел международного сотрудничества).

Karazei Aleh Heorhievich, Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Faculty of Public Security Police, PhD in Law, Associate Professor.

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.

E-mail: int@amia.by (Department of International Cooperation).

Belarus, 220005, Minsk, Masherov ave., 6. Tel. +375 (29)574-00-11 (Department of International Cooperation).

Ключевые слова: соучастие в административном правонарушении, группа лиц, организатор, пособник, административная преюдиция

Key words: complicity in an administrative offense, group of persons, organizer, accomplice, administrative prejudice

УДК 342.95: 351.74

Катаева Ольга Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MODERN PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT IN THE FIELD OF MIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Складывающаяся сегодня в стране криминогенная обстановка свидетельствует о необходимости принятия дополнительных мер, направленных на обеспечение миграционного правопорядка и усиление контроля за процессами миграции. В ходе проведения в жизнь государственной миграционной политики проявляются проблемы, обуславливающие необходимость ее изменения, а также корректировки национального законодательства в области миграции и принятия мер организационно-управленческого характера, направленных на его реализацию. В статье предлагается применение отдельных надзорно-превентивных мер и правовых режимов, обеспечивающих правопорядок в сфере миграции в Российской Федерации.

The current criminal situation in the country indicates the need to take additional measures aimed at ensuring migration law and order and strengthening control over migration processes. In the course of the implementation of the state migration policy, problems arise that necessitate its change, as well as the adjustment of national legislation in the field of migration and the adoption of organizational and managerial measures aimed at its implementation. The article proposes the use of certain supervisory and preventive measures and legal regimes that ensure the rule of law in the field of migration in the Russian Federation.

На фоне нарастающей политической нестабильности в мире и, как следствие, активизации миграционного движения, наблюдается значительный рост числа правонарушений, совершаемых иностранными гражданами. Так, по официальным данным Следственного комитета Российской Федерации, в 2022 году поступило 4 729 сообщений преступлениях, совершенных мигрантами, по результатам рассмотрения которых возбуждено 4 231 уголовное дело, что практически в три раза превышает показатель 2021 года. При этом в 2022 году было возбуждено 893 уголовных по тяжким и особо тяжким преступлениям такого рода, что в пять раз больше чем в предыдущем году [1].

Одновременно наблюдается динамика растущей изоляции мигрантов, пространственной сегрегации мигрантских общин, открыто противопоставляющих ценности таких этнических анклавов

общенациональным российским ценностям и отечественному правопорядку [2]. Тревожным является тот факт, что такие маргинальные сообщества как правило являются питательной средой для культивирования незаконной миграции, которая, в свою очередь, порождает преступность иностранных граждан [3].

Именно нелегальное пребывание мигрантов в стране детерминирует их склонность к девиантному поведению [4], нередко связанному с проявлениями терроризма, коррупции и организованной транснациональной преступности [5], что обуславливает одно из ведущих мест незаконной миграции в системе угроз национальной безопасности России. Кроме того, способствуя росту преступности, незаконная миграция снижает авторитет государства на международной арене.

Поэтому важнейшим условием успешности борьбы с преступностью мигрантов является проработанная нормативная правовая база регулирования въезда, выезда и пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации [6].

Однако регулирование данной сферы общественных отношений всегда характеризовалось серьезными проблемами в силу существенной зависимости от динамично изменяющихся политических и геополитических факторов, непосредственно влияющих на формирование правовых норм. В связи с этим своевременное совершенствование законодательства и качество его применения во многом определяется прогностичностью и гибкостью миграционной политики государства.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [7] прямо отмечено, что обеспечение государственной и общественной безопасности достигается путем проведения в жизнь государственной политики, направленной в том числе, на противодействие незаконной миграции и усиление контроля за миграционными потоками.

В связи с необходимостью адекватного реагирования на вызовы времени, утвержденная в 2012 г. Президентом Российской Федерации Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 год в 2018 году утратила силу, не будучи реализованной. На смену ей пришла современная Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утвержденная Президентом Российской Федерации 31 октября 2018 года.

Сегодня агрессивная политика Запада и США, беспредельное санкционное давление в экономике и прямые военные действия [8] вновь обуславливают необходимость обновления государственной стратегии в сфере миграции, поскольку она должна в полной мере учитывать все существующие и потенциальные вызовы, и стать основой для дальнейшего совершенствования законодательства [9].

В ноябре 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил Правительству РФ и профильным ведомствам до 1 июня 2023 г. сформулировать предложения по подготовке новой концепции миграционной

политики государства. Таким образом, в ходе проведения в жизнь государственной миграционной политики проявляются проблемы, обуславливающие необходимость ее изменения, а также корректировки национального законодательства в области миграции и принятия мер организационно-управленческого характера, направленных на его реализацию.

В настоящее время подготовлен Проект Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» [10], где в Разделе VII «Обеспечение безопасности и правопорядка в сфере миграции» разработчиками предложен ряд инноваций в сфере государственного контроля за соблюдением иностранными гражданами режима пребывания на территории Российской Федерации.

Одним из таких нововведений является установление административного надзора органами внутренних дел (полицией) за законностью пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан, который подразумевает под собой правовое информирование и мониторинг соблюдения правил миграционного режима, профилактику правонарушений, принятие мер принуждения к правонарушителям, установление в отношении таких иностранных граждан режима контролируемого пребывания с обязательным проведением их дактилоскопической регистрации и идентификации, а также ведение реестров недобросовестных лиц из числа принимающей стороны.

Значительный потенциал превентивных мер заложен в идею рассматриваемого законопроекта в части информирования иностранных граждан о юридически значимых событиях через личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций), либо уполномоченными должностными лицами. К такого рода информации относится истечение разрешенного срока пребывания в Российской Федерации, необходимость внесения обязательных платежей и прохождения медицинского освидетельствования, оплаты административных штрафов, а также вынесение решения о нежелательности пребывания (проживания) в стране и пр.

Также перспективной с точки зрения обеспечения миграционного правопорядка видится такое предлагаемое нововведение как подписание иностранным гражданином соглашения о лояльности, заключающееся в информировании иностранного гражданина о правилах режима пребывания на территории Российской Федерации, а также о том, что если им будут нарушены данные правила, он может быть подвергнут высылке из страны за собственные средства.

Важной инновацией для национального законодательства представляется возможность установления режима контролируемого пребывания в отношении иностранного гражданина на территории Российской Федерации, предполагающего установление для него

дополнительных запретов обязанностей (запрет на перемену места пребывания в Российской Федерации, обязанность явки по требованию уполномоченного должностного лица, информирование об обстоятельствах, препятствующих своевременному исполнению решения о высылке в добровольной форме и иные). При этом в случае необходимости, в целях установления местонахождения такого лица, уполномоченными должностными лицами могут осуществляться проверки с использованием информационных систем, мобильных устройств и иных технических средств.

Думается, что представленные разработчиками законопроекта предложения по изменению отечественного законодательства своевременны и целесообразны, поскольку направлены на повышение уровня безопасности в государстве. Принятие нового законодательного акта даст правоприменителям целый комплекс средств, направленных на противодействие незаконной миграции во всех ее проявлениях, и ее последствиям в виде преступности иностранных граждан, что, в конечном итоге, позволит повысить уровень правопорядка в сфере миграции в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зачем мигранты едут в Россию: Бастрыкин озвучил пугающую статистику этнической преступности [Электронный ресурс] // URL: https://nsk.tsargrad.tv/articles/zachem-migranty-edut-v-rossiju-bastrykin-ozvuchil-pugajushhuju-statistiku-jetnicheskoj-prestupnosti_762671 (дата обращения: 06.04.2023)

2. Этнические анклавы в России становятся реальностью [Электронный ресурс] // URL: https://www.ng.ru/politics/2022-07-21/1_8493_enclave.html (дата обращения: 06.04.2023)

3. Каменева А.Н. Актуальные проблемы квалификации и направления противодействия преступлениям, совершаемым в сфере миграции // Миграционное право. – 2021. – № 1. – С. 25-27.

4. Мамонтова Э.А. Незаконная миграция в России и вопросы обеспечения национальной безопасности // Миграционное право. – 2018. – № 4. – С. 25-27.

5. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. – М.: ИЗиСП. Норма. ИНФРА-М, 2019. – 392 с.

6. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Противодействие незаконной миграции: проблемы безопасности и правообразования // Миграционное право. – 2022. – № 1. – С. 32-35.

7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

8. Масюк В.В., Горбунов В.В. О некоторых проблемах правоприменительной практики в сфере миграции в период пандемии коронавируса // Российский следователь. – 2022. – № 8. – С. 65-68.

9. Путин заявил о необходимости изменить миграционную политику России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5621166> (дата обращения: 06.04.2023)

10. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] // URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 09.04.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Катаева Ольга Владимировна.

Начальник кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

E-mail: kataeva_70@mail.ru

Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71.

Тел. (4722) 55-71-13

Kataeva Olga Vladimirovna

Head of the Department of Management and Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies. PhD in Law, Associate Professor.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin.

E-mail: kataeva_70@mail.ru

Russia, 308024, Belgorod, st. Gorky, 71.

Tel. (4722) 55-71-13

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, нелегальный мигрант, иностранные граждане, въезд в Российскую Федерацию, выезд из Российской Федерации, пребывание в Российской Федерации, контролируемое пребывание.

Key words: migration, migration policy, illegal migrant, foreign citizens, entry into the Russian Federation, departure from the Russian Federation, stay in the Russian Federation, controlled stay

УДК 342

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

THE USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE POLICE

В статье рассматриваются информационные технологии в деятельности правоохранительных органов. Анализу были подвергнуты оснащенность указанными технологиями и эффективность их действия в административной деятельности полиции. На основе изученного материала был сделан вывод о повышении эффективности информационных технологий на успешность осуществления административных функций полиции.

The article discusses information technologies in the activities of law enforcement agencies. The equipment of these technologies and the effectiveness of their operation in the administrative activities of the police were analyzed. On the basis of the studied material, it was concluded that improving the effectiveness of information technology on the success of the implementation of administrative functions of the police.

Права и свободы человека в демократическом обществе обладают наивысшей ценностью, а правозащитная деятельность государственных органов должна быть на высшем уровне. Защита прав и свобод человека в России является обязанностью правоохранительных органов, среди которых особое значение имеет административная функция полиции в РФ. В России созданы особые гарантии как своеобразный «щит», обеспечивающий защиту прав и свобод человека и гражданина от необоснованного или произвольного решения органов публичной власти. Обеспечение правопорядка в обществе и во всей стране – это особая цель государства, ее законодательной, исполнительной и судебной власти. Среди всей массы государственных органов, исключительное значение имеют те, чья деятельность полностью направлена на защиту и охрану права, которая именуется правозащитной.

Следует учесть, что осуществление своих функций полиция реализует сквозь так называемые информационные технологии, которые позволяют осуществлять деятельность на более эффективном уровне.

В современном мире невозможно представить жизнь без участия в ней различных гаджетов и устройств, упрощающих наше существование. Развитие информационных технологий буквально заставляет пользоваться ими, дабы успевать за меняющейся реальностью. Сотрудники правоохранительных органов не просто могут использовать такие технологии, но и обязаны в

соответствии со статьей 11 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции": «Полиция в своей деятельности использует достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру» [1].

Так, полиция использует электронные формы приема, а также регистрации документов, уведомлений о ходе государственных услуг, взаимодействия с иными органами и организациями.

В соответствии с нынешними реалиями в полиции обеспечена возможность использования «Интернет», автоматизированных информационных систем, а также интегрированных банков данных.

В правоохранительных органах внедрение разнообразных информационных технологий продолжается до сих пор. Огромный объём информации о состоянии преступности, общественного порядка не может анализироваться только при помощи людей, в связи с чем учёт осуществляется с помощью различных информационных технологий [2].

Так, правоохранительные органы используют следующие информационные технологии:

Во-первых, это автоматизированные информационные справочные системы, например, подобной системой выступает «Грузы ж/д», где содержится информация о краже груза, багажа на железнодорожном транспорте.

Во-вторых, это автоматизированный информационно-поисковые системы, например, система «Автопоиск», которая содержит в себе данные о транспортных средствах, которые были похищены, задержаны и угнаны.

Также подобной системой выступает «Маньяк», которая содержит информацию о серийных убийствах на сексуальной почве.

В-третьих, экспертные системы, которые помогают в проведении баллистической экспертизы, например, система «Кортик», которая осуществляет экспертизу холодного оружия, а также система «Нарко-экс», направленные на экспертизу различных наркотических веществ и прекурсоров.

В-четвёртых, системы для создания портретов, например, система «Фоторобот» или система «Портрет».

В-пятых, автоматизированные дактилоскопические информационные системы [3].

Отдельной информационной системой называют сеть «Интернет», в сети Интернет также реализуются собственные информационные технологические системы, например, система «112», «ГЛОНАСС» и «Безопасный город».

Поподробнее рассмотрим систему «Безопасный город».

Указанная программа выступает комплексом программ и аппаратных средств, а также мер, используемых для видео-охраны и технической безопасности.

С помощью данной программы также осуществляется управление единого информационного пространства в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Так, программа «Безопасный город» осуществляет оперативный контроль за состоянием улиц и объектов города - это видео и аудио архивы, а также оповещения о различных чрезвычайных ситуациях

Указанная система была разработана ещё в 2007 году, когда были предложены комплексы автоматизированных систем в каждом из субъектов Российской Федерации.

Одной из приоритетных системы, согласно распоряжению Правительства РФ от 03.12.2014 №2446-р, является централизация всех информационных потоков от существующих автоматизированных систем безопасности для анализа и прогнозирования ситуации в регионе.

Одним из главных направлений деятельности правоохранительных органов выступает правовое обеспечение противодействия терроризму, которое включает в себя постоянный мониторинг и анализ терроризма как явления, проблемы в организации деятельности субъектов противодействия терроризму, законодательства Российской Федерации и международного опыта в данной области, подготовку и принятие соответствующих правовых актов, направленных на повышение эффективности противодействия терроризму.

Закон прямо не называет субъектов, ведущих борьбу с терроризмом. Однако ст. 15 гласит, что «пресечение террористического акта осуществляется силами и средствами органов федеральной службы безопасности», а ст. 9.1. Федерального закона от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» прямо закрепляет, что «борьба с терроризмом - деятельность, осуществляемая органами федеральной службы безопасности и (или) их подразделениями».

Также, высчитывается число зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Например, по статье 280 УК (публичные призывы к экстремистской деятельности) в 2021 году было зарегистрировано 340 преступлений (на 32,3 % больше, чем в 2020 году), 187 из них выявили в МВД, 133 – в ФСБ, два – в СК.

Одним из приоритетных направлений повышения эффективности информационно-аналитической работы является использования технологий искусственного интеллекта и больших данных для обеспечения деятельности МВД России. Традиционно, под технологией «Big Data» понимаются огромные объемы структурированной и неструктурированной информации огромных объемов, которые могут быть эффективно обработаны с применением масштабируемых программных инструментов. А под технологиями искусственного интеллекта понимаются технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез

речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта.

Технология БД для обработки огромных массивов структурированной и неструктурированной информации использует следующие технологии (Machine learning, Data mining и собственно массивы необработанных данных). Machine learning – это процесс машинного обучения на основе обнаруженных связей в аналитической работе. Data mining – процесс предварительной обработки и структуризации данных с целью выявления закономерностей [4].

Условно говоря источники данных для БД можно разделить на две большие группы: внутренние (базы данных, транзакции, архивы, данные сотовой связи, СКУД и т. п.) и внешние (информация социальных сетей, блогов, СМИ, форумов, сайтов и т. п.).

Однако следует отметить, что каждая из указанных систем, увы, не является совершенной, что часто приводит к возникновению новых проблем, снижающих эффективность деятельности правоохранительных органов.

Так, проблемой выступает недостаточность взаимодействия различных органов для использования данных информационных технологий, например, дактилоскопическая регистрация выступает этапом дактилоскопической экспертизы, однако само взаимодействие с указанной экспертизой минимально.

Система «Безопасный город» также все еще находится на стадии разработки и повышения эффективности ее работы, число так называемых «безопасных» городов все еще растет.

Следует учесть и то, что указанные информационные технологии используются и для предоставления услуг гражданам Российской Федерации.

Например, наиболее востребованной услугой выступает получение информации об административных правонарушениях в области дорожного движения, указанная услуга предоставляется на безвозмездной основе.

Также единое пространство правоохранительных органов до сих пор не создано в Российской Федерации, так, исследователи отмечают, что базы данных, которые применяются в России содержат в себе лишь 20% всех необходимых данных, что значительно затрудняет работу полиции, а указанные сведения не представляют должного интереса для расследования.

Следует отметить, что единая информационная телекоммуникационная сеть имеет защищённый доступ для правоохранительных органов в связи с необходимостью защиты данных.

Таким образом, использование различных информационных технологий, а также информационные телекоммуникационных сетей, баз данных представляет с собой способ повышения эффективности деятельности органов полиции в сфере предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. - № 30 (ч.1). - Ст. 4259.
2. Цимбал, В. Н. Некоторые вопросы использования сотрудниками полиции информационных технологий // Общество и право. 2015. №1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ispolzovaniya-sotrudnikami-politsii-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 17.03.2023).
3. Колупаева, Т. А. Использование информационных технологий в правоохранительной деятельности / Т. А. Колупаева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 22 (312). – С. 267-268. – URL: <https://moluch.ru/archive/312/70742/> (дата обращения: 17.03.2023).
4. Информационные технологии управления и организация защиты информации: курс лекций / В. А. Апульцин, Ш. Х. Гонов, В. Н. Лебедев, В. Ю. Петрова. – Москва : Академия управления МВД России, 2021 – 72 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Климова Марина Игоревна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка.
Волгоградская академия МВД России
E-mail: klimova_m_83@mail.ru
Россия, 400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.
Тел. (8442) 24-83-35.

Klimova Marina Igorevna. Senior lecturer of the Department of Administrative Activities and Public Order Protection.
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: klimova_m_83@mail.ru
Russia, 400075, Volgograd, Historical street, 130. Tel. (8442) 24-83-35

Ключевые слова: информационные технологии, правоохранительные органы, административная функция полиции, правозащитная функция правоохранительных органов.

Key words: information technologies, law enforcement agencies, administrative function of the police, human rights function of law enforcement agencies.

УДК 342.9

Комаревцева Ирина Владимировна,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ON THE ISSUE OF REDUCING THE AGE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MINORS

Вопрос, который рассматривается в этой статье, является необходимым, так как подростковый возраст относится к тому периоду жизни, который может быть обусловлен психологическими особенностями развития, зачастую сопровождающийся проявлением жестокости и агрессии, как в отношении своих сверстников, так и взрослого поколения.

The question that is considered in this article is necessary, since adolescence refers to the period of life that can be caused by psychological peculiarities of development, often accompanied by the manifestation of cruelty and aggression, both against their peers and the adult generation.

Предложение сократить до 14 лет возраст привлечения к административной ответственности вот уже несколько десятилетий, вызывает споры в научном сообществе, при этом были неоднократные попытки законодателями внести изменения в главу 2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) по некоторым видам административных правонарушений, а именно правонарушения, посягающие на общественную нравственность, порядок и безопасность, в области охраны собственности. Такие правонарушения вызывают у общества большой резонанс, так как зачастую по своей жестокости, подростки превосходят взрослых. Особенно это касается правонарушений по таким статьям, как ст.6.1.1КоАП РФ, ст.7.27 КоАП РФ, ст. 20.1 КоАП РФ. Однако необходимо грамотно построить грань между уголовными преступлениями и административными правонарушениями. Необходимо, чтобы наказание точно соответствовало тяжести проступков. Однозначно как сверх строгие наказания, так и чрезмерно мягкие санкции приносят только антивоспитательный эффект.

По мнению психологов, подростки, достигшие возраста четырнадцати лет, как правило, уже отдают отчет своим поступкам, они в состоянии дать оценку своим противоправным действиям, а также принять и оценить нежелательные последствия, наступающие в случае привлечения к уголовной ответственности. Также установлено, что физические возможности подростка, в четырнадцатилетнем возрасте, позволяют ему совершать деяния, признаваемые административными правонарушениями. Ответственность несовершеннолетних, достигших возраста четырнадцати лет по определенным

статьям КоАП РФ представляется оправданной. Так как уровень жестокости подростков существенным образом возрос, в то время, как уровень ответственности остался прежним. Кроме того, не стоит забывать, что уголовное законодательство допускает привлечение лиц, достигших возраста четырнадцати лет, к уголовной ответственности за совершенные преступления. Следует отметить, что снижение возраста привлечения к административной ответственности, не исключает применение комиссией по делам несовершеннолетних освобождения от административной ответственности с применением к ним меры воздействия, предусмотренной законодательством о защите прав несовершеннолетних.

Особого внимания заслуживает категория несовершеннолетних, которые систематически, а именно, неоднократно, в течение 6 месяцев совершающих отдельные виды административных правонарушений посягающих на общественную нравственность, порядок и безопасность, в области охраны собственности, до достижения возраста привлечения к административной ответственности. Принимаемые к таким лицам меры ограничены профилактическими беседами и рассмотрением материалов в отношении родителей на комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

По статистике, попавшие на скамью подсудимых подростки ранее совершали правонарушения до достижения возраста привлечения к административной ответственности.

Согласно данным органов внутренних дел России, в 2022 году выявлено 170 458 несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения, из них в органы внутренних дел доставлено 89 754 подростка, из которых 33 569 не достигли возраста административной ответственности.

Законодательством предусмотрено привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших повторное административное правонарушение (мелкое хищение, побои). Данная мера не распространяется на подростков, не достигших возраста административной ответственности (16 лет). Пользуясь этим, указанные несовершеннолетние совершают неоднократные правонарушения, фактически не неся никакой ответственности за содеянное, а также они используются взрослыми лицами для реализации их преступно-корыстных планов.

Причинно-следственной связью такого поведения не всегда являются имеющиеся проблемы в воспитании. Возросло количество подростков, которые сознательно игнорируют общепринятые нормы и при этом вступают в конфликт с законом.

В соответствии ст. 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Федеральный закон № 120-ФЗ) определена система органов и учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в которой органы внутренних дел в пределах своей

компетенции осуществляют деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в соответствии с законодательством Российской Федерации. Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП) – структурные подразделения территориальных органов МВД России и в соответствии со статьей 22 Федерального закона № 120-ФЗ являются специализированным субъектом профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

ЦВСНП в целях защиты жизни и здоровья, профилактики совершения повторных правонарушений проводят индивидуальную профилактическую работу с доставленными несовершеннолетними, выявляют среди них лиц, причастных к совершению преступлений и общественно опасных деяний, а также устанавливают обстоятельства, причины и условия, способствующие их совершению, и информируют об этом соответствующие органы внутренних дел и другие заинтересованные органы и учреждения. ЦВСНП проводят работу с категорией несовершеннолетних, которые совершили правонарушение, влекущее административную ответственность, до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность, в случаях, если личности несовершеннолетних не установлены, либо если они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение, либо если они проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или иным законным представителям в течение срока, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 21 настоящего Федерального закона.

Таким образом, в настоящее время нормативных оснований для проведения с указанной категорией подростков, совершивших повторное административное правонарушение до достижения возраста привлечения к административной ответственности, профилактической работы в условиях ЦВСНП не имеется. Хотя работа с указанной категорией детей должна быть последовательной, с глубоким изучением истинных причин девиантного поведения.

Подводя итог, можно сказать, что вопрос снижения возраста привлечения к административной ответственности является одним из актуальных для способствования снижению количества правонарушений, совершенных подростками, в том числе и повторными. А также является одним из важнейших условий при реализации защиты прав несовершеннолетних, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Комаревцева Ирина Владимировна. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: ira.komarevtseva.79@mail.ru

Россия, 355000, Ставрополь, ул. Кулакова, 43. Тел. (8652) 39-49-64

Komarevtseva Irina Vladimirovna. Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity.

Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: ira.komarevtseva.79@mail.ru

355000. Russia. Stavropol, Kulakova str., 43. Tel. (8652) 39-49-64

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетние, административное правонарушение, возраст административной ответственности, меры воздействия.

Keywords: administrative responsibility, minors, administrative offense, age of administrative responsibility, measures of influence.

УДК 342.9

Курячая Марина Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,
Кубанский государственный университет

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ¹**

**DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE
INVESTIGATION IN THE LEGISLATION OF RUSSIA ON
ADMINISTRATIVE OFFENSES**

В работе обращается внимание на отсутствие легальной дефиниции административного расследования, на основе анализа судебной практики рассматриваются проблемы оценки как существенных или несущественных нарушений, допускаемых в ходе административного расследования, вносятся предложения по восполнению отдельных пробелов правового регулирования в данной сфере.

The paper draws attention to the lack of a legal definition of an administrative investigation, based on the analysis of judicial practice, the problems of assessing as significant or insignificant violations committed during an administrative investigation are considered, proposals are made to fill certain gaps in legal regulation in this area.

Административное расследование в качестве института административного права предусмотрено Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее – КоАП РФ). Легальная дефиниция понятия «административное расследование» в современном российском законодательстве отсутствует. Отметим, что статья 28.7 КоАП РФ, определяющая порядок производства административного расследования, со дня принятия Кодекса изменялась 50 федеральными законами.

В целях обеспечения единства правоприменительной практики Верховный Суд РФ при очередном пересмотре основного постановления по делам об административных правонарушениях [2] указал, что «административное расследование представляет собой комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий, указанных выше лиц, направленных на выяснение всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление. Проведение административного расследования должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений, в том числе путем проведения экспертизы,

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

установления потерпевших, свидетелей, допроса лиц, проживающих в другой местности» [3].

Возбуждение дела с проведением административного расследования являлось исключительным дискреционным полномочием должностного лица, уполномоченного в соответствии со ст. 28.3 КоАП составлять протокол об административном правонарушении, либо прокурора, и определялось лишь необходимостью осуществления экспертизы или иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат. Административное расследование стало обязательным с принятием Федерального закона 03.07.2016 № 326-ФЗ, входящего в пакет федеральных законов, декриминализирующих ряд противоправных деяний, в том числе – побои (ст. 6.1.1 КоАП) и мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП) [4]. В настоящее время оно является обязательным также по делам о нарушении порядка ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, и (или) порядка удаления указанной информации (ст. 13.41 КоАП) и невыполнении правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения (ст. 20.6.1 КоАП).

При этом, согласно исследованию И.А. Маслова, «складывающаяся судебная практика подтверждает отсутствие обязанности должностного лица осуществлять производство по делам о таких административных правонарушениях исключительно в форме административного расследования» [5. С. 80]. Аналогичные выводы можно сделать из обзоров судебной практики Верховного Суда РФ (вопрос № 5 Обзора № 5 за 2017 г. [6], вопрос № 20 Обзора № 2 за 2020 г. [7]).

Данное обстоятельство указывает на то, что вопрос о проведении административного расследования либо возбуждении дела непосредственно при наличии поводов и оснований путем составления протокола об административном правонарушении (постановления прокурора о возбуждении дела) остается исключительно на усмотрение лица, принимающего решение о возбуждении дела, и такое решение не может быть изменено в ходе производства по делу, включая случаи возвращения протокола об административном правонарушении лицу, его составившему, органом, уполномоченным на рассмотрение дела.

Представляется необходимым на законодательном уровне непосредственно в ст. 28.7 КоАП РФ определить, что представляет собой административное расследование.

Общий срок проведения административного расследования не должен превышать один месяц со дня вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования. В исключительных случаях он может быть продлен по письменному ходатайству должностного лица, осуществляющего производство по делу:

– руководителем (заместителем руководителя) органа, в производстве которого находится дело – до одного месяца;

– руководителем (заместителем руководителя) вышестоящего таможенного органа либо решением руководителя (заместителя руководителя) федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела; руководителем вышестоящего органа по делам о нарушении Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшем причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего; руководителем вышестоящего органа по делам о незаконной организации и проведении азартных игр – до шести месяцев;

– руководителем вышестоящего органа прокуратуры по делам о незаконном вознаграждении от имени юридического лица в случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном ст. 29.1.1 КоАП – до двенадцати месяцев.

Решение о продлении срока проведения административного расследования принимается в виде определения, в котором отражаются сведения, указанные в ч. 5.1 ст. 28.7 КоАП РФ, в том числе обосновывающие необходимость такого продления. Копия соответствующего документа в течение суток также вручается под расписку либо высылается физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых проводится административное расследование, и потерпевшему (ч. 5.2 ст. 28.7 КоАП РФ).

При этом в судебной практике нарушение порядка продления срока административного расследования или составление по его результатам протокола об административном правонарушении с нарушением срока на его составление, а также срока на уведомление о продлении срока расследования не признаются существенным нарушением процессуального закона [8-12].

При отсутствии не только исчерпывающего, но даже примерного перечня случаев, когда срок административного расследования может быть продлен, фактически складывается ситуация, при которой срок административного расследования ограничивается лишь сроком давности привлечения к административной ответственности (ст. 4.5 КоАП), поскольку по буквальному смыслу закона допускается неоднократное продление срока расследования, а его истечение обязывает прекратить производство по делу (п. 6 ч. 1 ст. 24.5, ч. 1 ст. 28.9 КоАП).

По результатам исследования предлагается внести следующие изменения в действующие административно-процессуальные нормы, направленные на совершенствование правового регулирования административного расследования:

1. Законодательно закрепить понятие административного расследования как осуществляемой после возбуждения дела об административном правонарушении деятельности уполномоченных должностных лиц, направленной на установление события и обстоятельств административного

правонарушения, лица, совершившего административное правонарушение, и иных обстоятельств, необходимых для рассмотрения и разрешения дела об административном правонарушении и обеспечения исполнения решения по делу.

2. Установить, что протокол об административном правонарушении составляется немедленно при обнаружении административного правонарушения, если лицо, в отношении которого ведется производство, не возражает против этого; в остальных случаях уполномоченное должностное лицо выносит постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования в срок, обеспечивающий реализацию задач производства по делу об административном правонарушении, прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется производство и иных лиц.

3. Установить порядок рассмотрения заявлений и сообщений об административных правонарушениях, а также порядок и сроки возбуждения и административного расследования дел в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению к административной ответственности, не установлено на момент возбуждения дела, а также когда по результатам административного расследования установить такое лицо не представилось возможным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

2. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 13 (ред. от 25.12.2018) // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон 03.07.2016 № 326-ФЗ // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

5. Маслов И.А. Административное расследование по делу об административном правонарушении // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2021. № 6. С. 77–83.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 за 2017 г.: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

7. Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), № 2 за 2020 г.: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.04.2020 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

8. Постановление Верховного Суда РФ от 15.03.2016 № 308-АД16-684 по делу № 53-19931/2015 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

9. Постановление Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 308-АД16-1534 по делу № А63-9873/2014 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.08.2019 по делу № А32-5230/2019 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.04.2018 по делу № А33-7084/2017 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

12. Определением Верховного Суда РФ от 20.08.2018 № 302-АД18-11908 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Курячая Марина Михайловна. Доцент кафедры конституционного и административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет».

E-mail: mmkur@list.ru

Россия, 350000, Краснодар, ул. Рашпилевская, 43. Тел. (861) 262-51-69.

Kuryachaya Marina Mikhailovna. Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law. Candidate of Legal Sciences, associate Professor.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University".

E-mail: mmkur@list.ru

43 Rashpilevskaya str., Krasnodar, 350000, Russia. Tel. (861) 262-51-69.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное расследование, производство по делам об административных правонарушениях.

Key words: administrative offense, administrative investigation, proceedings on cases of administrative offenses.

УДК 342.95.

Кустова Надежда Константиновна,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

К ВОПРОСУ О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ ПРИ НЕСЕНИИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ

TO THE QUESTION OF THE INVIOABILITY OF A POLICE OFFICER WHEN PERFORMING PATROL DUTY

В статье рассматривается правовая защищенность сотрудника полиции при несении патрульно-постовой службы по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на посту и маршруте патрулирования.

The article discusses the legal protection of a police officer when carrying out patrol service to ensure public order and public safety at the post and patrol route.

В реализации возложенных на полицию задач по охране общественного порядка и борьбе с преступностью значительная роль принадлежит нарядам патрульно-постовой службы полиции. Их деятельность проходит в постоянном общении с населением и затрагивает интересы многих людей. Наряды полиции призваны обеспечивать образцовый общественный порядок на улицах, площадях, в парках, на транспортных магистралях, вокзалах, пристанях, в аэропортах и иных общественных местах, своевременно предупреждать и пресекать нарушения, охранять интересы государства, отдых, права граждан от преступных и иных антиобщественных действий.

Деятельность нарядов полиции направлена как на профилактику правонарушений, так и на непосредственное применение к правонарушителям мер административного принуждения. Осуществляя надзор за соблюдением установленных правил поведения в общественных местах, наряды полиции направляют поведение граждан и должностных лиц в рамки правовых предписаний, проводят большую разъяснительную работу по воспитанию у них чувства ответственности за строгое соблюдение законов и правил общежития. Наряды полиции восстанавливают нарушенные права граждан, применяя в отношении виновных лиц предусмотренные законом меры воздействия, например, доставку в полицию, обеспечивая тем самым условия для привлечения их к ответственности. Законные требования сотрудника полиции обязательны для выполнения гражданами и должностными лицами... [ст.30, 1].

При исполнении служебных обязанностей, сотрудник патрульно-постовой службы полиции находится под защитой государства. Никто, кроме органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то законом, не вправе вмешиваться в его деятельность.

Контроль за несением службы нарядами полиции является важнейшим средством укрепления дисциплины среди личного состава и обеспечения их высокой активности в охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Он пронизывает всю организаторскую работу, непосредственно связан с изучением сотрудников в практических делах, с оказанием им действенной помощи на местах.

В соответствии со ст. 118 Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России, сотрудник ППС подчиняется начальнику территориального органа, заместителю начальника территориального органа - начальнику полиции, заместителю начальника полиции (по охране общественного порядка), командиру подразделения ППС (структурного подразделения ППС) и его заместителям, оперативному дежурному дежурной части территориального органа, инспектору ГУН, старшему наряда ППС[2].

Только эти лица, в пределах имеющейся компетенции, имеют право давать ему указания о проведении каких-либо действий в интересах обеспечения правопорядка на улицах и в иных общественных местах, снять его с маршрута патрулирования (поста) или изменить место несения службы [2].

Во время несения патрульно-постовой службы дисциплинарным взысканиям не подвергается. Наложение дисциплинарного взыскания за проступки, совершенные во время дежурства, несения службы на постах и маршрутах, производится только после смены виновного с дежурства, караула, поста, участка патрулирования или после его замены другим сотрудником [3].

Из содержания данных норм видно, что во время несения службы нарядами полиции, патрульные и постовые обладают неприкосновенностью. Кроме этого, из содержания уголовного закона РФ видно, что запрещено посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность (ст. 317 УК РФ). К сотрудникам правоохранительного органа также относятся сотрудники патрульно-постовой службы полиции.

Ст. 318 УК РФ также запрещает применение насилия не опасного для жизни или здоровья, а также опасного для жизни или здоровья, а также угрозы применения такого насилия в отношении представителя власти. Представителем власти в данной статье и в других статьях УК РФ 1996 года признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Ст. 319 УК РФ запрещает публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением.

В нормах административного права одним из квалифицирующих признаков некоторых составов административных правонарушений является такой признак, как «совершение правонарушения в отношении сотрудника полиции».

Приведем некоторые составы административных правонарушений, которые предусматривают административную ответственность за противодействие сотрудникам органов внутренних дел: неповиновение законному распоряжению или требованию (ч. 1 ст. 19.3, ч. 1.1 ст. 19.3, ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ); невыполнение законного требования (ч.1 ст. 6.9, ч.ч.1, 2 ст. 12.25, ст. 12.26, ст. 17.7, ч. 27 ст. 19.5, ч. 2 ст. 20.8, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ); воспрепятствование исполнению служебных обязанностей (ч. 1 ст. 19.3, ч. 1.1 ст. 19.3 КоАП РФ).

Требование сотрудника полиции имеет своей целью прекращение противоправного поведения и состоит в официальном указании нарушителю на недопустимость таких действий. Оно носит правовой характер и обязательно для исполнения тем лицом, к которому предъявляется, в противном случае наступает ответственность как за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции.

Распоряжение наряда полиции может состоять в указании на необходимость следовать по определенным маршрутам движения (например, при проведении каких-либо массовых мероприятий), соблюдать меры безопасности при закрытии движения на отдельных направлениях и т.п.

Однако следует отметить, что требования нельзя смешивать с прихотью. Требования «прекратить противоправное поведение», «предъявить документы», «следовать в полицию» и т. п. должны быть законными, а таковыми они считаются лишь в том случае, если гражданин нарушает общественный порядок и за свои действия обязан нести ответственность. Чтобы пресечь нарушение, иногда бывает достаточно замечания в адрес виновного. И если нарушитель все-таки продолжает противоправное поведение, наряд полиции может потребовать его прекращения. Необходимо указать и на то обстоятельство, что в отдельных случаях наряды полиции без основания расширительно толкуют признаки неповиновения, признавая таковым невыполнение гражданином любого распоряжения или требования представителя власти. Однако это не соответствует смыслу действующего законодательства. Состав неповиновения может иметь место лишь при наличии определенных условий. Во-первых, распоряжения или требования работника полиции должны быть основаны на предписаниях закона. Во-вторых, они должны быть предъявлены сотрудником полиции лишь при исполнении им обязанностей по охране общественного порядка. Поэтому невыполнение распоряжения или требования, предъявленного не в связи с охраной общественного порядка, состава данного правонарушения не

образует. В-третьих, нарушитель должен знать, что распоряжение или требование отдается именно сотрудником полиции (об этом может свидетельствовать предъявление служебного удостоверения, если сотрудник находится в штатской одежде). По своим объективным признакам неповиновение граничит с сопротивлением сотруднику. Однако в отличие от сопротивления оно характеризуется бездействием или такими действиями, которые непосредственно не направлены на личность сотрудника полиции, но тем не менее создают определенные трудности в осуществлении функций по пресечению антиобщественного поведения нарушителя. При неповиновении нарушитель только отказывается выполнить распоряжение или требование (словесно или молча) и не предпринимает каких-либо активных действий, физически воздействующих на сотрудника полиции. Примером неповиновения могут быть такие случаи, когда нарушитель при доставлении его в полицию садится или ложится на землю, упирается, цепляется за различные предметы и т. п. Под сопротивлением же понимаются активные действия против сотрудника полиции.

Исходя из данных норм, путем широкого толкования, можно сделать вывод, что при исполнении сотрудниками патрульно-постовой службы полиции своих должностных обязанностей права, честь и достоинство данных сотрудников защищаются нормами уголовного и административного закона. При установлении обстоятельств, указанных в данных нормах, сотрудники полиции, имеют право на возмещение материального, физического, морального вреда в результате совершенных в отношении них противоправных деяний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «О полиции»: федеральный закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ \\
Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
2. «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России»: приказ МВД России от 28.06.2021 г № 495 \\
Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
3. «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации»: указ Президента РФ от 14.10.2012 N 1377 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кустова Надежда Константиновна. Старший преподаватель кафедры специальных дисциплин. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: raf-83@mail.ru

Россия, 350075, Краснодар, ул. Селезнева, 28/3. Тел. (861) 258-37-70.

Kustova Nadezhda Konstantinovna. Senior Lecturer, Department of Special Disciplines. PhD in Law.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: raf-83@mail.ru

Russia, 350075, Krasnodar, ul. Selezneva, 28/3. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: неприкосновенность; правовая защищенность; охрана общественного порядка; патрульно-постовая служба полиции.

Key words: paraphernalia; police; suppression of offenses; symbols; terrorism; extremism inviolability; legal security; protection of public order; police patrol service.

УДК 342.7

ВВЕДЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАВОМ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

INTRODUCING RESTRICTIONS ON THE USE OF THE RIGHT TO DRIVE VEHICLES

В статье исследуются роль государства в вопросах прекращения (ограничения) прав граждан на управления транспортными средствами в Российской Федерации. Проанализированы проблемы, связанные с применением ограничительных мер в отношении граждан – нарушителей Правил дорожного движения, имеющих заболевания, препятствующие вождению, должников и не явившихся по повестке в военный комиссариат.

The article studies the role of the state in the termination (restriction) of citizens' rights to drive vehicles in the Russian Federation. The problems connected with the application of restrictive measures against citizens - violators of the Traffic Rules, having diseases, obstruction of driving, debtors and who did not appear on a summons to the military commissariat were analyzed.

Обретенное гражданами в административно-правовом порядке право на управление транспортными средствами (далее – ТС) не является пожизненным и бессрочным [1, С. 212]. Оно может быть временно или окончательно прекращено при определенных обстоятельствах. К.С. Баканов в своем исследовании отметил, что действующее законодательство предусматривает определенные меры в виде ограничений не только к праву на управление ТС, о чем я поведу речь ниже, но и к документу, подтверждающему его наличие [2, С. 232].

Так, Федеральным законом Российской Федерации «О безопасности дорожного движения» [3] (далее – закон о БДД) к основаниям для прекращения действия права на управление ТС отнесены: истечение срока действия водительского удостоверения, наличие медицинских противопоказаний, лишение права на управление ТС, а Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2014 года [4] предусмотрено ряд обстоятельств, при которых водительское удостоверение будет считаться недействительным и подлежать аннулированию, а именно: истечение срока действия, изменение персональных данных владельца, порча, утрата, незаконная или необоснованная выдача, выдача нового водительского удостоверения, наличие медицинских противопоказаний, смерть владельца водительского удостоверения.

Несмотря на расширенный в постановлении, по сравнению с федеральным законом, перечень обстоятельств, при которых водительское

удостоверение, подтверждающее факт обладания правом управления ТС, в случае аннулирования бланка водительского удостоверения по причине порчи, утраты (хищения), изменения персональных данных, выдача нового водительского удостоверения не означает, что гражданин его лишается. Аналогичная позиция излагалась ранее, 13 февраля 2015 года, в решении Верховного суда Российской Федерации и до сих пор не претерпела какого-либо изменения [5].

Причинами прекращения (ограничения) права гражданина на управление являются:

1. Истекший срок действия водительского удостоверения. Так, по истечении десяти лет с даты выдачи водительского удостоверения (в зависимости от обстоятельств это можно сделать и раньше) гражданин имеет право обратиться в многофункциональный центр оказания госуслуг или в подразделение Госавтоинспекции.

2. Медицинские условия (противопоказания или ограничения), которые могут повлиять на способность человека безопасно управлять ТС. В таких случаях действие водительских прав может быть приостановлено до тех пор, пока лицо не будет признано уполномоченной медицинской комиссией пригодным для вождения по состоянию здоровья. Ограничительные меры могут быть приняты как по результатам рассмотрения обращения гражданина, так и по решению суда, принятого на основании заявления прокурора, к которому поступила информация о наличии у гражданина определенных проблем со здоровьем, влияющих на способность гражданина управлять ТС.

3. Временное (от 1 месяца до 3 лет) ограничение права управления ТС за грубые нарушения, связанные с управлением.

Кроме того, на федеральном уровне могут приниматься законы, влекущие в качестве меры ответственности лишение права управления ТС.

Так, начиная с 15 января 2016 года, в России введены временные ограничения на пользование должником специальным правом [6], решение о которых применяют судебные приставы-исполнители за неисполнение требований исполнительного документа. Однако, если без специального права должник может лишиться средств к существованию, ТС служит единственным средством для его жизнедеятельности, должник-инвалид, сумма задолженности не более десяти тысяч рублей либо должнику предоставлена отсрочка (рассрочка) платежа, названная мера не подлежит применению.

С 14 апреля 2023 года в отношении граждан, подлежащих постановке на воинский учет, состоящих на воинском учете, не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете, в качестве меры может быть принято решение о введении временных ограничений права на управление ТС за неявку по повестке военного комиссариата [7]. К данному решению государство вынуждено было прибегнуть для обеспечения эффективного использования учетно-регистрационной дисциплины военнообязанных граждан, находящихся в запасе. Глава комитета Госдумы по обороне Картаполов А.В. отметил, что военнослужащие, которые исполняют вышеуказанную

обязанность, не могут находиться в равных условиях с теми, кто от этого уклоняется [8].

Алгоритм введения названного ограничения заключается в том, что через сутки после вручения гражданину повестки ему направляется предупреждение о возможном применении временных мер ограничения. Спустя двадцать дней в случае неявки в военный комиссариат без уважительной причины применяются меры ограничения, в числе которых ограничение пользования правом на управление ТС. Принятое решение направляется гражданину в личный кабинет на Портале Госуслуг, МВД России для реализации и отражается в Реестре воинского учета (далее – Реестр). Решение об отмене временных мер после явки гражданина формируется в Реестре и направляется гражданину в его личный кабинет на Портале Госуслуг. Оператором Реестра является Министерство обороны России (далее – Минобороны России).

На первый взгляд все просто, вместе с тем, не ясна процедура передачи информации о лицах, уклоняющихся от явки в военный комиссариат. Будет ли она осуществляться в форме бумажного или электронного документооборота; в какие сроки МВД России будет применять и отменять ограничительные меры. Также необходимо обратить внимание, что законодатель предусмотрел возможность применения ограничений только для граждан, обладающих правом на управление такими ТС, как мотоциклы, легковые и грузовые автомобили, автобусы, трамваи, троллейбусы и другие, то есть, категории ТС, обозначенных в законе о БДД.

Таким образом, если МВД России и Федеральная служба судебных приставов России (далее – ФССП России) в своих ведомствах довели процедуру ограничения прав граждан на управление ТС до определенного автоматизма, в том числе с использованием электронного взаимодействия, то Минобороны России это еще только предстоит. Учитывая важность принятого государством решения, в части применения такой временной меры, как ограничение пользования гражданином права на управление ТС за неявку по повестке военного комиссариата, Минобороны России в первую очередь необходимо обратиться уже к имеющемуся опыту информационного взаимодействия МВД России, ФССП России и Федеральной налоговой службой России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мишина Ю.В. Особенности прекращения действия права управления транспортными средствами в России // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 212 – 217.
2. Баканов К.С. Признание решения о представлении права на управление транспортным средством недействительным и его отличие от прекращения права // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 232 – 239.

3. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18 апреля 2023 года). Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 26 декабря 1995 г., в Собрании законодательства Российской Федерации от 11 декабря 1995 г., № 50, ст. 4873.

4. Постановление Правительства РФ от 24 октября 2014 г. № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18 апреля 2023 года). Текст постановления опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 28 октября 2014 г., в «Российской газете» от 31 октября 2014 г. № 250, в Собрании законодательства Российской Федерации от 3 ноября 2014 г. № 44 ст. 6063.

5. Решение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2015 г. № АКПИ14-1449 «Об оспаривании подпунктов «б», «е» пункта 35 Правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, утв. постановлением Правительства РФ от 24 октября 2014 г. № 1097».

6. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18 апреля 2023 года). Текст Федерального закона опубликован в «Парламентской газете» от 10 октября 2007 г. № 131, в «Российской газете» от 6 октября 2007 г. № 223, в Собрании законодательства Российской Федерации от 8 октября 2007 г. № 41 ст. 4849.

7. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18 апреля 2023 года). Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 2 апреля 1998 г. № 63-64, в Собрании законодательства Российской Федерации от 30 марта 1998 г. № 13 ст. 1475.

8. Повестки отправят на «Госуслуги», уклонистам запретят покидать страну: что хотят изменить в системе воинского учета. Сетевое издание «NGS55.RU». Дата опубликования статьи: 11 апреля 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://ngs55.ru/text/world/2023/04/11/72210560> (дата обращения: 16 апреля 2023 года).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лапов Иван Николаевич. Адъюнкт. Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.

Краснодарский университета МВД России.

E-mail: 30161980@mail.ru

Россия, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128, Тел. (861) 258-37-70.

Lapov Ivan Nikolaevich. Adjunct. Senior lecturer at the Department of Tactical and Special Training.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128.
Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: транспортное средство, право на управление транспортными средствами, прекращение права на управление транспортными средствами, меры временного ограничения, водительское удостоверение, нарушение Правил дорожного движения, пристав-исполнитель, гражданин-должник, медицинские противопоказания, военнообязанный, реестр воинского учета, повестка в военный комиссариат, межведомственное взаимодействие.

Key words: vehicle, right to drive vehicles, termination of the right to drive vehicles, temporary restriction measures, driving permit, violation of the Rules of Road Traffic, bailiff-executor, citizen-debtor, medical contraindications, military obligation, register of military record-keeping, agenda for military commissariat, interdepartmental cooperation.

УДК 342.76

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ПОЛИЦИИ**

**TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF SPECIAL
ADMINISTRATIVE AND LEGAL POLICE REGIMES**

В статье рассматривается понятие специальных административно-правовых режимов влияющих на деятельность подразделений полиции.

The article discusses the concept of special administrative and legal regimes affecting the activities of police units.

Специальные административно-правовые режимы представляют собой достаточно интересную тему для исследования. Актуальность их изучения в настоящий момент достаточно высока по многим причинам, но одной из наиболее важных по состоянию на 2023 год является та внешнеполитическая ситуация с которой Российская Федерация столкнулась в начале 2022 года. В результате давления недружественных действий западных государств в России была объявлена «Специальная военная операция» которая по сути является специальным административно-правовым режимом, устанавливающим особый порядок регулирования на определенных территориях. При этом комплексные исследования в данной области не проводились достаточно долгое время, в том числе и до установления специальной военной операции, что указывает на необходимость более тщательного изучения данного вопроса.

В целом специальные административно-правовые режимы представляют собой определенные формы государственного регулирования общественных отношений при которых допускается ограничение определённых прав и обязанностей физических и юридических лиц, осуществляемое с помощью мер административно-правового характера на определенное время принятые с целью обеспечения прав и обязанностей граждан [1]. В рамках данного исследования автор предлагает проанализировать вопрос понятия данного термина и его влияние на правовое регулирование деятельности полиции.

Само понятие указывает на то, что государство столкнулось с такой проблемой при которой реализовать права граждан в обычном порядке не представляется возможным. К таким проблемам представляется возможным отнести политические, экономические и социально-культурные изменения в обществе и государстве, для решения которых необходимо временно принимать определенные ограничительные меры необходимые в первую очередь для защиты основных, конституционных прав граждан, общества и

государства в целом. Таким образом регулирование общественных отношений осуществляется посредством начала действия специальных нормативных правовых актов, принятых на федеральном уровне. Так 21 февраля 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что, в декабре 2021 года Российская Федерация в очередной раз предприняла попытку договориться с США и их союзниками о принципах обеспечения безопасности в Европе и о не расширении НАТО (на восток), но эти переговоры оказались безрезультатны: «Это реальная угроза не просто нашим интересам, а самому существованию нашего государства, его суверенитету. Это и есть та самая «красная черта», о которой (мы) неоднократно говорили. Они ее перешли» [2].

Перед тем как рассмотреть понятие специального административно-правового режима необходимо определиться с тем что из себя представляет правовой режим, для этого необходимо обратиться к теории государства и права. Как отмечал С.С. Алексеев к общим правовым режимам относятся отрасли права как целостные системы, характеризующиеся специфическим способом правового регулирования, особым порядком возникновения прав и обязанностей, их осуществления и специальными формами специфическими санкциями [3]. Административное право не является исключением из правил и также обладает особым порядком правового регулирования, а также устанавливает санкции в отношении участников правоотношения. Чертой, отличающей административное право от других правовых отраслей является то, оно регулирует отношения, возникающие между государственными органами и гражданами или организациями, таким образом данная отрасль права представляет собой вертикально-ориентированные отношения.

Таким образом особенностью административного права является возможность установления, административно-правовых режимов которые изменяют правоотношения которые действуют между государственными органами и другими лицами. В тоже время, как отмечал Д.Н. Бахрах в административном регулировании кроме общего режима административного права, и специальных административно-правовых режимов представляется возможным выделить еще один уровень: «режимы деятельности органов государственной власти» [4].

Результатом принятия решения о наступлении таких режимов как правило является достижение следующих результатов: предотвращение каких-либо угроз интересам личности, общества или государства; создание ситуации при которой происходит возвращение нормального режима деятельности государственных органов; возможность реализации конституционных права граждан и юридических лиц. Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что угрозы могут возникать из разных источников, имеющих основание как внутри общества и государства, так и (как показала ситуация, возникшая в начале 2022 года) извне, например, политическое или экономическое воздействие на суверенитет нашего государства осуществляемое государствами, членами Организации Североатлантического альянса. К внутренним угрозам представляется возможным отнести такие как,

возникновение чрезвычайных ситуаций социального (попытка свержения Конституционного строя Российской Федерации, или попытка нарушения территориальной целостности), техногенного (аварии на производствах) или природного характера (землетрясения, наводнения или иные природные катаклизмы) [5].

При рассмотрении вопроса касающегося понятия специальных административно-правовых режимов является необходимость определения правового регулирования специальных административно-правовых режимов. Традиционно вопрос правового регулирования следует начать с рассмотрения положений Конституции. Конституция Российской Федерации содержит положения о необходимости правового регулирования военного или чрезвычайного положения. А также в соответствии с ч. 3 ст. 55 и ст. 56 Конституции РФ определяет цели и основания для ограничения прав граждан при установлении данных режимов, к которым относятся следующие:

1. Основанием ограничения может послужить федеральное законодательство;

2. Принимается для защиты основ конституционного строя, нравственности и здоровья обеспечения обороны страны и безопасности государства;

3. Специальные административно-правовые режимы принимаются только в той мере в какой необходимы для защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Таким образом правовое регулирование в соответствии с Конституцией РФ осуществляется федеральным законодательством, основным нормативным актам в данной области представляется следующие: Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», федеральные законы «Об обороне», «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Исходя из рассмотренных ранее элементов видно, что обеспечение прав и законных интересов граждан, юридических лиц и безопасности государства, достигается посредством деятельности органов государственной власти, в первую очередь правоохранительных органов.

В соответствии с положением о Министерстве внутренних дел РФ, утвержденным Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 на органы внутренних дел возлагается обязанность по обеспечению сохранности жизни и здоровья граждан, их прав и свобод [6]. Также в данном нормативно-правовом акте определяется какими полномочиями обладает полиция в случае введения какого-либо специального административно-правового режима к которым относят участие в обеспечении режима военного и режима чрезвычайного положения в случае их введения на территории Российской Федерации.

В рамках рассмотренного вопроса становится понятно, что специальные административно-правовые режимы являются одним из видов правового регулирования принятых и действующих в рамках отрасли

административного права, введение которых необходимо для защиты прав, граждан, юридических лиц, общества и государства в целом, их действие при этом также ограничивает права субъектов, что не является противоречием, так как ограничение некоторых прав необходимо для того чтобы, обеспечить наиболее важные закрепленные в Конституции РФ права. В свою очередь ограничение прав и их последующее восстановление невозможно без воздействия государства, одним из основных органов государственной власти на которые возлагается такая обязанность является, в соответствии с Указом Президента РФ № 699 «Об утверждении Положения о МВД РФ и Типового положения о территориальном органе МВД РФ по субъекту РФ» от 21 декабря 2016 г. – полиция.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рушайло В.Б. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 347 с.
2. Егоров И. 13 ответов на вопросы о причинах спецоперации на Украине // Российская газета. – 2022 г. – 23 февраля.
3. Алексеев С. С. Теория права. М.: 1994. С. 105.
4. Бахрах Д. Н. Административное право. – М., 2001. С. 412.
5. Попова Н.Ф. О классификации специальных административно-правовых режимов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право. – 2008. – С. 39-44.
6. Об утверждении Положения о МВД РФ и Типового положения о территориальном органе МВД РФ по субъекту РФ: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 // СПС «Гарант»: некоммерч. интернет-версия. – Москва, 2023. – URL: <https://base.garant.ru/71572244/> (дата обращения: 03.04.2023).
7. Шурухнова Д.Н., Комовкина Л.С. Особенности реализации специальных административно-правовых режимов в деятельности ОВД // Юридические науки. – 2017. – № 2. – С. 138-142.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Макаренко Андрей Иванович. Преподаватель кафедры специальных дисциплин. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: mainnn@ya.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128 Тел. (861) 258-37-70.

Makarenko Andrei Ivanovich Lecturer at the Department of Special Disciplines. PhD in Law.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: mainnn@ya.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128 Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование; специальный режим; угроза; национальная безопасность; полиция; административная деятельность; военное положение; чрезвычайное положение.

Keywords: administrative and legal regulation; special mode; threat; National security; police; administrative activities; martial law; state of emergency.

УДК 342.9

Маматкулов Тулкин Бойхурозович,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД Республики Узбекистан

Ахмедова Сорахон Толипжановна,
доктор юридических наук, профессор,
Академия МВД Республики Узбекистан

**АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСПЕКТОРОВ ПРОФИЛАКТИКИ
С МАХАЛЛЁЙ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И
ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ
УЗБЕКИСТАНА)**

**ASPECTS OF INTERACTION OF PREVENTION INSPECTORS WITH
MAHALLA IN PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND ENSURING THE
SECURITY OF CITIZENS. (BY THE EXAMPLE OF UZBEKISTAN)**

В статье рассматриваются особенности деятельности инспекторов профилактики в Республике Узбекистан, их взаимодействие с махаллём (органами самоуправления граждан) в обеспечении охраны общественного порядка и безопасности граждан. Авторы описывают основные роли и функции этих двух институтов, приводят примеры успешного взаимодействия и подчеркивают важность активной роли общественности в решении задач обеспечения безопасности. В заключении авторы подчеркивают значение установления доверительных отношений между инспекторами профилактики и общественностью для эффективной работы в области обеспечения общественного порядка и безопасности.

The article examines the peculiarities of the activities of prevention inspectors in the Republic of Uzbekistan, their interaction with the mahalla (self-governing bodies) in ensuring public order and citizen safety. The authors describe the main roles and functions of these two institutions, provide examples of successful collaboration, and emphasize the importance of active community involvement in addressing security challenges. In conclusion, the authors emphasize the significance of establishing trustful relationships between prevention inspectors and the community for effective work in the field of maintaining public order and safety.

Сегодня Узбекистан становится страной демократических преобразований, больших возможностей и практических дел. Этот процесс является самым большим результатом наших реформ за последние годы [1, С. 1].

Как яркий результат преобразований и обновлений можно отметить принятие путем всенародного голосования на референдуме, проведенном 30 апреля 2023 года Новой редакции Конституции Республики Узбекистан [2].

Год за годом обновляется и совершенствуется наряду с другими административное законодательство нашей страны, дополняются и изменяются содержания норм Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности.

Проводимые масштабные реформы, наряду с другими сферами жизни коснулись и деятельности органов внутренних дел, в том числе, и деятельности инспекторов профилактики. Так, в стране введен совершенно новый механизм и новый порядок организации работы в сфере общественной безопасности, который основан на принципе «служения интересам народа», налажено целевое взаимодействие государственных органов и общественных структур [3].

Важно отметить, что органы внутренних дел преобразуются в народную профессиональную структуру, ориентированную на более тесное взаимодействие с населением. В связи с этим утвержден Кодекс профессиональной культуры и служебной дисциплины сотрудников органов внутренних дел с целью преобразования органов внутренних дел в народную профессиональную структуру в качестве надежного защитника населения и дальнейшего укрепления верховенства закона, мира и спокойствия в махаллях, населенных пунктах и во всей стране [4], а также утверждено Положение о Департаменте духовно-просветительской работы и кадрового обеспечения МВД.

В соответствии с нововведениями в системе органов внутренних дел пересмотрена структура МВД: управления и службы объединены в Департаменты, на базе опорных пунктов ОВД созданы махаллинские пункты правопорядка.

Службы профилактики правонарушений теперь входят в состав Департамента общественной безопасности, образованного в структуре МВД, сюда вошли также и службы охраны общественного порядка, безопасности дорожного движения и пробации.

Повсеместно вместо бывших опорных пунктов создаются Махаллинские пункты правопорядка, которые являются низовым структурным подразделением органов внутренних дел, непосредственно осуществляющим деятельность по охране общественного порядка, профилактике правонарушений и борьбе с преступностью в махаллях, а также организующим взаимодействие органов внутренних дел, а также других органов правопорядка и общественных формирований по обеспечению безопасности и спокойствия граждан в разрезе махалли [5].

Вместе с тем оптимизируются задачи возлагаемые на инспекторов профилактики, с целью эффективного обеспечения общественной безопасности на обслуживаемой территории в махаллях и утвержден их единый перечень, состоящий из 22 пунктов. Среди основных задач наряду с профилактикой правонарушений определено обеспечение общественного порядка на обслуживаемой территории.

Исследования показали, что работа инспекторов профилактики многогранна, она охватывает различные направления деятельности органов внутренних дел. А точнее, порой они выходят за рамки охраны общественного порядка и безопасности в отличие от деятельности сотрудников других подразделений, следственных и других, например, которые выполняют только лишь задачи своего направления. Это свидетельствует об особенностях деятельности инспекторов профилактики, которая, как мы считаем, главным образом состоит в многогранности и комплексности их деятельности.

В подтверждение можно отметить, что в результате реформ расширены полномочия инспекторов профилактики, теперь они в соответствии с изменениями, внесенными в административное законодательство по 24 видам административных правонарушений не только сами готовят материалы, но и самостоятельно рассматривают и принимают по ним решения от имени ОВД о наложении административного взыскания [6].

Вместе с тем, необходимо отметить, что непосредственным руководителем Махаллинских пунктов правопорядка, является старший инспектор по профилактике, на которого возлагается ответственность за эффективную организацию ежедневной деятельности по охране общественного порядка и профилактике правонарушений в махалле [7].

В команду махаллинских пунктов правопорядка входят: старшие инспектора по профилактике, инспектора по профилактике и его помощник; инспектора по вопросам женщин, инспектора пробации, оперативные сотрудники, сотрудники патрульно-постовой службы РОВД; сотрудники подразделения Национальной гвардии, представители других государственных органов и общественных формирований, главными задачами которых является обеспечение охраны общественного порядка, профилактика правонарушений и борьба с преступностью в махаллях и селах.

Вместе с тем преобразуется и совершенствуется также деятельность институтов махалли. Махалля, является органом местного самоуправления граждан и представляет собой сообщество людей, связанных не только соседскими отношениями, но и многовековыми обычаями и традициями. Они были созданы в Узбекистане в 1999 году. Органами самоуправления граждан тогда были сходы граждан поселков, кишлаков и аулов, в составе которых были образованы также и махалли [8]. В 2017 году они реорганизованы в сходы граждан махалли городов, поселков, кишлаков и аулов [9]. В результате реорганизаций в частности республиканский совет стал ассоциацией.

В Программе комплексных мер по дальнейшему совершенствованию деятельности органов самоуправления граждан обозначены пять приоритетных направлений дальнейшего совершенствования института махалли, среди них предусмотрено расширение непосредственного участия махалли в обеспечении общественного порядка и безопасности, раннем предупреждении правонарушений, усилении у граждан чувства уважения к

закону [10]. На сегодняшний день в Узбекистане насчитывается более 10 тыс. махаллей.

Исследования практики взаимодействия инспекторов профилактики с махаллей свидетельствуют о том, что взаимодействие с такими субъектами предупреждения правонарушений и преступлений как махалля, способствует эффективному обеспечению охраны общественного порядка и реальному раннему предупреждению преступности. В основном взаимодействие инспекторов профилактики в охране общественного порядка и обеспечении безопасности граждан на территории обслуживания с активом махалли проявляется в их участии в решении вопросов социально-бытового характера, т.е. в реализации целей «железной тетради», «женской тетради», «молодежной тетради» введенных в деятельность махалли.

Анализ проводился нами на основе изучения научной и другой литературы, практической деятельности инспекторов профилактики махалли, а также состояния административно- правового регулирования рассматриваемого вопроса и опроса инспекторов профилактики, а также представителей махалли. В результате исследования было выявлено, что при совместной деятельности инспекторов профилактики и махалли по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан на территории обслуживания они успешно используют такие формы взаимодействия как совместный обход территории махалли и обмен информацией между инспекторами профилактики и махалли.

В ходе исследования и анализа взаимодействия инспекторов профилактики с махаллём в охране общественного порядка и обеспечении безопасности граждан были сделаны следующие выводы:

первое: взаимодействие инспекторов профилактики с махаллём, основная форма организации нормального ритма жизни населения, имеет важное значение в поддержании общественного порядка;

второе: необходимо повысить знания инспекторов по профилактике, поднять их профессиональную подготовку на новый уровень в соответствии с требованиями сегодняшнего дня;

третье: есть необходимость усовершенствования процесса обмена информацией между инспекторами профилактики и махаллём;

четвёртое: необходимо повысить профессиональную компетенцию представителей махалли в области охраны общественного порядка.

Вместе с тем, целесообразно на наш взгляд, инспекторам профилактики регулярно осуществлять просветительскую и профилактическую работу не только с населением обслуживания, но и с махаллинским активом, предоставлять им информацию о формах и методах обеспечения общественного порядка, а также о правилах безопасности и возможных угрозах. При этом очень важно строить отношения взаимодействия, основанные на доверии, взаимопонимании и взаимной поддержки.

Таким образом, взаимодействие инспекторов профилактики с махаллём играет важную роль в обеспечении общественной безопасности, безопасности

граждан и поддержании общественного порядка. Разработка эффективных стратегий и подходов, учет при этом особенностей махалли и активное взаимодействие между инспекторами профилактики и населением махалли, поможет укрепить безопасность и благополучие как на территории обслуживания, так и в обществе в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев. Интервью газете «Правда востока» от 19 августа 2021 года <https://yuz.uz/ru/news/novy-uzbekistan---strana-demokraticeskix-preobrazovaniy-bolshix-vozmojnostey-i-prakticheskix-del>

2. Конституция Республики Узбекистан. Новая редакция Конституции Республики Узбекистан принята путем всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан, проведенном 30 апреля 2023 года <https://lex.uz/docs/6445147>

3. Указ Президента Республики Узбекистан от 29.11.2021 г. № УП-27 «О мерах по утверждению и реализации Концепции общественной безопасности Республики Узбекистан» <https://lex.uz/ru/docs/5749295?ONDATE=01.12.2021%2000>

4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 20.01.2023 г. № ПП-10 «О дополнительных мерах по преобразованию органов внутренних дел в народную профессиональную структуру и ориентированию их работы на более тесное взаимодействие с населением».

5. Вместо опорных пунктов – махаллинские пункты правопорядка [gazeta.uz: https://www.gazeta.uz/ru/2021/03/27/reorganisation/](https://www.gazeta.uz/ru/2021/03/27/reorganisation/)

6. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности <https://lex.uz/docs/97661>

7. Новое в законодательстве: Утверждена структура махаллинских пунктов правопорядка. https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/utverjdena_struktura_mahallinskih_punktov_pravoporyadka

8. Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» <https://lex.uz/acts/2156897>

9. Указ Президента от 3 февраля 2017 г. № 4944 «О мерах по дальнейшему совершенствованию института махалли» <https://lex.uz/docs/3106221>

10. Постановление Кабинета Министров от 23 июня 2022 г. № 343 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности махаллинских пунктов правопорядка» https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/utverjdena_struktura_mahallinskih_punktov_pravoporyadka

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ахмедова Сорахон Толипжановна. Профессор кафедры административного права. Доктор юридических наук, профессор. Академия МВД Республики Узбекистан.
soraxon.axmedova13@gmail.com
Узбекистан, 100029 г.Ташкент, ул. Афросиаб, 5-1 Тел. +99890 9200761; +99893 5368913 (телеграм и ватсап)

Axmedova Soraxon Tolipjanovna Professor of the Department of Administrative Law Doctor of Legal Sciences, Professor
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan
soraxon.axmedova13@gmail.com
Uzbekistan, 100029, Tashkent, Afrosiab Street, 5-1 Tel: +99890 9200761; +99893 5368913

Маматкулов Тулкин Бойхурозович. Начальник учебно-методического управления. Кандидат юридических наук, доцент
Академия МВД Республики Узбекистан
Узбекистан, г.Ташкент, ул. Интизор,68. Тел. +99893 530 72 90.

Mamatkulov Tulkin Boykhurozovich Head of the Educational and Methodological Department Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan
Uzbekistan, Tashkent, Intizor Street, 68 Tel: +99893 530 72 90

Ключевые слова: инспектора профилактики, махалла- орган самоуправления граждан, обеспечение охраны общественного порядка, безопасность граждан, взаимодействие, общественность, профилактическая работа, общественная безопасность, правопорядок, патрулирование, информационный обмен.

Keywords: prevention inspectors, mahalla-self-governing body of citizens, ensuring public order, citizen safety, interaction, community, preventive work, public safety, law and order, patrolling, information exchange.

УДК 343.8:355 (072) (575.1)

Молчанов Павел Витальевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОТНОШЕНИИ ВОДИТЕЛЕЙ
С ПРИЗНАКАМИ НАХОЖДЕНИЯ В СОСТОЯНИИ
НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ**

**SOME PROBLEMS OF THE APPLICATION OF MEASURES TO
ENSURE THE PRODUCTION OF CASES OF ADMINISTRATIVE
OFFENSES AGAINST DRIVERS WITH SIGNS OF BEING IN A STATE
OF DRUG INTOXICATION**

В статье рассмотрены некоторые проблемы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в отношении водителей с признаками нахождения в состоянии наркотического опьянения.

The article discusses some problems of the application of measures to ensure the production of cases of administrative offenses against drivers with signs of being in a state of drug intoxication.

В соответствии с ч. 1 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) управление транспортным средством (далее – ТС) водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Согласно ч. 1 ст. 27.12 КоАП РФ лицо, которое управляет ТС соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения подлежит отстранению от управления ТС до устранения причины отстранения.

Частью 1.1 ст. 27.12 КоАП РФ предусмотрено, что лицо, которое управляет ТС соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с ч. 6 ст. 27.12 КоАП РФ. При отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо несогласии указанного лица с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние

алкогольного опьянения указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

На основании ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ при выявлении нарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ применяется задержание ТС, то есть исключение ТС из процесса перевозки людей и грузов путем перемещения его при помощи другого транспортного средства и помещения в ближайшее специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку), и хранение на специализированной стоянке до устранения причины задержания.

Как отмечает С.Н. Дмитриев, в сравнении с алкогольным наркотическое опьянение водителей ТС встречается значительно реже, однако имеет явно выраженную тенденцию к распространению [1, С. 96].

В 2022 году было возбуждено 19 697 дел об административных правонарушениях в отношении водителей за управление ТС в состоянии наркотического опьянения [2].

В случае выявления у водителя признаков наркотического опьянения и его согласия пройти медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения, возникает ряд проблем, препятствующих отстранению от управления ТС, составлению в отношении водителя протокола об административном правонарушении, ввиду длительности срока получения акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения по результатам химико-токсикологического исследования.

Это, в свою очередь, приводит к ситуации, когда основания для отстранения водителя от управления и задержания ТС отсутствуют, что создает угрозу безопасности дорожного движения, связанную с продолжением управления ТС данным водителем [3, С. 50].

При этом в случаях согласия водителя пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения возникает ряд проблем:

– удаленность нахождения места проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения от места остановки ТС, путь следования к которому может занимать более 1 часа;

– риски, возникающие в связи с оставлением ТС на месте его остановки на время доставления водителя к месту проведения медицинского освидетельствования, включая остановку на автомагистрали, в зоне платной парковки, создание помех для движения другим ТС, наличия в нем пассажиров и т.п.;

– необходимость оставления сотрудником Госавтоинспекции места несения службы для доставления водителя к месту проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения;

– длительность ожидания заключения по результатам химико-токсикологического исследования (далее – ХТИ, акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения), необходимого для разрешения вопроса о привлечении водителя к административной ответственности, которая может составлять до 13 дней;

– риски, связанные с продолжением управления ТС водителем, который возможно находится в состоянии наркотического опьянения и может совершить нарушение ПДД, ставшее причиной дорожно-транспортного происшествия (в т.ч. с тяжкими последствиями).

Отчасти это связано с тем, что в соответствии с положениями приказа Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» [4] (далее – приказ № 933н) по всем случаям освидетельствования проводится ХТИ, что в определенной степени осложняет процесс выявления водителей с признаками нахождения в состоянии опьянения.

Информация о направлении на медицинское освидетельствование (дата, данные о водителе ТС, сотруднике Госавтоинспекции), а также заключение по результатам медицинского освидетельствования, результаты ХТИ пробы биологического объекта фиксируется в журнале регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения (приложение № 3 к приказу № 933н).

В случае если по результатам ХТИ состояние наркотического опьянения не установлено, а ТС задерживалось, то оплата его хранения на спецстоянке будет возложена на подразделение Госавтоинспекции, сотрудник которого принял решение о задержании ТС.

На основании изложенного следует высказать ряд предложений как организационно-процессуального, так и медицинского характера.

Во-первых, целесообразно внести изменения в ст. 27.13 КоАП РФ, предусматривающие возможность бесплатной выдачи ТС со спецстоянки в случае, если производство по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ прекращается ввиду неустановления состояния наркотического опьянения. На уровне ведомственного нормативного правового акта целесообразно предусмотреть порядок выдачи ТС в таких случаях.

Одновременно, следует исключить возможность предъявления регрессного иска к территориальным органам МВД России, а также привлечение сотрудника Госавтоинспекции, принявшего решение об отстранении водителя от управления и задержании ТС, к дисциплинарной ответственности.

Во-вторых, следует установить контроль за лицами, привлеченными к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ за управление ТС в состоянии наркотического опьянения (в частности, возможно постоянный учет, чтобы они в течение года сдавали биологическую среду) [5, С. 32].

Целью настоящей статьи является выработка мер, направленных на недопущение управления ТС водителями, находящимися в состоянии наркотического опьянения, предотвращение дорожно-транспортных

происшествий и решение проблем, связанных с привлечением указанных водителей к административной ответственности.

По нашему убеждению, рассматриваемая тема имеет как теоретическое, так и практическое значение. Решение проблемы отстранения водителей с признаками нахождения в состоянии наркотического опьянения от управления ТС имеет непосредственное отношение к безопасности всех участников дорожного движения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дмитриев С.Н. Дорожно-патрульная служба: пособие для сотрудников ГИБДД. – М.: Спарк, 2000. – С. 656.
2. Статистические данные Госавтоинспекции.
3. Баканов К.С. Задержание транспортного средства как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемая в отношении водителей, находящихся в состоянии опьянения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова. –2019. – № 1 (2). – С. 49-53.
4. Российская газета. – № 60. – 23.03.2016 (с посл. изм. и доп.).
5. Иванова О.А. Административная ответственность участников дорожного движения за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.14. – Омск, 2004. – 212 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Молчанов Павел Витальевич. Ведущий научный сотрудник. Кандидат юридических наук, доцент.

ФГКУ «ВНИИ МВД России».

E-mail: pavelmolchanov@mail.ru

Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1. Тел. (495) 915-17-69.

Molchanov Pavel Vitalevich. Leading researcher. Candidate of sciences (jurisprudence / law), assistant professor.

NRI of the Ministry of Interior of the Russian.

Work address: Russia, 121069, Moscow, Povarskaya street, 25, building 1. Tel. (495) 915-17-69.

Ключевые слова водитель, дорожное движение, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, наркотическое опьянение.

Key words driver, traffic, measures to ensure the production of cases of administrative offenses, drug intoxication.

УДК 342.95

**К ВОПРОСУ УТОЧНЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАСТКОВЫХ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В ОБЛАСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ
И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**ON THE QUESTION OF REFERENCED COMPETENCE OF DISTRICT
AUTHORIZED POLICE IN THE FIELD OF DETECTING AND
DISCLOSURE OF CRIMES**

Проведенный в статье анализ направлений деятельности участковых уполномоченных полиции позволил выделить в качестве одного из наиболее проблемных из них, направление по выявлению и раскрытию преступлений на обслуживаемом участке. Отмечено, что компетентность участкового уполномоченного полиции по выявлению и раскрытию преступлений определяется положениями нормативных правовых актов МВД России в сфере предупреждения преступлений. По итогам исследования сделан уточняющий вывод об ограниченной компетентности участкового уполномоченного полиции в этой области и даны предложения по совершенствованию ведомственной нормативной базы.

The analysis of the areas of activity of district police officers carried out in the article made it possible to single out as one of the most problematic of them the direction of detecting and solving crimes in the serviced area. It is noted that the competence of the district police officer to detect and solve crimes is determined by the provisions of the regulations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of crime prevention. Based on the results of the study, a clarifying conclusion was made about the limited competence of the district commissioner in this area and proposals were made to improve the departmental regulatory framework.

С момента создания службы участковых уполномоченных полиции (далее: «УУП») и по настоящее время, вопросы уточнения административно-правового статуса УУП остаются актуальными, о чем свидетельствуют постоянные изменения, вносимые ведомственными нормативными правовыми актами, определяющими организацию деятельности таких подразделений и многочисленные исследования, направленные на оптимизацию организационно-правовых основ этой службы [1].

Отметим, что необходимость однозначного определения совокупности основных задач (направлений деятельности) сотрудников любого подразделения, выполняющего функции государственного управления, то есть фактически их компетентности, обусловлена тем фактом, что превышение должностных полномочий, то есть выход за рамки своей компетентности, может повлечь незаконное ограничение прав и свобод

граждан, что при определённых обстоятельствах является уголовно наказуемым деянием [2, ст. 286]. Кроме того, правильное определение задач и основных направлений деятельности УУП позволяет выработать адекватную систему оценки их работы и повысить эффективность управления в этой сфере.

Одним из основных направлений деятельности УУП, или, как это определено в приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205, одной из основных задач, которую он должен решать при несении службы на обслуживаемом участке, является выявление и раскрытие преступлений. Как показывает практика, реализация именно этого направления деятельности УУП, вызывает наибольшее число проблемных вопросов, касающихся определения границ компетентности участковых, а также форм и методов, которыми они реализуются.

Полагаем, что проблема заложена в неоднозначном юридико-лингвистическом толковании положений п. 9.1. приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 [3]. Так, по смыслу п. 9.1., УУП принимает меры по выявлению и раскрытию не всех преступлений, а только в соответствии с распределением обязанностей, установленных нормативными правовыми актами МВД России, регламентирующими вопросы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. Соответственно, для более точного определения административно-правового статуса УУП необходимо ответить на вопрос о том какие приказы МВД России регламентируют «вопросы деятельности ОВД по предупреждению преступлений» и в какой мере они применимы к УУП?

Анализ всей совокупности нормативных правовых актов МВД России, дает основание предположить, что в первую очередь к таковым приказам следует отнести приказ МВД России от 17.01.2006 № 19, утвердивший Инструкцию о деятельности ОВД по предупреждению преступлений (далее: «Инструкция») [4]. Глава III Инструкции в п. 7 возлагает ряд обязанностей на УУП по предупреждению преступлений, среди которых можно выделить, как и наиболее общие, то есть не связанные напрямую с деятельностью по выявлению и раскрытию преступлений (например, пункты: 7.1, 7.2, 7.6, 7.7, 7.10, 7.12, 7.15), так и такие, реализуя которые, УУП может выявлять и раскрывать определённые виды составов преступлений.

Так, реализуя обязанности, указанные в п. 7.3, 7.4 и 7.16 Инструкции, УУП участвует в деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков (далее: «НОН»). Отметим, что возложение конкретных обязанностей по противодействию НОН на УУП является логичным и оправданным управленческим решением. Никто другой кроме УУП при обходе административного участка и реализации иных форм своей деятельности не сможет более эффективно выявлять лиц, употребляющих наркотики, культивирующих наркотикосодержащие растения и содержащих притоны для их потребления, то есть выявлять составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 228, 228.1, 228.3, 228.4, 230, 232 УК РФ. В той же

степени оправдано возложение на УУП обязанностей по выявлению притонов для занятия проституцией, что фактически накладывает на УУП обязанности по выявлению преступлений, предусмотренных ст. 241 УК РФ.

При реализации УУП обязанностей, возложенных п. 7.8 Инструкции, он фактически участвует в контроле за оборотом оружия, что позволяет ему выявлять и раскрывать преступления, предусмотренные ст. 222 УК РФ.

П. 7.9 Инструкции возлагает на УУП обязанности по выявлению и пресечению на обслуживаемой территории нарушений правил регистрации и пребывания на территории РФ иностранных граждан, что позволяет ему выявлять и раскрывать, например, преступления, предусмотренные ст. 322.2 УК РФ.

П. 7.5. Инструкции обязывает УУП принимать меры превентивного характера в целях предупреждения тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан, общественного порядка и общественной безопасности, что фактически выражается в выявлении УУП превентивных составов преступлений, в частности таких, как 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 и 314.1 УК РФ, что полностью согласуется с направлением деятельности УУП, предусмотренным п. 9.2. приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205.

Таким образом, по совокупности двух ведомственных приказов МВД России можно дать уточненную компетенцию УУП в области выявления и раскрытия преступлений, а именно, УУП при осуществлении своей деятельности на обслуживаемом участке реализует в качестве одного из основных направлений своей деятельности выявление и раскрытие преступлений в сфере: НОН, организации занятия проституцией, незаконного оборота оружия, незаконной миграции и превентивных составов преступлений.

Полученный вывод, помимо практической значимости, которая выражается в возможности повышения эффективности управления подразделениями УУП за счет более конкретизированной постановки задач для УУП и возможности их оценки, позволяет определить дальнейшие направления развития этой службы, которые должны определяться в приказе МВД России от 17.01.2006 № 19, как обязанности УУП по предупреждению преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Заброда Д.Г., Осяк А.Н. Основные направления совершенствования форм несения службы участковыми уполномоченными полиции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. – С. 149-155.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // СТРАС «Юрист».

4. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»): Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 // СТРАС «Юрист».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Никулин Роман Викторович. Заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 2312-651.

Nikulin Roman Viktorovich Deputy Head of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 2312-651.

Ключевые слова: органы внутренних дел, участковые уполномоченные полиции, административно-правовой статус, выявление преступлений, раскрытие преступлений, компетентность.

Key words: internal affairs bodies, district police officers, administrative and legal status, detection of crimes, competence.

УДК 342

Петрова Татьяна Анатольевна,
кандидат юридических наук,
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИЦИЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

THE USE OF MODERN TECHNICAL MEANS BY THE POLICE IN COUNTERING ADMINISTRATIVE OFFENSES

В статье описывается правоохранный сегмент аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», его подсистемы: экстренная связь «гражданин-полиция», видеонаблюдение, навигационно-мониторинговая подсистема, возможности их использования сотрудниками органов внутренних дел в противодействии административным правонарушениям.

The article describes the law enforcement segment of the hardware and software complex “Safe City”, its subsystems: emergency communication “citizen-police”, video surveillance, navigation and monitoring subsystem, the possibility of their use by law enforcement officers in countering administrative offenses.

Использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем является одним из базовых принципов деятельности органов внутренних дел (полиции) [1].

Руководство Министерства внутренних дел Российской Федерации продолжает уделять повышенное внимание вопросам информатизации системы МВД России. Так, в 2022 году были изданы приказы МВД России, касающиеся разработки ведомственной программы цифровой трансформации [2], а также деятельности территориальных органов МВД России по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности [3].

Кроме того, в соответствии с Директивой МВД России одними из приоритетных направлений деятельности МВД России в 2023 году являются развитие существующих информационно-аналитических систем и их защита.

Применение технических средства, в числе которых средства аудио-, фото- и видеофиксации, способствуют повышению эффективности деятельности полиции при документировании обстоятельств совершения административных правонарушений.

Так при непосредственном обнаружении сотрудниками полиции, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях по части 3 статьи 20.1 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за распространение в информационно-

телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, делается снимок (скриншот) интернет-страницы (сайта) с указанием URL-адреса по которому она размещена, времени и даты снимка, который в последствии является доказательством по делу об административном правонарушении.

Повышению эффективности решения оперативно-служебных задач полиции в управлении имеющимися силами и средствами в обычных условиях и при осложнении оперативной обстановки, оперативном реагировании на сообщения о преступлениях и правонарушениях, выявлении и идентификации лиц их совершивших, а также скрывающихся от следствия или суда и иных объектов, представляющих оперативный интерес, способствует внедрение в практическую деятельность правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (далее – АПК «Безопасный город»). АПК «Безопасный город» состоит из различных подсистем, основными из них являются экстренная связь «гражданин-полиция», видеонаблюдение, навигационно-мониторинговая подсистема.

С помощью подсистемы экстренной связи «гражданин-полиция» в органы внутренних дел поступает информация о преступлениях, административных правонарушениях и иных происшествиях. Комплексы экстренной связи могут быть установлены в крупных торговых центрах, метро, на улицах и других общественных местах. Они позволяют пресекать правонарушения, раскрывать преступления по «горячим следам» и задерживать правонарушителей.

Средства видеонаблюдения осуществляют постоянный контроль за ситуацией, складывающейся в местах с массовым пребыванием людей, таких как: улицах, площадях, общественных местах, где устанавливаются камеры видеонаблюдения. Информация, поступающая со средств видеонаблюдения в режиме реального времени, анализируется и в случае выявления правонарушений или преступлений незамедлительно на место их совершения направляется ближайший наряд полиции.

Таким образом, использование подсистемы видеонаблюдения позволяет органам внутренних дел в режиме реального времени контролировать ситуацию, сократить время реагирования на нештатные ситуации, незамедлительно и качественно осмотреть место происшествия, собрать доказательственный материал по совершенному правонарушению или преступлению, а также перенаправить наряды полиции в наиболее криминогенные места, где средства видеонаблюдения отсутствуют.

В соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами, регламентирующими общие тактико-технические требования к спутниковым навигационно-мониторинговым системам, навигационно-мониторинговые

подсистемы (далее – НМПС) представляют собой комплекс технических и аппаратно-программных средств на основе аппаратуры спутниковой навигации для контроля, например за транспортными средствами [4].

НМПС позволяют отслеживать местоположения патрульных нарядов, обеспечивать с ними связь (речевую, передачу им текстовой и графической информации), передавать экстренные сигналы тревоги.

Отслеживание местонахождения патрульных нарядов в режиме реального времени позволяет управлять ими с учетом поступающей оперативной информации, направлять ближайший наряд к месту происшествия, а также осуществлять контроль за несением службы.

Последующее комплектование и развитие АПК «Безопасный город» осуществляется в соответствии с Концепцией построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р. (далее – Концепция), которая позволила скоординировать силы и средства, ответственные за обеспечение правопорядка и общественной безопасности.

В целях реализации Концепции 23 декабря 2014 года МЧС России утвердило План мероприятий по реализации Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город».

Однако перечисленные документы не определили четкий механизм создания АПК «Безопасный город», не закрепили права и обязанности его участников, а также источники финансирования. Поэтому в настоящее время отсутствует единство по разрешению указанных вопросов в субъектах Российской Федерации и, как следствие, возможность создания АПК «Безопасный город» в полном объеме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 г. № 1646: приказ МВД России от 6 сентября 2022 г. № 650 // СПС «КонсультантПлюс».

3. О вопросах эксплуатации модернизированного программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка: приказ МВД России от 21 июня 2022 г. № 436 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении и использовании общих тактико-технических требований к спутниковым навигационно-мониторинговым системам для органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России: приказ МВД России от 31 декабря 2008 г. № 1197 // СПС СТРАС «ЮРИСТ»

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петрова Татьяна Анатольевна. Ведущий научный сотрудник НИЦ № 4. Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России.

E-mail: Tatianapetrova1970@yandex.ru

Россия, 121069, г. Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1. Тел. (916) 244-54-41.

Venetskaya Natalia Yur`evna. Leading researcher SRC # 4.

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: Tatianapetrova1970@yandex.ru

Work address: Russia. 121069, Moscow, Povarskaya street, 25, build. 1. Tel. (916) 244-54-41.

Ключевые слова: информатизация, технические средства, аудио-, фотофиксация, видеофиксация, аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», экстренная связь «гражданин-полиция», видеонаблюдение, навигационно-мониторинговая подсистема.

Key words: informatization, technical means, audio, photo recording, video recording, hardware and software complement “Safe city”, emergency communication “citizen-police”, video surveillance, navigation and monitoring subsystem.

УДК 342.92

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С ГРАЖДАНАМИ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

FEATURES OF INTERACTION OF POLICE OFFICERS WITH CITIZENS DURING PUBLIC EVENTS

В статье освещен вопрос взаимодействия сотрудников полиции с гражданами, участвующими в публичных мероприятиях. Рассматривается алгоритм выявления потенциально опасных участников массовых мероприятий, а также основные нормы профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ, которые помогают достижению главной цели – утверждению законности, справедливости и правопорядка.

The article highlights the issue of interaction of police officers with citizens participating in public events. The algorithm of identification of potentially dangerous participants of mass events is considered. As well as the basic norms of professional ethics of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation, which help to achieve the main goal – the establishment of legality, justice and law and order.

Массовые мероприятия по своему содержанию относятся к социальным явлениям, порождающим особые условия для охраны общественного порядка на той территории, где они проводятся.

Основываясь на конституционном праве граждан Российской Федерации собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования (статья 31 Конституции РФ) [1] в нашей стране разрешено на законодательном уровне проведение публичных мероприятий. Их проведение регламентируется федеральным законом № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [2], он определяет правила их организации и проведения, а также все связанные с этим моменты.

Давайте разберемся, что же такое публичное мероприятие. Согласно законодательству это открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. Проводятся данные мероприятия с целью свободного выражения и формирования мнения граждан (статья 30 Конституции РФ), а

также оглашение различных требований, связанных с политикой, религией, экономической и социальной жизнью страны.

Однако в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой в мире, а именно зафиксированной новой коронавирусной инфекцией в конце 2019 года и объявлением ВОЗ 11 марта 2020 года пандемии. Были введены ограничения на проведение массовых мероприятий, в том числе и на территории нашего государства.

С 2 июля 2022 г. на территории России было приостановлено действие ряда антиковидных мер, в том числе и запрета на проведение массовых мероприятий. В связи с этим вопрос о взаимодействии сотрудников органов внутренних дел, обеспечивающих охрану общественного порядка на данных мероприятиях, с гражданами снова стал особо актуальным.

К особенностям проведения массовых мероприятий и факторам, влияющим на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, можно отнести то, что проводятся на ограниченной территории с участием большого количества людей (участников, зрителей, ответственных лиц и т.п.). В такой обстановке стихийно формируются определенные группы, влияющие на состояние общественного порядка. В определенной мере при этом нарушается обычный (нормальный) ритм жизни на территории, где проводится массовое мероприятие. Появляется возможность возникновения конфликтных ситуаций, а при осложнении обстановки могут возникнуть обстоятельства, угрожающие жизни и здоровью граждан.

При участии в охране общественного порядка при проведении данных мероприятий необходимо учитывать, все возможные осложнения связанные с конфликтными ситуациями с гражданами участвующими в них. Сотрудник полиции обязан придерживаться этикетных норм в любой ситуации, особенно находясь на виду у множества людей. Согласно Кодексу этики и служебного поведения сотрудника органов внутренних дел [3], он обязан быть вежливым и тактичным при взаимодействии с гражданами. Помнить, что любое проявление грубости с его стороны может нанести урон доброму имени сотрудника полиции и опорочить честь и достоинство правоохранительных органов в целом.

Здесь будет уместно вспомнить слова М. Сервантеса «Ничто не обходится нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость». За вежливостью стоит и воспитанность человека и его интеллигентность и просто доброе отношение к окружающим. А как мы помним для сотрудника высшей ценностью является человек его честь и достоинство, соответственно и при проведении массовых мероприятий необходимо следить чтобы права граждан были соблюдены. Так любые проявления грубости, хамства должны пресекаться на корню.

Но это наименьшее из того что может произойти в ходе таких мероприятий, полицейским необходимо следить соблюдением участниками общественного порядка, соблюдения регламента проведения мероприятия, за проявлениями действий экстремистской направленности, в том числе

использование экстремистской символики или атрибутики и распространение соответствующих материалов.

При выявлении нарушений подобного рода необходимо немедленно их пресекать используя отработанные алгоритмы тактических действий. Что касается этической стороны данного вопроса необходимо быть готовым к негативным проявлениям со стороны правонарушителей, провокационных действий и попыток вывести из состояния равновесия сотрудника полиции. В таких ситуациях, носящих нестандартный и противоречивый характер не всегда достаточно лишь соблюдение правил вежливости. Здесь подключается умение сотрудника проявить профессиональный такт. То есть такую форму общения где нужно подобрать соответствующее слово, нестандартное действие, выходящее за рамки отработанного алгоритма, отказаться от стандартного поведения. Невозможно дать конкретные рекомендации, можно только выработать у сотрудника правоохранительных органов устойчивую меру поведения. Это одна из задач нравственного воспитания. Сотруднику должны быть привиты такие нормы как простота, скромность, честность, правдивость, принципиальность, требовательность. Которые будут применяться не только относительно к гражданам, но и по отношению к себе прежде всего.

Бестактность может привести к конфликтной ситуации между сотрудником и гражданином, выход из которой потребует гораздо больших усилий. Способность полицейского избежать подобной ситуации есть проявление высокой квалификации, способность нестандартно мыслить и находить решение сложных задач, стремление иметь и сохранить доброе имя полицейского.

Есть еще один не мало важный элемент профессиональной этики сотрудника полиции, это культура речи. Слово – это то оружие, которое может не только ранить, но и спровоцировать летальный исход.

Культура речи – есть культура мысли. Для начала необходимо правильно думать, а уже потом грамотно писать и говорить.

В соответствии с речевыми нормами полицейским необходимо придерживаться определённых правил. Их речь должна быть литературно грамотной, содержательной, точной, ясной, а также краткой и понятной для граждан. Вместе с тем сотрудникам необходимо в ходе разговора тщательно подбирать слова и выражения, учитывая из психологическую составляющую. Мимика сотрудника, а также его жесты должны быть сдержанными, четкими и соответствовать содержанию речи.

Необходимо заострить внимание на том, что речь полицейского должна быть плавной, размеренной и соответственно не должна быть на повышенных тонах. Крик – не эффективен в случае, когда мы пытаемся склонить человека к своей точке зрения. Необходимо помнить, что эффективность крика в обыденной ситуации близка к нулю, и громче – не значит убедительнее и понятней.

Однако бывают такие ситуации, когда присутствует необходимость повысить голос, для того чтобы привлечь внимание человека, находящегося в состоянии «ступора» или в ситуации, когда окружающая обстановка не допускает иной формы общения. Например, шум толпы, звуки протеста и беспорядков, которые могут заглушать речь сотрудника.

Настроение граждан, а соответственно и их поведение во многом зависят от характера мероприятия. Так, например, при проведении фестивалей, ярмарок, профессиональных или религиозных праздников общая масса людей находится в приподнятом, благодушном настроении. В отличие от участников общественно-политических мероприятий, таких как митинги, демонстрации, манифестации. Соответственно уровень агрессивности будет всегда выше среднего. Конфликты, возникающие в ходе проведения массовых мероприятий, протекают динамичнее и эмоциональнее. Быстро достигают своего пика и вовлекают большое количество людей. В толпе отсутствует чувство персональной ответственности, размываются границы дозволенного, присуще импульсивное поведение. В таких ситуациях обычный алгоритм выхода из конфликтных ситуаций не работает. Отсутствует возможность дискутировать с гражданами, применить методы убеждения, выслушать их, организовать взаимодействие конфликтующих сторон и т.д. Поэтому необходимо помнить, что предотвратить конфликт гораздо легче, нежели его разрешить.

Опыт проведения массовых мероприятий показывает, что, чаще всего, граждане, столкнувшись с подобной реакцией сотрудников правоохранительных органов, прекращали свои провокационные действия. Сотрудник должен осознавать высокую степень ответственности за несение службы в выше обозначенных условиях, понимать, что не только он, но и его руководство может быть привлечено к дисциплинарной ответственности в случае неправомерных действий с его стороны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
2. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
3. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пилюгина Юлия Геннадиевна. Старший преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: pilyugina81@bk.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8(918)-031-88-31.

Pilugina Yuliya Gennadievna, teacher of the Department of Special Disciplines

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: pilyugina81@bk.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. Tel. 8(918)-031-88-31.

Ключевые слова: публичные мероприятия, публичные мероприятия, взаимодействие, профессиональный такт, этические нормы.

Key words: public events, public events, interaction, professional tact, ethical standards.

УДК 342.98

Поделякин Александр Александрович,
Краснодарский университет МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ (ПРИМЕНЕНИЕ) СОТРУДНИКАМИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ СЛУЖЕБНЫХ ЖИВОТНЫХ (СОБАК)

THE USE (APPLICATION) OF SERVICE ANIMALS (DOGS) BY STAFF OF THE POLICE PATROL SERVICE

В статье затронуты вопросы, посвящённые несению патрульно-постовой службы со служебными животными (собаками). Проанализированы нормативные правовые акты, которые затрагивают методы, приемы и тактику несения службы со служебными животными (собаками).

The article touches upon the issues related to the carrying out of patrol-post service with service animals (dogs). Regulatory legal acts, which affect methods, techniques and tactics of service with service animals (dogs), are analyzed.

История развития и формирования кинологических подразделений в структуре правоохранительных органов Российской Федерации берет свое начало еще с 21 июня 1909 году, когда в культурной столице нашей страны впервые был открыт питомник полицейских сыскных собак, который стал первым кинологическим подразделением МВД России [1].

Одной из наиболее значимой формой несение патрульно-постовой службы является несение службы со служебными животными. В составе нарядов подразделений патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС) могут применяться такие служебные животные, как служебные лошади и служебные собаки (щенки). Служба таких нарядов организуется в порядке, установленном нормативными правовыми актами МВД России, регламентирующими организацию деятельности кинологических и кавалерийских подразделений [2].

В настоящее время служебные животные выполняют свои «обязанности», не только связанные с выявлением и пресечением правонарушений, но и участвуют в охране правопорядка. Несмотря на технический прогресс, служебные животные по сей день остаются эффективным и экономически целесообразным средством для выполнения оперативно-служебных задач. Особую значимость приобретает использование (применение) служебных животных сотрудниками полиции на улицах города и в других общественных местах.

Основная роль по выполнению оперативно-служебных задач со служебными собаками возложена на сотрудников ППС. Данный вид службы выступает основным средством обеспечения правопорядка.

К задачам ППС относятся:

1. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах, объектах транспорта и транспортной инфраструктуры.

2. Обеспечение безопасности граждан, предупреждение, пресечение преступлений и административных правонарушений.

3. Выявление и доставление в органы внутренних дел лиц, подозреваемых в совершении преступлений, находящихся в розыске за совершение преступлений, скрывающихся от суда и следствия, совершивших административные правонарушения.

4. Содействие в пределах предоставленных полномочий иным службам и подразделениям органов внутренних дел [3].

Правовой основой, регулирующей деятельность сотрудников полиции по использованию (применению) служебных собак, являются следующие нормативные правовые акты:

федеральный закон «О полиции» [4];

федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5];

приказ МВД России «Наставление по организации деятельности кинологовических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации» [2];

приказ МВД России «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» [3];

приказ МВД России «Об утверждении Порядка обращения со служебными животными в органах внутренних дел Российской Федерации» [6].

Рассматривая положения статьи 21 Федерального закона «О полиции», следует заключить, что служебные собаки относятся к перечню «специальных средств», которых сотрудник ППС применяют только в случаях, установленных законодательством.

Перед использованием (применением) служебной собаки, полицейский (кинолог) обязан пройти специальную подготовку и получить разрешение на право применения их в правоохранительной деятельности.

Содержание, использование (применение) служебных животных в органах внутренних дел Российской Федерации осуществляются в соответствии с основными принципами обращения с животными, предусмотренными статьей 4 федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ. Приемы, методы, тактика и способы не должны допускать жестокого обращения с животными.

Что же касается несения патрульно-постовой службы со служебными собаками, то основным направлением в данной деятельности является –

раскрытие преступлений и административных правонарушений «по горячим следам». Также немаловажное значение имеют и такие направления, как:

розыск человека, веществ и предметов по запаху;

определение места нахождения трупа и следов человеческой крови;

поиск боеприпасов, оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

поиск растений, содержащие наркотические и психотропные вещества.

Проверка готовности служебной собаки к выполнению оперативно-служебных задач вытекает из трех основных положений:

1. Специальное обучение для поиска конкретного человека, предметов, оружия совершения правонарушения (преступления).

2. Обучение для производства осмотра места происшествия, территорий, помещений.

3. Обучение для защиты, поиска и отражения нападения на сотрудника ППС.

Рассматривая положения приказа МВД России от 28 июня 2021 г. № 495, можно отметить следующие особенности порядка использования (применения) полицейским (кинологом) служебной собаки:

при температуре выше $+35^{\circ}\text{C}$ и ниже -20°C во время патрулирования полицейским (кинологом) со служебной собакой на улице, время не должно превышать более двух часов;

при патрулировании на улице служебная собака должна находиться слева от полицейского (кинолога) на коротком поводке и в наморднике;

при оказании полицейским (кинологом) первой помощи лицу, в отношении которого была применена служебная собака, в случае нанесения ему укусов, собака по команде «Охраняй» должна находиться в 2-3 метрах от задержанного.

По результатам применения служебной собаки полицейский (кинолог) составляет акт, который передается руководителю следственной оперативной группы для приобщения к материалам о разрешении соответствующего сообщения, а его копия с отметкой руководителя следственной оперативной группы передается командиру подразделения ППС по окончании службы [3].

Однако федеральный закон «О полиции» определяет, что сотрудник полиции после применения специального средства обязан сообщить непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции и в течение 24 часов с момента его применения представить соответствующий рапорт. О каждом случае причинения гражданину ранения либо наступления его смерти в результате применения сотрудником полиции специального средства, в тот же срок уведомляется прокурор [4].

В заключении отметим, что потенциал использования (применения) служебных животных в деятельности ППС достаточно широк. Служебные собаки используются для розыска людей, поиска боеприпасов, оружия и

наркотических веществ по запаху, а по основаниям федерального закона «О полиции» применяются, как специальные средства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. День образования кинологической службы в системе МВД России [Электронный ресурс] // URL: <https://xn-b1aew.xnplai/news/item/7996612> (дата обращения: 19.04.2023).
2. Наставление по организации деятельности кинологических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 25 августа 2017 г. № 676дсп (не опубликован).
3. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28 июня 2021 г № 495 // Доступ из справ. -правовой системы «Гарант».
4. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. Об утверждении Порядка обращения со служебными животными в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 19 сентября 2022 г. № 688 // Доступ из справ. -правовой системы «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Поделякин Александр Александрович. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: podlyalexandr@gmail.com

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Podelyakin Alexander Alexandrovich. Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: podlyalexandr@gmail.com

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова патрульно-постовая служба полиции, служебные животные, служебные собаки, общественный порядок, специальные средств.

Key words patrol police service, service animals, service dogs, public order, special means.

УДК 342.9

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

SOME FEATURES OF THE ACTIVITIES OF DISTRICT POLICE OFFICERS

В статье рассмотрены нормативная база регламентирующая деятельность участкового уполномоченного полиции, особенности правоохранительной деятельности, а также некоторые аспекты профилактической работы участкового уполномоченного на его административном участке.

The article discusses the regulatory framework governing the activities of the district police officer, the features of law enforcement, as well as some aspects of the preventive work of the district police officer in his administrative area.

Участковый уполномоченный полиции является важным сотрудником органов внутренних дел, который выполняет целый ряд направлений административной деятельности на своем участке. Участковый уполномоченный полиции (далее также УУП) осуществляет профилактическую работу, надзорную, может работать с несовершеннолетними лицами и их родителями или законными представителями, осуществляет на своем участке деятельность по предотвращению экстремизма и т.п. Также участковые уполномоченные полиции активно взаимодействуют с иными правоохранительными органами, включая оперативно-розыскные, так как участковый работает непосредственно с людьми на своём административном участке, знает и выявляет наиболее проблемных и опасных лиц, знает о возможных местах совершения правонарушений и т.п.

Также участковый уполномоченный полиции проводит профилактическую работу, которая направлена на снижение уровня преступности. Профилактика преступности является важным направлением деятельности любого органа внутренних дел, ей уделяется повышенное внимание на государственном уровне. Деятельности участкового уполномоченного полиции на сегодняшний день также уделяется повышенное внимание в научной и учебной литературе, что также обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Должность УУП является должностью среднего начальствующего состава и старшего начальствующего состава.

В.А. Струков в своей статье отмечает, что правовой статус сотрудника полиции predetermined статусом сотрудника правоохранительного органа и выделяет следующие аспекты:

Во-первых, правовой статус участкового уполномоченного полиции складывается из трех элементов: его права, свободы и гарантии.

Во-вторых, участковый уполномоченный полиции выступает в качестве сотрудника органа внутренних дел, как правоохранительного органа.

В-третьих, основным нормативно-правовым актом, регулирующим правовой статус УПП, является ФЗ «О полиции».

В-четвертых, особенностью правового статуса участкового уполномоченного полиции является его регламентация не только федеральным законодательством, но и региональным, то есть на уровне субъектов Российской Федерации, а также подзаконными правовыми актами[1].

Мотрович И.Д. в своем исследовании рассматривает участкового уполномоченного полиции как субъекта по предотвращению домашнего и семейного насилия [2].

Также многие авторы обозначают высокую значимость деятельности участкового уполномоченного полиции по взаимодействию с иными органами в борьбе с незаконной миграцией.

Правовой статус, УУП как должностного лица органа внутренних дел, - полиции, складывается из прав, обязанностей и гарантий. Участковый уполномоченный полиции является важным должностным лицом, который на своем административном участке осуществляет целый ряд направлений деятельности. Мы видим, что статусу участкового уполномоченного полиции на доктринальном уровне уделяется повышенное внимание. Однако, в доктрине участкового анализируют применительно к одному из направлений деятельности. Мы видим, что УУП рассматривают и как субъекта по борьбе с домашним насилием, и как субъекта профилактики преступности, и как субъекта по борьбе с экстремизмом и т.п.

Анализ ведомственных нормативно-правовых актов МВД России показывает, что у участкового уполномоченного полиции на сегодняшний день достаточно широкий перечень должностных полномочий и обязанностей, которые также в совокупности составляют его правовой статус.

В качестве профилактической работы участковый уполномоченный полиции осуществляет профилактический обход на своем административном участке. При этом законодателем проведение профилактического обхода рассматривается как самостоятельное направление службы УУП. В ходе профилактического обхода УУП:

- посещает здания, строения и сооружения, которые располагаются на его административном участке, а также объекты жизнеобеспечения. При необходимости УУП при данном обходе также исследует подвалы, чердаки, подсобные помещения и т.п.

- посещает жилые помещения, что позволяет установить контакт и взаимодействие с гражданами, повысить уровень доверия к УУП. При таком посещении устанавливается контакт и общение не только с собственниками жилых помещений, но также и с иными гражданами, проживающими в них.

- участковый уполномоченный полиции также вручает гражданам свои визитные карточки, которые содержат необходимую информацию для связи с УУП. Отметим, что формат таких визитных карточек также утвержден на подзаконном уровне – Приказом МВД России № 205[3].

- при осуществлении обхода УУП особое внимание уделяет мигрантам, иностранным гражданам, лицам у которых имеется разрешение на хранение оружия, лицам, состоящим на учете и т.п.

- при осуществлении профилактического обхода участковый уполномоченный полиции имеет право задавать вопросы гражданам и выяснять необходимую информацию и др.

Обращаем внимание, что МВД России обязана наблюдать за соблюдением лицами, состоящими под административным надзором, установленных судом временных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими предусмотренных Законом № 64-ФЗ [4]. обязанностей, возложило на участковых уполномоченных полиции. Важную роль в осуществлении данного вида административного надзора также играют участковые уполномоченные полиции, которые проводят индивидуальные профилактические беседы с лицами, освобожденными из мест лишения свободы и осуществляют наблюдение за данными физическими лицами.

Анализ научной и учебной литературы позволил прийти к выводу, что на современном этапе осуществлению полицией надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, уделяется повышенное внимание. Стоит согласиться с позицией тех авторов и исследователей, что на законодательном уровне следует установить принципы осуществления надзора органами полиции за лицами, которые были освобождены из мест лишения свободы. Закрепление на законодательном уровне таких принципов позволит сделать нормативное регулирование анализируемого вида административного надзора более полным. Принципы любого правового института имеют важное значение. Однако, на сегодняшний день имеется ряд проблем по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

В качестве основной такой проблемы большинство исследователей называют низкий уровень эффективности и результативности осуществления такого надзора, с чем следует согласиться. О наличии такой проблемы свидетельствуют статистические данные, из которых видно, что многие лица, освобожденные из мест лишения свободы, снова совершают преступления или административные правонарушения.

На наш взгляд, данную проблему стоит разрешить, установив в Законе № 64-ФЗ принцип взаимодействия органов внутренних дел с государственными и муниципальными органами, а также институтами

гражданского общества при осуществлении контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Ведь в соответствии со статьёй 10 ФЗ № 23 «О полиции» принцип взаимодействия является одним из основных принципов деятельности полиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Струков В.А. О статусе участкового уполномоченного полиции в Российской Федерации // Закон и право. – 2021. – № 5. – С. 223-225.

2. Мотрович И.Д. Семейно-бытовое насилие: современное состояние и место участкового уполномоченного полиции в противодействии ему // Административное право и процесс. – 2021. – № 1. – С. 64-76.

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2023.

4. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Примакова Светлана Валерьевна старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: prim-sveta@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Primakova Svetlana Valerievna. Senior lecturer of the chair of administrative activities of internal affairs bodies.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: участковый уполномоченный, административная деятельность, предупреждение правонарушений, профилактика административных правонарушений.

Key words: district commissioner, administrative activity, prevention of offenses, prevention of administrative offenses.

УДК 342.9

Равнюшкин Алексей Викторович,
кандидат исторических наук
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

ON SOME PROBLEMS OF INTERACTION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES WITH PROSECUTION BODIES

Автором настоящей статьи рассмотрены проблемные вопросы взаимодействия органов внутренних дел с органами прокуратуры по документированию наиболее часто выявляемых органами внутренних дел административных правонарушений, дела по которым в соответствии с ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ возбуждаются прокурором. Такими правонарушениями являются составы, предусмотренные статьями 5.61, 20.3.1, 20.3.2, 20.29 КоАП РФ. В ходе исследования автор пришел к выводу о необходимости разработки и принятия положений по организации взаимодействия на региональном уровне органов внутренних дел с органами прокуратуры по документированию указанных правонарушений. Предложены и другие меры, способствующие повышению эффективности взаимодействия.

The author of this article considers problematic issues of interaction of internal affairs bodies with the prosecutor's office on documenting the administrative offenses most frequently detected by internal affairs bodies, cases on which, in accordance with Part 1 of Article 28.4 of the Administrative Code of the Russian Federation, are initiated by the prosecutor. Such offenses are the compositions provided for in Articles 5.61, 20.3.1, 20.3.2, 20.29 of the Administrative Code of the Russian Federation. In the course of the study, the author came to the conclusion that it is necessary to develop and adopt regulations on the organization of interaction at the regional level of internal affairs bodies with the prosecutor's office to document these offenses. Other measures that contribute to improving the efficiency of interaction are also proposed.

Согласно п. 2.3 приказа Генпрокуратуры России от 19 февраля 2015 № 78 [1], в ходе проведения проверки при наличии признаков административного правонарушения прокурорам необходимо принимать исчерпывающие меры к сбору и фиксации доказательств. В ходе проверки прокуроры обязаны приобщать к материалам любые фактические данные, способствующие установлению события административного правонарушения. В тоже время поступить обращения (заявления, жалобы) в органы прокуратуры могут не только от физических и юридических лиц (заявителей), но и от правоохранительных и иных органов. Большинство заявлений и сообщений по административным правонарушениям в органы прокуратуры поступают из

органов внутренних дел. При наличии признаков данного правонарушения в органах внутренних дел заявления граждан и других лиц регистрируются в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, о происшествиях. Если результаты проверки подтверждают событие правонарушения, то органы внутренних дел направляют материалы в органы прокуратуры для принятия решения о возбуждении дела.

Наиболее часто выявляемыми органами внутренних дел административными правонарушениями, дела по которым в соответствии с ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ возбуждаются прокурором, являются проступки, предусмотренные ст. 5.61, 20.3.1 20.3.2, 20.29 КоАП РФ. В тоже время правами по возбуждению дел по ст. 20.29 КоАП РФ наделены и органы внутренних дел. В соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ дела за оскорбление рассматриваются только мировыми судьями, по другим рассматриваемым статьям - судьями районных судов (ч. 1, ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ).

В связи с этим, в научной литературе отмечают, что поступившие из органов внутренних дел материалы проверок не всегда бывают полными и качественными. Следствием этого, сотрудникам прокуратуры приходится вновь отбирать объяснения и получать иные доказательства, направлять поручения, в том числе о приводе, и задания в органы внутренних дел что, по – сути, влечет длительную бюрократическую переписку, приводящую вплоть до истечения срока привлечения граждан к административной ответственности, составляющий, к примеру, по ст. 5.61 КоАП РФ три месяца с момента совершения правонарушения.

Кроме того, большинство административных оскорблений носит семейно-бытовой характер, правонарушения совершаются из личных неприязненных отношений. В связи с загруженностью работников прокуратуры (например, ежегодно только в прокуратуру г. Выксы Нижегородской области поступает не менее 20 заявлений (жалоб) по оскорблению, по результатам проверки прокурором выносятся не менее 5 постановлений), было предложено наделить органы внутренних дел полномочиями по возбуждению дел по ч. 1 ч. 5.61 КоАП РФ [2, с. 16]. Однако передача полномочий по возбуждению дел данных категорий органам внутренних дел не представляется целесообразной, так как, считается, что участие в производстве органов прокуратуры и суда дополнительно служит гарантией соблюдения законности и прав человека и гражданина. Законодатель, вводя ст. 5.61 в КоАП РФ, не случайно наделил именно прокуроров полномочиями по возбуждению дел за оскорбления. Несмотря на то, что данное деяние было декриминализовано, честь и достоинство человека и гражданина остаются одной из высших ценностей, что декларируется в Конституции Российской Федерации.

Вводя в КоАП РФ ст. 20.3.1 в качестве административной преюдиции к ст. 282 УК РФ, а статью 20.3.2 – к ст. 280.1 УК РФ, а также вводя ст. 20.29 КоАП РФ, законодатель формально отнес их к административным

правонарушениям, посягающим на общественную безопасность. Данные административные правонарушения экстремистской направленности не выделяются отдельным разделом или главой. Такой подход вызвал споры среди научной общественности, так как, безусловно, противоправные действия, предусмотренные данными нормами, посягают как на конституционный строй, так и на целостность Российской Федерации. Ввиду этого представляется целесообразным, несмотря на отличия от однородных преступлений фактически меньшей степенью общественной опасности, по аналогии с главой 29 УК РФ, предусмотреть отдельную главу «административные правонарушения, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства».

Тем более, что в рамках производства по статьям экстремистской направленности могут проводиться экспертизы и иные действия, требующие значительных временных затрат, то есть возможно административное расследование. В настоящее время отсутствует единый орган или организация, уполномоченные проводить экспертизу, а также единого механизма, позволяющего достоверно и однозначно определить смысловое содержание анализируемого материала [3, с. 29]. Ввиду этого необходимо проработать данный вопрос и наладить эффективную организацию проведения экспертиз.

Кроме того, в научной среде распространена точка зрения, что необходимо разработать и принять положение по организации взаимодействия на региональном уровне органов внутренних дел с органами прокуратуры по документированию административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.3.1 КоАП РФ [4, с. 16]. В то же время подобное положение необходимо и для организации взаимодействия по документированию административных правонарушений по ст. 5.61, 20.3.2 и ст. 20.29 КоАП РФ. Было бы целесообразным указать в данных положениях перечень документов, предоставляемых органу прокуратуры для принятия решения о возбуждении дела по данным статьям, типовые формы вопросов для проведения лингвистической экспертизы, а также процессуальные ошибки, допускаемые при фиксации правонарушений.

При отсутствии данного положения, для эффективной организации взаимодействия органов прокуратуры и органов внутренних дел по выявлению административных правонарушений, совершаемых в общественных местах, необходимо проводить совместные совещания, обучающие мероприятия, разъясняющие порядок действий по их пресечению и документированию. Бесспорно, необходим единый порядок, так как от качества административного материала, собранного сотрудниками полиции, зависит решение прокурора о возбуждении дела и его рассмотрение в суде. В данном случае, наиболее эффективными формами взаимодействия являются обмен информацией, проведение мер общей профилактики, выполнение отдельных поручений и заданий и обмен передовым опытом.

Представляется, что к типовым вопросам, решаемым в рамках производства лингвистических экспертиз и исследований материалов,

направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, призывающих к действиям, нарушающих территориальную целостность государства, и определения материалов, имеющих экстремистский характер:

– имеются ли в представленном тексте высказывания, выражающие обоснование и (или) утверждение необходимости совершения враждебных (насильственных) действий одной группой лиц к другой группе лиц, объединенных по признакам: а) пола; б) расы, национальности, языка, происхождения; в) отношения к религии; г) принадлежности к какой-либо группе?

– имеются ли в представленных текстах высказывания, в которых негативно оценивается человек или группа лиц по признакам:

а) пола;

б) расы, национальности;

в) языка, происхождения;

г) отношения к религии;

д) принадлежности к какой-либо социальной или иной группе?

Если да, имеется ли обоснование негативной оценки? Идет ли в тексте речь о преимуществе одной группы лиц перед другой группой, объединенных по какому-либо признаку?

Материалы, направляемые в органы прокуратуры, также должны содержать:

– документы, подтверждающие личность предполагаемого правонарушителя;

– рапорт должностного лица о выявленном административном правонарушении;

– сведения о наличии или отсутствия факта привлечения лица к административной и (или) уголовной ответственности.

После направления материалов осуществляется выполнение отдельных поручений и заданий органов прокуратуры (например, доставление или привод лица, в отношении которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении). Целесообразно все материалы проверки для принятия решения о возбуждении дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 20.3.1 или 20.3.2 КоАП РФ, направлять в прокуратуру субъекта Российской Федерации. Направление осуществляется через подразделение по исполнению административного законодательства, а также подразделение делопроизводства и режима. После проверки прокуратурой регионального уровня полноты и качества данных материалов, составленных должностными лицами, их следует направлять в районные прокуратуры для принятия решения по территориальности.

Вступившие в законную силу судебные решения по лицам, привлеченным к административной ответственности по статьями 20.3.1 или 20.3.2 КоАП РФ, после согласования с региональной прокуратурой необходимо направлять в Информационный центр территориального органа

МВД России на региональном уровне с последующим учетом в разделе информационной базы административной практики с указанием подразделения, выявившего административное правонарушение. Для этого необходимо эффективное взаимодействие подразделений по исполнению административного законодательства с руководством подразделения полиции, выявившем данные правонарушения.

Наконец, для упрощения производства по статьям 20.3.1 или 20.3.2 КоАП РФ стоит рассмотреть вопрос о возможном наделении должностных лиц органов внутренних дел полномочиями по возбуждению дел об административных правонарушениях по указанным статьям. Такими полномочиями, например, могли бы обладать начальники территориальных органов МВД России на районном уровне, их заместители, руководители структурных подразделений полиции, в том числе патрульно-постовой службы, а также участковые уполномоченные полиции, оперативные дежурные дежурных частей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях: приказ Генпрокуратуры России от 19 февраля 2015 № 78 (действующая редакция) // ЭПС «Система Гарант» [Электронный ресурс]. - URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения – 17.01.2022).

2. Иванова, Ю. А. Полномочия прокурора по возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.61 КоАП РФ: требуются изменения / Ю. А. Иванова // Законность и правопорядок. – 2020. – № 4(28). – С. 16-18.

3. Андреев В.И. Проблемы судопроизводства по правонарушениям, предусмотренным ст. 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов» / В. И. Андреев // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 октября 2016 года. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Петрополис», 2017. – С. 26-33.

4. Организация взаимодействия подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России на региональном уровне и органов прокуратуры при документировании правонарушений, предусмотренных статьей 20.3.1. КоАП России [Электронный ресурс]: методические рекомендации / Е.Н. Сочилина, И.А. Зайцев, А.В. Лекомцев, И.В. Коворотуша // Банк данных системы научно-технической информации ФКУ НПО СТиС МВД России. Москва, 2020 – URL: http://172.27.35.100/niokr/2020/vni/vni_6976_1.pdf. – 24 с. – Режим доступа: для авториз. пользователей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Равнюшкин Алексей Викторович. Доцент кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России. Кандидат исторических наук

E-mail: rav.kin@mail.ru

Россия, 295053, Симферополь, ул. Академика Х.Х. Стевена. Тел. +79781482730

Ravnyushkin Alexey Viktorovich. Associate Professor of the Department of Special Disciplines of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Candidate of Historical Sciences

E-mail: rav.kin@mail.ru

Russia, 295053, Simferopol, Academician H.H. Steven str. Tel. +79781482730

Ключевые слова: взаимодействие органов внутренних дел с органами прокуратуры, дело об административном правонарушении, оскорбление, административные правонарушения экстремистской направленности, экспертиза.

Keywords: interaction of the internal affairs bodies with the prosecutor's office, the case of an administrative offense, insult, administrative offenses of extremist orientation, expertise.

УДК 342.9

Рыдченко Кирилл Дмитриевич
Краснодарский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ МЕР ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF MEASURES OF POLICE COERCION

С момента принятия Федерального закона «О полиции» прошло уже 12 лет. Целесообразность его принятия была связана с необходимостью избавления российской милиции от несвойственных ей функций и акцентирования внимания на выполнении основной задачи, – обеспечении правопорядка. За прошедшие годы кардинально изменилась социально-экономическая и технологическая среда, в которой осуществляется административная деятельность полиции. В значительной степени эффективность этой деятельности обусловлена достаточностью административно-принудительного инструментария полиции. В статье высказываются некоторые предложения по оптимизации системы мер административного принуждения, закрепленной в нормах Федерального закона «О полиции».

12 years have passed since the adoption of the Federal Law «On Police». The expediency of its adoption was associated with the need to rid the Russian police of functions unusual for it and to focus on the fulfillment of the main task - ensuring law and order. Over the past years, the socio-economic and technological environment in which the administrative activities of the police are carried out has changed dramatically. To a large extent, the effectiveness of this activity is due to the adequacy of the administrative and coercive tools of the police. The article makes some suggestions for optimizing the system of measures of administrative coercion, enshrined in the norms of the Federal Law «On Police».

Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» урегулировал множество накопившихся проблем в области правоприменительной деятельности, способствовал поступательному развитию полиции. Текст закона не статичен, он дополняется и изменяется вслед за развитием общественных отношений и научно-техническим прогрессом. На сегодняшний день в Закон внесены изменения и дополнения 56 федеральными законами, в связи с чем в рамках доклада остановимся лишь на некоторых проблемных вопросах.

Первое. В 2019 году в текст ФЗ «О полиции» внесены дополнения в части противодействия незаконного нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве. Введенные новеллы предоставили сотрудникам

полиции право пресекать нахождение подобных судов в воздушном пространстве в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Вместе с тем, дополнение ч. 3 ст. 23 ФЗ «О полиции» пунктом 5, согласно которому сотрудник полиции вправе применять огнестрельное оружие для пресечения нахождения БВС в воздушном пространстве, представляется нам дискуссионным. Во-первых, повреждение квадрокоптера над местом проведения массового мероприятия чревато причинением вреда здоровью самих участников такого мероприятия. Во-вторых, по общему правилу применение оружия в период проведения массового мероприятия международно-правовыми стандартами признается недопустимым, да и в самом ФЗ «О полиции» содержится запрет на применение оружия при значительном скоплении граждан. В-третьих, сама вероятность поразить малогабаритный объект, находящийся на высоте до 200 метров и движущийся со скоростью до 65 км/ч из состоящего на вооружении в полиции оружия ничтожно мала.

Более того, если в контексте рассматриваемой нормы применение оружия в отношении дрона подразумевает дистанционное посягательство на организаторов и участников массового мероприятия, например, посредством подрыва прикрепленного взрывного устройства, то подобное действие и так охватывается институтом крайней необходимости и не будет признано наказуемым. Иными словами, перед нами исключение, возведенное в ранг общего правила, что на наш взгляд, дискуссионно.

Второе. Некоторые изменения и дополнения, уточняющие порядок применения полицией мер государственного принуждения коснулись, в том числе, доставления граждан. Однако превентивное «семейно-бытовое» доставление, предусмотренное п. 14 ст. 13 Федерального закона, остается полномочием, нормативно задекларированным, однако реально практически не исполнимым в территориальных органах МВД России. Данная разновидность доставления «утонула» в лексически перегруженной формулировке пункта, расширенного за счет легализации доставления в специализированные медицинские организации. До настоящего времени при этом не ясно, на какой срок лицо может доставляться, где и в каком статусе содержаться в ТО МВД России? Должна ли проводиться с ним профилактическая работа, ставится ли такой гражданин хотя бы на какой-то учет? Все эти вопросы требуют однозначного разрешения.

Третье. В 2021 году легализованы новые формы осмотрово-досмотровых мероприятий полиции.

Совокупное изучение перечисленных на слайде норм позволяет утверждать, что новеллы являются безусловно востребованными в правоприменении, однако на сегодняшний день не вполне урегулированными. Требуется разработка нормативных актов МВД России, определяющих

содержание и процедурный порядок применения личного осмотра, осмотра местности, помещений, транспортных средств, предметов, документов и иных объектов. Необходимо определить разницу осмотра и досмотра.

Помимо того, не урегулированным остается применение т.н. «наружного досмотра», который упоминался в п. 266 утратившего силу Устава ППС [2] и в действующем Приказе МВД России, определяющем порядок организации физической подготовки в ОВД [3]. То есть образовательные организации формируют у обучающихся навыки применения связанной с ограничением личной неприкосновенности меры принуждения, которая не нашла однозначного легального закрепления. Особо подчеркну, что личный досмотр, – соответствующая духу закона, устоявшаяся во всем мире мера обеспечения личной безопасности самого сотрудника полиции, она жизненно необходима любому правоохранителю.

Четвертое. Спорной представляется лексическая формулировка новой редакции ч. 15 ст. 14 ФЗ «О полиции», согласно которой «...если задержанное лицо ... по объективным причинам не может подписать протокол о задержании, в нем делается соответствующая запись». Во-первых, Закон не уточняет, кем эта запись должна быть сделана, хотя исходя из логики закона можно предположить, – составляющим соответствующий документ лицом. Во-вторых, неясно само содержание словосочетания «по объективным причинам». Ирония заключается в том, что данная лексема сугубо субъективна и сама является оценочной категорией. Правильным разрешением сложившегося положения могло бы стать указание трех типичных случаев, в которых лицо вопреки желанию не может подписать протокол:

- а) состояние опьянения;
- б) телесные повреждения;
- в) отсутствие навыков письма или нанесения личной подписи на документ.

Пятое. Несмотря на множество продуктивных дополнений в текст ФЗ «О полиции», не разрешенными остаются несколько проблемных вопросов. Среди таковых невозможность запрашивать и получать информацию из медицинских учреждений о нахождении на наркологическом или психоневрологическом учете лиц, состоящих на профилактическом учете или под административным надзором в полиции. Соответствующее дополнение п. 4 ч. 1 ст. 13 было бы крайне востребовано участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками ГИБДД и подразделений по контролю за оборотом наркотиков.

Шестое. Внимания заслуживает вопрос охраны общественного порядка и защита общественной нравственности в Интернет полицией. Последние три года имеет место тенденция существенного увеличения количества подобных деликтов, отнесенных к юрисдикции должностных лиц службы охраны общественного порядка полиции. При этом должным инструментарием доказывания Интернет-правонарушений органы внутренних дел не

обеспечены. Остро востребована легализация осмотра сайта в сети Интернет либо как меры обеспечения производства, либо как административно-предупредительной меры в составе главы 4 Федерального закона «О полиции».

Седьмое. Условия проведения специальной военной операции и введение режима военного положения в новых субъектах Российской Федерации требует распространения на сотрудников полиции действия статьи 35 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» [4], предусматривающей дополнительные основания для применения огнестрельного оружия.

Подводя итог сказанному, следует отметить масштабные положительные изменения в отечественном полицейском законодательстве и отметить необходимость перманентного совершенствования текста ФЗ «О полиции» с целью устранения пробелов и коллизий. Сегодняшний форум, в свою очередь, безусловно является средством достижения этой цели. На усмотрение организаторов обозначенные в докладе проблемы и пути их решения могут быть внесены в резолюцию конференции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 (утратил силу) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

4. О Государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рыдченко Кирилл Дмитриевич. Начальник кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: Rkd7@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Rydchenko Kirill Dmitrievich. Head of the chair of Administrative Activities of Interior Organs. Candidate of law, assistant professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, 350005, Krasnodar, 128, Yaroslavskaya str. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: полиция; федеральный закон; административное принуждение; осмотр; досмотр; доставка; огнестрельное оружие; беспилотные воздушные суда; осмотра сайта в сети Интернет.

Keywords: police; the federal law; administrative coercion; inspection; inspection; delivery; firearms; unmanned aerial vehicles; browsing the site on the Internet.

УДК 342.9

Титова Кристина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

Скидан Александр Александрович,
Краснодарский университет МВД России

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВЫЯВЛЕНИЕМ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ПРОКУРОРСКОГО
НАДЗОРА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА**

**SOME ISSUES RELATED TO THE DETECTION OF OFFENSES AND
THE IMPLEMENTATION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE
SPHERE OF HOUSING AND UTILITIES**

В статье рассматриваются основные аспекты, связанные с выявлением правонарушений и осуществлением прокурорского надзора в сфере ЖКХ. Рассмотрены основные источники, откуда органы прокуратуры получают информацию о правонарушениях в данной сфере, Предложены отдельные рекомендации, направленные на оптимизацию работы органов прокуратуры в рассматриваемой сфере.

The article discusses the main aspects related to the detection of offenses and the implementation of prosecutorial supervision in the housing and communal services sector. The main sources from which the prosecution authorities receive information about offenses in this area are considered, separate recommendations are proposed aimed at optimizing the work of the prosecution authorities in this area.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства (далее по тексту – ЖКХ) считается не только крупным сектором экономики, но и остается уязвимым ее звеном, вызывая тем самым повышенное внимание не только со стороны общества, но и государства. Присущие данной сфере проблемы являются предметом обсуждения на совещаниях не только государственного уровня, но и находят свое отражение на страницах юридической литературы. Учитывая, что в данной сфере велик риск совершения хищений, коррупции и злоупотреблений, то данная сфера продолжает оставаться «привлекательной» для ученых различных наук юридического профиля. Исследованию подвергаются уголовно-правовые, криминологические, криминалистические, административно-правовые аспекты данной сферы. Органы прокуратуры в этом вопросе тоже не остаются в стороне

Одним из приоритетных направлений в деятельности органов прокуратуры, на основании приказа Генерального прокурора от 3 марта 2017 года № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов

в сфере жилищно-коммунального хозяйства» [1], является обеспечение законности во всех сегментах ЖКХ и соблюдение законных прав граждан в этой области.

Следует отметить, что регулирование деятельности данной сферы, осуществляется разными нормативными актами: Жилищный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, подзаконные нормативные акты. Последние имеют внушительный список, так как регулируют различные аспекты правоотношений в данной отрасли, от нормативов обеспечения населения коммунальными услугами до требований к питьевой воде и т.п. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту КоАП РФ), например, не содержит специальной главы, которая бы определяла перечень правонарушений в данной сфере. На практике можно встретить случаи, когда за одно и то же правонарушение должностные лица, уполномоченные привлекать к административной ответственности, могут привлечь правонарушителя по разным статьям КоАП РФ, да и выявляемые нарушения не всегда юридически правильно квалифицируются.

Проведение проверок по вопросам, затрагивающим законодательство в сфере ЖКХ предшествует изучение информации, поступающей в органы прокуратуры.

Жалобы граждан - основной источник информации по вопросам соблюдения действующего законодательства в сфере ЖКХ.

Конечные потребители-граждане обращаются в органы прокуратуры за защитой своих прав в области предоставления жилищно-коммунальных услуг. Так, они могут жаловаться, например, на отсутствие горячей воды долгое время или ее подачу, но температура, которой не соответствует установленному нормативу; на низкую температуру в жилых помещениях и т.п.

Отдельными важными и несомненно, ключевыми направлениями деятельности органов прокуратуры является, осуществление прокурорского надзора, направленного на выявление, предупреждение и пресечение правонарушений в сфере ЖКХ связанных с неплатежами.

Как показал анализ прокурорской практики, часто встречающиеся нарушения, связаны с неплатежами или их серьезной задержкой. Нарушителями в данном случае являются управляющие организации и посредники, поставляющие услуги ЖКХ. Таким образом, поставщики жилищно-коммунальных услуг не получают оплату в полном объеме за поставленные услуги потребителям. Вмешательства органов прокуратуры позволяет прекратить дальнейший рост задолженности и в последствии ускорить оплату поставщикам услуг.

Материалы прокурорской и следственной практики тоже занимают особое место в данной сфере. Как правило получение такой информации предшествует проведение плановой или неплановой проверки. Прокуроры осуществляя прокурорскую проверку получают полные сведения, дающие

основания к привлечению, если усматривается состав правонарушения, виновных должностных лиц к административной ответственности.

Следующим источником информации о нарушении законодательства в сфере ЖКХ являются сообщения от средств массовой информации. Как правило, после публикации прокуроры незамедлительно, как только об этом становится известно, применяют весь комплекс мер, направленных на недопущение нарушений прав граждан и рассматривается вопрос о вынесении предостережения руководителю организации сферы ЖКХ.

Кроме того, органами прокуратуры используются материалы по ранее проведенным проверкам в данном секторе, отчеты о работе органов государственной власти и органов местного самоуправления, что является важным фактором, направленным на выявление информации, касающейся злоупотреблений со стороны лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в сфере ЖКХ.

Следует отметить, что и в приказе Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [2] прямо указывается, на тот факт, что в актах прокурорского реагирования должна содержаться информация, указывающая на правовую сущность, последствия нарушений закона, причины и условия, способствующие этому.

Как показал анализ прокурорской практики прокурорами выявляются следующие типичные нарушения:

- нерациональное расходование денежных средств (например, приобретается оборудования для сферы ЖКХ по завышенным ценам, производится оплата фиктивных договоров подряда, аренды т.д.);

- нарушения при проведении и переселении из аварийного и ветхого жилья;

- завышение тарифов ресурсоснабжающих организаций (поставщиков жилищно-коммунальных услуг);

- управляющие компании, ТСЖ допускают низкое качество предоставляемых жилищно-коммунальных услуг, в том числе, встречаются случаи несоблюдение порядка начисления платы потребителям.

Эксперты считают, что жилищно-коммунальное хозяйство остается одной из самых коррумпированных сфер. По степени коррумпированности, её опережают только дорожное и бюджетное строительство» [3].

Таким образом, чтобы достичь определенных результатов в обеспечении законности в сфере ЖКХ, необходимо осуществлять взаимодействие с органами власти, местным самоуправлением, контролирующими и правоохранительными органами, мониторинг средств массовой информации, организовывать прием граждан, осуществлять плановые проверки, что позволит обеспечить функционирование жилищно-коммунального комплекса без нарушений и повысит эффективность работы прокурорских работников, связанной с обеспечением законности в данном сегменте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере: приказ Генерального прокурора от 3 марта 2017 г. № 140 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. ЖКХ в числах: сколько нарушений выявила Генпрокуратура?
https://ceur.ru/news/audit_bukhuchet/item315848

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титова Кристина Александровна. Заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел; кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: kristi2005@yandex.ru

Россия, 350005, г.Краснодар, ул. Ярославская, 128 Тел.: +7(964)920-54-48.

Titova Kristina Alexandrovna. Deputy Head of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies; candidate of legal sciences, associate professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: kristi2005@yandex.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128 Tel.: +7(964)920-54-48

Скидан Александр Александрович. Преподаватель кафедры безопасности дорожного движения.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: kadovd@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Skidan Alexander Alexandrovich. Lecturer in the Department of Road Safety.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: kadovd@yandex.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: прокурор, органы прокуратуры, административные правонарушения, ЖКХ, предупреждение

Key words: prosecutor, prosecution authorities, administrative offenses, housing and communal services, warning.

УДК 342.98.

Трусов Александр Игоревич,
кандидат юридических наук,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

ПРОФИЛАКТИКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ АВАРИЙНОСТИ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

PREVENTION OF ROAD AND TRANSPORT ACCIDENTS OF INDIVIDUAL MOBILITY EQUIPMENT

Статья посвящена анализу показателей дорожно-транспортной аварийности средств индивидуальной мобильности. Автор приходит к выводу о том, что использование средств индивидуальной мобильности создаёт негативное влияние на безопасность дорожного движения. Автор считает, что правильное сочетание мер профилактики должно быть изучено на государственном уровне и найти отражение в соответствующих документах.

The article is devoted to the analysis of indicators of road traffic accidents of means of individual mobility. The author comes to the conclusion that the use of means of individual mobility creates a negative impact on road safety. The author believes that the correct combination of prevention measures should be studied at the state level and reflected in the relevant documents.

Анализом показателей дорожно-транспортной аварийности в нашей стране занимается НЦ БДД МВД РФ, сотрудники которого, для получения достоверной информации, используют данные о ДТП, содержащиеся в системе МИАС и журнале ДТП.

В 2020 году с участием средств индивидуальной мобильности (далее – СИМ) произошло 331 ДТП, в 2021 – 672, в 2022 – 941. Количество погибших в указанных ДТП в 2020 году составило – 6 человек, в 2021 – 20 (1 несовершеннолетний), в 2022 – 19 (2 несовершеннолетних). Количество раненых в указанных ДТП в 2020 году – 347, в 2021 – 704 (133 несовершеннолетних), в 2022 – 976 (192 несовершеннолетних) [1]. Указанные данные свидетельствуют о том, что использование СИМ создаёт негативное влияние на безопасность дорожного движения. Показатели аварийности ежегодно растут примерно вдвое.

Проанализировав собранные данные, сотрудникам НЦ БДД МВД России, в частности пришли к выводу о том, что принятые поправки в ПДД, а также ГОСТ Р 70514-2022, оставляют неразрешенным вопрос отнесения к какому-либо виду устройств, внешне схожих с СИМ, но по мощности не уступающих мотоциклам с электрическими двигателями (более 4 кВт), ввиду чего может сложиться разнородная правоприменительная практика. Данная точка зрения разделяется мнением учёных, считающих, что

отсутствие адекватного правового регулирования значительно затрудняет оформление ДТП, установление виновника и возмещения вреда [2, с. 57-59].

Отдельные авторы характеризуют представленные материалы по аварийности СИМ как «неопределённость и заблуждение», то есть примерно так же, как сложившуюся в сфере СИМ неопределённость относительно правового статуса таких технических устройств. Аргументируя свою позицию, ссылаются на несовершенство ведомственного законодательства МВД России, позволяющего различную интерпретацию СИМ при эксплуатации автоматизированных систем оперативного сбора, учета и анализа сведений о показателях в области обеспечения безопасности дорожного движения. В частности, признание ДТП с участием СИМ как столкновение, либо как наезд на пешехода. Считают не допустимой интерпретацию СИМ как технического устройства, предназначенного исключительно для культурно-массовых мероприятий, не являющихся т/с. И предлагают рассматривать СИМ только как т/с, а конкретно как «инновационное транспортное средство», определение которого предусмотрено в п. 6 раздела ПТР ТС 018/2011, как «транспортное средство, в котором применены новые конструктивные решения, качественно изменяющие его основные эксплуатационные показатели, и которое не может быть оценено в соответствии с данным ТР ТС 018/2011» [3, с. 23-25]. В такой позиции усматривается логическая ошибка, так как определение «инновационных транспортных средств», согласно положений рассматриваемого технического регламента, относится к находящимся в эксплуатации т/с в случае внесения изменений в их конструкцию (пп. 6 п. 16 раздела IVТР ТС 018/2011). Вместе с тем, позицию автора о рассмотрении СИМ только в качестве т/с при учёте показателей аварийности, а не пешехода, полностью поддерживаем, так как не считаем возможным признание СИМ – пешеходом.

В поддержку выводов, представленных сотрудниками НЦ БДД МВД РФ, выступают другие авторы, представляющие свой анализ использования СИМ и выделяющие дополнительные причины увеличения аварийности с их участием:

1. Управлением СИМ детьми в возрасте от 10 до 18 лет, что подтверждено данными о большинстве аварий в светлое время суток;

2. Неудовлетворительное состояние освещения улично-дорожной сети, сопровождающееся отсутствием хорошей видимости, влияющее на утомляемость водителей СИМ (достаточный уровень освещения снижает количество ДТП на 30 %, а количество смертельных исходов на 65 %);

3. Увеличение скорости передвижения СИМ, непосредственно влияющее на безопасность дорожного движения;

4. Увеличение числа раненных при меньшем количестве ДТП с участием СИМ, свидетельствующее о большей опасности таких ДТП;

5. Неоднородное распределение количества ДТП с участием СИМ по дням недели [4, с. 31-36].

В качестве профилактических мер по снижению аварийности связанной с передвижением СИМ в научных источниках выдвигают различные предложения. Введение СИМ в правовое поле, как самостоятельного участника дорожного движения, помимо постановки на регистрационный учёт и получения регистрационных знаков [5, с. 90–93], по нашему мнению, требует ещё и страхования его гражданской ответственности, по примеру каршеринговых услуг.

При аварии, в отличие от водителей автомобилей, отделение водителя СИМ от своего т/с более вероятно, так как не используются подушки безопасности, подголовники и средства удержания человека в салоне (ведь нет и салона). А безопасность конструкции СИМ не проверяется в краш-тестах. Поэтому дальнейшее движение тела водителя СИМ, в результате аварии, будет идти по собственной траектории. В таких случаях выделяют следующие способы обеспечения безопасности:

- изменение траектории движения или угловой ориентации человека после отделения от СИМ и перед соударением с препятствием для уменьшения травм;
- демпфирование (гашение) ударов человека о препятствия;
- экзоскелеты для распределения ударной нагрузки по телу человека и для придания жёсткости телу человека.

Реализация таких способов при управлении мотоциклом отражена в следующих средствах безопасности – шлем, защитная одежда, налокотники, наколенники, тяжёлые ботинки. Инновационным средством считаются надувные подушки безопасности, прикрепляемые к мотоциклисту или встроенные в его жилет, скорость срабатывания которых при скорости движения уже в 50 км/ч не всегда гарантирует защищённый удар, а при больших скоростях тем более [6, с. 186–188]. Технически, СИМ выполняет ту же функцию что и мотоцикл, и по конструкции они схожи, так почему же в ПДД нет ни слова об использовании водителями СИМ средств безопасности или других способов обеспечения безопасности? Вопрос риторический и требует дальнейшей проработки положений ПДД в обозначенном направлении. В поддержку использования средств защиты выступают и другие исследователи, предлагающие так же обязать водителей СИМ на использование светоотражающих жилетов [7, с. 51–55].

Таким образом, при рассмотрении данных об аварийности средств индивидуальной мобильности и мер её профилактики, наблюдается их тесная взаимосвязь с условиями допуска к управлению такими средствами. Поэтому правильное сочетание предлагаемых мер профилактики должно быть изучено на государственном уровне и найти отражение в соответствующих документах. Среди эффективных мер профилактики аварийности средств индивидуальной мобильности выделим следующие:

1. Ограничение продажи средств индивидуальной мобильности несовершеннолетним лицам, не достигшим 16-ти летнего возраста;

2. Допуск к продаже средств индивидуальной мобильности, имеющих заранее предустановленные ограничения скоростного режима до соответствующих максимальных пороговых значений передвижения;

3. Ужесточение требований к конструкции и техническим характеристикам средств индивидуальной мобильности;

4. Законодательная регламентация обязательного использования средств и способов обеспечения безопасности водителями средств индивидуальной мобильности (шлем, защитная одежда, налокотники, наколенники, надувные подушки безопасности, светоотражающие жилеты и другие), в зависимости от характеристик и видов (категории) таких технических устройств;

5. Запрет перевозки пассажиров на средствах индивидуальной мобильности, даже если их конструкция предусматривает возможность такой перевозки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Информационно-аналитические обзоры о дорожно-транспортная аварийности в РФ за 2020, 2021, 2022 года // Официальный сайт ФКУ «Научный центр БДД МВД России» [Электронный ресурс]. - URL: <https://нцбдд.мвд.рф/ресурсы/аналитические-обзоры-состояния-безопасно> (дата обращения: 10.05.2023).

2. Жукова, Н.А. К вопросу о правовом регулировании отношений, связанных с использованием электросамокатов / Н.А. Жукова, Н.П. Сычев // Научное наследие. 2021. № 68.

3. Исаев, М.М. Персональные электрические средства передвижения малой мощности: проблемы и перспективы определения порядка участия в дорожном движении / М.М. Исаев, С.Б. Наумов // Современная наука. 2020. № 2.

4. Юнг, А.А. Оценка аварийности средств индивидуальной мобильности в различных условиях движения / А.А. Юнг, А.Г. Шевцова // Современная наука. 2021. № 2.

5. Вислогубова, О.И. Иные виды материальной ответственности лиц, управляющих арендованными электросамокатами / О.И. Вислогубова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 2.

6. Буслаев, С.П. Возможность применения систем искусственного интеллекта для обеспечения безопасности водителей малых транспортных средств / С.П. Буслаев, Н.В. Черепанов // Инновации и инвестиции. 2020. № 11.

7. Волков, П.А. Средства индивидуальной мобильности: вопросы теории и практики использования / П.А. Волков, Ю.В. Кеменяш // Вестник Белгородского юридического института. 2021. № 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Трусов Александр Игоревич. Доцент кафедры административного права и административной деятельности. Кандидат юридических наук.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: kandidat26@rambler.ru

Россия, 355035, Ставрополь, ул. Кулакова, 43. Тел. (8652) 39-10-69

Trusov Alexander Igorevich. Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities. PhD in Law.

Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: kandidat26@rambler.ru

Russia, 355035, Stavropol, st. Kulakova, 43. Tel. (8652) 39-10-69

Ключевые слова: средства индивидуальной мобильности, производство, эксплуатация, условия допуска, аварийность, профилактика.

Key words: circulation of weapons, participation, competence, verification, storage, inspection, activities, district police officers.

УДК 34.07

Труфанов Михаил Егорович,
Краснодарский университет МВД России,
доктор юридических наук, профессор

БАЗОВАЯ ТРИАДА ПРИЗНАКОВ В ОПРЕДЕЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE BASIC TRIAD OF FEATURES IN THE DETERMINATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Представлено мнение о проблемных моментах в формировании определения административная ответственность. Анализируются сущностное содержание государственной реакции на факты совершения физическими и юридическими лицами административных правонарушений. Представлено авторское мнение о рассмотрении, в качестве основных признаков административной ответственности - административного правонарушения, административного правоприменительного акта и административного наказания.

An opinion is presented on the problematic issues in the formation of the definition of administrative responsibility. The essential content of the state reaction to the facts of committing administrative offenses by individuals and legal entities is analyzed. The author's opinion is presented on the consideration, as the main signs of administrative responsibility - an administrative offense, an administrative law enforcement act and an administrative punishment.

Ещё до вступления в силу действующего Кодекса РФ об административных правонарушениях К.С. Бельский, критически оценивал подход к определению, основанном на том, что это вид юридической ответственности опосредованный административным принуждением (наказанием). Им было отмечено, что: «такое понимание ответственности не является точным ни с методологической, ни с гносеологической точки зрения... и этим самым лишает категорию ответственности смысла существования и выхолащивает это богатое и содержательное понятие» [1, с.12-13]. Автор настаивал на том, что административная ответственность как объективная категория представляет реакцию государства на административное правонарушение, то есть, реакция — ответное действие которое с необходимостью происходит в ответ на акцию, как естественный, осознанный и волевой отклик или официальный ответ на поведение субъекта административного правонарушения со стороны государства в лице уполномоченных им правоприменительных органов. Акция же, это действие либо бездействие физического или юридические лица, содержащее признаки административного правонарушения.

Правильное понимание типа государственного реагирования на акты противоправного поведения и, в частности административные правонарушения, следует разобраться в том, какой она должна быть по содержанию, форме, интенсивности и другим важным параметрам. Именно этими показателями преступного поведения должны определяться прежде всего характер государственного реагирования. Однако предусмотренные законодательством об административной ответственности правила носят весьма общий и абстрактный характер и не раскрывают сущности и смысла такой реакции, потому требуют уточнения.

Прежде всего, реакция государственных органов государственной власти на акт безответственного поведения должна быть: она должна быть обязательно, неотвратимо как естественный отклик на поведение правонарушителя, нарушение им установленных государством социально значимых запретов и предписаний. Неотвратимость реакции — это одно из обязательных и естественных свойств всякой реакции. Неестественным следует понимать отсутствие адекватной реакции на указанные факты поведения. Отсутствие адекватной, справедливой реакции на акты административных правонарушений, безнаказанность правонарушителя, в особенности, когда это приобретает масштабный характер, служит одной из основных причин роста числа таких проявлений.

Реакция органов исполнительной власти (их должностных лиц) и судей на отдельные правонарушения во многом зависит от характера конкретной акции, от усилий, характера поведения тех, кто инициировал соответствующую акцию, а также и от усилий, характера поведения тех, на кого возложена обязанность реагировать на них. Реакция на противоправное поведение, изначально предусматривается как негативная. Вполне понятно в связи с этим, что негативная (осуждающая) должна быть реакция на административные правонарушения в целом и их различные категории, оценка всех этих социальных неприемлемых явлений, заслуживающих активного противодействия. Такую негативную оценку безответственным проявлениям государство даёт в процессе законотворчества, однако это ещё не является административной ответственностью.

При этом справедливость требует, чтобы по своему объёму и масштабам (размерам, пределам, интенсивности лишений и ограничений и степени возможного принуждения в отношении субъекта правонарушения) указанная реакция была адекватной и носила характер заслуженного правонарушителем соразмерного содеянному воздаяния. Естественно, что в основе указанных дифференцированных подходов к оценке совершаемых административных правонарушений лежит соответствующая воля законодателя. Именно так, в ходе решения вопросов: декриминализации, конструировании административно-правовых норм, определении оснований и принципов административной ответственности, признаков составов административных правонарушений, установлении дифференцированной системы административно-правовых санкций и правил определения мер

административного наказания за разные по своему характеру и в отношении разных категорий правонарушителей, законодательные органы должны исходить из идеи дифференциации административной и уголовной ответственности и её индивидуализации.

Ещё одним необходимым и важным свойством реакции государства на преступное поведение является, безусловно, требование принципа законности, согласно которому она должна осуществляться только при наличии предусмотренного законом основания, на предусмотренных законом условиях и в регламентированном законом порядке. Писаное право, социальное назначение которого, историческая миссия и задачи — служить инструментом организации и поддержания порядка в обществе, является посредником, обеспечивающим доведение воли и решений государства до сведения населения и общеобязательность исполнения этих воли и решений. Это своё назначение право реализует путём воздействия на общественные отношения по трём основным направлениям и тремя основными методами: их нормативным регулированием, охраной их от общественно опасных посягательств и урегулированием возникающих проблемных ситуаций, конфликтов. Правовые веления в рамках реакции государства на преступное поведение обеспечиваются государственным принуждением, что придаёт нормам права юридическую (и фактическую) силу, нормативную всеобщность и общеобязательность. Негативная по своему характеру, сопряжённая с неблагоприятными для нарушителя последствиями в виде мер административного наказания, побуждает его к уклонению от указанных ограничений и вызывает необходимость их осознанного соблюдения.

Как уже было замечено, административной ответственности и, соответствующему законодательству принадлежит особая роль в обеспечении реакции государства на наиболее общественно вредные и даже опасные формы противоправного поведения, посягающие на наиболее значимые социальные интересы личности, общества и государства, их предназначение — имеющимися в его распоряжении специфическими методами, средствами, возможностями (карательными, воспитательными, профилактическими) осуществлять охрану и защиту указанных отношений от противоправных посягательств, урегулирование возникающих проблемных ситуаций, конфликтов и восстановление социальной справедливости.

Следует учитывать, что административно-правовые средства, обеспечивающие принудительное исполнение указанных задач, являются наиболее приемлемыми, порой исключительными, которые, однако, становятся необходимыми и, более того, неотложными в случаях наличия реальной угрозы причинения существенного вреда правоохраняемым отношениям в качестве инструментов пресечения и предупреждения таких ситуаций или в качестве средств адекватного, разумного реагирования на случаи фактического причинения им такого вреда. Административно законодательство призваны служить инструментом, обеспечивающим адекватное реагирование на акты противоправного поведения, выполняя

необходимую и важную роль в решении задач по противодействию административным правонарушениям в случаях, когда без принуждения не обойтись (все иные способы и средства показали свою недостаточность или несостоятельность), но существует потребность в ограничении его разумными пределами.

В соответствии с изложенным реакция органов государственной власти (их должностных лиц) на противоправное поведение должна осуществляться строго в рамках действующего законодательства, чётко и правильно регламентирующего основания, условия и порядок административной ответственности; его цели и задачи, формы и виды мер административно-правового реагирования, их содержание, условия и порядок реализации. Таковы, в нашем понимании, наиболее важные, сущностные свойства выраженной в нормах административного права реакции государства на конкретные акты административных правонарушений как негативное социальное явление в целом.

Таким образом, два юридических «термина»[2]—два словосочетания: «административное правонарушение» и «административное наказание», имеющие юридическое значение, выражающие правовое понятие, применяемое в процессе познания административной ответственности, очевидны. В тоже время, не менее важным является то, что в административном праве, как самостоятельной отрасли права, имеет место конкретизация понятия административной ответственности и его адаптация к соответствующей реальности, точнее к решению задачи правовой охраны. А.П. Шергин, на этот счёт отмечает, что: «для уяснения правовой природы административной юрисдикции принципиальную роль играет связь с целями и задачами государственного управления, зависимость от них. Задачи же государственного управления, в свою очередь, выполняются прежде всего посредством правоприменительной деятельности»[3, с.30].

Применение права – это показатель одной из особенностей логики права. Это властная индивидуально-правовая деятельность, которая направлена на разрешение жизненных ситуаций, требующих права, в результате чего, в правовую систему включаются новые элементы – властные индивидуальные предписания. Объективированным выражением результата действий компетентного органа или должностного лица по применению административно-правовых норм является акт правоприменения, в котором формулируются основные выводы и решения по делу.

В актах административного правоприменения реализуется компетенция суда (судьи), органа исполнительной государственной власти, (должностного лица). Каждый из указанных субъектов может издавать правоприменительные акты только по определённым кругу вопросов. Компетенция как социально-юридическое явление «привязана» к конкретному органу или должностному лицу.

Акт административного правоприменения не может быть охарактеризован как механическая информация о волеизъявлении

компетентного субъекта. Субъект применения права творчески формирует содержание акта таким образом, чтобы в нем сочетались интересы всех участников административно-правовых отношений с учётом воли законодателя. Правоприменительные акты также являются разновидностью подзаконной административно-правовой регламентации. Они объективируют властную волю субъекта правоприменения, направленную на воплощение в жизнь целей и задач, предусмотренных нормой права. Наличие властных полномочий у субъектов правоприменения обеспечивает ту самую реакцию государства на безответственное поведение.

Кроме перечисленных характерных свойств, данный вид отраслевых правоприменительных актов обладает свойством правового генезиса. То есть, правоприменительная деятельность выступает важным связующим звеном между практикой реализации административно-правовых норм и правотворческой деятельностью государства, обеспечивая их единство и взаимодействие в вопросах правовой охраны. Она не только создаёт необходимые управленческие предпосылки для оптимальной реализации воли законодателя, позволяет сосредоточивать государственные усилия на наиболее важных участках административно-правового регулирования, но и стимулирует принятие таких правовых предписаний, которые в наибольшей мере отвечают задачам правового регулирования и при этом учитывают возможности и потребности юридической практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура// Государство и право. 1999. № 12. С.12-20.
2. Ивакин Н.Н. Профессиональная речь юриста /Н.Н. Ивакин. — М., 1997.
3. Шергин А.П. Административная юрисдикция /А.П. Шергин. — М. Юрид. лит., 1979.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Труфанов Михаил Егорович. Профессор кафедры административной деятельности ОВД. Доктор юридических наук, профессор.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: mihail.trufanov@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (928) 273- 09-90.

Trufanov Mikhail Egorovich. Professor of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs. Doctor of Law, Professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (928) 273-09-90.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, меры административного наказания, административный правоприменительный акт.

Key words: administrative responsibility, administrative offense, measures of administrative punishment, administrative law enforcement act.

УДК 342.9

Тузов Александр Иванович,
кандидат биологических наук,
Краснодарский университет МВД России

**ФЕНОМЕН ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

**THE PHENOMENON OF INVOLVING MINORS
IN UNAUTHORIZED MASS EVENTS: PROBLEMS AND SOLUTIONS**

В данной статье рассматривается проблема вовлечения несовершеннолетних в несанкционированные массовые мероприятия. Раскрываются правовые особенности данного явления, высвечиваются проблемы, связанные с привлечением к ответственности таких лиц и формируются предложения по улучшению ситуации в данном направлении.

This article deals with the problem of involving minors in unauthorized mass events. The legal features of this phenomenon are revealed, the problems associated with the prosecution of such persons are highlighted, and proposals are made to improve the situation in this direction.

В нашем современном мире участились случаи вовлечения несовершеннолетних в преступный мир. Детей используют как средство, с помощью которого реализуют свою преступную деятельность лица, склонные к совершению противоправных, антиобщественных деяний. Ребенка проще заинтересовать, путем навязывания каких-либо взглядов, убеждений, шантажа. В эпоху информационных технологий проблемы вовлечения несовершеннолетних намного возрастают, так как большое количество агитаций находятся именно в социальных сетях и в целом в интернет пространстве.

Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо рассмотреть такие понятия как «правомерное поведение», «правовое поведение» и «правонарушение».

Правомерное поведение - это то, в чем нуждается государство любой страны. Оно является самой главной частью действий граждан.

Политика любого государства стремится к тому, чтобы все действия, которые совершают участники правоотношений во всех своих действиях руководствовались законом. Так, право является источником всех правовых отношений между субъектами, оно выступает регулятором и защищает общество от неправомерных деяний. В то время, как сами отношения- это процессы жизнедеятельности людей, их поведения в обществе.

Обращаясь к Конституции Российской Федерации статье 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». [1]

То есть считается, что человек является самым важным элементом всего государства и общества, а право должно обеспечивать его достойную жизнь. Но не стоит забывать о том, что каждый гражданин, реализуя свои права и выполняя обязанности, не должен нарушать права и свободы других людей. Закрепляет данные понятия статья 17 пункта 3 Конституции Российской Федерации: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что правомерное поведение состоит из действий граждан, которые не должны противоречить закону, нарушать права и обязанности других граждан, а право выступает регулятором этих действий. Право тесно связано с человеческим обществом, во многом от него зависит, что в свою очередь даёт возможность людям сосуществовать вместе. Государство должно действовать в интересах людей и для людей, а люди тем временем не должны ставить свои интересы выше интересов государства, других людей.

Помимо правового регулирования человек в своих действиях руководствуется собственными жизненными позициями, моральными ценностями, социальным положением людей в государстве. И это только небольшое количество факторов, которое формирует правомерное поведение в обществе.

Не стоит забывать о том, что чем больше свободы слова предоставляешь человеку, тем больше ответственности ложится на его плечи перед всем человечеством. Правонарушения появляются тогда, когда государство находится в социальном неравенстве, в нестандартных экономических, политических условиях.

Считаю необходимым поднять проблему вовлечения несовершеннолетних в участие в несанкционированных митингах. Данную тему следует относить к наиболее распространенной в наше время. Большинство детей, просто одолевает так называемое, «стадное чувство», они просто идут за толпой, выкрикивая провокационные лозунги, не осознавая последствий, которые их ждут. Участие ребенка в несанкционированных акциях, протестах очень опасно, поскольку они угрожают их жизни и здоровью. Это связано с несформированным личным мнением, а также жизненной позицией. В этот период юношеского максимализма, на фоне гормонального сдвига, психика подростка проявляет наибольшую нестабильность, податливость, изменчивость. На фоне воздействия через социальные сети, через личное общение со своими сверстниками, происходит негативное влияние, которое подросток не в состоянии определить и противостоять ему.

Не имея возможность полноценно проанализировать имеющуюся информацию, ребёнок может принять неправильное решение и принять

участие в несанкционированном мероприятии, которые нередко заканчиваются массовыми драками, хулиганством, что влияет как на психику ребенка, так и на его физическое состояние. Участились случаи, в которых молодые семьи на несанкционированные мероприятия берут малышей. Дети плачут, пугаются всего происходящего, но, к сожалению, протестующую мать это мало интересует, она пришла отстаивать свои интересы и даже не задумывается о том, что она во многом ломает психику маленькому ребенку. Тем самым сделаем выводы, что все проблемы идут от взрослого человека, который осознанно толкает несовершеннолетнего к совершению противоправных действий.

Для того, чтобы разобраться, что же такое несанкционированное мероприятие обратимся к законодательству. Необходимо рассмотреть п.1 ст.2 Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ, в котором содержится понятие публичного мероприятия.

«Публичное мероприятие - открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств...» [2]

ФЗ № 54 определяет способ организации митингов, устанавливает определенные правила для проведения такого рода мероприятий, круг возможных участников, а также ряд оснований для приостановления и прекращения.

Законом запрещено проводить незапланированные массовые сборы граждан. В силу статьи 7 ФЗ № 54 организатору необходимо предварительно подать заявку на проведение митинга и дождаться согласования места его проведения. В этом и заключается различие санкционированного митинга от несанкционированного.

Вовлечь ребенка к участию несанкционированного мероприятия - это нарушение закона. Однако в действующем законодательстве РФ имеются некие пробелы. Это проявляется в видах ответственности граждан, нарушающих общественный порядок и безопасность в данной области.

Родители и законные представители несовершеннолетних участников несанкционированных массовых мероприятий могут быть привлечены к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних. [3]

Однако к уголовной ответственности привлечь достаточно проблематично. Разберем статью 212.1 УК РФ: нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние совершено

неоднократно, наказывается штрафом в размере от шестисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Получается, что привлечь лицо возможно только за неоднократное нарушение, т. е. некоего гражданина для начала нужно привлечь более 2 раз к административной ответственности, отслеживая при этом сроки давности. Таким образом, получается, что на данном этапе, когда происходят многочисленные несанкционированных мероприятия нет ужесточения ответственности. Безусловно, законодатель предусматривает ответственность за массовые беспорядки, они закреплены в статье 212 УК РФ. Однако в данной статье делается акцент именно на насильственные действия, погромы, поджоги, уничтожение имущества, а также при применении оружия и взрывоопасных устройств, оказание вооруженного сопротивления представителям власти. То есть получается, что уголовная ответственность наступает не за нарушение порядка проведения митинга, а за более агрессивные действия со стороны нарушителей.

Оппозиционеры преднамеренно агитировали и агитируют детей на участие в митингах, рассказывая о том, что они в этом нуждаются, что наступят перемены, привлекают детей под видом оказания помощи пострадавшим в следствии массовых протестов, а также путем угроз, обмана. В таких случаях молодые люди с лёгкостью отвечают на призывы и вовлекаются в незаконную деятельность. Такая ситуация возникает в результате несостоятельности молодой психики и в неспособности проводить глубокий анализ ситуации.

Действующее законодательство не предусмотрело ответов на такие вопросы как: что же такое вовлечение, считается ли это добровольным по собственной инициативе или из любопытства посещение ребенка несанкционированных мероприятий? Как доказать факт вовлечения несовершеннолетнего? Поэтому следует уточнить, что же понимается под вовлечением и выделить способы его определения.

В целях профилактики участия несовершеннолетних в несанкционированных митингах сотрудникам ОВД необходимо проводить ряд мероприятий:

1. Проводить инструктажи с учащимися общеобразовательных организаций

2. Принимать участие в школьных собраниях, разъяснять родителям и учителям мероприятия, направленные на сокращение вовлечённости несовершеннолетних.

3. Напомнить детям о том, что за свои необдуманные действия возможно привлечение к ответственности как самим (лицам, достигшим 16 летнего возраста), так и их родителям.

4. Провести семинары, направленные на предостережение детей от различного рода воздействия.

5. На общешкольных советах поднять тему об обеспечении безопасности детей в сфере несанкционированного привлечения к мероприятиям.

6. Рассказать детям и их родителям как же всё-таки вести себя, если ты оказался вовлечённым в митинги.

7. Разработать различные видеоматериалы для родителей, в которых будут разъясняться вопросы о профилактике психологического воздействия на ребёнка со стороны преступного мира.

8. Разработать памятки для преподавателей общеобразовательных организаций, отучающихся и их родителей.

Задача всех органов и учреждений системы профилактики в настоящее время – принятие максимальное количество возможных мер по «обеспечению безопасности несовершеннолетних, формированию у детей навыков критического мышления, умений оценивать возможные риски, противостоять манипулятивному воздействию в целях вовлечения в участие в протестных акциях» [4].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс, 2023.

2. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Консультант Плюс, 2023.

3. Ответственность за участие несовершеннолетних в несанкционированных митингах и несогласованных политических акциях [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 20.03.2023).

4. Профилактика, направленная на недопущения участия несовершеннолетних в несанкционированных акциях и митингах// [Электронный ресурс] // URL: <https://infourok.ru/doklad-profilaktika-napravlennoy-na-nedopusheniya-uchastiya-nesovershennoletnih-v-nesankcionirovannyh-akciyah-i-mitingah-5011024.html> (дата обращения: 20.03.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тузов Александр Иванович. Доцент кафедры безопасности дорожного движения. Кандидат биологических наук.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: aaa@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Tuzov Alexander Ivanovich. Assistant professor of the chair of administrative activities of internal affairs bodies. Candidate of sciences (biological), assistant professor.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128.
Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: несовершеннолетние, митинги, закон.

Key words: minors, rallies, law.

УДК 342

**ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

**OFFENSES IN THE FAMILY AND HOUSEHOLD SPHERE: PROBLEMS
OF QUALIFICATION AND LAW ENFORCEMENT**

Автором проводится анализ полномочий сотрудников полиции и действующего административного законодательства по привлечению к административной ответственности лиц, виновных в семейно-бытовых конфликтах, при которых был оформлен вызов полиции.

The author analyzes the powers of police officers and the current administrative legislation to bring to administrative responsibility persons guilty of domestic conflicts in which a police call was issued.

В наши дни государство в значительной степени уделяет внимание обеспечению общественной безопасности и общественному порядку, совершенствуются и дополняются положения КоАП РФ, при этом необходимо отметить недостаточное правовое регулирование полномочий сотрудников полиции и ответственности граждан при возникновении семейно-бытовых конфликтов. С одной стороны, в ФЗ «О полиции» в главе 3 и 4 закреплены меры принуждения и основания их применения, применяемые сотрудниками полиции. Но в большей степени они применимы при выявлении правонарушений или преступлений. При возникновении семейно-бытовых конфликтов граждане обращаются за помощью в полицию, когда их жизни, здоровью или имуществу угрожает опасность.

Но в большинстве случаев полицию вызывают соседи или члены семьи, когда конфликт происходит в доме или квартире и ещё не перешёл в стадию административного правонарушения или преступления. В таком случае правовых мер воздействия на нарушителей у сотрудников полиции практически нет. Единственная мера принуждения, применяемая в таком случае, – доставление, которое можно применить на основании п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [1] и ст.28.2 КоАП РФ [2]. Но доставление представляет собой принудительное препровождение семейного дебошира в отдел полиции на основании письменного заявления совместно с ним проживающего гражданина, если нарушитель находится в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, при условии наличия оснований полагать, что они могут причинить вред жизни и здоровью граждан, нанести ущерб имуществу.

При этом такого человека нельзя задержать в административном порядке, так как в его действиях нет состава административного

правонарушения. После протрезвления и проведения профилактической беседы сотрудники полиции вынуждены отпустить данного дебошира, что может представлять опасность для жизни, здоровья и имущества членов его семьи, также потерпевшими могут стать соседи, вызвавшие полицию, в результате агрессии дебошира, либо в результате очередного шума и выяснения отношений в неблагополучной семье.

Законом Краснодарского края от 23.07.2003 № 608-КЗ [3] предусмотрена ответственность за нарушение тишины и покоя граждан, но из-за сложности механизма её применения она не работает. За данное деяние нарушители привлекаются к ответственности за шумное поведение исключительно в ночное время с 23.00 до 07.00 (ст.3.3), перечень деяний, нарушающих тишину и покой граждан не содержит перечня действий, присущих семейно-бытовым конфликтам. Постановление об административном наказании выдаётся органами администрации муниципальных образований, наказание предусматривает административный штраф на граждан в размере одной тысячи рублей, при повторном совершении правонарушения штраф составляет две тысячи рублей.

В настоящее время на региональном уровне в Мурманской области закреплена ответственность за нарушение тишины и покоя граждан (ст.6.1 закона Мурманской области от 06.06.2003 № 401-01-ЗМО «Об административных правонарушениях») в виде административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей, при повторном совершении проступка- от трёх до пяти тысяч рублей. Примечательно то, что законом Мурманской области «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Мурманской области» запрещено в период 22.00- 08.00 нарушать покой граждан, и статьёй 4 закрепляется перечень действий (бездействий), нарушающих тишину и покой граждан. К ним относят в том числе громкую речь, крики, свист, стук, топот, пение, игру на музыкальных инструментах, повлекшие нарушение тишины, крики, брань, в том числе нецензурную, за исключением деяния, предусмотренного статьёй 5.61 КоАП РФ. Данный перечень противоправных действий значительно шире, чем в законе Краснодарского края, и содержит действия, совершаемые при семейно-бытовых конфликтах. Отметим, что привлечь к ответственности в данном случае возможно исключительно в ночное время, при семейно-бытовых дебоширствах в дневное время полномочия сотрудников полиции ограничены исходя из норм законодательства.

Таким образом, сотрудники полиции, прибывшие по указанному адресу вправе лишь зафиксировать факт нарушения «тишины» в ночное время, составить протокол об административном правонарушении на месте (так как конфликт происходит по месту жительства и паспорт у нарушителя в наличии, оснований для доставления в отделение полиции для установления личности нет). Доставка в отдел полиции возможно только в том случае, если нарушитель не прекращает свои противоправные действия, с целью пресечения правонарушения. Но и в этом случае нарушитель после

составления протокола об административном правонарушении будет отпущен домой, так как оснований для задержания у сотрудников полиции нет. Отметим, что законами субъектов Российской Федерации может устанавливаться наказание в виде предупреждения либо административного штрафа, поэтому после возвращения домой нарушители нередко продолжают своё противоправное поведение.

Изменение сложившейся ситуации возможно путём введения административной ответственности за семейное дебоширство в КоАП РФ. Предлагаем рассмотреть для возможного частичного заимствования положения законодательства других стран. Обратимся к административному законодательству Республики Казахстан. Так, в КоАП Республики Казахстан в ст.54 закрепляется возможность установления ограничений к поведению правонарушителя. На срок от 3 месяцев до 1 года по заявлению гражданина или ходатайству органов полиции судом может быть установлен запрет:

1) вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать потерпевшего, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи;

4) употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества.

Так же при установлении указанных запретов в отношении лица, совершившего административное правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений, совершившему бытовое насилие, в целях охраны и защиты потерпевшего и членов его семьи, суд вправе на установить запрет на проживание в жилище с потерпевшим в случае наличия у нарушителя другого жилища срок до тридцати суток.

Предусматривается возможность установления обязанности нарушителя являться в органы внутренних дел для профилактической беседы от одного до четырех раз в месяц.

Статья 73 указанного закона предусматривает ответственность за противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений. К таким действиям относят «нецензурную брань, оскорбительное приставание, унижение, повреждение предметов домашнего обихода и другие действия, выражающие неуважение к лицам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающие их спокойствие, совершенные в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния». Административный арест закреплён как единственный вид ответственности за данное правонарушение, штраф назначается только лицам, к которым неприменим административный арест.

При законодательно закреплёно понятие «семейно-бытовые отношения», под которым понимаются «отношения между супругами, бывшими супругами, лицами, проживающими или проживавшими совместно, близкими родственниками, лицами, имеющими общего ребенка (детей)».

При обращении к законодательству Республики Беларусь, отметим, что за семейно-бытовое дебоширство нарушители привлекаются по ст.17.1 КоАП РБ за мелкое хулиганство, под которым понимается «нецензурная брань в общественном месте, оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу». При этом объективной стороной выступают действия нарушителя, направленные на оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные действия, нарушающие спокойствие граждан. При этом нарушителя могут привлечь к ответственности за причинение телесных повреждений (статья 9.1 КоАП РБ), оскорбление (статья 9.3 КоАП). С нарушителем проводится профилактическая беседа параллельно с назначением административного наказания. С агрессором проводятся беседы, лекции и т.п., и не реже одного раза в месяц к нему совершается визит милиции.

Ст. 31 Закона РБ «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-З предусматривает возможность установления гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий (защитное предписание). Данное предписание выдаётся руководителем органа внутренних дел в случае привлечения семейного дебошира к административной ответственности за причинение телесных повреждений и /или оскорбление, действует в течение одного года.

Защитным предписанием нарушителю может быть запрещено:

-предпринимать попытки выяснять место пребывания члена семьи, пострадавшего от насилия в семье, если этот гражданин находится в месте, неизвестном гражданину, совершившему насилие в семье;

- посещать места нахождения гражданина, пострадавшего от насилия в семье, если этот гражданин временно находится вне совместного места жительства или места пребывания с гражданином, в отношении которого вынесено защитное предписание;

- общаться с гражданином, пострадавшим от насилия в семье, в том числе по телефону, с использованием глобальной компьютерной сети Интернет.

Защитное предписание с письменного согласия совершеннолетнего члена семьи, пострадавшего от насилия в семье, обязывает виновного гражданина временно покинуть общее с пострадавшим от семейного насилия членом семьи жилое помещение и запрещает распоряжаться общей совместной собственностью. Защитное предписание подлежит согласованию с прокурором при отсутствии письменного согласия пострадавшего члена семьи, если этот гражданин находится в зависимости от правонарушителя, либо по иным причинам не способен самостоятельно защитить свои права и законные интересы.

Представляется необходимым внести соответствующие изменения в КоАП РФ, закрепив нормативно ответственность правонарушителей за семейно-бытовое дебоширство. Также необходимо предусмотреть возможность установления запретов и ограничений в отношении поведения лиц, совершивших в отношении членов семьи насилие и дебоширство, как эффективного средства профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых на бытовой почве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.
3. Об административных правонарушениях: закон Краснодарского края от 23.07.2003 № 608-КЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тхаровская Ольга Юрьевна. Преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: tkhora81@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Tharovskaya Olga Yuryevna. Teacher of the Department of Special Disciplines.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова правонарушение, семейно-бытовой конфликт, ответственность, меры принуждения, хулиганство, порча имущества, полиция

Key words offense, family and household conflict, responsibility, coercive measures, hooliganism, property damage, police

УДК 342.98

Хабибова Луиза Дантесовна
заместитель начальника кафедры
административно-правовых дисциплин
Уфимский юридический институт МВД России

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В СЛУЧАЕ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО НЕИСПОЛНЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

**ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS
BODIES IN CASE OF SYSTEMATIC NON-FULFILLMENT BY A MINOR
OF A COMPULSORY MEASURE OF EDUCATIONAL INFLUENCE**

В статье обозначены некоторые вопросы связанные особенностями применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Предложены рекомендации по сбору материалов для рассмотрения вопроса отмены принудительных мер воспитательного воздействия в случае систематического неисполнении несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия

The article outlines some issues related to the peculiarities of the use of coercive measures of educational influence against minors. Recommendations on the collection of materials for consideration of the issue of cancellation of compulsory measures of educational influence in the case of systematic non-fulfillment by minors of compulsory measures of educational influence are proposed.

Предупреждать и пресекать правонарушения, совершенных несовершеннолетними, всегда имело для общества актуальное значение. Для реализации указанного направления в Российской Федерации создана система органов профилактики правонарушений несовершеннолетних. Вместе с тем, основную роль по применению законодательства в случаях систематического неисполнения несовершеннолетними принудительных мер воспитательного воздействия играют подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Деятельность подразделений полиции по делам несовершеннолетних регламентирована Инструкцией по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации (далее – Инструкция), которая утверждена приказом МВД России [1]. Указанная ведомственная Инструкция возложила на должностных лиц подразделений по делам несовершеннолетних различными обязанностями, наделила правами, закрепила в себе алгоритмы их действий. Однако, анализ специальной литературы, а также правоприменительной деятельности органов внутренних дел показывает, что в рассматриваемых отношениях существуют

определенные проблемы: отсутствует четкая законодательная регламентация разграничения компетенции между органами и учреждениями систем профилактики правонарушений несовершеннолетних; отсутствует выработанный эффективный механизм работы сотрудников внутренних дел по применению законодательства в случаях систематического неисполнения несовершеннолетними принудительных меры воспитательного воздействия, отмечен низкий уровень реализации специальных программ, планов, а также проведения специальных мероприятий по проведению профилактической работы с несовершеннолетними освобожденными от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Все это отражается на эффективности, а также на должной возможности реализации механизмов предупреждения правонарушений несовершеннолетних в деятельности органов внутренних дел.

С целью снижения уровня количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, а также числе лиц, с которыми необходима индивидуальная профилактическая работа, необходим комплекс мер, реализация которых, в том числе, находится в компетенции органов внутренних дел. Так, следует перенастраивать формы деятельности органов внутренних дел, используемые при осуществлении предупреждения и пресечения правонарушений несовершеннолетних. Это касается всех органов и подразделений полиции, включая подразделения по делам несовершеннолетних.

Анализируемые и изученные дела свидетельствуют о том, что такая мера как освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в соответствии со статьей 90 УК РФ применяется судами крайне редко, соответственно и поступают предоставления в суд об отмене данной меры ничтожное количество.

Статье 91 УК РФ раскрывает четыре вида принудительных мер воспитательного воздействия: предупреждении; передаче под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо в специализированный государственный орган; возложении обязанности загладить причиненный вред; ограничении досуга и установлении особых требований к поведению несовершеннолетнего [2].

В случае систематического неисполнении несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия, специализированный государственный орган собирает материалы для обращения в суд с ходатайством об отмене наказания, и несовершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности. Понятие систематического неисполнения принудительной меры воспитательного воздействия раскрывается в пункте 32 Постановления Пленума Верховного суда о судебной практике регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [2].

В данном пленуме указана комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП) как специализированный орган, который

вправе обратиться в суд с представлением об отмене принудительных мер воспитательного воздействия. Также в положениях статьи 11 Федерального закона об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [4] закреплено, что на КДН и ЗП возложена подготовка совместно с соответствующими органами или учреждениями материалов, представляемых в суд, по вопросам, предусмотренным законодательством Российской Федерации. Однако, изучив судебную практику, мы приходим к выводу, что если судом в постановлении о применении принудительных воспитательных мер указан конкретный орган, на который возлагается контроль, то именно этот орган и вправе обратиться в суд с представлением либо ходатайством об отмене применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия.

Для оптимизации рассмотрения отмены принудительных мер воспитательного воздействия, считаем необходимым предложить следующие рекомендации.

При нарушении запрета установленного судом инспекторам ПДН надлежит собрать следующие документы и доказательства:

1. Рапорт (в виде информации) по факту нарушения несовершеннолетним установленных судом мер, указав следующие сведения: адрес объекта, время суток, дату, цель посещения, неоднократность и т.д.

2. Объяснение несовершеннолетнего, в отношении которого судом применены воспитательные меры.

3. Проводить опрос лиц, которые явились очевидцами фактов нарушений, допущенных лицом не достигшим совершеннолетия.

4. При наличии признаков алкогольного, наркотического либо токсического опьянения, необходимо провести освидетельствование на установление факта и вида опьянения.

5. Осуществлять беседы с соседями, проживающие по месту жительства лица, к которому применены меры принудительного воспитательного воздействия, характеризующие как несовершеннолетнего, так и его семью.

6. По каждому факту нарушения в соответствии с п. 71.7 Инструкции объявить последнему официальное предостережение об отмене принудительных мер воспитательного воздействия и привлечению несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

7. В зависимости от вида нарушения, в отношении родителя (законного представителя), либо самого несовершеннолетнего рассмотреть вопрос о привлечении к административной ответственности.

8. Инспекторам по делам несовершеннолетних рекомендуется направлять материал в КДН и ЗП относительно трех или более нарушений, (несмотря на то что два нарушения – это уже определенная система), так как судом могут быть не приняты все представленные нарушения несовершеннолетним, и систематичность неисполнения будет отсутствовать. Так, при выявлении третьего либо последующего (систематического) административного правонарушения совершившего несовершеннолетним,

инспектором ПДН составляется протокол об административном правонарушении и вместе с мотивированным представлением об отмене принудительных мер воспитательного воздействия и привлечению несовершеннолетнего к уголовной ответственности, сопроводительным письмом, составленным от имени начальника территориального органа направляется для рассмотрения в КДН и ЗП. Копия сопроводительного письма и представление, также приобщаются к УПК.

Территориальное (муниципальное) КДН и ЗП, получив представление ОВД и материалы об отмене постановления суда в отношении лица не достигшего совершеннолетия о применении принудительных мер воспитательного характера, рассматриваются на ближайших по срокам заседаниях комиссии [5]. В максимально короткие КДН и ЗП на основании представления ОВД готовит соответствующее ходатайство в суд, которое подписывается председателем комиссии.

Поступившие материалы в суд регистрируются, назначается дата рассмотрения ходатайства. При удовлетворении судебным органом заявленного ходатайства, выносит постановление об отмене принудительных мер воспитательного воздействия, либо отказывает в удовлетворении ходатайства. В случае удовлетворения ходатайства уголовное дело вместе с материалами направляются руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для возобновления производства по уголовному делу.

В заключении отметим, что общественным отношениям, связанным с несовершеннолетними, всегда уделялось особое внимание со стороны государства. Вопросам их прав, процесса жизнедеятельности, защиты посвящен достаточный массив нормативных правовых актов различной юридической силы. В положениях статьи 67.1 Конституции Российской Федерации закрепляются нормы, в соответствии с которыми несовершеннолетние дети объявлены в качестве важнейшего приоритета осуществляемой государственной политики России. В соответствии с названной статьей Конституции РФ государство также обязуется обеспечивать приоритет семейного воспитания, а в случае невозможности его осуществления родителями или иными субъектами, взять на себя соответствующие обязанности по их воспитанию [6].

Обозначенная система объемна и обширна, и поэтому имеет определенную сложность, в том числе и для инспекторов ПДН. Вместе с тем, важнейший руководящий ведомственный нормативный правовой акт, который регламентирует основную деятельность рассматриваемых подразделений, был принят еще в 2013 году. По нашему мнению, назрела необходимость его полной переработки по примеру инструкций и наставлений, регламентирующих деятельность иных служб и подразделений полиции, которые были приняты относительно недавно. Таким образом, обновленная Инструкция должна включать в себя положения, которые обеспечат повышение эффективности деятельности подразделений по делам

несовершеннолетних, приведут в соответствие основные направления деятельности, в том числе по вопросу применения принудительных мер воспитательного воздействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 № 845 – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.04.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.04.2023).

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1. – Текст : электронный // Верховный суд Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 14.04.2023).

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. – Текст : электронный // Доступ из официального интернет-портала правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.04.2023).

5. Об утверждении примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав : постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2013 № 995. – Текст : электронный // Доступ из официального интернет-портала правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.04.2023).

6. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.04.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хабибова Луиза Дантесовна - заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин, подполковник полиции.

Уфимский юридический институт МВД России.

e-mail: niluda77@inbox.ru

Россия, 450103, Уфа, ул. Муксинова, д.2 Телефон: 8-963-13-7777-4

Khabibova Luiza Dantesovna - Deputy Head of the Department of Administrative and Legal Sciences, Lieutenant Colonel of the police.
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Work address: Russia, 450103, Ufa, Muksinova str., 2 Tel: 8-963-13-7777-4

Ключевые слова: несовершеннолетний, принудительные меры, систематичность, инспектор.

Key words: minor, coercive measures, systematic, inspector.

УДК 351.745.078:343.851.5(470)(047.31)

Цындра Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ
«ПОСТРОЕНИЕ (КОНСТРУИРОВАНИЕ) САНКЦИЙ НОРМ ПРАВА
ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»**

**MAIN APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT
«DESIGN OF SANCTIONS OF REGULATIONS OF LAW ON
ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY»**

В статье акцентируется внимание на проблеме теоретического формулирования понятия, отражающего сущность построения санкций административно-деликтных норм. Систематизированы основные подходы, сложившиеся в современной юридической науке к определению данного понятия. Сделан вывод о его двойственной природе: как мыслительной операции и урегулированной законодательством научно обоснованной деятельности.

The article focuses on the problem of theoretical formulation of a concept that reflects the essence of the construction of sanctions of administrative and tort norms. The main approaches that have developed in modern legal science to the definition of this concept are systematized. The conclusion is made about its dual nature: as a mental operation and scientifically based activity regulated by the legislation.

Важным элементом системы правовых средств, обеспечивающих защиту динамично развивающихся общественных отношений, являются санкции норм права, устанавливающие юридическую ответственность.

Отмечая собирательный характер санкций, В.К. Бабаев справедливо относит их правовые последствия к способам воздействия на поведение и деятельность субъектов правоотношений [2, С. 106]. На способность правовых санкций выполнять функции правовых средств указывает и С.С. Алексеев [3, С. 152-153].

Наполняя соответствующую санкцию видами наказаний, устанавливая диапазон их сроков и размеров, что обуславливает (наряду с формой вины) категориальность правонарушения, законодатель информирует правоприменителя об общественной опасности этого деяния [4, С. 121; 5].

Не вызывает сомнения и включение санкций норм права в структуру механизма административно-правового регулирования, которые выступают его юридическим ресурсом [6].

Несмотря на очевидную значимость влияния процессов построения санкций норм права на качество правотворчества и правоприменения, в административно-правовой науке рассматриваемой нами проблематике

уделено недостаточно внимания. Так, специалисты обращают внимания и на то, что недостаточная обоснованность предложений по содержанию санкций норм права негативно влияет на единообразие правоприменительной практики, влечет необоснованные и бессистемные изменения в правоприменении, которые снижают эффективности правового регулирования административно-деликтных правоотношений.

Известный административист А.Н. Жеребцов, критикуя отдельные положения КоАП РФ указывает, что в нём «...практически отсутствует какой-либо системный подход к построению административно-правовых санкций. Особенно это подтверждается «хаотичными» попытками законодателя ужесточать административную ответственность за отдельные виды административных правонарушений, что приводит к дисбалансу и диспропорции в закреплении видов и особенно мер административно-правового воздействия на правонарушителя» [7].

По нашему мнению, исправить сложившееся положение может использование административистами основ теории права и междисциплинарных связей, отражающих подходы к формулированию таких правовых явлений как «построение нормы права», «построение (конструирование) санкции нормы права» и их отраслевых эквивалентов, прежде всего, норм права, устанавливающих уголовную ответственность.

С целью формулирования дефиниции «построение (конструирование) санкций норм права об административной ответственности» предлагается: проанализировать базовые и производные понятия, выработанные теорией права, уголовно – и административной правовой науками; выделить признаки, отражающие сущность рассматриваемой нами категории, а также предложить соответствующее авторское понятие.

Рассматривая этимологию слов «построение» и «конструирование», отметим их отношение к определённым технологическим процессам. Так, в словарях указывается на то, что понятие «конструирование» произошло от латинского термина «*constructio*» – создание, построение». При этом, «построение» и «конструирование» могут сочетаться друг с другом как синонимы.

В одном из современных словарей под «конструированием» понимают «...процесс создания модели, машины, сооружения, технологии с выполнением проектов и расчетов. К. в процессе обучения – средство углубления и расширения полученных теоретических знаний и развития творческих способностей, изобретательских интересов и склонностей учащихся. Различают К. умственное (система мыслительных операций), графическое (выполнение эскизов, схем и пр.), предметно-манипулятивное (моделирование или постройка опытного образца устройства практического назначения)» [8]. В технике – вид инженерной работы, которая является обязательной составной частью процесса проектирования и связано с разработкой конструкции технической системы, которая затем материализуется путем изготовления на производстве [9, С. 65].

Таким образом, с помощью понятия «конструирование» описываются различные технологические процессы в инженерии, строительстве, моделировании и др. Заимствование его в гуманитарных науках, в том числе и в юриспруденции, может рассматриваться как способ устранения неопределённости в описании «схожих» явлений, процессов и событий, за счет более высокого уровня стандартизации технических терминов [10].

Например, Л.О. Кулева, описывая дефекты в построении санкций уголовно-правовых норм, использует понятия «просторность», «нестыковка», «конструирование санкций по модели «в стык»» или «с большим «перекрытием», свойственные строительной терминологии [11].

Механистический аспект связан с пониманием конструирования как «...одного из этапов создания продукта, лежащий между проектированием и изготовлением изделия, в рамках которого технический продукт разрабатывается с функциональной точки зрения, а на этапе конструирования функционал воплощается собственно в устройство» [12].

Определённый технологизм в построении правовых норм проявляется в требованиях к концепции и разработке проектов федеральных законов. Так, на разработку законопроекта готовится проект «технического» задания, включающего в себя: а) основание разработки законопроекта, его форма, вид и рабочее наименование; б) наличие заказчика и разработчика законопроекта; в) перечень документов, подлежащих разработке; г) примерная структура законопроекта; д) виды, этапы и сроки работы; е) порядок финансирования и смета расходов (при заключении заказчиком договора на разработку законопроекта); ж) порядок приемки работы [1].

Социальный срез конструирования состоит в формировании социального порядка как совокупности принятых форм осуществления деятельности посредством объективации первоначально выработанных ее норм.

Обобщая результаты научных исследований С.С. Алексеева, С.Н. Болдырева, М.Т. Валеева, Э.В. Густовой, М.Л. Давыдовой, А.В. Иванчина, А.И. Илалутдинова, Н.А. Лопашенко, Н.И. Мартишиной, Н.А. Орловской, Л.М. Прокументова, Д.В. Решетниковой, В.В. Сверчкова, В.В. Чевычелова понятие «построение (конструирование) санкций норм права об административной ответственности предлагается формулировать, исходя из двух основных подходов: «доктринального и правотворческого».

В доктринальном аспекте конструирование рассматривается как особая процедура юридического мышления, средство познания существования права или построения идеальной структуры права и юридических явлений.

Представители второго подхода, акцентируют свое внимание на прикладном значении юридических конструкций, видя в них, в первую очередь, инструменты правотворческой техники, то есть схемы, которые законодатель должен наполнить нормативным содержанием.

Анализ изложенного, позволяет сделать вывод о наличии ряда особенностей в построении (конструировании) санкций норм об

административной ответственности, проявляющихся в том, что оно: формирует идеальную модель (образ) структурного элемента административно-правовой нормы, отображающую восприятие законодателем соответствующего комплекса оснований для деликтивизации реально существующих или прогнозируемых общественных отношений; является частью законотворческого процесса – этапом проектирования норм административно-деликтного законодательства; осуществляется уполномоченными субъектами с привлечением представителей научного сообщества и общественности; состоит из последовательных, логических операций, характерных для юридического мышления и профессионального приёма юридической деятельности; предусматривает научное обоснование как потребности в конструировании санкции той или иной административно-деликтной нормы, так и её вида, содержания и размера; входит в систему способов (приёмов) реализации административно-деликтной политики как способа воплощения в нормативном акте государственной воли; направлено на разрешение задач юридической практики; окончательно воплощается в форме юридической конструкции (части текста законодательного акта), соответствующей требованиям лингвистики и правилам юридической техники.

Таким образом, «построение (конструирование) санкций норм права об административной ответственности» (в зависимости от использованного подхода) может быть определено как: 1) мыслительная операция по формированию идеальной модели данного структурного элемента административно-деликтной нормы, отражающая представления субъекта правотворчества о степени и характере правового воздействия (негативного или позитивного) на поведение и деятельности физического или юридического лица, как результата выполнения или невыполнения ими установленных нею предписаний; 2) урегулированная законодательством научно обоснованная деятельность субъектов правотворчества, направленная на обоснование необходимости закрепления того или иного административного наказания (поощрения), формулирование соответствующей лексической конструкции и её изложение в тексте проекта нормативно-правового акта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства РФ от 02.08.2001 № 576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. – Саратов, 1987. – 248 с.
3. Алексеев С.С. Теория права. – М., 1994. – 224 с.

4. Огородникова Н.В. Конструирование санкций как способ реализации уголовно-правовой политики // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 1. – С. 121-124.

5. Густова Э.В. Уголовная политика и ее роль в установлении полномочий кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 7 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-politika-i-ee-rol-v-postroenii-sanktsiy-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 02.04.2023).

6. Труфанов М.Е. Механизм административно-правового регулирования / М.Е. Труфанов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – 82 с.

7. Жеребцов А.Н. Построение административно-правовых санкций в Кодексе РФ об административных правонарушениях: от усмотрения к формированию научно-обоснованной концепции / А.Н. Жеребцов, А.В. Вербицкий // Современное право. – 2018. – № 5. – С. 23-30.

8. Терминологический словарь библиотекаря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nlr.ru/cat/edict/PDict/>

9. Макаренко, С.И. Справочник научных терминов и обозначений. – СПб.: Научное издание, 2019. – 254 с.

10. Жуков О.Р. К вопросу о сопоставлении гуманитарных и естественнонаучных терминов // БМИК. – 2013. – №3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sopostavlenii-gumanitarnyh-i-estestvennonauchnyh-terminov> (дата обращения: 26.03.2023).

11. Кулева Л.О. Конструирование санкции статьи Особенной части УК РФ: проблемные аспекты / Л.О. Кулева // Журнал юридических исследований. – 2021. – № 2. – С. 204-215.

12. Мартишина Н.И. Категория «конструирование» в праве: философско-методологический контекст // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – №2 (65) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-konstruirovanie-v-prave-filosofsko-metodologicheskij-kontekst> (дата обращения: 30.03.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Цындря Владимир Николаевич.

Начальник кафедры специальных дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

E-mail: vovaz_1984@bk.ru

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, дом 14.

Тел (978)8140309

Tsyndrya Vladimir Nikolaevich.

Head of the Department of Special Disciplines. PhD in Law, Associate Professor.

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: vovaz_1984@bk.ru

Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, st. academician H.Kh. Steven, house 14.

Tel. (978) 814-03-09

Ключевые слова: норма права об административной ответственности, санкция, систематизация, определение понятия

Keywords: rule of law on administrative responsibility, sanction, systematization, definition of the concept

УДК 342.9

Чуева Арина Сергеевна,
кандидат юридических наук,
Кубанский государственный университет

Шапиро Ирина Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Кубанский государственный университет

Титаренко Данила Дмитриевич
Кубанский государственный университет

**РЕКЛАМА УСЛУГ ПО «СОДЕЙСТВИЮ ОСВОБОЖДЕНИЮ
ГРАЖДАН ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ»
КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**ADVERTISING OF SERVICES FOR «FACILITATING THE RELEASE
OF CITIZENS FROM MILITARY DUTY» AS AN OBJECT OF
ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION**

Настоящая статья посвящена рекламе услуг по «содействию освобождению граждан от исполнения воинской обязанности». Авторами делается вывод о необходимости совершенствования отечественного административного законодательства в сфере регулирования рекламной деятельности. Обосновывается позиция о том, что рекламную деятельность целесообразно рассматривать в качестве объекта административно-правового регулирования.

This article is devoted to advertising services for "facilitating the release of citizens from military duty". The authors conclude that it is necessary to improve the domestic administrative legislation in the field of regulation of advertising activities. The position that advertising activity should be considered as an object of administrative and legal regulation is substantiated.

Административное законодательство РФ содержит ряд норм, которые призваны урегулировать различные общественные отношения, связанные с рекламой и ее размещением. В частности, можно отметить Федеральный закон № 38-ФЗ «О рекламе» [1] (далее - Федеральный закон «О рекламе») и, безусловно, ст. 14.3 Кодекса об административных правонарушениях [2] (далее – КоАП РФ), которая как бы «работает в связке» с нормами названного Федерального закона № 38-ФЗ и содержит в себе санкции за нарушение тех или иных нормативных предписаний в сфере рекламной деятельности.

Безусловно, КоАП РФ содержит нормы, призванные регулировать различные отношения, связанные с рекламой, например, нарушение

требований к установке и (или) эксплуатации рекламной конструкции, нарушение сроков хранения рекламного материала. Но именно ст. 14.3 КоАП РФ отсылает к нарушениям тех норм, которые выходят за пределы Кодекса и о которых в настоящей статье будет идти речь.

Уже на протяжении нескольких лет граждане видят рекламу услуг, которые направлены на «законное освобождение от прохождения воинской службы по призыву». Чаще всего такие рекламные объявления размещаются в социальных сетях, значительный процент аудитории которых как раз и составляют представители молодежи, подлежащие прохождению такой воинской службы.

Действительно, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» [3] предусматривает в ст. 23 категории граждан, которые:

- освобождаются от призыва на военную службу (п. 1);
- имеют право на освобождение от призыва на военную службу (п. 2);
- не подлежат к призыву на военную службу (п. 3).

Из данного перечня условно можно выделить основания освобождения от такой службы, которые гражданин может приобрести посредством законных волевых действий, а именно:

- пройти альтернативную гражданскую службу;
- пройти воинскую службу ранее, в том числе в другом государстве;
- иметь ученую степень.

Однако организации, которые предоставляют такие услуги, заостряют внимание как правило не на перечисленных основаниях. Зачастую в рекламе таких услуг можно встретить приведенные отзывы клиентов (достоверность которых нам в действительности не известна), которые говорят об оказанной им помощи в присвоении определенной категории, указанной в п. 2 Постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» [4], которая исключает возможность проходить срочную военную службу. Каким именно способом осуществляется такая помощь не уточняется, но некоторые граждане заявляют о том, что данная услуга состоит и в том числе из инструкций по развитию и усугублению уже имеющихся заболеваний.

При всем этом стоит дополнительно отметить, что уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы влечет уголовную ответственность по ст. 328 УК РФ [5], а в соответствии со ст.ст. 21.5–21.7 КоАП РФ граждане несут административную ответственность за правонарушения в области воинского учета [6, 7].

Таким образом, в подобной рекламе представляются услуги помощи по освобождению гражданина от обязанности, предусмотренной ст. 59 Конституции РФ – защиты Отечества. Сам факт открытой рекламы услуг по освобождению от конституционной обязанности ставит вопрос о том, насколько такая реклама удовлетворяет нормам законодательства РФ.

Стоит обратить внимание на п.1 ч. 4 ст. 5 Федерального закона «О рекламе», в котором сказано, что реклама не должна побуждать к

совершению противоправных действий. С одной стороны, мы имеем обещание оказания помощи гражданину в сознательной попытке освободиться от конституционной обязанности без изначальных оснований для освобождения. С другой – приобретение таких оснований даже условно недобросовестным путем (усугубление заболеваний, препятствующих прохождению военной службы) прямо не запрещается законом.

Обращаясь к практике уполномоченных органов, можно рассмотреть Определение УФАС по Омской области от 06 октября 2021 года о прекращении производства по делу № 055/05/5-911/2021, в котором рассматривались признаки нарушения законодательства РФ о рекламе по факту распространения ООО «Медицинско-правовая компания» рекламы услуг помощи по освобождению от военной службы по призыву. Производство по данному делу было отменено в связи с отсутствием выявленных нарушений законодательства о рекламе, в том числе нарушений вышеназванных норм Федерального закона «О рекламе».

В свою очередь УФАС по Ярославской области в решении по делу № 076/05/5-70-19 от 09 июля 2019 года признала аналогичную рекламу от ООО «Призыванет Европа» ненадлежащей, предписав организации устранить такое нарушение законодательства о рекламе.

Немаловажным является и формулировка рекламного текста, т.к. он часто не содержит терминов, определения которых изложены в законодательстве, а лишь их бытовые аналоги, которые однозначного толкования не имеют, поэтому могут быть восприняты в смысле, вступающим в противоречие с положением закона.

В виду отсутствия прямой нормы, без которой единообразная практика урегулирования данного вопроса представляется затруднительной, 2 марта 2023 года Государственное Собрание Курултай Республики Башкортостан внесло в Государственную Думу РФ проект Закона «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «О рекламе», «Объекты рекламирования, реклама которых не допускается», а именно дополнительный пункт 12 следующего содержания: «услуг, в том числе юридических, консультационных, медицинских, по содействию освобождению от исполнения воинской обязанности».

В заключение позволим себе выступить с предложением о необходимости совершенствования отечественного административного законодательства в сфере регулирования рекламной деятельности.

На наш взгляд, рекламную деятельность можно рассматривать как объект административно-правового регулирования. Дело в том, что несмотря на содержание в рекламном законодательстве различных отраслей права, в Федеральном законе «О рекламе» преобладает все же административно-правовой механизм регулирования рекламной деятельности, и отношения, возникающие в процессе производства, размещения и распространения рекламы, являются административно-правовыми по следующим основаниям:

– одной из сторон отношений, возникающих в процессе производства, распространения и размещения рекламы, выступает орган государственной власти – ФАС России и ее территориальные управления, осуществляющие надзорную деятельность и реализующие свои властные полномочия в соответствии со своей компетенцией, о чем свидетельствует глава 5 Федерального закона «О рекламе»;

– эти отношения возникают против воли одной из сторон, поскольку нарушение физическими или юридическими лицами законодательства о рекламе влечет за собой ответственность виновных лиц в соответствии с законодательством РФ об административных правонарушениях;

– антимонопольный орган наделен правом привлечения виновных лиц к административной ответственности путем возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях. Основанием для совершения указанных действий является установление антимонопольным органом факта совершения конкретного правонарушения.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. О рекламе: федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе: постановление Правительства РФ от 04 июля 2013 года № 565 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Голубовский В.Ю. Некоторые проблемы уголовной ответственности за уклонения от прохождения военной службы (ч. 1 ст. 328 Уголовного кодекса РФ) // OECONOMIA ET IUS. 2022. № 1. С. 77–82; Скороходов А.М. Проблема уклонения от срочной службы в Вооруженных Силах РФ // Новый юридический вестник. 2019. № 4 (11). С. 33–35.

6. Соколов Я.О. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность за правонарушения в области призыва на военную службу и воинского учета // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 10. С. 87–90;

7. Соколов Я.О. Проблема определения сроков давности привлечения к административной ответственности за правонарушения в области воинского учета. Составы правонарушений должностных лиц // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 2. С. 69–79.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чуева Арина Сергеевна, доцент кафедры конституционного и административного права. Кандидат юридических наук.

Кубанский государственный университет.

E-mail: sonten@mail.ru

Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Тел. (861) 219-95-30.

Chueva Arina Sergeevna, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law. PhD in Law.

Kuban State University.

E-mail: sonten@mail.ru

Russia, 350040, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149, Tel. (861) 219-95-30.

Шапиро Ирина Валерьевна, доцент кафедры конституционного и административного права. Кандидат юридических наук.

Кубанский государственный университет

E-mail: sonten@mail.ru

Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Тел. (861) 219-95-30.

Shapiro Irina Valerievna, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law. PhD in Law.

Kuban State University

E-mail: sonten@mail.ru

Russia, 350040, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149, Tel. (861) 219-95-30.

Титаренко Данила Дмитриевич, магистрант.

Кубанский государственный университет

E-mail: sonten@mail.ru

Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Тел. (861) 219-95-30.

Titarenko Danila Dmitrievich, undergraduate.

Kuban State University

E-mail: sonten@mail.ru

Russia, 350040, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149, Tel. (861) 219-95-30.

Ключевые слова: реклама, услуги, воинская обязанность, административное правонарушение, административная ответственность, законодательство.

Keywords: advertising, services, military duty, administrative offense, administrative responsibility, legislation.

УДК 342

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

CERTAIN ASPECTS OF BRINGING VEHICLE DRIVERS TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

В статье рассматриваются вопросы привлечения к административной ответственности собственников транспортных средств водители, которых нарушают правила остановки и стоянки при этом искажают нанесенные на государственные регистрационные знаки цифры, буквы или символы.

The article deals with the issues of bringing to administrative responsibility of vehicle owners drivers who violate the rules of stopping and parking, while distorting the numbers, letters or symbols on the state registration plates.

В настоящее время выявление и фиксация административных правонарушений в области дорожного движения без участия инспектора ДПС стало обычным явлением, так как использование камер фото-видеофиксации в нашей жизни на много облегчило работу по фиксации нарушений. С каждым годом количество камер увеличивается, как и увеличиваются виды нарушений, которые можно зафиксировать с помощью таких средств фиксации административных правонарушений. Однако для того-чтобы задержать автомобиль и водителя, который управляет транспортным средством: в состоянии опьянения, незарегистрированным транспортным средством, с установленными подложными номерными знаками или находящееся в розыске транспортное средство необходимо плотное взаимодействие подразделений Госавтоинспекции.

Так управляя транспортным средством без регистрационного номерного знака невозможно установить ни собственника не водителя транспортного средства при зафиксированном административном правонарушении. В связи с чем, данный водитель уходит от ответственности. Однако когда на дороге данный автомобиль будет остановлен сотрудниками ДПС, водитель понесет более строго наказание, вплоть до лишения водительского удостоверения. Транспортное средство не должно выезжать на дорогу без регистрационных номерных знаков для этого новые транспортные средства должны регистрироваться в течении, суток после приобретения в автосалоне, либо как ранее рассматривался вопрос о регистрации транспортных средств в самих автосалонах, однако для этого необходимо внести множество изменений в

нормативно-правовые акты, а также функции регистрации транспортных средств передать в гражданскую организацию.

В большинстве случаев водители для того чтобы не платить административные штрафы вносят изменения в государственный регистрационный знак путем заклеивания либо изменения цифры, буквы или региона, вследствие чего невозможно установить собственника транспортного средства и привлечь его к ответственности. На сегодняшний день такого водителя можно привлечь к административной ответственности по ч.2 ст.12 КоАП РФ и наложить штраф в размере пяти тысяч рублей или лишить права управления транспортным средством на срок от одного до трех месяцев, в случае фиксации такого нарушения лично инспектором ДПС на дороге. Есть мнения, что управление транспортным средством с измененным государственным номерным знаком можно рассматривать как управление с поддельными номерными знаками. Данное деяние можно уже квалифицировать по статье 326 УК РФ «Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства».

В данной статье рассмотрим вопрос привлечения собственников транспортных средств, которые ставят свои автомобили в нарушении правил остановки и стоянки при этом вносят изменения в государственные регистрационные знаки (путем заклеивания цифры или буквы, установки не прозрачного материала на пластину номерного знака), что препятствует его прочтению и идентификации транспортного средства. Согласно п.4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – постановление Пленума ВС РФ) ч.2 статьи 12.2 КоАП РФ административная ответственность образуется в действии лица по управлению транспортным средством в регистрационный знак которого были внесены изменения, искажающие нанесенные на него символы либо один из них (например, путем заклеивания), либо государственный регистрационный знак, способ установки которого препятствует его прочтению и идентификации[1].

Однако ч.2 статьи 12.2 указывает на «Управление транспортным средством без государственных регистрационных знаков, а равно управление транспортным средством без установленных на предусмотренных для этого местах государственных регистрационных знаков либо управление транспортным средством с государственными регистрационными знаками, видоизмененными или оборудованными с применением устройств или материалов, препятствующих идентификации государственных регистрационных знаков либо позволяющих их видоизменить или скрыть»[2]. Нарушение правил остановки и стоянки предполагает, что автомобиль находится в неподвижном состоянии в связи, с чем собственник такого транспортного средства не может быть привлечен к административной

ответственности. Данные нарушения носят массовый характер в связи, с чем необходимо внесение в законодательство которое позволит привлекать к ответственности водителей нарушающих правила остановки и стоянки.

Для этого в п.2 статьи 12.2 КоАП РФ изложить в следующей редакции:

«Управление или оставление транспортного средства без государственных регистрационных знаков, а равно управление или оставление транспортного средства без установленных на предусмотренных для этого местах государственных регистрационных знаков либо управление или оставление транспортного средства с государственными регистрационными знаками, видоизмененными или оборудованными с применением устройств или материалов, препятствующих идентификации государственных регистрационных знаков либо позволяющих их видоизменить или скрыть, влечет наложение административного штрафа в размере десяти тысяч рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от одного до трех месяцев.

Так же необходимо дополнить пункт 5 который введет ответственность за неоднократное «повторное» умышленное управление либо установку номерного знака с внесенными изменениями в него, которое не позволит идентифицировать транспортное средство и его собственника.

Для этого в п.5 статьи 12.2 КоАП РФ изложить в следующей редакции:

«Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренное частью 2 настоящей статьи

влечет наложение административного штрафа в размере пятидесяти тысяч рублей и лишение права управления транспортными средствами на срок от трех до шести месяцев».

Считаем, что предложенная редакция позволит ликвидировать случаи ухода от административной ответственности водителей нарушающих правила остановки и стоянки.

Однако для реализации данных изменений в КоАП РФ необходимо наделить должностных лиц, которые фиксируют данные правонарушения с помощью камер фото-видеофиксации полномочиями по удалению материалов, с государственных регистрационных знаков, которые не дают идентифицировать транспортное средство и его собственника. Данные должностные лица с помощью видеокамеры должны фиксировать транспортное средство, которое нарушило правило парковки и имеет на государственных номерных знаках материалы, препятствующие идентификации транспортного средства, а также саму процедуру удаления таких материалов с последующей фиксацией государственного номерного знака без таковых материалов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шкеля Олег Викторович. Заместитель начальника кафедры безопасности дорожного движения.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: oleg_wkelia@mail.ru.

350005, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.

Shekelya Oleg Viktorovich. Deputy Head of the Department of Road Safety.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: oleg_wkelia@mail.ru.

128 Yaroslavskaya str., Krasnodar, 350005, Russian Federation.

Ключевые слова *государственные регистрационные знаки, административная ответственность, водитель, собственник, транспортное средство.*

Key words state registration plates, administrative responsibility, driver, owner, vehicle.

УДК 351.81

Шукюров Шахин Тейюб оглы,
доктор философии по праву, доцент,
Академия Полиции МВД Азербайджанской Республики

Шукюрли Мурад Шахин оглы,
Хазарский районный суд города Баку

**АКТУАЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
И ОБЩЕСТВА**

**THE RELEVANCE OF THE ORGANIZATION OF THE INSTITUTE OF
INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT BODIES AND SOCIETY**

На современном этапе институт взаимодействия является актуальной, научно-обоснованной темой рассмотрения, изучения и исследования ученых, практических работников, целью которого является прогнозирование, планирование, разработка и выдвижение наиболее оптимальных, доступных, рентабельных направлений и путей совершенствования в этой области. Статья посвящена вопросам организации взаимодействия правоохранительных органов и общества на современном этапе его развития.

At the present stage, the institute of interaction is a relevant, scientifically based topic for consideration, study and research of scientists, practitioners, the purpose of which is to predict, plan, develop and put forward the most optimal, affordable, cost-effective directions and ways to improve in this area. The article is devoted to the issues of organizing interaction between law enforcement agencies and society at the present stage of its development.

В контексте данной работы возникает необходимость обратиться к исследованиям в этой области и рассмотреть вопрос, в пределах возможных теоретических основ ссылаясь на механизм системного взаимодействия, терминологии «взаимодействия», института взаимодействия полиции и гражданского общества.

Чепунов О.И. особо отметил, что: «Механизм системного взаимодействия органов государственной власти выступает особым инструментарием политических, правовых и социально-экономических преобразований в обществе, обладает разнообразными свойствами и закономерностями, исследование которых важно для обеспечения устойчивости и эффективности, как органов государственной власти, так и системы в целом»[1, с.15].

Проведение сравнительно-правового анализа «института взаимодействия» и анализа от общего к специальному, создаст определенное представление в этой области.

Под «взаимодействием» понимаются совместное участие и связь сотрудников, подразделений, организаций, органов в процессе трудовой деятельности, возникающие на основе различных функций, полномочий, взаимных обязательств.

Институт взаимодействия в каждой области, атрибут согласованности, успешной целенаправленной дальнейшей деятельности, поэтапность, последовательность которого приводит к высоким положительным результатам. Институт взаимодействия, взаимного сотрудничества между органами государственной власти, местного самоуправления, общественности, особенно между органами внутренних дел опирается на правовые, теоретические и организационные основы [2, с. 63].

Как указал Потапов Л.В.: «взаимодействие» - это различного рода контакты, направленные на совместное проведение сторонами какого-либо дела, в осуществлении которого у них есть взаимный интерес. В теории социального управления «взаимодействие - это совместное участие и связь сотрудников, подразделений, организаций, органов в процессе трудовой деятельности, возникающие на основе различных функций, полномочий, взаимных обязательств» [3].

Джолдошбеков Т.М. в научной статье отметил, что: термин «взаимодействие» (координация) широко применяется и на практике, и в теории, поскольку адекватно описывает характер коллективных усилий правоохранительных органов при решении и выполнении стоящих перед ними задач.

Особое значение институт взаимодействия имеет в правоохранительной деятельности, где взаимосвязь структур, институтов, а также участников и субъектов оказывают неизгладимую роль на развитие правомерных, согласованных отношений.

Институт взаимодействия – это не просто механическая составляющая правоохранительной системы или соглашение подразделений органов внутренних дел, пусть даже скрепленные самыми высокими и именитыми подписями, а союз силовых структур, прочно базирующийся на юридических и духовных основах, союз, реализация которого требует высокого профессионализма, мужества и нравственности [4, с. 99].

Обоснованная деятельность взаимодействия приводит к положительным результатам, которая особенно наблюдается в службе полиции.

- Полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами.

- Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка [5, с. 179].

Но в системе механизма взаимодействия, определенное место занимает направление взаимодействия правоохранительных органов с гражданским обществом.

Безруков А.В. очень верно указал, что: «Важнейшим условием эффективного обеспечения правопорядка является слаженная и скоординированная работа всех правоохранительных органов, которые эффективно взаимодействуют как между собой, так и с другими органами публичной власти, общественностью. Поэтому деятельность органов внутренних дел по обеспечению правопорядка осуществляется не только ими самостоятельно и в слаженном взаимодействии их подразделений между собой, но и в конструктивном сотрудничестве с другими органами публичной власти, включая иные правоохранительные структуры, органы местного самоуправления, избирательные комиссии» [8].

Сунгуров А. обоснованно отметил, что: «Исходя из системных представлений, в первом приближении можно представить себе три варианта взаимодействия органов власти и гражданских структур: сотрудничество, отсутствие сотрудничества (игнорирование) и конфронтация. При этом сотрудничество может быть как партнерским, подразумевающим равенство (в определенном смысле) сторон и взаимодействию, построенном на доминировании, вплоть до полного подчинения одной из сторон» [7].

Лавринович К.И. в научной статье достоверно обосновывает, что: «Обращение к исследованию проблем, касающихся взаимодействия полиции и общества в ходе реализации правоохранительной функции правового государства, обусловлено несколькими факторами: во-первых, необходимостью практической организации взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в условиях становления и функционирования правового государства, число которых на политической карте мира постепенно увеличивается (практический аспект); во-вторых, потребностью определения направлений и форм взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в ходе реализации правоохранительной функции правового государства (социально-политический аспект); в-третьих, потребностью в новых доктринальных подходах к оценке эффективности взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в современных государствах (теоретико-методологический аспект)» [6, с. 27].

Янбухтин Р.М. уделяет особое внимание концепции взаимодействия, где рассматривает, что: «Концептуальные основы повышения эффективности функционирования ОВД и всей правоохранительной системы в целом включают вопросы системного взаимодействия органов внутренних дел со

средствами массовой информации и определения основополагающих принципов взаимодействия органов правопорядка со СМИ, общественными объединениями, населением с целью реализации конструктивного сотрудничества в сфере защиты прав и свобод граждан, обеспечения общественной безопасности. В этой связи системное взаимодействие органов внутренних дел (полиции) со средствами массовой информации можно рассматривать как взаимовыгодное сотрудничество органов государственной власти с информационными агентствами телевидения, радио, печати, интернет-порталом в сфере противодействия преступности и обеспечения общественного порядка [9].

Исследования ученых, указанных в статье актуальны для рассмотрения проблем организации взаимодействия правоохранительных органов, в особенности органов внутренних дел с другими или общественными объединениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чепунов О.И. Системное взаимодействие органов государственной власти в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 452 с.
2. Шукюров Ш.Т. Организация взаимодействия органов внутренних дел с другими органами и организациями в борьбе с преступностью // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2020. – № 3. – С. 63-69.
3. Потапов Л.В. К вопросу о совершенствовании механизма взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации «Президент – Председатель Правительства Республики Бурятия» // Право и безопасность. – 2005. – № 3.
4. Джолдошбеков Т.М. «Взаимодействие в деятельности органов внутренних дел // Вестник КРСУ. – 2015. –Т. 15. – № 2. – С. 98-101.
5. Правоохранительные органы: курс лекций и учебно-методические материалы / под ред. Ю.А. Лукичева. – СПб.: Астерион, 2020. – 336 с.
6. Лавринович К.И. Общественно ориентированная деятельность полиции – характеристика современного правового государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4.
7. Сунгуров А. Взаимодействие правоохранительных органов и общественных организаций в современной России: накопленный опыт и реализуемые модели // Публичная политика-2008. – М.: Норма, 2009. – С. 78-101.
8. Безруков А.В. Взаимодействие органов внутренних дел с другими органами публичной власти в сфере обеспечения правопорядка // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 4. – С. 117-122.
9. Янбухтин Р.М. Правоохранительные органы и СМИ: проблемы и принципы взаимодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7. – С. 213-217.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шукюров Шахин Тейюб оглы. Доцент кафедры административной деятельности ОВД. Доктор философии по праву, доцент.

Академия Полиции МВД Азербайджанской Республики.

Азербайджанская Республика, 1044, г. Баку, ул. Алмаз Илдрыма 3а. Тел.: +994 (70) 432 08 08

E-mail: shahin1967@mail.ru

Shukurov Shahin Teyyub ogly. Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs. Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor.

Police Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Azerbaijan.

Republic of Azerbaijan, 1044, Baku, st. Diamond of Ildryma 3a. Tel.: +994 (70) 432 08 08

E-mail: shahin1967@mail.ru

Шукюрли Мурад Шахин оглы, секретарь судебного заседания.

Хазарский районный суд города Баку Азербайджанской Республики.

Азербайджанская Республика, 1066, г. Баку, ул. Истиглалият, д. 19

Тел.: +994 (12) 492 35 43.

E-mail: murad_shukurlu@mail.ru.

Shukyurli Murad Shahin oglu, secretary of the court session.

Khazar district court of the city of Baku, Azerbaijan Republic.

Republic of Azerbaijan, 1066, Baku, st. Istiglaliyyat, 19

Tel.: +994 (12) 492 35 43.

E-mail: murad_shukurlu@mail.ru.

Ключевые слова: полиция; органы внутренних дел; правоохранительные органы; гражданское общество; общественные объединения; общественные организации; взаимодействие.

Key words: police; internal affairs bodies; law enforcement agencies; civil society; public associations; public organizations; interaction.

УДК 342.98

**ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СФОРМИРОВАННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ
УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ
В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
С ГРАЖДАНАМИ**

**THE MAIN CHARACTERISTICS OF THE FORMATION OF
PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE DISTRICT POLICE
OFFICERS IN THE IMPLEMENTATION OF PREVENTIVE WORK
WITH CITIZENS**

В статье рассмотрен вопрос, позволяющий определить основные характеристики сформированности профессиональной компетентности УУП и готовность их осуществлять противодействие административным правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений.

The article considers the issue that allows to determine the main characteristics of the formation of the professional competence of the PMO and their readiness to counteract administrative offenses in the field of family and domestic relations.

Профессиональную деятельность участковых уполномоченных полиции можно рассматривать как совокупность осуществляемых ими служебных функций и видов работ, направленных на противодействие правонарушений.

Профессиональная компетентность участкового уполномоченного полиции предусматривает эффективное выполнение следующих функций:

– деятельность, основанная на принципе взаимодействия с населением на принципах партнерства, имеющая целью сотрудничество с гражданами, общественными организациями, учреждениями, предприятиями различных форм собственности;

– взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления, населением и образованными общественными формированиями по охране общественного порядка;

– выполнение задач, направленных на соблюдение прав и свобод человека, а также интересов общества и государства;

– принятия мер для постановки на учет лиц, в отношении которых осуществляется превентивная работа, поддержание в актуальном состоянии единой информационной системы;

– сотрудничество с сотрудниками патрульно-постовой службы полиции по применению превентивных мер в отношении лиц, склонных к совершению правонарушений и (или) находящихся на учете;

– поддержание профессионального уровня путем обучения в системе служебной подготовки и самоподготовки [2, С. 26-32].

Обратимся к определению понятия «профессиональная компетентность». В словаре термин «компетентный» означает лицо, имеющее достаточные знания в какой-либо области; который в чем-либо хорошо осведомлен.

Л.М. Митина утверждает, что профессиональная компетентность должна охватывать знания, умения, навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности, общении, развитии (саморазвития) личности [3, С. 184].

Интересна точка зрения Ю.Л. Афанасьева, который рассматривает профессиональную компетентность как совокупность профессиональных знаний, умений и навыков, а также как средства выполнения профессиональной деятельности, определяющие компетентность с позиции активного использования совокупности функций и ответственности специалиста [1, С. 160].

Я.Б. Сикора отмечает, что компетентность – это не только профессиональные знания, навыки и опыт в определенной специальности, но и отношение к делу, склонность, интересы и стремления, а также способность эффективно использовать знания и умения, личностные качества для обеспечения необходимого результата на конкретном рабочем месте при определенных обстоятельствах [4, С. 49].

Е.И. Троян определил следующие критерии сформированности профессиональной компетентности участковых уполномоченных полиции [5, С. 13]:

1. Мотивационный – наличие интереса и способности к профессиональной деятельности; осознанное желание достичь успехов в профессиональной подготовке;

2. Профессиональный – профессиональные знания, практические умения, навыки и опыт, которые обеспечивают эффективное выполнение профессиональной деятельности; способность быстро принимать решения и нести за них ответственность; способность к профессиональному саморазвитию;

3. Коммуникативный – способность к всестороннему общению;

4. Рефлексивный – способность к самореализации и самосовершенствованию.

И.А. Черкун, исследуя критерии, показатели и уровни профессиональной компетентности, выделяет следующие:

- мотивационно-целевой,

- когнитивный,

- результативно-деятельностный.

Показателем мотивационно-целевого критерия выступает интерес к учебе и будущей профессии, карьерный рост, мотивы и мотивация к обучению и профессиональной деятельности.

Показателем когнитивного критерия сформированности профессиональной компетентности является качество усвоения знаний, способность к усвоению практических и теоретических знаний.

Показателями результативно-деятельностного критерия выступают степень сформированности профессиональных знаний, умений и навыков у офицеров, способность применять теоретические знания в профессиональной деятельности [6, С. 115-119].

По нашему мнению к критериям сформированности профессиональной компетентности УУП целесообразно отнести: *когнитивный; коммуникативный; оперативный и личностный.*

Когнитивный критерий – характеризует уровень владения системой законодательно-правовых, психологических, социально-педагогических и других профессиональных знаний, которые необходимы УУП для реализации профессиональных функций при осуществлении служебных обязанностей. Данный критерий характеризует развитие профессионального мышления УУП; знание нормативной базы, способность к усвоению знаний и умений, полученных в процессе изучения специальных дисциплин; умение решать типовые и нестандартные профессиональные задачи и действовать в нестандартных ситуациях.

Коммуникативный критерий – позволяет определить уровень сформированности у УУП умений осуществлять профессиональное общение, то есть эффективное взаимодействие с различными категориями граждан, способность создать правоохранителями такую психологическую атмосферу, которая является наиболее благоприятной в той или иной обстановке.

Показателями *коммуникативного критерия* являются умение правильно применять приемы рефлексивного и нерефлексивного слушания, умение задавать вопросы; умение психологически стимулировать коммуникативную активность партнеров; умение психологически правильно вступать в общение; умение выравнивать эмоциональное напряжение в беседе, преодолевая психологические барьеры в общении; умение высказываться логично и целостно.

Оперативный критерий характеризует степень владения различными умениями и навыками в процессе осуществления профессиональной деятельности. К нему относится: уровень физической и огневой подготовки, психологическую готовность к выполнению служебных задач, умение анализировать ситуацию и принимать быстрые и правильные решения.

Накопление УУП практического опыта и формирования у него практических умений и навыков является необходимым условием формирования профессиональной компетентности, поскольку ее развитие происходит при анализе личной деятельности, поступков, поведения. Оперативный критерий характеризует способность офицера интегрировать приобретенные умения, знания и навыки в выбранной профессии для эффективного выполнения поставленных перед ним задач. Показателями

оперативного критерия являются умение применять знания в различных ситуациях профессиональной деятельности.

Личностный критерий предусматривает определение сформированности профессионально-важных качеств личности полицейского и мотивации профессиональной деятельности, влияющих на качество исполнения и результат профессиональной деятельности. Показателями этого критерия является уровень сформированности профессионально значимых качеств, а именно: ответственность; дисциплинированность; пунктуальность; доброжелательность; наблюдательность; выдержанность; уравновешенность; осознание социальной значимости своей деятельности; стремление к повышению профессиональной компетентности, самореализации и саморазвития.

Профессионально-важные качества участковых уполномоченных полиции влияют на формирование профессиональной компетентности, а также отражают ее сформированность:

– способность выполнять профессиональные задачи различной сложности и в разных условиях, например, осуществлять профессиональное взаимодействие с различными категориями лиц (пострадавшие, подозреваемые, лица, состоящие на учете и др.),

– использовать тактико-специальные умения и навыки.

Каждый из указанных критериев имеет показатели, например, коммуникативный критерий определяется такими показателями, как умение осуществлять профессиональное общение, вести диалог, задавать вопросы, проводить опросы, осуществлять эффективное взаимодействие с различными категориями лиц, способность создавать благоприятную психологическую атмосферу. Показателями когнитивного критерия нами выбран следующий: овладение правовыми, психолого-педагогическими и др. знаниями профессионального направления. Совокупность профессиональных умений и навыков, а также умение интегрировать эти навыки в профессиональной деятельности – это показатели оперативного критерия.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что выбранные критерии позволяют определить сформированность профессиональной компетентности УУП и проанализировать их готовность осуществлять противодействие административным правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьев Ю.Л. Социально-культурный потенциал художественной деятельности. Львов: Мир, 1990. С.160.
2. Зайцев А.А. О функциях участковых уполномоченных по федеральному закону РФ «О полиции» // Труды ВИПК МВД России. Вып. 32. Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных милиции: материалы внутриведомственного «круглого стола». 2011. С.26-32.

3. Митина Л. М. Психологическое сопровождение выбора профессии: научно-методическое пособие. 2-е изд., испр. М., 2003. С.184.

4. Сикора Я. Анализ базовых понятий, проблемы формирования профессиональной компетентности будущего учителя информатики. Житомир: Изд-во ЖДУ, 2006. С. 49.

5. Троян Е.И. Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел к комплексным силовым действиям в оперативно-служебных ситуациях: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. С.13.

6. Черкун И.А. Критерии, показатели и уровни сформированности военно-воспитательной подготовки, будущих офицеров, психологов запаса // Наука и образование. 2016. С. 115-119.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шульгин Андрей Александрович. Преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

Email: shulginaa@mail.ru

Адрес места работы (учебы):

Индекс 350005

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.

Контактный телефон: 8 903-455-60-72

Shulgin Andrey Aleksandrovich. Lecturer of the Department of Special Disciplines.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Email: shulginaa@mail.ru

Index 350005

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128.

Contact phone: 8 903-455-60-72

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, профилактика, правонарушения, конфликт, семейно-бытовые отношения, профилактическая работа, взаимодействие с гражданами, компетентность.

Key words: district police officer, prevention, offenses, conflict, family and domestic relations, preventive work, interaction with citizens, competence.

УДК 342

Научное издание

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы
Международной научно-практической конференции

(9 июня 2023 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1905-5

Подписано в печать 26.05.2023.

Авт. л. 34,5. Заказ 148.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.